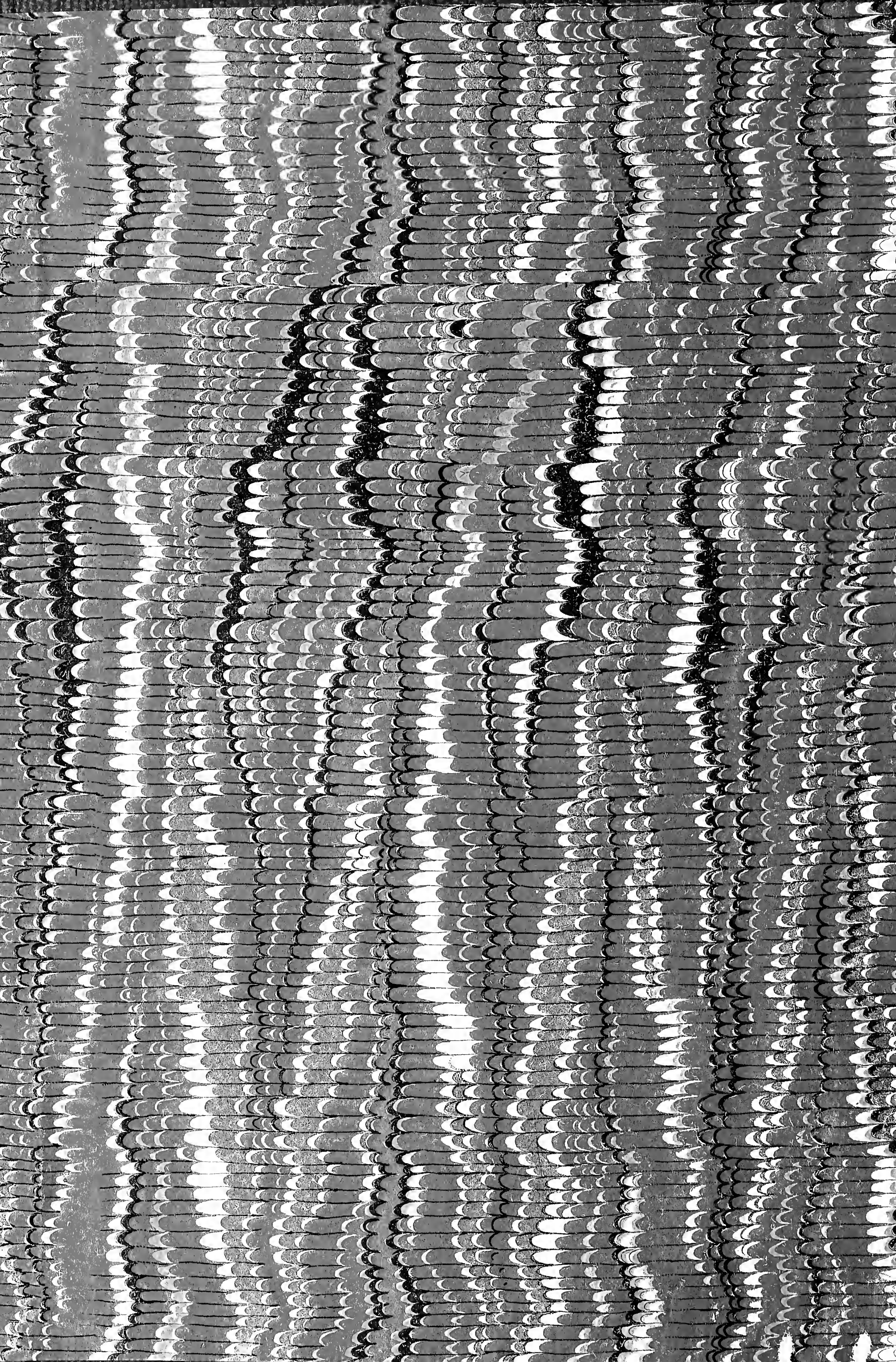
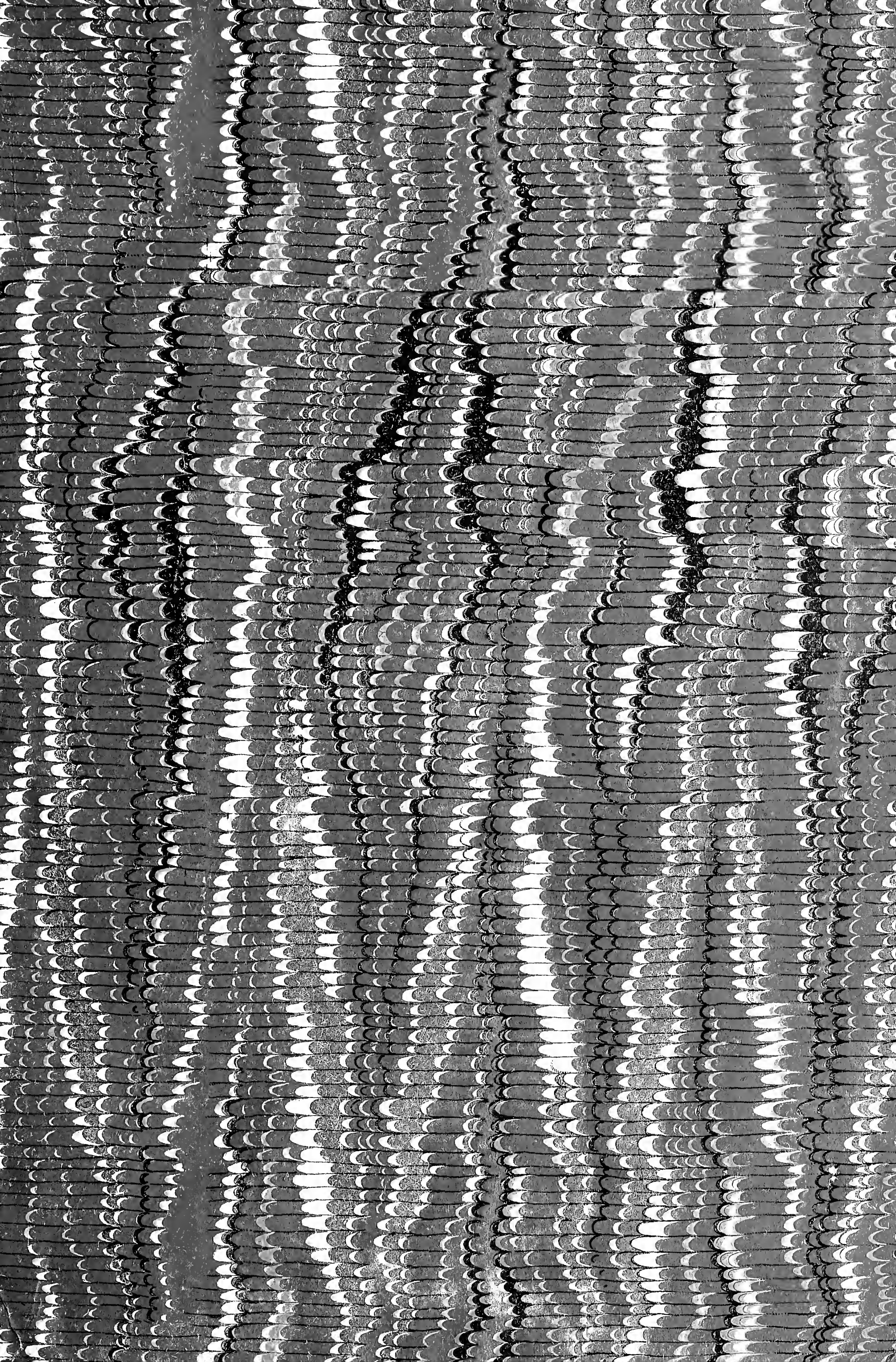

Извѣстія Кавказскаго Музея.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО МУЗЕЯ.

Томъ II.

1905—1906 гг.

Подъ редакціею
А. Н. Казнакова и Р. Г. Шмидта.

Стр. II+402; съ 1 табл. въ краскахъ, 8 фот. табл., 5 рис. въ текстѣ и 1 картою.

Тифлисъ. 1906.
Типографія Канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

MITTEILUNGEN
DES
KAUKASISCHEN MUSEUMS.

Band II.

1905—1906.

Herausgegeben von

A. N. Kaznakov und R. H. Schmidt.

Mit Textseiten II+402, 1 Farbentafel, 8 Tafeln, 5 Textfiguren und 1 Karte.

Tiflis. 1906.
Typographie der Kanzellei des Statthalters im Kaukasus.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

INHALT.

ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗСКАГО МУЗЕЯ.

1905.

Томъ II, вып. 1.

Съ 5 табл. и 5 рис. въ текстѣ.

MITTEILUNGEN DES KAUKASISCHEN MUSEUMS.

1905.

BAND II, LIEF. 1.

Mit 5 Tafeln und 5 Textfiguren.

Тифлисъ -1905- Tiflis.
Типографія Канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

Цѣна: 1 р. 50 к. Preis: 3 Mk.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

INHALT.

Отъ Редакціи.

Извѣстія Кавказскаго Музея издавались покойнымъ Директоромъ Музея Г. И. Радде съ 1897 по 1901 годъ и, послѣ выхода четвертаго выпуска, изданіе это временно прекратилось.

Приступивъ въ нынѣшнемъ году къ продолженію выпуска «Извѣстій», новая редакція имѣетъ теперь возможность разослать 1-й выпускъ второго тома, за которымъ вскорѣ послѣдуютъ и остальные выпуски того же тома.

Общій планъ изданія, изложенный въ предисловіи къ первому выпуску его, остается безъ измѣненій, съ той лишь разницей, что описаніе кавказскихъ рыбъ, четыре выпуска котораго уже публикованы, остается совершенно самостоятельнымъ изданіемъ, а не входитъ въ составъ «Извѣстій» какъ это было ранѣе предположено.

Соотвѣтственно общимъ задачамъ Кавказскаго Музея, въ «Извѣстіяхъ» предполагается помѣщать работы по всѣмъ отраслямъ науки представленнымъ въ Музеѣ, т. е. по зоологіи, ботаникѣ, геологіи, этнографіи и археологіи въ приложеніи ихъ къ Кавказу и прилежащимъ странамъ, въ зависимости отъ наличнаго матеріала.

Выполненіе этого плана будетъ, конечно, находиться въ зависимости и отъ средствъ, которыми Музей можетъ въ будущемъ располагать; на первое время, т. е. до 1907 г. включительно, средства имѣются и появленіе «Извѣстій» можетъ считаться обезпеченнымъ.

Въ теченіе года предполагается издавать по одному тому, состоящему изъ четырехъ выпусковъ, которые будутъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала.

Изданіе предназначено для разсылки русскимъ и иностраннымъ ученымъ учрежденіямъ и спеціалистамъ въ обмѣнъ на ихъ изданія. Небольшая часть предназначена и для продажи по цѣнѣ назначаемой отдѣльно за каждый выпускъ и обозначенной на обложкѣ.

Оригинальныя статьи будутъ печататься, кромѣ русскаго, на одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ иностранныхъ языковъ, причемъ переводъ будетъ данъ полностью или ввидѣ извлеченія въ зависимости отъ объема статьи.

Тоже самое правило относится и до перевода на русскій языкъ оригинальныхъ статей на одномъ изъ иностранныхъ языковъ.

А. Н. Казнаковъ.
Р. Г. Шмидтъ.

Vorwort der Redaction.

Die «Mitteilungen des Kaukasischen Museums» wurden vom verstorbenen Director des Museums Dr. G. I. Radde in den Jahren **1898** bis **1901** herausgegeben und stellten nach dem 4. Heft ihr Erscheinen zeitweilig ein.

Im gegenwärtigen Jahre ist es möglich gewesen die Weiterführung dieser Ausgabe wieder aufzunehmen und die neue Redaction ist nun in der Lage die 1-ste Lieferung des II. Bandes zu versenden, der die übrigen Lieferungen dieses Bandes so bald wie möglich nachfolgen sollen.

Ziel und Zweck der Zeitschrift sind im Vorwort zum I. Band (1. Lieferung) dargelegt und bleiben dieselben ohne Veränderung, nur mit dem Unterschied, dass die Beschreibung der Fische des Kaukasus, von der schon 4 Lieferungen vorliegen, ein ganz selbständiges Werk bildet und nicht, wie früher geplant, in den «Mitteilungen» als Einzellieferungen erscheinen sollte.

Entsprechend den allgemeinen Aufgaben des Kaukasischen Museums sollen die «Mitteilungen» Arbeiten aller der Wissensgebiete in sich schliessen, welche im Museum vertreten sind, d. h. der Zoologie, Botanik, Geologie, Ethnographie und Archaeologie in ihrer Beziehung zum Kaukasus und den daran grenzenden Ländern; natürlich in Abhängigkeit von vorhandenem Material.

Die Ausführung dieser Absicht hängt selbstverständlich auch von den Geldmitteln ab, über welche das Museum in Zukunft verfügen kann; für's erste, d. h. inclusive 1907, sind die Mittel vorhanden und das Erscheinen der «Mitteilungen» kann bis dahin als gesichert angesehn werden.

Es besteht die Absicht jährlich einen Band herauszugeben, der aus 4 Lieferungen bestehen soll, welche, je nachdem die Menge des Materials es erlaubt, in Druck gelegt werden.

Die Ausgabe ist zur Versendung an einheimische und ausländische gelehrte Institutionen und Specialisten bestimmt, in Tausch gegen deren Publikationen. Ein kleiner Teil der Zeitschrift ist auch zum Verkauf bestimmt und zwar zu dem Preise, welcher, für jede Lieferung besonders, auf dem Umschlag angegeben ist.

Originalarbeiten in russischer Sprache werden, ausser russisch, noch in einer vollen Uebersetzung in eine der gangbarsten europaeischen Sprachen gedruckt, oder aber, je nach dem Umfang, in einem Auszug gegeben werden. Viceversa gilt das auch für Originalarbeiten in einer der gebräuchlichsten europaeischen Sprachen.

A. N. Kaznakov.
B. G. Schmidt.

ГІЕНЫ ПЕРЕДНЕЙ АЗІИ.

К. А. САТУНИНА, Тифлисъ.

[Съ 4 таблицами].

Распространеніе гіены на Азіатскомъ материкѣ, помимо довольно обособленнаго въ зоогеографическомъ отношеніи Аравійскаго полуострова, обнимаетъ собою Палестину, Малую Азію, Закавказье, Персію, Закаспійскую область, Бухару, Белючистанъ *) и Индію.

До недавняго времени принимали, что на всемъ этомъ пространствѣ водится только одинъ видъ гіены—*Hyaena striata* Zimm. (=*Hyaena hyaena* Linn.=*Canis hyaena* Linn.), полосатая гіена, которая обитаетъ также и въ Аравіи и Сѣверной Африкѣ (до Абиссиніи и Сенегала). Но въ 1900 году берлинскій зоологъ Матчи (Matschie) въ своемъ докладѣ «Ueber geographische Formen der Hyaenen» (въ: Sitzungs-Berichte der Gesellschaft naturforchender Freunde zu Berlin, 1900. pp. 18—58) показалъ, что гіены, какъ и всѣ другія млекопитающія, образуютъ многочисленныя географическія формы, которыя можно разсматривать частью какъ уже совершенно обособившіеся виды, частью только какъ географическія расы, т. е. подвиды.

Въ Азіатскихъ предѣлахъ Матчи различаетъ слѣдующіе виды:

1. *Hyaena hyaena* Linn. изъ Индіи.
2. *Hyaena vulgaris* Desmarest изъ Малой Азіи.
3. *Hyaena syriaca* Matschie изъ Сѣверной Сиріи.

Изслѣдовавъ экземпляры полосатыхъ гіенъ, хранящіеся въ Зоологическомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ и въ Кавказскомъ Музеѣ въ Тифлисѣ, а также шкуру и черепъ закаспійской гіены, я описалъ два новыхъ вида и одинъ подвидъ азіатскихъ гіенъ. Такимъ образомъ мнѣ удалось пополнить работу г. Матчи, который вовсе не имѣлъ матеріала по гіенамъ русской Средней Азіи и Персіи. Я даю подробное описа-

---

*) Такова должна быть транскрипція названія этой страны по даннымъ послѣднихъ путешественниковъ. «Белуджистанъ»—неправильный переводъ съ англійской транскрипціи.

ніе и таблицу для опредѣленія изслѣдованныхъ мною 4 формъ полосатыхъ гіенъ.

Именно:

1) *Hyaena vulgaris* Desmarest—изъ Закавказья.

2) *Hyaena vulgaris zarudnyi* subsp. nov.—изъ Месопотаміи *).

3) *Hyaena bokcharensis* sp. nov.—изъ Горной Бухары.

и 4) *Hyaena bilkiewiczi* sp. nov.—изъ Закаспійской области.

Не имѣя возможности изслѣдовать лично двухъ остальныхъ азіатскихъ гіенъ, я не рѣшился ввести ихъ въ мою синоптическую таблицу и ограничиваюсь тѣмъ, что привожу краткое ихъ описаніе по литературнымъ даннымъ.

Синоптическая таблица для опредѣленія гіенъ Передней Азіи.

А. Основной фонъ верхней стороны желтовато-бѣлый; нижняя сторона чисто бѣлая. Разстояніе между верхними внутренними краями подглазничныхъ отверстій около 55 mm. . . **Hyaena bilkiewiczi** Satunin.

Закаспійская область.

Б. Основной фонъ верхней стороны желтовато-или буровато-желтый; нижняя сторона темная.

a. По бокамъ гребня, вдоль верхней стороны шеи, идутъ два ряда черныхъ продолговатыхъ пятенъ; темныя боковыя полосы очень часты и рѣзко очерчены. Хвостъ темнобурый. Разстояніе между подглазничными отверстіями у ихъ внутренняго верхняго края около 52 mm. . . . .

Hyaena bokcharensis Satunin.

Горная Бухара.

b. Пятна вдоль гребня на шеѣ почти не замѣтны.

---

*) Мы не считаемъ возможнымъ оставить укоренившееся въ русской литературѣ названіе «Месопотамія», т. к. греческую букву «σ» въ словѣ «μεσον« нужно передавать нашей буквою «з», а не «с» (ς).

Темныя боковыя полосы рѣдки и очерчены неясно. Хвостъ буровато-сѣрый. Разстояніе между подглазничными отверстіями у ихъ внутренняго края около 48 mm.

a'. Ширина черепа у передняго наружнаго корня хищнаго зуба около 88 mm. . . . .
Hyaena vulgaris Desmarest.
Малая Азія, Закавказье.

b'. Ширина черепа у передняго наружнаго корня верхняго хищнаго зуба менѣе 80 mm. . . . . .
Hyaena vulgaris zarudnyi Satunin.
Мезопотамія.

Hyaena vulgaris Desmarest.

1. Малоазійская гіена.

Литература: *Hyaena vulgaris* Desmarest, Mammalogie, p. 215 (1820); Ménétriés, Catalogue raisonn. p. I. (1832).

Hyaena striata auctorum recentium.

Матеріалы:

1 expl. ♂ adult. Чучело. Caucasus. leg. А. Коленати. Mus. Zool. Petrop.
1 expl. gen. inc. juv. Чучело. Caucasus. ibid.
№ 2011. Черепъ ♂ adult. Caucasus. ibid.
№ 2010. » gen. inc. » ibid.
№ 46. Чучело, gen. inc. Тифлисъ, 1869. Mus. Cauc.
№ 46a. » » » » » ibid.
№ 46b. » » » Царскіе колодцы, 1868. ibid.
№ 46c. черепъ, » » » » 1868. ibid
№ 46d. » » ♂, Караязъ, XII. 1870. ibid
№ 46e. » » ♀, Тифлисъ, » » ibid.

Насколько я могу судить по отрывочнымъ даннымъ, разбросаннымъ въ литературѣ, и собраннымъ мною распроснымъ свѣдѣніямъ, въ прежнее время область распространенія гіэны въ предѣлахъ Кавказскаго края была значительно больше. Самые сѣверные извѣстные мнѣ пункты ея прежняго распространенія были Новороссійскъ, Кубанской области и Дербентъ, Дагестанской области.

Бывшій консерваторъ Кавказскаго Музея Е. Г. Кёнигъ видѣлъ въ Новороссійскѣ у проф. Баллюна шкуру гіены, убитой око-

ло этого города. На нахожденіе ея въ прежнее время около Дербента указываетъ названіе одной пещеры около этого города «Кяфтар-дара», что на адербейджанскомъ нарѣчіи означаетъ «пещера гіены». Впрочемъ мнѣ передавали, что гіены и въ настоящее время еще не перевелись въ пустынныхъ мѣстахъ южнаго Дагестана. Однако провѣрить этого мнѣ не удалось. Въ настоящее время гіена встрѣчается только въ Закавказьѣ и то довольно рѣдко.

Ее наблюдали въ послѣднее время на Араксѣ, въ предѣлахъ Нахичеванскаго (Эриванской губерніи) и Зангезурскаго (Елисаветпольской губерніи) уѣздахъ и въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ (Эриванской губерніи). Всего многочисленнѣе онѣ до сихъ поръ въ Ширакской степи (Тифлисской губерніи). Помимо Кавказа эта гіена распространена въ Малой Азіи. Изслѣдованные Матчи экземпляры происходили изъ Зендширли (Sendschirli).

Гіена выбираетъ для своего мѣстопребыванія пустынныя, каменистыя мѣстности.

Всѣмъ мѣстнымъ жителямъ она внушаетъ глубокій суевѣрный ужасъ.

Экземпляры Кавказскаго Музея, чучела, все время т. е. съ 1870 года стояли открытыми и поэтому пришли въ такое состояніи, что совершенно негодятся для описанія.

Экземпляры Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, добытые Коленати еще въ 1844 году, сохранились въ прекрасномъ состояніи и до сего времени и послужили мнѣ для описанія кавказской гіэны.

Я считаю это описаніе необходимымъ, такъ какъ таковаго до сихъ поръ не было.

Коленати не обозначилъ точно мѣстонахожденія этихъ экземпляровъ и на ихъ этикеткахъ стоитъ стереотипное «Caucasus».

Одинъ изъ экземпляровъ—старый самецъ, другой, безъ обозначенія пола, еще совсѣмъ молодой.

Старый самецъ.

Основная окраска желтовато или буровато-сѣрая. Морда бурая, остальная голова, отъ глазъ,—сѣровато-желтая съ ржавымъ пятномъ у начала гребня.

Уши по краямъ усажены длинными бѣловатыми волосами, снаружи буроватыя, слабо покрытыя волосами. Гребень, идущій вдоль хребта, сверху черный.

Отъ хребта спускаются по бокамъ тѣла неправильныя, рѣд-

кія, поперечныя, буровато-черныя полосы, довольно неясно очерченныя и иногда выраженныя лишь рядомъ неправильныхъ пятенъ. Между ними замѣчается нѣсколько неясныхъ ржаво-бурыхъ полосъ.

Буровато-сѣрые волосы хвоста имѣютъ черные кончики.

На наружной сторонѣ ляшекъ заднихъ конечностей нѣсколько довольно широкихъ, темныхъ, продольныхъ полосъ. На наружной сторонѣ предплечія и голени поперечныя, узкія, темныя полоски, довольно правильныя на голеняхъ и пересѣкающіяся между собою на предплечіи. Лапы блестящія свѣтло-бурыя.

Горло и низъ шеи черныя.

Остальная нижняя сторона грязно-сѣрая.

Молодой экземпляръ.

Основной цвѣтъ грязно-свѣтло-сѣрый, безъ слѣда желтаго оттѣнка.

Поперечныя полосы темно-бурыя и буровато-черныя, выражены рѣзче.

Поперечныя полосы на голеняхъ такъ густы, что почти сливаются.

Между темными боковыми полосами нѣсколько слабо-выраженныхъ ржавыхъ.

Черные концы волосъ на хвостѣ—едва замѣтны. Такъ какъ кавказскіе экземпляры совершенно подходятъ къ описанію Демарэ *), то я и считаю ихъ относящимися къ установленному этимъ ученымъ виду *Hyaena vulgaris*.

Конечно, давая это названіе, Демарэ вовсе не думалъ, что описываетъ новое животное, а просто хотѣлъ избѣгнуть двойного названія *Hyaena hyaena* Linn., какъ должна была бы называться полосатая гіена послѣ отдѣленія ея отъ рода *Canis*, къ которому ее и причислилъ Линней, въ самостоятельный родъ *Hyaena*.

Тѣмъ не менѣе сдѣланное Демарэ оригинальное описаніе гіены, очевидно, относится къ другому виду, а не къ тому, которое послужило для описанія Линнею. А потому данное имъ названіе должно, по современнымъ правиламъ номенклатуры остаться за гіеною Малой Азіи и Закавказья. Оригинальное описаніе Демарэ слѣдующее:

«Fond du pelage, aux parties supérieures, d'un gris-jaunâtre, varié de bandes transversales d'un brun-noir; parties inférieures gri-

*) Desmarest, Mammalogie, p. 215 (1820).

ses, excepté le dessous du cou et de la gorge, qui est noir; membres de la couleur du cou, gris—jaunâtres, variés de bandes transversales noires; crinière grise, avec quelques taches noires, ainsi que le dessus de la queue, dont les autres parties sont jaunâtres; museau et face externe des oreilles d'un brun-violâtre».

Черепъ *Hyaena vulgaris* Desmarest до сихъ поръ не былъ описанъ. Матчи онъ тоже не былъ извѣстенъ, вслѣдствіе чего и составленная имъ таблица для опредѣленія полосатыхъ гіенъ не пригодна для пользованія.

Измѣренія набитыхъ экземпляровъ Кавказскаго Музея:

	№ 46, с.	№ 46 а,	№ 46 b
Отъ средины носа до основанія хвоста . . .	116 cm.	122	112
Длина хвоста съ концевыми волосами . . .	35	42	38
Высота уха отъ основанія наружнаго края . .	—	13	13

Черепъ кавказской гіены тѣмъ болѣе достоинъ подробнаго описанія, что черепъ *Hyaena vulgaris*, какъ было уже упомянуто, еще не описанъ.

Въ нижеприводимыхъ измѣреніяхъ я во многомъ старался согласоваться съ методами изслѣдованія Матчи. Не могу не замѣтить однако здѣсь же, что нѣкоторые указываемые этимъ ученымъ признаки кажутся мнѣ черезъ чуръ шаткими; таковъ, напримѣръ, діагнозъ: «Foramina infraorbitalia у верхняго внутренняго края удалены другъ отъ друга болѣе чѣмъ на 48 mm.», которому противоставляется діагнозъ: «Foramina infraorbitalia удалены другъ отъ друга у верхняго внутренняго края самое большое на 47 mm.».

Каждый маммологъ согласится со мною, что у такихъ крупныхъ хищниковъ колебанія при такомъ измѣреніи въ 2—3 миллиметра ничего не значатъ, ибо зависятъ отъ многихъ причинъ. Такія колебанія могутъ быть даже индивидуальны. И дѣйствительно это измѣреніе на трехъ лежащихъ передо мною черепахъ взрослыхъ кавказскихъ гіенъ колеблется отъ 46 до 49, слѣдовательно можетъ удовлетворять обѣимъ антитэзамъ синоптической таблицы Матчи.

Конечно, указывая на эти неточности, избѣжать которыхъ и невозможно при недостаточности матеріала, я далекъ отъ мысли умалить достоинство работы уважаемаго профессора Матчи, заслуга котораго въ указаніи существованія географическихъ рассъ гіенъ отъ этого нисколько не уменьшается.

Всѣ три имѣющіеся въ моемъ распоряженіи черепа Кавказскаго Музея принадлежатъ гіенамъ добытымъ въ окрестностяхъ Тифлиса въ періодъ времени 1868—1870 г. Два черепа Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ происходятъ съ Кавказа и добыты Коленати; болѣе точнаго обозначенія они не имѣютъ. Экземпляръ № 46, с. (К. М.) принадлежитъ вполнѣ развитому, но еще не старому индивидууму. Полъ неизвѣстенъ. Экземпляры №№ 46 d. (♂) и 46, е (♀) имѣютъ уже довольно сильно стертые зубы. Рѣзцы, а частью и клыки, у нихъ сильно поломаны, вѣроятно, вслѣдствіе того, что онѣ были пойманы въ капканы.

Всѣ три имѣютъ чрезвычайно сильно развитый затылочный гребень.

Изъ череповъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ № 2010 принадлежитъ молодому, еще не достигшему полнаго развитія экземпляру, а № 2011—старому. Полъ не обозначенъ.

Относительно другихъ особенностей черепа, которыми пользуется Матчи для установленія своихъ видовъ, и которыя не видны изъ нижеприведенной таблицы измѣреній, я могу сказать слѣдующее: Condyli отдѣлены отъ process. mastoideus значительнымъ промежуткомъ. Processus zygomaticus лобной кости у основанія немного уже, чѣмъ processus orbitalis скуловой кости; это яснѣе выражено на черепахъ болѣе старыхъ экземпляровъ.

2. Hyaena vulgaris zarudnyi subsp. nov.

Мезопотамская гіена.

Матеріалы: 1 expl. ♀. 24. I. 04. Нижнее теченіе Каруна. Мезопотамія. leg. Н. А. Зарудный. Mus. Zool. Petrop.

Мезопотамская гіена отличается по окраскѣ отъ закавказской, которую я разсматриваю, какъ типичную *Hyaena vulgaris* Desmarest, только большею примѣсью желтаго цвѣта, такъ что цвѣтъ ея болѣе свѣтлый желтовато-бурый.

Наружная сторона конечностей тоже не сѣрая, а желтовато-сѣрая, со значительною примѣсью ржаваго на наружной сторонѣ заднихъ ляшекъ.

Темный рисунокъ тотъ же, что и у кавказской гіены и полосы выражены такъ же не рѣзко.

На задней части тѣла замѣчаются неясно выраженныя ржаво-бурыя полосы и пятна.

Подбородокъ темно-бурый. Нижняя сторона грязно-сѣрая. Хвостъ съ хорошо-развитыми черными концами волосъ.

На шкурѣ, послужившей для этого описанія я получилъ слѣдующія измѣренія:

Отъ конца носа до основанія хвоста.	121 cm.
Длина хвоста съ концевыми волосами . .	42
Длина концевыхъ волосъ на хвостѣ	13,5
Высота уха отъ основанія наружнаго края	12,5

Черепъ этой гіены замѣтно отличается отъ черепа кавказской тѣмъ, что значительно уже его, что хорошо видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой взяты черепа съ одинаковою основною длиной.

Въ сантиметрахъ.	Закавказье.			Закаспійская обл.	Мезопотамія.
Основная длина	200	200	200	200	200
Скуловая ширина	158	—	162	162	154
Ширина морды у клыковъ . .	56	58	55	57	51
Ширина черепа у хищнаго зуба	89	90	88	90	78

Другія особенности видны изъ таблицы измѣреній. Мой экземпляръ взрослая самка, уже съ нѣсколько стертыми зубами, но съ еще виднымъ лобнотеменнымъ швомъ. Онъ добытъ 24 января 1904 года на нижнемъ теченіи Каруна въ Персидской Мезопотаміи Н. А. Заруднымъ, въ честь котораго я и называю этотъ новый подвидъ.

3. Hyaena bokcharensis sp. nov.

Бухарская гіена.

Матеріалы: Чучело, отдѣльн.; къ нему черепъ, № 3040, Вост. Бухара, горы Др. Регель. Mus. Zool. Petrop.

№ 2566. Чучело, въ группѣ (крайняя къ окну, на которую напала другая гіена); къ ней черепъ № 3030. Вост. Бухара, 1886. Id., ibid.

№ 3041. Черепъ, безъ шкуры. Вост. Бухара, горы. » »

Эта гіена очень похожа на закаспійскую (*Hyaena bilkiewiczi* Satunin), но отличается свѣтлымъ желтовато-сѣрымъ фономъ, боль-

шимъ развитіемъ темнаго рисунка и болѣе темными хребтовою гривою и хвостомъ.

Черепъ этой гіены въ лицевой части шире, чѣмъ у *Hyaena vulgaris* Desmarest, но уже, чѣмъ у *Hyaena bilkiewiczi* Sat.

Для нижеприведеннаго описанія этого новаго вида мнѣ послужили 2 чучела и 3 черепа гіенъ, добытые д-ръ Регелемъ и хранящіеся нынѣ въ Зоологическомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

Основной фонъ верхней стороны свѣтло-буровато-сѣрый.

Черный рисунокъ выраженъ очень рѣзко.

Гребень и хвостъ темнобурые съ небольшою примѣсью чернаго.

Боковыя полосы, которыхъ 8—9, расположены часто; изъ нихъ заднія почти черныя.

Начиная съ затылка до конца области лопатки идутъ по обоимъ сторонамъ гребня два ряда черныхъ продолговатыхъ пятенъ. У молодого экземпляра это выражено слабѣе, но почти не замѣтно у кавказскихъ гіенъ.

Подбородокъ бурый. Нижняя сторона шеи буровато-черная. Рисунокъ на ногахъ очень рѣзокъ.

Лапы темнобурыя.

Нижняя сторона—грязно-сѣрая съ неясными бурыми пятнами.

Черепъ бухарской гіены характеризуется нижеприводимыми измѣреніями. Какъ видно изъ нихъ лицевая часть его шире, чѣмъ у кавказской гіены, но уже, чѣмъ у закаспійской. Извѣстное пока мѣстонахожденіе ея—Горная Бухара.

Измѣренія набитаго экземпляра № 2566:

Отъ конца носа до основанія хвоста	131	cm.
Длина хвоста съ волосами.	39	
Высота уха отъ основанія наружнаго края . . .	12,2	
Длина стопы (безъ когтей).	21	

4. Hyaena bilkiewiczi sp. nov.

Закаспійская гіена.

Литература: *Hyaena Bilkiewiczi*; Сатунинъ. Гіена Закасп. обл. «Природа и Охота». 1905, III, стр. 1—4, 2 табл.

Матеріалы: № 46[1]) a. Шкура и черепъ; Зима 1904 г. Окрестности гор Асхабада, leg. Ст. І. Билькевичъ. Mus. Caucas.

Самая свѣтлая и самая красивая изо всѣхъ азіатскихъ гіенъ.

Основной фонъ окраски всей верхней стороны желтовато-бѣлый.

Верхняя губа желтовато-бѣлая.

Передняя часть морды и переносье буроватыя съ сильною примѣсью чернобурыхъ волосъ, образующихъ между глазами и у задняго угла глазъ сплошныя буровато-черныя пятна.

Вся верхняя часть головы и шеи свѣтло-ржаво-бурая, испещренная чернымъ

Уши усажены желтовато-бѣлыми волосами довольно густо по переднему краю и очень рѣдко по всей наружной и внутренней поверхности.

Подбородокъ темно-бурый, отдѣляющійся свѣтло-желтовато-бурою полосой отъ буровато-чернаго горла.

Часть волосъ гребня сплошь бѣлыя, большинство же ихъ имѣютъ дистальную половину чернобурую или чисто черную, такъ что вершина гребня на большей части его протяженія черная. Основной же цвѣтъ волосъ желтоватый или грязновато-бѣлый. На плечахъ и наружной сторонѣ переднихъ конечностей идутъ въ разныхъ направленіяхъ узкія, буровато-черныя полосы, пересѣкающіяся между собою и образующія сѣтчатый рисунокъ.

Далѣе идетъ около семи неправильныхъ, очень короткихъ иногда представленныхъ однимъ только пятномъ, черныхъ поперечныхъ полосъ.

На наружной сторонѣ заднихъ ляшекъ полосы правильнѣе и длиннѣе; самыя заднія свѣтло-ржаво-бурыя.

Остальная наружная сторона заднихъ конечностей покрыта короткими, узкими, идущими въ разныхъ направленіяхъ, но не перекрещивающимися между собою, рѣзко очерченными буровато-черными полосками.

Переднія и заднія лапы покрыты плотно-прилегающими, свѣтло-бурыми, блестящими волосами.

Грудь и брюхо чисто бѣлыя съ неясными, неправильными буроватыми полосами и пятнами.

Хвостъ бѣлый, слегка желтоватый, съ черно-бурыми концами волосъ.

Черепъ отличается чрезвычайною шириною морды. У изслѣдованнаго мною экзепляра послужившаго для этого описанія. разстояніе между foramina infraorbitalis у ихъ верхнято внутренняго края равняется 55 mm., какой величины я не наблюдалъ ни у одной изъ изслѣдованныхъ мною азіатскихъ гіенъ. Допустивъ, что изслѣдованный мною экземпляръ старый самецъ, все же величина эта является исключительною.

Типъ—взрослый, но не очень старый экземпляръ, безъ обозначенія пола добытъ и доставленъ мнѣ Станиславомъ Іосифовичемъ Бинькевичемъ зимою 1904 года въ окрестностяхъ Асхабада. Экземпляръ находится нынѣ въ Кавказскомъ Музеѣ.

С. І. Бильскевичъ убилъ пару этихъ животныхъ дублетомъ, подкарауливъ ихъ ночью на засѣдкахъ у трупа коровы, въ Гиндоварскомъ ущельѣ въ 24-хъ верстахъ отъ Асхабада. О распространеніи гіены въ Закспійской области г. Бинькевичъ сообщаетъ мнѣ слѣдующее:

«Вообще гіены не рѣдки у насъ но днемъ скрываются въ пещерахъ, которыхъ въ горахъ множество. За все время я видѣлъ гіену только одинъ разъ на восходѣ солнца. Единственный способъ добыть ее—это подкараулить ночью у падали.

Что касается распространенія этого звѣря въ области, то пока достовѣрно знаю, что она постоянно держится въ ущельяхъ Фирюзинскомъ, Гиндоварскомъ и Гауданскомъ, въ мѣстности Гермабъ въ Чулинскомъ ущельѣ, но вообще въ Асхабадскомъ уѣздѣ исключительно въ горахъ. Въ Красноводскомъ уѣздѣ я ее не нашелъ.

Въ Мервскомъ тоже о гіенахъ не слыхалъ. Хотя въ Тедженскомъ уѣздѣ мнѣ и разсказывали охотники, что гіена встрѣчается къ тамарисковыхъ заросляхъ, но къ этимъ показаніямъ можно отнестись съ подозрѣніемъ, такъ какъ ее тамъ никто не убивалъ, и за гіену легко могли принять волка, которыхъ тамъ очень много».

5. **Hyaena syriaca** Matschie.

Сирійская гіена.

Литература: *Hyaena syriaca* Matschie. Sitz.-Ber. naturf. Freunde. z. Berlin, 1900, s. 54.

«Основная окраска темно-сѣрая съ небольшимъ буроватымъ оттѣнкомъ; полосатость на бокахъ тѣла очень не ясна, но сильно выражена на конечностяхъ.

Волосы, образующіе хвостовую кисть, имѣютъ длинный черно-бурый конецъ. Подбородокъ съ черно-сѣрыми волосами. Переднія конечности свѣтло-сѣрыя, съ буроватымъ оттѣнкомъ; заднія конечности сѣрыя, съ примѣсью темно-бураго.

Черепъ характеризуется тѣмъ, что разстояніе между верхними внутренними краями foramina infraorbitalia болѣе 48 mm.; что

processus zygomaticus лобной кости гораздо уже, чѣмъ processus orbitalis ossis zygomatici и нѣкоторыми другими признаками (см. MATSCHIE l. c. s. 57).

Типъ происходитъ изъ Антіохіи (Сирія).

6. Hyaena hyaena LINN.

Индійская гіена

Литература: *Canis hyaena* LINNAEUS, Syst. Nat. X. 1758, Bd. 1, p. 40 Nr. 3.

Hyaena striata, ZIMMERMANN, Geograph. Geschichte der Menschen und der allgem. verbreit. vierfüssigen Thiere, 1778), II, p. 256;

BLYTH, Catalogue of the Mammalia in the Museum of Asiatic Socity. p. 44 (1863);

BLANFORD, Fauna of British India etc., Mammalia p. 132 (1888).

Описаніе данное Линнеемъ гласитъ слѣдующее: «Cauda annulis nigricantibus verticillata; crura annulis nigris variegata. Striae corporis fuscae aut nigrae transversales, a dorso ad ventrem ductae». Родина этой гіены—Индія. Поэтому за типичную полосатую гіену нужно считать индійскую.

Изображеніе данное ШРЕБЕРОМЪ (SCHREBER) на таблицѣ XCVI его извѣстнаго сочиненія о млекопитающихъ совершенно сходно съ этимъ описаніемъ Линнея.

Изъ вышеприведенной краткой характеристики Линнея явствуетъ, что индійская гіена отличается отъ другихъ полосатыхъ гіэнъ главнымъ образомъ поперечною полосатостью хвоста.

Описаніе позднѣйшихъ авторовъ къ сожалѣнію ничего не прибавляютъ къ этому.

Блэнфордъ (l. c.) даже не упоминаетъ объ этой особенности. Вотъ все его описаніе цвѣта гіены:

«Colour. Dirty grey, with narrow transverse towny or blackish stripes on the body and legs».

По словамъ того же автора она распространена по всему Индостанскому полуострову, въ лѣсахъ встрѣчается рѣдко, но въ большомъ количествѣ обитаетъ въ открытыхъ каменистыхъ мѣстностяхъ. Она очень обыкновенна въ Центральной и Сѣверо-западной Индіи. Въ нижней Бенгаліи она рѣдка и не встрѣчается ни на Цейлонѣ, ни восточнѣе Бенгальскаго залива.

С.-Петербургъ, мартъ 1905.

DIE HYAENEN VORDERASIENS

K. A. SATUNIN, TIFLIS.

[Mit 4 Tafeln].

Die Verbreitung der Hyaenen auf dem asiatischen Festland erstreckt sich, abgesehen von der zoogeographisch eine Sonderstellung einnehmenden arabischen Halbinsel, auf Palaestina, Kleinasien, Transkaukasien, Persien, Transkaspien, Bokchara, Beludshistan und Vorderindien.

Bis vor kurzem nahm man an, dass auf diesem ganzen Gebiet nur die eine Hyaenenart—*Hyaena striata* ZIMM.—vorkommt (*Hyaena hyaena* LINN. = *Canis hyaena* LINN.), also die gestreifte Hyaene, welche ebenso in Arabien und Nordafrika, bis Abessinien und Senegal, vorkommt. Aber im Jahre 1900 bewies der Berliner Zoologe Prof. MATSCHIE in seiner Arbeit «Ueber geographische Formen der Hyaenen (Sitzungsberichte der Gesellschaft naturforschender Freunde zu Berlin, 1900, pg. 18—58), dass die Hyaenen, wie auch alle andern Säugetiere, zahlreiche geographische Formen bilden, welche man teils als völlig abgetrennte Arten, teils nur als geographische Rassen, also Unterarten, betrachten kann.

In den Grenzen Asiens unterscheidet MATSCHIE folgende Arten:

1. *Hyaena hyaena* LINN.—in Indien.
2. *Hyaena vulgaris* DESMAREST—in Kleinasien.
3. *Hyaena syriaca* MATSCHIE—in Nordsyrien.

Bei meinen Untersuchungen an Exemplaren gestreifter Hyaenen aus den Sammlungen des Zoologischen Museums der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg und des Kaukasischen Museums in Tiflis, gelang es mir 2 neue Arten und eine neue Unterart asiatischer Hyaenen zu unterscheiden uud zu beschreiben. Auf diese Weise gelang es mir Prof. MATSCHIE's Arbeit zu vervollständigen, welchem gar kein Material an Hyaenen aus russisch Mittelasien und Persien zu Gebote stand. Ich gebe in vorliegender Arbeit detaillierte Beschreibungen und eine synoptische Tabelle zur Bestimmung der von mir untersuchten 4 Formen der gestreiften Hyaene.

Es sind nämlich folgende 4 Formen:

1) *Hyaena vulgaris* Desmarest—aus Transkaukasien.
2) *Hyaena vulgaris zarudnyi* subsp. nov.—aus Mesopotamien.
3) *Hyaena bokscharensis* spec. nov.—aus den Gebirgen Bokcharas.
4) *Hyaena bilkiewiczi* spec. nov.—aus Transkaspien.

Da ich nicht die Möglichkeit hatte persönlich die zwei übrigen asiatischen Hyaenen zu untersuchen, entschloss ich mich, sie nicht in die synoptische Tabelle einzuschliessen und beschränke mich darauf, eine kurze Beschreibung dieser Arten nach Litteraturangaben zu geben.

Synoptische Bestimmungstabelle der Hyaenen Vorderasiens.

A. Grundfarbe der oberen Körperseite gelblich-weiss; Unterseite rein weiss. Entfernung der Foramina infraorbitalia von einander, gemessen zwischen den oberen, inneren Rändern, ca 55 mm . . . . **Hyaena bilkiewiezi** Satunin.
Transkaspien.

B. Grundfarbe der oberen Seite gelblich oder bräunlich-gelb; Unterseite dunkel.

a. Auf den Seiten der Nackenmähne, längs der oberen Seite des Halses, ziehen sich zwei Reihen schwarzer, länglicher Flecken hin; die dunklen Seitenstreifen sind sehr zahlreich und scharf abgegrenzt. Schwanz dunkelbraun. Entfernung der Foramina infraorbitalia von einander (gemessen wie oben) ca 52 mm. . . . .
Hyaena bokcharensis Satunin.
Bergland von Bokchara.

b. Die Flecken auf dem Halse längs der Nackenmähne sind fast nicht zu sehn. Die dunklen Seitenstreifen sind gering an Zahl und undeutlich abgegrenzt. Schwanz bräunlich-grau. Entfernung der Foramina infraorbitalia von einander ca 48 mm.

a'. Schädelbreite, gemessen zwischen den vorderen, äusseren Wurzeln der oberen Reisszähne, ca 88 mm. . . .
Hyaena vulgaris DESMAREST.
Kleinasien, Transkaukasien.

b'. Schädelbreite, gemessen zwichen den vorderen, äusseren Wurzeln der oberen Reisszähne, weniger als 80 mm. .
Hyaena vulgaris zarudnyi SATUNIN.
Mesopotamien.

1. Hyaena vulgaris DESMAREST.

Kleinasiatische Hyaene.

Synonymie: *Hyaena vulgaris* DESMAREST. Mammalogie, p. 215 (1820).
» » MÉNÉTRIÉS; Catalogue rais., p. 1 (1832).
Hyaena striata auctorum recentium.

Material: In Mas. Cauc.—№ 46. gen. inc. Gest. Balg. Tiflis 1869.
№ 46 a. gen. inc. Gest. Balg. Tiflis 1869.
№ 46 b. » » » » Cárskije Colódcy, 1868.
№ 46 c. » » Schädel. » » »
№ 46 d. ♂ » Schädel. Karajaz XII. 1870.
№ 46 e. ♀ » Schädel. Tiflis.
In Mus. Zool. Petrop.— ♂ adult. Gest. Balg. Caucasus. A. KOLENATI.
gen. inc. juv. » » »
№ 2010. ♂ adult Schädel. » »
№ 2011. gen. inc. juv. » » »

Soviel ich nach den verstreuten und ungenügenden Litteraturangaben urteilen kann und ich selbst durch Nachfragen erfahren habe, muss in früherer Zeit das Verbreitungsgebiet dieser Hyaene in den Grenzen der Kaukasusländer beträchtlich grösser gewesen sein. Die nördlichsten, mir bekannt gewordenen Orte ihrer früheren Verbreitung, sind Novorossijsk im Kubangebiet und Derbent im Daghestan

Der frühere Konservator des Kaukasischen Museums, E. KÖNIG sah in Novorossijsk bei Prof. BALLION das Fell einer, in der Umgebung der Stadt, getöteten Hyaene. Auf ihr Vorkommen in früherer Zeit bei Derbent weist der Name einer Höhle in der Nähe der Stadt hin, «Kjaftár-dará» heisst in aderbeidshanischem Tatarisch «Hyaenenhöhle».

Uebrigens erzählte man mir, dass die Hyaenen noch jetzt nicht ausgestorben seien in den Felseneinöden des südlichen Daghestan.

Prüfen konnte ich diese Angaben nicht. Gegenwärtig kommt die Hyaene nur in Transkaukasien vor und auch dort ziemlich selten.

Sie wurde letzthin am Araxes beobachtet, in den Grenzen der Kreise Nachitschewan und Etschmiadzin (Gouv. Eriwan) und des Kreises Sangezúr (Gouv. Elizabetpol). Am zahlreichsten ist sie jedoch noch eben in der Schirák-Steppe (Gouv. Tiflis). Ausser dem Kaukasus bewohnt diese Hyaenenart noch Kleinasien. Die von Matschie untersuchten Stücke stammten aus Sendschirli.

Diese Hyaene wählt sich zu ihrem Wohnort öde, steinige Gegenden aus. Allen Eingeborenen flösst sie eine tiefe, abergläubische Furcht ein.

Die ausgestopften Exemplare des Kaukasischen Museums haben die ganze Zeit, von 1870 an, unbedeckt dagestanden und befinden sich daher in einem Zustande, der sie völlig ungeeignet für eine Beschreibung macht

Die Stücke des Zoologischen Museums der Kaiserl. Akademie d. Wiss. wurden von Kolenati 1844 erbeutet und haben sich in Schränken vorzüglich erhalten, so dass sie mir jetzt noch zur Beschreibung der Kaukasischen Hyaene gute Dienste leisteten.

Ich halte aber eine solche Beschreibung für durchaus nötig, weil sie bisjetzt nicht gemacht worden ist. Kolenati hat keinen genauen Fundort dieser Exemplare angegeben, auf den Etiquetten bekommt man nur das stereotype «Caucasus» zu Gesicht.

Das eine Stück ist ein altes Männchen, das andere, ohne Angabe des Geschlechts, ist ganz jung.

Altes Männchen.

Grundfarbe gelblich oder bräunlich-grau. Schnauze braun, der übrige Teil des Kopfes von den Augen angefangen, gräulich-gelb mit einem rostfarbenen Flecken bei Beginn der Mähne.

Die Ohren sind an ihrem Rande mit langen weisslichen Haaren besetzt, aussen bräunlich und mit spärlichen Haaren bedeckt. Die Mähne, welche sich längs dem Rückgrat hinzieht, ist oben schwarz. Von der Rückenmähne abwärts ziehen sich an den Seiten wenige, unregelmässige, braünlich-schwarze Querstreifen hin, ziemlich unscharf abgegrenzt und zuweilen nur durch Reihen unregelmässiger Flecken angedeutet. Zwischen ihnen kann man einige undeutliche rostbraune Streifen bemerken.

Die bräunlich-grauen Schwanzhaare haben schwarze Spitzen. Auf der äusseren Seite der Oberschenkel der Hinterfüsse befinden sich einige, ziemlich breite, dunkle Längsstreifen. Auf der äussern Seite

ей Азіи.

DERASIENS.

…л. Музей …А. Н.	H. vulgaris zarudnyi Sat.	Зоол. Муз. И. А. Н.			H. bilkiewiczi Sat.
…esm.		H. bokcharensis Sat.			
№2011 ⊙		№ 3040	№ 3041	№3030	№46[1])a
249	242	236	240	—	256
200	200	190	198	194	200
158	154	157	156	153	162
45	48,2	47,5	46	50	51,5
—	37,5	39	37	39	37
81,3	84	78	83,3	83	84
—	—	—	—	—	—
—	38	36	41,8	39,5	38
56	51	52	50	52	57
89	78	85	84	82	90
—	—	23,5	22,2	24	20
48	48,5	52	50	52	55
24	23,5	23	25	23	25
24	22	22	21	21,2	23
—	49	41	42	39,5	49
—	—	—	—	—	—

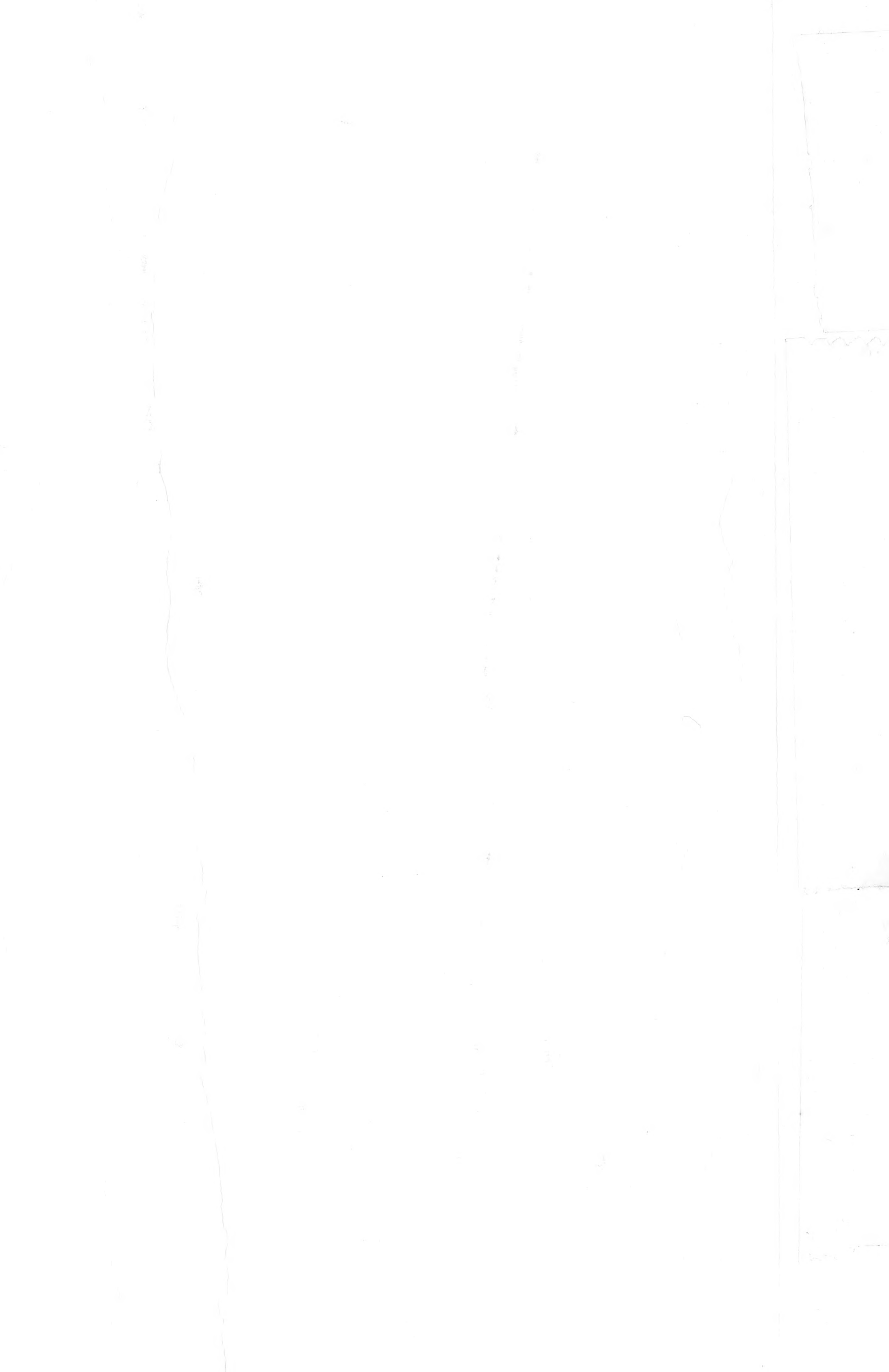

Таблица измѣренія черепвъ гіенъ Передней Азіи.

TABELLE DER SCHAEDELMAASSE DER HYAENEN VORDERASIENS.

Измѣренія череповъ. Schädelmaasse:	Кавказскій Музей. Hyaena vulgaris Desm. № 46 c ○	Кавказскій Музей. Hyaena vulgaris Desm. № 46 e ♀	Кавказскій Музей. Hyaena vulgaris Desm. № 46 d ♂	Зоол. Музей И. А. Н. Hyaena vulgaris Desm. №2010 iuv.	Зоол. Музей И. А. Н. Hyaena vulgaris Desm. №2011 ⊙	H. vulgaris zarudnyi Sat.	Зоол. Муз. И. А. Н. H. bokcharensis Sat. № 3040	Зоол. Муз. И. А. Н. H. bokcharensis Sat. № 3041	Зоол. Муз. И. А. Н. H. bokcharensis Sat. №3030	H. bilkiewiczi Sat. №46[1])a
Общая длина (отъ средины передняго края praemaxillaria до самаго выдающагося пункта затылочнаго гребня).—Totallänge (von der Mitte des vorderen Randes der Praemaxillaria bis zum hinteren Ende der Crista sagittalis)	220	243	246	204	249	242	236	240	—	256
Основная длина—Basilarlänge (nach Hensel)	185	—	200	—	200	200	190	198	194	200
Наибольшая скуловая ширина.—Jochbogenbreite	138,5	162	—	125	158	154	157	156	153	162
Наименьшее разстояніе между орбитами.—Kleinste Interorbitalbreite	43	46	47	40	45	48,2	47,5	46	50	51,5
Наименьшее разстояніе позади подглазничныхъ отростковъ Kleinste Breite hinter den Processus postorbitales	34	36	35	—	—	37,5	39	37	39	37
Наибольшая затылочная ширина, позади слуховыхъ отверсій, между наиболѣе выдающимися пунктами, состоящими изъ соединенія o. mastoidei и o. temporalis s. str. (по Гензелю).—Grösste Breite des Hinterhauptes (nach Hensel, e)	75	—	85	76,5	81,3	84	78	83,3	83	84
Разстояніе между концами надглазничныхъ отростковъ.—Entfernung der Spitzen der Proc. postoribitales von einander. . . .	72	80	82	—	—	—	—	—	—	—
Наименьшая ширина затылочной части передъ condyli—Geringste Breite des Hinterhauptes vor den Condyli	38	—	39	—	—	38	36	41,8	39,5	38
Ширина морды у клыковъ (между ихъ наружными поверхностями).—Breite des Oberkiefers an den Eckzähnen (Hensel). . .	50	55	58	44	56	51	52	50	52	57
Ширина черепа у передней наружной вершины 4 *pm.*—Breite des Schädels am vorderen Aussenhöcker des oberen vierten Praemolaren	82	88	90	81	89	78	85	84	82	90
Разстояніе между Bullae у foramina lacera media.—Entfernung der Bullae von einander an den Foramina lacera media gemessen .	18	—	18	—	—	—	23,5	22,2	24	20
Разстояніе между верхними внутренними краями foram. infraorbitalia.—Zwischen den Foramina infraorbitalia am oberen, inneren Rande gemessen	47	46	49	45	48	48,5	52	50	52	55
Ширина костнаго неба между концами sutura palato-pterygoidea.—Die lichte Breite des Gaumen-Ausschnittes, gemessen am oberen Rande der Sutura palato-pterygoidea	26	25	27	22	24	23,5	23	25	23	25
Ширина носовыхъ костей спереди—Breite der Nasenbene vorn	21,2	23	23	20	24	22	22	21	21,2	23
Длина шва между ними—Länge der Nasalnaht	41	36	44	—	—	49	41	42	39,5	49
Отъ задняго края ихъ до мѣста схожденія лобнаго и теменного швовъ.—Vom hinteren Rande derselben bis zum Zusammentreffen der frontalen und interparietalen Naht	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Измѣренія череповъ: Schädelmaasse:	…авказскій Музей.			Зоол. Музей И. А. Н.		H. vulgaris zarudnyi Sat.	Зоол. Муз. И. А. Н.			H. bilkiewiczi Sat.
	Hyaena vulgaris Desm.						H. bokeharensis Sat.			
	…c.	№ 46 c ♀	№ 46 d ♂	№ 2010 juv.	№2011		№ 3040	№ 3041	№3030	№46¹)a
Отъ передняго края praemaxillaria до верхняго вн… края foram. infraorbitale.—Vom Vorderrande der Praemax… zum oberen inneren Rande des Foram. infraorbitale . . .	5	72	77	63	76	74	74	74	74	75
Отъ задняго края алвеолы средняго рѣзца до вырѣ… наго неба—Gaumenlänge (nach Hensel)	1	106	109	92	108	113	108	111	106,5	107
Отъ средины вырѣзки костнаго неба до конца proc… goideus.—Von der Mitte des Gaumen-Ausschnittes bis zur … Process. pterygoideus	1	48	47	—	—	—	41	42	—	50
Dito—до передняго края foram. magnum—Dito bis … derrande des Foram. magnum	3	—	91,5	—	—	86	84	87	88	93
Отъ задняго края form. palatinum anterius до сер… рѣзки костнаго неба.—Vom Hinterrande des Foramen … anterius bis zur Gaumen-Ausbuchtung	8	81	84	70	83	88	84	88	83	91
Разстояніе отъ передняго края алвеолы верхняго … задняго края d. molaris у его наружнаго корня.—Vom V… der Alveole des oberen Eckzahnes bis zum Hinterrande … le des Zahnes m. 1 an der Stelle der hinteren Aussenwu…	5	86	91	—	—	88	86	88,5	86	91
Длина шва между ossa palatina-Länge der Interpal…	8	37	41	34	41	45	41,5	46,5	41	39,5
Длина o. basisphaenoideum по средней линіи.—Län… basisphaenoideum in der Mittellinie	5	—	—	23	—	—	—	—	—	—
Длина o. basioccipitale.—Lände des Basioccipitale .	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Наименьшая ширина скуловой кости у sutura zygom… poralis—Die schmalste Stelle des Jochbogens am oberen … Sutura zygomatico-temporalis gemessen	,5	18	18,5	13	18	17	17	17	17	19
Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ (у альвеолъ)—Länge … Vorderzahnreihe (an den Alveolen gemessen)	,7	32	33	31	31	29.5	34	30	30	34
Длина верхняго клыка отъ средины передняго кр… нія до вершины.—Länge des oberen Eckzahns von der … Vorderrandes der Basis bis zur Spitze	7	—	—	16	25	26	—	—	27	28
Наибольшій продольный діаметръ кроны pm 2 Grösster Durchmesser der Krone des oberen pm 2 . .	7	16,5	18	—	—	16,5	16	16,5	16	17
» » » » pm 3										
» » » des pm 3 . . .	1	21	22,5	—	—	21	21	22	21	—
Длина верхняго хищнаго зуба.—Länge des oberen S…	0	31	31	32,5	29,3(!)	29,3	30	31	29	32
Ширина его спереди между внутреннею и наружн… нами.—Querbreite desselben vorn	9	20	21	21	19	19	19	20	19	20
Длина коренного зуба—Länge des m	5	14	14	—	—	14	13,5	16	13	15
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarläng… terkiefers	5	161	170	—	—	164	162	165	163	166
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ (у альвеолы… der unteren Backenzahnreihe	0	71	74	—	—	71	70	71	69,5	73
Длина нижняго хищнаго зуба (у альвеолы).—Länge d… Sectorius (Basis)	1	20	21	—	—	19	20	19	19,3	21

	Зоол. Музей И. А. Н.		*H. vulgaris zarudnyi* Sat.	Зоол. Муз. И. А. Н.			*H. bilkiewiczi* Sat.
aris Desm.				*H. bokcharensis* Sat.			
d	№ 2010 iuv.	№2011		№ 3040	№ 3041	№3030	№46[1])a
7	63	76	74	74	74	74	75
9	92	108	113	108	111	106,5	107
7	—	—	—	41	42	—	50
,5	—	—	86	84	87	88	93
4	70	83	88	84	88	83	91
1	—	—	88	86	88,5	86	91
1	34	41	45	41,5	46,5	41	39,5
–	23	—	—	—	—	—	—
–	—	—	—	—	—	—	—
,5	13	18	17	17	17	17	19
3	31	31	29,5	34	30	30	34
–	16	25	26	—	—	27	28
8	—	—	16,5	16	16,5	16	17
,5	—	—	21	21	22	21	—
1	32,5	29,3(!)	29,3	30	31	29	32
1	21	19	19	19	20	19	20
4	—	—	14	13,5	16	13	15
0	—	—	164	162	165	163	166
4	—	—	71	70	71	69,5	73
1	—	—	19	20	19	19,3	21

der Vorderschulter und auf den Unterschenkeln befinden sich schmale dunkle Querstreifen, die auf den Unterschenkeln recht regelmässig sind und auf der Vorderschulter sich untereinander kreuzen. Die Füsse sind glänzend hellbräunlich.

Kehle und Unterseite des Halses schwarz. Die übrige Unterseite ist schmutzig grau.

Junges Exemplar.

Grundfarbe schmutzig-hellgrau, ohne Spur gelblicher Färbung. Querstreifen dunkelbraun und bräunlich-schwarz, schärfer ausgeprägt. Querstreifen auf den Unterschenkeln so dicht nebeneinander, dass sie fast zusammenfliessen. Zwischen den dunklen Seitenstreifen giebt es einige, schwach ausgesprochene, rostfarbene Streifen.

Die schwarzen Endspitzen der Schwanzhaare sind kaum bemerkbar. Da die Kaukasischen Exemplare vollständig der Beschreibung Desmarest *) entsprechen, so rechne ich sie zu der von diesem Gelehrten aufgestellten Art *Hyaena vulgaris*.

Desmarest hat natürlich, als er diesen Namen gab, nicht daran gedacht eine neue Tierart zu beschreiben, sondern er wollte einfach den Doppelnamen *Hyaena hyaena* Linn. vermeiden, mit dem man die gestreifte Hyaene als Vertreter einer neuen Gattung nach ihrer Abtrennung von dem Genus *Canis* belegen musste, zu welchem Linné sie noch rechnete.

Nichtsdestoweniger geht aus der von Desmarest gegebenen Originalbeschreibung zur Evidenz hervor, dass sie sich auf eine andere Art bezieht, als die, welche Linné beschrieb. Desswegen aber muss die von ersterem gegebene Bezeichnung, nach den Regeln moderner Nomenklatur, für die Hyaene Kleinasiens und Transkaukasiens erhalten bleiben. Die Originalbeschreibung Desmarest lautet: «Fond du pelage, aux parties supérieures, d'un gris-jaunâtre, varié de bandes transversales d'un brun noir; parties inférieures grises, excepté le dessous du cou et de la gorge, qui est noir; membres de la couleur du cou, gris-jaunâtres, variés de bandes transversales noires; crinière grise, avec quelques taches noires, ainsi que le dessous de la queue, dont les autres parties sont jaunâtres; museau et face externe des oreilles d'un brun-violâtre».

Der Schädel von *Hyaena vulgaris* Desmarest war bis jetzt nicht beschrieben. Matschie war er auch nicht bekannt, wesswegen auch die von ihm verfasste Bestimmungstabelle für die Bestimmung der gestreiften Hyaenen nicht benutzbar ist.

*) Desmarest, Mammalogie, p. 215 (1820).

Maasse der ausgestopften Exemplare des Kaukasischen Museums.

	№ 46 c.	№ 46 a	№ 46 b
Länge von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel	116 cm.	122 cm.	112 cm.
Länge des Schwanzes mit Endhaaren . . .	35 »	42 »	38 »
Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes. . .	— »	13 »	13 »

Der Schädel der kaukasischen Hyaene bedarf um so mehr einer genaueren Beschreibung, als der Schädel von *Hyaena vulgaris*, wie erwähnt, noch überhaupt nicht beschrieben ist.

Bei den weiter unten angeführten Ausmessungen habe ich mich, so viel wie möglich, bemüht mit den Messungsmethoden Prof. Matschies übereinzustimmen. Ich muss aber hier anführen, dass einige, von diesem Gelehrten angeführte Merkmale mir allzu schwankend erscheinen; so z. B. die Diagnose: «Die Foramina infraorbitalia sind, am oberen, inneren Rande, weiter von einander entfernt als 48 mm.» dem die Antithese entgegengestellt wird: «Die Foramina infraorbitalia sind, am oberen, inneren Rande höchstens 47 mm. von einander entfernt».

Ieder Mammalog wird mir beistimmen, dass bei einem so grossen Fleischfresser Schwankungen von 2—3 mm. in den Schädelmaassen nichts bedeuten, weil sie das Resultat sehr verschiedener Umstände sein können. Derartige Schwankungen können sogar rein individuell sein. Und in der Tat schwanken diese Maasse auch wirklich bei den 3 mir vorliegenden Schädeln kaukasischer Hyaenen von 46 bis 49 mm., genügen also beiden Antithesen der Bestimmungstabelle Prof. Matshies.

Natürlich bin ich weit entfernt den Wert der Arbeit Prof. Matschies herabzusetzen. wenn ich auf diese Ungenauigkeiten hinweise, die zu vermeiden. bei ungenügendem Materiale, fast unmöglich ist; Matschies Verdienst, auf das Vorhandensein geographischer Hyaenenrassen hingewiesen zu haben, wird durchaus nicht dadurch verkleinert.

Alle 3 Schädel des Kaukasischen Museums, welche zu meiner Verfügung stehen, gehören Hyaenen an, die in der Umgebung von Tiflis 1868—1870 erbeutet worden sind. Die 2 Schädel des Zoologischen Museums der Kaiserl. Akad. der Wiss. stammen aus dem Kaukasus und sind von Kolenati gesammelt worden; genauere Angaben fehlen. Exemplar № 46, c. (M. K.) gehört einem ganz ausgewachsenen, aber noch nicht alten Individuum an. Geschlecht unbekannt. Exemplare №№ 46, d. (♂) und 46, e (♀) haben schon recht abgeschliffene Zähne. Die Schneidezähne, teilweise auch die Eckzähne

sind stark zerbrochen, möglicherweise weil die Tiere im Fangeisen gefangen worden waren. Alle 3 haben eine äusserst stark entwickelte crista sagittalis.

Von den Schädeln des Zoologischen Museums gehört einer, № 2010, einem jungen, noch nicht voll entwickelten Exemplar an, der andere, № 2011, einem alten Stück. Geschlecht nicht angegeben. Hinsichtlich der anderen Schädeleigentümlichkeiten, deren sich Matschie bei der Aufstellung seiner Arten bediente und die aus meiner Tabelle nicht ersichtlich sind, kann ich folgendes sagen:

Condyli sind von den proc. mastoideus durch einen bedeutenden Zwischenraum getrennt. Processus zygomaticus des o. frontale ist an der Basis etwas schmaler, als der proc. orbitalis des o. zygomaticum; dies ist an den Schädeln alter Exemplare stärker ausgeprägt und leichter zu sehn.

2. Hyaena vulgaris zarudnyi subsp. nov.

Mesopotamische Hyaene.

Material: 1 expl., ♀, 24, I. 1904. Unterlauf des Karun, Mesopotamien leg. N. Zarudny.—Mus. Zool. Petropol.

Die mesopotamische Hyaene unterscheidet sich von der transkaukasischen, die ich, wie gesagt als typische *Hyaena vulgaris* Desmarest ansehe, nur durch grössere Beimischung gelber Farbe, so dass ihre Grundfarbe mehr hell gelblich-braun ist.

Die Aussenseite der Extremitäten ist auch nicht grau, sondern gelblich-grau, mit bedeutender Beimischung von rostfarben auf der Aussenseite der hinteren Oberschenkel. Die dunkle Zeichnung des Körpers ist dieselbe, wie bei der kaukasischen Hyaene und die Streifen sind ebenfalls unscharf. Auf der Hinterseite des Körpers kann man undeutliche rostbraune Streifen und Flecke bemerken.

Kinn dunkelbraun. Untere Körperseite schmutziggrau. Schwanz mit gut ausgeprägten, schwarzen Spitzen der Endhaare.

An dem Fell, dessen ich mich zu dieser Beschreibung bediente, erhielt ich folgende Maasse:

Länge von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel .	121	cm.
Länge des Schwanzes mit Endhaaren	42	»
Länge der Endhaare	13,5	»
Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes	12,5	»

Der Schädel dieser Hyaene unterscheidet sich merklich von dem der kaukasischen schon dadurch, dass er bedeutend schmaler

ist; dies ist aus folgender Tabelle gut ersichtlich, zu der Schädel von gleicher Basilarlänge benutzt sind.

	Transkaukasien.			Trans-kas-pien.	Meso-pota-mien.
Basilarlänge	200	200	200	200	200
Breite an den Jochbogen	158		162	162	154
Breite des Oberkiefers an den Eckzähnen	56	58	55	57	51
Schädelbreite an den Reisszähnen . . .	89	90	88	90	78

Andere Eigentümlichkeiten sind aus der Maasstabelle ersichtlich. Das mir vorliegende Exemplar ist ein erwachsenes Weibchen mit schon etwas abgeschliffenen Zähnen, aber mit noch sichtbarer Temporalnaht. Es wurde am 24 I. 1904 von Herrn N. ZARUDNY am Unterlaufe des Karun in Persisch-Mesopotamien erlegt. Ich benenne die neue Unterart zu Ehren unsres Reisenden.

3. Hyaena bokcharensis sp. nov.

Bokcharische Hyaene.

Material: Gest. Balg, gen. inc., gesondert aufgestellt, Ost-Bokchara, Gebirge. leg. Dr. REGEL. Mus. Zool. Petropol.

. . . . dazu: № 3040—Schädel.

№ 2566. Gest. Balg, gen. inc., in der grossen Hyaenen-Gruppe (äusserste zum Fenster, angefallen von einer anderen Hyaene). Bokchara, 1886, leg. Dr. REGEL. Mus. Zool. Petropol.

. . . . dazu: № 3030—Schädel.

№ 3041. Schädel, gen. inc. (ohne Fell). Ost-Bokchara, Gebirge. leg. Dr. REGEL. Mus. Zool. Petropol.

Diese Hyaene ähnelt sehr der transkaspischen (*Hyaena bilkiewiczi* SATUNIN), unterscheidet sich aber durch eine helle, gelblichgraue Grundfarbe, eine stärkere Entwicklung der dunklen Körperzeichnung und durch dunklere Mähne und Schwanz.

Der Schädel dieser Hyaene ist im Gesichtsteil breiter als bei *H. vulgaris* DESMAREST, aber schmaler als bei *H. bilkiewiczi* SAT.

Zur Beschreibung dieser neuen Art dienten mir 2 ausgestopfte Exemplare und 3 Schädel, die von Dr. REGEL in Bokchara erbeutet wurden und sich jetzt im Zoologischen Museum der Kais Ak. d. Wiss. befinden.

Grundfarbe der Oberseite hell-bräunlich-grau. Schwarze Körperzeichnung sehr scharf ausgeprägt. Rückenmähne und Schwanz dunkelbraun mit einer Beimischung von schwarz.

Seitenstreifen, ca 8—9, dicht nebeneinander, die hintersten davon fast schwarz.

Vom Nacken angefangen bis zum Ende des Scapulargebietes ziehen sich zu beiden Seiten der Rückenlinie 2 Reihen von länglichen, schwarzen Flecken hin. Beim jüngeren Stück sind sie schwächer ausgeprägt, bei den kaukasischen Hyaenen aber fast garnicht zu bemerken. Kinn braun. Unterseite des Halses bräunlich-schwarz. Zeichnung auf den Beinen sehr scharf ausgeprägt. Füsse dunkelbraun. Unterseite schmutzig-grau mit undeutlichen braunen Flecken.

Der Schädel dieser Hyaene lässt sich durch unten folgende Messungen charakterisieren. Wie daraus ersichtlich, ist der Gesichtsteil breiter als bei der kaukasischen Hyaene, schmaler aber als bei der transkaspischen; ein Verhältnis, das ich schon oben andeutete.

Bisher bekanntes Verbreitungsgebiet ist das Gebirgsland von Bokchara.

Messungen am ausgestopften Exemplar № 2566.

Länge von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel .	131	cm.
Länge des Schwanzes mit Endhaaren	39	»
Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes	12,2	»
Länge der hinteren Fussohle (ohne Krallen)	21	»

4. Hyaena bilkiewiczi spec. nov.

Transkaspische Hyaene.

Synonymie: *Hyaena Bilkiewiczi.* SATUNIN, Hyaene Transkaspiens; Priróda i Ochóta 1905, № III, pg. 1—4, 2 Taf.

Material: № 46 [1]) a, gen. inc. Fell und Schädel; Umgebungen d. Stadt As'chabad, Winter 1904. leg. S. I. BILKIEWICZ, Mus. Caucas.

Die am hellsten gefärbte und schönste Hyaene Vorderasiens. Grundfarbe der ganzen Oberseite gelblichweiss. Oberlippe gelblichweiss. Vorderende der Schnauze und Nasenrücken bräunlich mit starker Beimischung schwarzbrauner Haare, welche zwischen den Augen und am hinteren Augenwinkel bräunlich-schwarze Flecken bilden.

Oberseite des Kopfes und Halses ist durchgängig hellrostbraun mit schwarz meliert.

Die Ohren sind am Vorderrande mit gelblich-weissen Haaren recht dicht besetzt und sehr sparsam auf der Innen-und Aussenseite. Kinn dunkelbraun, durch einen hell-gelblichbraunen Streifen von der bräunlich-schwarzen Kehle abgesetzt.

Ein Teil der Haare der Rückenmähne ist ganz weiss, die Mehrzahl hingegen ist in ihrer distalen Hälfte schwarzbraun oder rein schwarz, so dass die Mähne von oben gesehn in fast ihrer ganzen Länge schwarz erscheint. Die Grundfarbe der Haare ist aber gelblich oder schmutzig-weiss. Auf den Schultern und der Aussenseite der Vorderextremitäten ziehen schmale, braunschwarze Streifen, sich hin, die, in verschiedenen Richtungen verlaufend, sich untereinander schneiden und eine netzartige Zeichnung bilden.

Dann kommen auf den Seiten des Körpers ca. 7 unregelmässige, sehr kurze, zuweilen nur durch einen Fleck angedeutete, schwarze Querstreifen. Auf der Aussenseite der hinteren Oberschenkel sind die Streifen regelmässiger und länger; die allerhintersten sind hell rostbraun. Die übrige Aussenseite der Hinterextremitäten ist bedeckt mit kurzen, schmalen, in verschiedenen Richtungen sich hinziehenden, aber sich nicht kreuzenden Streifen, die braunschwarz und scharf ausgeprägt sind.

Vorder-und Hinterfüsse sind mit dichtanliegenden, hellbraunen, glänzenden Haaren bedeckt.

Brust und Bauch reinweiss, mit undeutlichen, unregelmässigen bräunlichen Streifen und Flecken untermischt. Schwanz weiss, mit gelblichem Ton. und schwarzbraunen Haarspitzen.

Der Schädel zeichnet sich aus durch eine sehr grosse Schnauzenbreite. Bei dem von mir untersuchten Exemplar, welches mir zu dieser Beschreibung diente, ist die Entfernung der foramina infraorbitalia von einander, am oberen, inneren Rande gemessen, 55 mm.; bei keiner der von mir untersuchten asiatischen Hyaenen konnte ich eine derartig grosse Ziffer beobachten. Zugegeben sogar, dass mein untersuchtes Exemplar ein altes Männchen war, so bleibt trotzdem diese Ziffer eine ganz aussergewöhnlich grosse.

Das Typusexemplar ist ein erwachsenes, aber nicht sehr altes Stück, ohne Angabe des Geschlechts; erbeutet in der Umgebung As'chabads und mir zugestellt von Herrn S. I. Bilkiewicz im Winter 1904. Gegenwärtig befindet es sich in den Sammlungen des Kaukasischen Museums. Herr Bilkiewicz schoss ein Paar dieser Raubtiere auf Ansitz am Luder (Kuhkadaver) in der Schlucht Hindowár, 24 Werst von der Stadt As'chabad. Ueber die Verbreitung der Hyaene in Transkaspien teilt mir Herr Bilkiewicz folgendes mit: «Ueberhaupt sind die Hyaenen nicht selten bei uns, den Tag über verbergen sie sich in den hier zahlreichen Höhlen in den Bergen. Ich habe nur einmal während meines Hierseins eine Hyaene

bei Sonnenaufgang gesehn Die einzige Methode ihnen beizukommen, ist nachts der Ansitz am Luder.

Was ihre Verbreitung im Transkaspigebiet betrifft, so weiss ich mit Bestimmtheit, dass sie beständig sich aufhält in den Schluchten: Firüsi, Hindowár und Haudán, sowie Tschuli des Germab'schen Bezirks; im allgemeinen aber, im Kreis As'chabad, nur in den Bergen. Im Kreis Krasnovodsk habe ich sie nicht gefunden. Im Kreise Merw habe ich nichts von Hyaenen erfahren.

Obgleich im Bezirk Tedshen mir Jäger erzählten, dass die Hyaene in den Tamariskengehölzen vorkommt, muss ich mich skeptisch dazu verhalten, weil noch kein Mensch sie erlegt hat und die Jäger leicht einen der dort sehr zahlreichen Wölfe für eine Hyaene ansehen konnten».

5. **Hyaena syriaca** MATSCHIE.

Syrische Hyaene.

Synonymie *Hyaena syriaca* MATCHIE, Sitz-Ber. naturf. Freunde z. Berlin. 1900, pg. 54.

«Die Grundfärbung ist aschgrau mit wenig bräunlichem Ton; die Streifung auf den Körperseiten ist sehr undeutlich, auf den Gliedmaassen aber stark ausgeprägt. Schwanzhaare namentlich an der Schwanzquaste breit schwarzbraun gespitzt. Kinn mit schwarzgrauen Haaren. Vorderfüsse hellgrau, bräunlich getönt; Hinterfüsse grau mit dunkelbraun gemischt.

Der Schädel zeichnet sich aus durch: Entfernung der Foramina infraorbitalia mehr als 48 mm.; processus zygomaticus des o. frontale ist viel schmaler als der proc. orbitalis des o. zygomaticum, und noch einige andere Merkmale (s. MATSCHIE l. c. pg. 57).

Das Typusexemplar stammt aus Antiochia, Küstengebiet von Syrien.

6. **Hyaena hyaena** LINN.

Indische Hyaene.

Synonymie: *Canis hyaena* LINNAEUS, Syst. Nat. X. 1758, Bd. 1, pg. 40, № 3.

Hyaena striata, ZIMMERMAN, Geogr. Gesch. d. Menschen u. d. allgem. verbreit. vierfüssigen Thiere (1778) II, pg. 266.

» BLYTH, Catalogue of the mammalia in the Mus. Asiat.,
» Soc. (1863) pg. 44.

» BLANFORD, The fauna of Brit. India etc Mammalia (1888), pg. 132.

Die von Linné gegebene Beschreibung lautet folgendermaassen: «Cauda annulis nigricantibus verticillata; crura annulis nigris variegata. Striae corporis fuscae aut nigrae transversales, a dorso ad ventrem ductae». Wohnort: Indien.

Daher muss man für die typische gestreifte Hyaene die indische ansehn.

Die von Schreber auf Tafel XCVI seines bekannten Werkes über die Säugetiere gegebene Abbildung ist mit der Beschreibung Linnés ganz identisch.

Aus der oben angeführten kurzen Diagnose Linnés geht hervor, dass die indische Hyaene sich von den anderen gestreiften Hyaenen hauptsächlich durch die Ringelung des Schwanzes unterscheidet.

Die Beschreibungen späterer Autoren tragen leider nichts mehr zu dieser Linnéschen Beschreibung bei. Blanford z. B. (l. c.) erwähnt nicht mal diese Besonderheit. Seine ganze Beschreibung der Haarfarbe lautet: «Colour. Dirty grey, with narrow transverse tawny or blackish stripes on the body and legs».

Nach den Angaben desselben Autors ist diese Hyaene auf der ganzen hindostanischen Halbinsel verbreitet; in den Wäldern ist sie selten, bewohnt dagegen zahlreich offene, steinige Gegenden. Sie ist sehr gemein in Central-und Nordwestindien. Im unteren Bengalen ist sie selten und kommt weder auf Ceylon, noch östlicher des bengalischen Meerbusens vor.

Die vergleichenden Schädelmaasse der ersten 4 hier besprochenen Hyaenenarten sind aus beiliegenden, zweisprachigen, Tabellen zu ersehen.

КАВКАЗСКАЯ САЛАМАНДРА.

Salamandra caucasia [1]) (WAGA).

Доктора Августа КНОБЛАУХА

Старшаго врача городской больницы
въ Франкфуртѣ на-Майнѣ.

(Съ одной таблицей въ краскахъ и 4 рисунками въ текстѣ [2]).

Около тридцати лѣтъ тому назадъ Млокосевичъ открылъ въ горахъ Кахетіи своеобразную длиннохвостую Кавказскую высокогорную саламандру [2] [3]), которую WAGA описалъ въ 1876 году по двумъ экземплярамъ доставленнымъ ему Млокосевичемъ, подъ названіемъ «*Exaeretus Caucasicus*» [4]). Съ того времени и до осени 1904 года, эта интересная саламандра была извѣстна европейскимъ музеямъ лишь въ сравнительно немногихъ экземплярахъ, сохраненныхъ въ спирту [5]).

Нашъ Зенкенбергскій Музей имѣетъ этотъ рѣдкій видъ въ немногихъ экземплярахъ: одна взрослая самка съ перевала у

---

[1]) *Caucasia*, а не *Caucasica*, какъ пишутъ всѣ авторы, кромѣ BÖTTGER'а. Форма *caucasica* неправильна и не встрѣчается у древнихъ писателей. Форма *caucasia*, наоборотъ, встрѣчается часто, не только у Виргилія — въ «Georgica» II, 440 («Ipsae Caucasio steriles in vertice silvae»...) и «Bucolicae» 6, 42 («Caucasiasque repert volucres furtumque Promethei»), у Проперція II, 1, 69 и III, 20, 14) и у Овидія («Ars amatoria» III, 195) но встрѣчается нѣсколько разъ и у Плинія, который упоминаетъ часто «portae Caucasiae», («Naturalis Historia» I, 6, 12; VI, 30, 11) гдѣ и приводитъ ихъ описаніе, далѣе также VI, 31 и VI, 40.

Наконецъ Помпоній МЕЛА, писатель географъ I-го вѣка по Р. Х. говоритъ въ своей «Chorographia» о «Caucasii montes» и называетъ горцевъ «Caucasii».

[2]) Эта статья печатается одновременно на нѣмецкомъ языкѣ въ „Berichte der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft in Frankfurt a. M. 1905 s. 88. Tafel V.

[3]) Цифры въ скобкахъ [ ]—означаютъ ссылки на списокъ литературы, приложенный въ концѣ статьи.

[4]) Изъ описанныхъ и изображенныхъ имъ экземпляровъ, WAGA передалъ одинъ въ Musée d'Histoire Naturelle въ Парижѣ, другой въ Зоологическій Музей въ Варшавѣ.

[5]) Музеи въ Франкфуртѣ н/М., Лондонѣ, Магдебургѣ, Москвѣ, Парижѣ С-Петербургѣ, Вѣнѣ и Варшавѣ.

Абастумана [6]), подаренная въ 1886 году инженеромъ K. Releaux въ Мюнхенѣ, и взрослый самецъ, двѣ самки и два молодыхъ экземпляра изъ окрестностей Боржома, подаренные г. Радде въ Тифлисѣ въ 1892 и 1894 годахъ [7]).

Наконецъ одинъ полувзрослый экземпляръ, найденный докторомъ Valentin'омъ 24 августа 1890 года при спускѣ изъ Кеды въ Батумъ во время снаряженной Зенкенбергскимъ Обществомъ Естествознанія экспедиціи на Кавказъ, [5, 6], былъ переданъ въ 1891 г. Британскому музею и былъ первымъ экземпляромъ этого вида, полученнымъ въ Лондонѣ.

Неоднократныя попытки переслать живыхъ кавказскихъ саламандръ въ Европу оканчивались неудачею, вслѣдствіе трудности перевозки этихъ нѣжныхъ животныхъ; напримѣръ, нѣсколько превосходныхъ экземпляровъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Кенигъ въ Тифлисѣ хотѣлъ по порученію Г. И. Радде переслать въ Магдебургъ доктору Вольтерсторфу, не доѣхали живыми и до Тифлиса [9] [8]).

При такомъ положеніи дѣла, казалось, трудно было надѣяться перевезти живымъ въ Европу это интересное животное, образъ жизни и способъ размноженія котораго были совершенно неизвѣстны. Несмотря на это я сдѣлалъ прошлымъ лѣтомъ новую попытку и, благодаря любезности Директора Кавказскаго Музея А. Н. Казнакова при внимательной и умѣлой упаковкѣ животныхъ, мнѣ, наконецъ, удалось получить семь живыхъ кавказскихъ саламандръ. Несмотря на жаркую погоду, во второй половинѣ августа прошлаго года, нѣжныя животныя почти всѣ выдержали двухнедѣльное путешествіе изъ Тифлиса въ Франкфуртъ въ небольшомъ (16×14×11 сант.) деревянномъ ящикѣ со многими отверстіями въ крышкѣ и днѣ, нетуго наполненномъ влажнымъ свѣжимъ мохомъ. Лишь одинъ (восьмой) экземпляръ умеръ въ дорогѣ; онъ

---

[6]) См Boettger: «Katalog der Batrachier—Sammlung im Museum der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft in Frankfurt am Main», 1892 s. 53.

[7]) См. Bericht der Senckenbergichen Naturforschenden Gesellschaft. Frankfurt a/M. 1893 s. XXX; (одинъ изъ полученныхъ тогда четырехъ экземпляровъ посланъ въ обмѣнъ г. Бедрягѣ въ августѣ 1893 г.); ibid, 1894, s. XXXII.

[8]) Wolterstorff: «Die geographische Verbreitung der altweltlichen Urodelen». Verhandlungen des V. Internationalen Zoologen-Kongresses zu Berlin, 1901, s. 588.

до такой степени высохъ, что анатомировать его было невозможно и не стоило даже сохранять его для музея.

Всѣ эти экземпляры были добыты г. Казнаковымъ 21 августа 1904 г. между 10 и 11 час. утра на горѣ Ломис-мта въ Сурамскомъ хребтѣ, въ окрестностяхъ Боржома, на высотѣ отъ 2100 до 2200 метр. надъ уров. моря.

Саламандры были найдены группами по четыре штуки въ двухъ довольно удаленныхъ одно отъ другого мѣстахъ, подъ гнилыми пнями около ключа, на границѣ лѣса и альпійскихъ луговъ. Мѣсто было очень сырое, такъ что животныя находились, такъ сказать, на половину въ водѣ.

Въ противоположность приведеннымъ точнымъ даннымъ объ условіяхъ, въ которыхъ животныя были теперь найдены, Waga ограничился лишь краткимъ указаніемъ, что добытые имъ экземпляры найдены въ самыхъ высокихъ областяхъ Кавказа, «au dessus de la limite des bois, dans la zône des graminées»; это повело къ предположенію, что кавказская саламандра доходитъ до снѣговой линіи, которая на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта поднимается съ запада на востокъ съ 2925 до 3670 метр., а на сѣверномъ склонѣ лежитъ еще на 300—450 м. выше.

Никакихъ точныхъ указаній на нахожденіе саламандры на столь значительныхъ высотахъ еще не имѣется; самымъ высокимъ мѣстонахожденіемъ остаются, вѣроятно, пока Карчхальскія горы (2800 м.—экземпляръ хранящійся въ придворномъ Естественно-Историческомъ музеѣ въ Вѣнѣ).

По письменному сообщенію г. Кенига доктору Вольтерсторфу [9], мѣстонахожденіе саламандры ограничено высотою около 2000 м. и болѣе (7000 фут.); обитаетъ она здѣсь (г. Ломис-мта около Боржома) подъ камнями и въ старыхъ пняхъ въ хвойной чащѣ.

Valentin [5] описываетъ подробности находки имъ экземпляра, находящагося въ Британскомъ музеѣ и пойманнаго имъ между Кеды и Махумцети, слѣдующими словами: «Ночью пошелъ, наконецъ, столь долго жданный дождь, ввидѣ сильнаго ливня. На утро съ мокрыхъ листьевъ деревьевъ еще падали многочисленныя капли на роскошныя заросли папоротниковъ и горные ручейки были переполнены водою. Здѣсь я поймалъ маленькій экземпляръ *Salamandra caucasica*, которую мнѣ такъ давно хотѣлось найти. Слизняки также, наконецъ, рѣшились показаться».

Отсюда слѣдуетъ, что *вблизи моря* въ болѣе влажномъ климатѣ Кавказская саламандра спускается до высоты

около 500 метр., если только пойманный Валентиномъ экземпляръ не попалъ сюда случайно; онъ могъ, напримѣръ быть снесенъ горнымъ потокомъ съ сосѣднихъ высотъ, достигающихъ 2600 м., можетъ быть даже въ личиночномъ состояніи.

Точныя данныя, сообщенныя мнѣ Казнаковымъ относительно условій, въ которыхъ онъ нашелъ саламандръ, были мнѣ очень полезны при устройствѣ помѣщенія для содержанія ихъ въ неволѣ. Для этой цѣли былъ построенъ влажный террарій (Акватеррарій) со стеклянными стѣнками въ 53 сант. длины, 33 сант. ширины и 30 сант. высоты [9]), покрытый стеклянной пластинкой, чтобы сохранить въ немъ необходимую влажность и одновременно чтобы предупредить бѣгство юркихъ животныхъ.

Приблизительно одна треть помѣщенія была отведена подъ акваріумъ, безъ водяныхъ растеній, въ которомъ вода стояла на высотѣ 3 до 4 сант., и на дно котораго былъ положенъ тонкій слой мелкаго гравія.

Остальное пространство было занято терраріемъ, выложеннымъ на половину камнями, на половину землей, прикрытой слоемъ моха *(Sphagnum)* и въ которой было посажено нѣсколько кустиковъ *Carex* и *Cyperus*.

Въ этомъ сыромъ террарiи, стоящемъ въ свѣтломъ помѣщеніи, но защищенномъ отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, удалось пріучить кавказскихъ саламандръ къ жизни въ неволѣ и вполнѣ ихъ акклиматизировать, несмотря на то, что онѣ въ началѣ были необыкновенно дики и боязливы.

Описанія Кавказской саламандры, приводимыя у Waga [1] Boulenger'а (2) и Boettger'а (3), сдѣланы по сохраненнымъ въ спирту экземплярамъ и исключительно по самкамъ; самецъ описанъ въ первый разъ въ 1896 году Никольскимъ [7] и Boulenger'омъ (8).

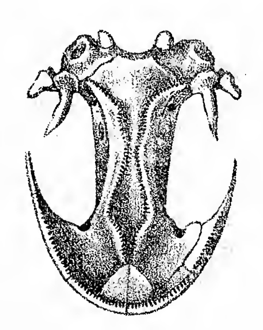
Это—необыкновенно стройное и длиннохвостое животное, общій habitus котораго напоминаетъ ящерицу. Голова довольно плоская, длина ея нѣсколько больше нежели ширина; наибольшая ширина головы приходится на линію, соединяющую задніе края глазъ.

---

[9]) Такимъ образомъ на каждый экземпляръ приходится площадь въ 250 кв. сант., изъ которыхъ $^3/_4$ суши и $^1/_4$ воды. См. Kammerer: «Beitrag zur Erkenntniss der Verwandtschaftsverhältnisse von *Salamandra atra* und *maculosa*», въ Archiv für Entwicklungsmechanik der Organismen, XVII. Band 1904, fig. 179.

Морда закругленная; ноздри расположены приблизительно посрединѣ линіи, соединяющей конецъ морды съ переднимъ краемъ глаза. Большіе глаза поставлены по бокамъ головы и совершенно на выкатѣ. Языкъ овальный, почти яйцевидный; онъ покрываетъ приблизительно все дно ротовой полости и свободенъ только по бокамъ.

Расположеніе небныхъ зубовъ видно изъ прилагаемаго рисунка заимствованнаго изъ работы Boulenger [8]. Туловище тонкое и вытянутое, приблизительно въ $4^1/_2$ раза длиннѣе головы. Отъ верхнихъ краевъ глазной орбиты, вдоль средины шеи идутъ два сходящихся очень тонкихъ валика, образующіе на задней части головы плоское углубленіе ввидѣ открытаго спереди V. Отъ задней вершины этого треугольника тянется вдоль спины до основанія хвоста узкій желобокъ, на который впервые обратилъ вниманіе Boettger [6]. Этотъ продольный желобокъ немного глубже между лопатками, тогда какъ въ области таза онъ становится замѣтно шире. На верхней части туловища расположены съ каждой стороны 12 или 13 межреберныхъ желобковъ. Хвостъ значительно длиннѣе головы и туловища вмѣстѣ взятыхъ и длина его у экземпляровъ съ приблизительно одинаковой длиной головы и тѣла варіируетъ въ значительныхъ предѣлахъ, отъ 10 до 20 миллиметровъ.

Основаніе черепа снизу.

Увел. $^3/_1$.

Хвостъ у основанія въ разрѣзѣ почти совсѣмъ круглый, но уже въ первой четверти своей длины становится сплющеннымъ съ боковъ и къ концу совсѣмъ заостренъ. У единичныхъ экземпляровъ, въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ конца, хвостъ

становится сразу тоньше, очевидно какъ послѣдствіе отростанія новаго кончика послѣ поврежденія. Сравнительно большую разницу въ длинѣ хвоста у различныхъ индивидуумовъ слѣдуетъ, вѣроятно, приписать той же причинѣ [10]).

Конечности тонкія; на переднихъ—по четыре, на заднихъ по пяти пальцевъ [11]); они очень нѣжны, слегка сплюснуты, безъ замѣтныхъ перепонокъ. На переднихъ конечностяхъ, по точнымъ измѣреніямъ Никольскаго [7] третій палецъ является самымъ длиннымъ; за нимъ по длинѣ слѣдуютъ: второй, четвертый и первый пальцы. На заднихъ ногахъ, третій и четвертый пальцы почти одинаковой длины, тогда какъ пятый стоитъ по своей длинѣ между первымъ и вторымъ. По Никольскому [7] передняя и задняя конечности, будучи приложены къ тѣлу, соприкасаются пальцами лишь у самцовъ; у самокъ же онѣ не достаютъ другъ друга.

Бородавки въ области carpus'a и tarsus'a обозначены неясно.

Кожа гладкая и блестящая; только на спинѣ замѣтна мелкая зернистость.

Глоточная складка очень ясно выражена и особенно глубока по обѣимъ сторонамъ. Паротиды у живыхъ саламандръ не такъ яс-

---

[10]) Различіе въ длинѣ хвоста особенно замѣтно у двухъ экземпляровъ, изображенныхъ Радде [10]; при одинаковой, приблизительно, длинѣ головы и тѣла обоихъ животныхъ, длина хвоста самца равняется около 100 милл., у самки же лишь около 75. Кромѣ того, у самца хвостъ заостренъ, тогда какъ у самки онъ притупленъ. Здѣсь, однако, вопросъ не въ половомъ признакѣ (изображенный у Waga [1] самецъ имѣетъ совершенно ясно заостренный хвостъ); вѣрнѣе всего это также результатъ вторичнаго отростанія хвоста послѣ поломки. Это явленіе, повидимому, часто повторяется у Кавказской саламандры. Изъ 18-ти спиртовыхъ экземпляровъ Вѣнскаго Естественно-Историческаго Музея четыре имѣютъ *неполные хвосты*, изъ моихъ 7-ми живыхъ экземпляровъ—два. Это напоминаетъ *Chioglossa lusitanica* Boc., у которой хвостъ очень легко отламывается и которая, будучи поймана и пытаясь вырваться изъ рукъ, сбрасываетъ его рефлекторнымъ путемъ, какъ мы это видимъ у ящерицъ. (Bedriaga. «Die Lurchfauna Europas. II. Schwanzlurche», Moskau, 1897, p. 96).

[11]) Описаніе и изображеніе приведенныя Waga [1] относятся къ экземпляру съ шестью пальцами на заднихъ ногахъ. Вопросъ о томъ, составляетъ ли это случайное видоизмѣненіе или же характерный половой признакъ самки, Waga оставилъ открытымъ. Теперь несомнѣнно, что онъ имѣлъ дѣло съ явленіемъ уродливости; по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ наиболѣе значительныхъ музеевъ, я убѣдился, что ни одинъ экземпляръ съ шестью пальцами, кромѣ упомянутаго, еще не извѣстенъ.

но замѣтны, какъ у спиртовыхъ экземпляровъ; онѣ узко эллиптической формы, у задняго конца нѣсколько шире, чѣмъ спереди.

Поры на нихъ незамѣтны.

По сторонамъ у конца морды тянутся назадъ кривой линіей черезъ заднiй конецъ верхняго вѣка многочисленныя точечныя ямки, которыя, какъ кажется, расположены въ два или три ряда. (На спиртовыхъ экземплярахъ Зенкенбергскаго Музея онѣ не различимы).

Основной цвѣтъ саламандры на верхней поверхности блестяще-черный. По обѣимъ сторонамъ головы надъ вѣками имѣются одно или два совсѣмъ мелкихъ кругловатыхъ пятнышка оранжеваго цвѣта, между глазами и вдоль по мордѣ одиночныя оранжево-желтыя точки, и на ушныхъ железахъ съ каждой стороны нѣсколько большія удлиненно-овальныя пятнышки такого-же цвѣта.

На спинѣ многочисленныя маленькія круглыя или овальныя оранжево-желтыя пятна, отчасти неравномѣрно сливающіяся въ разной длины полоски; въ общемъ эти пятна всегда группируются въ два продольные ряда, сходящіеся у основанія хвоста.

На верхней поверхности хвоста многочисленныя маленькія круглыя пятна образуютъ обыкновенно одинъ продольный рядъ; у отдѣльныхъ экземпляровъ онѣ сливаются въ области основанія хвоста въ красивыя подковообразныя пятна.

На бокахъ туловища и по сторонамъ хвоста большею частью встрѣчаются лишь немногочисленныя мелкія матово-желтыя пятнышки.

На верхней поверхности конечностей одиночныя оранжево-желтыя пятнышки имѣются лишь на бедрахъ и, какъ исключеніе, также на основаніи пальцевъ и на самихъ пальцахъ.

Характерныя большія пятна на верхней части конечностей, которыя постоянно встрѣчаются у типичной огненной саламандры *Salamandra maculosa* Laur. и у ея варіететовъ *molleri* Bedr., *algira* Bedr. и *carcica* Savy, у кавказской саламандры, повидимому, отсутствуютъ.

На нижней поверхности тѣла основной цвѣтъ нѣсколько болѣе матово-черный, по которому разбросаны желтовато-бѣлыя пятнышки, болѣе крупныя и многочисленныя на горлѣ и почти точечныя на брюхѣ и хвостѣ.

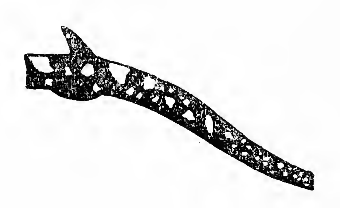
У нѣкоторыхъ экземпляровъ нижняя сторона не имѣетъ вовсе пятенъ.

Нижняя поверхность ногъ и пальцевъ одноцвѣтная, матово-черная.

У спиртовыхъ экземпляровъ пятна, повидимому, очень скоро блѣднѣютъ. Яркій оранжево-желтый цвѣтъ пятенъ на верхней сторонѣ тѣла становится зеленовато-желтымъ, матово-желтыя и желтовато-бѣлыя пятнышки на бокахъ и нижней сторонѣ переходятъ въ сѣроватыя; блестящій черный фонъ принимаетъ коричневатый или свинцово-сѣрый оттѣнокъ и почти уже не отличается отъ нижней поверхности тѣла.

По даннымъ Boulenger [8] легкія *Sal. caucasia* развиты также какъ и у огненной саламандры. Черепъ ея является совершенно типичнымъ для рода *Salamandra;* позвоночный столбъ состоитъ изъ 17 предхвостныхъ и 53 хвостовыхъ позвонковъ, тогда какъ у *Sal. maculosa* ихъ 16 предхвостныхъ и 25—26 хвостовыхъ.

Самцовъ съ перваго взгляда можно отличить по особому признаку: на спинной поверхности, около основанія хвоста, немного ближе къ хвосту, чѣмъ къ концу спинного желобка и какъ разъ надъ задне-проходной щелью возвышается маленькій слегка наклоненный впередъ остро-закругленный бугорокъ.

Хвостовой бугорокъ самца.

Увел. $1^1/_2$.

Высота его равняется приблизительно діаметру глаза, а основаніе, пожалуй, равняется половинѣ высоты.

Этотъ характерный для самца зубецъ былъ описанъ и изображенъ уже въ 1896 году Никольскимъ [7] и Boulenger [8], которые, повидимому, первые имѣли возможность изслѣдовать хорошо сохраненные экземпляры самцовъ.

Этотъ своеобразный хвостовой зубецъ самца Кавказской са-

ламандры Никольскій несомнѣнно правильно считаетъ вторичнымъ половымъ признакомъ, который играетъ важную роль при совокупленіи. Никольскій предполагаетъ, что самка во время копуляціи цѣпляется пальцами за этотъ бугорокъ. Это предположеніе противорѣчитъ наблюденіямъ процесса совокупленія у другихъ хвостатыхъ гадовъ, такъ какъ эти наблюденія показываютъ что именно самецъ обнимаетъ самку, тогда какъ послѣдняя въ началѣ принимаетъ ухаживанье самца равнодушно и довольно часто старается освободиться отъ его объятій.

Boulenger предполагаетъ, что зубецъ помогаетъ самцу цѣпляться за самку во время спариванья («This tubercle may assist in clinging to the female during the pairing»).

Мнѣ же кажется болѣе правдоподобнымъ предположеніе, что хвостовой зубецъ самца представляетъ собою половой возбудительный органъ. Мы можемъ допустить, что спариванье у Кавказской саламандры, котораго мнѣ еще не пришлось наблюдать ни разу, происходитъ также, какъ у нашей огненной саламандры (*Sal. maculosa* Laur.) и у альпійской (*Sal. atra* Laur.). У обоихъ названныхъ видовъ самецъ подползаетъ сзади къ самкѣ, просовываетъ голову между ея задними ногами, продвигается впередъ подъ ея брюхомъ и, наконецъ, обхватываетъ ее передними конечностями снизу, позади ея переднихъ ногъ [12]). Если спариванье происходитъ такимъ же образомъ и у Кавказской саламандры, то хвостовой бугорокъ долженъ, вслѣдствіе своего расположенія на спинѣ самца щекотать заднепроходную щель самки, и заставить ее открыть щель для воспринятія сѣмени; такимъ именно образомъ дѣйствуетъ на самку *Molge (Euproctus) aspera* Dugès раздраженіе половыхъ органовъ задними конечностями самца [13]).

Въ числѣ присланныхъ мнѣ г. Казнаковымъ животныхъ имѣется пять самцовъ и двѣ самки.

Измѣреніе описанныхъ спиртовыхъ экземпляровъ дало слѣдующія цифры (въ миллиметрахъ):

---

[12]) Zeller: «Ueber den Kopulationsakt von *Salamandra maculosa*». Zoologischer Anzeiger, 14. Jahrg., 1891, p. 292.

[13]) Bedriaga: Ueber die Begattung bei einigen geschwänzten Amphibien›. Zoologischer Anzeiger, 5. Jahrg., 1882, p. 267, у него же: «Die Lurchfauna Europas. II. Schwanzlurche», Moskau, 1897, p. 413.

Измѣренія.	Waga [1].	Boulenger [8].				Boettger [6].	Никольскій [7].				
Общая длина	172	154	182	155	142	163,5	160	172	188	173	167
Отъ конца морды до клоаки	—	61	66	63	62	58	—	—	—	—	—
Длина головы.	—	11	13	13	12	11,5	12	12	11,5	11,5	11
Ширина головы.	12	10	9,5	9,5	9	10	10	10	10	10	10
Вышина головы.	—	—	—	—	—	—	5,5	5	5,5	5	5
Продольный діаметръ глаза	—	—	—	—	—	—	3,3	3,3	3,5	3	3,5
Ширина межглазничнаго пространства	—	—	—	—	—	—	5	4,5	4,7	4,2	4,6
Длина паротидъ.	—	—	—	—	—	—	7	7,5	7.5	7,5	7,5
Наибольшая вышина тѣла	—	—	—	—	—	—	10	10	10	10	10,5
Наибольшая ширина тѣла	11	--	—	—	—	—	9,5	9	9,5	11	12
Длина хвоста отъ передн. конца клоаки	108	93	116	92	80	105,5	100	111	123	110	100
Вышина хвоста надъ задн. концомъ клоаки. . . .	—	—	—	—	--	—	5	5	5	4,5	5
Ширина его тамъ же . .	—	—	·	—	—	—	5	5	5	5	5
Ширина середины хвоста	—	—	—	—	—	—	3,2	3	3	3,2	3,5
Вышина хвостового зубца	—	—	—	—	—	—	2	1,6	3	—	—
Длина переднихъ ногъ. .	—	20	20	21	19	17	20	20	20	19	19
Длина заднихъ ногъ . .	—	22	22	23	22	20	22	22,2	23	21	22

Отъ точнаго измѣренія живыхъ саламандръ мнѣ пришлось воздержаться, такъ какъ, при юркости этихъ животныхъ, оно не могло привести къ точнымъ результатамъ. Но, насколько я могъ убѣдиться посредствомъ измѣренія нѣкоторыхъ изъ животныхъ, пока они сидѣли въ довольно вытянутомъ положеніи на стеклянной стѣнкѣ террарія, измѣренія ихъ хорошо сходятся съ приведенными выше. У четырехъ измѣренныхъ такимъ образомъ экземпляровъ общая длина достигаетъ 155, 165, 176 и 190 милл.

Прекрасная хромолитографированная таблица приложенная къ работѣ Waga [1] также сдѣлана по спиртовому экземпляру. Она изображаетъ взрослую самку представленную съ верхней стороны. Таблица Boulenger [8] изображающая самца съ верхней стороны и оба фототипическіе изображенія, приведенныя Радде (10) и исполненныя по превосходной фотографіи, точно также сдѣланы по экземплярамъ, сохраненнымъ въ спирту. На послѣдней таблицѣ спинной желобокъ хорошо замѣтенъ у самца, но хвостовой бугорокъ, также какъ на таблицѣ Boulenger'а, выступаетъ неясно. Изображеніе самца, на которомъ былъ бы наглядно представленъ характерный для него хвостовой бугорокъ, еще не существуетъ; поэтому я прилагаю къ этой работѣ таблицу въ краскахъ, на которой Фрицъ Винтеръ мастерски изобразилъ по живымъ

экземплярамъ самца и самку въ натуральную величину и въ естественной позѣ.

У самки, изображенной вылѣзающей изъ воды на камень, ясно можно различить ямки на мордѣ, валики на задней части головы и спинной желобокъ; у сидящаго на мху самца хорошо выступаетъ хвостовой бугорокъ. Третье изображеніе представляетъ саламандру, которая осторожно лѣзетъ вверхъ по стеклянной стѣнкѣ террарія; здѣсь виденъ цвѣтъ нижней стороны тѣла, одинаковый у обоихъ половъ, и ясно замѣтна складка кожи на горлѣ. Четвертая саламандра сидитъ во мху и у нея видны лишь голова съ глазами на выкатѣ и переднія ноги.

Насчетъ жизни Кавказской саламандры на свободѣ, въ литературѣ не имѣется никакихъ указаній. Казнаковъ пишетъ мнѣ, что о жизни этого животнаго извѣстно лишь то́, что оно ведетъ вполнѣ ночной образъ жизни. Это сообщеніе вполнѣ сходится съ моими наблюденіями надъ Кавказскими саламандрами живущими въ неволѣ. Днемъ онѣ сидятъ въ темныхъ уголкахъ, подъ мохомъ, между послѣднимъ и стеклянной стѣнкой террарія или же подъ большими окруженными водой камнями.

По большей части три или четыре экземпляра лежатъ свернувшись вмѣстѣ, кучкой, какъ это часто дѣлаютъ въ неволѣ огненная и альпійская саламандры. Однако мнѣ ни разу не удалось видѣть, чтобы мои саламандры зарывались въ самый мохъ, въ его корни или въ болѣе рыхлую землю, какъ это дѣлаетъ огненная саламандра, которая внѣдряется раньше головой въ мохъ и затѣмъ поворачивается, укладываясь на покой въ образованной такимъ образомъ норкѣ.

Въ то время какъ огненная саламандра въ неволѣ, при возможности часто находитъ себѣ пищу, даже лѣтомъ цѣлыми днями и недѣлями лежитъ спрятавшись въ своемъ тѣсномъ и сыромъ помѣщеніи, мои Кавказскія саламандры все время мѣняютъ свои мѣста. Въ сумерки и съ наступленіемъ темноты онѣ покидаютъ свои норки и весело ползаютъ по сырому моху и еще охотнѣе по камнямъ. При этомъ онѣ часто принимаютъ своеобразныя позы; онѣ высоко поднимаются на одной изъ переднихъ ногъ, тогда какъ другая вытянута свободно въ воздухѣ или опирается на вѣточку, такъ что только двѣ заднія трети туловища и хвостъ остаются на землѣ. Раздвинутыя заднія ноги лежатъ при этомъ плоско на землѣ, а голова высоко вытянута кверху. Иногда при этомъ одна изъ заднихъ ногъ настолько вытянута впередъ, что пальцы ея лежатъ плоско прижатыми къ спинѣ саламандры.

Очень часто онѣ держатся и въ самой водѣ, ловко бѣгая подъ водой по засыпанному гравіемъ дну акварія, или же спокойно лежатъ, опираясь на болѣе высокіе камешки, такъ что бо́льшая часть тѣла находится въ водѣ и только высоко поднятая голова выдается на поверхности.

Будучи посажены въ глубокую воду, гдѣ ноги ихъ не достаютъ до дна, саламандры прилагаютъ всѣ усилія, чтобы выбраться на поверхность; въ противоположность тяжелымъ, неловкимъ движеніямъ нашей огненной саламандры, онѣ дѣлаютъ при этомъ быстрыя угревидныя движенія, извиваясь всѣмъ тѣломъ и хвостомъ, причемъ помогаютъ ногами, быстро, разъ за разомъ, ударяя ими въ водѣ, какъ веслами.

Очень ловко лазаютъ онѣ и по крутому берегу сухой части террарія, и по его вертикальнымъ стекляннымъ стѣнкамъ, принимая при этомъ такія же позы, какъ я это наблюдалъ у живущаго въ неволѣ итальянскаго тритона, *Spelerpes (Geotriton) fuscus* Bonap.

Саламандра сидящая на стеклѣ, снизу.

Нат. вел.

Въ своихъ движеніяхъ на сушѣ Кавказскія саламандры проявляютъ гораздо больше живости и ловкости чѣмъ оба европейскіе вида; всѣ ихъ движенія, извиваніе тонкаго тѣла и змѣе-

видное изгибаніе хвоста, особенно при попыткахъ скрыться, живо напоминаютъ ящерицъ, особенно красивую горную ящерицу, *Lacerta vivipara* Jacq., которая въ горахъ доходитъ до тѣхъ же высотъ, какъ и Кавказская саламандра, также предпочитаетъ сырые луга, и которую можно довольно часто видѣть на свободѣ бѣгающей подъ водою въ лужахъ и канавахъ.

Впрочемъ мнѣ кажется, что Кавказскія саламандры при всей быстротѣ своихъ движеній не такъ выносливы, какъ ящерицы. Если во время бѣгства имъ не удастся сразу найти ямку во мху или щель между камнями, куда бы онѣ могли спрятаться, или достигнуть воды, подъ которой онѣ, повидимому, считаютъ себя въ безопасности, ихъ юркость скоро ослабѣваетъ и движенія постепенно дѣлаются такими же неловкими и безпомощными, какъ и у нашей огненной саламандры.

Тоже самое видимъ мы и у португальской *Chioglossa lusitanica* Boc., которая изъ всѣхъ европейскихъ хвостатыхъ гадовъ наиболѣе напоминаетъ Кавказскую саламандру. *Chioglossa*, которую v. Fischer сравниваетъ по быстротѣ ея бѣга съ стѣнной ящерицей (*Lacerta muralis* Laur.), также легко устаетъ, и, пробѣжавъ очень быстро и извиваясь нѣкоторое разстояніе, скоро начинаетъ уже спокойно ползти дальше. Если же ей удастся добѣжать до воды, она быстрыми угревидными движеніями исчезаетъ въ глубинѣ» [14]).

При скрытномъ образѣ жизни, какой ведутъ въ неволѣ мои саламандры и при ихъ большой пугливости, отъ которой онѣ еще не вполнѣ избавились, мнѣ вначалѣ рѣдко приходилось наблюдать ихъ во время ѣды.

Въ концѣ лѣта и осенью прошлаго года я сажалъ къ нимъ въ большомъ количествѣ личинокъ жуковъ (такъ называемыхъ мучныхъ червей) и *Tenthredinidae*, комнатныхъ мухъ, крылатыхъ и безкрылыхъ тлей, таракановъ, маленькихъ кузнечиковъ и сверчковъ, сороконожекъ, пауковъ, мокрицъ, маленькихъ дождевыхъ червей и слизняковъ; но лишь изрѣдка мнѣ приходилось наблюдать какъ саламандры ѣли мучныхъ червей, сороконожекъ и земляныхъ червей. Случайно я замѣтилъ при этомъ, что нѣкоторыя саламандры сидѣвшія въ водѣ охотились за червемъ, который ползъ по

---

[14]) V. Fisher: «Der portugiesische Scheidenzüngler (*Chioglossa lusitanica* Barbosa du Bocage) in der Gefangenschaft». Der Zoologische Garten» XXX. Jahrg., 1885, p. 290.

дну акваріума и какъ имъ ловко удалось поймать его между небольшими камнями устилавшими дно. Способъ схватыванія и проглатыванія добычи совершенно такой же, какъ и у нашихъ видовъ саламандры.

Во время зимнихъ мѣсяцевъ, когда я держалъ животныхъ въ нетопленой комнатѣ, температура которой не падала ниже 9° С., ихъ потребность въ ѣдѣ повидимому не уменьшалась; единственную пищу ихъ въ то время составляли маленькіе дождевые черви около 5 сант. длиною.

Такъ какъ мнѣ не удалось ни разу заставить своихъ саламандръ схватить положенную передъ ними пищу, мнѣ пришлось класть возможно большее количество дождевыхъ червей въ террарій и предоставить саламандрамъ самимъ отыскивать добычу во мху и подъ камнями. При этомъ способѣ кормленія, который рекомендуетъ и Бедряга [15]), саламандры, повидимому, питались зимою въ достаточномъ количествѣ; онѣ оставались веселыми и въ терраріи я находилъ достаточное количество экскрементовъ.

У двухъ изъ нихъ, которыхъ я получилъ съ поврежденнымъ концомъ хвоста, регенерація его подвигалась въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ вполнѣ нормально.

Съ наступленіемъ весны снова были посажены въ акварій маленькіе головастики (*Rana temporaria* L., личинки комаровъ, а также по совѣту Казнакова (стр. 41) бокоплавы (*Gammarus pulex* L. и *G. fluviatilis* Roesel), и водяныя мокрицы. Все это оказалось желанной пищей для саламандръ и онѣ пожирали ее въ большомъ количествѣ. Во время охоты за юркими бокоплавами, саламандры стояли иногда цѣлыми минутами настороже держа голову подъ водою, пока рачекъ не подплывалъ достаточно близко; иногда онѣ осторожно ползали подъ водою, подбираясь къ сидѣвшимъ на одномъ мѣстѣ бокоплавамъ, причемъ имъ удавалось ловко его поймать среди мелкихъ камешковъ.

Неуклюжія водяныя мокрицы часто дѣлались ихъ добычею, когда вылѣзали изъ воды на камень или ползли кверху по стеклянной стѣнкѣ. Жадныя на добычу земноводныя замѣчали ихъ уже на разстояніи отъ 18 до 20 сант.; нѣсколько саламандръ начинали охоту одновременно съ различныхъ сторонъ и мокрица доставалась той изъ нихъ, которой удавалось схватить ее въ послѣдній моментъ

---

[15]) Bedriaga: «Die Lurchfauna Europas. II. Schwanzlurche» Moskau, 1897, pg. 137.

прыжкомъ на разстояніи отъ 2 до 3 сант. Такимъ же образомъ происходила охота и на посаженныхъ въ террарій комнатныхъ мухъ.

Смѣна кожи моихъ саламандръ происходила въ февралѣ и мартѣ этого года. У трехъ экземпляровъ мнѣ удалось наблюдать лишь конецъ этого процесса.

Двѣ изъ нихъ, сидя на мху, успѣли уже стянуть съ себя старую кожу до основанія заднихъ ногъ и стянутый кусокъ повидимому съѣли. Конецъ кожи еще не оторвавшейся отъ тѣла онѣ держали крѣпко во рту, согнувъ свое гибкое тѣло въ дугу, такъ что морда приходилась въ области основанія хвоста. Черезъ нѣсколько секундъ имъ легко удалось путемъ повторнаго извиванія тѣла и соотвѣтствующихъ сокращеній мышцъ туловища вытащить свой длинный хвостъ изъ тонкой старой кожи, которую онѣ тутъ же съѣли и затѣмъ нѣсколько разъ подрядъ разинули рты, какъ бы зѣвая, какъ это имѣютъ привычку дѣлать всѣ хвостатые гады послѣ сытнаго обѣда.

У третьяго экземпляра мнѣ удалось тщательно прослѣдить весь процессъ линьки съ самаго начала.

Послѣ того какъ саламандрѣ удалось повторнымъ зѣваніемъ и вытягиваньемъ шеи заставить лопнуть кожу на мордѣ, она стала просовывать голову между вѣточками мха и тереться объ нихъ, пока не завернула всю кожу на шею; когда образовавшійся такимъ образомъ вокругъ шеи валикъ кожи сталъ захватывать за вѣточки мха, саламандра медленно поползла впередъ и, такимъ образомъ, постепенно освободилась вплоть до основанія переднихъ ногъ отъ старой слабо державшейся кожи. Не отдыхая, она осторожно вытянула изъ старой кожи сначала одну, затѣмъ другую ногу, плотно прижимая ихъ къ бокамъ туловища. Затѣмъ, ползая и извиваясь по мху, саламандра стянула кожу съ туловища, послѣ чего наступилъ періодъ отдыха, во время котораго она лежала повидимому истощенная усиліями.

Черезъ нѣсколько минутъ она плотно прижала къ хвосту обѣ заднія ноги и осторожно двигая поперемѣнно то одну изъ нихъ, то другую, вытянула ихъ изъ старой кожи. Не схватывая кожи ртомъ, какъ это дѣлали двѣ другія саламандры, она быстро стянула кожу и съ хвоста.

Кожа осталась на землѣ, имѣя видъ узкаго круглаго колечка съ отверстіемъ около одного миллиметра [16]).

---

[16]) Кожа эта сохраняется въ Зенкенбергскомъ музеѣ.

Сброшенная кожа.

Увел. $^2/_1$.

Четвертая саламандра, когда я ее наблюдалъ, уже успѣла снять кожу до основанія заднихъ ногъ; процессъ смѣны кожи продолжался у нея какъ описано выше. Немедленно послѣ линьки, которая происходила съ начала до конца на сушѣ, саламандры весело начинали ползать по террарію.

Снятую кожу одной изъ остальныхъ саламандръ, которой я не наблюдалъ во время линьки, я нашелъ въ водѣ.

У только что вылинявшихъ экземпляровъ оранжево-желтыя пятна особенно ярко выступали на темно-эмалевомъ фонѣ тѣла.

Изъ этихъ наблюденій надъ жизнью Кавказской саламандры въ неволѣ и сравненія ихъ съ наблюденіями другихъ хвостатыхъ гадовъ, изъ того обстоятельства, что этотъ интересный видъ до сихъ поръ рѣдко попадалъ въ европейскіе музеи, также какъ изъ сообщеній Valentin'а и Казнакова (стр. 27) и письма Кенига къ Wolterstorff'у, можно вывести нѣкоторыя заключенія и относительно жизни этого животнаго на свободѣ.

Кавказская саламандра повидимому ведетъ такой же скрытный образъ жизни, какъ и наши европейскіе виды; втеченіе дня она вѣроятно держится подъ гнилыми пнями, въ ямахъ, мышиныхъ норкахъ, подъ камнями, въ расщелинахъ скалъ и т. п., и предпочитаетъ сырыя мѣста вблизи ручьевъ и ключей; надо думать, что она покидаетъ свое убѣжище главнымъ образомъ въ темноту и послѣ сильныхъ дождей, чтобы отыскивать себѣ пищу.

Обитаетъ она,—по крайней мѣрѣ вблизи моря,—какъ и наша саламандра, въ сырыхъ лиственныхъ лѣсахъ съ зарослями папоротника на среднихъ высотахъ, а также и въ хвойныхъ лѣсахъ въ болѣе высокой зонѣ и, подобно альпійской саламандрѣ, доходитъ до альпійскихъ луговъ и верхней границы лѣса, подымаясь иногда и еще выше.

По всѣмъ вѣроятіямъ, она ведетъ общественную жизнь, какъ и альпійская саламандра [17]) встрѣчаясь группами, чаще всего по двѣ, а иногда и до шести штукъ вмѣстѣ. Однако Кавказская саламандра нигдѣ не встрѣчается часто; наоборотъ, во всѣхъ мѣстностяхъ гдѣ она найдена, она, повидимому, довольно рѣдка [18]). Своими движеніями она мало походитъ на наши европейскіе виды, а напоминаетъ скорѣе португальскую *Chioglossa lusitanica* Boc., съ которой имѣетъ еще и то сходство, что предпочтительно держится вблизи воды или даже въ самой водѣ.

Какъ видно изъ тщательнаго изслѣдованія содержимаго желудковъ нѣсколькихъ экземпляровъ, сдѣланнаго Казнаковымъ въ февралѣ этого года,—Кавказская саламандра питается на свободѣ приблизительно тѣмъ же, чѣмъ питаются оба европейскіе вида. Казнаковъ нашелъ въ желудкахъ изслѣдованныхъ имъ животныхъ несомнѣнные остатки личинокъ насѣкомыхъ (м. пр. личинки *Staphylinus sp.),* комаровъ и другихъ *Diptera,* маленькихъ жуковъ, многоножекъ, пауковъ и мокрицъ *(Porcellio* Lat.); кромѣ того—остатки бокоплавовъ *(Gammarus* Fabr.), вѣрное доказательство того, что Кавказская саламандра и на свободѣ охотится подъ водою.

Судя по замѣчательной быстротѣ движеній ея можно также заключить, что въ альпійской области, гдѣ она живетъ, саламандра ловитъ нетолько медленно ползающихъ животныхъ, которыхъ тамъ сравнительно немного, а охотится также и за быстро двигающимися и летающими насѣкомыми (ночныя бабочки и т. п.), ловля которыхъ требуетъ высокой подвижности, присущей ящерицамъ.

Что касается до размноженія Кавказской саламандры,—о способѣ его намъ еще ничего не извѣстно. Ни яицъ, ни личинокъ, ни совсѣмъ молодыхъ животныхъ до сихъ поръ никто не находилъ. Самый маленькій извѣстный мнѣ экземпляръ, нахо-

---

[17]) Г-жа Chauvin разсказываетъ, что она часто находила на Via Tala въ Граубюнденѣ двѣ или нѣсколько саламандръ собранныхъ попарно въ одномъ мѣстѣ подъ большими каменными плитами («Ueber das Anpassungsvermögen der Larven von *Salamandra atra*», Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie, 29. Band 1877, p. 329).

[18]) Большинство экземпляровъ имѣющихся въ европейскихъ музеяхъ и въ самомъ Тифлисѣ, точно также какъ и мои семь живыхъ саламандръ найдены на горѣ Ломис-мта около Боржома и весьма вѣроятно, что почти всѣ имѣющіеся въ музеяхъ экземпляры, помѣченные «Боржомъ», или «окрестности Боржома», происходятъ изъ той же мѣстности.

дится въ Зенкенбергскомъ музеѣ; это полувзрослое животное, въ 65 милл. длиною [19]).

Судя по аналогіи ея съ европейскими видами [20]) можно a priori предположить,—что и Кавказская саламандра живородяща. Но родитъ ли она дышащихъ жабрами личинокъ, какъ огненная саламандра, или же вполнѣ развитыхъ животныхъ, способныхъ жить на сушѣ, какъ альпійскій видъ. вопросъ объ этомъ остается еще открытымъ.

Область распространенія Кавказской саламандры, насколько она до сихъ поръ опредѣлена, значительно меньше, чѣмъ у альпійскаго вида. Кромѣ Кавказа она до сихъ поръ найдена только въ горахъ Колат-дагъ около Трапезунда [21]). Остальныя извѣстныя мнѣ мѣста, гдѣ она была найдена,—слѣдующія: Карчхальскія горы (2800 метровъ) [22]), Цхра-Царо (2700 м.) [23]), окрестности м. Кеды (въ Аджаріи, около 500 м.) [24]), Абастуманъ (перевалъ, 1170 м.) [25]) Зекарскій перевалъ (2158 м.) [26]), Боржомъ [27]), главнымъ образомъ гора Ломисмта [28]), наконецъ окрестности Лагодехъ [29]) и нѣкоторыя мѣстности въ горахъ Кахетіи [30]) въ верхнемъ теченіи Алазани. При такомъ ограниченномъ числѣ мѣстъ нахожденія, было бы преждевременно говорить о географическомъ распространеніи этого вида.

По всей вѣроятности, современемъ границы распространенія этого животнаго охватятъ значительно большую область, чѣмъ теперь.

Въ заключеніе, я считаю пріятнымъ долгомъ выразить сер-

---

[19]) Въ придворномъ Естественно-Историческомъ Музеѣ въ Вѣнѣ хранится подобный же экземпляръ въ **66** милл. длины.

[20]) Какъ происходитъ размноженіе у *Salamandra luschani*, до сихъ поръ также неизвѣстно. Такъ какъ этотъ малоазійскій видъ по свидѣтельству Wollterstorff'а (9) тоже отличается спиннымъ бугоркомъ, можно предположить, что спариванье происходитъ у него такимъ же образомъ, какъ у Кавказской саламандры; если же мое предположеніе справедливо, то оно сходно и со спариваньемъ европейскихъ представителей этого рода.

[21]) Придворн. Естественно-Историческій Музей въ Вѣнѣ.

[22]) [23])—Вѣнскій музей, [24])—Британскій музей, [25])—Музеи: Британскій, Франкфуртскій, Кавказскій, [26])—Зоол. муз. Акад. Наукъ въ С.-Пб. [27]) Музеи въ С.-Петерб., Тифлисѣ Вѣнѣ, Франкфуртѣ [28]) Музеи въ Москвѣ, Тифлисѣ, Магдебургѣ, Британскій музей и мои живые экземпляры [29]) Московскій музей, [30]) [2, 3].

дечную признательность директору Кавказскаго Музея А. Н. Казнакову, который нетолько подарилъ мнѣ кавказскихъ саламандръ, которыя въ первый разъ переѣхали живыми въ Европу, но и имѣлъ любезность обстоятельно отвѣтить мнѣ на всѣ поставленные вопросы объ этихъ интересныхъ животныхъ и такимъ образомъ значительно содѣйствовалъ обогащенію нашихъ свѣдѣній о жизни Кавказской саламандры въ ея родныхъ горахъ.

Франкфуртъ на Майнѣ.
26 марта (8 апрѣля) 1905.

Литература.

1. Waga: «Nouvelle espèce de salamandride». Revue et Magazin de Zoologie, 3 série, T. IV 326—328, pl. 16 Paris, 1876.

2. Кесслеръ. Путешествіе въ Закавказье въ 1875 году (Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Томъ VIII прилож. стр. 193. С.-Петербургъ 1878.

3. De Bedriaga: «Verzeichniss der Amphibien und Reptilien Vorder-Asiens». Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes»· T. 54, 2 partie, 1879, p. 23. Moscou 1880.

4. Boulenger: «Catalogue of the Batrachia Gradientia s. Caudata and Batrachia Apoda in the Collection of the British Museum, 2 edit., p. 5. London, 1882.

5. Valentin: «Bericht über meine Reise nach Tiflis und die Teilnahme an der Raddeschen Expedition in den Karabagh-Gau». Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft in Frankfurt a. M., 1891 p. 233.

6. Boettger: «Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise Dr. Jean Valentins im Sommer 1890. I. Kriechtiere der Kaukasusländer». Bericht der Senckenbergichen Naturforschenden Gesellschaft in Frankfurt a. M., 1892, p. 132 und 133.

7. Никольскій. Кавказская саламандра (*Sal. caucasica* Waga). Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ Т. I, стр. 220—223. С.-Петербургъ 1896.

8. Boulenger: «On some little-known Batrachians from the Caucasus. Proceedings of the Zoological Society of London, 1896, p. 553 und 554, pl XXII. fig. 1, 1 a und 1 b. London, 1896.

9. Wolterstorff: «Die Urodelen Südasiens». Blätter für Aquarien und Terrarienfreunde, 9 Jahrg., p. 92 uud 93, Magdeburg, 1898 und «Révision des Urodèles de l'Asie Tempérée Méridionale et leur extension géographique». La Feuille des Jeunes Naturalistes, 3-me série, 28-me année, p.· 162. Paris 1898.

10. Радде. «Коллекціи Кавказскаго Музея», Томъ I, Табл. XIX. Тифлисъ, 1899.

Изображенія всего животнаго приведены у Waga (1), Boulenger (8) и Радде (10); расположеніе небныхъ зубовъ и хвостового бугорка самца—у Никольскаго (7) и Boulenger (8).

Новыя и малоизвѣстныя

Млекопитающія Кавказа
и
Закаспійской Области.

К. А. САТУНИНА.

Erinaceus albulus turanicus subsp. nova.

Синонимика:

Erinaceus auritus, LICHTENSTEIN, in EVERSMANN'S Reise nach Buchara, Naturhist. Anhang, p. 124 (1823); BRANDT, LEHMANN'S Reise nach Buchara, Zool. Anhang, p. 299 (1852); М. Богдановъ, Хивинскій оазисъ и пустыня Кизилъ-Кумъ, стр. 79 (1882); **Никольскій, А. М.,** Матеріалы къ познанію фауны позвоночныхъ С.-В. Персіи и Закаспійской области. Труды С.-Петерб. Общ. Естествоисп. т. XVII, вып. 1. стр. 384 (1886); ZAROUDNOÏ, Recherches Zoologiques d. l. Contrée Trans-Caspienne, p. 33 (Sep.), Bull. Ñat. Moscou (1889); RADDE u WALTER., Säugethiere Transcaspiens, Zool. Jahrb. Syst., IV, p. 1006 (partim!) (1889); Тихомировъ, Дневн. Зоолог. Отдѣленія Имп. Общ. Люб. Естествознанія etc. т. II, № 1, стр. 23, Изв. Общ. Т. XXXVI, (1894); Mus. Caucasic, I, p. 21, (partim!), (1899).

Erinaceus albulus, Сатунинъ, Объ ежахъ Россійской имперіи, Труд. Казанск. Общ. Естоствоиспыт., т. XXXIII, вып. 6 стр. 12. (1900); SATUNIN, On a new Hedgehog from Transcaucasia; with Revision of the Species of the Genus Erinaceus of the Russian Empire, Proc. Zool. Society of London, 1901, p. 287.

Erinaceus albulus turanicus, Сатунинъ, Обзоръ млекопит. Закаспійской области. стр. 15; Зап. Кавк. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. XXV, кн. 3 (nomen nudum).

Обширное географическое распространеніе *Erinaceus albulus* даетъ право предположить, что на такомъ большомъ пространствѣ онъ образуетъ различныя географическія расы. Дѣйствительно послѣ обработки громаднаго матеріала по этому виду, хранящемуся въ Зоологическомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, я установилъ четыре подвида.

Erinaceus albulus установленъ Столичкой, по экземплярамъ изъ Восточнаго, или Китайскаго Туркестана. Оттуда въ коллекціяхъ Зоологическаго Музея оказалось значительное количество экземпляровъ, собранныхъ экспедиціями Пржевальскаго и Пѣвцова въ

Ніѣ, Хотанѣ и др. мѣстахъ. Я принялъ ихъ за типичныя и по сравненіи съ ними установилъ: туранскую расу—*Erinaceus albulus turanicus* съ Туранской низменности, малорослую расу—*Erinaceus albulus minor,* изъ восточной части Киргизскихъ степей и алашанскую изъ Алашанской пустыни—*Erinaceus albulus alaschanicus.* Описаніе всѣхъ новыхъ ежей коллекціи Зоологическаго Музея будетъ мною опубликовано въ «Ежегодникѣ Зоологическаго Музея».

Всѣ эти расы отличаются другъ отъ друга небольшими, но весьма постоянными признаками. Я могу смѣло утверждать, что принятые мною для различенія этихъ подвидовъ, или расъ, признаки постоянны, потому что изслѣдовалъ большое количество экземпляровъ всѣхъ возрастовъ и притомъ собранныхъ въ разное время года.

Erinaceus albulus turanicus хорошо отличается отъ типичнаго большею короткостью иголъ, которыя никогда не бываютъ у него длиннѣе 23 mm, тогда какъ у типичныхъ экземпляровъ изъ Восточнаго Туркестана онѣ всегда длиннѣе и достигаютъ 29 mm.

Что касается окраски мѣха и иголъ, то они не даютъ постоянныхъ отличительныхъ признаковъ, равно какъ и строеніе черепа.

Свое названіе этотъ ежъ получилъ потому, что границы его географическаго распространенія совпадаютъ съ границами Туранской низменности.

Vulpes alpherakyi spec. nova.

Синонимика:

Canis vulpes, Ménétriés, Catal. Rais., p. I, (partim!) (1832).

Canis melanotus Radde, Fauna u. Flora des S. W. Caspigebietes, p. (188).

Canis melanotus, Museum Caucasicum, (partim!), p. 28. (1899).

Vulpes leucopus, Сатунинъ, Обзоръ изслѣдов. млекопитающ. Кавказа стр. 55. № 48 (1903) Зап. Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. XXIV.

Матеріалы.

a, b. Шкуры, Геокъ-тапа, Арешскаго у. Елисаветп. губ. № 50 A. a, b Mus. Cauc.

c, d. ♂♂ Шкуры съ черепами, Караязы 6. II. 05. № 50 A. c, d Mus. Caucas.

e. Черепъ, Нижняя Кура, № 50, q. Mus. Caucas. *).

---

*) Помимо перечисленнаго здѣсь матеріала, послужившаго собственно для описанія, я видѣлъ сотни шкурокъ этихъ лисицъ и убѣдился въ значительномъ постоянствѣ ихъ окраски.

Маленькая лисица закавказскихъ степей была принята мною за *Vulpes leucopus* Blyth. и дѣйствительно она очень похожа на нее по окраскѣ. Я убѣдился въ своей ошибкѣ только послѣ сравненія нашей лисицы съ индійскою.

Цвѣтъ.

Вся верхняя сторона имѣетъ основной фонъ грязно-буровато или рыжевато-сѣрый и сильно испещрена чернымъ и бѣлымъ. На спинѣ волосы подпуши дымчато-сѣрые, съ буроватымъ или буланымъ кончикомъ, или безъ него. Волосы ости или сплошь черные, или черные съ бѣлымъ пояскомъ передъ вершиною.

Вдоль хребта тянется болѣе или менѣе хорошо выраженная то широкая, то узкая красновато-рыжая полоса, также значительно испещренная буланымъ, чернымъ и бѣлымъ. Полоса эта переходитъ и на верхнюю поверхность корневой части хвоста, гдѣ у нѣкоторыхъ экземпляровъ замѣчается интенсивное развитіе чернаго цвѣта, у молодыхъ замѣненнаго темнобурымъ. Примѣсь чернаго цвѣта на хребтѣ у большинства экземпляровъ едва замѣтна и полоса является довольно яркою. На бокахъ же примѣсь чернаго цвѣта дѣлается гораздо значительнѣе, особенно у молодыхъ, а рыжеватый оттѣнокъ отъ хребта къ бокамъ расплывается и исчезаетъ.

Нижняя сторона дымчато-сѣрая, мѣстами съ буроватымъ оттѣнкомъ, на груди темнѣе до сѣровато-чернаго цвѣта. Граница между цвѣтомъ боковъ и брюха отмѣчена буланою, или рыжевато-буланою линіей.

Передняя часть головы отъ рыжевато-буланаго до красновато-рыжаго цвѣта. Губы, щеки и бока горла бѣлые. Темный цвѣтъ нижней стороны начинается отъ самаго подбородка, даже отъ средины нижней губы, гдѣ имѣется буроватый оттѣнокъ. Горло нѣсколько свѣтлѣе, а у молодого экземпляра оно почти бѣлое.

Отъ губы ко внутреннему углу глаза идетъ довольно широкая черная, или буровато-черная полоса. Переносье, ограниченное съ обѣихъ сторонъ этими полосами, окрашено всегда ярче, чѣмъ вся остальная передняя часть головы.

Ухо снаружи у основанія на четверть своей высоты одноцвѣтно съ шеей, а затѣмъ темно-каштаново-бурое; снутри усажено по краямъ грубыми длинными желтовато-бѣлыми волосами.

Шея сверху, отъ значительной примѣси черныхъ волосъ, по средней линіи черноватая, стороны же ея отъ буланаго до желтовато-бѣлаго цвѣта.

Верхняя часть конечностей одноцвѣтна со спиною, нижняя (голень) на передней сторонѣ имѣетъ то болѣе узкую, то болѣе широкую продольную полосу отъ темно-бураго до чернаго цвѣта. Внутренняя сторона ихъ отъ сѣровато-бѣлаго, до рыжевато-буланаго цвѣта, а наружная—рыжевато-бурая. Черный цвѣтъ нижней части конечностей переходитъ и на верхнюю поверхность лапокъ.

Особенности строенія черепа видны изъ нижеприводимой таблицы измѣреній.

Вотъ измѣреніе нѣкоторыхъ шкуръ *Vulpes alpherakyi,* въ сантиметрахъ:

	a.	*b.*	*c.*	*d.*
Отъ конца морды до основаніи хвоста	71.	63.	76.	75.
Длина хвоста съ концевыми волосами	45.	38.	46.	39.

Эта маленькая лисица распространена по низменнымъ степямъ восточнаго Закавказья слѣдовательно по рѣкамъ Курѣ и Араксу. Она держится обыкновенно въ безплодныхъ, сухихъ, пустынныхъ мѣстностяхъ и питается главнымъ образомъ мелкими грызунами, особенно весьма многочисленными здѣсь полевками (*Microtus socialis* Pall.). Я наблюдалъ ее и за охотою на зайцевъ.

Истребленіемъ чрезвычайно многочисленныхъ здѣсь грызуновъ лисица приноситъ громадную пользу, почему ей нельзя ставить въ большую вину истребленія нѣсколькихъ выводковъ дичи. Печальныя послѣдствія истребленія лисицъ въ видѣ чрезмѣрнаго размноженія полевокъ, повлекшаго за собою полное истребленіе посѣвовъ, приходилось мнѣ наблюдать неоднократно, напр. въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ.

Я называю эту лисицу въ честь моего глубокоуважаемаго друга Сергѣя Николаевича Альфераки, извѣстнаго своими трудами по лепидоптерологіи, а также и прекрасными монографіями по орнитологіи («Утки Россіи», «Гуси Россіи»).

Vulpes kurdistanica spec. nova.

Матеріалы: Шкура и черепъ ad. Гёльская котловина, Карсской об. Coll. Satunin.

Шкура ad. Ibid. № 50 B, a. Mus. Caucas.

Цвѣтъ.

Основной фонъ верхней стороны очень свѣтлый бѣловатый или желтовато бѣлый съ рыжимъ налетомъ. Широкая полоса вдоль хребта—свѣтло-красновато-рыжая, сильно испещренная бѣлымъ.

Пуховые волосы на верхней сторонѣ тѣла дымчато-сѣрые, частью съ длинными булаными концами. Волосы ости у основанія дымчато-сѣрые, затѣмъ буланые или бѣлые съ чернымъ или рыжеватымъ кончикомъ. Повсюду разбросаны многочисленные, но не бросающіеся въ глаза, черные волосы. На передней половинѣ тѣла, въ области лопатокъ и на шеѣ пуховые волосы чисто бѣлые.

Волосы на хребтѣ до половины дымчато-сѣрые, затѣмъ ярко-красновато-рыжіе.

Нижняя сторона бѣлая со слегка просвѣчивающимъ свѣтло-сѣрымъ цвѣтомъ основанія пуховыхъ волосъ.

Красно-рыжая хребтовая полоса переходитъ на верхнюю поверхность хвоста, но скоро блѣднѣетъ и исчезаетъ.

Хвостъ покрытъ сверху желтовато-бѣлыми, а съ боковъ и снизу сѣровато-бѣлыми волосами съ черными кончиками, которые на послѣдней трети хвоста очень длинны.

Переносье, пространство между и вокругъ глазъ и лобъ красно-рыжіе. Волосы подъ глазами бѣлые съ ярко красно-рыжими кончиками. Губы, щеки и бока шеи чисто-бѣлые. Горло и грудь сѣровато-бѣлыя (свѣтло-пепельныя).

Уши снаружи, кромѣ основной части, чисто-черныя; по краямъ свѣтло-буланыя; снутри покрыты по внутреннему краю длинными, слегка желтоватыми, по наружному—бѣлыми волосами.

Передняя сторона нижней части конечностей, отъ голено-стопнаго сочлененія и ниже, черная; задняя рыже-бурая на переднихъ конечностяхъ, рыжеватая на заднихъ.

Измѣреніе шкуры № 50 B. a.

Длина шкуры отъ конца носа до основанія хвоста. . .	80 cm.
Длина хвоста съ концевыми волосами	46 cm.

Измѣренія черепа я привожу въ общей для всѣхъ лисицъ таблицѣ. На первый взглядъ этотъ видъ отличается чрезвычайно тонкою вытянутою мордой.

Эта лисица открыта мною осенью 1902 года во время моей поѣздки для изслѣдованія истоковъ р. Куры. Она очень обыкновенна въ Гёльской котловинѣ и по окружающимъ ее горамъ (Ардаганскій округъ, Карсской области).

Тогда я видѣлъ лишь неполныя шкуры, и только зимою получилъ превосходную шкуру съ черепомъ. Къ сожалѣнію эта шкура была затеряна препараторомъ, которому я отдалъ ее для выдѣлки

и для описаніи мнѣ послужила, главнымъ образомъ, другая, не такая хорошая, присланная позднѣе.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены измѣренія череповъ слѣдующихъ кавказскихъ лисицъ:

1. *Vulpes alpherakyi* spec. nova. № 50,q Mus. Caucas. Старый экземпляръ изъ области Нижней Куры.

2. *Id.* Очень старый экземпляръ изъ Караязской степи (Тифлисской губерніи) съ очень сильно стертыми зубами, что видно и изъ таблицы.

3. *Vulpes sp?* № 50, yyy Mus. Caucas. Караязы. Относится, вѣроятно, къ предыдущему виду, но черепъ этотъ безъ шкуры, почему сказать что нибудь болѣе опредѣленное я не могу.

4 *Vulpes sp?* № 50, mm. Mus. Caucas. Боржомъ. Это горная раса центральнаго Закавказья. Матеріалъ, что касается шкуръ, еще не достаточенъ для ея описанія.

5. *Vulpes sp?* Черепъ; постъ Кяльвязъ (около 7000'), на персидской границѣ въ Талышинскихъ горахъ. Coll. Satunin. Талышинская горная лисица принадлежитъ, несомнѣнно, къ особому виду, но къ сожалѣнію я утратилъ шкуру единственнаго добытаго мною тамъ экземпляра.

6. *Vulpes melanotus* Pallas. № 50, r. Mus. Caucas. Я считаю лисицъ Сѣвернаго Кавказа принадлежащими къ описанному Палласомъ виду. У мѣхоторговцевъ онъ идетъ подъ названіемъ «*караганки*».

7. *Vulpes kurdistanica* spec. nova. Черепъ; Гёльская котловина Ардаганскаго округа, Карсской области. Coll. Satunin. Шкура этого великолѣпнаго экземпляра къ сожалѣнію была затеряна препараторомъ. Другой экземпляръ, доставленный въ Кавказскій Музей позднѣе,—мельче.

Я счелъ за лучшее, для удобства сравненія, привести измѣренія череповъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ расъ кавказскихъ лисицъ на одной таблицѣ. Считаю не лишнимъ замѣтить, что краніологическій матеріалъ, которымъ я пользовался, не исчерпывается тѣми черепами, измѣренія которыхъ здѣсь приведены, а былъ очень великъ, за исключеніемъ лишь №№ 5 и 7, которыхъ я имѣлъ лишь по одному.

	V. alpherakyi.			V. sp?	V. sp?	*V. melanotus.*	*V. kurdistanica.*
	№ 50, q sen. Нижняя Кура.	♂ sen.	№ 50 γγγ Караязы	№ 50, mm.	Кяльвязъ. Coll. Satunin.	№ 50, r	Гёль. Coll. Satunin.
Общая длина—Totallänge. . .	132	135	1,432	138	146,5	151	154
Основная длина—Basilarlänge (nach Hensel)	120	123	131	126	131	136,5	132
Скуловая ширина—Jochbogenbreite.	69	75,5	75	76,6	78	79	81
Наименьшая ширина между орбитами, — Kleinste Interorbitalbreite.	25	25	28	29	29	31	29
Наименьшая ширина позади надглазничныхъ отростковъ.—Kleinste Breite hinter den Processus postorbitales.	24,5	24	21	24,5	23,5	21,5	22
Разстоянiе между концами надглазничныхъ отростковъ.—Entfernung der Spitzen der Processus postorbitales von einander	32,6	30,2	—	40	37	37	37
Наибольшая затылочная ширина.—Grösste Breite des Hinterhauptes (nach Hensel).	43	44	45	48	49	48	49,5
Наименьшая затылочная ширина передъ Proc. condyloidei.—Kleinste Breite des Hinterhauptes vor den Processus condyloidei.	21,5	23	—	23	—	25	23,8
Ширина морды у клыковъ.—Breite des Oberkiefers an den Canini	20	21	22	22	23,5	24	24,5
Наибольшая ширина верхней челюсти у задней вершины хищнаго зуба.—Grösste Breite des Oberkiefers an dem hinteren Höcker des Reisszahns	37	38	39	40	41,8	41	43
Наименьшее разстоянiе между подглазничными отверстiями.—Kleinste Breite zwischen den Foramina infraorbitalia	26	26	26,5	26	30	29	28
Разстоянiе между отверстiями Евстахiевой трубы. Breite zwischen den Öffnungen der Tubae Eustachii	10	10	11	12,1	11	21,5	11
Ширина костнаго неба позади,							

	V. alpherakyi			V. sp?	V. sp?	*V. melanotus.*	*V. kurdistanica.*
	№ 50,q sen. Нижняя Кура.	♂ sen.	№ 50 ууу Караязы.	№ 50, mm.	Кяльвязъ. Coll. Satunin.	№ 50,r	Гёль. Coll. Satunin.
между концами Sutura palato-pterygoidea.—Breite des Gaumenausschnittes gemessen am oberen Rande der Sutura palato-pterygoidea (nach Matschie)	16	—	19	19	17	19	17
Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia vorne .	10	11	11,6	11	11,5	11,8	12,5
Длина шва между ними.—Länge der Nasalnaht	45	48	54,5	46	52	61	58
Отъ передняго края O. praemaxillare до верхняго внутренняго края Foram. infraorbitale.—Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum oberen inneren Rande des Foram. infraorbitale	48	46	—	45	—	51	53
Отъ задняго края алвеолы внутренняго рѣзца до вырѣзки костнаго неба той же стороны.—Vom Hinterrande der inneren Schneidezahnalveole bis zur Ausbuchtung des Gaumenbeins	66,5	66	71	65,8	71	76	77
Отъ задняго края Foram. palatinum anterius dito.—Vom Hinterrande des Foramen palat. anter. dito	53	51,5	—	52	56	61	53
Длина Foram. palatinum anterius.—Länge des Foram. palatinum anterius.	8	10	—	9	9	9,5	9,5
Отъ средины вырѣзки костнаго неба до передняго края затылочнаго отверстія.—Von der Mitte der Ausbuchtung des Gaumenbeines bis zum Vorderrande des Foram. magnum	51	56	58	59,5	58	61	62
Отъ передняго края алвеолы верхняго клыка до задняго края алвеолы m 2. у его наружнаго корня.—Vom Vorderrande der Alveole des oberen Eckzahns bis zum Hinterrande der Alveole des Zah-							

	V. alpherakyi.			V. sp?	V. sp?	*V. melanotus.*	*V. kurdistanica.*
	№ 50,q gen. Нижняя Кура.	♂ sen.	№ 50 yyy Караязы.	№ 50, mm.	Кяльвязъ. Coll. Satunin.	№ 50,r	Гёль. Coll. Satunin.
nes m 2 an der Stelle der hinteren Aussenwurzel	61	61	65	61	65	67	69
Длина шва между Ossa palatina.—Länge der Interpalatinnaht .	20,5	20	24	22,3	22,5	27	25
Самое узкое мѣсто скуловой дуги.—Die schmalste Stelle des Jochbogens	6	6	6	7	6,5	8,5	7
Длина верхняго ряда рѣзцовъ.—Länge der oberen Schneidezahnreihe	13	13	15	15	15	16	16
Длина верхняго клыка отъ средины передняго края основанія до вершины—Länge des oberen Eckzahns von der Mitte des Vorderrandes der Basis bis zur Spitze	15	16	20	19	17	19	20
Наибольшій продольный діаметръ кроны pm 1.—Grösster Durchmesser der Krone des oberen pm 1	4,8	—	5	4,3	4	5	6
Dito pm 2	7,5	8	9	8.5	8	9	10
Dito pm 3	8,5	8	8,3	9,2	9	9,5	10,5
Длина верхняго хищнаго зуба.—Länge des oberen Sectorius .	12,1	12,5	12,1	13	13	14	14
Ширина его спереди.—Breite desselben vorn	6	5,5	6,3	7	6,5	7	8
Длина m 1.—Länge des m 1 . .	9	8,5	10	10	9.5	9,8	11
Ширина его.—Querbreite desselben	11	11,2	12	12,5	13	12	13
Длина m 2.—Länge des m 2 . .	5	6	6	6	6	6,5	6
Ширина его.—Querbreite desselben	8	8	9	9,2	9	9	9
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers	97	103	107	102	108	113	116
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ (у алвеолъ).—Länge der unteren Backenzahnreihe	55	55	55	58	61	61	64
Длина нижняго хищнаго зуба.—Länge des unteren Sectorius . . .	13,7	13	14,5	15	16	15	16
Толщина его.—Querbreite desselben	6	6	6	6	7,5	6,5	7

Myoxus glis caspicus Satunin.

Синонимика:

Myoxus glis, Radde, Fauna u. Flora d. SW. Caspigebietes, p. 7. (1886); Satunin, Säugethierfauna der Kaukasusländer, Zool. Jahrb. Syst. IX, p. 298. (1896); Museum Caucasicum, I, p. 35; Сатунинъ, Обзоръ изсл. млекопитающихъ Кавказск. края, стр. 57 (partim!), Зап. Кавк. Отд. Имп. Русс. Геогр. Общ. XXIV. (1903).

Myoxus glis caspius, subsp. nov., Сатунинъ, Обзоръ млекопитающихъ Закаспійской области, стр. 55, Зап. Кавк. Отд. Имп. Русс. Геогр. Общ. т. XXV, кн. 3 (1905).

Матеріалы.

a. sen. (въ спирту). Катарскіе мѣдн. заводы, Зангезурск. у., Елисаветпольской губ. VI. 1894. Coll. К. А. Сатунинъ.

b. ♂, juv. } (въ спирту) Шара-Аргунь, 2. VII. 1894, Радде и Кё-
c. ♀, ad. } нигъ № 76, a. Mus. Cauc.

d. (въ спирту) Лагодехи, Сигнахск. у., Тифлисской губ.; VIII. 1905. Ю. Л. Млокосевичъ. № 76, e Mus. Cauc.

e. черепъ. Боржомъ, VII. 1867. Радде. № 76, b. Mus. Cauc.

f. чучело. Чулійское ущелье, близъ Асхабада, Закасп. Обл. С. I. Билькевичъ. Mus. Transcasp.

Каспійская раса сони-полчка описана мною (l. c.) по экземпляру, добытому въ Чулійскомъ ущельи Копетъ-Дага въ Закаспійской Области и присланному мнѣ С. I. Билькевичемъ, хранителемъ Закаспійскаго Областнаго Музея въ Асхабадѣ.

Вышеперечисленные экземпляры подходятъ по окраскѣ къ Закаспійскому, но я не намѣренъ теперь же предрѣшать вопроса о тождественности закавказской сони-полчка съ закаспійскою, ибо я не изслѣдовалъ черепа послѣдней. Также остается открытымъ вопросъ о томъ, къ какому подвиду принадлежитъ чеченская соня, добытая въ 1894 году экспедиціею Радде и Кёнига на р. Шара-Аргуни, въ Чечнѣ.

Послѣдняя отличается отъ закавказской нѣсколько меньшимъ ростомъ и большею интенсивностью темныхъ отмѣтинъ на мордѣ. Также и черепъ взрослаго экземпляра этой сони (c) отличается только незначительно большею длиною ряда нижнихъ коренныхъ зубовъ.

Чтобы сдѣлать отсюда какія бы то не было заключенія, необходимъ большій матеріалъ, а главное, сравнительный матеріалъ изъ типичной мѣстности, каковою, вѣроятно, нужно считать Германію, такъ какъ въ Швеціи эта соня не встрѣчается.

Касательно наиболѣе рѣзкаго отличія въ окраскѣ *M. glis cas-*

picus отъ типичной *M. glis,* именно бѣлой полосы вдоль нижней поверхности хвоста, я долженъ замѣтить, что основываюсь тутъ, за неимѣніемъ сравнительнаго матеріала, исключительно на детальномъ описаніи Блазіуса (Blasius. Die Säugethiere Deutschlands, 1857), сочиненіе котораго, несмотря на его почтенный возрастъ, и до сихъ поръ является лучшимъ руководствомъ для изученія млекопитающихъ Средней Европы. Описанія этого ученаго такъ полны и точны, что невозможно предположить, чтобы онъ не обратилъ вниманія на этотъ признакъ. Между тѣмъ на страницѣ 293 своего вышецитированнаго сочиненія онъ вполнѣ опредѣленно говоритъ: «Der Schwanz einfarbig fahlbräunlichgrau, unten nur wenig heller grau». Добавлю еще, что этотъ признакъ не возрастный, такъ какъ имѣется у всѣхъ моихъ экземпляровъ и молодыхъ, и очень старыхъ.

Такъ какъ описаніе Каспійской расы сони-полчка помѣщено въ малоизвѣстномъ зоологамъ изданіи, я позволяю себѣ перепечатать его здѣсь.

«Вся верхняя сторона сѣровато-бурая съ легкимъ рыжеватымъ оттѣнкомъ на бокахъ. Мѣхъ очень густъ и пушистъ. Отдѣльные волосы у основанія аспидно-сѣрые; на концѣ буровато-сѣрые. Очень рѣдкіе, длинные, сплошь черные волосы ости значительно выдаются изъ мѣха. Бока свѣтлѣе, буроватые; волосы и здѣсь имѣютъ аспидно-сѣрое основаніе.

Верхняя губа, подбородокъ, горло, вся нижняя сторона тѣла, внутреннія стороны конечностей и полоса, идущая по нижней сторонѣ рѣпицы хвоста, бѣлые.

Бѣлые волосы по бокамъ брюха имѣютъ аспидно-сѣрое основаніе, а посрединѣ него и на остальныхъ вышеперечисленныхъ мѣстахъ—чисто бѣлые.

Передняя часть головы буровато-сѣрая съ легкимъ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Эта окраска отдѣляется отъ окраски спины рыжевато-бурою полосой, идущею передъ ушами и спускающеюся на щеки. Кольцо вокругъ глаза, бока носа и кончикъ его сверху темно-бурые.

Уши темно-бурыя.

Переднія лапки сверху буланыя съ бурою полосой посрединѣ; заднія бурыя. Когти бѣлые.

Хвостъ на проксимальной половинѣ буровато-сѣрый съ мало выдающимися въ стороны волосами; а на дистальной красновато-бурый съ длинными расчесанными на двѣ стороны волосами.

Нижняя поверхность рѣпицы чисто бѣлая».

Въ заключеніе привожу слѣдующую таблицу измѣреній, въ которой буквы соотвѣтствуютъ тѣмъ же буквамъ въ спискѣ просмотрѣннаго мною матеріала.

Измѣренія кавказскихъ и закаспійской *Myoxus glis.*

	a	*b*	*c*	*d*	*e*	*f*
Длина *) отъ конца носа до основанія хвоста.—Totallänge von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel	154	128	120	134	—	175
Длина хвоста съ волосами.—Länge des Schwanzes mit Endhaaren	—	—	133	131	—	145
Длина волосъ на концѣ хвоста.—Länge der Endhaare . . .	—	20	21	21	—	24
Отъ конца морды до средины глаза —Von der Schnauzenspitze bis zur Augenmitte	19	18	18	—	—	—
Отъ конца морды до основанія наружнаго края уха.—Von der Schnauzenspitze bis zur Basis des äussern Ohrrandes. . .	36	31	31	—	—	-
Длина стопы безъ когтей.—Länge der Fussohle ohne Krallen	27	27	27	28	—	30
Высота уха отъ основанія наружнаго края до вершины.—Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes bis zur Spitze. . . .	18	16	16	18	—	17
Черепъ. Schädel.						
Общая длина.—Totallänge . .	40	35	36	36,5	34,5	—
Основная длина (Hensel) —Basilarlänge	33	28	29	29	27	—
Скуловая ширина.- Jochbogenbreite	24,5	21	22	22	20	—
Наименьшее разстояніе между глазницами.—Kleinste Interorbitalbreite	5	—	5,3	? 5	5	—

*) Длина всѣхъ спиртовыхъ экземпляровъ измѣрялась циркулемъ такимъ образомъ, что животное клалось на спину, возможно растягивалось и одна ножка циркуля ставилась въ анальное отверстіе, другая прикасалась къ серединѣ кончика носа; на чучелѣ это измѣреніе дѣлалось лентой по кривизнѣ спины, оттого въ таблицѣ закаспійская соня кажется больше другихъ, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ, ибо самымъ крупнымъ является экземпляръ *a*.

	a	b	c	d	e	f
Длина носовыхъ костей по шву.—Länge der Nasalnaht . .	14	—	12	12	12	—
Ширина ихъ спереди. Breite der Nasalia vorn.	4	—	4	4	3,5	—
Длина верхняго ряда коренныхъ зубовъ.—Länge der oberen Backenzahnreihe	6,5	6,3	6,5	6,5	3,5	—
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до передняго края алвеолы перваго кореннаго зуба (pm).—Vom Hinterrande der Schneidezahnalveole bis zum Vorderrande der Alveole des ersten Backenzahns (pm.)	11	—	9	9	8,8	—
Длина костнаго неба.—Länge des knöchernen Gaumens . . .	16	—	15	15	14,5	—
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers	22	—	20	20	19	—
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ.—Länge der unteren Backenzahnreihe	7	—	7,3	7	7	—

Microtus transcaspicus spec. nova.

Синонимика:

Arvicola arvalis. Radde u. Walter, Die Säugethiere Transcaspiens, Zool. Jahrb. Syst. IV, p. 43 (Sep.-abdr. 1889).

Microtus arvalis var. Museum Caucasicum, p. 37 (1899).

Microtus transcaspicus Сатунинъ, Обзоръ Млекопитающихъ Закаспiйской области Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. т. XXV, кн 3, стр. 30 (1905) (nomen nudum).

Матерiалы:

1 экз. въ спирту. Чулiйское ущелье, Закаспiйской обл. VII. 1886 г. Экспед. Радде и Вальтера. № 98, d. Mus. Caucas.

Величиною нѣсколько больше обыкновенной полевки *Microtus arvalis* Poll., съ которою имѣетъ много общаго, какъ по наружнымъ признакамъ, такъ и по строенiю черепа и зубовъ.

Цвѣтъ шерсти сверху ржаво-бурый съ примѣсью сѣровато-бураго, довольно темный на спинѣ, болѣе свѣтлый на бокахъ, гдѣ этотъ цвѣтъ постепенно переходитъ въ желтовато-сѣрый цвѣтъ нижней стороны. Вибриссы бѣлыя, немногiя—черныя. Уши сна-

ружи усажены по краямъ желтоватыми волосами съ красновато-ржавыми кончиками. Подобнымъ же образомъ окрашены и лапки, которыя свѣтло-буроватыя съ красновато-ржавымъ налетомъ. Когти бѣловатые. На заднихъ подошвахъ по шести мозолистыхъ бугорковъ.

Хвостъ явственно двухцвѣтный: сверху свѣтло-бурый, снизу сѣроватый.

Размѣры единственнаго экземпляра, консервированнаго въ спирту, слѣдующія:

Длина отъ конца морды до основанія хвоста . . .	120	mm.
Длина хвоста съ волосами	46	mm.
» концевыхъ волосъ на хвостѣ	3,5	»
Отъ конца морды до средины глаза	14	»
» » » » наружнаго основанія уха . . .	27	»
Высота уха отъ основанія наружнаго края . . .	9	»
Длина стопы безъ когтей	21	»

Черепъ, какъ было уже упомянуто, похожъ на черепъ *Microtus arvalis,* но немного больше. Лобныя кости гораздо глубже вдаются въ теменныя и образуютъ широкій, почти прямой задній край.

Зубы также похожи на зубы *M. arvalis.* Главныя отличія слѣдующія. Послѣдній верхній коренной (M^3) имѣетъ съ наружной стороны 4 явственныхъ зубца; послѣдняя петля его короткая. Первая петля перваго нижняго коренного (M_1) закруглена, такъ что первый внутренній зубецъ не явственъ; снаружи же она имѣетъ зачаточный зубчикъ, вслѣдствіе чего весь зубъ имѣетъ снаружи пять зубцовъ. Ниже изображены жевательныя поверхности зубовъ M. transcaspicus.

Число зубцовъ на зубахъ:—Zahl d. Längsleisten auf d. Zähnen:

	Верхняя челюсть: Oberkiefer:		Нижняя челюсть: Unterkiefer:	
	снаружи aussen	снутри innen	снаружи aussen	снутри innen
1 м.	3	3	5	6
2 м.	3	2+1 зачаточный—schwach entwickelt	2	3
3 м.	4	4	3	3

Microtus transcaspicus.

Верхняя челюсть.
Oberkiefer.

Нижняя челюсть.
Unterkiefer.

Измѣренія черепа:	*M. transcaspicus.* Чули.	*M. arvalis.* Москва.
Основная длина.—Totallänge	26	22
Теменная длина.—Parietallänge	28	24
Отъ передняго края O. praemaxillare до Foram. infraorbitale.—Vom vorderen Rande des O. praemaxillare bis zum For. infraorbitale. .	9	7
Отъ алвеолы рѣзца до задняго края костнаго неба.—Von d. Alveole des Schneidezahns bis zum Hinterrande des knöch. Gaumens	14	12,5
Скуловая ширина—Jochbogenbreite.	17	14
Наименьшее разстояніе между глазницами.—Kleinste Interorbitalbreite	4,5	4
Наибольшая ширина черепной коробки.—Grösste Breite der Schädelkapsel	13	—
Длина носовыхъ костей.—Länge der Nasalia . .	8	—
Ширина ихъ спереди.—Breite derselben vorn	3,6	—
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.—Länge der ob. Backenzahnreihe	7	5,7
Отъ алвеолы рѣзца до алвеолы 1-го коренного зуба.—Von der Alveole des Schneidezahns bis zur Alveole des I. Molaren	9	7
Длина Foram. incisiva.—Länge d. Foram. incisiva	6	—
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers.	18	14

Типъ: № 98, d. Кавк. Музей.

Мѣстонахожденіе. Чулійское ущелье, близъ Асхабада, Закаспійской области.

Радде и Вальтеръ посвятили почти три страницы (48—51) ихъ сочиненія о закаспійскихъ млекопитающихъ разсужденію объ этой полевкѣ, но все же пришли къ фальшивому заключенію, что она относится къ виду *M. arvalis.* Pall. Относительно ихъ сравненія этой полевки съ *Microtus guentheri* и *M. socialis* я долженъ замѣтить, что наша полевка уже потому не можетъ быть идентична съ одной изъ нихъ, что имѣетъ на заднихъ подошвахъ по 6 бугорковъ, тогда какъ тѣ—по 5 только.

Lepus cyrensis spec. nova.

Синонимика.

Lepus timidus, Ménétriès, Catal. Rais. d. Objets d. Zoologie rec. au Caucase, p. I et 23 [partim!]. (1832).

Lepus timidus und *L. caspius,* Radde, Fauna u. Flora d. SW. Caspigebietes; p. 9 (1886).

Lepus europaeus var? Satunin, Vorl. Mitth. ü. d. Säugethierfauna der Kaukasusländer, Zool. Jahrb. Syst., IX, p. 308. (1896).

Lepus europaeus-timidus L. Pall. (Sic!!) Radde, Museum Caucasic. p. 41.

Lepus europaeus Satunin, Ibid. p. 69.

Lepus sp? Сатунинъ, Обзоръ изсл. млекопит. Кавказск. края, стр. 61. Зап Кавк. Отд Имп. Русск. Геогр Общ. XXIV. (1903).

Матеріалъ:

a. Шкура и черепъ ♂. Сел. Барда, Джеванширск. у., Елисаветп. г. XI, 1905. № 129, k Mus. Caucas.

b » » » ♀. ibid. № 129, 1 Mus. Caucas.

За недостаткомъ сравнительнаго матеріала маленькій русакъ степей восточнаго Закавказья оставался до сихъ поръ не описаннымъ, не смотря на явное отличіе его отъ русака болѣе сѣверныхъ странъ. Помимо этого, самаго обыкновеннаго закавказскаго зайца, здѣсь водятся и другіе виды или подвиды, но матеріалъ, которымъ я располагаю, является еще недостаточнымъ для полнаго описанія всѣхъ кавказскихъ зайцевъ.

Цвѣтъ.

Окраска верхней стороны представляетъ смѣсь почти въ равной пропорціи буланаго и черного цвѣта. Отдѣльные волосы ости отъ основанія на половину бѣлые, затѣмъ черные съ ши-

рокимъ буланымъ поясомъ передъ вершиною. Волосы подпуши бѣлые съ черною дистальною частью, а иногда также съ буланымъ кончикомъ

Верхняя часть головы желтовато-бурая, сильно испещренная чернымъ; цвѣта здѣсь собственно тѣ же, что и на туловищѣ, но рисунокъ мельче. Окраска отдѣльныхъ волосъ та же, но волосы конечно, какъ обыкновенно, короче. И на головѣ и на спинѣ разбросано много болѣе длинныхъ, совершенно черныхъ волосъ.

Надъ глазомъ небольшое ржавое пятно. Щеки свѣтло-бурыя со значительною примѣсью бѣлаго и темнымъ пятномъ подъ переднимъ угломъ глаза. Околоушная область сѣроватая, вслѣдствіе смѣси черныхъ и бѣловатыхъ волосъ. Область вибриссъ и подбородокъ свѣтло-рыжевато-бурые. Горло бѣлое.

Ухо по внутреннему краю усажено длинными бѣлыми и желтовато-бѣлыми волосами. Передняя поверхность ихъ одноцвѣтна съ верхнею поверхностью головы. Внутренняя, или задняя, поверхность наружной стороны уха, т. е. та, которая обращена къ другому уху и нѣсколько назадъ, у основанія желтовато-бурая, а въ дистальной части сѣровато-бѣлая съ чернымъ пятномъ при вершинѣ.

Снутри ухо по внутреннему краю почти голое, а по наружному усажено короткими, но густыми бѣлыми волосами, образующими узкую кайму. При основаніи, по наружному краю, оно бѣловато; затѣмъ вдоль этого края лежитъ продолговатое матово-черное пятно, слегка подернутое сѣдиною Остальная часть наружной половины бѣлая съ чернымъ пятномъ при вершинѣ. Внутренняя половина внутри голая.

Пятна за ушами и часть шеи свѣтлые, красновато-бурые.

Грудь грязнаго ржаво-буроватаго цвѣта, иногда съ оранжевымъ оттѣнкомъ; у нѣкоторыхъ экземпляровъ она почти сѣроватo-розовая.

Переднія конечности спереди и снаружи свѣтло-желтовато-бурыя съ легкимъ ржавымъ налетомъ и слегка испещрены чернымъ. Наружная сторона заднихъ ляшекъ свѣтло-сѣровато-бурая съ легкимъ ржавымъ налетомъ, болѣе сильнымъ по наружному краю ноги. Верхняя сторона лапокъ желтовато-бѣлая, съ желтовато-бурою продольной полоской. Шерсть между пальцами сверху и на концахъ ихъ у когтей свѣтло-ржавая. Внутренняя сторона пальцевъ у основанія черная. Черные волосы эти имѣютъ бѣлые кон-

цы. Подошвы желтовато или буровато-сѣрыя, иногда ржаво-бурыя по срединѣ, сѣровато-бѣлыя по бокамъ.

Внутренняя сторона переднихъ и заднихъ конечностей и брюхо—бѣлыя. У нѣкоторыхъ экземпляровъ бѣлый цвѣтъ нижней стороны у хвоста окаймленъ сѣрымъ.

Хвостъ пушистый, сверху бархатно-черный, снизу и съ боковъ бѣлый.

Матеріалъ для описанія этого зайца былъ весьма обширенъ, почему я и не перечисляю всего, но въ основу приведеннаго здѣсь описанія легло описаніе зайца (а) убитаго около станціи Барда, Джеванширскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.

Измѣренія, сдѣланныя на свѣжихъ экземплярахъ на мясѣ, въ миллиметрахъ.

	Барда.	Геок-тапа, Арешск. уѣздъ, Елисаветпольской губ.			
	a. ♂	d	e	g	h, juv.
Отъ конца носа до основанія хвоста.—Von d. Schnauzenspitze bis z. Schwanzwurzel.	600	580	575	560	550
Длина хвоста съ концевыми волосами (лентой).—Länge d. Schwanzes mit d. Endhaaren (Mit Band gem.) . . .	170	147	140	129	128
Длина концевыхъ волосъ на хвостѣ.—Länge d. Endhaare	54	51	47	33	43
Ухо отъ основанія до вершины.—Ohrhöhe von d. Basis d. Aussenrandes . .	160	—	—	—	—
Ухо отъ нижняго края ушной щели.—Ohrhöhe vom unteren Winkel der Ohrspalte.	122	118	115	104	106
Задняя ступня (безъ когтей).—Länge des Hinterfusses (ohne Krallen) . . .	140	147	138	146	130
Отъ конца морды до средины глаза.—Von der Schnauzenspitze bis zur Augenmitte	72	—	—	—	—

Измѣренія черепа.

	Барда № 129 l ♀	Барда № 129 k ♂ (a!)
Основная длина.—Basilarlänge	77	72
Наибольшая скуловая ширина.—Grösste Jochbogenbreite	49	44
Наименьшая ширина позади подглазничныхъ отростковъ —Kleinste Breite der Stirnbeine hinter den Orbitalfortsätzen.	15	13
Длина носовыхъ костей (по шву).—Länge der Nasalia	39	30?

	Барда № 129 l ♀	Барда № 129 k ♂ (a!)
Наибольшая ширина носовыхъ костей позади.—Grösste Breite der Nasalia, hinten . . .	24,5	21,5
Наименьшая ширина ихъ впереди.—Geringste Breite der Nasalia, vorn	16,2	15
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.—Länge d. ob. Backenzahnreihe, an den Zahnkronen.	18	16,5
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до алвеолы передняго коренного зуба —Vom Hinterrande d. Schneidezahnalveole bis zur Alveole d. vordersten Backenzahns	28	27
Длина костнаго неба —Länge der Gaumenbeine längs der mittleren Naht	37	35
Ширина костнаго неба между правымъ и лѣвымъ третьими коренными зубами.—Gaumenbreite zwischen den dritten Backenzähnen. .	14	13,4
Длина нижней челюсти *).—Länge des Unterkiefers	69	68
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ.—Länge d. unter. Backenzahnreihe	20	19,5
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до алвеолы передняго коренного зуба.—Vom Hinterrande d. unteren Schneidezahnalveole bis zur Alveole d. vordersten Backenzahns	21	21

Географическое распространеніе. Закавказскій русакъ чрезвычайно многочисленъ на низменности Восточнаго Закавказья. По р. Курѣ я всюду встрѣчалъ его во множествѣ, почему и назвалъ по имени этой рѣки (Cyrus—древнихъ). Я не могу еще въ настоящее время рѣшить этотъ ли заяцъ встрѣчается и въ горахъ центральнаго Закавказья, но, повидимому, его распространеніе совершенно совпадаетъ съ распространеніемъ *Vulpes alpherakyi*.

Capra dinniki Satunin.

Capra dinniki Satunin, Ueber kaukasische Steinböcke, Zool. Anzeig. Bd. XXIX, № 11, pp 336—344. (1905).

Въ вышецитированной статьѣ я, опираясь главнымъ образомъ на факты, добытые Н. Я. Динникомъ, разобралъ одноименную статью Матчи (Ueber kaukasische Steinböcke, in Sitz. Ber. der Gesellsch. naturf. Freunde zu Berlin, 1901, S. 27—33) и при-

*) Измѣреніе дѣлалось отъ самой передней точки praemaxillare (между рѣзцами) до верхней точки задняго края Process. angularis.

шелъ къ заключенію, что съ одной стороны, описанный этимъ ученымъ новый видъ тура съ истоковъ Ингура, который онъ назвалъ *Capra raddei*, «Ingursteinbock», на самомъ дѣлѣ не существуетъ, а, съ другой стороны, что на самомъ крайнемъ сѣверо-западѣ Главнаго Кавказскаго хребта живетъ совершенно особый видъ тура, который я и назвалъ въ честь Н. Я. Динника *Capra dinniki* Satunin.

Видъ этотъ уже давно, еще въ 1882 году, былъ отличенъ и описанъ Динникомъ въ «Трудахъ С.-Петербургскаго Общ. Естествоиспытателей». Матчи безъ всякаго основанія высказалъ предположеніе, что этотъ туръ тожественъ съ его *Capra raddei*. Но во первыхъ, признаки *C. dinniki* совершенно не подходятъ къ описанію Матчи, а во вторыхъ мой туръ живетъ, какъ я уже упомянулъ очень далеко отъ Ингура, именно на самомъ сѣверо-востокѣ Главнаго Кавказскаго хребта.

Въ полной несостоятельности описанія Матчи лучше всего убѣждаетъ тотъ фактъ, что не только я, но даже и такой знатокъ туровъ, какъ Н. Я. Динникъ, охотившійся въ теченіи многихъ лѣтъ по всему Кавказу за всѣми видами этихъ животныхъ, рѣшительно не могъ понять къ какому виду относится описаніе этого ученаго. Мы пришли наконецъ къ заключенію, что для описанія *Capra raddei* послужили «части» представителей по крайней мѣрѣ трехъ видовъ. Что касается молодого козленка отъ Эверсманна, безъ всякаго обозначенія мѣстонахожденія, но, тѣмъ не менѣе, по неизвѣстнымъ мнѣ соображеніемъ отнесеннаго г. Матчи къ тому же ингурскому виду, то я совершенно увѣренъ, что онъ не кавказскаго происхожденія. Это убѣжденіе основывается на слѣдующихъ данныхъ. 1) Ни Эверсманнъ, ни его препараторы никогда не коллектировали на Кавказѣ. 2) Во времена Эверсманна долина Ингура, какъ и многія другія мѣста, были еще совершенно недоступны для зоологическихъ изслѣдованій. 3) Среди коллекцій Эверсманна имѣлось очень много предметовъ съ Алтая, между прочимъ и козлы весьма подходящіе къ описанію г. Матчи.

Подробности разбора статьи г. Матчи и указаніе его ошибокъ интересующіеся найдутъ въ вышеуказанной моей статьѣ. Я не могу не высказать, однако, здѣсь искренняго сожалѣнія, что такой крупный систематикъ-маммологъ, весьма мною уважаемый, рѣшился описывать новый видъ по матеріаламъ почти совершенно неизвѣстнаго происхожденія. Такъ какъ первая моя статья была болѣе критическая, то признаки моего новаго тура оказались

изложенными хотя и точно и подробно, но чрезвычайно разсѣянными по всей статьѣ. Поэтому я и счелъ нужнымъ дать здѣсь болѣе систематическое и нѣсколько болѣе подробное въ частностяхъ описаніе этого вида, опять таки главнымъ образомъ по матеріаламъ Н. Я. Динника.

Capra dinniki представляетъ собою крупное, сильное животное, своимъ ростомъ лишь немного уступающее *Capra sewertzowi*.

Цвѣтъ.

Лѣтомъ цвѣтъ шерсти на верхней сторонѣ его туловища сѣровато-рыжій или желтовато-рыжій, на бокахъ значительно свѣтлѣе, а въ пахахъ, на животѣ и задней части бедеръ онъ переходитъ въ грязно-бѣлый.

Голова покрыта также сѣровато- или желтовато-рыжею шерстью. Борода такого же цвѣта, или болѣе или менѣе буроватая, достигающая длины въ 15—$16^1/_2$ сантиметровъ.

Хвостъ буроватаго цвѣта, а грубые волосы на концѣ его буровато-черные, достигающіе въ длину до 20 см.

Вдоль передней стороны ногъ тянется темно-бурая полоса; такого же цвѣта пятно находится вблизи локтевого сустава на наружной сторонѣ передней ноги и около пяточнаго сочлененія задней.

Осенью цвѣтъ изъ желтовато-рыжаго или сѣровато-рыжаго постепенно превращается въ болѣе или менѣе однообразный бурый, сѣровато-бурый или каштаново-бурый. На головѣ шерсть почти того же цвѣта, какъ и на туловищѣ, безъ рѣзкихъ отмѣтинъ. Вдоль спины замѣчается темная полоса. Темная шерсть покрываетъ и тѣ части ногъ, которыя въ лѣтнее время бываютъ темнобурыя.

Весною, въ мартѣ, туры начинаютъ бѣлѣть, а къ концу весны дѣлаются настолько свѣтлыми, что издали кажутся бѣлыми.

Рога и копыта того же цвѣта, что и у другихъ кавказскихъ туровъ.

Рога.

Рога сравнительно толсты и коротки, хотя иногда бываютъ и довольно длинны. Они отличаются, кромѣ того, отъ роговъ другихъ туровъ формою своего изгиба и крупными поперечными буграми на ихъ передней конечности. Они изогнуты въ трехъ плоскостяхъ.

Кромѣ изгиба въ вертикальной плоскости, направленнаго на-

задъ и кнаружи, они по срединѣ длины образуютъ еще изгибъ въ видѣ пологой дуги, центръ которой лежитъ кнаружи и нѣсколько назадъ отъ ихъ внѣшней поверхности, т. е. правый рогъ изогнутъ направо, лѣвый—налѣво.

Поэтому, если рогъ этого козла положить на плоскость наружной стороной, то онъ не будетъ касаться ея въ средней части или въ нижней трети своей длины, а кромѣ того еще и конецъ его будетъ отклоненъ вверхъ отъ этой плоскости, у нѣкоторыхъ экземпляровъ даже довольно сильно (до нѣсколькихъ дюймовъ!). Если же рогъ положить на плоскость внутренней стороны, то конецъ его будетъ касаться плоскости. Уже однимъ этимъ мой видъ *Capra dinniki* отличается отъ загадочнаго *Capra raddei* Матчи, у котораго, по словамъ послѣдняго, рога согнуты въ одной плоскости.

Отъ роговъ *Capra sibirica,* съ которымъ также сравниваетъ свой видъ Матчи, рога *Capra dinniki* отличаются весьма сильно. Именно, они не сжаты съ боковъ, сравнительно коротки, очень толсты при основанiи и съуживаются къ концу не постепенно, а быстро, и, наконецъ, круто согнуты назадъ.

Вышеперечисленными признаками этотъ туръ очень хорошо отличается отъ всѣхъ другихъ.

Болѣе подробное описанiе и рисунки всѣхъ кавказскихъ туровъ, мы надѣемся дать въ подробной монографiи этихъ интересныхъ животныхъ. Однако, не смотря на то, что нами собранъ уже значительный матерiалъ, мы считаемъ за лучшее еще подождать съ опубликованiемъ этой монографiи, чтобы собрать еще полный матерiалъ по развитiю череповъ и возрастнымъ измѣненiямъ роговъ.

Географическое распространенiе.

Capra dinniki водится въ западной, или сѣверо-западной части Главнаго Кавказскаго хребта, гдѣ онъ еще по своей природѣ пригоденъ для жизни туровъ. Именно: въ верховьяхъ рр. Бѣлой, Уруштена, Малой и Большой Лабы, особенно же часто встрѣчается въ области истоковъ первыхъ трехъ рѣкъ. По словамъ Н. Я. Динника, здѣсь онъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ *Capra sewertzowi* Menzbier и большая часть роговъ, трофеевъ охоты Великаго Князя Сергiя Михайловича, принадлежитъ именно этому виду туровъ.

Я называю этого тура въ честь моего друга Николая Яковлевича Динника, неутомимаго охотника-натуралиста и лучшаго знатока жизни и систематики этихъ животныхъ. Имъ собрано мно-

жество интересныхъ фактовъ изъ жизни кавказскихъ туровъ, но изложеніе ихъ не входитъ въ программу этой статьи.

Второе добавленіе къ списку млекопитающихъ Закаспійской области.

Едва закончилось печатаніе моей статьи «Обзоръ Млекопитающихъ Закаспійской Области», какъ потребовалось уже сдѣлать первое добавленіе къ помѣщенному тамъ списку, такъ какъ я получилъ отъ С. І. Билькевича экземпляръ сони изъ окрестностей Асхабада. Это первое добавленіе еще могло быть приложено къ вышеупомянутой статьѣ.

Теперь я получилъ отъ профессора Г. А. Кожевникова въ Москвѣ нѣсколько банокъ съ млекопитающими собранными г. К. А. Арисомъ въ Теджене. Эта маленькая коллекція, кромѣ непредставляющихъ особаго интереса *Erinaceus albulus turanicus* Satunin и *Alactaga indica* Gray, содержала еще непомѣщенную въ моей статьѣ *Pachyura etrusca* Savi и новую летучую мышь *Pipistrellus bactrianus* spec. nova, описаніе которыхъ я здѣсь и привожу.

7,A. Pipistrellus bactrianus spec. nova.

Матеріалы: 8 экз. въ спирту. Теджень, 1905. К. А. Арисъ. Зоол. Муз. И. Моск. Унив.

Очень похожа на *Pipistrellus pipistrellus* Schreber и приблизительно такого же роста.

Первый верхній рѣзецъ двухвершинный; наружная, меньшая вершина приблизительно одинаковой высоты со вторымъ рѣзцомъ. Нижніе рѣзцы стоятъ по направленію челюсти.

Первый верхній pm. малъ, выдвинутъ изъ зубного ряда кнутри, но ясно виденъ снаружи.

Вырѣзка на наружномъ краѣ уха рѣзче и глубже, чѣмъ у *Pipistrellus pipistrellus*.

Мѣхъ сверху свѣтло-буровато-сѣрый. Основаніе волосъ здѣсь темно-сѣрое Снизу волосы черные отъ основанія съ булаными или даже бѣловатыми кончиками. Уши и перепонка свѣтло-буровато-сѣрыя.

Края летательной перепонки съ узкою бѣлой каймой; у старыхъ экземпляровъ бѣла и наружная поверхность фалангъ.

Перепонка приросла къ пальцамъ.

Измѣреніе двухъ, крайнихъ по величинѣ, экземпляровъ:

	♀ ad.	♂ juv.
Отъ конца носа до анальнаго отверстія—Von der Schwanzspitze bis zum After	41 mm.	35 mm.
Длина хвоста—Schwanzlänge	32 »	28 »
Длина предплечья—Unterarm	34 »	31 »

Восемь экземпляровъ этого новаго вида добыто г. К. А. Арисомъ въ 1905 году въ Тедженѣ.

15,А. **Pachyura etrusca** Savi.

Синонимика:

Crocidura suaveolens, Blasius, Säugethiere Deutschlands, p. 147 (1857) (nec Pallas!).

Pachyura sp. *(etrusca* Savi?). Radde u. Walter. Säugethiere Transcaspiens p. 15 (Separ.) (1889).

Матеріалъ:

1 экз. въ спирту. Тедженъ, 1905 г К. А. Арисъ. Зоолог. Музей Имп. Московск. Университета.

Хотя Радде и Вальтеръ и упоминаютъ о какой то *Pachyura,* присланной изъ Закаспійской области, я не нашелъ возможнымъ помѣстить это животное въ моемъ спискѣ, такъ какъ экземпляра этого въ Музеѣ не оказалось.

Находящійся передо мною экземпляръ вполнѣ подходитъ какъ по строенію зубовъ, такъ и по наружнымъ признакамъ къ описанію данному Блазіусомъ (l. c.), но немного меньше. Безъ сравненія съ типичными экземплярами я не могу однако категорически утверждать, что итальянскіе, закавказскіе и закаспійскіе экземпляры *Pachyura* тождественны между собою, почему и ставлю знакъ «?».

Измѣренія этого экземпляра слѣдующія:

Отъ конца носа до анальнаго отверстія (циркулемъ) Von der Schnauzenspitze bis zum After.	36 mm.
Длина хвоста безъ волосъ.—Schwanzlänge ohne Endhaare	25 »
Высота уха отъ основанія наружнаго края—Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes	5 »
Отъ конца носа до глаза—Von der Schnauzenspitze bis zur Augenmitte	7 »
Отъ конца носа до основанія наружнаго края уха—Von	

der Schnauzenspitze bis zur Basis des Aussenrandes des Ohres . . . . 10 »

Длина стопы безъ когтей—Länge des Hinterfusses, ohne Krallen . . . . 7 »

Найдена въ 1905 году въ Теджен̆ѣ г. К. А. Арисомъ.

Neue und wenig bekannte Säugetiere aus dem Kaukasus und aus Transkaspien.

K. A. SATUNIN.

Erinaceus albulus turanicus subsp. nova.

Synonymie:

Erinaceus auritus Lichtenstein, in Eversmanns Reise nach Buchara, Naturhistor. Anhang, p. 124 (1823); Brandt, Lehmanns Reise nach Buchara, Zool. Anhang, p. 299 (1852); M. Bogdanov, Die Chiva-Oase und Kysylkum-Wüste (russ.) p. 79 (1882); Nikolski, A. M. Materialien zur Kenntniss der Vertebratenfauna N. O. Persiens und Transkaspiens (russ.) Travaux d. l. Soc. Natur. St. Pbg, t. XVII, livr. 1, p. 384 (1886); Zaroudnoï, Recherches zoologiques d. l. Contrée Trans-Caspienne, p. 33 (Sep.), Bull. Nat. Moscou (1889); Radde u. Walter, Säugetiere Transkaspiens, Zool. Jahrb. Syst. IV, p. 1006 (partim!) 1889; Tichomirov, Dnevn. zoolog. Otd. Imp. Ob. Ljub. Estestv. etc. t. II, № 1, p. 23, Izv. Ob. t. 36 (1884); Mus. Caucasic., I, p. 21, (partim!) 1899.

Erinaceus albulus, Satunin, Ueber die Igel des Russ. Reiches, Trudy Kasan. Ob. Estestv., t. 33, Lief. 6, p. 12 (1900); Satunin, On a new hedgehog from Transcaucasia; with revision of the species of the genus *Erinaceus* of the Russian Empire, Proc. Zool. Soc. London, 1901, p. 287.

Erinaceus albulus turanicus, Satunin, Verzeichniss der Säugetiere Transkaspiens, Zap. Kavk. Otd. I Russ. Geogr. Ob. t. 25, № 3, p, 15. (nomen nudum).

Die grosse geographische Verbreitung von *Erinaceus albulus* giebt uns das Recht anzunehmen, dass er auf diesem ungeheuren Gebiet verschiedene geographische Rassen bildet. Wirklich konnte ich nach der Bearbeitung des grossen Materials welches das Zool. Museum d. Kais. Ak. d. Wiss. in St.-Petersburg an dieser einen Art besitzt, 4 Unterarten feststellen.

Erinaceus albulus ist von Stoliczka aufgestellt worden nach Exemplaren aus dem östlichen oder chinesischen Turkestan. Von dort befand sich eine bedeutende Anzahl Exemplare im Zool. Museum, die von den Expeditionen Przevalsky und Pevzov in Nia, Cho-

tan u. a. Orten gesammelt waren. Ich sehe sie als die typischen an und stelle, nach Vergleich mit ihnen, auf: *Erinaceus albulus turanicus,* der Igel der turanischen Niederung, *Er. alb. minor,* die kleinwüchsige Rasse aus dem Osten der Kirgisensteppe, und *Er. alb. alaschanicus,* die Form aus der Alaschan-Wüste. Die Beschreibung aller neuer Igel der Sammlung des Zoologischen Museums wird von mir in dem «Annuaire du Musée Zoologique etc.» veröffentlicht werden.

Alle diese Unterarten unterscheiden sich voneinander durch geringe, aber sehr konstante Merkmale. Ich kann mit Entschiedenheit behaupten, dass die von mir zur Unterscheidung dieser Unterarten oder Rassen gewählten Merkmale beständig sind, da ich eine sehr grosse Anzahl von Exemplaren, aller Altersstufen und zu allen Jahreszeiten gesammelt, untersucht habe.

Erinaceus albulus turanicus unterscheidet sich gut von der typischen Art durch die viel kürzeren Nadeln, welche niemals bei ihm länger als 23 mm sind, während die Nadeln der typischen Art aus Ost-Turkestan stets länger sind und 29 mm erreichen.

Was die Farbe des Pelzes und der Nadeln anbetrifft, so geben sie keine konstanten Unterscheidungsmerkmale, ebenso wie der Bau des Schädels. Seine Benennung habe ich diesem Igel gegeben, weil seine Verbreitung mit den Grenzen der Turanischen Niederung zusammenfällt.

Vulpes alpherakyi spec. nova.

Synonymie:

Canis vulpes, Ménétriés, Catal. Rais, partim! p. 1. (1832).

Canis melanotus, Radde, Fauna u. Flora des S. W. Caspigebietes p. 188 (1886).

Canis melanotus, Museum Caucasicum (partim!) p. 28, (1899).

Vulpes leucopus, Satunin, Uebersicht der Erforschung der Säugetierfauna d. Kaukasusgebietes № 48, p. 55, Zap. Kavk. Otd. Imper Russ. Geogr. Ob. XXIV, 1903.

Material:

a, b. Felle. gen. inc. Geok-tapa, Kreis Aresch, Gouv. Elisabethpol. № 50 A. a & b. Mus. Caucas.

c, d. ♂♂, Felle mit Schädeln. Karajazy 6 II. 1905. № 50 A. c & d. Mus. Caucas.

e. Schädel. Untere Kura. № 50 q. Mus. Caucas. *).

---

*) Abgesehn von diesem Material, das eigentlich zur Beschreibung diente, habe ich noch hunderte von Fellen dieses Fuchses gesehn und überzeugte mich dabei von der grossen Konstanz der Färbung.

Dieser kleine Fuchs der Steppen Ost-Transkaukasiens wurde von mir für *Vulpes leucopus* Blyth angesehn und ist auch wirklich ihm in der Farbe sehr ähnlich. Ich überzeugte mich von diesem meinem Fehler erst bei der Vergleichung unsres Fuchses mit dem indischen.

F ä r b u n g.

Der Grundton der ganzen Oberseite ist ein schmutzig-bräunlicher oder rostig-grauer und stark meliert mit schwarz und weiss. Auf dem Rücken sind die Haare der Unterwolle rauchgrau mit bräunlicher oder isabellfarbiger Spitze, oder ohne diese. Die Grannenhaare sind entweder ganz schwarz, oder schwarz mit weissem Gürtel vor der Spitze.

Längs dem Rückgrat verläuft ein mehr oder weniger gut ausgebildeter, bald breiter, bald schmaler rötlich-rostfarbener Streifen, ebenfalls bedeutend untermischt mit isabell, schwarz und weiss. Dieser Streifen geht auch über auf die Oberseite der proximalen Schwanzhälfte, wo bei einigen Exemplaren eine intensive Entwicklung der schwarzen Farbe bemerkbar ist, bei jungen Tieren ersetzt durch dunkelbraun. Die Beimischung von schwarz längs der Wirbelsäule ist bei der Mehrzahl der Exemplare kaum bemerkbar und der Streifen erscheint dadurch ziemlich deutlich ausgeprägt. Auf den Seiten aber wird die Beimischung von schwarz viel bedeutender, besonders bei jungen Tieren, während der rostfarbene Ton von dem Rückgrat zu den Seiten hin verschwimmt und verschwindet. Unterseite rauchgrau, stellenweise mit bräunlichem Ton, auf der Brust dunkler bis schwärzlich-grau. Die Grenze zwischen den Färbungen der Seiten und des Bauches ist durch eine isabellfarbene oder isabell-rostfarbige Linie angedeutet.

Der Vorderteil des Kopfes ist rostfarbig-isabell bis rötlich-rostfarben. Lippen, Wangen und Kehlseiten sind weiss. Die dunkle Färbung der Unterseite beginnt beim Kinn bereits, sogar von der Mitte der Unterlippe, wo ein bräunlicher Ton bemerkbar ist. Die Kehle ist etwas heller gefärbt, beim jungen Tier ist sie fast weiss. Von der Lippe zum inneren Augenwinkel geht ein ziemlich breiter schwarzer, oder bräunlichschwarzer Streifen. Der Nasenrücken, von beiden Seiten von diesen Streifen begrenzt, ist stets intensiver als der übrige Vorderteil des Kopfes gefärbt.

Das Ohr ist aussen, bei der Basis, auf ein Viertel seiner Höhe gleichfarbig mit dem Halse, darauf dunkelkastanienbraun und an seinem Aussenrande mit groben, langen, gelblich-weissen Haaren

besetzt. Der Hals ist oben, wegen einer bedeutenden Beimischung schwarzer Haare, an der Mittellinie schwärzlich, seine Seiten aber sind von isabell bis gelblich-weisser Färbung.

Oberseite der Extremitäten dem Rücken gleichgefärbt, untere Hälfte (Unterschenkel) hat auf der Vorderseite einen bald schmaleren, bald breiteren Längsstreifen von schwarzbrauner bis schwarzer Farbe. Innenseite des Unterschenkels gräulich-weiss bis rostfarbig-isabell, Aussenseite rostbraun. Die schwarze Farbe der unteren Hälfte der Glieder geht auch über auf die Oberseite der Füsse.

Die Besonderheiten des Schädelbaues sind ersichtlich aus der Tabelle der Schädelmaasse auf Seite 51.

Ich führe hier die Maasse (in Centim.) einiger Felle von *Vulpes alpherakyi* an:

	a	b	c	d
Von der Schnauzenspitze bis zum Schwanzende. . .	71	63	76	75
Länge des Schwanzes mit den Endhaaren.	45	38	46	39

Dieser kleine Fuchs ist auf dem ganzem Gebiet der Steppenniederungen Osttranskaukasiens sehr verbreitet, also längs den Flüssen Kura und Araxes. Er hält sich für gewöhnlich an sterilen, trockenen, wüsten Orten auf und nährt sich hauptsächlich von kleinen Nagern, besonders den hier zahlreichen Feldmäusen *(Microtus socialis)*. Ich habe ihn auch bei der Jagd auf Hasen beobachtet. Durch die Vertilgung der hier ungewöhnlich zahlreichen Nager bringt dieser Fuchs sehr grossen Nutzen und man muss ihm daher die Vernichtung einiger Ketten Flugwild nicht anrechnen. Die traurigen Folgen der Ausrottung dieses Fuchses, die sich in einer übermässigen Vermehrung der Feldmäuse ausdrückten, hatten eine völlige Vernichtung der Saaten zur Folge und konnte ich mich davon mehrfach überzeugen, z. B. im Kreis Elisabethpol. Ich benenne diesen Fuchs zu Ehren meines hochverehrten Freundes S. N. ALPHERAKY, der durch seine Arbeiten auf dem Gebiete der Lepidopterologie und durch seine schönen ornithologischen Monographien (Enten Russlands, Gänse Russlands) weiten Kreisen bekannt ist.

Vulpes kurdistanica spec. nova.

Material: Fell. u. Schädel adult. Talkessel Göll, Kreis Ardahan, Gouv. Kars. Coll. SATUNIN.
Fell. ad., ibid. № 50 B. a. Mus. Cauc.

Färbung.

Grundfarbe der Oberseite ein sehr helles weisslich-gelb mit

rostfarbigem Anflug. Ein breiter Streifen längs dem Rückgrat ist hell rötlich-rostfarben, dabei stark mit weiss meliert. Die Haare der Unterwolle auf der Oberseite des Körpers sind rauchgrau, teilweise mit langen isabellfarbigen Spitzen. Grannenhaare an der Basis rauchgrau, weiter isabell oder weiss mit schwarzer oder rostfarbener Spitze. Ueberallhin verstreut sind zahlreiche, aber nicht in die Augen fallende, schwarze Haare. Auf der vorderen Körperhälfte, im Gebiete der Schulterblätter und auf dem Halse ist die Unterwolle rein weiss.

Die Haare auf dem Rückgrat sind in ihrer unteren Hälfte rauchgrau, sodann kräftig rostfarbig-rot. Unterseite weiss, mit leicht durchschimmernder hellgrauer Farbe der untern Hälfte. Der rostrote Rückenstreifen geht auch auf die Oberseite des Schwanzes über, aber verbleicht bald und verschwindet. Der Schwanz ist oben mit gelblich-weissen, an den Seiten und unten aber grauweissen Haaren bedeckt, die schwarze Endspitzen haben, welche im letzten Schwanzdrittel sehr lang sind.

Nasenrücken, zwischen und um die Augen herum sowie Stirn sind rostrot. Die Haare unter den Augen sind weiss mit deutlich rostroten Spitzen. Lippen, Wangen und Halsseiten reinweiss. Kehle und Brust sind gräulich-weiss (hellaschgrau). Ohren aussen, ausser der Ohrwurzel, rein schwarz; an den Rändern hellisabell; innen sind sie, längs dem Innenrande, mit langen hellgelben, aussenhin weissen Haaren bedeckt.

Vorderseite der unteren Extremitätenhälfte, vom Fersengelenke abwärts, ist schwarz, Hinterseite an den Vorderbeinen rostbraun, an den Hinterbeinen rostfarbig.

Maasse des Felles № 50 B. a.

Länge des Felles von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel 80 cm.
Länge des Schwanzes mit den Endhaaren . . . . 46 cm.

Die Schädelmaasse führe ich in der, für alle Füchse gemeinsamen, zweisprachigen Maasstabelle auf Seite 51 an. Auf den ersten Blick unterscheidet sich der Schädel dieses Fuchses durch die sehr schlank ausgezogene Schnauze.

Dieser Fuchs wurde von mir im Herbst 1902 während meiner Excursion zur Erforschung der Kuraquellen entdeckt. Er ist sehr gewöhnlich in dem Talkessel Göll und auf den ihn umgebenden Bergen. (Kreis Ardahan, Gouv. Kars). Damals sah ich nur unvollständige Felle und erst im Winter erhielt ich ein vorzügliches Fell mit

Schädel. Leider ging dieses Fell bei dem Präparator verloren, dem ich es zum Gerben abgab. Zur Beschreibung diente mir hauptsächlich ein anderes, nicht so schönes, später geschicktes Fell.

In der Tabelle der Schädelmaasse habe ich die Messungen der Schädel folgender kaukasischer Füchse zusammengestellt:

1. *Vulpes alpherakyi* spec. nova. № 50,q. Mus. Caucas. Altes Exemplar aus dem Gebiet der unteren Kura, III. 1866, Radde.
2. id. Sehr altes Tier aus der Karajas-Steppe (Gouv. Tiflis) mit sehr stark abgenutzten Zähnen, was auch aus den Maassen hervorgeht.
3. *Vulpes* sp.? № 50, yyy. Mus. Caucas. Karajas-Steppe, X. 1887. S. K. H. Grossfürst Georg Michailovič. Gehört wahrscheinlich zur vorhergehenden Art, aber zu dem Schädel fehlt das Fell, wesswegen ich nicht irgend etwas Bestimmtes sagen kann.
4. *Vulpes* sp.? № 50, mm. Mus. Caucas. Borshom, 1890. Ist wohl eine Bergrasse des centralen Transkaukasiens. Das Material an Fellen ist noch nicht hinreichend zu ihrer Beschreibung.
5. *Vulpes* sp.? Coll. Satunin. Kälväz (ca. 7000') an der persischen Grenze in dem Talyscher Gebirge. Das Fell zu diesem Schädel ist mir leider verloren gegangen. Ich kann daher nach diesem einzigen erbeuteten Stück den Talyscher Bergfuchs, welcher unzweifelhaft eine besondere Form darstellt, nicht beschreiben.
6. *Vulpes melanotus* Pallas. № 50, r. Mus. Caucas. Psebai 1893. Ich halte die Füchse des Nordkaukasus als zur Pallas'-schen Art gehörig. Bei den Pelzhändlern heisst er im Handel «karaganka».
7. *Vulpes kurdistanica* spec. nova. Schädel der Coll. Satunin. Talkessel Göll, Kreis Ardahan, Gouv. Kars. Fell dazu, wie oben gesagt, verloren gegangen. Das andere Fell, № 50 B.a Mus. Caucas., ist kleiner.

Ich halte es für das Beste, um den Vergleich zu erleichtern, in einer Maasstabelle die Schädelmaasse aller mir bekannten Formen kaukasischer Füchse, zu vereinigen. Ich halte es nicht für überflüssig, hier zu bemerken, dass das kraniologische Material, dessen ich mich bediente, sich nicht erschöpft mit den hier angeführten, gemessenen Schädeln und dass es recht bedeutend war; eine

Ausnahme machen nur № 5 und 7, die in je einem Stück zur Verfügung standen.

Myoxus glis caspicus Satunin.

Synonymie:

Myoxus glis, Radde, Fauna u. Flora d. SW. Caspigebietes, p. 7. (1886); Satunin, Säugetierfauna der Kaukasusländer, Zool. Jahrb. Syst. IX, p. 298 (1896); Museum Caucasicum, I, p 35; Satunin, Uebersicht der Erforschung der Säugetierfauna des Kaukasusgebietes (russ.) pg. 57 (partim!), Zap. Kavk. Otd. Imp. Russ. Geogr. Ob. XXIV. (1903).

Myoxus glis caspius Satunin, Verzeichniss der Säugetiere Transkaspiens (russ.), ib. t. XXV, № 3, pg. 55. (1905).

Material:

a. sen. (in Spiritus) Kupferbergwerk Katar, Kreis Zangezur, Gouv. Elisabethpol, VI. 1899. Coll. Satunin.

b. ♂, juv. } (Spirit.) Oberlauf des Schara-Argunj, Terek-Gebiet,
c. ♀, ad. } 2. VII. 1894, Radde u. König. № 76 a. Mus. Caucas.

d. (Spirit.) Lagodechi, Kreis Signach, Gouv. Tiflis, VIII. 1905. Jul. Młokosevič. № 76,e. Mus. Caucas.

e. Schädel. Borshom, VII 1867, Radde. № 76, b. Mus. Caucas.

f. Gestopfter Balg. Tschuli-Schlucht, in der Nähe v. As'chabad. Transkaspien. S. I. Bilkevič. Mus. Transcasp.

Die kaspische Bilchrasse wurde von mir (l. c.) nach einem Exemplar beschrieben, welches mir S. I. Bilkevič, Konservator des Transkaspischen Museums in As'chabad schickte und das in der Tschuli-Schlucht des Kopet-dagh gefangen wurde. Die oben angeführten Exemplare gleichen in der Färbung dem transkaspischen, aber ich will jetzt nicht im voraus die Frage der Identität des transkaukasischen Bilchs mit dem transkaspischen lösen, denn ich konnte den Schädel des letzteren nicht untersuchen. Ebenso bleibt die Frage offen, welcher Art der Bilch aus der Tschetschnja angehört, den Radde & König 1894 am Oberlaufe des Schara-Argunj erbeuteten. Letztere Form unterscheidet sich von der transkaukasischen durch etwas geringeren Wuchs und durch dunklere Färbung der Schnauzenzeichnung. Ebenso unterscheidet sich der Schädel des erwachsenen Exemplars (c) dieses Bilches durch eine etwas grössere Länge der unteren Backenzahnreihe.

Um hieraus irgend welche Schlüsse zu ziehn, ist ein viel grösseres Material nötig, besonders Vergleichsmaterial aus dem Wohnort der typischen Art, als welcher, wahrscheinlich, Deutschland anzusehn ist, da in Schweden der Bilch nicht vorkommt.

Betreffs des besten Unterscheidungsmerkmals in der Färbung des *M. glis caspicus* gegenüber *M. glis*, nämlich des weissen Streifens längs der Unterseite des Schwanzes, muss ich sagen, dass ich mich hier ausschliesslich auf die detaillierte Beschreibung Blasius stütze (Blasius, Die Säugethiere Deutschlands, 1857), dessen Werk, ungeachtet seines ehrwürdigen Alters auch noch bis jetzt seinen vollen Wert als bestes Handbuch bei der Untersuchung der Säugetiere Mitteleuropas besitzt. Die Beschreibungen dieses Gelehrten sind so vollständig und genau, dass es unmöglich ist anzunehmen, dass der Autor diesem Merkmal nicht seine Aufmerksamkeit geschenkt hätte. Dahingegen spricht er sich auf Seite 293 seines Werkes ganz bestimmt aus: «Der Schwanz einfarbig fahlbräunlichgrau, unten nur wenig heller grau». Ich füge hinzu, dass dieses Merkmal kein Altersmerkmal ist, weil es bei allen meinen Exemplaren, jungen und sehr alten, vorhanden ist.

Da die Beschreibung der kaspischen Bilchrasse in einer den Zoologen wenig bekannten Zeitschrift enthalten ist, so erlaube ich mir, sie hier in toto anzuführen.

Die ganze Oberseite ist gräulich-braun mit leichtem rostfarbenen Ton an den Seiten. Der Pelz ist sehr dicht und weich. Die Haare sind, einzeln genommen, an der Basis schiefergrau, zur Spitze hin bräunlich-grau. Die spärlichen langen, durchweg schwarzen Grannenhaare ragen beträchtlich aus dem dichten Pelze hervor. Die Körperseiten sind heller und bräunlich; die Haare besitzen auch hier die schiefergraue Basisfärbung. Oberlippe, Kinn, Kehle, die ganze Unterseite des Körpers, die inneren Seiten der Extremitäten und der Streifen, welcher sich an der Unterseite der Schwanzrübe hinzieht, sind weiss.

Die weissen Haare auf den Bauchseiten haben schiefergraue Basis, auf der Bauchmitte sowie auf allen übrigen, obengenannten Stellen sind sie ganz reinweiss.

Vorderteil des Kopfes bräunlich-grau mit leichtem rostrotem Ton. Diese Färbung hebt sich von der Rückenfärbung durch einen rostfarbig-braunen Streifen ab, der zwischen den Ohren sich hinzieht und auf die Wangen heruntergeht. Der Ring um die Augen, die Nasenseiten und die Nasenspitze oben sind dunkelbraun. Ohren dunkelbraun. Vorderpfoten oben isabell mit braunem Streifen in der Mitte, Hinterpfoten braun, Krallen weiss. Schwanz in der proximalen Hälfte bräunlichgrau mit wenig hervorragenden Haaren; in der di-

stalen rötlich-braun mit langen, nach zwei Seiten gekämmten Haaren. Unterseite der Schwanzrübe, wie gesagt, reinweiss.

Die Tabelle der Maasse, welche auf Seite 56 zu finden ist, schliesst das oben angeführte Material in sich ein, wobei die Buchstaben dort (a, b, c, d, e f) denen in der Tabelle entsprechen. Ich will hier noch bemerken, dass die Länge aller Spiritusexemplare mit dem Zirkel in der Weise gemessen wurde, dass das Tier auf den Rücken gelegt, nach Möglichkeit gestreckt wurde und dann der eine Arm des Zirkels die Afteröffnung, der andere die Schnauzenspitze berührte; auf dem ausgestopften Balg hingegen wurde diese Messung mit dem Bande längs der Rückenkrümmung genommen; daher erscheint in der Tabelle das transkaspische Weibchen grösser als die anderen, was nicht der Fall ist, denn das allergrösste Exemplar ist a.

Microtus transcaspicus spec. nova.

Synonymie:

Arvicola arvalis, Radde u. Walter, Die Säugetiere Transcaspiens. Zool. Jahrb. Syst. IV, p. 43 [Sep. Abdr.] (1889).

Microtus arvalis var. Museum Caucasicum, p. 37 (1899).

Microtus transcaspicus Satunin, Verzeichniss der Säugetiere Transkaspiens (russ.) Zap. Kavk. Otd. Imp. Russ. Ob. t. XXV, № 3, p. 30. (1905) [nomen nudum!]

Material:

1 expl. in Spiritus. Tschuli-Schlucht, Transkaspien, VII. 1886. Exped. Radde u. Walter. № 98, d. Mus. Caucas.

Der Grösse nach etwas grösser als die gewöhnliche Feldmaus (*Microtus arvalis* Pall.), der sie in vielem gleicht, sowohl in äussern Merkmalen, wie auch im Bau des Schädels und der Zähne.

Die Färbung des Felles ist oben rostbräunlich mit Beimengung von gräulich-braun; auf dem Rücken ziemlich dunkel, heller auf den Seiten wo diese Farbe allmählich übergeht in die gelblich-graue Färbung der Unterseite. Die Vibrissen, mit Ausnahme weniger schwarzer, sind weiss. Ohren aussen an den Rändern mit gelblichen Haaren, die roströtliche Spitzen haben, besetzt. So sind auch die Füsse gefärbt; hellbräunlich mit roströtlichem Anflug. Krallen weisslich. Auf den hinteren Sohlen je 6 schwielige Knorpelwülste. Schwanz deutlich zweifarbig: oberhalb hellbräunlich, unterhalb gräulich.

Die Maasse des einzigen Spiritusexemplars sind folgende:

Länge von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel . .	120 mm.
» des Schwanzes mit Endhaaren.	46 »

Länge der Endhaare . . . . 3,5 »
Von der Schnauzenspitze bis zur Augenmitte. . . . . . . 14 »
» » » » » Basis d. Aussenrandes d. Ohres 27 »
Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes . . . . 9 »
Länge des Hinterfusses (ohne Krallen) . . . . 21 »

Der Schädel, wie schon erwähnt, ist dem Schädel von *Microtus arvalis* ähnlich, aber etwas grösser. Frontalia ragen viel weiter in die Parietalia vor und bilden einen breiten, fast geraden Rand.

Zähne ebenfalls den Zähnen von *M. arvalis* ähnlich. Der letzte obere Backenzahn (M 3) hat aussenseits 4 ausgesprochene Kanten; seine letzte Schmelzschlinge ist kurz. Die erste Schmelzschlinge des ersten unteren Backenzahns M 1) ist abgerundet, so dass die erste innere Kante undeutlich ist; nach aussen aber hat sie eine unentwickelte Kante, woher der ganze Zahn nach aussenhin deren 5 hat.

Eine Konturenzeichnung der rechten oberen und unteren Backenzahnreihen, deren kurze Zusammenstellung, sowie Tabelle der Schädelmaasse befinden sich auf Seite 59.

Typusexemplar: № 98, d. Coll. Mus. Caucas.

Fundort: Tschuli-Schlucht im Kopet-dagh, Umgebung der Stadt As'chabad; Transkaspien. Radde und Walter haben fast 3 Seiten (48—51) ihres Werkes dieser Feldmaus gewidmet, sind aber dennoch zu dem falchen Schluss gekommen, dass sie *M. arvalis* angehört. Hinsichtlich ihres Vergleiches vorliegender Art mit *M. guentheri* und *M. socialis* muss ich bemerken, dass diese unsere Art schon desswegen nicht mit einer von ihnen identisch sein kann, weil sie an den Hintersohlen je 6 Knorpelwülste hat, während beide genannten Arten nur je 5 besitzen.

Lepus cyrensis spec. nova.

Synonymie:

Lepus timidus, Ménétriés, Catal. Raisonn. d. Objets d. Zool. réc. au Caucase, p. I et 23 [partim!] (1832).

Lepus timidus und *L. caspius*, Radde, Fauna u. Flora d. SW. Caspigebietes, p. 9 (1886).

Lepus europaeus var? Satunin, Vorl. Mitt. über d. Säugetierfauna d. Kauk.-länder; Zool. Jahrb. Syst., IX, p. 308 (1896).

Lepus europaeus timidus L. Pallas (sic!!) Radde, Mus. Caucas. p. 41 (1899).

Lepus sp.? Satunin, Uebersicht der Erforschung der Säugetierfau-

na d. Kaukasus-Gebietes (russ.), p. 61, Zap. Kavk. Otd. Imp. Russ. Geogr. Ob. XXIV (1903).

Material:

a. ♂ Fell u. Schädel. Poststation Bärdä, XI. 1904, Kreis Dževanšir, Gouv. Elizabetpol. № 129,k. Mus. Caucas.

b. ♀ Fell u. Schädel. Ibid. № 129, l. Mus. Caucas.

Wegen Mangels an Vergleichsmaterial war der kleine Hase der Steppen Ost-Transkaukasiens bis jetzt nicht beschrieben worden, ungeachtet seines augenscheinlichen Unterschiedes von dem Feldhasen nördlicherer Gegenden. Ausser diesem allergewöhnlichsten Hasen Transkaukasiens, leben hier noch andere Arten oder Unterarten, doch ist das Material, über das ich verfüge noch zu unvollständig für eine gründliche Beschreibung aller kaukasischen Hasen.

Färbung.

Die Färbung der Oberseite ist ein Gemisch von gleichen Teilen schwarz und isabell. Einzelne Grannenhaare sind von der Wurzel bis zur Hälfte weiss, darauf schwarz mit breitem isabellfarbenem Gürtel vor der Spitze. Die Haare der Unterwolle sind weiss mit schwarzer distaler Hälfte, zuweilen auch mit isabeller Spitze.

Oberteil des Kopfes gelblich-braun, stark mit schwarz gesprenkelt; die Farben sind hier eigentlich dieselben, wie auf dem Rumpf, aber die Zeichnung ist feiner. Die Färbung der einzelnen Haare est ebenso wie dort, nur sind natürlich die Haare, wie gewöhnlich, kürzer. Auf dem Kopf wie auf dem Rücken verstreut sind viele längere, ganz schwarze Haare.

Ueber dem Auge ein kleiner rostfarbener Flecken. Wangen hellbraun mit bedeutender Beimengung von weiss und dunklem Fleck unter dem vorderen Augenwinkel. Um das Ohr herum ist die Färbung gräulich wegen Mischung schwarzer und weisslicher Haare. Die Vibrissengegend und das Kinn hellrostigbraun, Kehle weiss.

Das Ohr ist am inneren Rande besetzt mit langen weissen und gelblich-weissen Haaren. Die Vorderseite hat dieselbe Färbung wie die Oberseite des Kopfes. Die innere, oder hintere Seite des äusseren Ohres, also die zu dem andern Ohr und etwas nach hinten gekehrte Seite, ist an der Basis gelblich-braun, distalwärts gräulichweiss mit schwarzem Flecken an der Spitze.

Innen ist das Ohr längs dem inneren Rande fast kahl, am äusseren Rande dagegen mit kurzen, aber dichten weissen Haaren besetzt, welche einen schmalen Randstreifen bilden. An der Basis, am äussern Rande, ist das Ohr weisslich gefärbt; dann, längs die-

sem Rande, ist ein länglicher mattschwarzer, etwas gräulich melierter, Flecken zu sehn. Die übrige äussere Hälfte ist weiss mit schwarzem Flecken an der Spitze. Innere Hälfte innen kahl.

Die Flecken hinter den Ohren und ein Teil des Halses hell rötlichbraun, Brust schmutzig rostbraun, zuweilen mit orange Ton; bei einigen Stücken beinahe gräulich-rosa.

Vorderextremitäten vorne und aussen hell gelblich-braun mit leichtem rostfarbigen Anflug und leicht schwarz gesprenkelt. Aussenseite der Hinterschenkel hell gräulich-braun, ebenfalls mit leichtem rostfarbigem Anflug, der am Aussenrande des Beines stärker ist. Oberseite der Pfoten gelblich-weiss mit gelblich-braunem Längsstreifen. Die Haare zwischen den Zehen sind oben und auf ihren Enden bei den Krallen hell rostfarben. Innenseite der Zehen an der Basis schwarz. Diese schwarzen Haare haben weisse Spitzen. Fusssohlen gelblich oder bräunlich-grau, zuweilen in der Mitte rostbraun, gräulich-weiss an den Seiten.

Innenseiten der Extremitäten und Bauch sind weiss. Bei einigen Exemplaren ist die weisse Farbe der Unterseite am Schwanze grau eingekantet.

Der Schwanz ist wollig, oberseits sammetschwarz, unterseits und an den Seiten weiss. Das Material zur Beschreibung dieses Hasen war sehr gross, wesswegen ich es nicht in toto anführe, jedoch als Ausgangspunkt der hier gegebenen Beschreibung diente mir ein Paar Hasen (a & b), die in der Nähe der Station Bärdä erlegt wurden.

Die Maasse, die ich an frisch geschossenen Tieren nahm, sowie die Schädelmasse der beiden Typusexemplare sind auf Seite 62 zu ersehn.

Geographische Verbreitung.

Der transkaukasische Feldhase ist in den Niederungen Osttranskaukasiens sehr zahlreich. Längs dem Kuraflusse habe ich ihn besonders in Menge angetroffen, wesswegen ich ihn auch nach dem Namen dieses Flusses (Cyrus im Altertum), benannt habe. Ich kann gegenwärtig noch nicht entscheiden, ob dieser Haase auch in den Bergen des centralen Transkaukasiens vorkommt, jedoch scheint mir, dass sein Verbreitungsgebiet vollständig mit dem von *Vulpes alpherakyi* zusammenfällt.

Capra dinniki Satunin.

Capra dinniki Satunin, Ueber kaukasische Steinböcke, Zool. Anzeig. Bd. XXIX, № 11, pp. 336—344. (1905).

In der obenzitierten Schrift habe ich, hauptsächlich gestützt auf die von N. I. Dinnik gesammelten Tatsachen, die gleichnamige Schrift von Prof. Matschie (Ueber kaukasische Steinböcke, in Sitz.-Ber. d. Gesellsch. naturf. Freunde zu Berlin, 1901, sp. 23—33), analysiert und bin darin zum Schluss gekommen, dass einerseits der von diesem Gelehrten beschriebene neue Steinbock von den Quellflüssen des Ingur—*Capra raddei*, Ingursteinbock—in Wirklichkeit nicht existiert; andrerseits aber im äussersten Nordwesten des Kaukasischen Hauptgebirges eine ganz besondere Steinbockart lebt, die ich zu Ehren N. I. Dinnik's, *Capra dinniki* spec. nova benannte.

Diese Art wurde schon längst von Dinnik als neue unterschieden und von ihm (russ.) in den «Travaux d. l. Société d. Natur. de St.-Pétersbourg 1882» beschrieben. Matschie hat ohne Grund die Annahme ausgesprochen, dass sie identisch mit *Capra raddei* sei. Aber erstens passen die Merkmale von *C. dinniki* ganz und gar nicht zu der Beschreibung Matschies und zweitens lebt unsre Art, wie ich schon erwähnte, sehr weit vom Ingur, nämlich im äussersten Nordwest der Hauptkette des Kaukasus.

Von der völligen Nichtstichhaltigkeit der Beschreibung Matshies überzeugt am besten die Tatsache, dass nicht nur ich, sondern noch mehr ein solcher Kenner der Steinböcke wie N. I. Dinnik, welcher im Laufe vieler Jahre längs dem ganzen Kaukasus-Gebirge alle ihre Arten gejagt hat, sich garnicht auskannte, auf welche Art Matschies Beschreibung sich bezog. Wir kamen endlich zu dem Schluss, dass für die Beschreibung von *Capra raddei* Teile von Vertretern mindestens dreier Arten gedient hatten. Was das Böckchen ohne jeden Fundort von Eversmann betrifft, welchen Matschie, dessenungeachtet, aus mir unbekannten Gründen zu derselben Ingur-Art zählt, so bin ich ganz überzeugt, dass er nicht aus dem Kaukasus stammt. Diese Ueberzeugung stützt sich auf folgende Daten.

1) Weder Eversmann noch seine Praeparatoren haben jemals im Kaukasus gesammelt. 2) zu Evermanns Zeiten war das Ingurtal, wie so viele andre Gegenden im Kaukasus, völlig unzugänglich für zoologische Forschungen. 3) In den Sammlungen Eversmanns gab es sehr viele Gegenstände vom Altai, darunter auch Steinböcke, auf die ganz gut Matschies Beschreibung passen kann. Genaueres über meine

Analyse der Arbeit MATSCHIES und Hinweis auf seine Fehler finden Interessierende in meiner obengenannten Arbeit. Ich kann es aber nicht unterlassen, an dieser Stelle mein aufrichtigstes Bedauern darüber auszusprechen, dass ein so erstklassiger Naturforscher und Mammolog, welcher sehr von mir verehrt wird, sich entschlossen hat, eine neue Art zu beschreiben auf Material von fast oder ganz unbekannter Herkunft basierend. Da meine erste Arbeit eine mehr kritische war, so sind die Artmerkmale meiner neuen Steinbockart, obwohl genau und ausführlich dargelegt, dennoch sehr über die ganze Arbeit hin verstreut. Desswegen hielt ich es für nötig, an dieser Stelle eine mehr systematische und in einzelnen Teilen genauere Beschreibung dieser Art zu geben; wiederum hauptsächlich sich auf die Materialien N. I. DINNIK's stützend.

Capra dinniki ist ein grosses, starkes Tier, welches dem Wuchs nach nur wenig hinter *Capra sewertzowi* MENZB. zu rücksteht.

F ä r b u n g.

Im S o m m e r ist die Farbe des Felles auf der Körperoberseite gräulich-fuchsrot oder gelblich-fuchsrot, auf den Seiten bedeutend heller, an den Weichen, auf dem Bauche und dem hinteren Teile der Schenkel geht diese Farbe in schmutzig-weiss über. Der Kopf ist ebenfalls mit gräulich oder gelblich-fuchsrotem Fell bedeckt. Der Bart ist ebenso gefärbt, mehr oder weniger bräunlich und erreicht eine Länge von 15—16$^1/_2$ Cent.

Schwanz bräunlich, die groben Haare an seinem Ende aber sind bräunlich-schwarz und werden bis 20 Cent. lang.

Längs der Vorderseite der Beine verläuft ein dunkelbrauner Streifen; ein Flecken gleicher Farbe befindet sich in der Nähe des Ellnbogengelenks auf der Aussenseite des Vorderfusses und in der Nähe des Fersengelenks des Hinterfusses.

Im H e r b s t verwandelt sich die Farbe aus gelblich oder gräulichfuchsrot allmählich in ein mehr oder weniger einfarbiges braun, gräulich-braun oder kastanienbraun. Auf dem Kopfe hat das Fell fast die gleiche Farbe, wie auf dem Rumpfe, ohne scharfe Zeichnung. Längs dem Rückgrat ist ein dunkler Streifen bemerkbar. Auch die Teile der Füsse, die in Sommer dunkelbraun waren, haben nun ein dunkles Fell.

Im F r ü h l i n g, im März, fangen diese Steinböcke an bleicher zu werden, zum Ende des Frühlings hin werden sie sogar so hell, dass sie von ferne weiss erscheinen.

Hörner und Hufen sind von derselben Farbe, wie bei den übrigen kaukasischen Steinböcken.

Gehörn.

Die Hörner sind verhältnissmässig dick und kurz, obwohl sie zuweilen ziemlich lang werden können. Sie unterscheiden sich, ausserdem von den Hörnern der anderen Steinböcke durch die Form ihrer Windung und durch kräftige Querhöcker auf ihrer vorderen Oberfläche. Sie sind in drei Ebenen gewunden. Ausser der Windung in der vertikalen Ebene, die nach hinten und aussen gerichtet ist, bilden sie in der Mitte ihrer Länge nach noch eine Biegung in Form eines flachen Bogens, dessen Zentrum nach aussen und etwas hinter der äusseren Oberfläche der Hörner liegt, d. h. das rechte Horn ist somit nach rechts, das linke nach links gewunden. Daher wird das Horn dieses Steinbocks, mit der Aussenseite auf eine Fläche gelegt, in der Mitte seiner Länge dieselbe nicht berühren, oder in dem untern Drittel seiner Länge, und ausserdem wird sein Ende nach oben von dieser Fläche abgewandt, bei einigen Exemplaren sogar stark abgewandt sein (mehrere Zoll). Legt man aber das Horn mit der Innenseite auf eine Fläche, so wird sein Ende immer dieselbe berühren. Allein schon dadurch unterscheidet sich meine Art *Capra dinniki* von der räthselhaften *Capra raddei* Matschie, bei der, nach den Worten des Autors, die Hörner nur in einer Ebene gewunden sind.

Von den Hörnern der *Capra sibirica,* mit welcher Matschie seine Art ebenfalls vergleicht, unterscheiden sich die Hörner von *Capra dinniki* auch sehr stark. Nämlich, sie sind an den Seiten gar nicht zusammen gedrückt, verhältnissmässig kurz, sehr dick an der Wurzel, verdünnen sich schnell zum Ende hin, nicht allmählich, und sind endlich sehr stark nach hinten gebogen.

Durch alle diese obenangeführten Merkmale unterscheidet sich dieser Steinbock sehr gut von allen andern.

Eine noch genauere Beschreibung und Zeichnungen aller kaukasischen Steinböcke hoffen wir in einer ausführlichen Monographie dieser interessanten Tiere zu geben. Allein, trotzdem wir schon ein bedeutendes Material gesammelt haben, halten wir es für angezeigt noch etwas mit der Publikation dieser Monographie zu warten, um ein noch vollkommeneres Material an Schädelentwicklung und Altersveränderungen der Gehörne zu sammeln.

Geographische Verbreitung.

Capra dinniki hält sich überall dort im nordwestlichen Teil des Kaukasischen Hauptgebirges auf, wo dieser Steinbock für ihn zusagende

Bedingungen findet. Also: in dem Oberlaufe der Flüsse Belaja, Uruschten, kleine und grosse Laba, besonders häufig im Quellgebiet der drei erstgenannten Flüsse. Laut den Angaben N. Dinnik's kommt diese Art hier viel häufiger vor, als *Capra sewertzowi* Menzbier und der grösste Teil der Gehörne, Trophäen der Jagd S. K. H. des Grossfürsten Sergius Michailovič, gehört gerade dieser Art an. Ich benenne diesen Steinbock zu Ehren meines Freundes Nikolai Dinnik, des unermüdlichen Jägers und Naturforschers und des besten Kenners der Biologie und Systematik dieser Säugetiere. Er hat eine Menge wichtiger Facta aus dem Leben der kaukasischen Steinböcke gesammelt, deren Darlegung jedoch schon nicht mehr hierher gehört.

Zweiter Nachtrag zur «Uebersicht der Säugetierfauna Transkaspiens».

Kaum war die Drucklegung meiner Arbeit: Uebersicht der Säugetierfauna Transkaspiens («Zap. Kavk. Otd. Imp. Russ. Geogr. Ob.,» 1905, t. XXV, pp. 1—56) beendet, als auch schon der erste Nachtrag (l. c. p. 55—56) zu der Uebersicht nötig wurde, weil ich von S. I. Bilkevič ein Exemplar der Bilchrasse aus den Umgebungen As'chabads erhielt. Dieser erste Nachtrag konnte der genannten Arbeit gleich angefügt werden.

Diesesmal erhielt ich von Prof. G. A. Koževnikov in Moskau einige Gefässe mit Säugetieren zur Bestimmung, welche von Herrn K. A. Aris in Tedžen gesammelt worden waren. Diese kleine Collection enthielt, abgesehn von *Erinaceus albulus turanicus* Satunin und *Alactaga indica* Gray, welche wenig Interesse beanspruchen, die in meinem Verzeichniss noch nicht angeführte *Pachyura etrusca* Savi und die neue Art *Pipistrellus bactrianus* sp. n., deren Beschreibung hier folgt.

7,A. Pipistrellus bactrianus spec. nova.

Material: 8 Expl. in Alcohol. Tedžen, Transkaspien, 1905. leg. K. A. Aris. Coll. Mus. Zool. Univ. Mosqu.

Der Art *Pipistrellus pipistrellus* Schreber sehr nahe stehend und ungefähr von gleicher Grösse.

Der erste obere Schneidezahn zweispitzig; die äussere, kleine-

re Spitze ungefähr von gleicher Höhe wie der zweite Schneidezahn. Untere Schneidezähne stehen in der Richtung des Kiefers. Der erste obere Praemolar ist klein, aus der Zahnreihe nach innen gedrängt, aber deutlich von aussen zu sehn. Der Ausschnitt am äussern Rande des Ohres ist schärfer und tiefer, als bei *P. pipistrellus*.

Pelz oberhalb hell-bräunlich-grau. Die Basis der Haare ist hier dunkelgrau. Unterseits sind die Haare an der Basis schwarz mit isabellen oder sogar weisslichen Spitzen. Ohren und Flughaut hell-bräunlichgrau.

Die Ränder der Flughaut sind von einem schmalen, weissen Streifen eingekantet; bei alten Tieren ist auch die äussere Oberfläche der Phalangen weiss. Die Flughaut ist mit den Fingern verwachsen.

Ich gebe auf Seite 68 die Maasse derjenigen beiden Exemplare, welche in ihren Körpergrössen am extremsten waren.

Fundort. Fürs erste nur von der Oase Tedžen bekannt, wo K. A. Aris 8 Stück dieser neuen Art in diesem Jahre gefangen hat.

15,A. Pachyura etrusca Savi. (?)

Synonymie:

Crocidura suaveolens, Blasius, Säugethiere Deutschlands, p. 147 (1857) (nec Pallas!).

Pachyura sp. (*etrusca* Savi?). Radde u. Walter. Säugethiere Transcaspiens p. 15 (Separ.) (1889).

Material:

1 Expl. in Alcohol. Tedžen, Transkaspien, 1905. leg. K. A. Aris. Coll. Mus. Zool. Univ. Mosqu.

Obwohl Radde und Walter von einer *Pachyura* berichten, die aus Transkaspien ihnen geschickt wurde, so konnte ich diese Art nicht in mein Verzeichniss einschliessen, da das betreffende Exemplar im Museum sich nicht vorfand.

Das in meinen Händen befindliche Stück gleicht sowohl im Bau der Zähne, wie in den äussern Merkmalen völlig der Beschreibung Blasius' (l. c.) und ist nur etwas kleiner. Ohne Vergleich mit den typischen Exemplaren kann ich indess nicht mit Bestimmtheit behaupten, ob die italienischen, transkaukasischen und transkaspischen Vertreter der *Pachyura* völlig identisch untereinander sind, wesswegen ich auch ein Fragezeichen stelle.

Die Maasse dieses Stücks sind auf Seite 68 einzusehn.

Fundort, ebenso wie *Pipistrellus bactrianus*, ist die Oase Tedžen.

Hyaena vulgaris Desmarest

Фототипія В. Клавенъ, С.Петербургъ, Кадетская лин. № 7–2
Преемн. Н. Каминскій

Hyaena vulgaris zarudnyi Satunin

Фототипія В. Класенъ. С Петербургъ. Кадетская лин. № 7-2.

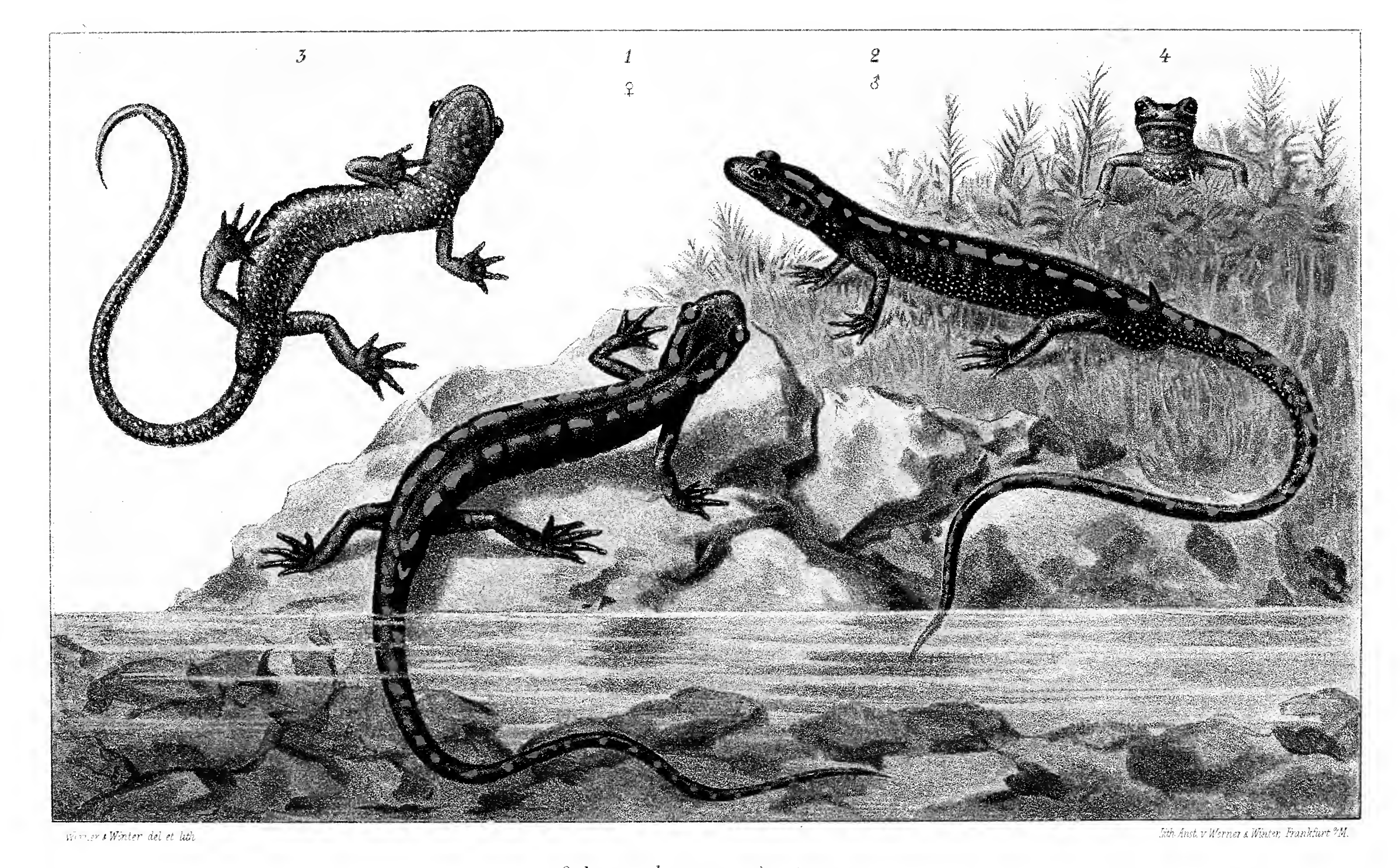
Hyaena bokeharensis Satunin

Фототипія В. Классенъ. С.Петербургъ, Кадетская лин. № 7-2

Hyaena bilkiewiczi Satunin

Фототипія В. Класенъ, С. Петербургъ, Кадетская лин № 7-2
Преемн Н. Каминскій.

Salamandra caucasia (Waga)

Редакція проситъ авторовъ желающихъ помѣстить свои статьи въ „Извѣстіяхъ Кавказскаго Музея“ отправлять письма и рукописи по адресу:

Тифлисъ.

Кавказскій Музей.

Die Redaction ersucht diejenigen Autoren, welche ihre Arbeiten in den «Mitteilungen des Kaukasischen Museums» publicieren wollen, Briefe und Handschriften gefälligst an die folgende Adresse zu senden:

Tiflis.

Kaukasisches Museum.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО МУЗЕЯ.

1905.

Томъ II, вып. 2—4.

Съ 4 табл. и 1 картою.

MITTEILUNGEN
DES
KAUKASISCHEN MUSEUMS.

1905. November 1906

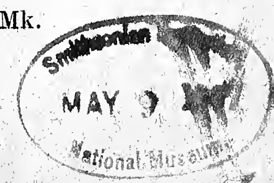
Band II, Lief. 2—4.

Mit 4 Tafeln und 1 Karte.

Тифлисъ. 1905—1906. Tiflis.

Типографія Канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

Цѣна: 2 р. 50 к. Preis: 5 Mk.

МЛЕКОПИТАЮЩІЯ ТАЛЫША И МУГАНИ.

К. А. САТУНИНА, Тифлисъ.

[Съ 4 табл. и 1 картою].

ОТЪ АВТОРА.

Русскій Талышъ (Ленкоранскій уѣздъ, Бакинской губерніи) является однимъ изъ самыхъ своеобразныхъ и роскошныхъ уголковъ южной окраины Россіи. Его роскошная природа съ субтропическими лѣсами, покрывающими обращенные къ морю склоны горъ, издавна привлекали къ себѣ вниманіе естествоиспытателей, вслѣдствіе чего онъ и представляетъ въ настоящее время наиболѣе изученный въ ботаническомъ и зоологическомъ отношеніи уголокъ Кавказа Особенно усердно посѣщали этотъ край орнитологи и энтомологи.

Сводку всего, что было сдѣлано для изученія флоры и фауны Талыша и прилежащихъ къ нему частей Муганской степи, или, какъ ее называютъ для краткости, Мугани, до 1886 года мы находимъ во второмъ томѣ сочиненія объ этой мѣстности покойнаго директора Кавказскаго музея д-ра Г. И. Радде, озаглавленномъ «Die Fauna und Flora des Südwestlichen Caspi-Gebietes» и составленномъ при содѣйствіи многихъ, исключительно иностранныхъ, ученыхъ.

Первый томъ этого сочиненія, носящій заглавіе: «Talysch und seine Bewohner»,—географическаго содержанія.

Общее заглавіе этого двухтомнаго сочиненія: «Reisen an der Persisch-Russischen Grenze». Оно вышло въ свѣтъ въ 1886 году въ Лейпцигѣ.

Съ тѣхъ поръ этотъ интересный край посѣщало еще не мало русскихъ и иностранныхъ ботаниковъ и зоологовъ, но изъ послѣднихъ опять по преимуществу орнитологи и энтомологи. Послѣдніе особенно ревностно продолжаютъ свою работу и теперь.

Списки птицъ, насѣкомыхъ и моллюсковъ значительно увеличились и продолжаютъ увеличиваться до сего дня, но относительно млекопитающихъ новѣйшіе изслѣдователи вплоть до 1897 года ничего не прибавили къ списку данному Г. И. Радде.

Мнѣ, во время моихъ попутныхъ изслѣдованій при разъѣз-

дахъ въ Талышѣ въ 1897, 1898, и 1899 годахъ удалось не только кое что прибавить къ познанію маммологической фауны этой мѣстности, но и исправить нѣкоторые существенные промахи въ спискѣ Г. И. Радде, что и неудивительно, если принять во вниманіе, что при изслѣдованіи Талыша д-ръ Радде, поглощенный заботами о возможно большихъ орнитологическихъ и ботаническихъ сборахъ, очень мало вниманія удѣлялъ млекопитающимъ, почему и самъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи признаетъ свое знакомство съ маммологическою фауною Талыша весьма недостаточнымъ и пишетъ слѣдующее: «Das Verzeichniss aller bis jetzt in Talysch nachgewiesenen Säugethiere muss ich selbst als ein sehr mangelhaftes bezeichnen». (l. c. p. 3).

Уже 23 апрѣля 1900 года я сдѣлалъ въ годичномъ засѣданіи Зоологическаго Отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ предварительное сообщеніе о млекопитающихъ Талыша и Мугани, но, надѣясь снова посѣтить этотъ чудный край и дополнить свои изслѣдованія, я все откладывалъ печатаніе этого сочиненія, и рѣшаюсь на это теперь только потому, что съ одной стороны я не имѣю надежды посѣтить этотъ край въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, а съ другой—изслѣдованіе имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала дало столько новыхъ и интересныхъ данныхъ, что еще долѣе задерживать опубликованіе моихъ изслѣдованій не имѣло бы болѣе смысла.

Я присоединилъ въ настоящей статьѣ къ Талышу и Мугань не столько по примѣру Радде, сколько потому, что фауна этой степи обнаруживаетъ чрезвычайно любопытный параллелизмъ съ фауною высокихъ альпійскихъ степей Талышинскихъ горъ. Отсюда ясно, что разсматривать фауны этихъ двухъ совершенно различныхъ по своимъ физическимъ свойствамъ мѣстностей гораздо интереснѣе вмѣстѣ, чѣмъ порознь.

Тифлисъ.
Декабрь 1904 г.

К. А. Сатунинъ.

Глава I.

ПРИРОДА МѢСТНОСТИ.

А. Муганская степь.

Муганской степью называется та часть восточно-закавказской низменности, которая лежитъ по правому берегу рѣкъ Куры и Аракса и отдѣляется этими рѣками отъ другихъ частей ихъ обширной долины.

Кура и Араксъ дугою окружаютъ эту степь съ запада, сѣвера и востока, а на югѣ ея границу образуютъ Талышинскія горы. Большая часть ея принадлежитъ Россіи и входитъ въ составъ Джеватскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ Бакинской губерніи. Юго-западная часть степи, отдѣленная отъ остальной только искусственною, такъ называемою кордонною линіей, принадлежитъ Персіи.

Въ этихъ пространствахъ Муганская степь представляетъ гладкую равнину, лежащую почти на 85 футовъ ниже уровня Чернаго моря и имѣетъ характеръ типичной арало-каспійской пустынной степи.

Лѣтомъ температура доходитъ здѣсь на солнцѣ до 45° С, а осадковъ здѣсь выпадаетъ едва до 300 миллиметровъ въ годъ [1]). При такихъ условіяхъ степная растительность начинаетъ развиваться уже съ конца февраля, а въ концѣ апрѣля уже выгораетъ.

Неудивительно, что въ настоящее время вся эта обширная степь почти необитаема и служитъ на громадномъ своемъ протяженіи только зимнимъ пастбищемъ для окрестныхъ скотоводовъ. Но въ древнія времена, благодаря искусственному орошенію, эта степь была густо населена и считалась одною изъ плодороднѣйшихъ и богатѣйшихъ мѣстностей, что подтверждается сохранившимися и донынѣ обширными развалинами древнихъ городовъ.

Почва Муганской степи принадлежитъ къ новѣйшимъ формаціямъ, что само собою понятно, если вспомнить, что еще геологически недавно она была покрыта моремъ, и состоитъ изъ глинисто-песчаныхъ содержащихъ соль слоевъ.

Я уже упомянулъ, что общій характеръ Мугани чисто арало-каспійскій. Какъ во всѣхъ другихъ степяхъ этой обширной низ-

---

[1]) Эти и нѣкоторыя другія цифровыя данныя о Мугани я заимствую изъ книги Меликъ-Саркисова «Муганская степь».

менности бывшей нѣкогда дномъ Арало-Каспійскаго моря, первое мѣсто среди растительности занимаетъ полынь (*Artemisia maritima* Bess.), часто на громадное протяженіе покрывающая своими маленькими, отдѣльностоящими сѣровато-зелеными кустиками желтовато-сѣрую почву. Въ значительномъ количествѣ примѣшивается къ ней *Lolium perenne*. Помимо этихъ господствующихъ видовъ и большинство другихъ являются характерными для такой степи.

Здѣсь не мѣсто вдаваться въ описаніе здѣшней флоры и перечислять найденныя здѣсь растенія, и я ограничусь замѣчаніемъ, что раннею весною степь покрывается пятнами цвѣтущихъ луковичныхъ растеній, которыя скоро погибаютъ, а лѣтомъ, когда уже всѣ мелкія травянистыя растенія выгорятъ, характерный видъ придаютъ ландшафту кусты верблюжьей травы (*Alhagi camelorum* Fisch.) и стелящіеся мѣстами на совершенно обнаженной почвѣ каперцы (*Capparis herbacea* L.).

Древесная растительность встрѣчается только по берегамъ рѣкъ да у селеній, въ степи же единственный кустарникъ, который иногда можно встрѣтить, это гребенщикъ (*Tamarix pallasii* Desf.). Многочисленные солончаки покрыты своей своеобразной растительностью.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что по многочисленнымъ озерамъ, разбросаннымъ по Мугани, болотамъ и рукавамъ Аракса и другимъ мелкимъ рѣчкамъ, встрѣчаются обширнѣйшія заросли камыша, представляющія надежный пріютъ на время гнѣздовья различнымъ водянымъ птицамъ: гусямъ, уткамъ, различнымъ куликамъ, чайкамъ и проч., которыя и гнѣздятся здѣсь въ громадномъ количествѣ. Здѣсь же держатся и питающіеся на ихъ счетъ хищники, какъ камышевый котъ и шакалъ и мирный обитатель камышей кабанъ.

Зимою камыши доставляютъ единственное убѣжище перелетающимъ на зиму птицамъ и незасыпающимъ на зиму звѣрямъ. По озерамъ зимуютъ безчисленныя стада гусей и утокъ, а въ камышахъ къ камышевому коту и шакалу присоединяется и, спустившійся сюда, вслѣдъ за пришедшими на зимнее пастбище стадами овецъ, волкъ.

Плохо приходится здѣшнему скоту, когда начинается снѣжная мятель. И джейраны въ это время принуждены бываютъ дѣлать большія перекочевки для отысканія пищи и въ это время часто приближаются къ людскимъ поселеніямъ.

Сравнительно съ камышами, открытыя пространства Мугани населены гораздо бѣднѣе.

Изъ птицъ попадаются по большей части лишь большой и малый степные жаворонки (*Melanocorypha bimaculata* Ménétr. и *Calandrella pispoletta* Pall.), да пустынная каменка (*Saxicola isabellina* Rüpp.): изъ млекопитающихъ много разныхъ грызуновъ, роющихъ въ землѣ свои норы, какъ: тушканчики, песчанки, хомячки и полевки.

Много ящерицъ и змѣй и миріады насѣкомыхъ, фауна которыхъ смѣняется нѣсколько разъ, начиная съ ранней весны и до осени.

Зимою, жизнь ключемъ бьющая на незамерзающихъ озерахъ и въ камышахъ около нихъ, здѣсь совершенно замираетъ. Уныло свиститъ не находящій себѣ никакого сопротивленія вѣтеръ, а всякая тварь спѣшитъ укрыться отъ пронизывающей стужи и или удаляется въ другое мѣсто, какъ птицы, или закапывается глубже въ землю, какъ тушканчики и всѣ гады и погружается въ спячку. Изрѣдка пролетитъ лишь пернатый хищникъ, высматривая, не выглянетъ ли гдѣ неосторожно неугомонная полевка, продолжающая и зимою рытье своихъ норъ; да пробѣжитъ иногда стадо испуганныхъ джейрановъ. И снова все кругомъ пусто и мертво.

Б. Талышъ.

Подъ именемъ Талыша извѣстна береговая полоса земли, вдоль западнаго берега южной части Каспійскаго моря, начиная отъ Кизилагачскаго залива, между моремъ и тянущимся съ юга на сѣверъ хребтомъ, отрогомъ Альбурсской горной системы, извѣстнымъ подъ именемъ Талышинскаго хребта. Обыкновенно названіе Талышъ распространяютъ на всѣ части этой страны, т. е. на горы и на низменность. Въ такомъ же широкомъ значеніи будемъ понимать это названіе и мы въ предлагаемой статьѣ, но справедливость требуетъ замѣтить, что это не точно, ибо туземцы подъ именемъ Талышъ понимаютъ только прибрежную низменность.

Талышъ подробно описывался много разъ, почему мы можемъ ограничиться здѣсь лишь самымъ краткимъ его очеркомъ, необходимымъ для пониманія распространенія въ немъ млекопитающихъ животныхъ.

Помимо сочиненія Г. И. Радде, мы можемъ указать желающимъ познакомиться ближе съ этою интересною страною слѣ-

дующія помѣщенныя въ журналѣ «Естествознаніе и Географія» статьи:

К. А. Греве. Ленкорань, Е. Г. 1896 г., стр. 281—287.

Азъ. На самомъ югѣ Кавказа, Е. Г. 1903 г., № 9, стр. 1—17; № 10, стр. 1—14.

Муганская степь безъ всякихъ рѣзкихъ границъ переходитъ въ сѣверную низменную часть Талыша и узкую береговую полосу, которая имѣетъ видъ очень вытянутаго треугольника съуживающагося къ югу, гдѣ горы почти вплоть подходятъ къ морю. Къ западу эта прибрежная полоса постепенно подымается къ Талышинскому хребту, имѣющему въ среднемъ около 7000 футовъ высоты. По самому гребню этого хребта идетъ русско-персидкая граница

Къ югу отъ Талышинской низменности начинается высокое Иранское плоскогорье, къ сѣверу растилается низменная Мугань.

Талышинскій хребетъ задерживаетъ всѣ приносимыя съ моря испаренія и этимъ обусловливается громадная разница между низменною полосою Талыша и такими же прибрежными мѣстностями, лежащими сѣвернѣе, гдѣ ничто не задерживаетъ приносимой съ моря влаги. Тамъ—пустынныя степи, еще болѣе бѣдныя растительностью, чѣмъ Мугань, здѣсь—роскошные субтропическіе лѣса.

Тогда какъ количество годовыхъ осадковъ на Мугани, какъ мы видѣли, едва достигаетъ 300 миллиметровъ, здѣсь оно немногимъ уступаетъ только сырому Черноморскому побережью и достигаетъ въ Ленкорани 1312 миллим.

По даннымъ Муганской экспедиціи, средняя температура самаго жаркаго мѣсяца, августа, на Мугани равна +26,7° С., а самаго холоднаго, января —0,75° С.

Въ Ленкорани: въ самомъ жаркомъ мѣсяцѣ, іюлѣ, +25,8°, въ самомъ холодномъ, январѣ, +3,5° С. Такимъ образомъ разность температуры самаго холоднаго и самаго жаркаго мѣсяца здѣсь очень не велика, что, конечно, весьма благопріятно отзывается на развитіи растительности.

Сильныя жары въ Ленкорани рѣдки.

Въ зависимости съ такимъ благопріятнымъ распредѣленіемъ температуры и осадковъ находится роскошное развитіе здѣшней растительности.

Въ своей сѣверной части, гдѣ горы еще далеко отстоятъ отъ берега, Талышинская низменность представляетъ роскошные луга

и обработанныя поля, и бѣдна лѣсною растительностью, которая начинается лишь около горъ. Здѣсь часто попадаются природные клеверные луга. Къ сѣверу луговая растительность постепенно становится все бѣднѣе и незамѣтно переходитъ въ пустынную степь. Въ южной части лѣса начинаются у самаго моря и часто морскія волны подмываютъ и сваливаютъ гигантскія прибрежныя деревья. Въ настоящее время однако лѣса эти сильно порѣдѣли и много мѣста расчищено дли посѣвовъ. Здѣсь не сѣютъ болѣе пшеницы, а всѣ расчищенныя отъ лѣса мѣста заняты рисовыми плантаціями (чалтыками). Эта мѣстность изобилуетъ рѣчками и лагунами, носящими здѣсь названіе «морцовъ».

На границѣ между лѣсистою и безлѣсною ленкоранскою низменностью, гдѣ узкая прибрежная полоса нѣсколько расширяется, именно отъ г. Ленкорани къ сѣверу до станціи Кумбащи, она отъ моря до лѣсовъ предгорій сплошь покрыта густыми кустарниковыми зарослями, состоящими изъ ежевики, дикаго гранатника, груши и нѣкоторыхъ другихъ растеній, къ которымъ по берегамъ морцовъ присоединяется и камышъ. Онѣ представляютъ непролазную чащу, въ которую можно проникнуть лишь прорубая себѣ путь кинжаломъ.

Эти крѣпкія заросли, упирающіяся въ густые камыши морца, а сѣвернѣе въ лѣса, представляютъ собою излюбленныя мѣста пребыванія камышевыхъ котовъ, шакаловъ, барсуковъ, зайцевъ и даже дикихъ свиней, несмотря на близость къ городу. Тутъ же, но рѣже, встрѣчаются и дикобразы.

Съ низменности лѣса переходятъ на склоны горъ, которые и покрыты ими сплошь до высоты 6000' и даже 7000 футовъ.

Эти густые лѣса состоятъ изъ чрезвычайно разнообразныхъ, но исключительно лиственныхъ породъ деревьевъ.

Въ нижнемъ поясѣ горъ лѣсъ особенно отличается своею густотою и непролазностью. Часто заросли ежевики и вьющихся растеній, особенно усаженнаго ужасными крючками *Smilax'a*, густо обвивающаго большія деревья и ниспадающаго цѣлою сѣтью чуть не съ самой вершины ихъ, такъ густы, что являются совершенно непроницаемыми и свернуть съ лѣсной тропинки въ сторону представляется прямо невозможнымъ.

Въ такомъ лѣсу вовсе не попадается зайцевъ, но много камышевыхъ котовъ, шакаловъ и кабановъ.

Выше лѣсъ становится менѣе густымъ и попадаются чистыя буковыя насажденія.

Однако и здѣсь, вслѣдствіе крутизны склоновъ и всюду выступающихъ изъ почвы камней, ходьба весьма затруднительна.

Такіе лѣса начинаются не ниже 3000 футовъ.

На высотѣ около 6—7000 футовъ начинается уже безлѣсная альпійская полоса, гдѣ луга и пашни прерываются уже дикими обнаженными скалами. Мѣстами вся почва бываетъ завалена обломками скалъ, всюду высятся дикіе голые утесы и вся мѣстность имѣетъ безжизненный, непривѣтливый видъ.

Такимъ образомъ разсматриваемый нами районъ дѣлится на слѣдующія главныя станціи:

1) Степь.

2) Лѣсъ.

а) Густые лѣса низменностей и предгорій до 3000'.

б) Высокоствольные, чистые, горные лѣса 3000'—7000'.

3) Альпійская область горъ.

Слѣдовало бы еще отдѣлить плодородную безлѣсную низменность сѣверной части Ленкоранскаго уѣзда отъ пустынной Муганской степи, но на основаніи распредѣленія млекопитающихъ я этого сдѣлать не могу, по той простой причинѣ, что не имѣю изъ этой мѣстности рѣшительно ничего. Между тѣмъ она имѣетъ столь своеобразный характеръ, что, вѣроятно, ее легко можно было бы характеризовать распространеніемъ другихъ животныхъ.

Распредѣленіе млекопитающихъ по выше перечисленнымъ поясамъ я считаю болѣе удобнымъ разсматривать уже послѣ систематическаго каталога звѣрей этой мѣстности, когда читатель уже ознакомится съ составомъ ея маммологической фауны.

Обзоръ изслѣдованія млекопитающихъ Ленкоранскаго уѣзда и Мугани.

Я не разъ уже имѣлъ случай говорить объ исторіи изслѣдованія млекопитающихъ Кавказскаго края, а слѣдовательно могу быть здѣсь очень краткимъ.

Первый изслѣдователь побережья Каспійскаго моря Самуилъ Гмелинъ, въ 1774 году скончавшійся въ плѣну у кавказскихъ горцевъ, почти ничего не далъ для познанія млекопитающихъ этой

страны, но привезъ нѣкоторыя коллекціи, которыя послужили другимъ.

Первое сочиненіе, въ которомъ въ таблицѣ распространенія отведены особыя графы для Ленкоранскаго уѣзда и побережья Каспійскаго моря, было сочиненіе Менетріе (Ménétriés), Catalogue raisonné des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse, entrepris par ordre de S. M. L'Empereur par E. Ménétriés, Conservateur du Musée Zoologique de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg etc.». Въ этомъ сочиненіи, появившемся въ 1832 году, для побережья Каспійскаго моря указаны слѣдующія млекопитающія:

Erinaceus europaeus, L.
Erinaceus auritus, Gm. Pall.
Canis aureus, L.
Calocephalus vitulinus? Fr. Cuv.
Dipus jaculus, Gmel.
Antilope subgutturosa, Güld.

Для Ленкорани и Талышинскихъ горъ указаны:

Talpa europaea, L.
Canis aureus, L.
Canis vulpes, L.
Canis lupus, L
Hyaena vulgaris, Desm.
Felis tigris, L.
Mus sylvaticus, L.
Arvicola socialis, Desm.
Lepus timidus, L.
Capreolus vulgaris, L.

Въ 1837 году въ статьѣ «Enumeratio animalium, quae in Provinciis transcaucasicis Karabach, Schirwan et Talysch, nec non in territorio Elisabethopolensi observavit R. Fr. Hohenacker [1]), пасторъ нѣмецкой колоніи Еленендорфъ близъ Елисаветполя Гогенакеръ даетъ указанія на присутствіе въ Талышѣ слѣдующихъ животныхъ:

Hyaena striata Penn.
Felis catus L. *ferus*.
Felis Tigris L.
F. pardus L.
F. chaus Güldenst.
Mustela martes L.
Mustela vulgaris L.
Meles vulgaris Briss. «Ubique frequens».
Erinaceus europaeus L. Idem.

[1]) Bull. Soc Natural. Moscou 1837, VII, p. 136—138.

Erinaceus auritus PALL «In provincia Talysch».
Capra aegagrus PALL. «... in montibus Talysch habitare dicitur...»
Antilope subgutturosa GÜLDENST
Cervus elaphus L. «Ubique».
Cervus pygargus PALL? «Ubique»
Sus scrofa L. *ferus* «Ubique».
Mus musculus L.
Mus decumanus L. «In dictione Talyschensi».
Hypudaeus amphibius ILL. «...*et prope Lenkoran in pr. Talysch?*»
Lepus timidus L. «In his regionibus ubique obvius».
Hystrix cristata L. «Frequens prope pagum Astara in pr. Talysch».
Phoca forsan n. sp. «In mari Caspio prope Lenkoran».
Vespertilio murinus L. «Ubique».

Такимъ образомъ число указанныхъ для разсматриваемой нынѣ нами области млекопитающихъ дошло до 29. Но, какъ видно изъ словъ самого ГОГЕНАКЕРА, многое внесено въ его списокъ только по слухамъ и многое нуждалось въ провѣркѣ опредѣленія.

Появившееся въ 1841 году сочиненіе проф. Э. ЭЙХВАЛЬДА «Fauna Caspio-Caucasica etc.» имѣетъ для насъ очень мало значенія, ибо все, что касается звѣрей и птицъ, представляетъ только грубую компиляцію. Интересно только изображеніе зародыша тигра, имѣющаго уже характерное для каспійскаго тигра расположеніе черныхъ полосъ.

Таково было состояніе нашихъ свѣдѣній о млекопитающихъ юго-восточнаго Закавказья передъ выходомъ вышеупомянутаго сочиненія бывшаго директора Кавказскаго музея д-ра Г. И. РАДДЕ.

Первый разъ РАДДЕ посѣтилъ Ленкорань въ 1886 году и провелъ здѣсь около 7 недѣль. Во второй разъ онъ пробылъ здѣсь восемь мѣсяцевъ съ ноября 1879 года до августа 1880 года Результатомъ послѣдняго путешествія и явилось два тома «Reisen an der Persisch-Russischen Grenze».

Другимъ результатомъ этого восьми-мѣсячнаго пребыванія г. РАДДЕ въ Талышѣ были многочисленныя коллекціи, преимущественно орнитологическія и ботаническія. Изъ птицъ особенно много было собрано водоплавающихъ и болотныхъ, такъ какъ Ленкорань является ихъ зимнею стоянкою.

Въ спискѣ млекопитающихъ, который даетъ въ 1886 году РАДДЕ, перечисленъ 51 видъ Къ сожалѣнію, при изученіи талышинскихъ млекопитающихъ приходится убѣдиться, вопреки завѣренію автора, что въ его списокъ вошло только то, что извѣстно съ точностью [3]), что этотъ списокъ въ значительной степени пред-

[3]) «Hier gebe ich nur das, was mit Sicherheit feststeht.», l. c. p. 3.

ставляетъ лишенную всякой критики компиляцію прежнихъ списковъ. еще значительно искаженныхъ при этомъ, съ прибавленіемъ такихъ животныхъ, которыхъ въ Талышѣ никогда и не было, вродѣ *Cervus axis*. При этой компиляціи г. Радде много пользовался и сочиненіемъ Блэнфорда [1]), ошибки котораго цѣликомъ перешли и въ его списокъ.

Далѣе при каждомъ отрядѣ я подробно разбираю этотъ списокъ, здѣсь же замѣчу только, что изъ 51 вида этого списка въ нынѣ предлагаемомъ вниманію читателей сочиненіи оставлено только 24, да и то со значительными поправками. Изъ нихъ 5 впервые указаны для Талыша Д-ромъ Радде. Это: *Vesperugo pipistrellus, Mustela sarmatica, Myoxus glis, Myoxus dryas* и *Mus sylvaticus*.

Мои маршруты по описываемой нынѣ мѣстности были слѣдующіе:

Въ 1894 году, съ 17-го по 28-е мая, я проѣхалъ со станціи Аджи-Кабулъ въ Сальяны, оттуда по Курѣ до Джевата, мѣста слiянія Куры и Аракса, отсюда вдоль лѣваго берега Куры до сел. Абдульянъ и на станцію Сагиры.

Въ 1895 году съ 7-го по 27-е марта я былъ снова въ Сальянахъ, экскурсировалъ по Мугани, затѣмъ проѣхалъ вдоль праваго берега р. Куры до Джевата и селенія Колокайны на Араксѣ, отсюда также экскурсировалъ по Мугани, и уѣхалъ снова черезъ станцію Сагиры.

Въ 1897 году съ 6-го апрѣля по 18-е іюня я сдѣлалъ слѣдующій маршрутъ. Черезъ Сальяны проѣхалъ въ Ленкорань, подробно изъѣздилъ всю южную часть Ленкоранскаго уѣзда. такъ называемый Астаринскій магалъ; посѣтилъ островъ Сари; ѣздилъ въ горную часть уѣзда—Зувандъ, сел. Лирикъ; затѣмъ черезъ сел. Пришибъ проѣхалъ въ пограничное мѣстечко Белясуваръ, экскурсировалъ отсюда по Мугани и вернулся въ Баку снова черезъ Сальяны.

Въ 1898 году я снова пробылъ въ этой мѣстности съ 12-го апрѣля по 8-е іюня. Черезъ ст Аджи-Кабулъ я проѣхалъ въ Сальяны и оттуда въ Ленкорань. Подробно объѣхалъ Астаринскій магалъ, а частью и сѣверную часть уѣзда, поднялся на хребетъ къ границѣ, гдѣ особенно удачно экскурсировалъ у поста Кяльвязъ; проѣхалъ оттуда въ Персію: Наминъ и Ардабиль и, вернувшись

---

[1]) Blanford, W. T. Eastern Persia, vol. II, 1876.

опять черезъ Кяльвязъ, направился въ Кубинскій уѣздъ черезъ Ленкорань и Сальяны.

Это была самая большая по зоологической добычѣ поѣздка.

Въ 1899 году я снова проѣхалъ тою же дорогою въ Ленкоранскій уѣздъ, гдѣ и провелъ съ 7-го марта по 3-е апрѣля причемъ оставался главнымъ образомъ на низменности.

Повидимому, судя по вышеприведеннымъ маршрутамъ, я пробылъ достаточно для подробнаго изслѣдованія здѣшней фауны, но нужно замѣтить, что я былъ здѣсь по служебнымъ дѣламъ и изслѣдованіямъ могъ удѣлять лишь очень мало времени.

Глубокою благодарностью обязанъ я всѣмъ лицамъ, такъ или иначе помогавшимъ мнѣ производить зоологическія изслѣдованія. Особенно же господину лѣсничему П. О. Василевскому, барону Б. Л. Тизенгаузенъ, который дѣлился со мною своимъ глубокимъ знаніемъ Талыша, и г. ротмистру пограничной стражи Я. Я. Крживоблоцкому, которому я обязанъ превосходными коллекціями изъ окрестностей Кяльвяза и многими цѣнными свѣдѣніями.

Въ 1901 году въ этой мѣстности побывалъ студентъ естественнаго факультета Императорскаго Московскаго Университета А. М. Завадскій, который собралъ на Мугани и въ Талышѣ значительныя коллекціи, между прочимъ и млекопитающихъ.

Матеріалы.

Вопреки ожиданіямъ, коллекціи Кавказскаго Музея оказались очень бѣдны ленкоранскими млекопитающими и, кромѣ старыхъ чучелъ, изо всего ленкоранскаго сбора Г. И. Радде оказалось въ Музеѣ только нѣсколько спиртовыхъ экземпляровъ обыкновеннѣйшей летучей мыши *(Pipistrellus pipistrellus)* и пара молодыхъ землероекъ; а изъ грызуновъ, только одинъ заяцъ и нѣсколько дикобразовъ, но ни одного мелкаго.

Непростительнымъ упущеніемъ съ моей стороны было то, что я не привелъ раньше въ извѣстность коллекціи Радде, а потому, надѣясь найти въ Музеѣ «его богатые сборы», не постарался добыть нѣкоторыхъ обыкновенныхъ тамъ животныхъ, какъ *Myoxus, Mus sylvaticus* и др.

Мои поѣздки дали большое число мелкихъ животныхъ, преимущественно грызуновъ и насѣкомоядныхъ, и цѣлый рядъ наблюденій.

Господинъ лѣсничій П. О. Василевскій любезно обѣщалъ мнѣ свою помощь въ дѣлѣ собиранія мелкихъ животныхъ, но я ничего отъ него до сего времени не получилъ.

А. М. Завадскій во время своей поѣздки въ 1901 г. собралъ между прочимъ и значительную коллекцію грызуновъ. Коллекція эта, поступившая въ Зоологическій Музей Императорскаго Московскаго Университета, была любезно прислана мнѣ для обработки директоромъ этого Музея проф. Г. А. Кожевниковымъ.

Такъ какъ я убѣдился, что животныя всей низменности восточнаго Закавказья живутъ въ одинаковыхъ условіяхъ и не образуютъ въ разныхъ частяхъ ея какихъ либо географическихъ расъ, то я и счелъ себя въ правѣ за недостаткомъ матеріала по какому либо виду изъ Муганской степи или сѣверной степной части Ленкоранскаго уѣзда, пользоваться при описаніи этого вида представителями его изъ другихъ частей ея, какъ это было съ *Mustela foina nehringi* и друг.

Сокращенія.

Ménétriés, Cat. Rais.—Ménétriés, Catalogue Raisonné des Objets de Zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse, entrepris par ordre de S. M. L'Empereur. St. Pétersburg. 1832.

Radde, Säugeth. Talysch.—Radde, Dr. G., Reisen an der Persisch-Russischen Grenze. Fauna und Flora des Südwestlichen Caspi-Gebietes. Wissenschaftliche Beiträge zu den Reisen an der Persich-Russischen Grenze, unter Mitwirkung von Dr. O. Böttger, E. Reitter, Dr. Eppelsheim, A. Chevrolat, L. Ganglbauer, Dr. G. Kraatz, Hans Leder, Hugo Christoph und Dr. G. von Horvath. Leipzig. 1886.

Satunin. Säugeth. Kaukasusländer—Satunin, Konst., Vorläufige Mittheilungen über die Säugethierfauna der Kaukasusländer. Zoolog. Jahrbüch. System. IX, 1896.

Сатунинъ, Обзоръ.—Сатунинъ К. А. Обзоръ изслѣдованія млекопитающихъ Кавказскаго края. Записки Кавказск. Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго общества. Тифлисъ 1903.

Radde, Mus. Caucas.—Museum Caucasicum I. Коллекціи Кавказскаго Музея, обработанныя совмѣстно съ учеными спеціалистами и изданныя Др. Г. И. Радде, директоромъ Кавказскаго Музея и проч. Томъ I. Зоологія. Составилъ Др. Г. И. Радде. Тифлисъ 1899.

Примѣч. Такъ какъ большинство млекопитающихъ въ послѣдней работѣ было переопредѣлено мною, но часть по недоразумѣнію была оставлена съ прежними этикетами и такъ какъ печата-

ніе этого каталога происходило въ мое отсутствіе, получилась невообразимая путаница и одно и тоже животное иногда фигурировало подъ двумя названіями или, наоборотъ, подъ однимъ названіемъ значилось нѣсколько видовъ. Примѣръ перваго: одна и таже землеройка называется и *Crocidura aranea* и *Cr. fumigata;* второго: подъ именемъ *Erinaceus auritus* значились *E. albulus* и др. Все это произошло исключительно по недосмотру, и мои опредѣленія этихъ животныхъ вовсе не согласуются съ напечатанными въ каталогѣ, о чемъ я и считаю нужнымъ заявить, такъ какъ эти опредѣленія вызвали нѣкоторое недоумѣніе у моихъ коллегъ. Замѣтки о нѣкоторыхъ видахъ принадлежитъ мнѣ и Радде; первыя подписаны «Сат.», вторыя—Р. Эти замѣтки были написаны мною года за два до выхода каталога, а позднѣйшія не были приняты Г. И. Радде «за недостаткомъ мѣста», что также, къ сожалѣнію, повело къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ.

Глава II.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ КАТАЛОГЪ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ ТАЛЫША И МУГАНИ.

I. CHIROPTERA.

Въ выше цитированномъ сочиненіи Г. И. Радде о фаунѣ этой мѣстности, о летучихъ мышахъ говорится лишь слѣдующее:

«*Vesperugo serotinus* Schreb. Nach Ménétriés.
» *pipistrellus* Schreb. Im Tieflande, namentlich an und um den Ruinen der hölzernen Kirche von Lenkoran.
» Nr. { Nach Ménétriés. Beide Nr. sind von dem Autor zwar
» Nr. { als. verschieden erkannt, aber nicht bestimmt worden.
Rhinolophus ferrum-equinum Schreb. Von Pallas nach Gmelin für Gilan aufgeführt. Meine östlichsten Fundorte liegen in der Umgebung von Tiflis».

Такимъ образомъ, кромѣ *Vesperugo pipistrellus,* найденнаго самимъ Др. Радде, остальные виды приведены имъ на основаніи указаній Палласа и Менетріе. Ознакомившись съ первоисточниками, нужно притти къ убѣжденію, что вышеупомянутыя ссылки совершенно неправильны.

Vesperugo serotinus. Самъ Менетріе (Cat. Rais.) ставитъ у этого названія знакъ ? и приводитъ описаніе, по которому очень трудно заключить, съ какимъ видомъ онъ имѣлъ дѣло, но его сообщеніе, что этотъ видъ живетъ въ лѣсахъ, указываетъ, что это вѣроятно, не *V. serotinus,* который держится предпочтительно въ степныхъ мѣстностяхъ. Относительно двухъ другихъ неопредѣленныхъ видовъ Менетріе не даетъ никакого повода предполагать, что они встрѣчаются въ нашей мѣстности. Относительно *Rhinolophus ferrum-equinum* Др. Радде повторилъ ошибку Блэнфорда, котораго онъ цитируетъ при этомъ, какъ будто сочиненіе Палласа такая рѣдкость, что невозможно было справиться въ немъ непосредственно

Цитируемыя Блэнфордомъ мѣсто у Палласа слѣдующее: «*Vespertilio hippocrepis....* Minorem varietamem cel. Güldenstaedt in antriis rupium et aedificiis per Caucasum passim et maxime ad Phasin... observavit... Gmelinus jun. e montibus Mediae misit». Изъ этого видно во-первыхъ, что о Талышѣ нѣтъ и помину, и во-вторыхъ, что рѣчь идетъ не о *Rhinolophus ferrum-equinum,* а о *Rhin. hipposideros* Bechst., котораго я дѣйствительно и нашелъ въ Ленкорани, но только въ одномъ экземплярѣ.

Такимъ образомъ изъ указанныхъ Радде летучихъ мышей въ дѣйствительности въ нашей мѣстности водится только одинъ видъ: *Vesperugo pipistrellus = Pipistrellus pipistrellus*

FAM. RHINOLOPHIDAE.

1. Rhinolophus hipposideros Bechst. Подковоносъ малый.

Сатунинъ, Обзоръ, № 1, стр 50 (1903).

Тузем. назв.: У туземцевъ всѣ виды летучихъ мышей называются одинаково, по адербейджански: ялосанъ, гаджа-куши и шовъ-пеленгъ.

Въ предѣлахъ Кавказскаго края этотъ подковоносъ распространенъ очень широко и найденъ какъ на Сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказьи. Съ Сѣвернаго Кавказа онъ извѣстенъ мнѣ изъ предѣловъ Кубанской области и Грозненскаго округа Терской области (Евдокимовское). Въ Закавказьи онъ найденъ повсюду въ западной его части, а въ восточной—въ долинѣ средняго теченія Аракса (с. Мигры), въ Тифлисѣ, по среднему теченію рѣки Куры (Арешскій уѣздъ) и на низменности Кубинскаго уѣзда. Относительно послѣдняго мѣстонахожденія я долженъ

замѣтить, что хотя Кубинскій уѣздъ Бакинской губерніи и лежитъ уже сѣвернѣе Апшерона на сѣверной сторонѣ главной линіи Кавказскаго хребта, но по природѣ своей онъ всецѣло относится еще къ Закавказью, а сѣверно-кавказская фауна появляется лишь на широтѣ Петровска, гдѣ и проходитъ истинная граница между сѣвернымъ Кавказомъ и Закавказьемъ. Я говорю это, конечно, относительно низменности.

Малые подковоносы изъ различныхъ мѣстностей Кавказскаго края замѣтно отличаются на взглядъ другъ отъ друга, хотя и весьма трудно уловимыми чертами.

Что касается собственно Ленкоранскаго уѣзда, то повидимому этотъ видъ здѣсь довольно рѣдокъ и найденъ мною только одинъ разъ въ самомъ городѣ Ленкорани.

Размѣры его (№ 19,i. Кавк. Муз.):

Отъ конца носа до анальнаго отверстія (циркулемъ) . .	40	mm.
Длина хвоста (отъ анальнаго отверстія до кончика) . .	27	»
Длина предплечья.	38,5	»
Высота уха (отъ основанія наружнаго края до вершины)	14	»

FAM. VESPERTILIONIDAE.

2. Pipistrellus pipistrellus Schreber. Кожанъ малоголовый.

Vesperugo pipistrellus, Radde, Säugeth. Talysch. p. 3; Сатунинъ и Радде Mus. Caucasic., p. 50; Сатунинъ, Обзоръ, № 8, стр. 15.

Радде совершенно неосновательно говоритъ (l. c.), что эта летучая мышь на Кавказѣ чаще всего встрѣчается на низменности Талыша. Я долженъ замѣтить, что Ленкоранскій уѣздъ вообще бѣденъ летучими мышами и малоголовый кожанъ встрѣчается здѣсь въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ напримѣръ въ Тифлисѣ. Это явленіе, очень можетъ быть, объясняется свирѣпствующей здѣсь маляріей, такъ какъ летучія мыши очень легко могутъ подвергнуться укушенію комаровъ.

Радде находилъ эту летучую мышь въ самомъ городѣ Ленкорани, въ развалинахъ старой деревянной церкви, отъ которой теперь не осталось и слѣда.

Я находилъ ее въ предѣлахъ Ленкоранскаго уѣзда исключительно на низменности (г. Ленкорань, сс. Вель Путасаръ и др.), хотя вообще она вовсе не избѣгаетъ горъ.

Мугань, какъ и всѣ степи, не благопріятствуетъ жизни летучихъ мышей, но этотъ видъ былъ найденъ мною въ 1894 году на самой ея границѣ въ селеніи Бегманлы, Джебраильскаго уѣзда, на Араксѣ, гдѣ онъ встрѣчался вмѣстѣ со слѣдующимъ видомъ.

Pipistrellus pipistrellus добытые въ Ленкоранскомъ уѣздѣ ничѣмъ не отличаются отъ представителей этого вида изъ другихъ мѣстъ Закавказья.

Размѣры ихъ:	№ 8,d. juv.	№ 8,q
Отъ конца носа до анальнаго отверстія	36	41
Длина хвоста	28	33
Длина предплечья	30	31,5
Высота уха	9	10

Эта летучая мышь вылетаетъ на добычу довольно рано, скоро по заходѣ солнца, еще при полномъ свѣтѣ.

Возвращеніе ихъ назадъ въ ихъ убѣжище я наблюдалъ 24. V. 98 въ Ленкоранскомъ уѣздѣ въ сел. Тангеванъ въ $4^1/_2$ часа утра. Онѣ жили здѣсь подъ крышею вышки.

Нѣсколько пойманныхъ мною здѣсь экземпляровъ я привезъ съ собою на постъ Кяльвязъ живыми и выпустилъ здѣсь, но онѣ скрылись въ тотъ же вечеръ и я ни разу ихъ болѣе не видалъ.

3. Myotis mystacinus Leisler. Нетопырь усатый.

Синонимика:

Vespertilio mystacinus, Сатунинъ въ Mus. Caucas., стр. 20; Id. Обзоръ, № 15, стр. 51.

Матеріалы:

№ 16,с. 1 спирт. экз. с. Джеватъ, 1894. Сатунинъ. Mus. Caucas.

Это самая распространенная на низменности восточнаго Закавказья летучая мышь. Въ предѣлахъ Ленкоранскаго уѣзда я ее не наблюдалъ, но добылъ въ большомъ количествѣ въ Джеватскомъ и Джеванширскомъ уѣздахъ (сс. Джеватъ, Бегманлы и др.). Обыкновенно убѣжище этого вида представляютъ рыхлыя камышевыя крыши туземныхъ построекъ. Ночуя на вышкахъ въ селеніяхъ расположенныхъ по Курѣ, я постоянно слышалъ надъ головою ихъ пискъ и могъ наблюдать, какъ ихъ вылетъ на охоту, такъ и возвращеніе домой. Вылетаютъ онѣ лишь послѣ наступленія темноты, на вышкахъ послѣ того какъ

я тушилъ фонарь. Возвращаются на разсвѣтѣ; въ маѣ 1904 года въ сел. Енгикентъ это было въ $3^1/_2$ часа утра.

Размѣры одного изъ экземпляровъ, добытыхъ въ Джеватѣ, слѣдующіе:

	№ 16,c.
Отъ конца носа до анальнаго отверстія	42
Длина хвоста	42
Длина предплечья	35
Высота уха	12

Кромѣ вышеприведенныхъ трехъ видовъ летучихъ мышей, въ предѣлахъ разсматриваемой нами мѣстности вѣроятно встрѣчаются еще слѣдующіе виды найденные въ близкомъ сосѣдствѣ.

Vespertilio (Eptesicus) serotinus Schreber.

Синонимика:
Vespertilio serotinus? Ménétriés, Catal. Rais. p. 17.
Vesperugo serotinus, Radde, Säugeth. Talysch., p. 1.
Vesperus serotinus, Сатунинъ, Обзоръ, № 14, стр. 51.

Менетріе приводитъ этотъ видъ для Талыша со знакомъ ? и даетъ описаніе летучей мыши, по которому я не могу догадаться, что это за видъ.

Радде ограничивается словами: «по Менетріе».

Эта летучая мышь найдена мною въ ближайшемъ сосѣдствѣ Мугани, на низменности р. Куры въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ.

Vespertilio (Pterygistes) noctula Schreber.

Синонимика:
Vesperugo noctula, Сатунинъ, Обзоръ, № 7, стр. 50.

Эта летучая мышь также была найдена мною въ Елисаветпольскомъ и Арешскомъ уѣздахъ.

Myotis emarginatus desertorum Dobson.

Синонимика:
Vespertilio desertorum, Сатунинъ, Обзоръ, № 17, стр. 51.

Этотъ довольно рѣдкій у насъ видъ найденъ мною на низмен-

ности, именно: въ Тертерѣ, Джеванширскаго уѣзда и въ Арешскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи.

II. INSECTIVORA.

Объ этомъ отрядѣ Г. И. Радде говоритъ слѣдующее:

«*Talpa europaea* L. In den Kleewiesen der Ebene und in Gärten nicht selten, meidet das Wasser.

Sorex pusillus S. G. Gm. } Beide für Gilan nachgewiesen, dürfen sich
» *Gmelini* Pall. } vielleicht auf *S. minutus* L. zurückführen lassen *).

Erinaceus europeus L. Bei Lenkoran nicht selten, auch höher im Gebirge.

Erinaceus auritus S. G. Gm. In den nördlich gelegenen Ebenen des Tieflandes.

*) Es ist wahrscheinlich dass *Crocidura fumigata* de Fil., welche der *C. araneus* Schreb. nahe steht, auch in Talysch vorkommt, da sie für Teheran einerseits und für Tiflis andererseits festgestellt wurde»

Существованіе въ Талышѣ перваго изъ перечисленныхъ здѣсь животныхъ, крота, я считаю ничѣмъ не доказаннымъ, о чемъ ниже.

Что касается *Sorex pusillus* Gmel. и *S. gmelini* Pall., то ихъ, вѣроятно, нужно редуцировать не къ *Sorex minutus* L., какъ это предполагалъ Радде, такъ какъ этотъ видъ пока нигдѣ въ восточномъ Закавказьи не найденъ, а къ здѣшнимъ представителямъ рода *Crocidura* и *Pachyura*.

Два экземпляра землероекъ изъ Ленкорани хранящіеся въ Кавказскомъ Музеѣ—очень молодые экземпляры, съ еще не прорѣзавшимися зубами. Они относятся къ роду *Crocidura*, но крупнѣе молодыхъ обыкновенныхъ здѣсь *C. güldenstädti*.

Ушастаго ежа *(Erinaceus auritus)* несомнѣнно нѣтъ нигдѣ въ описываемой нами области. Я во время всѣхъ моихъ экскурсій здѣсь его никогда не находилъ и никогда ничего о немъ не слышалъ, а зная образъ жизни этого животнаго, могу смѣло утверждать, что въ восточномъ Закавказьѣ его и нѣтъ нигдѣ, кромѣ, можетъ быть, Апшеронскаго полуострова, гдѣ и указываетъ его Менетріе.

4. Erinaceus europaeus transcaucasicus subsp. nov. Ежъ закавказскій.

Туземн. названіе: керпи, (адербейдж.).

Синонимика.

Erinaceus europaeus, Radde. Säug. Talysch. p. 4; Сатунинъ, Обзоръ № 20, стр. 52.

Матеріалы:

№ 23,е. Чучело. Тифлисъ? Радде. Mus. Caucas.
2 ♀ Въ спир. Ордубадъ, на Араксѣ. Сатунинъ. IX. 93 Coll. K. Satunin.
2 ♀. » Тифлисъ. » » »
5 ♂, ♀ » Мугань у сліянія Куры и Аракса. V. 94 » »
♂ » Сальяны, Бакинск. губ., Мугань. IV. 94 » »

По словамъ Радде (l. c.) не рѣдокъ около Ленкорани и выше въ горахъ. Мнѣ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ почему то не попадался, но я во множествѣ встрѣчалъ его въ Джеватскомъ и Джебраильскомъ уѣздѣ, на Мугани и на границахъ ея. Замѣчательно, что и Менетріе (Catal. Rais.) не указываетъ ежа для Ленкорани.

Весною, 23 и 24 марта 1894 года я поймалъ близъ селенія Петропавловскаго (русское поселеніе противъ Джевата), нѣсколько штукъ этихъ ежей и пустилъ ихъ къ себѣ въ комнату Тутъ мнѣ пришлось наблюдать жестокіе бои между ними, такъ какъ всѣ они были самцы и, повидимому подъ вліяніемъ весны, находились въ сильнѣйшемъ возбужденіи. Обыкновенно такіе скрытные и покойные, эти маленькіе звѣрки теперь съ сердитымъ сопѣньемъ бѣгали, забывъ всякую осторожность, и днемъ и, встрѣтившись съ другимъ ежомъ, сейчасъ же съ остервенѣніемъ начинали драку, причемъ старались, потѣшно выгибая голову, схватить другъ друга за верхнюю губу. Тотъ, кому удалось наконецъ схватить своего противника, долго не выпускалъ его и съ озлобленіемъ таскалъ изъ стороны въ сторону. Озлобленіе ихъ было столь велико, что когда два ежа разгуливавшіе по моей комнатѣ наткнулись на трупъ уже убитаго, приготовленнаго къ препаровкѣ своего собрата, то оба они съ остервенѣніемъ вцѣпились ему въ морду и держались такъ крѣпко, что стоило не малаго труда освободить отъ нихъ трупъ ихъ товарища. Изъ всего этого слѣдуетъ, конечно, заключить, что именно въ концѣ марта происходитъ у нихъ течка.

Послѣ изученія громаднаго матеріала по ежамъ, принадлежащаго Зоологическому Музею Имп. Академіи Наукъ и переданна-

го мнѣ для обработки, а также статей Матчи [5]) и Барреттъ-Гамильтона [6]), я пришелъ къ заключенію, что закавказскій ежъ представляетъ особый подвидъ, который я и называю *Erinaceus europaeus transcaucasicus,* на томъ основаніи, что по строенію черепа онъ все таки ближе къ *E. europaeus* Linn., чѣмъ къ южно-русскому *E. danubicus* Matschie.

Къ сожалѣнію прекрасная коллекція ежей Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ, чрезвычайно богатая среднеазіатскими представителями рода *Erinaceus,* очень бѣдна таковыми изъ Европейской Россіи и вовсе не имѣетъ ихъ изъ Западной Европы. Поэтому о германскомъ ежѣ я могъ судить только по имѣющимся описаніямъ и по одному экземпляру съ мѣстонахожденіемъ «Германія», принадлежащему Кавказскому Музею. Еще болѣе ощутительнымъ было для меня неимѣніе экземпляра *E. concolor* Martin, такъ какъ въ литературѣ нѣтъ даже и хорошаго описанія этого вида.

Закавказскіе ежи отличаются очень большимъ ростомъ и являются, послѣ румынскихъ, самыми крупными представителями ежей типа *E. europaeus.*

Иглы на спинѣ отъ основанія до вершины грязно-или желтовато-бѣлыя, только съ однимъ узкимъ темнобурымъ поясомъ передъ вершиною. Длина ихъ до 31 mm.

Даже переднія головныя иглы имѣютъ только одинъ темный поясъ.

Мѣхъ на головѣ и линіи, опоясывающей иглистый панцырь, бурый, при чемъ голова нѣсколько темнѣе.

Горло, грудь и брюхо—грязно-бѣлыя.

Черепъ характеризуется слѣдующими признаками.

Онъ нѣсколько уже, чѣмъ у средне-русскихъ представителей *E. europaeus.*

Длина шва maxillo-intermaxillare больше разстоянія отъ начала его у носовой кости до того пункта, гдѣ o. maxillare наиболѣе далеко вдается въ o. frontale. Отъ foramen lacrymale идетъ

---

[5]) Matschie. Ueber rumänische Säugethiere, Sitz. Ber. d. Gesellsch. naturf. Freunde zu Berlin. 1901, s. 229—231.

[6]) Barrett-Hamilton, Note on the Common Hedgehog *(Erinaceus europaeus,* Linnaeus) and its subspecies, or local variations, Ann. Mag. Nat. History, (7), V, pp. 360—368, (1900).

явственный костный валикъ къ переднему концу crista, что замѣтно даже у молодыхъ экземпляровъ.

Послѣдніе два признака, сближая *E. europaeus transcaucasicus* съ *E. europaeus typicus,* отличаютъ его отъ южно-русскаго *E. danubicus* Matschie.

Слѣдующіе же признаки наоборотъ отличаютъ его отъ *E. europaeus typicus.*

Поперечный гребень на заднемъ краѣ костнаго неба на срединѣ и взрослыхъ и старыхъ экземпляровъ сильно понижается и дѣлается неяснымъ.

Dens caninus имѣетъ у основанія по бугорку спереди и сзади, при чемъ однако задній развитъ сильнѣе.

Пятый зубъ верхней челюсти, *pm. 1,* по крайней мѣрѣ вдвое больше второго *i. 2.*

Хотя однообразіемъ своей окраски этотъ ежъ въ значительной степени напоминаетъ *E. concolor,* но, насколько я могу судить по имѣющимся описаніямъ этого малоазіатскаго вида, нашъ ежъ отличается слѣдующими признаками.

Ростомъ закавказскіе ежи не только не меньше европейскихъ, какъ *E. concolor,* а напротивъ больше ихъ. Я имѣлъ уже случай указать [7]), что черепъ одного ежа добытаго около Тифлиса оказался больше самаго крупнаго приводимаго Добсономъ [8]).

Аннуляція на иглахъ выражена совершенно ясно, хотя и ограничивается только однимъ темнымъ поясомъ. Окраска значительно темнѣе.

Наконецъ, указываемые Барреттъ-Гамильтономъ черепные и зубные признаки, насколько я могъ понять его описаніе, также не подходятъ къ нашему ежу.

Измѣренія полученныя на черепахъ закавказскихъ ежей слѣдующія:

---

[7]) Сатунинъ, Объ ежахъ Россійской имперіи, Труд. Казанск. Общ. Естествоисп. т. XXXIII, вып. 6 (1900); Satunin, On a new Hedgehog from Transcaucasia; with Revision of the Species of the Genus *Erinaceus* of the Russian Empire, Proc. Zool. Soc. Lond. 1901, p. 290.

[8]) Dobson, A Monograph of the *Insectivora,* Pt. I, p. 8 (1882).

Измѣренія черепа закавказскаго ежа. Schädelmaasse des *Er. europaeus transcaucasicus.*	Тифлисъ Tiflis ♂ ad.	Ордубадъ. Ordubad Araxes).	Елисаветп. у. Kreis Elisabethpol. juv.
Общая длина—Totallänge	63,5	56	57,5
Основная длина.—Basilarlänge	59,5	53	54
Отъ передняго края intermaxillare до выемки костнаго неба.—Vom Vorderrande des Intermaxillare bis zur Gaumenausbuchtung	36	33	—
Dito до верхняго края foram. infraorbitale.—Dito bis zum Oberrande des Foram. infraorbitale	18	18	—
Длина шва между носовыми костями.—Länge der Nasalnaht	17	15	—
Наибольшая ширина обѣихъ носовыхъ костей—Grösste gesammte Breite der Nasenbeine	4	3	—
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	39	36	34,5
Наименьшее разстояніе между глазницами.—Geringste Interorbitalbreite	14,5	15	—
Ширина между наружными краями $\underline{m\ 1}$—Breite des Oberkiefers an dem $\underline{m\ 1}$	24,8	22,6	—
Ширина морды у клыковъ.—Breite des Schädels an den Eckzähnen	9	8	—
Отъ точки соприкосновенія шва между o. intermaxillare и o. maxillare съ o. nasale до наиболѣе вдающагося въ o. frontale пункта o. maxillare.—Die Entfernung der Stelle, wo sich das Intermaxillare vom Berührungspunkte mit dem Nasale und Maxillare nach unten wendet, bis zu der Stelle, wo sich das Maxillare am weitesten in das Frontale vorschiebt	10	12	11,5
Длина шва между o. maxillare и o. intermaxillare. Länge der Sutura maxillo-intermaxillaris	15	13	14

FAM. SORICIDAE.

5. Pachyura etrusca Savi (?) Кутора пахучая.

Синонимика:

? An *Sorex Gmelini* PALLAS, Zoogr. Rosso-Asiat I, p. 134.

Матеріалы.

№ 33 A. Въ спирту. Ленкорань. Бар. Тизенгаузенъ. Mus. Caucas.
♂ » Мугань. Лѣто 1901. Завадскій. Зоол. Муз. И. М. Ун.

Одинъ экземпляръ этой интересной землеройки былъ мнѣ присланъ въ 1902 году изъ Ленкорани тамошнимъ старожиломъ и большимъ любителемъ природы, барономъ Б Л. Тизенгаузеномъ. Это была первая находка этого, самаго маленькаго нашего звѣрка, въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Второй экземпляръ этого животнаго я нашелъ въ присланной

мнѣ для опредѣленіи коллекціи А. М. Завадскаго. Онъ былъ добытъ на Мугани, безъ болѣе точнаго обозначенія.

Оба мои экземпляра совершенно подходятъ подъ описаніе этого вида даннаго Блазіусомъ (Blasius, Die Säugethiere Deutschlands, p. 147, 1857), который неправильно называлъ его *Crocidura (Pachyura) suaveolens* Pall. Но сравнить здѣшніе экземпляры съ итальянскими я по неимѣнію матеріала не могъ. Отлагая описаніе этихъ экземпляровъ до статьи, посвященной кавказскимъ землеройкамъ, я привожу здѣсь лишь слѣдующія ихъ измѣренія.

	Ленкорань.	Мугань.
Отъ конца носа до anus	36 mm.	38 mm.
Длина хвоста	27 »	26,5 »
Длина задней ступни.	7,8 »	8 »
Высота уха	—	4,5 »

Въ спискѣ Радде фигурируетъ еще «*Sorex pusillus* Gmel.» и «*Sorex Gmelini* Pallas», о которыхъ никто не знаетъ, что они представляютъ. Можетъ быть, судя по мѣстонахожденію («Гирканія») они и относятся къ этому виду, а можетъ быть и къ другому. Краткія описанія ихъ этими авторами не допускаютъ возможности разрѣшить эту задачу научнымъ путемъ, а потому, чтобы понапрасну не вдаваться въ разныя догадки по этому поводу, я считаю за лучшее на будущее время совершенно игнорировать эти названія.

6. Crocidura güldenstädti Pall. Кутора Гюльденштедта.

Синонимика.
Sorex sp ? Радде, Mus. Caucas. № 31, стр. 22.
Crocidura güldenstädti, Сатунинъ, Обзоръ, № 28, стр. 53.

Матеріалы:
№ 30,a. 2 juv. въ спирту. Ленкорань, V. 1866. Радде. Mus. Cauc.

Эта широко распространенная въ Закавказьи и Персіи кутора встрѣчается и въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, хотя въ настоящее время я имѣю оттуда передъ глазами лишь хранящіеся въ Кавказскомъ музеѣ два молодые экземпляра.

На Мугани она весьма обыкновенна. Эта кутора любитъ селиться въ человѣческихъ жилищахъ и ловится въ мышеловки даже въ Тифлисѣ.

Систематическія замѣчанія отлагаю до монографіи нашихъ землероекъ.

FAM. TALPIDAE.

? Talpa spec. Кротъ.

Синонимика:
Talpa Europaea, Ménétriés, Catal. Raison, p. I.
Talpa europaea, Radde. Säugeth. Talysch. p. 4.

Менетріе (l. c.) говоритъ, что кротъ не рѣдокъ въ садахъ Ленкорани, а Радде, кромѣ садовъ, указываетъ его еще и для клеверныхъ луговъ, которые встрѣчаются въ сѣверной части уѣзда. Оба называютъ здѣшняго крота «*Talpa europaea*» Я нигдѣ не находилъ здѣсь крота и въ садахъ около Ленкорани его во всякомъ случаѣ нѣтъ. Клеверные луга я, правда, подробно не изслѣдовалъ, но былъ бы крайне удивленъ, еслибы онъ здѣсь нашелся, ибо нигдѣ въ окрестныхъ мѣстностяхъ крота нѣтъ. Я думаю, что оба изслѣдователя были введены въ заблужденіе кучками земли, которыя здѣсь нарываютъ разныя другія животныя.

Экземпляровъ оттуда въ Кавказскомъ музеѣ нѣтъ.

Наконецъ долженъ замѣтить, что вида *Talpa europea* L. вообще въ Закавказьи нѣтъ.

III. CARNIVORA.

Радде приводитъ для Талыша и Мугани слѣдующіе 17 представителей отряда хищныхъ:

Felis tigris L.
Felis panthera Pall.
und F. pardus L.
Felis catus ferus Güld.
Felis chaus Güld.
Felis lynx-cervaria Temm.
Canis aureus L.
Canis lupus L.
Canis melanotus Pall.
Hyaena striata Zimm.
Lutra vulgaris Erxl.
Mustela vulgaris Briss
Mustela erminea L.
Mustela sarmatica Pall.
Mustela foina Briss.
Mustela martes Briss.
Meles taxus L.
Ursus arctos L.

Изъ нихъ несомнѣнно найдены въ Талышѣ и на Мугани: тигръ, барсъ, камышевый котъ, рысь, шакалъ, волкъ, лисица, гіена, выдра, ласка, перевязка, бѣлодушка, барсукъ и медвѣдь. Дикаго кота *(Felis catus),* горностая *(Putorius erminea)* и лѣсной куницы *(Mustela martes)* здѣсь повидимому нѣтъ вовсе.

Талышинская рысь не имѣетъ ничего общаго съ *F. lynx*

cervaria, а относится къ совершенно другому вполнѣ самостоятельному виду *Lynx pardina.*

Также невѣрно опредѣлена и лисица. Вмѣсто *Vulpes melanotus* Pall. здѣсь водятся два другіе вида.

Что же касается до тигра, барса, гіены, ласки, бѣлодушки, барсука и медвѣдя, то они здѣсь не типичны, а замѣщены особыми географическими рассами, или подвидами. Такимъ образомъ изъ данныхъ Радде названій остается только четыре: *Felis (Catolynx) chaus, Canis aureus, Canis lupus* и *Putorius sarmaticus.*

Позднѣе я слышалъ отъ Г. И. Радде, что онъ привелъ горностая на основаніи свидѣтельства Менетріе, но послѣдній въ своемъ «Catal. Rais.» вовсе и не упоминаетъ объ этомъ животномъ.

FAM. URSIDAE.

7. Ursus arctos meridionalis Middend. Кавказскій медвѣдь.

Синонимика:
Ursus arctos var. *meridionalis,* Radde, Säugeth. Talysch., p. 6.
Ursus arctos syriacus, Сатунинъ, Обзоръ, № 34, стр. 53.

Радде (l. c.) говоритъ, что медвѣди встрѣчаются въ Талышѣ часто, и заходятъ даже въ безлѣсный поясъ горъ. По его словамъ всѣ закавказскіе медвѣди по большей части свѣтлы и относятся къ варіетету *meridionalis* Миддендорфа, съ наклонностью къ *Ursus syriacus.*

По моимъ свѣдѣніямъ медвѣдь въ Талышѣ и теперь не представляетъ еще рѣдкости и обитаетъ два верхнихъ пояса, т. е. полосу высокогорныхъ лѣсовъ и полосу безлѣсныхъ горъ. Видѣнныя мною шкуры были по большей части очень свѣтлы.

Мнѣ не пришлось изслѣдовать череповъ взрослыхъ экземпляровъ этого медвѣдя, и я отношу его къ *Urs. a. meridionalis* съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ.

Пожалуй излишне упоминать, что на низменности медвѣдь не встрѣчается.

FAM. MUSTELIDAE.

8. Meles meles minor subspec. nova.
Закавказскій барсукъ.

Синонимика:

Meles taxus canescens, Радде, Mus. Caucas., I, № 54,n, стр. 31 (1899).
Meles taxus, Сатунинъ, Обзоръ № 35, p. 53 (1903).

Матеріалы:

№ 54. Чучело. Боржомъ, Тифл. губ. IX. 84. Кн. Шаховской Mus. Cauc.
№ 54,e. Черепъ. Тифлисъ. 1867. Радде » »
» f » » 1871. » » »
» g, h. ♂,♀. Черепъ. Боржомъ I. 90. » » »
» i. ♂ » » 1895. » » »
» l. ♂ » » 1896. » » »
» m. ♂ » » 1897. » » »
» n. o. ♀ Чучело и черепъ. Ленкорань. XII. 94. Казнаковъ » »
5♀, 3♂ ad. Шкуры и черепа. Ленкоран. уѣздъ. IV. 98. Coll. K. Satunin.
6 juv. ♂.♀ » » » » IV и V. 98 » » »
♂ Черепъ, с. Вель, Ленкор. у. XII. 94. Казнаковъ » » »
♀ » Арешск. у. Елис. г. VIII. 94. Шелковниковъ » »

Барсукъ, весьма обыкновенный всюду на Кавказѣ, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ встрѣчается во множествѣ.

Въ вышеописанныхъ зарösляхъ, къ сѣверу отъ Ленкорани, близь ст. Кумбаши, я нѣсколько разъ раскапывалъ барсучьи норы.

Въ 1898 году 4-го мая изъ одной норы мы выкопали старую самку и четырехъ молодыхъ, и въ другихъ норахъ я находилъ молодыхъ по стольку же. Норы барсуковъ въ этой мѣстности были неглубоки, вѣроятно потому, что песчаная почва неудобна для рытья глубокихъ норъ, ибо легко обваливается и осыпается. По крайней мѣрѣ и норы дикобразовъ и шакаловъ, найденныя здѣсь же, были тоже не глубоки.

Барсукъ на кормежку выходитъ ночью. Главную пищу его составляютъ различныя мелкія животныя, осенью же онъ ѣстъ и дикіе фрукты: яблоки, грушу и алычу, но желудей не трогаетъ, а предпочитаетъ копаться въ гнилыхъ пняхъ, откуда извлекаетъ различныхъ личинокъ, жуковъ и т. под. Барсукъ очень остороженъ и робокъ, а потому рѣдко забирается въ сады и здѣшніе русскіе поселенцы, разводящіе виноградъ и разныя овощи, на него не жаловались. Однако въ другихъ мѣстахъ Закавказья, напр. въ Арешскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи, его часто ловятъ въ садахъ во время созрѣванія винограда.

Я не знаю почему Г. И. Радде вздумалось назвать ленкоранскаго барсука *Meles taxus canescens;* конечно бываютъ здѣсь довольно свѣтлые, выцвѣтшіе экземпляры, но съ *M. t. canescens* Blanford они ничего общаго не имѣютъ.

Хотя я измѣрилъ болѣе 200 череповъ барсуковъ изъ различныхъ частей Россіи, Кавказа и Западной Европы и первый показалъ, что барсуки нашихъ среднеазіатскихъ владѣній не тожественны съ европейскими представителями этого вида, хотя я, наконецъ смотрѣлъ на Закавказскихъ барсуковъ съ предубѣжденіемъ, предполагая теоретически, что они представляютъ особую географическую расу, я тѣмъ не менѣе не могу указать ни одного остеологическаго признака, который бы могъ служить различіемъ между средне-русскими и кавказскими барсуками, кромѣ развѣ только сравнительно меньшей величины послѣднихъ, что хорошо видно на ниже приводимой таблицѣ измѣреній череповъ закавказскихъ, а для сравненія съ ними и западноевропейскихъ и среднерусскихъ барсуковъ.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Закавказскій барсукъ къ *Meles meles mediterraneus* Barrett-Hamilton'а [9]) безъ сравненія съ оригинальными экземплярами послѣдняго сказать нельзя, такъ какъ все описаніе г. Барретъ-Гамильтона состоитъ въ указаніи, что эти средиземноморскіе барсуки, обитающіе Критъ и Испанію, свѣтлѣе, чѣмъ британскіе. Никакихъ указаній на характеръ *M. m. mediterraneus* не даетъ и приводимая этимъ авторомъ таблица измѣреній, такъ какъ таковыя можно встрѣтить и среди большой серіи средне-русскихъ барсуковъ.

Изъ этой таблицы можно однако сдѣлать выводъ, котораго повидимому и не подозрѣваетъ авторъ: британскіе барсуки отличаются отъ континентальныхъ большею шириною черепа.

Именно отношеніе указываемой Барретъ-Гамильтономъ скуловой ширины къ общей длинѣ черепа [10]) у британскихъ экземпляровъ равняется отъ 1,40 до 1,47, тогда какъ у всѣхъ другихъ барсуковъ оно больше, что ясно видно изъ слѣдующей таблицы:

---

[9]) Annals Mag. Nat. History (7), vol. 4, pp. 383—384 (1899).

[10]) Barrett-Hamilton считаетъ «Total-length»—«basion to gnathion»; я считаю это измѣреніе «основною длиной».

Мѣстонахожденіе: Fundort.	Общая длина. (По Barrett-Hamilton'y). Totallänge.	Наибольш. скуловая ширина. Grösste Jochbogenbreite.	Отношеніе между ними. Verhältniss zu einander.
M. m. mediterraneus.			
♂ Севилья, Испанія (*M. mediterraneus* B.-H.)	122	81	1,50
♂ Тоже. Beide Sevilla, Spanien	112	73	1,55
M. meles typicus.			
♂ Англія—England	118	84	1,40
♂ Галвей, Ирландія—Irland .	117	83	1,41
♀ » » » . . .	117	83	1,41
♀ Англія—England	113	78	1,45
♀ » »	112	76	1,47
♀ Швеція—Schweden.	117	71	1,64
♂ Саксонія—Sachsen	123	75,5	1,62
У большого числа изъ Средней Россіи—Nach einer grossen Anzahl aus Mittelrussland . . .	—	—	1,50—1,71
У 20 экземпляровъ изъ Закавказья —Bei 20 Stück aus Transkaukasien	—	—	1,50—1,55
♀ Ленкорань—Lenkoran. . . .	107	71,5	1,50
♂ » »	116	76	1,60

Изъ этой таблицы ясно видно, что барсуки Британскихъ острововъ отличаются значительно большей относительной шириной черепа. Признакъ этотъ выраженъ настолько ясно, что уже одинъ даетъ право на выдѣленіе англійскихъ барсуковъ въ особый подвидъ, что является гораздо болѣе обоснованнымъ, чѣмъ выдѣленіе *Meles meles mediterraneus* на такомъ шаткомъ основаніи, какъ то, «что послѣдній нѣсколько свѣтлѣе британскихъ». Я предлагаю поэтому назвать англійскую географическую расу барсука *Meles meles britannicus subspec. nov.* Я располагалъ такимъ большимъ краніологическимъ матеріаломъ по русскимъ барсукамъ, что могу положительно утверждать, что указанные мною выше размѣры являются типичными и рѣдкія исключенія нельзя поэтому принимать во вниманіе. Я знаю такихъ исключеній два. Одинъ черепъ барсука Московской губерніи выросшаго въ неволѣ, отличается гораздо большею шириною, чѣмъ всѣ другіе, но вообще этотъ черепъ не нормаленъ. Индексъ его равняется 1,24. Другой экземпляръ, № 54,m Кавказскаго музея изъ Боржома имѣетъ этотъ индексъ равнымъ 1,37. Но оба эти экземпляра стоятъ совершенно отдѣльно отъ другихъ, почему я думаю, что они могутъ

быть разсматриваемы какъ исключенія, и не могутъ вліять на общіе выводы относительно общаго типа здѣшнихъ барсуковъ [11]).

Ниже я привожу сравнительныя измѣренія череповъ нѣсколькихъ кавказскихъ, одного западно-европейскаго и типичнаго средне-русскаго барсука. Можетъ быть болѣе проницательные люди сдѣлаютъ изъ нихъ дальнѣйшіе выводы для различенія географическихъ расъ этого животнаго.

Таблица измѣреній череповъ барсука. Tabelle der Schädelmaasse des Dachses.	Саксонія № 54, k ♂	Московск. г. Coll. K. A. Satunin.	Боржомъ № 54, g. ♂	Тифлисъ № 54, f.	Ленкорань № 54, o. ♀.	Тифлисъ № 54, e. ♂ juv.
Общая длина (отъ передняго края praemaxillare до самой выдающейся назадъ точки crista)—Totallänge (vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum hinteren Ende der Crista sagittalis)	135	—	123	122	120	111
Основная длина (отъ передняго края o. praemaxillare до передняго края foram. magnum)—Basilarlänge (vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum Vorderrande des Foramen magnum [12])	123	133	113	106	107	97
Основная длина по Гензелю-Basilarlänge nach Hensel. . . .	120	125	110	103	104	94
Наибольшая скуловая ширина — Grösste Jochbogenbreite. . . .	75	82	72	71	71,5	60
Наименьшее разстояніе впереди надглазничныхъ отростковъ—Kleinste Breite vor den Processus postorbitales.	30	—	29	26,6	27,5	24
Наименьшее разстояніе позади надглазничныхъ отростковъ.—Kleinste Breite hinter den Process. postorbitales . . .	25	—	27,5	24	25,2	27
Наибольшая затылочная ширина позади скуловыхъ дугъ между концами process. mastoidei —Grösste Breite des Hinterhauptes zwischen den Enden der Process. mastoidei	61,5	—	59,5	58,3	57	53

[11]) Уже во время печатанія этой статьи я получилъ черезъ С. Н. Алфераки черепъ англійскаго барсука отъ Роуланда Уорда и непосредственными измѣреніями могъ убѣдиться въ справедливости моего вывода.

[12]) Это измѣреніе соотвѣтствуетъ измѣренію Барретъ-Гамильтона «Totallength (basion to gnathion) l. c. p. 384.—Diese Messung entspricht Barrett-Hamilton's «Total length (basion to gnathion)» l. c. p. 384.

Таблица измѣреній череповъ барсука. Tabelle der Schädelmaasse des Dachses.	Саксонія № 54, k. ♂	Московск. г. Coll. K. A. SATUNIN.	Боржомъ ♂ № 54, g.	Тифлисъ № 54, f.	Ленкорань ♀ № 54, o.	Тифлисъ № 54, e. ♂ juv.
Наименьшая затылочная ширина (ширина того сжатія, которое находится передъ сочленовными отростками затылочной кости съ атлантомъ)—Kleinste Breite des Hinterhauptes vor den Condyli	32	—	31	28	31	28,5
Ширина морды у клыковъ – Breite des Schädels an den Eckzähnen des Oberkiefers	28,1	31,5	28	26,8	27,3	24
Ширина верхней челюсти и передняго наружнаго корня бугорчатаго зуба—Breite des Oberkiefers an der vorderen Aussenwurzel des Reisszahns gemessen	38	—	40	40	40	40
Разстояніе между отверстіями лежащими у передняго внутренняго угла—Bullae-Breite zwischen den Foramina an den vorderen inneren Ecken der Bullae . . .	13,4	—	—	13	12,5	11
Разстояніе между foramina infraorbitalia у ихъ внутренняго нижняго края—Entfernung der Foramina infraorbitalia voneinander, an dem unteren inneren Rande derselben gemessen .	31	—	—	29	29	28
Ширина носовыхъ костей спереди—Breite der Nasalia vorne	—	—	—	13	—	13
Длина шва между ними—Länge der Nasalnaht	—	—	—	—	—	27,5
Отъ передняго края praemaxillare до середины наружнаго края foram. infraorbitale. Von dem Vorderrande des Praemaxillare bis zur Mitte des Aussenrandes des For. infraorbitale	47	—	—	43	43	38
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до средины вырѣзки костнаго неба.—Vom Hinterrande der Alveole des inneren Vorderzahns bis zur Mitte des Hinterrandes des Knochengaumens . . .	70	71	65	62	62	57
Отъ задняго края for. palatinum anterius до средины вырѣзки костнаго неба.—Vom Hinterrande des Foram. palat. anterius—dito	61	—	—	52	52	—
Отъ средины вырѣзки костнаго неба до передняго края foram. magnum.—Von der Mitte des Hinterrandes des Knochengaumens bis zum Vorderrande des Foram. magnum	51	—	—	42	43	37

Таблица измѣреній череповъ барсука. Tabelle der Schädelmaasse des Dachses.	Саксонія № 54, к. ♂	Московск. г Coll. K. A. SATUNIN.	Боржомъ ♂ № 54, g.	Тифлисъ № 54, f.	Ленкорань № 54, о. ♀.	Тифлисъ. № 54, e ♂ juv.
Отъ передняго края алвеолы верхняго клыка до задняго края алвеолы бугорчатаго зуба у его наружнаго корня. — Entfernung vom Vorderrande der Alveole des oberen Eckzahnes bis zum Hinterrande der Alveole des Höckerzahnes an der Stelle der Aussenwurzel	41,5	—	39	38	37	37
Длина шва между ossa palatina. Länge der Interpalatinnaht .	—	—	—	—	—	31
Длина o. basisphenoideum— Länge des Basisphenoideum . .	—	—	—	—	—	18
Длина o. basioccipitale—Länge des Basioccipitale	—	—	—	—	—	17
Самое узкое мѣсто скуловой дуги.—Die schmalste Stelle des Jochbogens	6	—	—	5	5,8	6,5
Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ (у алвеолъ) Länge der oberen Schneidezahnreihe	17,5	18,5	17	16,5	17	15,3
Длина верхняго клыка.—Höhe des oberen Eckzahnes . . .	16	12,5	17	14	14	13,5
Діаметръ кроны $\underline{\text{pm. 2}}$.—Durchmesser des $\underline{\text{pm. 2}}$	4,5	—	—	4	4,5	—
Dito $\underline{\text{pm. 3}}$	6	—	—	6	6	—
Dito dentis sectorii	9	8,5	—	8,3	8,2	—
Ширина его—Breite desselben.	8,7	7,5	—	7	7	—
Длина бугорчатаго зуба по внутреннему краю.—Länge des Höckerzahnes am inneren Rande desselben gemessen	15	13	15	15	14	15
Наибольшая ширина его.—Grösste Breite desselben	12	11	12,2	11,3	11,5	11
Кондилярная длина нижней челюсти—Condylarlänge des Unterkiefers.	88	96	81	79	78	71
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ безъ $\underline{\text{pm. 1}}$). Länge der unteren Backenzahnreihe (ohne $\underline{\text{pm. 1}}$)	39,5	35	38	39	36	38
Длина хищнаго зуба—Länge des Reisszahnes	16	16	16	16	16	16
Толщина его—Dicke desselben	7	7	8	8	7	[illegible]

Что касается двухъ отличительныхъ краніологическихъ признаковъ, которыми пользовались нѣкоторые другіе авторы, то прежде всего я долженъ замѣтить, что признакъ указанный проф. Н. Ѳ.

Кащенко[13]) для отличія типичнаго европейскаго барсука отъ описаннаго мною въ 1895 году *Meles arenarius* изъ киргизскихъ степей, не вполнѣ точенъ. Именно глубокоуважаемый профессоръ говоритъ, что «второй ложно-коренной зубъ нижней челюсти (у *Meles meles* typ.) имѣетъ два вполнѣ отдѣльные корня и не отдѣленъ отъ сосѣдняго кзади зуба сколько-нибудь значительнымъ промежуткомъ».

Признакъ этотъ очень хорошъ въ первой своей части, ибо у всѣхъ видѣнныхъ мною европейскихъ барсуковъ этотъ зубъ дѣйствительно всегда имѣетъ два корня, но во второй своей части не точенъ, ибо разстояніе между этимъ и слѣдующимъ зубомъ и у европейскихъ барсуковъ бываетъ очень различно. Присутствіе или отсутствіе перваго ложнокоренного зуба, какъ въ нижней, такъ и въ верхней челюсти, представляется мнѣ явленіемъ случайнымъ, такъ какъ никакой правильности въ этомъ отношеніи среди громадной серіи средне-русскихъ барсуковъ мнѣ наблюдать не удалось.

Что касается числа корней у второго ложно-коренного зуба нижней челюсти у кавказскихъ барсуковъ, то изъ десяти находящихся сейчасъ передо мною экземпляровъ только у двухъ этотъ зубъ имѣетъ одинъ корень, точнѣе оба его корня срослись по всей длинѣ въ одинъ; остальные же имѣютъ по два хорошо развитыхъ корня.

Первый ложно-коренной зубъ сохранился только въ верхней челюсти у одного молодого экземпляра (№ 54.е); только въ нижней челюсти у семи; и у двухъ экземпляровъ, совершенно взрослыхъ (Боржомъ), онъ сохранился въ обѣихъ челюстяхъ.

По формѣ костныхъ валиковъ, отходящихъ отъ передняго края crista sagittalis, подглазничныхъ отверстій и, наконецъ, bullae—кавказскіе барсуки совершенно сходны съ европейскими.

Что касается окраски закавказскихъ барсуковъ, то, хотя въ настоящій моментъ у меня нѣтъ здѣсь вовсе сравнительнаго матеріала, я могу сказать, что они развѣ только немного свѣтлѣе средне-русскихъ и, повидимому, по цвѣту совершенно не отличимы отъ нихъ.

Такимъ образомъ, для отличія барсуковъ описываемой области, остается только одинъ небольшой, но очень постоянный при-

---

[13]) Кащенко, Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Акад. Наукъ т. V (1901), стр. 609.

знакъ—это ихъ малая величина, почему я и обозначаю здѣшнихъ представителей этого вида какъ *Meles meles minor* subsp. nova.

Въ заключеніе я долженъ сказать нѣсколько словъ по поводу барсука № 54,n (чучело) и № 54, o (черепъ), названнаго Радде въ каталогѣ «*Meles taxus canescens*».

Зимою 1894 года А. Н. Казнаковъ выкопалъ близь Ленкорани изъ норы двухъ барсуковъ и, привезя ихъ въ Тифлисъ, подарилъ одного изъ нихъ г. Радде, а другого мнѣ. Такъ какъ я хорошо помню, что подаренный Радде экземпляръ былъ очень теменъ, меня весьма удивило появившееся впослѣдствіи опредѣленіе этого ученаго, почему теперь я и счелъ необходимымъ еще разъ посмотрѣть этотъ экземпляръ. Я увидѣлъ нѣчто совершенно неожиданное. Вся ость совершенно вылѣзла и передо мною стоялъ барсукъ (это поставленное чучело) покрытый, какъ войлокомъ, короткимъ, густымъ, бѣловатымъ подшерсткомъ...

Даже на хвостѣ не было ни одного длиннаго волоса.

9. Mustela foina nehringi subsp. nova.
Закавказская куница бѣлодушка.

Синонимика:
Mustela foina et Mustela martes, Radde, Säugeth. Talysch, p. 6.
Mustela foina, Сатунинъ, Обзоръ, № 37, стр. 54.

Матеріалы:
№ 56,a. ♂ Чучело. Тифлисъ. I. 67. Радде Mus. Cauc.
» b, c, d. » » ? » » »
» e, f. ♂ ♀ Черепа » I. 67. » » »
» Арешскій у., Елисавет. губ. Шелковниковъ.

Радде (l. c.) приводитъ для Ленкоранскаго уѣзда оба вида куницъ: лѣсную и бѣлодушку. Но, такъ какъ въ Кавказскомъ Музеѣ нѣтъ экземпляровъ изъ Ленкорани ни того, ни другого вида, а я самъ видѣлъ лишь бѣлодушку, то я и опускаю въ этомъ спискѣ первый видъ. Я думаю, что Радде былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ обстоятельствомъ, что грудное пятно у этого вида иногда бываетъ желтоватое, а не бѣлое, но характерная форма его, съ отростками къ лапкамъ, сохраняется всегда.

Въ предѣлахъ описываемаго нами пространства бѣлодушка встрѣчается, хотя и довольно рѣдко, на низменности,

гдѣ придерживается главнымъ образомъ человѣческихъ жилищъ, а гораздо чаще встрѣчается въ горахъ, выше предѣловъ лѣсной растительности. Лѣсовъ же она избѣгаетъ.

Принадлежитъ ли талышинская бѣлодушка, къ какому нибудь изъ установленныхъ недавно подвидовъ, или представляетъ еще неописанную расу, я, за неимѣніемъ сравнительнаго матеріала, по шкуркамъ сказать затрудняюсь. Но краніологическій матеріалъ изъ западной Европы къ счастію имѣлся въ моемъ распоряженіи и, при тщательномъ сравненіи его съ серіей череповъ изъ Закавказья, я замѣтилъ нѣкоторыя, хотя и небольшія, но повидимому постоянныя отличія.

Черепъ закавказскихъ бѣлодушекъ относительно замѣтно шире. Если мы возьмемъ черепъ западно-европейской и черепъ закавказской каменной куницы приблизительно одинаковаго возраста, (о которомъ можно судить по зубамъ и др. признакамъ), то окажется, что отношеніе основной длины черепа къ скуловой ширинѣ у вполнѣ взрослыхъ экземпляровъ европейской куницы будетъ около 1,50, а у закавказскихъ около 1,44.

Въ зависимости отъ возраста отношенія эти нѣсколько мѣняются, но все же разнятся у обѣихъ географическихъ расъ, такъ какъ наименьшая цифра полученная у европейской куницы была 1,49 (вполнѣ взрослый экземпляръ), а наибольшая величина наблюденная у закавказскихъ экземпляровъ 1,47 (очень еще молодой экземпляръ).

Другой признакъ состоитъ въ томъ, что верхній хищный зубъ имѣетъ по своему наружному краю абсолютно меньшую длину, которая лишь едва превосходитъ ширину единственнаго верхняго коренного зуба, тогда какъ у европейскихъ представителей эта разница на всѣхъ четырехъ изслѣдованныхъ мною черепахъ равнялась цѣлому миллиметру.

Замѣчу еще, что у экземпляровъ съ низменностей восточнаго Закавказья оба эти признака выражены болѣе рѣзко, чѣмъ у горныхъ экземпляровъ изъ Боржома. Вотъ измѣренія двухъ западно-европейскихъ и семи закавказскихъ экземпляровъ этого вида. Въ этой таблицѣ я почти во всѣхъ измѣреніяхъ слѣдовалъ методу Hensel'я. [14]).

---

[14]) R. Hensel, Craniologische Studien, Nov. Acta K. Leop.-Carol-Deutsch. Akad. d. Naturforscher Bd. XLII, Nr. 4, (1881).

Таблица измѣреній череповъ бѣлодушки. Schädelmaasse von *Mustela foina typ.* et *nehringi.*	Brandenb. Бранденбургъ h.	Sachsen. Саксонія g.	Тифлисъ. Tiflis. f. ♀	e. ♂	Боржомъ—Borshom. n, ♀	o, ♂	r, ♂	q, ♂	j ♂
Теменная длина.—Scheitellänge	78	79	82	73	73	73,5	75	77	75,3
Основная длина. — Basilarlänge	72,5	76	78	71	71	69	70	72	70,5
Скуловая ширина. — Jochbogenbreite	48	51	54	49	48	47	49	52	48
Наименьшая ширина между орбитами.—Geringste Interorbitalbreite	21,5	21,3	22	21,2	20	20	—	22	21,2
Наименьшая ширина позади надглазничныхъ отростковъ.—Geringste Breite an den vereinigten Stirnbeinen	20,2	19,2	18	18	19,5	18	—	20	20
Разстояніе между концами надглазничныхъ отростковъ.—Entfernung der Spitzen der Process. postorbitales d. Stirnbeine von einander	25,2	—	27,5	—	—	—	—	—	—
Ширина черепной коробки позади скуловыхъ дугъ и надъ слуховыми отверстіями. Breite des Hirnteils (am Schädel hinter den Jochbogen und über der Gehöröffnung gemessen)	36,4	39	38,1	36	36,2	—	—	—	37,1
Наибольшая затылочная ширина.—Grösste Breite des Hinterhauptes	37	41	42,2	39,5	—	—	—	—	—
Ширина черепа у клыковъ.—Breite des Schädels an den Eckzähnen des Oberkiefers	16,3	17	17,8	16,5	—	—	—	—	16
Ширина верхней челюсти у задняго края хищнаго зуба.—Breite des Oberkiefers an der hinteren Aussenwurzel des Reisszahns gemessen	27,2	28,7	30,5	28,2	27	—	—	—	27
Разстояніе между foramina jugularia у внутренняго задняго угла bullae.—Entfernung der Foram. jugularia von einander	14,2	15,5	16	14,8	—	—	—	—	—
Длина костнаго неба.—Gaumenlänge	38	41	41	38	38,1	36,1	—	37,2	—
Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia vorne	—	—	—	—	10	10	—	—	—
Длина шва между ними.—Länge der Nasalnaht	—	—	—	—	16	16	—	—	—
Наименьшее разстояніе между foramina infraorbitalia—Geringste Breite zwischen den Foram. infraorbitalia	21	22	23,5	22	21	—	—	23	—

Таблица измѣреній череповъ бѣлодушки. Schädelmaasse von *Mustela foina typ.* et *nehringi.*	Brandenb. Бранденбургъ	Sachsen. Саксонія.	Тифлисъ. Tiflis.		Боржомъ—Borshom.				
	h.	g.	f. ♀	e. ♂	n, ♀	o, ♂	r, ♂	q, ♂	j ♂
Отъ передняго края алвеолы верхняго клыка до задняго края алвеолы коренного зуба.—Entfernung vom Vorderrande der Alveole des oberen Eckzahnes bis zum Hinterrande der Alveole des Zahnes m. 1 . . .	28	29	29	28	27,5	—	—	—	—
Наименьшее разстояніе отъ передняго края praemaxillare до орбиты.—Kleinste Entfernung vom Vorderrande des Praemaxillare bis zur Orbita	25	25,5	25	25,5	24	—	—	—	—
Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ у алвеолъ.—Länge der oberen Vorderzahnreihe	9	10	10	9	—	—	—	—	—
Длина верхняго клыка.—Höhe des oberen Eckzahnes	11	11,5	—	10,5	—	—	—	—	—
Наибольшій діаметръ кроны pm 1. — Grösster Durchmesser des pm 1	2,1	—	—	—	—	—	—	—	—
Dito pm 2.	5	—	5	—	—		—	—	—
Dito pm 3.	6	—	6	—	—	—	—	—	—
Dito dentis sectorii	10	10	9,7	9	9	8,9	9	9,5	9
Ширина его спереди.—Breite desselben vorne	6	—	6	—	—	—	—	—	—
Сагитальная ширина m. 1—Sagittallänge des m. 1	5	—	5	—	—	—	—	—	—
Ширина его.—Querbreite desselben	9	9	9,4	8,5	8,2	8	8,2	9	8,5
Кондилярная длина нижней челюсти. — Condylarlänge des Unterkiefers	53	54,5	57	—	—	—	—	—	—
Длина ряда нижнихъ коренныхъ зубовъ.—Länge der unteren Molarreihe [15])	28	30,5	29	—	—	—	—	—	—
Длина хищнаго зуба.—Länge des Reisszahnes	10	11	11	—	—	—	—	—	—
Толщина его. — Querbreite desselben	4,3	5	4,5	—	—	—	—	—	—
Высота нижней челюсти отъ нижняго края proc. angularis до верхняго края proc. coronoideus.—Höhe des Unterkiefers (vom Unterrande des Proc. angularis bis zum Oberrande des Proc. coronoideus gemessen)	24	26	28,5	—	—	—	—	—	—
Отношеніе скуловой ширины къ основной длинѣ черепа.—Verhältniss der Jochbogenbreite zur Basilarlänge . . .	1,51	1,49	1,44	1,44	1,47	1,46	1,42	1,38	1,46

[15]) Безъ pm 1.—Ohne pm. 1.

Относительно шкуръ матеріалъ, которымъ я располагалъ, значительно бѣднѣе, особенно изъ долины р. Куры, откуда у меня есть только два экземпляра изъ Тифлиса, № 56,b и № 56,d по каталогу Кавказскаго Музея. Остальныя же чучела музея, значащіяся въ Каталогѣ съ мѣстонахожденіемъ «Тифлисъ», очень плохо сохранились и возбуждаютъ сомнѣніе въ вѣрности этого указанія.

Окраска тифлисскихъ экземпляровъ слѣдующая:

№ 56,b. Экземпляръ очевидно зимній, съ весьма сильнымъ развитіемъ пуховыхъ волосъ и очень рѣдкою остью. Общая окраска—цвѣта свѣтлой сепіи. Пуховые волосы свѣтло бѣловатосѣраго цвѣта, ость—цвѣта сепіи. Длинные волосы пушистаго хвоста темнобурые на дистальной его части почти чернобурые.

На горлѣ маленькое бѣлое пятно, а нѣсколько ниже его, не соединяясь съ нимъ, идутъ двѣ полосы къ переднимъ конечностямъ. Пятно и полосы эти чисто бѣлаго цвѣта.

Уши, какъ и у типичной куницы, по краямъ чисто бѣлыя.

Конечности темнѣе, а лапки темно-бурыя. Когти бѣлые.

Экземпляръ № 56,d, также изъ Тифлиса, гораздо темнѣе и напоминаетъ Боржомскій экземпляръ № 56,p, съ тою лишь разницею, что у послѣдняго мѣхъ имѣетъ сѣроватый отливъ, а у тифлисскаго отливъ красноватый. Судя по относительному развитію пуховыхъ волосъ и ости—это лѣтній экземпляръ.

Горловое пятно его чисто бѣлое и такой же формы, какъ и у предыдущаго экземпляра, но верхнее пятно нѣсколько больше.

Боржомскіе горные экземпляры, насколько я могу судить по имѣющимся у меня экземплярамъ, значительно темнѣе. Окраска № 56,p изъ Боржома слѣдующая:

Общая окраска цвѣта темной сепіи, съ легкимъ сѣрымъ оттѣнкомъ.

Хвостъ и лапы темные, почти чернобурые.

Горловое пятно, какъ у типичной M. foina: чисто бѣлое, большее, во все горло съ расходящимися къ конечностямъ вѣтвями.

Размѣры закавказскихъ куницъ, измѣренные (лентой по кривизнѣ) по чучеламъ, слѣдующіе:

	№ 56,b. Тифлисъ.	№ 56,p. Боржомъ.
Отъ конца носа до основанія хвоста. .	54 cm.	54
Длина хвоста безъ волосъ.	26 cm.	25
Длина волосъ на концѣ хвоста	10 cm.	9

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что а) закавказскія куницы не подходятъ ни къ одному изъ описанныхъ видовъ или подвидовъ группы *Mustela foina* и что 2) горныя куницы и куницы съ низменностей Закавказья тоже немного между собою разнятся.

Въ настоящей статьѣ насъ можетъ интересовать только куница восточнаго Закавказья, какъ животное принадлежащее къ описываемому нынѣ нами району.

Отъ *Mustela toufaea* Hodgson [16]) наша куница рѣзко отличается окраской.

Отъ *Mustela leucolachnaea* Blanford [17]) тѣмъ, что черепъ закавказскихъ куницъ еще шире, верхній хищный зубъ короче и др.

Отъ *Mustela mediterranea* Barrett-Hamilton [18]) тѣмъ, что горловое пятно нашей куницы чисто бѣлое и не имѣетъ никакого желтаго оттѣнка.

Отличія отъ типичной *Mustela foina* Erxleben—были уже указаны выше.

Наконецъ отъ недавно описаннаго вида *Mustela syriaca* Nehring [19]) она отличается величиною и многими краніологическими признаками.

Я считаю болѣе справедливымъ разсматривать всѣ эти виды, какъ подвиды *Mustela foina* [20]) и, на основаніи всего вышеизложеннаго, называю каменную куницу восточнаго Закавказья *Mustela foina nehringi* subsp. nova, въ память моего недавно скончавшагося друга проф. А. Неринга, столь много сдѣлавшаго для маммологіи Россіи.

Типъ. № 56, b, d, e и f. Кавказскій Музей.

---

[16]) Hodgson, Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1842. p. 281.

[17]) Blanford, Scientif. Res. of the Second Yarkand Mission, Mammalia p. 26 (1879).

[18]) Barrett-Hamilton, Ann. and Magas. of Nat. History (7), vol. I, p. 441 (1898).

[19]) Nehring, Sitzungs-Bericht d. Gesellsch. naturforsch. Freunde zu Berlin, 1902, p. 145.

[20]) Какъ это дѣлаетъ и Труссаръ: Trouessart, Catalogus Mammalium, Quinq. Suppl. anno 1904, p. 203.

10. Putorius sarmaticus Pall.
Перевязка.

Синонимика:

Mustela sarmatica, Radde, Säugeth. Talysch. p. 6.
Putorius sarmaticus, Радде и Сатунинъ. Mus. Caucas. I. № 59, стр. 32.
« » Сатунинъ, Обзоръ. № 40, стр. 54.

Матеріалы:

№ 59. Чучело. Ленкорань, IV. 1866. Радде. Mus. Cauc.

Перевязка—типичное животное припонтійскихъ степей.

Въ Закавказьи она найдено почти повсюду, но всегда очень рѣдко и лишь единичными экземплярами.

Въ Талышѣ ее нашелъ еще въ 1866 году Радде; къ сожалѣнію онъ не указываетъ гдѣ именно. Я нашелъ ее здѣсь въ 1898 году около поста Кяльвязъ (7000'), а затѣмъ, недалеко отъ нашей границы въ Персіи, въ мѣстечкѣ Наминъ, тамошній ханъ подарилъ мнѣ прекрасный экземпляръ этого животнаго, которое онъ считалъ рѣдкостью. Въ Ардебилѣ же торговцы мѣхами говорили мнѣ, что перевязка вовсе не представляетъ тамъ рѣдкости.

На сырой Ленкоранской низменности она, вѣроятно, не встрѣчается, но на сухой степи, въ восточномъ Закавказьи, она была найдена въ нѣсколькихъ пунктахъ; въ предѣлахъ интересующаго насъ теперь края—около Сальянъ.

Объ образѣ жизни этого животнаго мнѣ, къ сожалѣнію, ничего неизвѣстно.

На основаніи еще весьма недостаточнаго матеріала по этому виду, я также въ настоящее время еще не могу сказать тождественны ли закавказскіе представители его съ сѣвернокавказскими или южно-русскими или нѣтъ.

Правда, разные авторы приводятъ «*Putorius sarmaticus*» даже для южнаго Афганистана [21]), но допустить полное тождество типичной южно-русской перевязки съ таковыми изъ окрестностей Кветты или Кандагара, при современныхъ нашихъ воззрѣніяхъ даже и теоретически трудно.

---

[21]) Blanford, Fauna of India, Mammalia, p. 164, (1888—1891).

11. Putorius boccamela caucasica Barrett-Hamilton. Кавказская ласка.

Синонимика:

Mustela vulgaris et Mustela erminea, Radde, Säugeth. Talysch., p. 6.
Putorius boccamela, Радде, Mus. Caucas. I, №№ 61 и 61,a стр. 33.
» » Сатунинъ, Обзоръ № 42, стр. 54.

Матеріалы:

№ 61 и 61,a.	Чучела,	Ленкорань, IV. 66.	Радде,	Mus.	Caucas.
» b ♀	»	Тифлисъ, IX. 91.	»	»	»
» c ♀	»	Авчалы, Тифл. у. 5.V. 93.	»	»	»
» e	Въ спирту,	Ареш. у. Елисаветп. г. XII. 93.	Кёнигъ	»	»
» i	Шкурка,	Тифлисъ. 3. XI. 79	Радде	»	»
» k juv.	Въ спирту. с.	Карасахкалъ на Курѣ, Елп. г.	Сатунинъ	»	»
e ♀	» ст	Мюсюсли, Бакин. г. X. 96.	Калиновскій	»	»
m, n, o, ♂	Чучела.	Тифлисъ XII. 84.	Радде	»	»

Выше я показалъ уже, что ссылка Радде на указаніе Менетріе о нахожденіи въ Талышѣ горностая *(P. ermineus)*, не имѣетъ никакого основанія.

Профессоръ В. Блазіусъ въ Брауншвейгѣ позднѣе опредѣлилъ закавказскую ласку, какъ *Putorius boccamela* Сетті; подъ этимъ именемъ она и была извѣстна до послѣдняго времени, пока Барретъ-Гамильтонъ не выдѣлилъ ее въ особый подвидъ обыкновенной ласки подъ именемъ *Putorius nivalis caucasicus* [22]).

Дѣленіе Барретомъ-Гамильтономъ вида *Putorius nivalis* на подвиды я къ сожалѣнію не могу признать вполнѣ удачнымъ, хотя и высоко цѣню его другія научныя работы того же рода.

Несостоятельность раздѣленія *Putorius nivalis typicus* и *Putorius nivalis vulgaris*, различающихся тѣмъ, что первый зимою бываетъ бѣлымъ, а второй не бываетъ, указалъ уже съ большою очевидностью Др. Э. Лёнбергъ [23]).

Со своей стороны я совершенно немогу согласиться съ признаніемъ такой хорошо обособленной формы, какъ *Putorius boccamela* Сетті подвидомъ *Putorius nivalis*. Почему же не признать тогда его подвидомъ *Putorius ermineus?* Или. что бы быть совершенно послѣдовательнымъ, почему не соединить въ одинъ видъ и *Putorius nivalis* и *Putorius ermineus? Putorius boccamela* и по наружнымъ и по краніологическимъ своимъ признакамъ стоитъ какъ разъ на срединѣ между ними.

---

[22]) *Barret-Hamilton,* G. E. H. Ann. Mag. Nat. Hist. (7), vol. 5, p. 48 (1900).

[23]) *Lönnberg, Dr. Einar,* Ann. Mag. Nat. Hist. (7), vol 5, p. 436 (1900).

Основанія, почему я считаю *Putorius boccamela* самостоятельнымъ видомъ, слѣдующія.

Первый ложнокоренной зубъ у *Putorius ermineus* выдается своимъ переднимъ краемъ гораздо болѣе наружу, чѣмъ заднимъ. Такое же положеніе имѣетъ этотъ зубъ и у *Putorius boccamela*. У ласки же, *Putorius nivalis,* оба края выдаются на одинаковое разстояніе.

За то по другому одонтологическому признаку *P. boccamela* ближе подходитъ къ ласкѣ, чѣмъ къ горностаю. Именно: у *Put. ermineus* передній край единственнаго кореннаго, или бугорчатаго, зуба выступаетъ впередъ одинаково, какъ во внутренней, такъ и въ наружной своей части. У *Put. nivalis* и *Put. boccamela* наружная часть передняго края этого зуба выступаетъ впередъ больше, чѣмъ внутренняя.

Не менѣе значительны и наружные признаки отличающіе боккамелу отъ горностая и ласки.

Изслѣдуя весь имѣющійся у меня изъ Закавказья матеріалъ, я все же остаюсь при убѣжденіи, что наша ласка должна быть отнесена какъ по одонтологическимъ признакамъ, такъ и по относительной длинѣ хвоста и проч. къ виду *Putorius boccamela* Сетті.

Другой вопросъ идентична ли она съ сардинскими экземплярами или нѣтъ?

Этого я, не имѣя сравнительнаго матеріала, рѣшить не могу, но изъ нижеслѣдующаго можно видѣть, что мои экземпляры частью подходятъ подъ оба описанія Барретъ-Гамильтона и его *Put. niv. boccamela* и *Put. niv. caucasicus.*

Putorius nivalis caucasicus описанъ Барретъ - Гамильтономъ по экземпляру добытому «на Кавказѣ», на высотѣ 12000' 26. VI. 87. Къ этому же подвиду этотъ ученый относитъ и экземпляры, собранные около озера Вана и у Эрзерума. Поэтому область распространенія этой географической рассы онъ опредѣляетъ такъ: Кавказъ и Малая Азія.

Разсмотримъ теперь по порядку всѣ указанные Барретъ - Гамильтономъ отличительные признаки этого новаго подвида. 1) «Зимній мѣхъ бѣлый». Это зависитъ на Кавказѣ отъ мѣстности. Я имѣю, какъ совершенно перелинявшіе въ бѣлый цвѣтъ экземпляры, такъ и такіе, у которыхъ бѣлый цвѣтъ развитъ сравнительно очень слабо, и всѣ переходы между ними. На болѣе высокихъ мѣстахъ, гдѣ зимою почва бываетъ покрыта снѣгомъ, ласки бываютъ бѣлы, но конечно эта окраска была бы гибельна для

нихъ на безснѣжныхъ мѣстахъ и дѣйствительно тамъ, напр. по среднему и нижнему теченію Куры, ласки совершенно бѣлыми не бываютъ. Повторяется слѣдовательно тоже, на что указывалъ и Др. Лёнбергъ въ вышеупомянутой статьѣ. Мнѣ такимъ образомъ остается еще разъ сказать, что измѣненіе темной лѣтней окраски въ зимнюю бѣлую систематическимъ признакомъ служить не можетъ.

2) «Величина очень малая» (size very small). Это совершенно не подходитъ къ кавказскимъ экземплярамъ. Вѣроятно г. Барретъ-Гамильтонъ имѣлъ только молодыхъ. Къ сожалѣнію въ Кавказскомъ Музеѣ не оказалось ни одного крупнаго экземпляра съ полнымъ хвостомъ.

Размѣры кавказскихъ ласокъ слѣдующіе:

	№ 61,a Ленкорань, Чучело.	№ 61,i Дол. Куры. Шк.	№ 61,p Тифлисъ ♂ въ спирту.	№ 61,1 juv Мисюсли Бак. г. въ спирту	№ 61,e juv Арешскій у. въ спирту.	По Barrett-Hamilton'у Ванъ. ♂	♀
Отъ конца носа до основанія хвоста	280	190	230	156	150	196	173
Длина хвоста съ волосами.	90 def.	88	51+ def.	65	64	55	55
Длина волосъ на концѣ хвоста	—	15	—	11	15	—	—
Длина задней стопы безъ костей	45	31	36	25	25	27	27
Высота уха отъ основанія наружн. края	15	—	15	9	—	12	13

Примѣч. Чучела и шкурки измѣрялись лентой по кривизнѣ, а спиртовые экземпляры циркулемъ по прямой линіи.

Изъ этой таблицы видно, что наши *Put. boccamela* почти не уступаютъ по величинѣ горностаямъ. Экземпляры № 61, 1 и e еще молодые, съ невполнѣ еще развитыми зубами.

Размѣры эти совершенно не подходятъ къ тѣмъ, которые Барретъ-Гамильтонъ даетъ для своего *Put. nival. caucasicus* и которыя я привелъ для сравненія параллельно съ моими.

Измѣренія черепа подтверждаютъ это еще краснорѣчивѣе, ибо тамъ менѣе мѣста для субъективныхъ отклоненій изслѣдователя.

3) «Хвостъ короткій». Какъ это видно изъ той же таблицы и этотъ признакъ совершенно не подходитъ къ нашимъ экземплярамъ, у которыхъ хвостъ абсолютно длиннѣе, чѣмъ даже у горностая.

4) «Низъ бѣлый»—совершенно подходитъ ко всѣмъ нашимъ экземплярамъ.

5) «Line of demarcation decided», т. е. демаркаціонная линія ясно выражена. У моихъ экземпляровъ демаркаціонная линія между темнымъ цвѣтомъ спины и бѣлымъ цвѣтомъ нижней стороны выражена рѣзко и идетъ по срединѣ боковъ.

6) «Лапки бѣлыя». У большинства имѣющихся передо мною кавказскихъ экземпляровъ этотъ признакъ выраженъ хорошо, но у нѣкоторыхъ (напр. № 61, р.) бѣлы только пальцы, а верхняя сторона ступней буроватая. У обоихъ ленкоранскихъ экземпляровъ, добытыхъ Г. И. Радде въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 года, переднія лапки совершенно бѣлыя, а заднія совершенно бѣлы только у меньшаго экземпляра. О тонкостяхъ окраски здѣшнихъ ласокъ судить трудно, такъ какъ большинство чучелъ уже очень старо и вѣроятно значительно выцвѣло; новые же экземпляры по б. ч. сохранены въ спирту.

Меньшій ленкоранскій экземпляръ (№ 61) сверху каштановобурый, бóльшій свѣтлѣе—свѣтло-ржавобурый.

Темный цвѣтъ спины у экземпляра № 61 спускается на переднихъ лапкахъ въ видѣ едва замѣтной полоски на наружной сторонѣ ихъ до голеностопнаго сочлененія, а у экземпляра № 61,а не доходитъ до этого сочлененія, но за то такъ широкъ, что занимаетъ всю наружную поверхность лапокъ.

На заднихъ конечностяхъ у перваго экземпляра темный цвѣтъ занимаетъ только заднюю и половину наружной поверхности и доходитъ до пятки; у второго онъ распространяется и на значительную часть наружной поверхности и переходитъ на дистальную часть верхней стороны стопы.

Таковы внѣшніе признаки закавказской ласки. Я повторяю, что считаю *Putorius boccamela* совершенно самостоятельнымъ видомъ и не вижу различія между нимъ и нашими ласками, да за отсутствіемъ сравнительнаго матеріала и не могу судить объ этомъ категорически. Поэтому только изъ уваженія къ авторитету г. Барретъ-Гамильтона я сохраняю данное имъ названіе «*caucasicus*», но отношу его къ *Putorius boccamela*, а не *Putorius nivalis*.

Для болѣе полной характеристики этого животнаго, я привожу здѣсь слѣдующія измѣренія нѣсколькихъ череповъ изъ различныхъ мѣстъ Закавказья.

Таблица измѣреній череповъ Кавказской ласки. Schädelmaasse von *Put. boccamela caucasica.*	Ардаганск. округъ. Coll. SATUNIN.	Аралыхъ, Эрив. губ. SATUNIN.	Тифлисъ ♂ № 61.р.
Общая длина черепа по Барретъ-Гамильтону.- Totallänge nach Barret-Hamilton, Basion–to gnathion	42	40	39
Теменная длина.—Scheitellänge	40,3	39,5	39,1
Основная длина.—Basilarlänge	40,3	39	37,2
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite.	25	25	23
Наименьшая ширина передъ надглазничными отростками—Kleinste Interorbitalbreite	10,2	10	—
Наименьшая ширина позади надглазничныхъ отростковъ.—Kleinste Breite hinter den Jochfortsätzen .	9	8,8	8
Разстояніе между концами надглазничныхъ отростковъ.—Entfernung der Spitzen der Jochfortsätze von einander	13,2	13	—
Ширина черепной коробки позади скулъ и надъ слуховыми отверстіями.—Breite des Hirntheils (am Schädel hinter den Jochbogen und über der Gehöröffnung gemessen)	20	18,5	20
Наибольшая затылочная ширина—Grösste Breite des Hinterhauptes	21,1	21,1	—
Ширина черепа у клыковъ—Breite des Schädels an den Eckzähnen des Oberkiefers	9	9	—
Ширина верхней челюсти у задняго корня хищнаго зуба.—Breite des Oberkiefers an der hinteren Aussenwurzel des Reisszahnes gemessen	14	14,5	—
Разстояніе между foramina jugularia у внутренняго задняго угла bullae—Entfernung der Foramina jugularia von einander	7	7,2	—
Длина костнаго неба—Gaumenlänge	18	17	—
Наименьшее разстояніе между foram. infraorbitalia Geringste Breite zwischen den Foram. infraorbitalia	11	11	—
Отъ передняго края алвеолы верхняго клыка до заднаго края алвеолы коренного зуба у его наружнаго корня.—Entfernung vom Vorderrande der Alveole des oberen Eckzahnes b. z. Hinterande der Alveole des Zahnes m. 1	12	12	—
Наименьшее разстояніе отъ передняго края praemaxillare до орбиты.—Kleinste Entfernung vom Vorderrande des Praemaxillare bis zur Orbita	11	10,5	—
Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ у алвеолъ.—Länge der oberen Vorderzahnreihe.	4	4	—
Длина верхняго клыка.—Höhe des oberen Eckzahnes	7	—	—
Длина верхняго хищнаго зуба—Länge des oberen Reisszahnes.	4,8	4,8	—
Ширина его спереди—Breite desselben vorne . .	3	2,5	—
Длина $\frac{m.1}{}$ по внутреннему краю.— Länge des Zahnes $_{m.1}$ (innen)	2	2	—

Таблица измѣреній череповъ Кавказской ласки. Schädelmaasse von *Put. boccamela caucasica.*	Ардаганск. округъ, Coll. SATUNIN.	Аралыхъ, Эрив. губ. SATUNIN.	Тифлисъ ♂ № 61,р.
Ширина его.—Querbreite desselben.	4	4	—
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers	23,5	23	—
Длина ряда нижнихъ коренныхъ зубовъ—Länge der unteren Molarreihe	11	11,2	—
Длина нижняго хищнаго зуба.—Länge des unteren Reisszahnes.	5	5	—
Толщина его.—Querbreite desselben	—	2	—
Высота нижней челюсти.—Höhe des Unterkiefers.	11,5	11,5	—

Закавказская ласка въ предѣлахъ разсматриваемой области, какъ и во всемъ Закавказьѣ, распространена всюду и всюду обыкновенна. Ее часто убиваютъ даже въ самомъ городѣ Тифлисѣ. Ея главнѣйшую пищу составляютъ, повидимому, мелкіе грызуны.

Когда полевки и мыши появляются въ особенно большомъ количествѣ и начинаютъ переселяться и наводнять пашни, что бываетъ здѣсь довольно часто, за мышами всегда слѣдуютъ и ласки. Эти тонкіе, гибкіе, какъ змѣя, хищники преслѣдуютъ мышей и полевокъ не только на поверхности земли, но и подъ землею, расширяя ходы грызуновъ и слѣдуя за ними до ихъ гнѣздъ.

Въ ноябрѣ 1896 года, раскапывая норы полевокъ (*Microtus socialis* PALL.) на гумнѣ въ селеніи Карасахкалъ (на Курѣ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ), я нашелъ, среди множества ходовъ прорытыхъ полевками, болѣе широкіе ходы ласокъ и добрался до ихъ гнѣзда. Оно было устроено очень грубо изъ самана и сухихъ травъ, безпорядочно набитыхъ въ довольно большую круглую камеру. Въ гнѣздѣ я нашелъ молодую, вѣроятно недавно родившуюся, еще совершенно голую, ласку. Этотъ дѣтенышъ имѣлъ около 45 милл. длины и былъ чрезвычайно, совершенно непропорціонально, толстъ (№ 61,к.).

Когда добычи много, какъ это бываетъ въ «мышиные годы»; ласка ѣстъ только мозгъ убитаго ею грызуна, а остальное бросаетъ. Изслѣдуя скирды хлѣба и разрывая норы полевокъ, я часто находилъ трупы этихъ маленькихъ животныхъ, у которыхъ былъ только выѣденъ мозгъ, все же остальное было совершенно нетронуто.

Въ іюнѣ 1901 года на станціи Гудауръ Военно-Грузинской дороги (около 7000'), мнѣ принесли молодую ласку, которую нашли среди щенятъ, присосавшеюся къ груди недавно ощенившейся собаки. Я пробовалъ ее выкормить, но это не удалось.

Водится ли въ Закавказьи настоящая ласка, *Putorius nivalis typicus*—остается пока открытымъ вопросомъ. Я могу пока только съ увѣренностью сказать, что здѣсь водятся двѣ расы ласокъ. Можетъ быть къ маленькой горной и относится собственно описаніе Барретъ-Гамильтона.

Въ Кавказскомъ Музеѣ имѣются два чучела ласокъ (№ 60 и № 61,а) въ лѣтнемъ и зимнемъ одѣяніи, изъ которыхъ первая добыта въ Еленендорфѣ, близъ Елисаветполя, а другая въ Тифлисѣ. По виду они представляютъ настоящихъ, типичныхъ *Putorius nivalis*, но правильность указаннаго мѣстонахожденія представляется мнѣ весьма сомнительною, а поэтому я жду свѣжаго матеріала, и пока не включаю *Putorius nivalis typicus* въ число животныхъ разсматриваемаго района.

12. Lutra lutra Linn. Выдра.

Синонимика:

Lutra vulgaris, Radde, Säugeth. Talysch. p. 5.
» » Сатунинъ, Обзоръ № 44, стр. 54.

Радде многократно наблюдалъ выдру въ рѣчкѣ Ленкоранкѣ. Я лично не наблюдалъ здѣсь этого животнаго, но думаю, что чрезвычайное обиліе рыбою здѣшнихъ рѣчекъ дѣлаетъ Ленкоранскій уѣздъ весьма привлекательнымъ для мѣстопребыванія выдръ. По словамъ Радде видѣнные имъ здѣсь выдровыя шкуры были не высокаго достоинства: рѣдки и свѣтлы.

Экземпляровъ выдры изъ Ленкорани въ Музеѣ нѣтъ. Несомнѣнно однако талышинскія выдры тождественны съ выдрами изъ другихъ мѣстностей Закавказья, которыя въ краніологическомъ отношеніи въ свою очередь ничѣмъ не отличаются отъ западно-европейскихъ.

Привожу здѣсь сравнительное измѣреніе нѣсколькихъ череповъ.

Таблица измѣреній череповъ *Lutra lutra*. Schädelmaasse von *Lutra lutra*.	Branden-burg № 53,n Бранденбургъ.	Боржомъ № 53,1.♀ Borshom.	♂ Тифлисъ № 53,e. Tiflis.	Боржомъ № 53,k♂juv Borshom.
Общая длина.—Totallänge	118	120	115	115
Основная длина по Гензелю.— Basilarlänge nach Hensel	108	112	106,2	103
Скуловая ширина. — Grösste Jochbogenbreite	77	78	70	67,2
Наименьшая ширина передъ надглазничными отростками.— Kleinste Breite vor den Jochfortsätzen	23,7	22,5	20,8	20
Тоже позади ихъ.— Dito hinter den Jochfortsätzen	15	14.2	15,5	19
Разстояніе между концами надглазничныхъ отростковъ. Entfernung der Enden der Jochfortsätze von einander	25	26	23,6	21,5
Наименьшая ширина черепа позади скуловыхъ дугъ и передъ process. mastoidei. - Kleinste Breite des Schädels hinter den Jochbogen und vor den Processus mastoidei	59	59,2	55	54,5
Наибольшая затылочная ширина.— Grösste Breite des Hinterhauptes	69,3	70	65	60
Наименьшая затылочная ширина (передъ Condyli).—Kleinste Breite des Hinterhauptes vor den Condyli	30	31	28	30
Ширина морды у клыковъ.—Breite des Oberkiefers an den Canini	29	28	26	26
Ширина верхней челюсти у задняго корня хищнаго зуба.— Breite des Oberkiefers an der hinteren Wurzel des Reisszahns	37	37,7	35	35,3
Разстояніе между bullae (между отверстіями у ихъ внутренняго передняго края).—Entfernung der Bullae von einander (an den Foramina am vorderen inneren Rande derselben)	16,5	16	16,2	16
Разстояніе между foram. infraorbitalia.—Breite zwischen den Foramina infraorbitalia.	30	29	26,5	26
Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia vorne	—	13	12,5	11,3
Длина шва между ними. -Länge der Nasalnaht	—	18	18,5	20,5
Отъ передняго края praemaxillare до средины наружнаго края foram. infraorbitale.—Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zur Mitte des Aussenrandes des Foram. infraorbitale	37	38	38	37
Отъ задняго края алвеолы средняго рѣзца до вырѣзки костнаго неба той же стороны.—Vom Hinterrande der Alveole eines der mittleren Vorderzähne bis zum Gaumen-Ausschnitt	52	53	49	49
Отъ задняго края Foram. palatinum anterius-dito.—Vom Hinterrande des Foram. palatinum anterius-dito	42,6	43	40	40
Длина foram. palatinum anterius.—Länge des Foram. palatinum anterius	5	6	6	5

Таблица измѣреній череповъ *Lutra lutra*. Schädelmaasse von *Lutra lutra*.	Branden-burg № 53, n Бранденбургъ.	Боржомъ № 53, 1. ♀ Borshom.	♂ Тифлисъ № 53, e. Tiflis.	Боржомъ № 53, k ♂ juv Borshom.
Отъ средины задняго края костнаго неба до передняго края затылочнаго отверстія.— Von der Mitte des Hinterrandes des Knochengaumens bis zum Vorderrande des Foramen magnum	55	59	56,5	53
Отъ передняго края альвеолы верхняго клыка до задняго края $\underline{m.\ 1}$ у его наружнаго корня.— Vom Vorderrande der Alveole des oberen Eckzahns bis zum Hinterrande der Alveole des $\underline{m\ 1}$, an der Stelle der hinteren Aussenwurzel	35	35	35	34
Сагиттальная длина ossa palatina. - Sagittallänge der Ossa palatina	—	—	—	25
Dito des O. basisphenoideum.	—	—	—	26
Dito Os basioccipitale	—	—	—	26
Ширина костнаго неба сзади (между концами sutura palato-maxillaris).— Breite des Knochengaumens hinten (zwischen den Enden der Sutura palatomaxillaris gemessen)	—	—	—	17
Самое узкое мѣсто скуловой дуги —Schmalste Stelle des Jochbogens	5	6	—	6
Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ у алвеолъ — Länge der oberen Vorderzahnreihe an den Alveolen gemessen	14	14	13	13,5
Длина верхняго клыка Höhe des oberen Eckzahns	15	16,2	14	13,5
Длина кроны $\underline{pm.\ 1}$.—Grösster Durchmesser des oberen pm. 1	3	3	—	—
Dito $\underline{pm\ 2}$	6	6	—	—
Dito $\underline{pm.\ 3}$	8	7	—	—
Dito dentis sectorii	13	12	11,8	12
Ширина его.—Breite desselben	12	11,5	11,2	—
Длина (по наружному краю) $\underline{m.\ 1}$.- Länge des $\underline{m.\ 1}$	9	9	9	8
Ширина его —Breite desselben	11	11,5	12	11,5
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers	74	78,3	75	72
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ.— Länge der unteren Backenzahnreihe	38	36,5	36	36
Длина нижняго хищнаго зуба.—Länge des unteren Reisszahnes	14	14	14	14
Ширина его.—Dicke desselben	7,3	7,5	7	6,8

FAM. CANIDAE.

13. Canis lupus Linn. Волкъ.

Синонимика:

Canis lupus, MÉNÉTRIÉS, Catal. Raisonné, p. I; RADDE, Säugeth. Talysch., p. 5. САТУНИНЪ, Обзоръ, № 45, стр. 54.

По словамъ РАДДЕ волкъ въ описываемомъ пространствѣ

встрѣчается часто и въ теченіи круглаго года слѣдуетъ за стадами кочевниковъ, поднимаясь за ними (на Савеланѣ) до высокоальпійской области.

Къ этому я могу прибавить только, что онъ повидимому тщательно избѣгаетъ лѣсной области и держится главнымъ образомъ открытыхъ пространствъ.

Обыкновенно считаютъ, что въ біологическомъ отношеніи волкъ рѣзко отличается отъ шакала тѣмъ, что не живетъ въ норахъ, какъ послѣдній. Это однако не вѣрно. Ротмистръ Я. Я. Крживоблоцкій однажды раскопалъ на Мугани довольно глубокую нору, въ которой оказались волчата. Подобный же случай я уже давно указывалъ и для Средней Россіи, гдѣ въ рытьѣ норы вовсе не было такой надобности, какъ въ безлѣсной степи.

Здѣшніе волки, по словамъ Радде, небольшого роста и отличаются трусостью. Какъ видно изъ нижеприводимыхъ измѣреній первое не совсѣмъ вѣрно. Питаются они главнымъ образомъ домашнимъ скотомъ, именно овцами, какъ это видно уже и изъ того, что они всюду слѣдуютъ за кочевниками.

Въ Кавказскомъ музеѣ нѣтъ экземпляровъ волковъ изъ разсматриваемой нами мѣстности, но такъ какъ они повидимому не отличаются отъ волковъ другихъ мѣстностей Закавказья, я привожу здѣсь измѣренія двухъ череповъ этого вида, добытыхъ въ Закавказьи, чтобы дать понятіе о размѣрахъ здѣшнихъ волковъ.

Таблица измѣреній череповъ волка. Schädelmaasse von *Canis lupus*.	№ 47 yyy[24]) ♂ sen. Тифл. Tiflis.	№ 47 www. ♂ sen. Караязы Karajazy.
Общая длина. Totallänge	258	252
Основная длина.—Basilarlänge (nach Hensel) . . .	—	213
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	147	140
Наименьшая ширина между орбитами.—Kleinste Interorbitalbreite	50	51
Наименьшая ширина позади надглазничныхъ отростковъ. —Kleinste Breite hinter den Processus postorbitales .	38	42
Разстояніе между концами process. postorbitales. Breite zwischen den Enden der Proc. postorbitales	74	—

[24]) Обозначеніе «Тифлисъ», очень часто встрѣчаемая на этикеткахъ Кавк. Музея, обозначаетъ повидимому только то, что данный экземпляръ купленъ въ Тифлисѣ.

Таблица измѣренiй череповъ волка. Schädelmaasse von *Canis lupus*.	№ 47 yyy ♂ sen. Тифл. Tiflis.	№ 47 www. ♂ sen. Караязы Karajazy.
Наибольшая затылочная ширина (между наиболѣе выдающимися пунктами позади слуховыхъ отверстiй состоящими изъ соединенiя pars mastoidea съ os temporrale (s. str.)—Grösste Hinterhauptsbreite nach Hensel.	85	82
Наименьшая затылочная ширина.—Kleinste Breite des Hinterhauptes vor den Proc. condyloidei	39	—
Ширина морды у клыковъ.— Breite des Oberkiefers an den Canini	50	46
Наибольшая ширина верхней челюсти у передняго корня $\underline{m.\ 1}$.— Breite des Oberkiefers an der vorderen Wurzel des $\underline{m.\ 1}$.	82	78
Наим. разстоянiе между foramina infraorbitalia. Geringste Breite zwischen den Foram. infraorbitalia.	54	52
Разстоянiе между отверстiями передъ bullae.— Breite zwischen den Foram. vor d. Bullae.	22,5	—
Ширина костнаго неба позади (по Матчи).—Breite des Knochengaumens hinten (nach Matschie)	38,5	36
Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia vorn	26	27
Длина шва между ними.—Länge der Nasalnaht	86	85
Отъ передняго края praemaxillare до верхняго внутренняго края foramen infraorbitale.— Vom Vorderande des Praemaxillare bis zum oberen inneren Rande des Foramen infraorbitale	80	—
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до вырѣзки костнаго неба той же стороны.—Vom Hinterrande der inneren Schneidezahnalveole bis zur Ausbuchtung des Gaumenbeins .	114	113
Отъ задняго края foram. palatinum anterius-dito.—Vom Hinterrande d. For. anter.—dito	90	—
Длина foramen palatinum anterius.--Länge des Foramen palatinum anterius	16	—
Отъ средины вырѣзки костнаго неба до передняго края затылочнаго отверстiя.— Von der Mitte der Ausbuchtung des Gaumenbeines bis zum Vorderrande des Foram. magnum.	—	101
Отъ передняго края алвеолы верхняго клыка до задняго края алвеолы $\underline{m.\ 2}$ у его наружнаго корня.— Vom Vorderrande der Alveole des oberen Eckzahnes bis zum Hinterrande der Alveole des Zahnes $\underline{m.\ 2}$ an der Stelle der hinteren Aussenwurzel	106	102
Длина шва между ossa palatina.—Länge der Interpalatinnaht	46	—
Наименьшая ширина скуловой дуги.— Schmalste Stelle des Jochbogens	15	16
Длина верхняго ряда рѣзцовъ (у алвеолы).— Länge der oberen Schneidezahnreihe.	33	30
Длина верхняго клыка отъ средины передняго края основанiя до вершины. Länge des oberen Eckzahns von der Mitte des Vorderrandes der Basis bis zur Spitze . .	34,5	34
Наибольшiй продольный дiаметръ кроны $\underline{pm.\ 1}$.—Durchmesser der Krone des oberen $\underline{pm.\ 1}$	8	—
Dito $\underline{pm.\ 2}$	14,5	—

Таблица измѣреній череповъ волка. Schädelmaasse von *Canis lupus*.	№ 47 yyy ♂ sen. Тифл Tiflis.	№ 47 www. ♂ sen. Караязы Karajazy.
Dito $\underline{pm. 3}$	15,5	—
Длина верхняго хищнаго зуба.—Länge des oberen Sectorius	24	25
Ширина его спереди.—Breite desselben vorn	12	14
Длина $\underline{m. 1}$.—Länge des $\underline{m. 1}$	17	16
Ширина его.—Breite desselben	23	23
Длина $\underline{m. 2}$.—Länge des $\underline{m. 2}$	10	—
Ширина его.—Querbreite desselben	14	—
Кондилярная длина нижней челюсти.— Condylarlänge des Unterkiefers	188	180
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ (у алвеолъ).—Länge der unteren Backenzahnreihe	94,5	92
Длина нижняго хищнаго зуба.— Länge des unteren Sectorius	28	27
Толщина его.—Querbreite desselben	11	11

14. Canis (Thos) aureus Linn.
Шакалъ.

Туземн. названіе: чекалъ (адерб.).

Синонимика:

Canis aureus, Ménétriés, Cat. Rais, p. I et 18; Radde, Säugeth. Talysch., p. 5; Id. Mus. Caucas., № 48,e.
» » Сатунинъ, Обзоръ, № 46, стр. 54.

Матеріалъ:

№ 48,e. Черепъ, Ленкорань, IV. 1866. Радде. Mus. Cauc.
3♂, 2 ♀ Кумбаши V. 98. Coll. K. Satunin
6 juv. различн. возр. » » » » »

Еще Менетріе указалъ на то, что шакалъ нигдѣ такъ ни многочисленъ, какъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, Радде прибавляетъ, что онъ держится по лѣснымъ опушкамъ, въ «джонглахъ» (какъ онъ называетъ здѣшнія заросли) и въ камышахъ.

Хотя я былъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ спустя 32 года послѣ Радде, и многое за это время перемѣнилось, но относительно шакала я могу подтвердить, что и теперь еще онъ чрезвычайно многочисленъ.

Держится шакалъ исключительно на низменности и не идетъ выше предгорій.

Любимое мѣстопребываніе шакала составляютъ непролазныя

заросли изъ держи-дерева (*Paliurus australis)*, ежевики, дикаго гранатника, дикой груши и т. под. Такія заросли, какъ я упоминалъ уже, тянутся, напримѣръ, къ сѣверу отъ Ленкорани до Кумбашей. Для довершенія благополучія звѣрей, обитающихъ въ этихъ заросляхъ, онѣ примыкаютъ еще къ густымъ камышамъ, окружающимъ Ленкоранское морцо, Ольховку.

Здѣсь въ маѣ 1898 года я и ротмистръ Я. Я. Крживоблоцкій раскопали въ двѣ охоты четыре ихъ норы. Норы шакаловъ я раскапывалъ и раньше въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, гдѣ они рыли ихъ въ стѣнахъ густо заросшаго оврага. Здѣсь, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, норы были вырыты посреди самыхъ густыхъ группъ кустарниковъ и, начинаясь съ горизонтальной поверхности, шли подъ незначительнымъ угломъ внизъ. Вся нора не превышала длины одной сажени, и само логово лежало на глубинѣ не болѣе какъ полтора—два аршина. Въ большей части норъ я находилъ по четыре щенка, и только въ одной пять. 4-го мая шакалята имѣли на видъ не болѣе, какъ двухнедѣльный возрастъ.

Пищу шакала изъ животнаго царства составляютъ всѣ мелкія животныя, которыхъ онъ можетъ осилить. Повидимому онъ любитъ полакомиться и выкидываемою на берегъ рыбою: по крайней мѣрѣ, проѣзжая вечеромъ или въ лунную ночь по берегу моря, я часто заставалъ его за этимъ занятіемъ. Кромѣ этого шакалъ ѣстъ и нѣкоторые дикіе плоды, напримѣръ, груши, но, какъ замѣтили мѣстные охотники-промышленники, народъ очень наблюдательный, онъ при этомъ выбираетъ только сладкія. Тамъ, гдѣ растетъ виноградъ шакалъ къ періоду его созрѣванія начинаетъ такъ усердно посѣщать виноградники, что приводитъ садовладѣльцевъ въ отчаяніе. Поэтому русскіе поселенцы въ Ленкоранскомъ уѣздѣ выводятъ виноградную лозу такъ, чтобы кисти висѣли высоко отъ земли и были недоступны непрошеннымъ лакомкамъ.

Такъ какъ шакалъ ведетъ чрезвычайно скромный образъ жизни, то увидать его днемъ случается очень рѣдко. Но это происходитъ не оттого, что онъ ведетъ исключительно ночной образъ жизни; напротивъ—я ни разъ убѣждался, что онъ и днемъ предпринимаетъ иногда нѣкоторыя похожденія, и заставалъ его на водопоѣ и на охотѣ. Объясняется это тѣмъ, что шакалъ держится преимущественно среди густой растительности и увидать его можно только тогда, когда онъ выходитъ изъ своего прикрытія, что бываетъ очень рѣдко.

Увидать же его въ заросли, подобной Кумбашинской,—со-

вершенно невозможно, ибо здѣсь онъ гуляетъ по тому невидимому снаружи нижнему этажу зарослей, который описанъ въ общемъ очеркѣ. Въ этихъ скрытыхъ ходахъ шакалъ чувствуетъ себя въ полнѣйшей безопасности отъ единственнаго своего врага—человѣка.

Въ хорошіе вечера шакалы поднимаютъ дружный своеобразный вой. За двѣнадцать лѣтъ моего пребыванія на Кавказѣ я убѣдился, что ихъ вой служитъ самою вѣрною примѣтою того, что на завтра будетъ хорошая погода. Передъ ненастьемъ никогда не услышишь ихъ своеобразнаго концерта.

Отличаясь изумительнымъ нахальствомъ, шакалы наносятъ очень большой вредъ домашней птицѣ. Дерзость ихъ при этомъ изумительна. Однажды, когда я сидѣлъ въ Елисаветпольской губерніи въ имѣніи А. Б. Шелковникова на террасѣ, при лампѣ, шакалъ схватилъ курицу, сидѣвшую на нашести подъ террасою, въ двухъ шагахъ отъ меня.

Людей они боятся повидимому очень мало. Одинъ шакалъ поселился въ городѣ Ленкорани подъ домомъ лѣсничаго. Нельзя однако не признать за шакалами и нѣкоторой заслуги, и если бы ни они, то положеніе нѣкоторыхъ мѣстечекъ въ Закавказьи было бы еще болѣе антисанитарное. Такъ въ бытность мою въ мѣстечкѣ Тертерѣ, центрѣ Джеванширскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, тамъ было въ обычаѣ бить скотъ на центральной площади и оставлять на мѣстѣ всѣ отбросы. Вечеромъ регулярно являлись туда шакалы и добросовѣстно производили очистку.

На Мугани шакалы не многочисленны и держатся преимущественно въ камышахъ.

Таблица измѣреній череповъ шакала. Schädelmaasse von *Canis aureus*.	№ 48,e ♂ Ленкорань Lenkoran.	№ 48,g ♂ Елисавп. у. Дзегамъ Dzegam, Kr. Elizavetpol.	№ 48,f ♀ Сирія Syrien.
Общая длина.—Totallänge	169	146	161
Основная длина.—Basilarlänge (Hensel)	149	132	145
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	94	79	87,5
Наименьшая ширина между орбитами.—Kleinste Interorbitalbreite	29	22,5	30
Наименьшая ширина позади надглазничныхъ отростковъ.— Kleinste Breite hinter den Processus postorbitales	31	32	35

Таблица измѣреній череповъ шакала. Schädelmaasse von *Canis aureus*.	№ 48,e. ♂ Ленкорань Lenkoran.	№ 48,g ♂ Елисавп. у. Дзегамъ Dzegam, Kr. Elizavetpol.	№ 48,f ♀ Сирія Syrien.
Разстояніе между концами process. postorbitales.—Entfernung der Spitzen der Postorbitalprocesse von einander	45	—	—
Наибольшая затылочная ширина позади слуховыхъ отверстій.—Grösste Hinterhauptsbreite (nach HENSEL)	57,3	51	55
Наименьшая затылочная ширина передъ condyli.—Kleinste Breite des Hinterhauptes vor den Process. condyloidei	30	—	—
Ширина морды у клыковъ.—Breite des Oberkiefers an den Canini	31	26	29
Наибольшая ширина верхней челюсти у передняго корня m. 1.— Breite des Oberkiefers an der Vorderwurzel des m. 1.	53	48	52
Наименьшее разстояніе между foramina infraorbitalia.—Geringste Breite zwischen den Foramina infraorbitalia	34	29	—
Разстояніе между отверстіями передъ bullae.—Breite zwischen den Foramina vor den Bullae	15,5	-	-
Ширина костнаго неба позади, по МАТЧИ т. е. между концами sutura palatomaxillaris Breite des Gaumenausschnittes hinten (nach MATSCHIE) dh. zwischen den Enden der Sutura palato-maxillaris	23	26	—
Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia vorne.	17,5	13	17
Длина шва между ними.—Länge der Nasalnaht	58	52	—
Отъ передняго края praemaxillare до верхняго внутренняго края foram. infraorbitale. Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum oberen inneren Rande des Foramen infraorbitale	52,3	44,2	—
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до вырѣзки костнаго неба той же стороны.— Vom Hinterrande der inneren Schneidezahnalveole bis zur Ausbuchtung des Knochengaumens . . .	77	—	74
Отъ задняго края foramen palatin. anterius dito.—Vom Hinterrande des Foram. palatinum anterius—dito.	60	—	—
Длина foram. palat. anterius.—Länge des Foram. palat. anterius	9	—	—
Отъ средины вырѣзки костнаго неба до передняго края затылочнаго отверстія.—Von der Mitte der Gaumenausbuchtung bis zum Vorderrande des Foramen magnum	73	64,5	—
Отъ передняго края алвеолы верхняго клыка до задняго края алвеолы m 2 у его наружнаго корня.— Vom Vorderrande der Alveole des Eckzahnes bis zum Hinterrande der Alveole des Zahnes m. 2 an der Stelle der hinteren Aussenwurzel	69	63	70

Таблица измѣреній череповъ шакала. Schädelmaasse von *Canis aureus*.	№ 48,e. ♂ Ленкоранъ Lenkoran	№ 48,g ♂ Елисавп. у. Дзегамъ Dzegam, Kr. Elizavetpol.	№ 48,f ♀ Сирія. Syrien.
Длина шва между ossa palatina.—Länge der Interpalatinnaht	33	25	—
Сагитальная длина o. basisphenoideum—Sagittallänge des Basisphenoideum	—	15	—
Тоже o. basioccipitale.—Dito des Basioccipitale	—	25	—
Самое узкое мѣсто скуловой дуги.—Die schmalste Stelle des Jochbogens	9	7	—
Длина верхняго ряда рѣзцовъ.—Länge der oberen Schneidezahnreihe	21	18	20
Длина верхняго клыка отъ средины передняго края основанія до вершины.—Höhe des oberen Eckzahnes von der Mitte des Vorderrandes der Basis bis zur Spitze.	21	—	—
Наибольшій продольный діаметръ кроны $\underline{\text{pm. 1}}$ Grösster Durchmesser der Krone des $\underline{\text{pm. 1}}$. .	6	—	—
Dito $\underline{\text{pm. 2}}$.	9,5	—	—
Dito $\underline{\text{pm. 3}}$.	11	—	—
Длина верхняго хищнаго зуба.—Länge des oberen Sectorius	17,5	16	17,5
Ширина его.—Breite desselben vorne. .	11	9	—
Длина $\underline{\text{m. 1}}$.—Länge des $\underline{\text{m. 1}}$	12	12	12,2
Ширина его.—Breite desselben	15	13	15
Длина $\underline{\text{m. 2}}$.—Länge des $\underline{\text{m. 2}}$	8	—	—
Ширина его.—Breite desselben	11	—	—
Кондилярная длина нижней челюсти — Condylarlänge des Unterkiefers	123	119	119
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ.—Länge der unteren Backenzahnreihe . . .	65	62	66
Длина нижняго хищнаго зуба.— Länge des unteren Sectorius.	19	18	18 5
Толщина его.—Querbreite desselben . . .	8	7,5	—

15. Vulpes alpherakyi Satunin.
Закавказская степная лисица.

Туземн. назв.: тюльки (адербейдж.).

Синонимика.

Canis vulpes, MÉNÉTRIÉS, Cat. Rais. p. I (partim!).

Canis melanotus, RADDE, Säugeth. Talysch. p. 5; Id. Mus. Caucas. № 50, q., стр. 28.

Vulpes leucopus, Сатунинъ, Обзоръ № 48, стр. 55.

Vulpes alpherakyi Сатунинъ, Извѣст. Кавк. Музея, II, стр. 46.

Этотъ видъ лисицы, недавно описанный мною въ «Извѣстіяхъ Кавказскаго Музея», весьма обыкновененъ на низменности восточнаго Закавказья, но не поднимается въ горы.

Закавказская степная лисица очень многочисленна на Мугани и другихъ сосѣднихъ степяхъ, но рѣдка на Ленкоранской низменности, ибо избѣгаетъ лѣсовъ. За три мои поѣздки въ Ленкоранскій уѣздъ я лично ни разу ее здѣсь не встрѣтилъ.

По своимъ признакамъ эта лисица болѣе всего приближается къ *V. leucopus* Blyth. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и прекрасный знатокъ *Canidae* проф. Ноакъ въ Брауншвейгѣ.

16. Vulpes spec.?
Горная талышинская лисица.

Синонимика:

Canis vulpes, MÉNÉTRIÉS, Cat. Rais., p. I. (partim!).
Vulpes sp? Сатунинъ, Изв. Кавк. музея, II, стр. 50 и таблица.

Матеріалъ:

Черепъ. Постъ Кяльвязъ (7000') Колл. Сатунина.

Горная талышинская лисица значительно отличается отъ лисицы низменностей по цвѣту и значительно больше ея ростомъ. Къ сожалѣнію шкура единственнаго добытаго здѣсь мною экземпляра (у поста Кяльвязъ), пропала. По величинѣ она значительно крупнѣе степной закавказской лисицы, но меньше горной лисицы западнаго Закавказья (*Vulpes kurdistanica* SATUNIN).

Измѣренія ея черепа даны мною въ 1-мъ выпускѣ II тома «Извѣстій Кавказскаго Музея» (стр. 51—53).

FAM. HYAENIDAE.

17. Hyaena vulgaris Desmarest.
Малоазійская гіена.

Синонимика:

Hyaena vulgaris, MÉNÉTRIÉS, Cat. Rais, p. I.
Hyaena striata, RADDE, Säugeth. Talysch., p. 5.
Сатунинъ, Обзоръ, № 51, стр. 55.
Hyaena vulgaris, Сатунинъ, О гіенахъ Передней Азіи, Извѣст. Кавк. Музея т. II, стр. 3, табл. I.

Менетріе увѣрялъ, что каждый годъ гіенъ убиваютъ зимою въ Талышинскихъ горахъ.

Радде говоритъ, что съ низменности (Ленкоранскаго уѣзда?) гіена ему неизвѣстна, но охотники знали ее съ пограничныхъ горъ.

Въ настоящее время гіена во всякомъ случаѣ весьма

рѣдка въ талышинскихъ горахъ, а въ Мугани встрѣчается можетъ быть лишь случайно. Но недавно я слышалъ, что она очень обыкновенна около Геокчая, Бакинской губерніи. О встрѣчѣ съ гіеною въ талышинскихъ горахъ мнѣ разсказывалъ только одинъ охотникъ, талышинецъ. Онъ не зналъ названія звѣря, считалъ его скорѣе всего оборотнемъ, но такъ хорошо и картинно описалъ его, что не оставалось никакого сомнѣнія, что рѣчь шла именно о гіенѣ.

Въ настоящее время гіена довольно рѣдко встрѣчается въ Закавказьи и держится здѣсь въ самыхъ дикихъ и пустынныхъ мѣстахъ.

Въ 1900 году я встрѣтилъ ее въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи; но всего многочисленнѣе она до настоящаго времени въ Тифлисской губерніи, именно въ Ширакской степи, гдѣ ее, какъ кажется, ежегодно убиваютъ по близости Царскихъ Колодцевъ. Гіена не избѣгаетъ и низменностей и нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ экземпляръ былъ убитъ въ Арешскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи. По свидѣтельству Г. И. Радде въ 1869 году въ гіенахъ не было еще недостатка и въ окрестностяхъ Тифлиса (Mus. Caucas. стр. 58). Наконецъ имѣются указанія на нахожденіе гіены въ Бакинскомъ уѣздѣ и даже около Дербента. Послѣднее мѣстонахожденіе я провѣрить не могъ, но, если ихъ тамъ нѣтъ теперь, то несомнѣнно онѣ были тамъ раньше, такъ какъ одна пещера около Дербента называется «кяфтаръ-дара», т. е. «пещера гіены» (на адербейджанскомъ нарѣчіи).

Въ 1893 году, бывшій консерваторъ Кавказскаго музея Е. Г. Кёнигъ видѣлъ въ Новороссійскѣ у проф. Балліона, нынѣ покойнаго, шкуру гіены, убитой около этого города.

Въ западной, лѣсистой части Закавказья гіена повидимому совершенно отсутствуетъ.

Повсюду это животное пользуется самою дурною репутаціей и внушаетъ туземцамъ суевѣрный ужасъ. Большинство возводимыхъ на гіену обвиненій не имѣетъ основанія, но несомнѣнно констатировано нѣсколько случаевъ похищенія ею маленькихъ дѣтей, спавшихъ безъ призора на низкихъ крышахъ, имѣвшихъ легкій доступъ снизу.

Въ недавнее время Матчи [25]) показалъ, что, какъ пятнистая (*Hyaena crocuta* Erxleb.), такъ и полосатыя гіены (*Hyaena hyae-*

[25]) P. Matschie, Ueber geographische Formen der Hyaenen, Sitz. Ber. Gesellsch. naturforsch. Freunde. Berlin, 1900, pp. 18—58.

na L.) образуютъ значительное число географическихъ расъ, чего собственно слѣдовало ожидать и теоретически, ибо въ настоящее время ни одинъ мыслящій зоологъ не подумаетъ, чтобы индійскій и африканскій представитель одного и того же вида млекопитающаго могли быть идентичны между собой. Теперь уже хорошо извѣстно, что организмъ млекопитающихъ, вѣроятно, какъ животныхъ самыхъ молодыхъ на землѣ, отличается чрезвычайною пластичностью и подвергается сильнымъ и быстрымъ измѣненіямъ при перемѣнѣ окружающей ихъ среды.

По имѣвшимся въ его распоряженіи матеріаламъ, Матчи установилъ 7 видовъ полосатыхъ гіенъ, часть которыхъ можетъ быть правильнѣе было бы разсматривать, какъ подвиды.

По своему географическому распространенію ближайшими къ Закавказью являются: сирійская гіена,—*Hyaena syriaca* Matschie, и полосатая гіена изъ Малой Азіи, описанная Демаре подъ именемъ *Hyaena vulgaris* (Desmarest, Mammologie 1820, p. 215).

Матчи даетъ и синоптическую таблицу для опредѣленія полосатыхъ гіенъ (l. c. p. 57 и 858), но такъ какъ, къ сожалѣнію онъ не видалъ черепа *H. vulgaris,* то въ этой таблицѣ можно пользоваться для нашихъ цѣлей лишь наружными, а не краніологическими признаками

Подробное описаніе кавказской гіены и изображеніе ея черепа помѣщено въ моемъ сочиненіи «Гіены Передней Азіи» (Изв. Кавк. Муз., т. II, стр. 3).

FAM. FELIDAE.

18. Tigris septentrionalis Satunin.
Туранскій тигръ.

Туземн. названіе: въ Ленкоранск. у. неправильно «ширъ», что собственно по персидски значитъ—левъ

Синонимика·

Felis tigris, Ménétriés, Cat. Rais. p. I et 20; Radde, Säugeth. Talysch. p. 4; Id. Reisen an der persisch—russ. Grenze, p. 302; Id. Mus. Caucas. I, p. 23, № 36a-e, стр. 23 и 53—55.

? *Felis virgata,* Matschie, Sitz. Ber. naturf. Freund. z. Berlin, 1897. pp. 13—17.

Felis (Uncia) tigris, Сатунинъ, Обзоръ, № 52, стр. 55.

Felis (Tigris) tigris septentrionalis Сатунинъ, «Природа и Охота», 1904, кн. VII, стр. 5.

Матеріалы:

№ 36 и 36,a. Чучела. Ленкорань IV. 66. Радде, Mus. Caucas.,
№ 36,b sen. Черепъ. Белясуваръ ? Кн. Витгенштейнъ » »
№ 36,c ad. » ? ? Байернъ » »

Еще во время первой экспедиціи Г. И. Радде въ Талышъ въ 1866 году тигры были тамъ чрезвычайно многочисленны. По словамъ этого изслѣдователя въ теченіи семи недѣль ему прислали шесть шкуръ недавно убитыхъ тигровъ. Но уже во второй его пріѣздъ въ 1879—1880 году, когда онъ пробылъ тамъ 8 мѣсяцевъ, онъ не могъ получить ни одной свѣжей шкуры, несмотря на высокія преміи. Тигры встрѣчались еще, но уже очень рѣдко. Судя по свѣдѣніямъ, добытымъ у мѣстныхъ охотниковъ, позднѣе тигры перевелись было уже совсѣмъ, но въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія они снова стали замѣтно размножаться, и въ періодъ моихъ изслѣдованій этой мѣстности, (1897—1899 годахъ) ихъ ежегодно убивали отъ двухъ до четырехъ экземпляровъ. Въ настоящее время тигры держатся главнымъ образомъ въ Пришибинскомъ участкѣ Ленкоранскаго уѣзда въ лѣсахъ низменностей и предгорій. Очевидно тигры нашли эту мѣстность настолько для себя удобною и спокойною, что начали здѣсь размножаться. Лѣтомъ 1897 года я видѣлъ у г. Пришибинскаго лѣсничаго живого тигренка, мать котораго была убита зимою недалеко отъ Пришиба. Позднѣе этотъ тигренокъ былъ проданъ въ С.-Петербургскій зоологическій садъ, гдѣ и погибъ отъ парши.

Осенью 1899 года слѣды тигра видѣли по разливу на Мугани, куда онъ, вѣроятно, зашелъ преслѣдуя кабановъ, которые въ громадномъ количествѣ держались въ камышахъ разлива.

Какъ я вполнѣ убѣдился, всѣ остальныя многочисленныя статейки и замѣтки о нахожденіи тигра въ другихъ мѣстахъ Кавказскаго края основаны на недоразумѣніи, именно на смѣшеніи тигра съ барсомъ

О научномъ имени талышинскаго тигра я долженъ замѣтить слѣдующее.

Я описалъ тигра нашихъ ближайшихъ среднеазіатскихъ владѣній подъ именемъ Felis tigris septentrionalis, еще не зная статьи г. Матчи въ «Sitzungs-Berichte der Gesellschaft naturforschender Freunde zu Berlin» за 1897 г. Краткую, предварительную, характеристику я напечаталъ въ журналѣ «Природа и Охота» за текущій (1904) годъ.

Узнавъ о томъ, что Матчи уже описанъ тигръ изъ Персіи

(какъ значится въ каталогѣ Труссара) я прежде всего подумалъ, что дѣло идетъ о томъ же животномъ, но ознакомившись со статьею этого ученаго, нахожусь въ недоумѣніи.

Прежде всего родина той пары тигровъ, которая нынѣ живетъ (или жила) въ берлинскомъ зоологическомъ саду и послужила для описанія Матчи, —неизвѣстна. Извѣстно только, что она привезена черезъ Тифлисъ.

Вполнѣ признавая, указываемую моимъ уважаемымъ товарищемъ по изученіи маммологіи, связь между различными бассейнами и географическими расами или подвидами, я хотѣлъ бы только указать на то, что эти тигры могли также происходить и изъ другой мѣстности.

Переходя къ сравненію описанія тигровъ берлинскаго зоологическаго сада съ ленкоранскими, я долженъ сказать слѣдующее.

По величинѣ ленкоранскіе тигры, по крайней мѣрѣ большіе изъ нихъ, не уступаютъ бенгальскимъ.

Обыкновенная величина послѣднихъ по Бленфорду [26]) колеблется отъ $5^1/_2$ до $6^1/_2$ футовъ, т. е. отъ 167 до 198 см. Въ этихъ предѣлахъ колеблется и величина ленкоранскихъ тигровъ. Но между ленкоранскими тиграми попадаются, и не особенно рѣдко, настоящіе гиганты. Ниже я упоминаю объ одномъ тигрѣ, который навѣрно значительно превосходилъ крупнѣйшаго бенгальскаго тигра, упоминаемаго Бленфордомъ а въ музеѣ есть черепъ превосходящій величиною черепа послѣдняго.

Длина волосъ измѣняется, какъ и у большинства другихъ животныхъ нашего климата, въ зависимости отъ времени года, но никогда не бываетъ и лѣтомъ такою короткою, какъ у бенгальскаго тигра. Зимою же она не короче, чѣмъ у амурскихъ тигровъ.

Далѣе у всѣхъ видѣнныхъ мною закаспійскихъ и ленкоранскихъ экземпляровъ на плечахъ, на задней части тыла и особенно на наружной сторонѣ заднихъ ляжекъ полосы не только не черныя, а напротивъ даже очень блѣдно-бурыя.

Г. Матчи навѣрно упомянулъ бы объ этой особенности, если бы она была у его экземпляровъ, такъ какъ приводитъ ее для характеристики тигра бассейна Желтой рѣки (Хо-ан-хэ). Полосы у нашихъ тигровъ, на мой взглядъ, расположены не чаще, чѣмъ у бенгальскаго тигра.

Окраска хвоста ленкоранскихъ экземпляровъ описана ниже и

[26]) Blanford, Fauna of India, Mammalia, p. 59 (1888).

кажется тоже отличается отъ описанія Матчи, которое я, по его краткости, не совсѣмъ понялъ.

О формѣ головы я могу судить только по черепамъ нашихъ тигровъ, хранящихся въ Кавказскомъ музеѣ; интересующіеся могутъ сравнить приводимыя мною ниже измѣренія съ таковыми бенгальскихъ тигровъ, у меня же, къ сожалѣнію, нѣтъ послѣднихъ.

На сколько можно судить по наружному виду черепа, ни о какомъ вдавленіи носа передъ черепомъ нѣтъ и рѣчи. Носовая часть черепа безо всякой выемки переходитъ въ лобную. Такъ же я не замѣтилъ никакого вдавленія и у видѣннаго мною только что убитаго ленкоранскаго тигра. Наконецъ о названіи «*Felis virgata*» Illiger'а я долженъ сказать, что могу разсматривать его только, какъ nomen nudum, ибо не считаю за описаніе замѣчаніе этого автора, что персидскій прикаспійскій тигръ меньше и сѣрѣе, что къ тому же и неправда. Можно сказать, что онъ, «блѣднѣе» бенгальскаго, но сѣраго въ его окраскѣ ничего нѣтъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго я считаю нужнымъ оставить за нашимъ прикаспійскимъ тигромъ, данное ему мною названіе *Tigris tigris septentrionalis*.

Такъ какъ кавказскій тигръ еще никогда не былъ описанъ подробно, то я даю здѣсь слѣдующее описаніе находящихся въ Кавказскомъ музеѣ ленкоранскихъ тигровъ.

Шерсть довольно короткая сверху, но длинная на брюхѣ, гдѣ она достигаетъ въ пахахъ 4 ст. Основная окраска верхней стороны тѣла, боковъ и конечностей (снаружи) ржаво-желтая, болѣе густая и яркая на передней части тѣла и на хребтѣ.

Верхняя сторона морды до линіи проведенной черезъ верхніе края глазъ—безо всякихъ темныхъ отмѣтинъ.

Верхняя сторона головы расписана, отходящими отъ средней линіи короткими, черными, поперечными полосками. Посреди темени у экземпляра № 36,а [27]) хорошо выражено ромбическое темное пятно, а среди черныхъ полосокъ имѣются и двѣ пары ржаво-бурыхъ. Всѣ полоски съуживаются къ обоимъ концамъ.

Окружность глазъ, значительныя поля надъ ними, верхняя губа, щеки, подбородокъ, горло, и грудь—бѣлыя.

Ломанныя черныя полоски проходятъ черезъ надглазное бѣлое поле, подъ глазомъ, по щекамъ отъ задняго угла глазъ и черезъ горло.

---

[27]) Это тотъ экземпляръ, который набитъ схватившимъ кабана; см. табл. III, «Museum Caucasicum».

Баки у экземпляра № 36,а развиты слабо, у экземпляра № 36 гораздо сильнѣе и состоятъ изъ длинныхъ (до 6 cm.) рыжихъ, бѣлыхъ и черныхъ волосъ. Наружная сторона уха черная, съ большимъ бѣлымъ пятномъ посрединѣ. Внутри ухо усажено длинными бѣловатыми волосами.

Нижняя часть шеи, грудь и брюхо бѣлыя съ черными поперечными полосами.

Передняя часть туловища расписана слабо. Болѣе значительная полоса идетъ отъ уха черезъ шею; у экземпляра № 36,а она двойная темно-бурая, у экземпляра № 36—черная.

Затѣмъ на верхней сторонѣ шеи идетъ нѣсколько очень короткихъ черныхъ и чернобурыхъ поперечныхъ полосокъ.

На плечѣ только нѣсколько очень слабо выраженныхъ тонкихъ буроватыхъ полосокъ.

Только черезъ задній край лопатки идетъ первая длинная поперечная полоса, спускающаяся ниже половины плеча, гдѣ она становится уже очень тонкою и блѣдною.

Далѣе все тѣло испещрено отходящими отъ хребта, съуживающимися съ обѣихъ сторонъ поперечными полосами по большей части двойными посрединѣ, т. е. ланцетовидно раздваивающимися, какъ говоритъ Матчи.

Наиболѣе темный черный цвѣтъ имѣютъ полосы на верхней части задней половины туловища и на брюхѣ.

На задней половинѣ спины, начинающіяся на хребтѣ, полосы спереди идутъ немного по хребту, а затѣмъ уже почти подъ прямымъ угломъ заворачиваютъ на бока.

Полосы отъ хребта спускаются приблизительно до половины боковъ, а между ними начинаются другія, спускающіяся уже на брюхо.

Начиная съ конца реберъ, т. е. уже съ брюшной области, на бокахъ тѣла и на наружной сторонѣ заднихъ конечностей нѣтъ уже болѣе черныхъ полосъ, а всѣ, довольно густо-расположенныя здѣсь полосы, частью двойныя, имѣютъ свѣтло-ржаво-бурый цвѣтъ.

Передняя поверхность переднихъ конечностей безъ отмѣтинъ, задняя—полосатая.

Внутренняя сторона заднихъ конечностей снутри до голеностопнаго сочлененія одноцвѣтна съ брюхомъ; вся остальная часть одноцвѣтна съ верхнею поверхностью тѣла.

Подошвы заднихъ ногъ грязно-сѣрыя.

Хвостъ бѣлый съ десятью поперечными полосами и кольца-

ми. Отъ основанія хвоста спереди идутъ три ломанныя, не смыкающіяся внизу полосы, имѣющія каждыя форму угла, направленныя вершиною впередъ, и со сторонами параллельными полосамъ на задней части тѣла. Слѣдующія полосы представляютъ замкнутыя снизу кольца. Каждая полоса или кольцо состоитъ изъ широкой (въ проксимальной части хвоста) свѣтлой желтовато-сѣрой полосы, окаймленной съ обѣихъ сторонъ узкими черными полосками. На дистальной части хвоста свѣтлая часть колецъ дѣлается все уже. На шестомъ кольцѣ—она свѣтло-сѣрая, на седьмомъ—едва замѣтна, а на восьмомъ и девятомъ исчезаетъ вовсе. Десятое кольцо представляетъ черный кончикъ хвоста.

Всѣ остальныя тигровыя шкуры, видѣнныя мною въ Ленкорани, были очень похожи на описанный экземпляръ. Вообще же замѣчу, что лѣтнія они бываютъ довольно ярки, до красновато-желтаго цвѣта, но все же значительно блѣднѣе яркихъ бенгальскихъ. Должно замѣтить однако, что и бенгальскіе тигры не всѣ ярко окрашены. По Блэнфорду въ Индіи встрѣчаются тигры, окрашенные еще тусклѣе, чѣмъ наши, и полосы на наружной сторонѣ бедеръ никогда не бываютъ черными. Кромѣ того они имѣютъ болѣе длинную шерсть.

Зимнія же шкуры, которыхъ я видѣлъ нѣсколько, имѣютъ грязный желтовато-свѣтлобурый цвѣтъ и очень неясную полосатость, но волосъ на нихъ чрезвычайно длиненъ и густъ.

Весною, въ концѣ февраля, 1899 года былъ убитъ въ Пришибинскомъ участкѣ тигръ громадныхъ размѣровъ. Шкура его имѣла отъ конца морды до основанія хвоста около 5 аршинъ. Мѣхъ его былъ очень густъ и длиненъ, но грубъ и имѣлъ какую то неопредѣленную грязную желтовато-сѣрую или буроватую окраску съ едва замѣтнымъ темнымъ рисункомъ. Я видѣлъ его еще на мясѣ. Онъ показался мнѣ ни чуть не меньше обыкновенной туземной лошади. Къ сожалѣнію я поспѣлъ поздно: онъ уже былъ проданъ за 65 руб. одному офицеру пограничной стражи, который и отослалъ его шкуру для выдѣлки въ Москву или Петербургъ.

Недѣлю спустя послѣ этого я три дня преслѣдовалъ другого тигра, который по увѣренію моего проводника былъ еще больше. Вѣроятно, это было преувеличеніе, но совершенно свѣжіе слѣды этого тигра на снѣгу были съ большую тарелку. Отвратительная погода и непролазная чаща, по которой приходилось лазять, заставили меня прекратить преслѣдованіе.

Оба набитые экземпляра Кавказскаго музея, не крупные представители своего вида, были привезены изъ Ленкоранскаго уѣзда въ 1866 году нынѣ покойнымъ директоромъ Кавказскаго музея Г. И. Радде. Они были добыты недалеко отъ Ленкорани, на Минеральныхъ водахъ, въ 12 верстахъ къ западу отъ города.

Полъ къ сожалѣнію не обозначенъ.

Размѣры ихъ слѣдующіе:

	№ 36.	№ 36,a.
Отъ конца носа до основанія хвоста .	173 cm.	161 cm.
(Лентой по изгибамъ туловища).		
Длина хвоста.	110 »	93 »
Длина бакъ	60 »	12 »

Но измѣреніе чучелъ даетъ лишь очень приблизительныя цифры и лишь самое общее представленіе о величинѣ животнаго. Гораздо надежнѣе измѣреніе черепа и оно несомнѣнно доказываетъ намъ, что закавказскіе тигры ничуть не меньше бенгальскихъ.

Общая длина черепа № 36,b, происходящаго изъ Белясувара, пограничнаго мѣстечка на сѣверо-западной границѣ Ленкоранскаго уѣзда, равняется 36 сантиметрамъ, т. е. значительно больше, чѣмъ указываемая Блэнфордомъ (l. c. p. 60) для самаго крупнаго извѣстнаго ему индійскаго тигра (13 дюйм.=33,02 сант.).

Основная длина черепа послѣдняго равна 30,48 cm., а скуловая ширина 22,86 cm.

Другой тигровый черепъ Кавказскаго музея не имѣетъ точнаго обозначенія мѣстонахожденія, но, такъ какъ тигры водятся у насъ на Кавказѣ только въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, то не подлежитъ сомнѣнію, что и этотъ экземпляръ происходитъ оттуда же.

Къ сожалѣнію Г. И. Радде очевидно не сознавалъ значенія, которое имѣетъ черепъ. Во всѣхъ, оставшихся послѣ него чучелахъ черепа оставлены внутри, а отдѣльныхъ череповъ онъ не привозилъ вовсе.

Измѣренія большого черепа изъ Белясувара слѣдующія: Schädelmaasse des Tigers aus Belasuvar:

	mm.
Общая длина.—Totallänge.	362
Основная длина.—Basilarlänge (Hensel)	282
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	248
Наименьшая ширина между орбитами.—Kleinste Interorbitalbreite	78
Наименьшая ширина позади process. postorbitales.—Kleinste Breite hinter den Process. postorbitales	66,5

Разстояніе между концами этихъ отростковъ.—Entfernung der Spitzen der Proc. postorbitales von einander 114

Наибольшая ширина черепной коробки.— Grösste Breite der Schädelkapsel 112

Ширина морды у клыковъ.—Breite des Schädels an den Canini 97,5

Ширина верхней челюсти у задняго края хищнаго зуба.—Breite des Oberkiefers am Hinterrande des Sectorius. 127

Ширина между foramina infraorbitalia.—Breite zwischen den Foramina infraorbitalia. 88

Ширина между наружными слуховыми отверстіями.—Breite zwischen den äusseren Gehörgängen. 44

Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia vorne. 65

Длина шва между ними.—Länge der Nasalnaht 101

Отъ задняго края nasalia до передняго края crista.—Vom Hinterrande der Nasalia bis zur Crista 78

Отъ передняго края praemaxillare до верхняго края foram. infraorbitale.—Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum Oberrande des Infraorbitalforamens 110

Отъ задняго края алвеолы средняго рѣзца до вырѣзки костна о неба.— Vom Hinterrande der mittleren Schneidezahnalveole bis zur Mitte der Ausbuchtung der Gaumenbeine 155

Отъ foram. palatinum anterius—dito.—Vom Hinterrande des Foram. palatin. anter.—dito 121

Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ.—Länge der oberen Schneidezahnreihe 46

Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.—Länge der oberen Backenzahnreihe. 67

Длина кроны верхняго хищнаго зуба.— Länge des oberen Sectorius (Krone) 35

Ширина его спереди.—Querbreite desselben vorne 20

Кондилярная длина нижней челюсти.— Condylarlänge des Unterkiefers 233

19. Leopardus pardus tullianus Valenciennes.

Кавказскій барсъ.

Синонимика:

Felis panthera und *F. pardus*, Radde, Säugeth. Talysch. p. 4; Id. Reisen an der pers.-russ. Grenze, p. 4.

Felis pardus typ. et var. *tulliana* Dem. et var. *leopardus*, Радде, Mus. Caucas. I, № 37 b, c, d, стр. 23 и 55—57.

Felis (Leopardus) pardus tulliana, Сатунинъ, Обзоръ, № 53, стр. 55

Матеріалы:

№ 37 и 37a, sen., ad. Черепа. Мѣст. Джульфы, Эриванской губ., на Араксѣ. 1871. Сергѣевъ. Mus. Cauc.

№ 37, b, c, d, 2 ad., 1 juv. Чучела. Ленкорань? Радде. Mus. Caucas.

Барсъ гораздо многочисленнѣе тигра и спорадически распро-

страненъ по всему Кавказскому краю, доходя на сѣверо-западѣ до Кубанской области.

Но въ Талышѣ онъ особенно многочисленъ. Во время своего перваго семинедѣльнаго пребыванія въ Талышѣ, въ 1866 году, Г. И. Радде получилъ 12 свѣжихъ шкуръ этого хищника.

Къ сожалѣнію этотъ изслѣдователь очевидно не счелъ нужнымъ привезти хотя бы одинъ черепъ ленкоранскаго барса, и въ музеѣ таковаго не имѣется.

Отъ поѣздки въ Ленкоранскій уѣздъ покойнаго директора въ музеѣ имѣется въ настоящее время только два старыхъ и одинъ молодой набитые экземпляра. Въ теченіи долгаго времени они стояли открыто (не въ шкафахъ), а потому очень сильно пострадали отъ пыли и выцвѣтанія, а потому и представляютъ весьма ненадежный матеріалъ для описанія.

Я могу здѣсь замѣтить только, что ленкоранскіе барсы окрашены гораздо ярче, чѣмъ кубанскіе. Это обстоятельство я замѣтилъ на многихъ шкурахъ.

Чтобы дать понятіе о величинѣ закавказскихъ барсовъ, я, за неимѣніемъ череповъ ленкоранскихъ барсовъ, позволю себѣ привести измѣренія череповъ ближайшей къ Талышу мѣстности, именно изъ мѣст. Джульфы, Эриванской губ. на Араксѣ.

Однако я долженъ оговориться, что не убѣжденъ въ тожественности эриванскихъ и талышинскихъ барсовъ.

Измѣренія этихъ двухъ череповъ изъ коллекціи Кавказскаго музея полученныхъ отъ г. Сергѣева въ 1871 году изъ Джульфы слѣдующія:

Schädelmaasse von *Leop. pard. tullianus.*	№ 37.	№ 37,a
Общая длина.—Totallänge	255	202
Основная длина.—Basilarlänge	208	173
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	160	133
Наименьшая ширина между орбитами.—Geringste Interorbitalbreite	51	41
Длина верхняго хищнаго зуба (снаружи).—Länge des oberen Sectorius (aussen)	28	25

Такимъ образомъ по величинѣ закавказскіе представители вида *L. pardus* превосходятъ въ величинѣ индійскихъ.

Послѣдніе по Блэнфорду [28]) имѣютъ слѣдующіе средніе размѣ-

---

[28]) The Fauna of British India. Mammalia, by W. T. Blanford, p. 68 (1888).

ры: основная длина—6,9 дюйм. (=175,26 mm) и скуловая ширина—5 дюйм. (127 mm). Наибольшій же черепъ серіи Британскаго музея, по словамъ того же автора, имѣетъ всего 8,1 дюйм. основной длины, что равняется 205,74 миллиметрамъ, слѣдовательно также, хотя и немного, уступаетъ нашему крупному экземпляру.

Felis catus caucasicus subspec. nov.

Кавказская дикая кошка.

Синонимика:

Felis catus ferus, Radde, Säugeth. Talysch., p. 5.
Felis catus, Radde, Mus. Caucas. № 39, 6, стр. 23.

Матеріалы [29]:

№ 39.	♀ Чучело.	Мухравань.	IV, 1867.	Mus. Caucas.	
№ 39,a.	Чучело.	Мцхетъ, Тифл. губ.	XII, 1886.	Радде.	Ibidem
» c.	♀ Черепъ.	» » »	I, 1887.	»	»
» d.	♂ »	Боржомъ, » »	1894.	Краткій	»
» e.	»	» » »	1895.	Радде	»
» f.	»	» » »	V. 1896.	Вел. Кн. Николай Михайлов.	
» g.	Шкура.	Закаталы, » »	1894.		»
» h.	»	? » »	?		»
» i, k, l (♂)	»	Батумъ » »	III. 1893.	Радде и Кёнигъ	»
» n.	Чучело.	Боржомъ, » »	1897.	Радде	»
» o, p.	♀ Чучело и черепъ.	Ст. Сторожевая Тер. об.	2. V. 1897.	Лоренцъ	»
» q.	Шкура.	Тифлисъ.	1897.	Радде	»
» r.	Черепъ.	Р. Храмъ, Тифл. губ.	1897.	Калиновскій	»
» s, t, u, v, w.	Черепа,	Боржомъ.	1898.	Ютнеръ	»
» x, y, z, aa, bb.	Шкура.	»	»	»	»
» cc.	Шкура и черепъ.	Псифъ, Кубан. обл.	1904.	Плеске	»

Менетріе не приводитъ дикую кошку для Талыша. Радде говоритъ, что добылъ одинъ некрупный экземпляръ въ лѣсахъ низменности. Въ музеѣ я нашелъ отъ этого экземпляра, добытаго въ апрѣлѣ 1866 года, только черепъ. Послѣ тщательнаго сравненія его съ большою серіей череповъ дикой и домашней кошекъ, я пришелъ къ убѣжденію, что экземпляръ привезенный Г. И. Радде изъ Талыша принадлежитъ не дикой, а одичавшей кошкѣ.

Черепъ домашней кошки (*Felis libyca domestica* Brisson) очень похожъ на черепъ дикой (*Felis catus* Linn).

Наиболѣе рѣзкія отличія между ними заключаются въ слѣдующемъ.

---

[29]) № 39,b, «Museum Caucasicum»=*Felis domestica;* № 39, m=*Catolynx chaus.*

У *F. catus* носовыя кости идутъ гораздо далѣе назадъ, чѣмъ восходящія вѣтви верхнечелюстныхъ костей, а у *F. l. domestica* наоборотъ, дальше назадъ идутъ верхнечелюстныя кости. Но у нѣкоторыхъ тифлисскихъ домашнихъ кошекъ я нашелъ, что и носовыя и верхнечелюстныя кости оканчиваются кзади на одномъ уровнѣ. Тоже самое видимъ мы и у ленкоранскаго экземпляра. Признакъ этотъ однако не вполнѣ надеженъ, и у многихъ экземпляровъ, добытыхъ въ «Боржомѣ» (т. е. правильнѣе: въ предѣлахъ Боржомской охоты), носовыя кости идутъ назадъ, лишь немного далѣе, чѣмъ верхнечелюстныя.

Но у экземпляровъ изъ южной Россіи (Днѣстровскій уѣздъ) и изъ Германіи признакъ этотъ выраженъ весьма ясно.

Другое, болѣе надежное и сразу бросающееся въ глаза различіе состоитъ въ томъ, что черепъ дикой кошки значительно выпуклѣе, а у домашней нѣсколько приплюснутъ и почти совершенно плоскій въ лобной области.

Эта плоская площадка, имѣющая почти ромбическую форму, хорошо выражена и у ленкоранскаго экземпляра; у череповъ же дикихъ кошекъ на нее нѣтъ и намека.

Далѣе, зубы домашней кошки развиты значительно слабѣе.

Это особенно ясно выражено на хищномъ зубѣ. У ленкоранскаго экземпляра онъ имѣетъ лишь 10,3 mm длины, т. е. меньше даже, чѣмъ у средней величины домашней кошки, тогда какъ величина этого зуба у дикихъ кошекъ при одинаковыхъ размѣрахъ черепа, не бываетъ меньше 11, и то только у самокъ.

Что касается приводимаго Блазіусомъ [30]) признака, состоящаго въ томъ, что у *F. catus* лобная кость непосредственно примыкаетъ назади къ височной, а у *F. domestica* эти кости раздѣляютъ сходящіеся между собою отростки теменной и клиновидной *(alisphenoid)*, то я не нашелъ этого даже и у бывшихъ въ моемъ распоряженіи германскихъ экземпляровъ, напр. у приводимаго здѣсь экземпляра изъ Шварцвальда [31]). Изъ кавказскихъ же экземпляровъ непосредственное соединеніе между frontale и temporale имѣется только у двухъ экземпляровъ (№ 39 s, ♂ и dd, ♀) изъ Боржома; у всѣхъ же другихъ эти кости раздѣлены схожденіемъ вышеупомянутыхъ отростковъ.

---

[30]) Blasius, Die Säugethiere Deutschlands, p. 161 (1857).

[31]) Этотъ черепъ единственное, что уцѣлѣло въ Тифлисской таможнѣ изъ коллекціи присланной мнѣ проф. Мебіусомъ.

Наличность такого большого различія въ строеніи черепа у экземпляровъ повидимому одного и того же вида я не берусь объяснить. Замѣчу только, что оно никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено скрещиваніемъ дикихъ кошекъ съ домашними, такъ какъ раздѣленіе лобной и височной кости, т. е. признакъ домашней кошки наблюдается именно у самыхъ крупныхъ и типичныхъ дикихъ котовъ.

Мнѣ остается еще упомянуть о томъ, что foramina palatina anteriores у всѣхъ моихъ экземпляровъ, какъ германскихъ, такъ и кавказскихъ не круглыя, какъ пишетъ Блазіусъ (l. c.), а болѣе или менѣе овальныя и вытянутыя въ длину, такъ что ихъ продольный діаметръ иногда почти въ два раза превышаетъ поперечный.

Костное небо заканчивается назадъ обыкновенно двумя маленькими остріями, но иногда они сливаются въ одно. Тоже бываетъ и у домашнихъ кошекъ.

Такимъ образомъ существованіе въ Талышѣ *Felis catus* я считаю пока недоказаннымъ. Самъ я находилъ и стрѣлялъ здѣсь только *Catolynx chaus* Güld.

Нечего и говорить, что *F. catus* нѣтъ и не можетъ быть въ безлѣсной Мугани.

Въ заключеніе, я считаю не лишнимъ привести здѣсь измѣренія черепа добытаго Г. И. Радде экземпляра параллельно съ измѣреніями череповъ *F. catus* изъ разныхъ мѣстъ Закавказья и изъ Германіи.

Къ крайнему моему сожалѣнію, бывшій у меня въ рукахъ сравнительный матеріалъ былъ до крайности скуденъ. Онъ состоялъ изъ стараго, сильно выцвѣтшаго чучела еще отъ проф. Эверсманна съ лаконическимъ этикетомъ «Германія» и двухъ шкуръ изъ Европейской Россіи. Краніологическій матеріалъ былъ значительно богаче и далъ мнѣ возможность сдѣлать тщательное сравненіе со значительнымъ же количествомъ кавказскихъ череповъ. Сравненіе вышеупомянутыхъ шкуръ и чучелъ со шкурами кавказскихъ котовъ не позволило мнѣ сдѣлать по плохому состоянію первыхъ, никакихъ положительныхъ выводовъ.

Но черепа кавказскихъ дикихъ кошекъ обнаружили уже рѣзкое отличіе отъ германскихъ въ видѣ значительно большей короткости носовыхъ костей.

Что же касается окраски закавказскаго представителя дикой кошки, то, судя по многочисленнымъ прекраснымъ изображеніямъ

и подробнымъ описаніямъ европейскихъ представителей этого вида, она значительно отличается отъ окраски послѣднихъ.

Къ сожалѣнію, здѣсь въ Тифлисѣ я не имѣю ни одной шкурки западно-европейской дикой кошки для сравненія.

Общая окраска закавказскихъ экземпляровъ желтовато-сѣрая съ болѣе или менѣе ясно выраженнымъ темнымъ ремнемъ вдоль хребта и очень неясными, свѣтло-бурыми поперечными полосами. Полосы эти иногда бываютъ едва замѣтны. На видѣнныхъ мною европейскихъ экземплярахъ эти полосы довольно ясны.

На хвостѣ, въ проксимальной его части—не ясныя бурыя поперечныя полосы, на дистальной—рѣзко выраженныя черныя кольца.

Обыкновенные размѣры шкурокъ: отъ конца носа до основанія хвоста 64 cm.; длина хвоста—35,5 cm.

Крупный закатальскій экземпляръ, (№ 39,g) отличающійся отъ другихъ отсутствіемъ желтаго цвѣта въ окраскѣ, имѣетъ не указанные Г. И. Радде размѣры (Mus. Cauc., p. 57), а слѣдующія: отъ конца носа до основанія хвоста—70 cm.; хвостъ—37 cm.

Я оставляю подробное описаніе закавказской дикой кошки до болѣе благопріятнаго времени, когда у меня въ рукахъ будетъ сравнительный матеріалъ.

Теперь же, въ виду указанныхъ выше отличій, въ особенности въ строеніи черепа, я отличаю закавказскую дикую кошку, какъ особую географическую расу, подъ именемъ: *Felis catus caucasicus* Satunin subsp. nova.

Вотъ измѣренія нѣсколькихъ череповъ *F. catus* изъ коллекцій Кавказскаго Музея параллельно съ измѣреніями *F. catus* изъ Шварцвальда, моей коллекціи и Ленкоранскаго экземпляра *Felis libyca domestica,* принятаго Радде за *F. catus.*

Таблица измѣреній череповъ дикой кошки. Schädelmaasse der Wildkatze.	*Felis catus.*								*F. domestica.*		
	Боржомъ. Borshom.							Schwarz-wald.	Тифлисъ. Tiflis.		Ленкорань. Lenkoran.
	s	t	r	e	w	u	c		o	a	
Общая длина.—Totallänge.	102	100	97,5	97	91	88	81	98,3	92	98.4	92
Основная длина.—Basilarlänge	88,5	86	83,5	83	78 5	76	69	84	79	84	77
Основн. длина (по Гензелю). — Basilarlänge (nach Hensel)	85	—	—	—	—	74	-	81,5	77	—	—
Скуловая длина.—Jochbogenbreite	73	74	69	70	63,5	65	59	73	64	69	65

Таблица измѣреній черепповъ дикой кошки. Schädelmaasse der Wildkatze.	*Felis catus.* Боржомъ. Borshom.							Schwarzwald.	*F. domestica.* Тифлисъ. Tiflis.		Ленкорань. Lenkoran.
	s	t	r	e	w	u	c		o	a	
Наименьшая ширина между орбитами.—Kleinste Interorbitalbreite	20	19	19,5	19	17,5	19	16	20	17	20	18
Наименьшая ширина позади process. postorbitales. Kleinste Breite hinter den Process. postorbitales . . .	36	34	35	36	34	37,3	35	34	32	31	30
Ширина между концами process. postorbitales. Breite zwischen d. Enden d. Process. postorbitales . . .	51	51,5	52	54	49	52	45	51,2	47	54	47
Наибольшая ширина черепной коробки.— Grösste Breite der Schädelkapsel . . .	47	47	46	47	44	45	44	46	43,2	45	44
Ширина морды у клыковъ. —Breite des Oberkiefers an d. Canini . (По наружной сторонѣ зубовъ.)	25	23	22,2	23	21	21	18	22,9	22	23	23
Ширина верхн. челюсти у задн. края хищнаго зуба.— Breite des Oberkiefers am Hinterrande des Sectorius. . (По наружной сторонѣ зубовъ.)	38,3	40	40	39,5	38	31,5	36,5	39	38	39	37,2
Ширина между foram. infraorbitalia. Breite zwischen den Foram. infraorbitalia. .	30	27	28	28,2	26	26	23	28	26	—	26,5
Ширина между наружными слуховыми отверстіями. Breite zwischen den äusseren Gehörgängen	34,5	36	32	35	31	32	33	32	30	—	31
Ширина носовыхъ костей спереди.— Breite der Nasalia vorne	13	13	12	13,5	11,2	11,5	10	13,7	12,5	13,5	12,8
Длина шва между ними.— Länge der Nasalnaht . .	24	24	23	23	21	21	22	26	17	23	20,5
Длина лобнаго шва. - Länge der Frontalnaht	35	37	34	33	34	32	29	33	31,5	33	32
Длина теменного шва.— Länge der Parietalnaht . .	31,5	32	—	34	31	31	28	28	33	-	—
Сагиттальная длина o. interparietale. Sagittallänge d. Interparietale	15	—	—	10	—	10	9	—	11	—	—
Отъ передняго края praemaxillare до верхняго края foram. infraorbitale.— Vom Vorderrande d. Praemaxillare bis zum ober. Rand d. Foram. infraorbitale . . .	27	27	26	25	23	22	21	24	24	—	23
Отъ алвеолы крайняго рѣзца до вырѣзки костнаго неба соотвѣтствующей стороны.-Vom Hinterrande der äusseren											

Таблица измѣреній черепов дикой кошки. Schädelmaasse der Wildkatze.	*Felis catus.*										*F. domestica.*
	Боржомъ. Borshom.							Schwarzwald.	Тифлисъ. Tiflis.		Ленкорань. Lenkoran.
	s	t	r	e	w	u	c		o	a	
Schneidezahnalveole bis zur Ausbuchtung des Gaumenbeins	35,5	—	—	—	—	31,3	—	35	33	—	—
Отъ передняго края praemaxillare до конца средняго отростка костнаго неба.—Vom Vorderrande d. Praemaxillare bis zum Ende der Mittelspitze des Gaumenbeins.	39,5	40	38	39	35	35	34	39,6	37	38	36,5
Отъ for. palat. anter. до задняго края костнаго неба.—Vom Hinterrande d. Foram. palatinum anter. bis zur Ausbuchtung d. Gaumenbeins	30	32	—	30	26	27	25,5	30	27	—	27
Отъ передняго края praemaxillare до передняго края o. sphenoideum.—Vom Vorderande d. Praemaxillare bis zum Vorderrande des Os sphenoideum.	57	56	54,5	55	52	49,5	45,5	53	50	54	51
Отъ передняго края O. sphenoideum до foram. magnum.—Vom Vorderrande d. O. sphenoideum bis zum Vorderrand d. Foramen magnum	32,5	31	30	29,5	27,5	28	24,2	32,1	29	31	27
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers	66	65	63	64	58	58	53	65	59	64	60
Высота ея отъ process. angularis до p. coronoideus. Höhe desselben vom Unterrand d. Proc. angularis bis zur Spitze d. Proc. coronoideus	29	31	29,5	29	29	26	21,5	30,5	26	—	27
Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ.— Länge der oberen Schneidezahnreihe	10,2	10,5	10	10,7	10	9,5	10	9,7	11	10	10,5
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.—Länge der oberen Backenzahnreihe. .	24	24,2	23 5	23	22	21,1	21	21,5	22 5	21	22
Длина верхняго хищнаго зуба (снаружи) — Länge d. oberen Sectorius (aussen)	11,5	12	12,8	12	11	11,2	11	11	10,5	11	10,3
Ширина его спереди. — Querbreite desselben (vorn).	6	6	6	5,8	5,5	6	5,2	6	6	6	6
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ. Länge der unteren Backenzahnreihe . .	22	21,5	22,8	22	19,5	21	18,5	21,2	20	20	21
Длина нижняго хищнаго зуба. – Länge des unteren Sectorius	9	9,5	9,5	9,5	8	9	9	9,1	8,3	8	8,3

Весною 1905 года я получилъ отъ бывшаго директора Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ Ѳ. Д. Плеске прекрасную шкуру и черепъ дикаго кота, убитаго имъ въ Псифѣ (Кубанская область).

Изслѣдованіе этого перваго хорошаго экземпляра дикаго кота съ Сѣвернаго Кавказа убѣдило меня, что и онъ имѣетъ тѣ же признаки, которые отличаютъ закавказскаго дикаго кота отъ западно-европейскаго представителя вида *Felis catus*. Именно, свѣтло-бурыя поперечныя полосы на бокахъ тѣла почти не замѣтны, а носовыя кости идутъ назадъ лишь немного далѣе верхнечелюстныхъ.

Такимъ образомъ описанный здѣсь мною подвидъ *Felis catus caucasicus* распространенъ по всему Кавказу, какъ на сѣверномъ склонѣ хребта, такъ и на южномъ.

20. Catolynx chaus Güldenstädt.

Камышевый котъ.

Синонимика:

Felis chaus, «*F. catolynx*», Radde, Säugeth. Talysch., p. 5.
Felis chaus, Радде, Mus. Caucas. №№ 40 a—e, g, h, стр. 24 и 57.
Felis catus, (partim) Ibid. № 39, m, стр. 24 и 57.
Felis (Lynchus) chaus, Сатунинъ, Обзоръ, № 56, стр. 55.

Матеріалы:

№ 41 ♂.		Чучело.	Ленкорань IV. 67	Радде.	Mus.	Cauc.
№ 41, a.		Черепъ.	» IV. 66	»	»	»
№ 41, b, juv.		»	» V. 70	»	»	»
»	c, ♂.	»	Мугань 15. XI. 86	»	»	»
»	d.	»	Елисаветполь 1888	»	»	»
»	e, d, ♂.	Черепъ и чучело.	Ленкорань XII. 94	»	»	»
»	h.	Шкура.	Тифл. губ. IX. 91	»	»	»

Камышевый котъ обыкновененъ въ низменныхъ лѣсахъ и камышевыхъ заросляхъ всего восточнаго Закавказья, всюду по берегу моря и по долинамъ рѣкъ. Онъ любитъ густыя заросли и близость воды.

Камышевый котъ представляетъ страшнѣйшаго врага дичи, обитающей одинаковыя съ нимъ угодья; особенно достается отъ него фазанамъ и турачамъ, а изъ млекопитающихъ—зайцамъ. Котята съ едва прорѣзывающимися зубами попадаются въ маѣ.

Камышевый котъ, повидимому, не пренебрегаетъ охотиться и

днемъ; по крайней мѣрѣ, я встрѣчалъ его нѣсколько разъ даже въ самые жаркіе часы дня.

До сихъ поръ не выяснено точно, гдѣ находится въ Закавказьи западная граница его распространенія. По Курѣ онъ встрѣченъ мною еще въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, а по Араксу онъ распространенъ до подножья Арарата.

Къ сѣверу, по побережью Каспійскаго моря, онъ извѣстенъ мнѣ еще изъ Кизлярскихъ камышей (дельта р. Терека).

Черепъ крупнаго закавказскаго кота, приведенный въ каталогѣ музея подъ именемъ *Felis catus* (№ 36,m) оказался принадлежащимъ также къ этому виду.

Изрѣдка встрѣчаются камышевые коты громадныхъ размѣровъ; таковъ былъ котъ убитый мною, но къ сожалѣнію утраченный, на Араксѣ, близъ Маральянскаго поста въ Джеванширскомъ уѣздѣ.

Я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу мнѣнія, высказаннаго Матчи [32]), что камышевый котъ, являясь замѣстителемъ дикаго кота *F. catus,* представляетъ только его разновидность. Покойный проф. Нерингъ уже высказался [33]) противъ этого мнѣнія, показавъ, какія крупныя отличія въ строеніи черепа и проч. имѣются между этими животными, которыхъ даже правильнѣе нужно отнести къ различнымъ подродамъ или родамъ.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннаго профессора, я хочу здѣсь указать еще нѣкоторыя существенныя различія между черепами *F. catus* и *F. chaus.* Эти различія касаются формы носовыхъ костей и костныхъ валиковъ, служащихъ для прикрѣпленія жевательныхъ мускуловъ.

У *F. catus* nasalia съуживаются спереди очень круто до того мѣста, гдѣ къ нимъ подходятъ maxillaria, а затѣмъ довольно постепенно и равномѣрно, и наконецъ тупо закругляются.

У *Catol. chaus* nasalia съуживаются кзади постепенно и довольно равномѣрно по всей длинѣ и заканчиваются острымъ угломъ, такъ что образуютъ почти правильный треугольникъ. Maxillaria образуютъ лишь слабыя вдавленія въ его длинныхъ сторонахъ.

---

[32]) Matschie, P. Ueber die geographische Verbreitung der Katzen und ihre Verwandschaft unter einander. S. B. Gesellsch. naturf. Freunde z. Berlin, 1895, s. 190—199.

[33]) Nehring, A. Ueber einen neuen Sumpfluchs (*Lyncus chrysomelanotis n. sp.*) aus Palästina. S. B. Gesellsch. naturfor. Freunde z. Berlin, 1902, s. 126.

Crista у *F. catus* развита вообще довольно слабо и обыкновенно ограничивается предѣлами межтеменной кости и лишь изрѣдка распространяется и на заднюю часть межтеменного шва.

У *Catol. chaus* crista развита значительно сильнѣе; она выше и заходитъ впередъ, обыкновенно до половины межтеменного шва.

У *F. catus* валики, служащіе для прикрѣпленія мускуловъ, отходятъ отъ задняго края postorbitalia и идутъ плоскою дугою спереди назадъ и кнутри, а затѣмъ, на линіи лобно-теменного шва (или нѣсколько раньше), прямо назадъ и наконецъ, загибаясь кнутри, сходятся у crista на переднемъ краю o. interparietale.

У *Catol. chaus* эти валики отходятъ отъ задняго края postorbitalia крутою, неправильною дугой и на срединѣ межтеменного шва сливаются между собою, переходя въ crista.

Такимъ образомъ не только не можетъ быть рѣчи о видовой тожественности дикаго и камышеваго котовъ, но, принимая во вниманіе и другіе указанные Нерингомъ остеологическіе и наружные признаки, мы, по совокупности ихъ, должны отдѣлить группу камышевыхъ котовъ отъ настоящихъ кошекъ, представителемъ которыхъ является *Felis catus,* въ особый родъ или подродъ.

Что же касается до того, что *Felis catus* и *Catolynx chaus* замѣщаютъ другъ друга въ различныхъ с т а н ц і я х ъ, то это, повидимому, справедливо. На Кавказѣ, по крайней мѣрѣ, область распространенія перваго обнимаетъ горные лѣса, а второй держится на низменностяхъ.

Такъ какъ со времень Эверсманна не было оригинальнаго описанія русскихъ экземпляровъ этого животнаго, то я считаю полезнымъ дать здѣсь таковое по экземплярамъ Кавказскаго музея.

Шерсть довольно длинная, грубоватая.

Общая окраска сверху свѣтлая сѣровато-бурая, съ сильною примѣсью чернаго, особенно на шеѣ и на хребтѣ.

На задней половинѣ туловища вдоль хребта идетъ широкая полоса изъ смѣси черныхъ и ржаво-желтыхъ волосъ.

Волосы вдоль хребта въ основной части сѣровато-бурые, затѣмъ черные, съ широкимъ ржаво-желтымъ поясомъ передъ чернымъ кончикомъ. Разбросанные между ними рѣдкіе, длинные волосы ости въ основной части бѣлые, затѣмъ черные съ ржавымъ же пояскомъ и черною вершиной.

На бокахъ волосы у основанія свѣтло-бурые, затѣмъ свѣтло-палевые и наконецъ черные съ бѣлымъ кончикомъ.

Общая окраска передней части головы ржаво-бурая съ нѣкоторою примѣсью бураго и чернаго. Подъ глазами черные волосы настолько густы, что образуютъ неясную (а иногда и хорошо выраженную) полоску.

Переносье болѣе свѣтлое, желтовато-бурое.

Окружность рта, подбородокъ и горло бѣлые.

Пятно у основанія уха, небольшое поле за нимъ, и наружная сторона его, кромѣ основанія, ярко-ржаваго цвѣта. Вершина уха снаружи черная съ небольшою черною кисточкой.

Внутренній край уха блѣдно-желтый, наружный—бѣловатый.

Изнутри по внутреннему краю ухо усажено длинными желтовато-бѣлыми волосами.

Длиннѣйшія вибриссы бѣлыя, остальныя черныя и бѣлыя. Конечности блѣднаго буроватожелтаго цвѣта, съ неясными поперечными черными полосами. Эти полосы болѣе ясны и темны только на задней и внутренней сторонѣ переднихъ конечностей въ области локтевого сочлененія.

Подошвы переднихъ и заднихъ лапъ буровато-черныя.

Когти бѣлые.

Грудь и брюхо грязнаго ржаво-желтаго цвѣта.

Хвостъ сверху, въ проксимальной части,—буровато-сѣрый, въ дистальной—сѣрый, съ расплывчатыми черными неясно очерченными поперечными полосами и черными кольцами; снизу—желтовато-бурый.

Размѣры одного изъ набитыхъ экземпляровъ Кавказскаго музея [34]) (№ 41.g, Караязы) слѣдующія:

Отъ конца носа до основанія хвоста (лентой по кривизнѣ)	75	cm.
Длина хвоста съ концевыми волосами	30	»
Высота уха отъ наружнаго края	6	»
Длина кисточки на вершинѣ уха	2,5	»

Таблица измѣреній череповъ C. chaus. Schädelmaasse von C. chaus	№ 41,a	№39,m	№ 41,c	№ 41,d	№ 41,e
Общая длина.—Totallänge	131	129	127	121	117
Основная длина.—Basilarlänge . . .	112,5	108	106,7	103,8	100
Основная длина по методу Гензеля.—Basilarlänge (nach Hänsel)	107	104	—	—	—

[34]) Этотъ экземпляръ выбранъ мною потому, что монтированъ лучше другихъ.

Таблица измѣреній череповъ C. chaus. Schädelmaasse von C. chaus.	№ 41,a	№39,m	№ 41,c	№ 41,d	№ 41,e
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite.	90	85	80	79	77
Наименьшая ширина между орбитами.—Kleinste Interorbitalbreite	24	24	21,5	22,5	21
Наименьшая ширина позади process. postorbitales.— Kleinste Breite hinter d. Postorbitalprocessen	35	34	36,2	36	34
Ширина между концами process. postorbitales.—Entfernung der Spitzen der Process. postorbitales von einander	62	57	54	58,5	51
Наибольшая ширина черепной коробки.— Grösste Breite der Schädelkapsel	53	51	50	51	49
Ширина морды у клыковъ — Breite des Oberkiefers an d. Canini. (По наружной сторонѣ зубовъ)	32	29,5	32	28	28
Ширина верхней челюсти у задняго края хищнаго зуба.— Breite des Oberkiefers am Hinterrande des Sectorius . . . . (По наружной сторонѣ зубовъ)	51	49	50,5	46	46
Ширина между foramina infraorbitalia.— Breite zwischen d. Foram. infraorbitalia	36	36	34	32	31
Ширина между наружными слуховыми отверстіями.—Breite zwischen den äusseren Gehörgängen	39	37	38	37	34
Ширина носовыхъ костей спереди.— Breite der Nasalia vorne	17	17	16	16	15
Длина шва между ними —Länge der Nasalnaht	31	34	29	29	29
Длина лобнаго шва.—Länge der Frontalnaht	45	47	46	—	40
Длина теменного шва.— Länge der Parietalnaht	37	—	48	—	35
Сагиттальная длина ossis interparietalis. Sagittallänge d. O. interparietale.	13	—	—	—	—
Отъ передняго края praemaxillare до верхняго края foram. infraorbitale.— Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum Oberrande des Foram. infraorbitale.	34	33	34	32	—
Отъ алвеолы крайняго рѣзца до вырѣзки костнаго неба соотвѣтствующей стороны.—Vom Hinterrande der Schneidezahnalveole bis zur Ausbuchtung der Gaumenbeine	44,5	41	—	—	—
Отъ передняго края praemaxillare до конца средняго отростка костнаго неба.— Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum Ende der Mittelspitze der Gaumenbeine	50	51	50	47,5	46
Отъ foram. palatinum anter. до задняго края костнаго неба.— Vom Hinterrande des Foram. palatinum anterius bis zur Ausbuchtung der Gaumenbeine .	36	37	35	35	33

Таблица измѣреній череповъ C. chaus. Schädelmaasse von C. chaus.	№ 41,a	№39,m	№ 41,c	№ 41,d	№ 41,e
Отъ передняго края praemaxillare до передняго края o. sphenoideum.—Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum Vorderrande des Os sphenoideum . .	73	—	72	69	67
Отъ передняго края o. sphenoideum до foramen magnum.—Vom Vorderrande d. O. sphenoideum bis zum Vorderrande des Foram. magnum.	40	—	36	36	34
Кондилярная длина нижней челюсти.—	-				
Condylarlänge des Unterkiefers	88	85	81	82	75
Высота ея отъ process. angularis до process. coronoideus.—Höhe desselben vom Unterrand des Proc. angularis bis zur Spitze des Proc. coronoideus . .	41	37	37	35	34
Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ.—Länge der oberen Schneidezahnreihe . . .	15	13	13,4	13	—
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.— Länge der oberen Backenzahnreihe	29	32	31	29	27
Длина верхняго хищнаго зуба (снаружи).— Länge des oberen Sectorius (aussen)	15,2	17	16	14,5	14
Ширина его спереди.— Querbreite desselben (vorn)	8	9	8,5	8	8
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ. Länge der unteren Backenzahnreihe	29	31	31	29	28
Длина нижняго хищнаго зуба.—Länge des unteren Sectorius	11	11,3	12	11,2	11

21. Lynx pardina orientalis subsp. nova.

Закавказская парделевая рысь.

Туземн. назв.: Мешаh (адербейджанск.).

Синонимика:

Felis lynx-cervaria, Radde, Säugeth. Talysch., p. 5; id. Mus. Caucas. № 44,a, стр. 24.

Felis (*Lynchus*) *lynx-cervaria*, Сатунинъ, Обзоръ № 68, стр. 56.

Матеріалы:

№ 44,a.	Чучело.	Ленкорань, IV. 66.		Радде. Mus. Caucas.
» b.	»	Тифлисъ, 20. V. 82.		» » »
» c ♂.	Черепъ.	Боржомъ, Тифл. губ.	1890.	» » »
» d ♂.	»	» »	1894.	Краткій » »
» e, f, juv, ad.	»	» »	1893.	Радде » »
» g, h, i, ♀, 2 ♂.	»	» »	1890.	» » »
» k, l, 2 ♂.	»	» »	1892.	» » »
» m, n, ♂, ♀.	»	р. Алгетка, Тифл. губ.	IV. 81.	» » »

№ 44,o, u, ♀.	Черепъ и чучело.	Чатахск. зав.	Тифл. г.	I, 97.	Радде.	Mus.	Caucas.
› p ♀.	Черепъ.	Боржомъ,	»	1897	›	»	›
› v.	Чучело.	Тифлисъ.		1885.	›	›	»

Менетріе не указываетъ рыси для Ленкорани. По Радде ее неоднократно убивали на пограничныхъ горахъ.

По моимъ наблюденіямъ рысь встрѣчается въ Талышѣ не часто и по преимуществу держится въ верхнемъ лѣсномъ поясѣ.

Вслѣдъ за Радде я называлъ закавказскую, слѣдовательно и талышинскую, рысь—*Felis lynx cervaria*, но позднѣе убѣдился, что, во первыхъ, на Кавказѣ не одинъ видъ или подвидъ рыси, а по крайней мѣрѣ два, и во вторыхъ, что Закавказская рысь принадлежитъ къ совершенно другой группѣ (подродъ *Cervaria*) и ее слѣдовало бы выдѣлить въ особый подвидъ.

Къ сожалѣнію изъ Ленкорани имѣется лишь одинъ набитый экземпляръ и ни одного черепа. Но, сколько я помню, 3 видѣнныя мною въ Ленкорани шкуры совершенно сходны по окраскѣ съ экземпляромъ музея.

Описаніе этого экземпляра слѣдующее.

Закавказскія рыси вообще отличаются очень малымъ ростомъ.

Средней величины рысь изъ Московской губерніи (*Lynx lynx typica*) кажется сравнительно съ ними гигантомъ. Къ этой же мелкой расѣ относится и талышинская рысь.

Окраска талышинской рыси очень красива.

Верхняя сторона передней части головы сѣровато-бурая съ сильною примѣсью бѣлаго.

Неполное кольцо вокругъ глаза, небольшое пятно передъ его переднимъ угломъ, щеки, подбородокъ и горло—бѣлыя.

Начинаясь между глазами, идутъ назадъ четыре расходящіеся продольные ряда мелкихъ чернобурыхъ пятнышекъ, расположенныхъ сперва довольно неправильно въ неясные ряды; но между ушами начинаются уже пять совершенно ясно выраженныхъ, расходящихся между собою продольныхъ рядовъ.

На бровяхъ, надъ каждымъ глазомъ,—по два маленькихъ темно-бурыхъ пятнышка.

Нѣсколько тонкихъ темно-бурыхъ полосъ проходятъ черезъ щеку.

Наиболѣе сильно развитыя изъ нихъ, средняя и верхняя, отходящая отъ наружнаго угла глаза, сходятся между собою и обра-

зуютъ темное пятно въ области processus angularis нижней челюсти.

Отхожденіе вибриссъ отмѣчено четырьмя рядами мелкихъ темно-бурыхъ пятнышекъ.

Уши снаружи у основанія темно-бурыя; вдоль вершины и по наружному краю—черныя; всю же средину наружной стороны занимаетъ большое сѣровато-бѣлое пятно. На вершинѣ уха длинная кисточка черныхъ волосъ.

Наружный край уха бѣлый, внутренній—палевый. Внутри ухо усажено длинными грязно-бѣлыми волосами.

Баки состоятъ изъ смѣси бѣлыхъ и бурыхъ волосъ до 6 сантим. длины.

Верхняя сторона шеи свѣтлая, желтовато-сѣрая.

По ней идутъ шесть продольныхъ темныхъ полосъ, изъ которыхъ четыре среднихъ представляютъ продолженіе затылочныхъ полосъ. Двѣ среднія загибаются внутрь и, образуя закругленіе, сходятся вмѣстѣ между лопатками; двѣ слѣдующія кнаружи полосы спускаются на плечи; а самыя наружныя, очень блѣдныя, начинающіяся за ухомъ, спускаются внизъ и образуютъ поперечную полосу черезъ горло.

Вся остальная верхняя сторона туловища, бока и наружная сторона верхнихъ частей конечностей, красиваго свѣтло-ржавожелтаго цвѣта съ сильною сѣдиной.

Отдѣльные волосы на спинѣ имѣютъ свѣтлобурое основаніе и красновато-желтую вершину.

Вдоль спины и боковъ идутъ въ нѣсколько продольныхъ рядовъ весьма правильно расположенныя, небольшія темно-бурыя пятна.

Средній рядъ, идущій по самому хребту, на задней половинѣ туловища представляетъ непрерывный ремень; два ряда находящіеся по бокамъ его состоятъ изъ пятенъ, а частью и короткихъ полосъ, расположенныхъ очень тѣсно другъ къ другу.

Остальные ряды не такъ правильны и состоятъ изъ болѣе разставленныхъ другъ отъ друга пятенъ.

Наружная сторона ляжекъ покрыта также правильными рядами пятенъ.

Переднія конечности испещрены до самыхъ пальцевъ; заднія—до голеностопнаго сочлененія, при чемъ на нижней части голени пятна идутъ только по передней ея сторонѣ.

Лапки блѣдно-желтовато-сѣрыя.

Когти бѣлые.

Грудь, брюхо и внутренняя сторона верхней части конечностей бѣлыя, испещренныя черными пятнами.

Размѣры талышинскаго экземпляра:

Отъ средины носа до основанія хвоста.	81 cm.
Длина хвоста съ волосами.	16 cm.
Длина кисточки на вершинѣ уха.	2,8 cm.

Какъ видно изъ этого описанія талышинской рыси, она весьма близка къ *Lynx pardina* изъ Испаніи и представляетъ самое большее ея географическую форму.

Насколько я имѣю возможность судить по имѣющимся описаніямъ испанской рыси, наша рысь имѣетъ почти тѣ же размѣры.

Именно, размѣры испанской рыси слѣдующія:

	По Темминку [35]):	По Брэму [36]):
Длина головы съ туловищемъ.	84 cm.	85 cm.
Длина хвоста	13 cm.	15 cm.

Различія въ окраскѣ сводятся къ тому, что наша рысь блѣднѣе. Талышинская, описанная здѣсь, еще самая яркая; мелкіе же рыси другихъ мѣстностей Закавказья имѣютъ въ окраскѣ много сѣраго. Далѣе весь мѣхъ нашей рыси подернутъ сѣдиною, т. е. имѣетъ большую примѣсь бѣлыхъ волосъ. Наконецъ, пятна и весь темный рисунокъ не чисто черный, а буровато-черный.

Можетъ быть существуютъ и какія либо другія отличія, но не имѣя сравнительно матеріала, я судить объ этомъ не могу.

За неимѣніемъ черепа талышинской рыси, я привожу здѣсь измѣреніе череповъ нѣсколькихъ рысей изъ другихъ мѣстъ Зававказья, несомнѣнно относящихся къ тому же виду.

---

[35]) Я знаю описаніе Темминка только изъ перепечатки его въ соч. Graells'a, Fauna Mastodologica Iberica, p. 225 (1897).

[36]) Brehm's Thierleben, Säugethiere I, p. 533 (1890).

Таблица измѣреній череповъ закавказской парделевой рыси. Schädelmaasse von *Lynx pardina orientalis.*	Чатахъ. Čatach.	Боржомъ. Borshom.		
	№44,o. ♀	c. ♂	k. ♂	e. juv.
Общая длина.—Totallänge	150	147	136	131
Основная длина.—Basilarlänge	124	125	116,5	111
Основная длина по методу Гензеля.—Basilarlänge nach Hensel	121	122	113,5	—
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	105	102	96,5	93,5
Наименьшая ширина между орбитами.—Kleinste Interorbitalbreite	32	32	29	27
Наименьшая ширина позади надглазничныхъ отростковъ.—Kleinste Breite hinter den Postorbitalprocessen	41	40	40	41
Ширина между концами надглазничныхъ отростковъ.—Entfernung der Spitzen der Proc. postorbitales von einander	72	67,6	65	59
Наибольшая ширина черепной коробки.—Grösste Breite der Schädelkapsel	60	61	57	59
Ширина морды у клыковъ.—Schädelbreite an den Canini	39,5	38	35	34
Ширина верхней челюсти у задняго края хищнаго зуба.—Breite des Oberkiefers am Hinterrande des Sectorius	62	63	58	58
Ширина между надглазничными отверстіями (у верхняго внутренняго края).— Breite zwischen den Foramina infraorbitalia	42	43	37,5	38,5
Ширина между наружными слуховыми отверстіями.— Breite zwischen den äusseren Gehörgängen	47	47	43,5	42
Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia vorne	22	22	20,5	20
Длина шва между ними.— Länge der Nasalnaht	35	32,5	33	29
Длина лобнаго шва.— Länge der Frontalnaht	51,5	53	49	48
Длина теменнаго шва.— Länge der Parietalnaht	55	56	47	50
Отъ передняго края praemaxillare до верхняго края foram. infraorbitale.— Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum Oberrande des Foram. infraorbitale	40	42	37	37
Отъ алвеолы рѣзца до вырѣзки костнаго неба соотвѣтствующей стороны.— Vom Hinterrande der Schneidezahnalveole bis zur Ausbuchtung der Gaumenbeine	55,5	54	50	48
Отъ передняго края praemaxillare до передняго края o. sphaenoideum.—Vom Vorderrande des Praemaxillare bis zum Vorderand des Sphenoideum	83	83	77	72
Отъ передняго края o. sphenoideum до передняго края затылочнаго отверстія.—Vom Vorderrande des Sphenoideum bis zum Vorderrand des Foramen magnum	44	45	42	39,5
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers	98	102	92	87

Таблица измѣреній череповъ закавказской парделевой рыси. Schädelmaasse von *Lynx pardina orientalis*.	Чатахъ. Čatach. №44,o. ♀	Боржомъ. Borshom. c. ♂	k. ♂	e. juv.
Высота ея отъ process. angularis до proc. coronoideus.—Höhe desselben vom Proc. angularis bis zur Spitze d. Proc. coronoideus .	43	44	41	38
Длина ряда верхнихъ рѣзцовъ.— Länge der oberen Schneidezahnreihe.	—	—	15,5	17
Длина верхняго хищнаго зуба (снаружи).— Länge des oberen Sectorius (aussen)	19,1	20	18,5	19
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.— Länge der oberen Backenzahnreihe	31,8	33	30	30
Ширина его спереди.— Querbreite derselben (vorn)	9	10	9	8,5
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ.— Länge der unteren Backenzahnreihe	37	39	36	36
Длина нижняго хищнаго зуба.— Länge des unteren Reisszahnes	16	16	16	15

IV. PINNIPEDIA.

FAM. PHOCIDAE.

22. Phoca (Pusa) hispida caspica Gmelin.

Каспійскій тюлень.

Туземн. назван. итъ-балыкъ (адербейдж.).

Синонимика:

Calocephalus vitulinus? Ménétriés, Cat. Rais., p. I, et. 21.

«*Phoca vitulina* L. *caspica* Nils.», Radde, Säugeth. Talysch., p. 6.

Phoca caspica, Сатунинъ, Труды Имп. Русск. Общ. Акклиматизаціи животн. и растеній, т. V, ч. 1, стр 62—65 (1893).

Радде, Mus. Caucas., I, № 66, стр. 66; Сатунинъ, Обзоръ, № 60, стр. 56.

Матеріалъ:

№ 60. Чучело. Ленкорань, IV. 1867. Радде, Mus. Caucas.

№ 60,a. Черепъ. » V. » » » »

№ 60, b, c, d, e. Шкуры. Тюленьи о-ва 1892 г. Сатунинъ. Mus. Cauc.

Менетріе (l. c.) передаетъ о каспійскомъ тюленѣ только невѣрное описаніе его добыванія и связанныя съ нимъ мѣстныя повѣрья.

По словамъ Радде онъ часто бываетъ на восточномъ

берегу о-ва Сары и даже во время хода рыбы будто бы, преслѣдуя ее, заходитъ въ устье р. Ленкоранки.

Вѣроятно, если послѣднее и бывало, то очень давно; теперь же устье Ленкоранки таково, что тюленю по нему пробраться очень трудно даже при большой водѣ и я ничего объ этомъ отъ мѣстныхъ жителей не слышалъ.

Но по всему кавказскому побережью Каспійскаго моря, гдѣ мнѣ приходилось ѣздить, отъ Дербента и до Астары, я неоднократно видѣлъ выброшенные моремъ остовы тюленей.

Въ 1892 году весною я изслѣдовалъ бой тюленей на островахъ Каспійскаго моря, именно на островахъ Кулалы, или такъ называемыхъ Тюленьихъ, лежащихъ около полуострова Мангышлака. Сообщеніе объ этомъ изслѣдованіи было сдѣлано мною въ томъ же году, осенью, на одномъ изъ засѣданій перваго Акклиматизаціоннаго Ботанико-Зоологическаго съѣзда въ Москвѣ; оно напечатано въ трудахъ съѣзда. Такъ какъ книга эта сдѣлалась очень рѣдкою и никогда не имѣла большого распространенія, я считаю полезнымъ привести здѣсь въ сжатомъ видѣ важнѣйшія біологическія свѣдѣнія о Каспійскомъ тюленѣ.

Тюлени распространены по всему Каспійскому морю, за исключеніемъ, можетъ быть, самой сѣверной его части, гдѣ вода черезъ-чуръ опрѣснена Волгой, но въ разное время года держатся въ разныхъ частяхъ его.

Тюлени мечутъ молодыхъ (по мѣстному выраженію «щенятся») въ январѣ мѣсяцѣ, съ 10-го по 25-ое, на льду.

Самки кормятъ молодыхъ около полутора мѣсяца, послѣ чего онѣ начинаютъ по выраженію промышленниковъ, «гуляться», т. е. начинается течка.

Самцы гоняются за самками и дерутся между собою.

Сообщаются на льду, лежа, при чемъ обращены другъ къ другу передомъ и иногда обхватываются ластами.

Такимъ образомъ выходитъ, что періодъ беременности у тюленей продолжается около десяти мѣсяцевъ.

Щенятъ бываетъ обыкновенно по одному, рѣже по два. Мать кормитъ ихъ лежа на льдинѣ.

Молодые до возраста 2—2$^1/_2$ мѣсяцевъ бываютъ совершенно бѣлы и носятъ названіе «бѣлячковъ». Шерсть (т. е. ость конечно) въ этомъ возрастѣ достигаетъ длины приблизительно вершка.

Черезъ указанный срокъ она вылѣзаетъ и вмѣсто нея пробивается новая короткая, имѣющая уже окраску взрослаго, но съ

голубымъ отливомъ. Такой перелинявшій тюлень носитъ названіе «с и в а р ь».

Тюлени, почему либо преждевременно лишившіеся матери, хотя и выростаютъ, но бываютъ гораздо мельче развивающихся нормально и получаютъ названіе «з а м о р ы ш е й».

Прошлогодняго, еще невылинявшаго тюленя весною тюленепромышленники называютъ «ж е л т я к о м ъ», а стараго, испещреннаго пятнами, «п е с т р я к о м ъ» или «ш а х м а т н ы м ъ».

Послѣднее названіе происходитъ отъ того, что у такихъ экземпляровъ темныя и свѣтлыя пятна чередуются довольно правильно.

Линька тюленей (конечно, кромѣ тѣхъ, которые родились въ текущемъ году) происходитъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, почему въ это время они и вылѣзаютъ на сушу вытирать о песокъ свою старую шерсть.

Если ихъ не безпокоить, то они залегаютъ весьма крѣпко и по нѣскольку дней остаются безъ пищи. Я могу это подтвердить моими собственными наблюденіями, ибо нашелъ, что желудки тюленей, убитыхъ на лёжкѣ, по большей части совершенно пусты. Лишь у немногихъ я находилъ въ нихъ по нѣскольку рыбьихъ косточекъ.

Мѣста тюленьихъ лежбищъ, вслѣдствіе того, что здѣсь именно ихъ и промышляютъ, годъ-отъ года все сокращаются.

Прежде, еще на памяти и нынѣ живущихъ промышленниковъ, тюлени ложились на многихъ удобныхъ мѣстахъ по берегамъ сѣверной части моря, повсюду, напр., по берегамъ полуострова Мангышлакъ, и на всѣхъ островахъ.

Но теперь число ихъ лежбищъ сильно сократилось, и на группѣ острововъ Кулалы, или Тюленьихъ, напримѣръ, во время моего пребыванія тамъ, т. е. въ 1892 году, они залегали уже только на островахъ Святомъ и Подгорномъ, а на двухъ другихъ Кулалы и Морскомъ теперь уже не ложатся.

Также оставлены ими и многіе другіе острова.

Для лежки тюлени выбираютъ себѣ мѣсто совершенно лишенное растительности, преимущественно песчаную отмель, но стараются ложиться здѣсь такъ, чтобы ихъ не доставалъ самый сильный прибой.

Часть тюленей, какъ кажется болѣе молодые, не лежитъ такъ неподвижно, какъ большинство, а плаваетъ и рѣзвится въ водѣ около лежбища. Напуганные промышленниками тюлени тоже преж-

де подолгу плаваютъ около предполагаемаго лежбища, раньше, чѣмъ рѣшатся вылѣзть на берегъ. Тюлень чрезвычайно остороженъ и, почуявъ опасность немедленно бросается въ воду. Поэтому промышленники высматривая число и расположеніе тюленей передъ «боемъ» (правильнѣе было бы сказать «бойней») ихъ. приближаются къ лежбищу чрезвычайно осторожно, противъ вѣтра, ползкомъ и то только на значительное разстояніе и оттуда разсматриваютъ ихъ въ бинокль. Обоняніе тюленей такъ хорошо, что промышленники стоящіе на судахъ около острова съ тюленьей лежкой, считаютъ нужнымъ «перебѣгать» на другую сторону острова, если вѣтеръ подуетъ отъ нихъ на лежбища.

Однако я не думаю, чтобы другія чувства, т. е. слухъ и зрѣніе были у тюленей до такой степени совершенны, какъ это думаютъ здѣшніе тюленепромышленники.

«Бой», т. е. избіеніе ихъ баграми и дубинами [37]), происходитъ ночью и производится такимъ образомъ, что промышленники, пробираясь ползкомъ со всѣми предосторожностями, стараются окружить лежащихъ на сушѣ тюленей и прежде всего отрѣзать ихъ отъ моря.

Когда стадо тюленей окружено такимъ образомъ, ихъ начинаютъ бить. Кости черепа у тюленя очень тонки и нѣжны, такъ что его убиваетъ даже не сильный ударъ по головѣ.

23-го апрѣля я съ двумя промышленниками въ темную бурную ночь вползъ въ самую середину громаднаго стада тюленей, лежавшаго очень густо. Тюлени выли, задравъ головы кверху и вытягивая шеи во всѣ стороны, но ни одинъ изъ нихъ не поднималъ тревоги, пока я не двигался, даже тотъ, съ которымъ я лежалъ бокъ о бокъ. Нѣкоторые даже тыкали меня мордой.

Я не могу рѣшить, что это значитъ. Не причуять меня они не могли, даже и при самомъ слабомъ обоняніи; остается допустить, что они такъ глупы, что не могли оцѣнить все значеніе этого запаха, находящагося къ тому же, среди стада.

Видя тюленей на рисункахъ или въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ

---

[37]) Я не вхожу здѣсь въ описаніе тюленьяго промысла, а упоминаю только то. что необходимо для пониманія изложенныхъ здѣсь біологическихъ наблюденій. Интересующихся тюленьимъ боемъ я отсылаю къ моей вышецитированной статьѣ въ Трудахъ Общ. Акклиматизаціи и къ моему описанію боя «На тюленьихъ промыслахъ» въ журналѣ «Природа и Охота» за **1892** годъ, за подписью **К.** С.

звѣринцевъ и зоологическихъ садовъ совершенно нельзя повѣрить, чтобы эти на видъ столь неуклюжія животныя могли производить такія ловкія и сильныя движенія, какія приходилось мнѣ наблюдать у нихъ на волѣ.

Я не говорю уже объ ихъ способности плавать не хуже рыбы, подолгу оставаясь подъ водою. Но и на сушѣ тюлень двигается очень быстро и при случаѣ можетъ высоко прыгать.

Изъ воды на влажный берегъ онъ выкатываетъ моментально Когда во время боя одинъ изъ бойцовъ немного вспугнулъ тюленей, такъ что они бросались въ мою сторону, то нѣсколько ихъ перепрыгнуло черезъ меня, когда я стоялъ слегка пригнувшись, на колѣняхъ. А нужно замѣтить, что я значительно выше средняго роста. При прыжкѣ они сильно изгибались и очень напоминали прыгающую форель.

Голосъ тюленя протяжный, жалобный и какъ бы лающій вой.

Наблюденіямъ надъ пищею тюленя я посвятилъ особое вниманіе въ виду важности выясненія вопроса, можно ли разсматривать его какъ безусловно вредное животное и обречь на полное уничтоженіе.

Конечно рѣшить этотъ вопросъ могутъ только правильныя наблюденія, произведенныя за цѣлый годъ. Тоже, что я видѣлъ въ теченіи моего изслѣдованія промысла не указывало на то, чтобы тюлень былъ вреденъ. Любимую пищу тюленя составляетъ разная мелкая рыба, вродѣ *Atherina caspica,* въ особенности же бычки *(Gobius),* множество видовъ которыхъ въ изобиліи населяетъ Каспійское море. Послѣдними тюлень даже объѣдается иногда; такъ промышленники передавали мнѣ, что въ Мертвомъ Култукѣ они находятъ иногда павшихъ тюленей, пищеварительный каналъ которыхъ сплошь набитъ бычками.

Тюлень часто портитъ попавшую въ сѣти частиковую рыбу, да и самъ нерѣдко запутывается и погибаетъ въ сѣтяхъ.

Красную рыбу *(Acipenseridae)* онъ не трогаетъ, такъ какъ по увѣренію промышленниковъ боится ея «жучковъ». Въ садкѣ, въ Астрахани, пара жившихъ тамъ тюленей поѣдала пропасть воблы, но не трогала стерлядей.

Эксплуатація добытыхъ тюленей до сихъ поръ ведется самымъ примитивнымъ образомъ, какъ въ тѣ времена, когда тюленей били еще десятками тысячъ.

О количествѣ тюленей можно составить себѣ понятіе изъ того, что въ 1892 году, въ первый бой на островѣ Подгорномъ бы-

ло убито (въ одну ночь) пять тысячъ, убивается же обыкновенно лишь около одной четверти находившихся на лежбищахъ тюленей, остальные же успѣваютъ спастись.

Куда дѣваются тюлени изъ сѣверной части моря лѣтомъ, до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно, но предполагается, что они перекочевываютъ въ южную, болѣе глубокую часть моря, гдѣ вода холоднѣе.

По крайней мѣрѣ я въ началѣ лѣта не разъ, находясь на морѣ на широтѣ Апшеронскаго полуострова, наблюдалъ съ парохода косяки тюленей, плывущихъ повидимому въ этомъ направленіи.

V. RODENTIA.

Др. Радде даетъ слѣдующій списокъ 15-ти талышинскихъ и муганскихъ грызуновъ:

Sciurus sp.? (по Гмелину).
Myoxus glis L.
Myoxus dryas Schreb.
Mus decumanus Pall.
Mus rattus L.
Mus musculus L.
Mus sylvaticus L.
Mus minutus Pall.
Arvicola amphibius L.
Arvicola socialis Pall.
Arvicola arvalis Pall.
Dipus sp.? (wahrscheinlich *D. jaculus*).
Hystrix cristata L.
Lepus timidus L.
Lepus cuniculus L.

Изъ этихъ 15-ти видовъ существованіе въ Талышѣ бѣлки является весьма возможнымъ, но пока еще ничѣмъ не доказаннымъ.

Точно такъ же нѣтъ никакого доказательства присутствія въ нашей мѣстности водяной крысы (*Arvicola amphibius* L.) и черной крысы (*Mus rattus* L.).

Про первую Радде говоритъ, что она живетъ и въ городѣ (т. е. Ленкорани) и на морцахъ. Но я ничего о ней не слышалъ здѣсь и, если бы она водилась на морцахъ, вѣроятно открылъ бы признаки ея присутствія, такъ какъ хорошо знакомъ съ ея образомъ жизни и повадками.

Черную крысу Радде включаетъ въ свой списокъ на томъ основаніи, что она была найдена съ одной стороны въ囘 囘 Рештѣ, а съ другой въ Тифлисѣ. На нашъ взглядъ это еще ничего не доказываетъ; такъ въ囘 囘 囘 囘 Рештъ она могла быть завезена, а въ Ленкорань не завезена. Никакихъ фактическихъ данныхъ, которыя указывали бы на нахожденіе черной крысы не только въ Ленко-

рани, но и вообще въ восточномъ Закавказьи,—нѣтъ, а поэтому и этотъ видъ мы исключаемъ изъ нашего списка.

Нахожденіе здѣсь мыши-малютки (*Mus minutus*) и обыкновенной полевки (*Arvicola arvalis*) противорѣчило бы всему, что намъ извѣстно о распространеніи этихъ животныхъ. *Mus minutus* нигдѣ не встрѣчается въ Закавказьи. Упоминаемый г. Радде экземпляръ изъ «Anitino» по провѣркѣ оказался молодымъ бѣлобрюхимъ экземпляромъ *Mus musculus* L.

Arvicola arvalis въ Закавказьи нигдѣ не встрѣчается на низменности, нѣтъ ея и въ указываемой г. Радде мѣстности: In den an Getreiden reichen Ebenen, Südrand der Mugan». Эту полевку на низменностяхъ Закавказья всюду замѣняетъ *Arvicola socialis*.

У г. Радде какъ разъ наоборотъ. Отождествляя *Arvicola mystacinus* de-Filippi съ *Arvicola socialis* Pallas,—что, какъ мы увидимъ, совершенно не вѣрно,—онъ говоритъ, что Менетріе нашелъ ее на горахъ. Здѣсь Менетріе несомнѣнно ошибся въ опредѣленіи. *Arvicola socialis* нигдѣ не поднимается выше 3000', и выше уже совершенно замѣщается *Arvicola arvalis*. На Талышинскихъ же горахъ водится особый, отличный отъ обоихъ этихъ, видъ.

Dipus jaculus Pall. (*Alactaga saliens*) также не встрѣчается въ Закавказьи; въ нашей мѣстности этотъ видъ представленъ двумя другими, далеко отъ него стоящими видами. Показаніе Радде, что около Белясувара встрѣчаются тушканчики «величиною съ *Dipus jaculus*» безусловно невѣрно. Тамъ живетъ *Alactaga elater caucasica*, болѣе чѣмъ вдвое меньшій перваго.

Въ Талышѣ водится именно *Hystrix hirsutirostris* Brandt, хотя Радде и подчеркиваетъ правильность своего опредѣленія, говоря что его *Hystrix cristata* L. «типичны и не имѣютъ ничего общаго съ *H. hirsutirostris*». Подъ именемъ *Lepus timidus* L. извѣстенъ *заяцъ-бѣлякъ*, а не русакъ, какъ думаетъ Др. Радде. Но оставляя уже эту «синонимическую тонкость», выясненную позднѣе, нужно замѣтить, что въ описываемой нами мѣстности его нѣтъ, а онъ замѣненъ двумя другими видами.

Наконецъ, помѣщеніе въ списокъ дико живущихъ животныхъ кролика (*Lepus cuniculus* L.) можетъ показаться, конечно, только смѣшнымъ. Къ тому же кролики выпущенные на островъ Сары нынѣ уже исчезли.

Такимъ образомъ изъ 15 видовъ списка Радде приходится выкинуть 8, какъ не встрѣчающихся въ нашей мѣстности.

Изъ остальныхъ три: 2 вида *Myoxus* и *Mus sylvaticus* несомнѣнно замѣщены здѣсь особыми географическими формами, но къ сожалѣнію, подробно описать ихъ за неимѣніемъ достаточнаго матеріала пока нельзя.

За то на основаніи имѣющагося уже въ нашемъ распоряженіи матеріала удалось прибавить къ этому списку (вмѣстѣ съ поправками прежнихъ опредѣленій) 11 несомнѣнно живущихъ здѣсь видовъ.

FAM. SCIURIDAE.

Sciurus sp.? Бѣлка.

Синонимика:

Sciurus sp.?, Radde, Säugeth. Talysch. p. 7.
Sciurus anomalus, Radde, Mus. Caucas., стр. 63.

Менетріе не приводитъ бѣлки для Талыша. У Радде мы находимъ въ двухъ вышецитированныхъ сочиненіяхъ странное противорѣчіе.

Въ первомъ (Flora und Fauna d. Südwest.—Caspi Gebietes) на стр. 7 онъ говоритъ, что зная о нахожденіи бѣлки въ Гилянѣ (по Гмелину Младш.), онъ многократно распрашивалъ о ней въ Талышѣ у мѣстныхъ жителей, но они не знали этого животнаго. Далѣе онъ замѣчаетъ, что, если она и водится здѣсь, то должна быть очень рѣдка.

Во второмъ своемъ сочиненіи (Mus. Caucas.) на стр. 64 онъ говоритъ уже: «Во время моей поѣздки въ Зувандъ [Талышъ] [38]) этотъ видъ (?) жилъ въ чистомъ буковомъ лѣсу; брюшная сторона была почти ржавокрасная».

Такъ какъ между выходомъ перваго сочиненія (въ 1886 году), гдѣ Г. И. Радде ясно высказываетъ, что только предполагаетъ, что можетъ быть бѣлка живетъ въ Талышѣ, и что жители ее не знаютъ вовсе, и второго (въ 1899 году), гдѣ онъ же говоритъ, что видѣлъ бѣлку въ Зувандѣ и даже описываетъ цвѣтъ ея животика, нашъ изслѣдователь въ Зувандѣ не былъ, то я и не берусь рѣшить, что значитъ это противорѣчіе.

Самъ я бѣлки не видалъ и ничего объ ней не слыхалъ.

---

[38]) Поэтому нахожденіе бѣлки въ Талышѣ находится подъ сомнѣніемъ и я привожу ее безъ номера.

По разспросамъ легко ошибиться, такъ какъ мѣстные жители смѣшиваютъ бѣлку и соню.

FAM. MYOXIDAE.

23. Myoxus glis caspicus Satunin.

Каспійская соня-полчокъ.

Туземн. названіе (адерб.) мышоулъ.

Синонимика:

Myoxus glis, Radde, Säugeth. Talysch., p. 7.
» » Сатунинъ, Обзоръ № 65, стр. 57.
Myoxus glis caspicus, Сатунинъ, Извѣст. Кавк. Музея, т. II, стр. 54.

По Радде обыкновенна на низменности Ленкоранскаго уѣзда и въ лѣсной области.

Я видѣлъ экземпляры этого животнаго, но обѣщанные мнѣ ко мнѣ не попали; такъ же въ Кавказскомъ Музеѣ нѣтъ экземпляровъ Радде.

Но на основаніи географическаго распространенія этого вида, я думаю, что талышинская соня относится къ недавно описанному мною подвиду *Myoxus glis caspicus.*

Относительно нахожденія этой сони въ прикуринскихъ садахъ, я свѣдѣній не имѣю.

24. Myoxus nitedula pictus Blanf.?

Соня лѣсная.

Туземн. названіе (адерб.) мышоулъ.

Синонимика:

Myoxus dryas, Radde, Säugeth. Talysch., p. 7.
Myoxus dryas et *M. pictus*, Радде и Сатунинъ, Mus. Caucasic. №№ 77 и 78, стр. 65.
Myoxus pictus, Сатунинъ, Обзоръ, № 67, стр. 57.

Г. И. Радде пишетъ, что лѣсную соню ему часто приносили въ Ленкорани, но въ коллекціяхъ Кавказскаго Музея экземпляровъ оттуда нѣтъ.

По моимъ наблюденіямъ эта соня весьма многочисленна и обыкновенна въ садахъ и лѣсахъ Ленкоранскаго уѣзда и всюду въ прикуринскихъ садахъ. Къ сожа-

лѣнію, экземпляровъ изъ Ленкорани не привезъ и я. Но я не думаю, чтобы талышинская лѣсная соня отличалась отъ представителей этого вида, живущихъ въ восточномъ Закавказьи.

Такъ какъ въ настоящее время я занятъ обработкою русскихъ представителей семейства *Myoxidae,* то и откладываю до появленія этой работы характеристику Закавказской лѣсной сони.

FAM. MURIDAE.

25. Gerbillus caucasicus Brandt.
Песчанка кавказская.

Синонимика:

Meriones caucasicus, Сатунинъ, Обзоръ, № 71, стр. 57.

Матеріалъ:

3 экз. въ спирту. Алпаутскій постъ, Мугань, 1901. А. Завадскій. Coll. Mus. Zool. Mosqu.

№ 84. Въ спирту. Елисаветполь, 1885. Радде. Mus. Caucas.

Кавказская песчанка распространена по всей Куро-Араксской низменности, гдѣ найдена во многихъ мѣстахъ Елисаветпольской и Бакинской губерній.

На западъ я находилъ ее еще въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ близъ селенія Карасахкалъ. А. М. Завадскій добылъ этотъ видъ въ центрѣ Мугани около Алпаутскаго поста.

Норы этого животнаго, живущаго маленькими колоніями, я находилъ тамъ, гдѣ среди совершенно пустынной степи, встрѣчаются нѣсколько кустиковъ гребенщика *(Tamarix),* подъ корнями котораго песчанки любятъ рыть свои глубокія, длинныя норы.

Чтобы раскопать ихъ нору, требовалась цѣлая земляная работа.

На зиму эта песчанка не засыпаетъ.

Въ систематическомъ отношеніи видъ этотъ еще очень мало извѣстенъ. Въ моемъ «Обзорѣ» я слѣдовалъ точно классификаціи, принятой въ каталогѣ Труссара (Catalogus mammalium quam viventium tam fossilium auctore Trouessart). Глубокоуважаемый авторъ этого грандіознаго и полезнѣйшаго произведенія причислилъ этотъ видъ къ роду *Meriones,* вѣроятно, на основаніи работъ Брандта. Я намѣренъ, пока не обработаю монографически всѣхъ русскихъ песчанокъ, называть ихъ всѣхъ *Gerbillus,* такъ какъ раздѣленіе этого рода на болѣе мелкіе является пока чрезвычайно

запутаннымъ и, подчасъ, мало обоснованнымъ. Такъ обѣ наши песчанки: *Gerbillus caucasicus* и *Gerbillus persicus* относятся разными авторами къ разнымъ родамъ, а между тѣмъ онѣ представляютъ весьма близкіе другъ къ другу виды.

Измѣренія нѣсколькихъ моихъ экземпляровъ слѣдующія:

Таблица измѣреній кавказской песчанки. Maasse von *Gerbillus caucasicus*.	f. Coll. Satunin. Елисаветп. у. Kreis Elizavetpol.	b. Арешскій у. Елисаветп. губ. Шелковниковъ. Kreis Aresch.	g. Алпаутъ, Муганъ. Моск. Муз. Mugansteppe.
Отъ конца носа до основанія хвоста.— Länge von der Nasenspitze bis zur Schwanzwurzel . .	175	142	115
Длина хвоста съ концевыми волосами.—Länge des Schwanzes mit den Endhaaren.	178	162	140
Длина волосъ на концѣ хвоста.—Letzte Haare des Schwanzes	14	17	14
Отъ конца носа до средины глаза.—Länge von der Nasenspitze bis zur Augenmitte	27,5	24	22
Отъ конца носа до уха.—Länge von der Nasenspitze bis zum Ohr	39	37	32
Высота уха отъ основанія наружнаго края.—Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes . . .	17	14	18
Длина стопы (безъ когтей).— Länge des Hinterfusses (ohne Nägel)	37	36	31

Черепъ.—Schädel.	№ 84. Mus. Cauc. Елисаветполь. Elisavetpol.
Основная длина.—Basilarlänge	30
Теменная длина.—Scheitellänge.	39
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	22,5
Наименьшее разстояніе между глазницами.—Geringste Interorbitalbreite	7
Наибольшая ширина черепной коробки.— Grösste Breite der Schädelkapsel	18
Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia vorn.	4
Длина ихъ.—Länge der Nasalia.	15
Длина лобнаго шва.—Länge der Frontalnaht	13
Длина теменного шва.—Länge der Parietalnaht	6,5
Длина foram. incisiva.—Länge der Foram. incisiva.	7
Длина верхняго ряда коренныхъ зубовъ.— Länge der oberen Backenzahnreihe.	5
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до передняго края алвеолы перваго коренного зуба.—Diastema	11

Отъ задняго края алвеолы рѣзца до вырѣзки костнаго неба.— Vom Hinterrande der Schneidezahnalveole bis zur Ausbuchtung der Gaumenbeine.	18
Отъ задняго края foram. incisivum dito.— Vom Hinterrande des Incisivforamen—dito.	9
Кондилярная длина нижней челюсти.— Condylarlänge des Unterkiefers	21
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ.— Länge der unteren Backenzahnreihe	5

Изъ сравненія этихъ измѣреній съ измѣреніями слѣдующаго вида ясно видно, что черепныхъ отличій между ними почти не существуетъ. Различія во внѣшнихъ признакахъ тоже довольно слабы. Подробнѣе объ этомъ я надѣюсь скоро сказать въ подготовляемой мною къ печати монографіи русскихъ представителей подсемейства *Gerbillinae*.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что я не имѣлъ въ рукахъ представителей *Gerbillus persicus* изъ типичной мѣстности Персіи и при опредѣленіи пользовался исключительно описаніемъ Блэнфорда (Blanford, Eastern Persia, II, p.). Оно совершенно подходитъ къ кавказскимъ экземплярамъ, что однако не исключаетъ возможности существованія такихъ признаковъ, которые не были упомянуты Блэнфордомъ, а между тѣмъ могутъ служить для различія персидскихъ и кавказскихъ песчанокъ этого вида.

26. Gerbillus persicus Blanford.

Песчанка персидская.

Синонимика:

Gerbillus persicus, Сатунинъ, Обзоръ, № 68, стр. 57.

Матеріалъ:

3 экз. Постъ Дыманскій, Ленкоранскій у. 1901 г. А. Завадскій. Coll. Mus. Zool. Mosqu.

Въ Закавказьи впервые я нашелъ эту песчанку въ Ольтахъ, Карсской области. Затѣмъ около Кяльвязскаго поста изъ норы было вырыто три молодыхъ, которыхъ я провизорно отнесъ къ этому виду. Старую самку къ сожалѣнію при откапываніи убили и такъ повредили, что не сочли нужнымъ показывать мнѣ. Позднѣе А. М. Завадскій добылъ нѣсколько взрослыхъ экземпляровъ около Дыманскаго поста и такимъ образомъ присутствіе этого вида въ Талышинскихъ горахъ было доказано.

Въ Кавказскомъ музеѣ имѣется еще экземпляръ этого вида изъ Кульпъ; въ 1900 году я добылъ два экземпляра въ окрестностяхъ Арарата, а въ 1902 году значительное число экземпляровъ около поста Зарданесъ, недалеко отъ Ольтъ.

Изъ этого можно заключить, что область распространенія этого вида, описаннаго изъ Персіи, идетъ изъ этой страны на сѣверъ у Каспійскаго побережья до Талышинскихъ горъ и далѣе на сѣверо-западъ по Малоазійскому нагорью.

Существенныхъ различій между моими экземплярами и описаніемъ Блэнфорда (East. Persia, II, p. 79, 1876) я не нашелъ.

Измѣренія экземпляровъ добытыхъ на Талышинскихъ горахъ около Дыманскаго поста, слѣдующія:

Таблица измѣреній персидской песчанки. Maasse von *Gerbillus persicus*.	Постъ Дыманскій, Талышъ. Kr. Lenkoran, Dymanski—Posten.		
	a.	b.	c.
Отъ конца носа до основанія хвоста.— Von der Nasenspitze bis zur Schwanzwurzel	131	130	126
Длина хвоста съ концевыми волосами.—Länge des Schwanzes mit Endhaaren	192	187	?
Длина концевыхъ волосъ на хвостѣ.— Länge der Endhaare des Schwanzes	20	20	—
Отъ конца морды до средины глаза.— Von der Nasenspitze bis zur Augenmitte	24	23	—
Отъ конца морды до основанія наружнаго края уха — Von der Nasenspitze bis zur Ohrbasis (am Aussenrande gemessen)	36	35	—
Высота уха отъ основанія наружнаго края уха.— Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes	23	22,5	21,3
Длина стопы (безъ когтей).— Länge des Hinterfusses (ohne Nägel)	39	37	37

Черепъ.—Schädel.	a.	c.
Основная длина.—Basilarlänge.	30	29,2
Теменная длина.—Scheitellänge	40	39
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	21	20,8
Наименьшая ширина между глазницами.— Geringste Interobitalbreite	7,2	7
Наибольшая ширина черепной коробки. — Grösste Breite der Schädelkapsel	18,4	17,1
Ширина носовыхъ костей спереди.—Breite der Nasalia, vorn	4	3,6
Длина ихъ.—Länge derselben	16,5	15
Длина лобнаго шва.—Länge der Frontalnaht	11,8	11,5
Длина теменного шва —Länge der Parietalnaht . .	9	8,3
Длина foram. incisiva.—Länge der Foram. incisiva.	6	5,5

Таблица измѣреній персидской песчанки. Maasse von *Gerbillus persicus*.	Постъ Дыманскій, Талышъ. Kr. Lenkoran, Dymanski—Posten. a.	c.
Длина верхняго ряда коренныхъ зубовъ.— Länge der oberen Backenzahnreihe	6	6
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до передняго края алвеолы коренного зуба.—Diastema.	11	11
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до вырѣзки костнаго неба. – Vom Hinterrande der Schneidezahnalveole bis zur Ausbuchtung der Gaumenbeine	18,3	18
Отъ задняго края foram. incisivum.— Vom Hinterrande des Incisivforamens—dito	10	10,5
Кондилярная длина нижней челюсти.— Condylarlänge des Unterkiefers	20	19
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ.— Länge der unteren Backenzahnreihe	6	6

27. Gerbillus hurrianae Jerdon.

Песчанка индійская.

Синонимика:

Gerbillus hurrianae, Радде, Mus. Cauc. № 85, стр. 35.
Meriones hurrianae Сатунинъ, Обзоръ, № 70, стр. 57.

Матеріалъ:

№ 85. въ спирту. ? II. 1893. Медвѣдевъ. Mus. Caucas.
№ 86. » » Кульпы, 6. VII. 95. Лакатошъ. Mus. Caucas.

Говоря объ этомъ видѣ, я опять долженъ повторить сказанное мною про *Gerbillus caucasicus:* именно, что систематика закавказскихъ песчанокъ остается пока по бѣдности мѣстнаго и полному отсутствію сравнительнаго матеріала еще очень темною. Двухъ песчанокъ, изъ которыхъ одна добыта на Мугани, а другая около Кульпъ (Эриванской губ.), я отношу къ этому виду съ сомнѣніемъ.

Въ краніологическомъ отношеніи мои экземпляры подходятъ къ описанію Блэнфорда (East. Persia, II, p. 69), что видно изъ ниже прилагаемой таблицы, гдѣ приведены сравнительныя измѣренія одного кавказскаго и одного персидскаго экземпляра. Я взялъ для этого экземпляръ изъ Кульпъ, а не съ Мугани, только потому, что у послѣдняго черепъ сильно поврежденъ [39]).

[39]) Я всюду перевожу «inch» въ миллиметры съ точностью до 0,1 мил.

Таблица измѣреній череповъ индійской песчанки. Schädelmaasse von *Gerbillus hurrianae*	По Блэнфорду ♀. Nach Blanford.	№ 86. Кульпы Kulp.
Общая длина черепа. — Totallänge des Schädels. . .	36	36
Скуловая ширина. — Jochbogenbreite	21	21
Ширина между глазницами. — Interorbitalbreite . . .	7,3	6,5
Длина носовыхъ костей. — Länge der Nasalia	13,4	13
Кондилярная длина нижней челюсти. — Condylarlänge des Unterkiefers	19,5	19,5

Что касается измѣреній тѣла, то на нихъ нельзя полагаться и здѣсь могутъ быть значительныя различія, исключительно зависящія отъ метода измѣренія.

Вотъ измѣренія того же экземпляра изъ Кульпъ сравнительно съ меньшимъ экземпляромъ (♂) Блэнфорда.

Таблица измѣреній индійской песчанки. Körpermaasse von *Gerbillus hurrianae*.	По Блэнфорду. Nach Blanford.	№ 86. Кульпы. Kulp.
Отъ конца носа до основанія хвоста. — Von der Nasenspitze bis zur Schwanzwurzel	133,3	125
Длина хвоста безъ волосъ — Länge des Schwanzes (ohne Endhaare)	134,6	139
Длина концевыхъ волосъ на хвостѣ. — Länge der Endhaare des Schwanzes	17	11
Отъ конца носа до средины глаза. — Von der Nasenspitze bis zur Augenmitte	—	22
Отъ конца носа до основанія уха. — Dito - bis zur Ohrbasis	—	33
Высота уха отъ отверстія. — Ohrhöhe von der Ohröffnung.	12,2	20
Длина задней ступни съ когтями. — Länge des Hinterfusses (mit Nägeln)	34,3	35
Длиннѣйшія вибриссы. — Die längsten Vibrissen. . . .	55,8	45

Изъ этой таблицы ясно видно, что разница между измѣреніями Блэнфорда и моими гораздо больше тамъ, гдѣ измѣренія въ значительной степени зависятъ отъ индивидуальныхъ особенностей изслѣдователя и свойственныхъ ему пріемовъ измѣренія, и очень не велика тамъ, гдѣ существуетъ меньшій просторъ для индивидуальныхъ измѣненій.

28. Mus norwegicus Erxleben.
Крыса сѣрая.

Туземное названіе: сычанъ (адерб.).

Синонимика:

Mus decumanus, Radde, Säugeth. Talysch. p. 7; Mus. Caucasic. № 108, стр. 38.

Mus decumanus, Сатунинъ, Обзоръ, № 72, стр. 57.

Матеріалъ:

№ 108, ♂ Въ спирту. Ленкорань, V. 1897. Сатунинъ. Mus. Caucas.

Въ описываемомъ пространствѣ сѣрая крыса обыкновенна въ большихъ человѣческихъ поселеніяхъ, именно въ Сальянахъ и Ленкорани.

29. Mus musculus Linn.
Мышь домовая.

Туземн. названіе: кясаганъ (адерб.).

Синонимика:

Mus musculus, Radde, Säugeth. Talysch. p. 7; Mus. Caucas. № 109, pp. 38—39. Сатунинъ, Обзоръ, № 76, стр. 58.

Матеріалъ:

№ 109, ii, 3 экз. въ спирту. Зувандъ, 18. VI. 1897. Сатунинъ. Mus. Caucas.

Въ большомъ количествѣ встрѣчается во всѣхъ человѣческихъ поселеніяхъ большихъ и малыхъ, а иногда и на поляхъ.

Замѣчаніе Г. И. Радде, что здѣшнія домашнія мыши часто имѣютъ на спинѣ примѣсь желтаго цвѣта,—совершенно справедливо.

Я встрѣчалъ здѣсь также бѣлобрюхихъ мышей, которыхъ счелъ было сперва за *Mus bactrianus* Blyth, но теперь считаю ихъ лишь цвѣтнымъ варіететомъ обыкновенной мыши, какіе часто встрѣчаются повсюду.

Одна изъ такихъ мышей (очень еще молодой экземпляръ) была принята Радде за *Mus minutus* Pall.

30. Mus sylvaticus arianus Blanford.

Кавказская лѣсная мышь.

Синонимика:

Mus sylvaticus, Ménétriés, Catal. Rais., pp. I et 23; Radde, Säugeth. Talysch., p. 8.

Mus sylvaticus arianus, Сатунинъ, Обзоръ, № 75, стр. 58.

Менетріе говоритъ, что лѣсная мышь довольно обыкновенна въ Талышинскихъ горахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ лѣса.

Радде, наоборотъ, говоритъ, что ее часто ловили въ Талышинскихъ лѣсахъ подъ буреломомъ. Экземпляровъ этого животнаго въ Кавказскомъ музеѣ оттуда однако нѣтъ.

Я встрѣчалъ здѣсь эту мышь тоже въ безлѣсныхъ мѣстахъ, и не могу сказать, чтобы она попадалась здѣсь очень часто. Это конечно можетъ зависить отъ скрытнаго образа жизни этого животнаго.

Я называю здѣшнюю мышь *Mus sylvaticus arianus,* слѣдуя Бареттъ-Гамильтону. См. его подробную статью о географическихъ расахъ лѣсной мыши «On Geographical and individual Variation in *Mus sylvaticus* and its Allies» in Proc. Zool. Soc. Lond. 1900, p. 387.

31. Cricetulus phaeus Pall.

Хомячекъ сѣрый.

Синонимика:

Cricetus arenarius et Cr. phaeus, Mus. Caucasic. I, p. 36 (1899).

Cricetulus phaeus, Сатунинъ, Обзоръ, № 86, стр. 59 (1903).

Матеріалъ:

10 экз. въ спирту. Постъ Кяльвязъ, V. 1898 и IV. 1899. Сатунинъ. Coll. Satunin.

7 экз. въ спирту и 1 шкура съ чер. III и IV. 1893 и 1897. Сальяны Coll. Satunin.

Этотъ красивый маленькій хомячекъ широко распространенъ по всему Кавказскому краю. Онъ нѣсколько измѣняется по окраскѣ, но въ краніологическомъ отношеніи я не могъ найти отличія закавказскихъ экземпляровъ отъ южно-русскихъ и закаспійскихъ.

Въ описываемомъ нами пространствѣ онъ очень обыкновененъ съ одной стороны на Мугани и другихъ сухихъ мѣстахъ прикаспійской низменности, съ другой — въ безлѣсной полосѣ горъ, напр. у поста Кяльвязъ.

Сѣрый хомячекъ встрѣчается у насъ повсюду и въ домахъ, вмѣстѣ съ обыкновенными мышами, даже въ городахъ.

На волѣ онъ роетъ довольно глубокія для его роста норы, въ глубинѣ которыхъ устраиваетъ изъ сухихъ травъ шаровидное гнѣздо, а въ сосѣдней камерѣ, какъ и обыкновенный хомякъ, складываетъ запасы, состоящіе изъ хлѣбныхъ зеренъ и сѣмянъ различныхъ степныхъ травъ.

Всѣ эти запасы онъ переноситъ съ поля въ нору въ своихъ защечныхъ мѣшкахъ, которые такъ набиваетъ, что съ трудомъ идетъ. Застигнутаго въ такомъ положеніи легко поймать. Но днемъ они показываются повидимому лишь въ видѣ исключенія; какъ правило же—это строго ночное животное.

Кромѣ зеренъ, хомячекъ ѣстъ и траву, особенно весною, когда только что развивающаяся зелень полна соковъ. Небольшое количество зелени онъ затаскиваетъ и въ свои норы, вѣроятно чтобы ѣсть тамъ на свободѣ въ безопасности, ибо враговъ у него немало.

При вскрытіи беременныхъ самокъ, я находилъ въ нихъ по четыре зародыша. Вѣроятно ихъ бываетъ и больше, такъ какъ самки имѣютъ по 8 сосцовъ (4 пары).

Такъ какъ я надѣюсь посвятить систематикѣ русскихъ хомяковъ особую статью, то здѣсь ограничусь лишь немногими необходимыми систематическими замѣчаніями.

Я опредѣлилъ всѣхъ кавказскихъ и закаспійскихъ представителей рода Cricetulus, имѣющихся въ Кавказскомъ Музеѣ и значащихся подъ №№ 92 и 93, какъ *Cricetulus phaeus* Pall. Вѣроятно вслѣдствіе того, что старые и новые этикеты были спутаны, одни экземпляры остались при прежнемъ названіи *Cr. arenarius*, а другіе получили названіе *Cr. phaeus*.

Я считаю *Cr. arenarius* просто цвѣтной разновидностью *Cr.* phaeus, ибо въ строеніи черепа не только я, но и такой точный изслѣдователь, какъ покойный проф. А. Нерингъ, никакой разницы найти не могъ.

Cr. accedula Pall. такъ же, безъ сомнѣнія, есть ничто иное, какъ *Cr. phaeus* съ порванными ушами, что очень часто встрѣчается у этихъ злыхъ, драчливыхъ твореній. Послѣ Палласа, описавшаго *Cr. accedula*, никто его болѣе не видалъ, а изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ указано его нахожденіе, получались лишь экземпляры *Cr. phaeus*. Эверсманъ подъ именемъ Cricetus phaeus описалъ особый видъ, названный позднѣе C. Eversmanni.

Различія между *Cr. phaeus* и *Cr. arenarius* требуютъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Вотъ измѣренія экземпляра изъ Кяльвяза: Maasse von *Cricetulus phaeus* aus Kälväz.

Отъ конца носа до основанія хвоста.—Von d. Nasenspitze bis zur Schwanzwurzel	102	mm.
Длина хвоста съ волосами.—Länge des Schwanzes mit Endhaaren	32	»
Высота уха отъ основанія наружнаго края.—Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes	16,5	»
Задняя ступня (безъ когтей).—Hinterfuss (ohne Nägel)	16	»
Черепъ.—Schädel.		
Теменная длина.—Scheitellänge	30	»
Основная длина.—Basilarlänge	24	»
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	16	»
Разстояніе между глазницами.—Interorbitalbreite	4,2	»
Наибольшая ширина черепной коробки.—Grösste Breite der Schädelkapsel	12,4	»
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.—Länge der oberen Backenzahnreihe	4	»
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers	16	»

32. Mesocricetus brandti Nehring.

Закавказскій черноватый хомякъ.

Синонимика:

Mesocricetus brandti, Сатунинъ, Обзоръ, № 84, стр. 58.

Матеріалъ:

Экз въ спирту. Постъ Кяльвязъ, V. 1898, Сатунинъ, Coll. Satunin.

Распространеніе этого хомячка, самаго маленькаго изъ группы *Mesocricetus*, довольно плохо еще выяснено.

Его распространеніе можно, пожалуй, характеризовать такъ: полоса предгорій и не высокихъ горъ центральнаго и восточнаго Закавказья отъ высоты 1500'.

Онъ найденъ мною около Тифлиса въ колоніи Александердорфъ (около 1500'); многочисленные экземпляры этого вида были доставлены въ Кавказскій Музей изъ селенія Екатериненфельдъ, Тифлисской губерніи; наконецъ, къ большому своему удивленію, я добылъ безъ сомнѣнія этотъ же видъ около поста Кяльвязъ на пограничномъ Талышинскомъ хребтѣ на высотѣ около 7000'. Онъ извѣстенъ также изъ Персіи.

Этотъ хомякъ роетъ норы, весьма похожія на норы обыкновеннаго хомяка, но менѣе сложныя, т. е. съ меньшимъ числомъ ходовъ; послѣднихъ бываетъ обыкновенно два. Нора довольно глубока. Въ колоніи Александердорфѣ они устроили себѣ однажды нору въ большой кучѣ навоза.

Въ Кяльвязѣ этотъ хомякъ жилъ около самаго поста, очевидно вовсе не чуждаясь близкаго сосѣдства людей, и вырылъ себѣ нору между кухней и помѣщеніемъ командира.

О систематикѣ кавказскихъ хомяковъ рода Mesocricetus я подробно уже писалъ въ вышецитированной статьѣ и въ Zoolog. Anzeig. 1900, p. 301.

33. Microtus socialis Pall.
Полевка общественная.

Синонимика:

Arvicola arvalis, Радде, Säugeth. Talysch. p. 8.
Microtus socialis, Сатунинъ, Обзоръ, № 96, стр. 59.

Матеріалъ:

1 экз. попорч. изъ желудка луня (Circus). V. 1894. Сальяны Coll. Satunin.
5 экз въ спирту. Мугань, 1893. Coll. Satunin.

Общественная полевка широко распространена въ низменности восточнаго Закавказья, но нигдѣ не достигаетъ въ вертикальномъ направленіи 3000', почему я и считаю показаніе Менетріе о нахожденіи этой полевки на Талышинскихъ горахъ, относящимся къ слѣдующему виду.

Наоборотъ, какъ я замѣтилъ уже въ общемъ обзорѣ грызуновъ, *Microtus arvalis* въ Закавказьи нигдѣ не встрѣчается на низменности, почему я и отношу показаніе Радде, о нахожденіи въ сѣверной части уѣзда *Microtus arvalis,* къ *Microtus socialis,* что и было подтверждено фактически, доставленіемъ изъ этой мѣстности экземпляровъ именно этого вида.

Microtus socialis по справедливости получила свое названіе «общественной полевки», такъ какъ никогда не живетъ въ одиночку, а всегда обществами и при томъ часто очень большими.

Періодически размножаясь въ громадномъ количествѣ, полевка эта составляетъ истинный бичъ закавказскаго земледѣлія.

Норы и ходы общественной полевки расположены очень не глубоко, не глубже $1/_4$ аршина отъ поверхности земли и состоятъ изъ цѣлой системы ходовъ, расположенныхъ по большей части

еще менѣе глубоко, и центральной камеры въ которой грубо устроено шарообразное гнѣздо изъ соломы и сухой травы. Кромѣ этого гнѣзда, гдѣ обыкновенно происходитъ выводъ молодыхъ, бываютъ еще и камеры для запасовъ въ видѣ различныхъ зеренъ. При дождливой перемѣнчивой погодѣ эти запасы часто подмокаютъ и портятся, и иногда полевки начинаютъ голодать и не брезгаютъ даже такой пищей, какъ сухой навозъ.

Развивающіяся между ними эпидеміи иногда цѣликомъ истребляютъ ихъ въ данной мѣстности и тамъ, гдѣ вся почва была сплошь изрыта ихъ норами до того, что представляла нѣчто вродѣ гигантскихъ пчелиныхъ сотъ, черезъ годъ можно не найти, не смотря на всѣ старанія, ни одного экземпляра.

Въ одной беременной самкѣ этого вида я нашелъ 4 зародыша. Въ систематическомъ отношеніи я имѣлъ случай говорить объ этомъ видѣ въ моемъ сочиненіи «Млекопитающія степей сѣверовосточнаго Кавказа» на стр. 47 и слѣд. (Извѣст. Кавк. Музея, т. I. вып. 4).

34. Microtus mystacinus de Filippi.

Синонимика.

Arvicola socialis, Ménétriés, Cat. Rais. pp. I et 23.
» » Radde, Säugeth. Talysch., p. 8.
Microtus mystacinus, Сатунинъ, Обзоръ, № 95, стр. 59.

Матеріалъ:

№ 99, m. 1 экз. въ спирту. Лирикъ, 18. V. 1897. Сатунинъ. Coll. Mus. Cauc.
» 6 экз. ♂ и ♀ » Постъ Кяльвязъ, V. 1898. Сатунинъ. Coll. Satunin.

Говоря въ предыдущей статьѣ о *Microtus socialis,* я привелъ уже соображенія, по которымъ полевка, водящаяся въ Талышинскихъ горахъ, уже a priori не можетъ быть отнесена къ этому виду.

Радде говоритъ объ этомъ видѣ лишь слѣдующее.

«*Arvicola socialis* Pall. Wird sich wohl als identisch mit *A. mystacinus* de Filippi erweisen. Vergl. Blanford, S. 61—63. Von Ménétriés im Gebirge häufig gefunden».

Радде совершенно не понялъ здѣсь словъ Блэнфорда. Послѣдній конечно и не думалъ, что такіе разные виды, какъ *Microtus socialis* Pallas'а и *Microtus mystacinus* de Filippi могутъ оказаться тожественными. Въ указанномъ Радде мѣстѣ своего извѣстнаго сочиненія: Eastern Persia, Zoology, p. 63, Блэнфордъ говоритъ слѣдующее: «For want of specimens I cannot clear up the

account of these voles, [40]) but I suspect that de Filipppi's *A. mystacinus,* Ménétriés' *A. socialis,* and S. G. Gmelin's *Mus micrurus* are the same animal, a small vole inhabiting the Elburz at considerable elevations, and that Pallas' *Mus* or *Myodes socialis* is another similar vole, but distinguished by its white tail, found on the shore of the Caspian».

Отсюда ясно, 1) что Блэнфордъ говорилъ объ идентичности съ *M. mystacinus* de Filippi не *M. socialis* Палласа, а той полевки, которую подъ этимъ именемъ приводилъ Менетріе, и 2) что въ противоположность *M. mystacinus,* обитательницѣ высокогорья, онъ считаетъ совершенно особымъ видомъ *M. socialis.* обитающую прикаспійскую низменность.

Эта полевка по нѣкоторымъ признакамъ стоитъ ближе къ *Microtus arvalis* Pall., чѣмъ къ *Microtus socialis* Pall. Такъ она имѣетъ на заднихъ подошвахъ не по 5 мозолей, какъ *M. socialis,* а по 6, какъ *M. arvalis.*

Я нашелъ эту полевку около селенія Лирикъ и около Кяльвязскаго поста.

Она роетъ здѣсь неглубокія норы, небольшими обществами.

Вотъ измѣренія одного экземпляра, добытаго у Кяльвяза (♀).

	mm.
Отъ конца морды до основанія хвоста	100
Длина хвоста съ концевыми волосами	36
Длина концевыхъ волосъ на хвостѣ	4,8
Отъ конца морды до средины глаза	15
» » » » наружнаго основанія уха	24
Высота уха отъ основанія наружнаго края до вершины	15
Длина задней ступни (безъ когтей)	16

Сравнительное описаніе упоминаемыхъ здѣсь видовъ я надѣюсь дать въ подготовляемой уже мною работѣ «Полевки Кавказа».

? **Microtus guentheri** Danford et Alston.

Синонимика:

Microtus guentheri, Сатунинъ. Обзоръ, № 98, стр. 60.

Такимъ образомъ было опредѣлено въ 1892 году нѣсколько полевокъ, присланныхъ изъ восточнаго Закавказья въ Зоологическій Музей Имп. Московскаго Университета.

---

[40]) Т. е. *Microtus socialis* Pall.

Такъ какъ точное мѣстонахожденіе этихъ экземпляровъ мнѣ неизвѣстно и провѣрить это наблюденіе я теперь не могу, то и привожу этотъ видъ со знакомъ вопроса и безъ номера.

Возможно, что здѣсь произошло смѣшеніе съ *Microtus socialis*.

35. Ellobius lutescens Thomas.

Слѣпушонка горная.

Синонимика:

Ellobius lutescens Сатунинъ, Дневникъ Зоолог. Отд. Имп. Общ. Люб. Естествозн. и проч., т. II, № 9—10, стр. 1 (1899)

Ellobius lutescens, Mus. Caucas. I, p. 38 (1899).

Ellobius lutescens, Сатунинъ, Обзоръ, № 100, стр. 60 (1903).

Матеріалъ:

№ 106[1]: 3 экз. въ спирту. Постъ Кяльвязъ, 30. V. 1898, Сатунинъ, Mus. Caucas.

Два первыхъ экземпляра горной слѣпушонки я добылъ при содѣйствіи ротмистра пограничной стражи Я. Я. Крживоблоцкаго 30. V. 98 около поста Кяльвязъ, на высотѣ около 7000'. Позднѣе я получилъ при посредствѣ того же лица большое количество этихъ грызуновъ изъ той же мѣстности. Другого мѣстонахожденія ихъ въ предѣлахъ Кавказа мнѣ неизвѣстно.

Мѣстность около Кяльвяза представляетъ высокогорную степь съ многочисленными выходами скалъ.

Слѣпушонки выбираютъ для своего мѣстожительства болѣе ровныя луговины и роютъ здѣсь подъ землею длинные, но не глубокіе ходы, представляющіе длинную извилистую линію съ многочисленными короткими отнорками въ стороны. Послѣдніе этотъ грызунъ, вѣроятно, роетъ въ поискахъ за пищею, которая состоитъ изъ различнаго рода кореньевъ. Снаружи направленіе хода обозначается многочисленными небольшими кучками земли, выброшенными грызуномъ при прокладываніи хода.

Обыкновенно ходы одного гнѣзда (одной пары?) занимаютъ пространство около трехъ саженей въ діаметрѣ, но однажды случилось разрыть одну нору на протяженіи пяти саженей, прежде чѣмъ было найдено, наконецъ, гнѣздо. Ходы идутъ подъ землею на глубинѣ всего лишь вершковъ двухъ отъ поверхности, но гнѣздо находится на глубинѣ около $^1/_2$ аршина. Гнѣзда назначенныя для вывода молодыхъ, находятся гораздо глубже, аршина на $1^1/_2$ подъ

поверхностью земли. Въ сторонѣ отъ гнѣзда, иногда на значительномъ разстояніи, находятся камеры-кладовыя. Это шарообразныя камеры въ 1/4 аршина діаметромъ, наполненныя сложенными про запасъ кореньями и другими запасами, всегда однородными. Въ одной такой камерѣ были найдены длинные коренья, въ другой какіе то орѣхи, которыхъ было фунта три.

Въ норѣ разрытой 16. XII. 98, было найдено нѣсколько мелкихъ головокъ луку, хотя отъ огорода до норы было не менѣе 100 саженей. Внутренности пойманнаго здѣсь экземпляра сильно пахли лукомъ.

Само гнѣздо устраивается изъ сухой травы и листьевъ.

Очевидно слѣпушонка обладаетъ хорошими копательными способностями, такъ какъ иногда норы вырыты въ черноземно-глинистомъ грунтѣ столь твердомъ, что при раскапываніи все время приходится дѣйствовать киркой.

Въ мартѣ 1899 года, между постами Кяльвязъ и Гядюкъ, изъ одной норы было выкопано три молодыхъ, возрастомъ, вѣроятно, не болѣе недѣли. Я не могу сказать сколько именно дѣтенышей мечетъ слѣпушонка и представляютъ ли эти три штуки полный пометъ, такъ какъ при раскапываніи, когда мы уже приближались къ гнѣзду, старыя уносили молодыхъ въ боковые ходы, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ и могли остаться незамѣченными.

На зиму слѣпушонки повидимому не засыпаютъ. Я. Я. Крживоблоцкій наблюдалъ, что онѣ продолжали рыть и выбрасывать кучки земли и при морозѣ въ —5°. Снѣгу тогда еще не было.

Измѣренія горной слѣпушонки изъ Кяльвяза. Maasse von *Ellobius lutescens* aus Kälväz.	Coll. Satunin.	№ 106[1].
	mm.	mm.
Длина отъ конца носа до основанія хвоста.— Länge von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel	106	102
Длина хвоста съ концевыми волосами.— Schwanzlänge mit den Endhaaren	20	21
Длина волосъ на концѣ хвоста.— Letzte Haare des Schwanzes	10	10
Отъ конца носа до средины глаза.— Von d. Schnauzenspitze bis zur Mitte des Auges	15	15
Отъ конца носа до уха.— Von d. Schnauzenspitze bis zur Ohrbasis	28	27
Длина стопы безъ когтей — Länge des Hinterfusses (ohne Krallen)	23,3	22,5

Измѣренія горной слѣпушонки изъ Кяльвяза. Maasse von *Ellobius lutescens* aus Kälväz.	Coll. SATUNIN. mm.	№ 106¹. mm.
Черепъ.—Schädel.	№ 106¹, a	
Теменная длина —Scheitellänge.	29	28,5
Основная длина.—Basilarlänge	27,5	28
Наибольшая ширина между скуловыми дугами.—Grösste Jochbogenbreite.	23	21,6
Наименьшее разстояніе между глазницами. — Geringste Interorbitalbreite	6	6
Длина носовыхъ костей.—Länge der Nasenbeine. .	10,5	11
Наибольшая ширина носовыхъ костей напереди.—Grösste Breite der Nasenbeine, vorn.	4,5	4
Длина верхняго зубнаго ряда.— Länge der oberen Backenzahnreihe	7	6,7
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до передняго края алвеолы перваго коренного зуба. - Vom hinteren Rande der oberen Schneidezahnalveole bis zum Vorderrande der ersten Backenzahnalveole	11,5	12
Кондилярная длина нижней челюсти.—Condylarlänge des Unterkiefers.	23	22
Отъ задняго края алвеолы нижнихъ рѣзцовъ до мыщелка.— Vom hinteren Rande der unteren Schneidezahnalveole bis zum Condylus	10	10
Длина нижняго зубного ряда.—Länge der unteren Backenzahnreihe.	8	7,3

36. Alactaga williamsi THOMAS.

Горный тушканчикъ.

Синонимика:

Alactaga williamsi, Сатунинъ, Дневникъ Зоол. Отд. Имп. Общ. Любит. Естеств. и проч., т. II, № 9—10, стр. 1 (1899).

Alactaga williamsi, Сатунинъ, Обзоръ, № 109, стр. 61 (1903).

Матеріалъ:

№ 2 экз. Постъ Кяльвязъ, V. 1898, Сатунинъ. Coll. SATUNIN.
» 8 » III. 1899. Сатунинъ. Coll. SATUNIN.

Первый экземпляръ этого тушканчика въ этой мѣстности я добылъ въ персидскихъ предѣлахъ не далеко отъ нашей границы, на пути изъ г. Ардабиля на постъ Кяльвязъ. Позднѣе въ окрестностяхъ Кяльвязскаго поста было добыто значительное количество экземпляровъ этого вида.

Кромѣ Талышинскихъ горъ, гдѣ горный тушканчикъ живетъ на высотѣ около 7000', я нашелъ его еще въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Эриванской губ. около Кульпъ и на Араратѣ отъ

8000' до 11000', и въ Карсской области, на Карсскомъ плато, близъ селенія Дигоръ.

Въ іюлѣ 1905 года онъ былъ найденъ экспедиціей директора Кавказскаго Музея А. Н. Казнакова и на восточномъ берегу озера Гокча въ мѣстности Гилли.

Талышинскіе экземпляры очень хорошо подходятъ подъ описаніе Томаса [41]).

Измѣренія ихъ слѣдующія:

Таблица измѣреній горнаго тушканчика. Maasse von *Alactaga williamsi*.	Ванъ, по Томасу. Wan, Thomas.	Талышинскія горы. Talysch. 4	6
Отъ средины носа до основанія хвоста (анальнаго отверстія). — Länge von der Nasenspitze bis zur Schwanzwurzel . . .	141	134	124
Длина хвоста съ волосами.—Länge des Schwanzes mit den Endhaaren . . .	203	227	215
Длина волосъ на концѣ хвоста. – Länge der Endhaare des Schwanzes . . .	—	16	18
Высота уха отъ основанія наружнаго края до вершины. – Ohrhöhe von der Basis des Aussenrandes. .	—	50	48
Тоже отъ темени.—Dito vom Scheitel	46	45	46
Длина стопы.— Länge des Hinterfusses (ohne Nägel) . . .	65	67	68
Черепъ—Schädel.			
Основная длина. – Basilarlänge	27,2	27	—
Теменная длина. – Scheitellänge	—	32,3	—
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	23,8	22,6	—
Наименьшая ширина между орбитами. – Geringste Interorbitalbreite . . .	9	9,2	—
Ширина носовыхъ костей впереди.— Breite der Nasalia vorn . . .	4,8	5	—
Длина ихъ.—Länge derselben	13	13,3	—
Наибольшая ширина черепной коробки.— Grösste Breite der Schädelkapsel . . .	18	18,5	—
Длина костнаго неба (отъ алвеолы рѣзца до выемки костнаго неба).—Von der Ausbuchtung der Gaumenbeine bis zum Hinterrand der Schneidezahnalveole.	18,3	20,3	—
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до передняго края алвеолы перваго коренного зуба.—Diastema . .	10,5	10,8	—
Длина foram. palatinum.— Länge des For. palatinum. . . .	6,5	6,5	—
Ширина его.—Breite desselben	3,3	4	—
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.— Länge der oberen Backenzahnreihe (exclusive. pm.) . . .	5,7	6,8	—

[41]) Oldfield Thomas, Ann. Mag. Nat. History (6), vol. XX p. 309 (1897).

37. Alactaga elater caucasica Nehring.

Закавказскій тушканчикъ.

Туземн. назв.: арабъ-довшанъ (адерб.).

Синонимика:

Dipus sp.? (wahrscheinlich *jaculus*), Radde, Säugeth. Talysch. p. 8.
Alactaga elater, Radde, Mus. Caucas., № 124, а, стр. 41.
A. elater caucasicus, Сатунинъ, Обзоръ № 110, стр. 61.

Матеріалъ:

№ 124,а. 2 экз. въ спирту. Мугань, 1895, Сатунинъ. Mus. Caucas.
15 экз. » шк. Сальяны, III. 1895. Сатунинъ Coll. Satunin.

Этотъ тушканчикъ очень обыкновененъ во всей Муганской степи, и, вѣроятно, во всей Куро-Араксской низменности. По крайней мѣрѣ я встрѣтилъ его въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ на Курѣ. Вѣроятно этотъ же видъ живетъ и въ сѣверныхъ окрестностяхъ Ленкорани, но мнѣ не удалось добыть водящагося тамъ тушканчика.

Въ большомъ количествѣ я встрѣтилъ этотъ видъ около Сальянъ. Въ 1895 году я добылъ здѣсь первые экземпляры (18.III ст. ст.). Въ томъ же году, около селенія Варвара, Елисаветпольск. у. 5. V., я добылъ молодыхъ, которые еще не могли ходить.

Покойный проф. А. Нерингъ отличилъ закавказскихъ представителей *Alactaga elater* Licht., отъ восточно-русскихъ, какъ особый подвидъ [42])

Измѣренія Сальянскихъ экземпляровъ слѣдующія:

Таблица измѣреній закавказскаго тушканчика. Maasse von *Alactaga elater caucasica*.	Сальяны. Coll. K. A. Satunin. Saliany.		
	d.	e.	i.
Отъ конца носа до анальнаго отверстія.—Länge von der Nasenspitze bis zur Analöffnung	120	100	92
Длина хвоста съ волосами.—Länge des Schwanzes mit Endhaaren	175	174	176
Длина волосъ на концѣ хвоста.—Länge der Endhaare des Schwanzes	10	13	12,5
Высота уха отъ основанія наружнаго края ушной щели до вершины.—Ohrhöhe von der Basis der Spalte	30	30	30
Длина стопы.—Länge des Hinterfusses (ohne Nägel)	56,5	55	54,5

---

[42]) Nehring, S. Ber. Naturf. Berl. 1900, p. 65.

Таблица измѣреній закавказскаго тушканчика. Maasse von *Alactaga elater caucasica*.	Сальяны. Coll. K. A. Satunin. Saljany. g.	m.	k.
Черепъ—Schädel.			
Основная длина.—Basilarlänge	23,3	22,5	22,8
Теменная длина.—Scheitellänge	28,8	28,2	28,1
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	21	21,8	21
Наименьшая ширина между орбитами.— Geringste Interorbitalbreite	9		9
Ширина носовыхъ костей впереди.— Breite der Nasalia vorn	4	4	3,8
Длина ихъ. Länge derselben	10	10	10
Наибольшая ширина черепной коробки.— Grösste Breite der Schädelkapsel	16	16,1	16
Отъ алвеолы рѣзца до вырѣзки костнаго неба.— Von der Ausbuchtung der Gaumenbeine bis zum Hinterrand der Schneidezahnalveole.	15,5	16	16
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до передняго края алвеолы перваго коренного зуба.—Diastema . .	8,5	8	8
Длина foram. incisiva.—Länge der For. incisiva.	4,6	—	4,3
Общая ширина ихъ.— Gesammte Breite derselben	3	—	—
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.— Länge der oberen Backenzahnreihe (cum. pm.)	5,2	5,1	5,2
Отъ задняго края foram. incisivum до выемки костнаго неба.—Vom Hinterrande des Foram. incisivum bis zur Ausbuchtung der Gaumenbeine. . . .	7	7	8
Разстояніе отъ задняго края foram. incisivum до передняго края foram. palatinum.— Entfernung vom Hinterrande des Foram. incisivum bis zum Vorderrand des Foram. palatinum	3	—	2,5
Кондилярная длина нижней челюсти.— Condylarlänge des Unterkiefers	16	17	16
Длина ряда нижнихъ коренныхъ зубовъ.— Länge der unteren Backenzahnreihe	5,6	5	5,3

38. Hystrix hirsutirostris Brandt.

Каспійскій дикобразъ.

Синонимика:

Hystrix cristata, Radde, Säugeth. Talysch. p. 9 (1886).

Hystrix hirsutirostris, Radde, Verhandl. d. Gesellsch. f. Erdkunde zu Berlin, 1895, Heft. 3, p. 24 (Separ.).

Hystrix leucura, Satunin, Zool. Jahrb., System. IX, p. 308 (1896); Сатунинъ, Замѣтка о дикобразѣ, въ «Кавк. Вѣстн. практическаго садоводства» №№ 30-31, стр. 13 (1900); Id. Обзоръ, № 112, стр. 61 (1903).

Матеріалъ:

№ 126.	Черепъ. Ленкорань, XII. 1894.	Радде.	Mus.	Caucas.
» a.	» ♂. Шах-агачъ, 1870	»	»	»
» b.	» » »	»	»	»
» g.	Чучело. Ленкорань, V. 1867.	»	»	»
» h.	» » » »	»	»	»

2 экз. Кумбаши. 1898. Coll. Satunin.
4 » сел. Вель, близъ Ленкорани, 1899. Coll. Satunin.

Въ предѣлахъ Кавказскаго края дикобразъ встрѣчается только въ лѣсной части Ленкоранскаго уѣзда. Самый сѣверный пунктъ, въ которомъ я наблюдалъ его здѣсь—окрестности сел. Пришиба; далѣе къ сѣверу уже нѣтъ подходящихъ для его жизни густыхъ кустарниковыхъ зарослей, такъ какъ кавказскіе дикобразы, въ противоположность своимъ Закаспійскимъ собратьямъ, никогда не встрѣчаются въ лишенной растительности степи, а наоборотъ, для своего мѣстопребыванія выбираютъ густозаросшія мѣстности.

Излюбленнымъ мѣстопребываніемъ дикобраза, сколько я могъ замѣтить, являются непролазныя заросли ежевики *(Rubus armeniacus?), Smilax excelsa,* шишекъ *(Mespilus germanicus),* дикой груши *(Pyrus communis),* иногда еще держи-дерева *(Paliurus australis)* и камыша, которыя правда представляютъ чрезвычайно удобное мѣстопребываніе и не для одного только дикобраза, но, какъ было уже упомянуто выше, и для камышевыхъ котовъ, шакаловъ и пр.

Но часто онъ встрѣчается и въ высокомъ лѣсу, выбирая здѣсь только мѣста съ густымъ подсѣдомъ и избѣгая чистыхъ насажденій.

Почти всѣ видѣнныя мною норы находились недалеко отъ зарослей травянистой бузины *(Sambucus ebulus)* и папоротника-орляка *(Pteris aquilina),* корни которыхъ составляютъ повидимому основу его пищи. О близости мѣстопребыванія дикобраза всегда можно было безошибочно судить по слѣдамъ ихъ дѣятельности въ видѣ выкопанныхъ стеблей этихъ растеній, у которыхъ затѣмъ были отгрызаны корни.

Въ вертикальномъ направленіи дикобразъ свойственъ нижнему поясу лѣса, но мнѣ извѣстенъ одинъ случай нахожденія дикобраза даже въ альпійскомъ поясѣ, слѣдовательно нужно думать, что изрѣдка онъ встрѣчается и въ верхнемъ поясѣ лѣса; вѣроятно онъ заходитъ туда въ поискахъ за пищею.

Для устройства своего жилища дикобразъ всегда выбираетъ

болѣе возвышенное мѣсто, которое не могла бы залить вода при частыхъ и обильныхъ дождяхъ этого края.

Норы онъ роетъ самъ или, по словамъ здѣшнихъ охотниковъ даже чаще, занимаетъ готовыя барсучьи. Иногда дикобразъ даже живетъ вмѣстѣ съ прежнемъ владѣльцемъ норы, барсукомъ, въ одной норѣ, но разумѣется въ разныхъ ея отдѣленіяхъ.

Вообще нужно замѣтить, что здѣшнія большія норы содержатъ иногда весьма смѣшанное населеніе. Такъ мой знакомый охотникъ-промышленникъ изъ селенія Вель (9 верстъ къ югу отъ Ленкорани) поймалъ въ короткое время въ поставленный въ норѣ капканъ трехъ камышевыхъ котовъ, а послѣ нихъ дикобраза.

Къ сѣверу отъ Ленкорани въ густыхъ вышеописанныхъ заросляхъ мы выкопали однажды съ ротмистромъ Я. Я. Крживолоцкимъ изъ одной норы дикобраза и трехъ барсуковъ.

Нора устраиваемая дикобразомъ идетъ въ горизонтальномъ направленіи аршина 3 и болѣе, но въ вертикальномъ обыкновенно бываетъ не глубже одного аршина. Таковы были норы въ мелкихъ заросляхъ къ сѣверу отъ Ленкорани. Ходъ обыкновенно шелъ между корнями кустарниковъ, что очень затрудняло раскапываніе, а выходное отверстіе былъ искусно скрыто нависшими надъ нимъ вѣтвями ежевики или другого растенія.

Нѣкоторыя изъ норъ, раскопанныхъ мною около селенія Вель, были значительно глубже, но онѣ начинались не съ ровной поверхности земли, а обыкновенно въ склонахъ оврага или рытвины.

Входъ всегда замаскированъ свѣшивающимися растеніями и только однажды я видѣлъ большую и очень старую нору, громадное полукруглое отверстіе которой было совершенно открыто.

Самый ходъ имѣетъ въ разрѣзѣ полукруглую форму: съ плоскимъ дномъ и полукруглымъ потолкомъ. Онъ идетъ внизъ обыкновенно подъ небольшимъ уклономъ, дѣлаетъ поворотъ и оканчивается большою камерой, имѣющей также неправильную полушаровидную форму.

Болѣе старыя жилища имѣютъ нѣсколько ходовъ. Я раскапывалъ и такія, но не могъ себѣ выяснить, выкопаны ли они самостоятельно дикобразомъ, или до него тутъ работалъ и барсукъ.

Въ лѣсу я находилъ норы обыкновенно среди зарослей папоротника, алычи, самшита *(Buxus sempervirens)* шишекъ *(Mespilus germanicus)* и др. болѣе крупныхъ деревьевъ. По большей части

надъ входомъ росла ежевика, совершенно прикрывая его своими цѣпкими колючими вѣтвями. Очевидно, къ этому растенію дикобразъ чувствуетъ особое довѣріе.

За пищею дикобразъ выходитъ обыкновенно ночью, но его нерѣдкость встрѣтить иногда и днемъ.

Пищу его, кромѣ вышеупомянутыхъ корней папоротника-орляка *(Pteris aquilina)*, травянистой бузины *(Sambucus ebulus)* и также конскаго щавеля, составляютъ и разныя другія растенія, весною свѣжіе побѣги, лѣтомъ корни.

Дикобразъ очень любитъ различныя огородныя овощи и посѣщаетъ для добыванія ихъ огороды, гдѣ страшно истребляетъ огурцы, тыквы, дыни и проч., поѣдая какъ ботву, особенно молодую, такъ и плоды.

Поэтому прежде дикобразы очень часто селились въ садахъ и около огородовъ, гдѣ они рыли норы по канавкамъ, но теперь, въ виду большого вреда ими наносимаго, они совершенно здѣсь истреблены.

Осенью дикобразъ ѣстъ различные упавшіе дикіе плоды: яблоки, грушу, алычу, жолуди; слѣдовательно онъ присоединяется къ той же кампаніи, которая собирается въ хорошія осеннія ночи подъ грушевыя и алычевыя деревья. Здѣшніе охотники замѣтили, что онъ ужасно боится кабана, и зачуявъ его быстро уходитъ.

На зиму дикобразъ не засыпаетъ, но мнѣ не удалось добиться, чѣмъ онъ тогда питается. Когда снѣгу нѣтъ, или лежитъ его мало, дикобразъ несмотря на холодъ продолжаетъ ежедневно выходить на кормежку, но когда выпадаетъ глубокій снѣгъ онъ не показывается изъ своей норы дня по три.

Можетъ быть въ это время онъ питается тѣми стеблями бузины и папоротника, которые я иногда находилъ у него въ норахъ. Однако, если большой снѣгъ лежитъ долго, онъ всетаки бываетъ вынужденъ выходить наружу.

Дѣтей дикобразы мечутъ осенью, должно быть въ августѣ, по двѣ штуки. Молодые—очень милыя и красивыя созданья. Одинъ изъ мѣстныхъ промышленниковъ выразился такъ: «Не отошелъ бы —все бы на нихъ глядѣлъ!»

Пока Талышъ былъ населенъ исключительно магометанами, сѣявшими только рисъ и почитавшими за грѣхъ даже культуру пшеницы, дикобразъ конечно не приносилъ имъ почти никакого вреда. Но когда пришли русскіе поселенцы и стали разводить огоро-

ды и виноградники, дикобразъ быстро оцѣнилъ вкусъ огородныхъ овощей и между нимъ и человѣкомъ возгорѣлась война, слѣдствіемъ которой уже въ настоящее время является полное истребленіе этого животнаго въ окрестностяхъ русскихъ поселеній.

Я никогда не слыхалъ, чтобы кто либо изъ промышленниковъ нашелъ останки дикобраза, растерзаннаго какимъ либо хищникомъ, а потому думаю, что его грозное вооруженіе достаточно защищаетъ его отъ здѣшнихъ мелкихъ хищниковъ, какъ камышевый котъ и шакалъ, и единственнымъ его врагомъ является человѣкъ.

Какъ извѣстно, мясо дикобраза считается весьма вкуснымъ и высоко цѣнится въ Италіи. У насъ жители его не ѣдятъ и не извлекаютъ изъ убитаго животнаго никакой пользы.

Вкусъ его у насъ цѣнятъ только собаки. Свора г. Крживоблоцкаго, отрывъ дикобраза, моментально разрывала и съѣдала его тутъ же до косточки; между тѣмъ эти же собаки никогда не трогали мяса никакого другого звѣря.

Всѣ мѣстные жители вполнѣ увѣрены, что дикобразъ можетъ произвольно выбрасывать изъ себя иглы, которыя могутъ будто бы пробить даже сапогъ, а потому на охотѣ за нимъ избѣгаютъ подходить къ нему сзади.

Я долженъ признаться, что, хотя и не могу безусловно подтвердить это мнѣніе, тѣмъ не менѣе не могу присоединиться и ко мнѣнію г.г. кабинетныхъ ученыхъ, категорически отрицающихъ самопроизвольное выбрасываніе иголъ. Этотъ вопросъ требуетъ еще дальнѣйшихъ наблюденій, а потому я считаю преждевременнымъ сообщать по нему то, что мнѣ пока извѣстно.

Отъ Пришибинскаго участка Ленкоранскаго уѣзда на сѣверѣ область распространенія нашего дикобраза идетъ по низменной лѣсистой области персидскаго Талыша, Мазандерана и Гиляна вокругъ Каспійскаго моря въ Закаспійскую область [43]) и Персію [44]) и, наконецъ, обнимаетъ всю Индію до Цейлона включительно [45]). Предполагать полное тожество дикобразовъ на такомъ громадномъ

---

[43]) Zaroudnoï, N., Bull. Nat. Moscou, 1889, p. 38 (Separ.); Radde u. Walter, Säugeth. Transcaspiens, Zool. Jahrb. Syst. IV, p. 64 (separ.) 1889; Варенцовъ etc.

[44]) Blanford, Eastern Persia, II, p. 80 (1876).

[45]) Blanford, Fauna of India, Mammalia, p. 442 (1891); Sclater, W. L., Catal. of Mammalia, Ind. Mus., II, p. 105 (1891).

пространствѣ трудно, но сравнительный матеріалъ у меня къ сожалѣнію отсутствуетъ.

Въ своемъ сочиненіи о фаунѣ и флорѣ Талыша [46]) Радде вполнѣ опредѣленно говоритъ въ примѣчаніи на стр. 9 буквально слѣдующее: «Мои экземпляры дикобразовъ совершенно соотвѣтствуютъ типичнымъ и не имѣютъ ничего общаго съ указаннымъ для Персіи *H. hirsutirostris* Brandt [47]).

Изъ этихъ словъ покойнаго директора Кавказскаго Музея нужно было бы заключить, что онъ сравнивалъ ленкоранскіе экземпляры, если не съ экземплярами, то хотя съ рисунками *Hystrix cristata* и *H. hirsutirostris*. Но разница въ строеніи череповъ обоихъ этихъ видовъ такъ велика и такъ рѣзко бросается въ глаза, что не замѣтить ея при сравненіи невозможно. Черепа обоихъ этихъ видовъ изображены на таблицѣ VIII сочиненія Брандта «Mammalium Rodentiorum exoticorum novorum etc.» и при сравненіи черепа одного изъ этихъ видовъ съ изображеніями этой таблицы все представляется столь яснымъ, что не можетъ быть двухъ мнѣній по вопросу, къ которому изъ двухъ видовъ отнести данный черепъ.

Послѣ того какъ въ 1895 году всѣ болѣе мелкія млекопитающія Кавказскаго Музея, а между ними и кавказскій дикобразъ, были уже опредѣлены мною, Радде въ описаніи охотничей поѣздки въ Ленкорань пишетъ слѣдующее: ... «на второй только день добыли трехъ желаемыхъ дикобразовъ, которые здѣсь *вѣроятно* представляютъ не южно-европейскій видъ, а *H. hirsutirostris* Brandt [48]).

Опредѣливъ въ 1894 году ленкоранскаго дикобраза, какъ *Hystrix hirsutirostris* Brandt, я, слѣдуя Уотергаузу [49]), Блэнфорду *(l. c.)* и Склэтеру *(l. c.)* редуцировалъ этотъ видъ къ ранѣе описанному Сайксомъ [50]) виду *Hystrix leucura*, подъ какимъ именемъ

---

[46]) Radde, Fauna und Flora des Südwestlichen Caspi-Gebietes (1886).

[47]) «Meine Exemplare vom Stachelschwein entsprechen dem typischen und haben mit dem für Persien angeführten *H. hirsutirostris* Brandt nichts zu thun».

[48]) ...«und erst am zweiten Tage erstand man drei der gewünschten Hystrix, welche hier wahrscheinlich nicht der süd-europäischen Art entsprechen, sondern *Hystrix hirsutirostris* Brandt repräsentiren».

[49]) Waterhouse, Nat. History of Mammalia, II. Rodentia, p. 454 (1848).

[50]) Sykes, Proc. Zool. Soc., 1831, p. 103.

кавказскій дикобразъ и значился въ моихъ послѣдующихъ статьяхъ о млекопитающихъ Кавказа.

Не имѣя индійскихъ экземпляровъ *Hystrix leucura* Sykes, я могу судить о степени сходства этого вида только по описанію Блэнфорда (op. cit.) и др., которыя всѣ къ сожалѣнію довольно кратки. Относительно окраски я могу отмѣтить то отличіе, что по словамъ Блэнфорда у индійскаго дикобраза длинныя спинныя иглы имѣютъ бѣлую вершину и до трехъ бѣлыхъ колецъ, у нашихъ же экземпляровъ всѣ длинныя спинныя иглы имѣютъ по четыре бѣлыхъ кольца и бѣлую вершину.

Что касается черепа, то я не нахожу никакой существенной разницы между большой серіей череповъ ленкоранскихъ дикобразовъ, двумя черепами изъ Палестины и описаніемъ Блэнфорда. При сравненіи съ рисункомъ черепа *H. leucura* въ сочиненіи Уотергауза (opp. cit.) можно замѣтить, пожалуй, только, что у нашего дикобраза задній край носовыхъ костей образуетъ болѣе выпуклую дугу, вдающуюся нѣсколько болѣе назадъ.

Это обстоятельство въ связи съ нѣкоторымъ несходствомъ въ окраскѣ заставляетъ меня временно удержать названіе Брандта до тѣхъ поръ, пока сличеніе съ индійскими экземплярами убѣдитъ насъ или въ полномъ тожествѣ кавказскихъ и индійскихъ экземпляровъ,— въ чемъ я сомнѣваюсь,— или укажетъ существующія между ними различія.

Въ заключеніе я даю слѣдующія сравнительныя измѣренія череповъ ленкоранскихъ, закаспійскаго и палестинскаго дикобразовъ.

Таблица измѣреній череповъ каспійскаго дикобраза. Schädelmaasse von *Hystrix hirsutirostris*.	Ленкорань. Lenkoran. Coll. Sat. a. juv.	Ленкорань. Lenkoran. № 126 ad.	Ленкорань. Lenkoran. Coll. Sat. c. sen.	Закасп. обл. Coll. Sat. f. sen.	№ 126, e. ♂ Палестина. Palaestina.
Общая длина.—Totallänge	124	140	147	145	149
Теменная длина.—Scheitellänge . . .	117	136,5	143	138	143
Основная длина. - Basilarlänge (Hensel)	104	121	128	123	124
Скуловая ширина.—Jochbogenbreite	—	78	81,5	79	79
Ширина носовыхъ костей у задняго края praemaxillaria.— Breite der Nasalia am Hinterrande der Praemaxillaria	32	36	38	42	40
Наименьшая ширина между орбитами.— Kleinste Interorbitalbreite	50	55	58,5	61	59,5

Таблица измѣреній череповъ каспійскаго дикобраза. Schädelmaasse von *Hystrix hirsutirostris.*	Ленкорань. Lenkoran.			Закасп. обл. Coll. SAT. f. sen.	№ 126, e. ♂ Палестина. Palaestina.
	Coll. SAT. a. juv.	№ 126 ad.	Coll. SAT. c. sen.		
Наименьшая затылочная ширина черепа позади скуловыхъ дугъ и передъ слуховыми отверстіями.—Kleinste Breite des Hinterhauptes hinter den Jochbogen und vor den äusseren Gehörgängen. .	40	44	49	46	45
Наибольшая затылочная ширина между концами processus laterales ossis occipitalis.— Grösste Breite des Hinterhauptes zwischen den Spitzen der Proc. laterales Ossis occipitalis	44,5	49,5	54,8	53,8	55,5
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до средины вырѣзки костнаго неба.— Vom Hinterrand der Alveole des Schneidezahnes bis zur Ausbuchtung der Gaumenbeine	56	64	69	67,5	71,5
Отъ задняго края алвеолы рѣзца до алвеолы перваго коренного зуба.— Vom Hinterrand der Schneidezahnalveole bis zur Alveole des vordersten Backenzahnes	34,5	38,5	43	41	42
Длина шва между носовыми костями.— Länge der Nasalnaht	57	67,5	71	72	66
Длина шва между лобными костями.— Länge der Frontalnaht	35	37	40	—	—
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ.— Länge der oberen Backenzahnreihe	M 4 еще не вышелъ (fehlt noch)	31	30	33	32,8
Длина нижней челюсти отъ задняго края алвеолы рѣзца до вершины process. angularis. — Länge des Unterkiefers vom Hinterrande der Schneidezahnalveole bis zur Spitze des Processus angularis	—	82	88	—	90
Длина нижняго ряда коренныхъ зубовъ.— Länge der unteren Backenzahnreihe	—	32	32,8	35,5	36

Какъ видно изъ этой таблицы, дикобразы Закавказья, Закаспійской области и Палестины нѣсколько рознятся между собою, но входить въ разсмотрѣніе этихъ различій здѣсь не мѣсто. Я измѣрилъ гораздо большее число череповъ, чѣмъ здѣсь приведено и могу замѣтить, что напр. палестинскіе дикобразы замѣтно отличаются короткостью носовыхъ костей.

Это обстоятельство я привожу только въ подтвержденіе моего предположенія, что закавказскіе и индійскіе дикобразы не могутъ быть тожественны между собою, почему я и оставляю за первыми названіе *Hystrix hirsutirostris* Brandt.

39. Lepus cyrensis Satunin.
Русакъ закавказскій.

Синонимика:

Lepus timidus, Ménétriés, Catal. Rais. pp. I et 23.
Lepus timidus und die selbst als Varietät unhaltbare Abweichung *L. caspius* Hempr. et Ehrenb., Radde, Säugeth. Talysch. p. 9.
Lepus spec.? Сатунинъ, Обзоръ, № 115, стр. 61.
Lepus cyrensis, Сатунинъ, Извѣст. Кавк. Музея, т. II, вып. 1 стр. 60

Менетріе совершенно справедливо замѣчаетъ, что зайцы встрѣчаются въ Талышѣ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Кавказа.

Радде говоритъ о распространеніи зайцевъ въ описываемомъ нами пространствѣ слѣдующее: «Въ Мугани и на дюнахъ («Auf den Dünen») зайцы въ нѣкоторые годы появляются въ невѣроятномъ количествѣ, а въ другіе годы бываютъ гораздо въ меньшемъ; думаютъ, что нерѣдко ихъ посѣщаютъ опустошительныя эпидеміи. Всѣ эти зайцы, изъ которыхъ я видѣлъ сотни и около дюжины имѣлъ въ рукахъ, были малорослы, свѣтлы, часто желтоваты, распространеніе бѣлаго цвѣта на ухѣ весьма варіировало. Я находилъ зайца часто на высотѣ свыше 6000' въ Діабарской котловинѣ, гдѣ онъ живетъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ со скалами Барнасара».

Здѣсь Радде несомнѣнно смѣшиваетъ разныхъ зайцевъ, живущихъ въ Закавказьи.

Новый, недавно описанный мною въ Изв. Кавк. Музея, видъ *Lepus cyrensis* есть житель низменности Восточнаго Закавказья и получилъ свое имя отъ главной рѣки этой мѣстности, Куры (Cyrus).

Въ горахъ водится по моему мнѣнію уже другой видъ.

Заяцъ придерживается открытыхъ мѣстностей и любитъ мѣста поросшія мелкими кустарниками, но въ талышинскихъ лѣсахъ онъ положительно не встрѣчается.

Сколько разъ въ году мечутъ здѣсь зайцы дѣтенышей, мнѣ съ точностью прослѣдить не удалось, но я находилъ уже порядочныхъ зайчатъ, въ треть взрослаго, въ концѣ марта (Джеватъ, Мугань), и встрѣчалъ беременныхъ самокъ чуть не все лѣто: именно въ концѣ апрѣля—въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ; въ іюлѣ—около Тифлиса и т. д.

Въ изслѣдованныхъ мною самкахъ я находилъ обыкновенно по три зародыша.

40. Lepus tolai Pall. ?

Синонимика:

Lepus timidus, Ménétriés, Catal. Rais. pp. I et. 23 (partim!)
Lepus timidus (partim!), Radde, Säugeth. Talysch., p. 9.
Lepus tolai? Сатунинъ, Обзоръ, № 116, стр. 61.

Въ Талышинскихъ горахъ, на значительной высотѣ встрѣчается очень много зайцевъ, которые живутъ здѣсь иногда въ мѣстности почти лишенной растительности, среди дикихъ скалъ.

Въ своемъ «Обзорѣ» я назвалъ его, хотя и со знакомъ? *Lepus tolaï* Pall. на томъ основанiи, что Е. А. Бихнеръ соединилъ съ этимъ видомъ описаннаго позднѣе Блэнфордомъ *Lepus craspedotis* изъ Персiи, а нашъ горный заяцъ имѣетъ много общаго съ послѣднимъ.

Въ настоящее время я уже не придерживаюсь этого взгляда и считаю какъ закаспiйскаго *Lepus lehmanni* Severtz., такъ и белючистанскаго *Lepus craspedotis* Blanford совершенно самостоятельными видами.

Талышинскiй горный заяцъ относится къ той же группѣ азiатскихъ зайцевъ, къ которой относится и *L. craspedotis*, и которая характеризуется сильнымъ развитiемъ красновато-ржаваго цвѣта на затылкѣ, на груди и нижней сторонѣ шеи.

Общая окраска его отличается отъ окраски *Lepus cyrensis* главнымъ образомъ сильнымъ развитiемъ чернаго цвѣта на верхней сторонѣ тѣла.

Хотя заяцъ этотъ представляетъ видъ несомнѣнно отличный отъ *L. cyrensis,* я не рѣшаюсь сдѣлать его описанiе по одному только экземпляру и отлагаю это до полученiя болѣе обширнаго матерiала.

VI. UNGULATA.

Списокъ *Ungulata* Др. Радде содержитъ восемь видовъ, изъ которыхъ половина несомнѣнно найдена въ предѣлахъ Мугани и русскаго Талыша. Именно: *Sus scrofa, Gazella subgutturosa, Cervus elaphus maral* и *Capreolus capreolus.*

Существованiе въ настоящее время въ Талышѣ бородатаго или безоароваго козла, *Capra aegagrus* Pall., ничѣмъ не

доказывается, и все что мнѣ приходилось слышать о немъ сводится къ тому, что если онъ и водился когда въ Талышинскихъ горахъ, то очень давно. Извѣстный охотникъ и изслѣдователь сѣверозападнаго Кавказа, Н. Я. Динникъ, не нашелъ здѣсь, какъ и я, никакихъ слѣдовъ бородатыхъ козловъ и замѣтилъ, что здѣшнія горы черезчуръ населены и совершенно лишены пригодныхъ для козловъ вольныхъ горныхъ пастбищъ. Радде о его распространеніи замѣтилъ слѣдующее: «Kommt im Randgebirge und auf den Felsen der Tängschlucht vor». Но, вѣроятно, это указаніе основано не на собственныхъ его наблюденіяхъ, а на распросныхъ свѣдѣніяхъ.

Вѣроятно на такихъ же основаніяхъ приведенъ имъ въ спискѣ Талышинскихъ млекопитающихъ и горный баранъ *Ovis orientalis* Gmel. (*Ovis Gmelini*=O. *anatolica* apud Radde). О случаяхъ захожденія его сюда никто здѣсь никогда и не слыхалъ и не только здѣсь, но и въ посѣщенной мною пограничной части Персіи. Во всякомъ случаѣ, если были, быть можетъ, раньше такіе случаи, то теперь давно уже ихъ больше не бывало.

Далѣе, что касается оленей, то *Cervus elaphus*, приводимый Радде, на основаніи осмотра тѣхъ роговъ, которые онъ видѣлъ въ Талышѣ, конечно идентиченъ съ *Cervus maral* Ogilby, приводимымъ имъ же на основаніи литературныхъ данныхъ, такъ какъ *C. elaphus typicus* въ Закавказьи нигдѣ нѣтъ

Относительно *Cervus caspius* Brook слѣдуетъ замѣтить, что указаніе на нахожденіе въ Талышѣ этого, принадлежащаго совершенно другой группѣ оленей, индійскаго вида основано на недоразумѣніи.

FAM. SUIDAE.

41. Sus scrofa Linn.

Кабанъ.

Синонимика:

Sus scrofa, Radde, Säugeth. Talysch., p. 9; Id. Talysch u. seine Bewohner, p. 303—304. Сатунинъ, Обзоръ, № 117, стр. 62.

Матеріалъ:

№ 133,a.	Чучело ♀.	Ленкорань,	1867.	Радде.	Mus.	Caucas.
» 133,d.	Черепъ.	»	III. 1866.	»	»	»
» 133,e.	» juv.	»	IV. 1866.	»	»	»

Несмотря на жестокое преслѣдованіе, которому кабаны подвергались за послѣднее время, они до сихъ поръ весьма

многочисленны во всемъ разсматриваемомъ нынѣ нами районѣ, какъ въ камышахъ Мугани, такъ и въ лѣсахъ Талыша.

Сильное уменьшенiе кабановъ началось съ поселенiемъ здѣсь (въ Джеватскомъ и Ленкоранскомъ уѣздахъ) православныхъ русскихъ переселенцевъ. Прежде здѣсь жили только магометане, да русскiе сектанты, которые, подобно первымъ, не только не употребляли въ пищу свинину, но и относились къ этому животному съ чувствомъ величайшаго омерзенiя и боялись прикоснуться къ нему, дабы не оскверниться.

Православные же русскiе поселенцы стали усиленно охотиться за этимъ животнымъ и теперь въ любомъ домѣ поселенца можно встрѣтить окорока и колбасы приготовленные изъ дикаго кабана. Однако камыши необъятной Мугани и еще дѣвственные мѣстами лѣса Ленкоранскаго уѣзда представляютъ кабанамъ такое надежное убѣжище, такое раздолье въ выборѣ лакомой пищи, что врядъ ли они скоро переведутся здѣсь, даже теперь, когда они поставлены въ Закавказьи внѣ закона, т. е. признаны вредными и подлежащими уничтоженiю.

На Мугани кабанъ встрѣчается всюду, гдѣ есть обширныя камышевыя заросли; въ Талышѣ его вертикальное распространенiе обнимаетъ всѣ пояса отъ уровня моря до границы лѣсной растительности.

Лѣтомъ кабанъ живетъ на счетъ различныхъ кореньевъ и часто предпринимаетъ набѣги на сосѣднiя воздѣланныя поля и огороды. Особенно страшный вредъ причиняетъ онъ рисовымъ полямъ и арбузнымъ бахчамъ, которыя приходятся ему особенно по вкусу. Тѣ изъ кабановъ, которые живутъ въ камышахъ и заросляхъ около морцовъ, поѣдаютъ, вѣроятно, много обмелѣвшей рыбы и мясо ихъ принимаетъ лѣтомъ такой запахъ рыбы, что совершенно не годится для употребленiя въ пищу и убитыхъ въ это время приходится бросать.

Осенью кабаны держатся предпочтительно въ лѣсахъ и разыскиваютъ здѣсь разные опадающiе дикiе плоды: яблоки, груши, алычу, жолуди, ягоды крушины и проч. Зимою въ лѣсу начинается безкормица и кабаны сдаются въ камыши и низменные болотистые лѣса, гдѣ отрываютъ въ мягкой влажной почвѣ разные коренья. По словамъ Радде, въ это время они даже выходятъ ино

гда на берегъ моря и выкапываютъ тутъ въ пескѣ бѣлые трюфели (*Terfezia leonis*).

Въ случаѣ выпаденія большого снѣга, особенно если къ этому прибавится иногда и морозъ, для кабановъ наступаетъ тяжелое время и они часто погибаютъ отъ безкормицы. Въ зиму 1897/98 года много погибло ихъ отъ этой причины. Весною 1898 года я нашелъ въ лѣсу предгорій четырехъ мертвыхъ подсвинковъ, которые лежали всѣ вмѣстѣ и, вѣроятно обезсиленные голодомъ, погибли отъ мороза. Они сохранили то положеніе, въ которомъ укладываются, чтобы согрѣться: одинъ мордою между ногъ другого. Въ эту зиму, по разсказу мѣстныхъ охотниковъ, нѣсколько крупныхъ кабановъ такъ обезсилѣли, что, провалившись во льду озера Каладагна, не имѣли силъ выбраться и погибли.

По словамъ Радде, течка бываетъ въ ноябрѣ и декабрѣ. Поросятъ бываетъ рѣдко болѣе десяти.

Помимо человѣка, главнымъ врагомъ кабана является тигръ; въ меньшей степени барсъ и, можетъ быть, волки.

Но въ гораздо большей степени, чѣмъ эти враги, истребляютъ кабановъ стихійныя бѣдствія. О снѣгѣ и морозѣ я уже упомянулъ. Помимо нихъ живущіе на Мугани часто подвергаются опасности отъ наводненія.

Прорывы Аракса и Куры бываютъ очень часто и при этомъ обыкновенно затапливается то та, то другая часть Мугани. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Араксъ проложилъ себѣ новое русло черезъ Мугань къ морю. Проѣзжая въ лодкѣ по разливу, такъ какъ сухопутное сообщеніе на протяженіе 15 верстъ было совершенно прервано, я видѣлъ цѣлыя небольшія стада кабановъ, плавающихъ по разливу въ поискахъ за пищею и сухимъ мѣстомъ. Съ лодки можно было убить дюжину, и я не стрѣлялъ только потому, что зналъ по опыту, что мясо такихъ кабановъ, которые ищутъ пищу въ водѣ, никуда не годится.

О ленкоранскихъ кабанахъ Радде сообщаетъ еще слѣдующее. Кабаны не встрѣчаются здѣсь большими стадами и ходятъ обыкновенно группами по 6—7 штукъ. Они не достигаютъ такой большой величины, какъ караязскіе и тѣ, которые постоянно живутъ въ камышахъ, плохо упитаны, отзываются рыбой и отличаются большими клыками и болѣе твердымъ рыломъ.

FAM. CERVIDAE.

42. Cervus elaphus maral Ogilby ?

Кавказскій благородный олень.

Синонимика:

Cervus elaphus, *C. maral*, *C. caspius*. Radde Säugeth. Talysch. p. 10.
Hirsch, Maral—und Axishirsch. Radde, Talysch u. seine Bewohner, p. 301.
Cervus elaphus maral, Сатунинъ, Обзоръ, № 118, стр. 62.

Г. И. Радде опредѣлилъ видѣнные имъ въ Талышѣ рога какъ *Cervus elaphus* Linn., а *C. maral* Ogilby и *C. caspius* Brook привелъ на основаніи показаній Блэнфорда (East. Pers. II, p. 95—96).

Къ сожалѣнію мнѣ не удалось изслѣдовать цѣлаго взрослаго экземпляра этого оленя. Я видѣлъ только одного молодого, жившаго въ Ленкорани и нѣсколько паръ роговъ оленей, добытыхъ въ горныхъ лѣсахъ Талыша. Молодой олень былъ сильно пятнистъ. Рога же по большей части походили на рога оленей изъ другихъ частей Закавказья, но нѣсколько паръ ихъ имѣло ту особенность, что третій отростокъ развѣтвляется правильной вилкой симметрично на обоихъ рогахъ, а такъ какъ и четвертый отростокъ образовывалъ съ концомъ рога правильную равностороннюю вилку, то рога получали весьма оригинальный видъ съ двумя правильными вилами на каждой сторонѣ. Что это не случайное совпаденіе, лучше всего указываетъ то обстоятельство, что я видѣлъ не одну, а пять паръ ихъ у разныхъ лицъ, между прочимъ въ Шемахѣ у г. лѣсничаго Гуртьева, служившаго раньше въ Талышѣ, и у г. лѣсничаго Василевскаго въ Ленкорани. Рога съ такимъ строеніемъ имѣютъ меньшую величину и тоньше чѣмъ хорошо развитые рога *Cervus elaphus maral* Ogilby. Ни одни изъ видѣнныхъ здѣсь мною роговъ не имѣютъ ничего общаго съ рисункомъ роговъ *Cervus caspius* Brook [51]). Послѣдній принадлежитъ, повидимому, къ группѣ *C. axis* и указаніе на нахожденіе его въ мѣстности лежащей около юго-западной части Каспійскаго моря несомнѣнно основано на ошибкѣ, и уже Лидеккеръ (Lydekker, Deer of all Lands, p. 186, 1898) совершенно основательно высказалъ предположеніе, что оригиналъ, послужившій для описанія *C. caspius* г-ну Бруку, пріобрѣтенный имъ въ Тавризѣ, былъ добытъ вовсе не въ Талышинскихъ горахъ, а вѣроятно въ Индіи, такъ какъ оленей ни этой

---

[51]) Proc. Zool. Soc. Lond. 1874, p. 47.

группы, ни группы *C. sika*, къ которой тоже пробовали отнести этого оленя, въ Персіи нигдѣ нѣтъ.

Оригиналъ, по которому было составлено описаніе Брука, хранился въ частной коллекціи послѣдняго, но послѣ его смерти его не нашли, и такимъ образомъ *Cervus caspius* остался неразрѣшенною загадкой.

Въ настоящее время олени въ Талышѣ стали очень рѣдки и распространеніе ихъ ограничивается верхнимъ поясомъ лѣса и, можетъ быть, частью альпійскаго пояса.

42. Capreolus capreolus Linn.

Козуля.

Синонимика:

Capreolus vulgaris, Ménétriés, Cat. Rais, p. I.
Cervus capreolus, Radde, Säugeth. Talysch. p. 10; Id. Talysch u. seine Bewohner, p. 301.
Capreolus capraea, Сатунинъ, Обзоръ, № 119, стр. 62.

Менетріе приводитъ этотъ видъ для талышинскихъ лѣсовъ. О распространеніи козули въ Талышѣ Радде говоритъ слѣдующее:

«Крупной формы *C. pygargus* Pall. я не знаю изъ Талыша; наоборотъ рога, которые я видѣлъ оттуда, хотя и были сильно покрыты «бисеромъ» и имѣли неправильно расположенные побочные отростки, въ общемъ по большей части были довольно слабо развиты. Это можно сказать о большинствѣ козуль изъ Закавказья.

Въ своей роскошной монографіи *Cervidae* [52]) проф. Лидеккеръ говоритъ, что, хотя по моимъ словамъ на Кавказѣ живетъ *C. pygargus*, небольшое стадо оттуда, находящееся въ Вобургскомъ аббатствѣ, принадлежитъ къ европейской формѣ.

Но въ самой статьѣ, которую цитируетъ этотъ ученый (именно Säugeth. Kaukasusländer p. 310), я совершенно ясно выразился, что въ лѣсномъ поясѣ Закавказья распространена *Capreolus capraea (Capreolus capreolus)*, а на сѣверномъ Кавказѣ—*C. pygargus*.

Въ описаніи своего путешествія, на стр. 301, Радде замѣчаетъ, что ни олень, ни козуля не встрѣчаются въ низменныхъ лѣсахъ, и что вообще оба эти животныя встрѣчаются въ Талышѣ не часто.

---

[52]) Lydekker, Deer of all Lands, p. 226. (1898).

По моимъ наблюденіямъ козуля принадлежитъ верхнему лѣсному поясу Талыша, но и здѣсь встрѣчается довольно рѣдко. Это зависитъ, вѣроятно, не столько отъ преслѣдованія человѣка, сколько отъ обилія крупныхъ хищниковъ въ здѣшнихъ лѣсахъ.

FAM. BOVIDAE.

44. Gazella subgutturosa Güldenstädt.

Джейранъ.

Синонимика:

Antilope subgutturosa Ménétriès, Catal. Rais., p. I et 24. (1832);
» » Radde, Mamm. Talysch., p. 10.
Gazella subgutturosa, Сатунинъ, Обзоръ, стр. 62 (1903).

Менетріе говоритъ что джейраны были весьма обыкновенны зимою въ пустынныхъ прикаспійскихъ степяхъ отъ Баку до Куры. Въ Баку цѣлаго джейрана продавали за три рубля, безъ роговъ, которые будто бы цѣнились въ такую же сумму. Въ тѣ времена они были такъ непугливы, что подпускали къ себѣ людей шаговъ на 150 и оставались совершенно спокойными.

По словамъ Радде (Mus. Caucas. p. 72) въ прежнія времена, которыя еще помнили нѣкоторые тифлисскіе старожилы, джейраны водились еще по долинѣ Куры, даже выше Тифлиса у Авчалъ (11 верстъ выше Тифлиса), а съ небольшимъ тридцать лѣтъ тому назадъ, т. е. въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, охота на джейрановъ производилась верстахъ въ 30—40 ниже Тифлиса.

Въ настоящее время область распространенія этого граціознаго животнаго отодвинулась далеко на востокъ и онъ не встрѣчается, повидимому, западнѣе предѣловъ Ширакской степи. На Мугани и по пустыннымъ степямъ побережья Каспійскаго моря джейранъ однако и теперь еще встрѣчается въ значительномъ количествѣ.

Въ Эриванской губерніи, гдѣ его указывалъ Нордманнъ, въ настоящее время его положительно нѣтъ.

Такъ называемый лицевой рисунокъ выраженъ ясно только у молодыхъ джейрановъ. У нихъ темное пятно на переносьѣ и полосы, идущія отъ угловъ рта къ глазамъ, чернобурыя; верхняя часть носа и полосы, идущія отсюда непосредственно надъ выше-

упомянутыми темными полосами къ бровямъ,—бѣлыя; очерченная этими полосами средняя передняя часть головы—ржавая. Съ возрастомъ рисунокъ этотъ все болѣе и болѣе сглаживается и у старыхъ въ зимней шерсти вся передняя часть головы бываетъ совершенно бѣлая, лишь съ небольшими темными отмѣтинами передъ глазами.

Глава III.

Распредѣленіе млекопитающихъ Талыша и Мугани по зоологическимъ станціямъ.

Въ I-й главѣ этого сочиненія я указалъ уже главнѣйшія зоологическія станціи, на которыя довольно рѣзко распадается разсматриваемая нами область, и далъ ихъ краткую характеристику. Для большей наглядности я привожу распредѣленіе млекопитающихъ по этимъ станціямъ въ видѣ таблицы.

Если бы дѣло шло о птицахъ, къ принятымъ здѣсь четыремъ графамъ пришлось бы присоединить и еще одну, именно многочисленныя здѣсь морцы, рѣки и морское побережье. Но изъ здѣшнихъ млекопитающихъ къ водѣ привязана одна только выдра. Тоже слѣдуетъ сказать и объ обширной площади обработанныхъ полей сѣверной части Ленкоранскаго уѣзда, для которой я не могу указать ни одного характернаго млекопитающаго.

Названіе животныхъ. Namen der Säugetiere.	Низменная степь. (Мугань). Niederungsteppe. (Mugan).	Лѣсная полоса. Waldgürtel. Нижняя. до 3000'. Unterer bis 3000'.	Лѣсная полоса. Waldgürtel. Верхняя. 3—7000'. Oberer von 3—7000'.	Нагорная степь. Hochsteppe.
1. *Rhinolophus hipposideros* Bechstein .	—	+	—	—
2. *Pipistrellus pipistrellus* Schreber . . .	—	+	—	—
3. *Myotis mystacinus* Leisler	+	—	—	—
4. *Erinaceus europaeus transcaucasicus* Satunin	+	+	—	—
5. *Crocidura güldenstaedti* Pallas . . .	+	+	?	?

Названіе животныхъ. Namen der Säugetiere.	Низменная степь. (Мугань). Niederungsteppe. (Mugan).	Лѣсная полоса. Waldgürtel. Нижняя. до 3000'. Unterer bis 3000'.	Лѣсная полоса. Waldgürtel. Верхняя. 3—7000'. Oberer von 3—7000'.	Нагорная степь. Hochsteppe.
6. *Pachyura etrusca* Savi (?)	+	+	—	—
7. *Ursus arctos meridionalis* Middendorf .	—	—	+	+
8. *Meles meles minor* Satunin	+	+	+	+
9. *Mustela foina nehringi* Satunin . . .	+	—	—	+
10. *Putorius sarmaticus* Pallas.	+	—	—	+
11. *Putorius boccamela caucasica* Barrett-Hamilton . . .	+	+	—	+
12. *Lutra lutra* Linn.. .	—	+	+	—
13. *Canis lupus* Linn. .	+	+	+	+
14. *Canis aureus* Linn .	+	+	—	—
15 *Vulpes alpherakyi* Satunin	+	—	—	—
16. *Vulpes* spec. ? . .	—	—	—	+
17. *Hyaena vulgaris* Desmarest	+	—	—	+
18. *Tigris septentrionalis* Satunin	—	+	+	—
19. *Leopardus pardus tullianus* Valenc. .	+	+	+	+
? *Felis catus caucasicus* Satunin	—	—	?	—
20. *Catolynx chaus* Güldenstaedt. . . .	+	+	—	—
21. *Lynx pardina orientalis* Satunin. .	—	—	+	—
22. *Phoca hispida caspica* Gmelin	Каспійское море.			
? *Sciurus* spec. ? (*anomalus* ?)	—	—	?	—
23. *Myoxus glis caspicus* Satunin	—	+	+	—
24. *Myoxus nitedula pictus* Blanf	—	+	+	—
25. *Gerbillus caucasicus* Bogdanow . . .	+	—	—	—
26. *Gerbillus hurrianae* Jerdon	+	—	—	—
27. *Gerbillus persicus* Blanford	—	—	—	+
28. *Mus norvegicus* Erxleben	+	—	—	—
29. *Mus musculus* Linn.	Въ жилищахъ человѣка.			
30. *Mus sylvaticus arianus* Blanford . . .	+	+	+	—

Названіе животныхъ. Namen der Säugetiere.	Низменная степь. (Мугань). Niederung-steppe. (Mugan).	Лѣсная полоса. Waldgürtel. Нижняя. до 3000'. Unterer bis 3000'.	Лѣсная полоса. Waldgürtel. Верхняя. 3—7000'. Oberer von 3—7000'.	Нагорная степь. Hochsteppe.
31. *Cricetulus phaeus* Pallas	+	—	—	+
32. *Mesocricetus brandti* Nehring	—	—	—	+
33. *Microtus socialis* Pallas	+	—	—	—
34. *Microtus mystacinus* De Filippi	—	—	—	+
Microtus guentheri Danford-Alston . .	?	—	—	—
35. *Ellobius lutescens* Thomas	—	—	—	+
36. *Alactaga williamsi* Thomas	—	—	—	+
37. *Alactaga elater caucasica* Nehring . . .	+	—	—	—
38. *Hystrix hirsutirostris* Brandt	—	+	R	RR
39. *Lepus cyrensis* Satunin	+	—	—	—
40. *Lepus* sp. ? . . .	—	—	—	+
41. *Sus scrofa* Linn. . .	+	+	+	—
42. *Cervus elaphus maral ?* Ogilby. . . .	—	—	+	—
43. *Capreolus capreolus* Linn.	—	+	+	—
44. *Gazella subgutturosa* Güldenst..	+	—	—	—

Уже изъ поверхностнаго разсмотрѣнія этой таблицы видно, что въ предѣлахъ разсматриваемой нами области можно различать три различныя фауны:

I. Фауну низменной степи (Мугани), II. Лѣсную и III. Фауну нагорной степи. Легко замѣтить также, что обѣ степныя фауны, значительно отличаясь отъ лѣсной, между собою обнаруживаютъ значительную гомологію.

Переходя къ анализу этихъ фаунъ, я долженъ прежде всего сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Какъ и въ предыдущей моей работѣ такого рода (Млекопитающія степей сѣверо-восточнаго Кавказа. Изв. Кавк. Музея, т. I, вып. 4), я исключаю летучихъ мышей, какъ животныхъ, обладающихъ гораздо лучшимъ способомъ передвиженія (летаніемъ), чѣмъ

остальныя млекопитающія; кромѣ того, распредѣленіе ихъ по станціямъ въ предѣлахъ разсматриваемаго пространства выяснено еще весьма неудовлетворительно, что можетъ повести къ ошибкѣ.

Само собою исключается отсюда и единственное морское животное,—каспійскій тюлень, не имѣющій никакого отношенія къ разсматриваемымъ нами нынѣ станціямъ.

Одной изъ крупныхъ заслугъ моего покойнаго друга проф. А. Неринга является то обстоятельство, что онъ первый доказалъ, что мелкія млекопитающія, особенно грызуны, имѣютъ гораздо большее значеніе для рѣшенія зоогеографическихъ вопросовъ, чѣмъ крупныя. Дѣйствительно, въ то время какъ крупныя дикія животныя подвергаются со стороны человѣка жестокому преслѣдованію и совершенно вытѣсняются имъ изъ культурныхъ мѣстностей, мелкія —превосходно уживаются въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ.

Кромѣ того, вліяніе среды, слѣдовательно характера мѣстности, у мелкихъ животныхъ выражается въ гораздо болѣе рѣзкой формѣ. Главное условіе существованія крупныхъ хищниковъ—обиліе добычи. Поэтому волкъ, напримѣръ, съ одинаковымъ успѣхомъ можетъ охотиться и на уровнѣ моря, и на альпійскихъ пастбищахъ, и въ открытой степи, и въ лѣсу.

Но тушканчикъ по всей своей организаціи уже тѣсно связанъ со степью, и съ опредѣленнымъ климатомъ. И не только немыслимо существованіе даннаго вида тушканчика въ лѣсу, но немыслимо такъ же и существованіе его въ степи съ другимъ климатомъ и другою флорой. Поэтому мы находимъ въ низменной степи одинъ видъ, а въ нагорной уже совершенно другой.

Лишь немногіе мелкіе грызуны настолько освоились съ культурой, что сдѣлались настоящими паразитами человѣка, какъ обыкновенная домашняя мышь и крысы. Таковые конечно также не могутъ служить для нашихъ цѣлей и исключаются изъ списка разсматриваемыхъ ниже животныхъ.

На основаніи всего вышесказаннаго я придаю первенствующее значеніе при рѣшеніи зоогеографическихъ вопросовъ именно мелкимъ животнымъ.

За вышеперечисленными исключеніями, животныя Талыша и Мугани по количеству распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Всего.	Найденныхъ только въ этомъ поясѣ.
Низменная степь. . .	22	7
Оба пояса лѣса. . . .	20	8
Нагорная степь . . .	17	7

Лѣсъ.

Если считать настоящей станціей животнаго ту, въ которой оно выводитъ дѣтей, то мы получимъ слѣдующій списокъ лѣсныхъ животныхъ, въ которомъ звѣздочкою обозначены тѣ виды, которые выводятъ дѣтей исключительно въ лѣсу [53]).

Pachyura etrusca.
**Tigris septentrionalis.*
**Leopardus pardus tullianus.*
Catolynx chaus.
**Lynx pardina orientalis.*
Canis lupus.
Canis aureus.
Meles meles minor.
Putorius boccamela caucasica.
Lutra lutra.
**Ursus arctos meridionalis*
**Myoxus glis caspicus.*
**Myoxus nitedula pictus.*
**Mus sylvaticus arianus.*
Hystrix hirsutirostris.
Sus scrofa.
**Cervus elaphus maral.*
**Capreolus capreolus.*

Разсматривая этотъ списокъ, мы убѣдились, что настоящихъ лѣсныхъ животныхъ, т. е. такихъ, жизнь которыхъ неразрывно связана съ лѣсомъ, здѣсь очень мало.

Pachyura etrusca—попала въ этотъ списокъ очевидно совершенно случайно; она была найдена лишь въ одномъ экземплярѣ у Ленкорани, почему я и долженъ былъ отнести ее и къ лѣсной полосѣ, хотя вообще знаю, что она никакого отношенія къ лѣсу не имѣетъ. Это относится и къ выдрѣ.

Тигръ и барсъ въ другихъ мѣстахъ отлично обходятся и безъ лѣсу, особенно первый; но все же барса можно считать по преимуществу лѣснымъ животнымъ. Тоже самое можно сказать и о барсукѣ. Другія, какъ видно изъ таблицы распредѣленія млекопитающихъ въ нашей мѣстности, встрѣчаются одинаково и въ другихъ поясахъ. Такимъ образомъ получится слѣдующій списокъ настоящихъ лѣсныхъ животныхъ.

Leopardus pardus tullianus.
Lynx pardina orientalis.
Meles meles minor.
Ursus arctos meridionalis.
Myoxus glis caspicus.
Myoxus nitedula pictus.
Cervus elaphus maral.
Capreolus capreolus.

И изъ этихъ животныхъ только жизнь рыси и обѣихъ сонь (*Myoxus*) неразрывно связана съ древесною растительностью, остальныя же могутъ существовать и при другихъ условіяхъ. Типичнѣйшихъ же лѣсныхъ животныхъ: лѣсной куницы, дикаго кота и бѣлки—здѣсь нѣтъ, по крайней мѣрѣ существованіе ихъ здѣсь ничѣмъ не доказано, какъ это видно изъ соотвѣтствующихъ мѣстъ

---

[53]) По крайней мѣрѣ въ предѣлахъ нашего пространства.

каталога. Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что 1) Талышинская лѣсная фауна очень бѣдна типичными лѣсными животными, которыхъ всего 15% всей ея фауны и что 2) типичнѣйшіе представители лѣсной фауны въ ней вовсе отсутствуютъ.

Низменные ленкоранскіе лѣса очень неудобны для жизни мелкихъ роющихъ млекопитающихъ, такъ какъ имѣютъ черезчуръ сырую, напитанную водою почву. Даже обыкновенная лѣсная мышь представляетъ здѣсь рѣдкость. Заяцъ въ здѣшнемъ лѣсу совершенно не встрѣчается, но въ небольшомъ количествѣ держится въ мелкихъ густыхъ заросляхъ, представляющихъ переходъ отъ лѣса къ степи. Преимущественно этого низменнаго пояса лѣса придерживаются животныя общія степи и лѣсу, именно: ежъ, шакалъ и камышевый котъ.

Выше 3000', приблизительно, лѣсъ теряетъ свою густоту, становится выше и чище. Сообразно этому измѣняется и фауна. Въ этомъ высокогорномъ поясѣ и встрѣчаемъ мы главнымъ образомъ настоящихъ лѣсныхъ животныхъ: медвѣдя и рысь.

Тогда какъ, за исключеніемъ случайно здѣсь найденной *Pachyura etrusca,* для нижняго пояса лѣса нельзя указать ни одного вида, свойственнаго исключительно ему, для верхняго пояса лѣса можно указать таковыхъ шесть.

Просматривая таблицу, не трудно убѣдиться, что фауну этого пояса составляютъ по преимуществу настоящія лѣсныя животныя.

Удобнѣе это можно видѣть на слѣдующей сравнительной таблицѣ.

Нижній поясъ лѣса.	Верхній поясъ лѣса.
Erinaceus europaeus transcaucasicus	—
Crocidura güldenstaedti.	?
Pachyura etrusca.	—
Tigris septentrionalis.	*T. septentrionalis.*
Leopardus pardus tullianus.	*L. pardus tullianus.*
Catolynx chaus.	*Felis catus caucasicus ?*
Canis aureus.	*Lynx pardina orientalis.*
Canis lupus.	*C. lupus.*
Meles meles minor.	*M. m. minor.*
Putorius boccamela caucasica.	—
Lutra lutra.	*L. lutra.*
—	*Ursus arctos meridionalis.*
—	*Sciurus* spec. ?
Myoxus glis caspicus.	*M. glis caspicus.*
M. nitedula pictus.	*M. n. pictus.*

Нижній поясъ лѣса.	Верхній поясъ лѣса.
Mus sylvaticus arianus.	*M. s. arianus.*
Hystrix hirsutirostris.	R.
Sus scrofa.	*S. scrofa.*
—	*Cervus elaphus maral.*
—	*Capreolus capreolus.*

Степи.

Фауны низменной и нагорной степи представляютъ между собою столько общаго по своему характеру, что я считаю за болѣе удобное разсматривать ихъ вмѣстѣ.

A. Водящихся только въ низменной степи и нижнемъ лѣсномъ поясѣ четыре вида:

Erinaceus europaeus transcaucasicus. *Canis aureus.*
Pachyura etrusca. *Catolynx chaus.*

B. Общихъ лѣсной полосѣ и нагорной степи три вида:

Meles meles minor. *Ursus arctos meridionalis.*
Hystrix hirsutirostris.

Но нужно замѣтить, что всѣ эти животныя заходятъ въ нагорную область лишь случайно, и только барсукъ встрѣчается здѣсь быть можетъ и осѣдло.

C. Общихъ обѣимъ степямъ, кромѣ бродящихъ повсюду волка и барса, уже пять видовъ, изъ которыхъ только *Putorius bocc. caucasica* встрѣчается и въ нижнемъ поясѣ лѣса. Эти виды слѣдующіе:

Mustela foina nehringi. *Putorius sarmaticus.*
Putorius boccamela caucasica. *Hyaena vulgaris.*
Cricetulus phaeus.

D. Самымъ же интереснымъ является безспорно то обстоятельство, что нѣкоторымъ изъ видовъ низменной степи, и притомъ самымъ характернымъ, соотвѣтствуютъ совершенно аналогичные виды нагорной степи, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой перечислены всѣ характерные виды обѣихъ степей.

Низменная степь.	Нагорная степь.
Vulpes alpherakyi.	*Vulpes* spec. (an *montanus?).*
Gerbillus caucasicus.	*Gerbillus persicus.*
Gerbillus hurrianae.	—

Низменная степь.	Нагорная степь.
—	*Mesocricetus brandti.*
Microtus socialis.	*Microtus mystacinus.*
—	*Ellobius lutescens.*
Alactaga elater caucasica.	*Alactaga williamsi.*
Lepus cyrensis.	*Lepus* sp. n. ?
Gazella subgutturosa.	—

Прибавивъ къ этому списку вышеперечисленные виды, общіе обѣимъ степямъ, но не встрѣчающіеся въ лежащей между ними лѣсной полосѣ, мы должны будемъ сдѣлать два вывода:

1. Фауны низменной и нагорной степи, несмотря на нѣкоторыя различія въ настоящее время, имѣютъ несомнѣнно общее происхожденіе.

2. Фауны обѣихъ этихъ степей имѣютъ ясно выраженный арало-каспійскій характеръ.

Въ заключительной главѣ этого сочиненія мы постараемся бросить нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе этихъ фаунъ.

Глава IV.

СРАВНЕНІЕ МАММОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЫ ТАЛЫША и МУГАНИ СЪ ФАУНАМИ СОСѢДНИХЪ СТРАНЪ.

Чтобы выяснить положеніе фауны описаннаго нами пространства среди другихъ, и насколько возможно пролить свѣтъ на ея происхожденіе, необходимо прежде всего сравнить ее съ фаунами сосѣднихъ странъ. Къ сожалѣнію послѣднія изучены еще очень мало. Полнѣе другихъ извѣстна маммологическая фауна Кавказскаго края и только что напечатана мною критическая обработка фауны Закаспійской области. Что же касается Малой Азіи и Персіи, то мы имѣемъ только уже значительно устарѣвшія сводки Дэнфорда и Эльстона для первой и Блэнфорда для второй. Поэтому предварительно необходимо подвергнуть хотя бы и самой краткой, критической переоцѣнкѣ обѣ вышеназванныя фауны.

Малая Азія.

Основнымъ сочиненіемъ по фаунѣ млекопитающихъ Малой Азіи является статья: Danford and Alston, On the Mammals of

Asia Minor въ «Proceedings of the Zoological Society of London» за 1878 г. Въ 1880 году появилась вторая статья этихъ же авторовъ и подъ тѣмъ же заглавіемъ. Она помѣщена въ томъ же журналѣ и содержитъ дополненія и исправленія. Кромѣ этихъ статей въ литературѣ разбросаны еще мелкія статейки, содержащія главнымъ образомъ описанія новыхъ видовъ изъ Малой Азіи.

Но прежде чѣмъ перейти къ критическому обзору всѣхъ этихъ статей, необходимо условиться, что нужно понимать подъ именемъ Малой Азіи, точнѣе—гдѣ нужно принять ея сѣверо-восточную границу? Обыкновенно границею здѣсь принимали политическую русско-турецкую границу, но съ 1877 года она значительно отодвинулась къ юго-западу и такимъ образомъ Карсская область, наприм., которую раньше относили къ Малой Азіи, стали теперь относить къ Закавказью. Отсюда хорошо видна непригодность политическихъ границъ для зоогеографическихъ цѣлей. Насколько я могу судить по моимъ собственнымъ, къ сожалѣнію весьма кратковременнымъ изслѣдованіямъ, Карсская область по своей фаунѣ относится уже къ нагорью Малой Азіи. Если провести здѣсь естественную границу, то придется захватить большую часть западнаго Закавказья, что я по многимъ причинамъ считаю неудобнымъ, а потому принимаю слѣдующую искусственную: по р. Чороху и Ольты-чаю до г. Ольты, а отсюда на юго-востокъ почти по современной русско-турецкой границѣ до Аракса и хребта Агри-дагъ. Затѣмъ по Агри-дагу на востокъ до Арарата, а оттуда къ югу по пограничному между Турціей и Персіей хребту.

Послѣ этого необходимаго отступленія, вернемся къ разсмотрѣнію фауны Малой Азіи.

По послѣдней редакціи (1880 г.), списокъ Дэнфорда и Эльстона содержитъ 46 видовъ.

Я долженъ предпослать ему слѣдующія критическія замѣчанія:

3. [54]) *Crocidura leucodon*—вѣроятно *Crocidura güldenstaedti*, которая найдена мною по Араксу. Другая *Crocidura* найдена мною въ Ольтинскомъ округѣ, отлична отъ этой и еще не описана.

4. *Erinaceus europaeus*—несомнѣнно *Erinaceus europaeus concolor* Martin, весьма близкій къ *E. europaeus transcaucasicus* Sat.

5. *Felis pardus*=*Leopardus pardus tullianus*.

6. *Felis catus*. По Матчи (Sitz. Ber. Ges. naturf. Fr. z. Berlin,

---

[54]) №№, подъ которыми стоятъ эти виды въ сочиненіи Дэнфорда и Эльстона.

1895, p. 192) относится къ подвиду *Felis catus morea* Reichenbach. Мнѣ не удалось къ сожалѣнію выяснить въ какомъ отношеніи стоитъ эта форма къ моему *Felis catus caucasicus*.

8. *Felis lynx*. По краткому описанію авторовъ невозможно рѣшить, что это за видъ, поэтому обозначаю *Lynx* spec.?

9. *Felis pardina*. Судя по географическому распространенію думаю, что эта рысь тожественна съ закавказской, описанной мною подъ именемъ *Lynx pardina orientalis*.

11. *Hyaena striata* Zimm. По изслѣдованіямъ Матчи [55]) въ Малой Азіи водится *Hyaena vulgaris* Desmarest, а въ Сиріи—описанный имъ видъ, *Hyaena syriaca* Matschie. Послѣдняя вѣроятно заходитъ и въ южные предѣлы Малой Азіи, почему я и привожу въ своемъ спискѣ оба эти вида.

15. *Canis vulpes* Linn. Я не могъ найти никакихъ новѣйшихъ указаній на то, какой видъ лисицы живетъ въ Малой Азіи, поэтому обозначаю ее «*Vulpes* spec.?». Въ сѣверо-восточной части ея вѣроятно встрѣчается и *Vulpes kurdistanica* Sat.

16. *Meles taxus*. Малоазійскій барсукъ упоминаемый Дэнфордомъ и Эльстономъ по мнѣнію Барретъ-Гамильтона относится къ установленному послѣднимъ, подвиду *Meles meles mediterraneus*. Но въ восточной части Малой Азіи несомнѣнно живетъ и *Meles meles minor*. Формы эти очень близки, но описаніе Барретъ-Гамильтона черезчуръ ужъ кратко [56]).

17. *Martes foina*. По Барретъ-Гамильтону [57]) малоазійская куница не отличима отъ испанской, названной имъ *Mustela mediterranea*.

18. *Mustela vulgaris*. Та ласка, которая найдена мною въ Карсской области и безъ сомнѣнія встрѣчается по крайней мѣрѣ въ сѣверо-восточной части Малой Азіи, должна называться *Putorius boccamela caucasica* Barrett-Hamilton (см. соотвѣтствующую главу этого сочиненія). Весьма вѣроятно однако, что въ западной части Малой Азіи встрѣчается и другая разновидность ласки.

24. *Cervus elaphus*. По Лидеккеру [58]) малоазійскій благородный олень относится къ подвиду *Cervus elaphus maral* Ogilby, какъ и кавказскій.

---

[55]) Matschie, Sitz.-Ber. Gesellsch. naturforsch. Fr. zu Berlin, 1900, p. 52. См. также: Изв. Кавк. Муз., т. II, вып. 1. Сатунинъ, Гіены передн. Азіи.

[56]) Barrett-Hamilton, Ann. Mag. Nat. History, (7), VI, p. 384 (1899).

[57]) Barrett-Hamilton, Ibidem (7), I, p. 442 (1898).

[58]) Lydekker, The Deer of All Lands, p. 75. (1898).

29. *Ovis gmelini* = *Ovis orientalis* по Лидеккеру [59]).

32. *Myoxus dryas*. Нерингъ [60]) относитъ малоазійскую соню къ тому же подвиду, какъ и закавказскую, т. е. *Myoxus nitedula pictus* Blanford.

34. *Cricetus frumentarius*. Какъ ни сомнительно нахожденіе обыкновеннаго хомяка въ Малой Азіи, я, послѣ того какъ Нерингъ описалъ изъ Мезопотаміи весьма близкаго къ нашему виду *Cricetus vulgaris babylonicus* [61]), категорически отрицать его не могу, хотя и думаю, что могло быть смѣшеніе съ однимъ изъ *Mesocricetus*.

35. *Cricetus nigricans*. Въ Малой Азіи встрѣчаются вѣроятно два представителя рода *Mesocricetus: Mesocricetus koenigi* Satunin [62]) въ сѣверной части, а можетъ быть еще и *Mesocricetus auratus* Waterhouse [63]), описанный изъ Сиріи, въ южной.

40. *Mus sylvaticus*. Барретъ - Гамильтонъ [64]), подробно разобравшій географическія расы лѣсной мыши, называетъ малоазійскую расу—*Mus sylvaticus tauricus*. Этотъ подвидъ установленъ по экземплярамъ изъ Зебиля, Булгаръ-дага.

44. *Spalax typhlus*. Въ Малой Азіи водится не менѣе двухъ видовъ слѣпцовъ: *Spalax nehringi*, описанный мною [65]) съ русско-турецкой границы и распространенный вѣроятно въ сѣверной части Малой Азіи, и *Spalax intermedius*, описанный Нерингомъ [66]) изъ сѣверной Сиріи и вѣроятно встрѣчающійся и въ южной части нашей страны.

45. *Hystrix cristata*. Было бы весьма важно убѣдиться въ справедливости этого опредѣленія. Оно можетъ быть и вѣрно, такъ какъ этотъ видъ найденъ въ близлежащихъ странахъ Южной Европы и Сѣверной Африки. Съ другой стороны въ Закавказьи, въ Талышѣ, водится *Hystrix hirsutirostris*, а для Палестины Тристрамъ указываетъ оба вида, и Кавказскій Музей получилъ оттуда черезъ Шлютера вмѣсто заказанныхъ *H. cristata*,—*H. hirsutirostris* (или *leucura?*).

---

[59]) Id. Wild Oxen, Sheep and Goats of All Lands, p. 159. (1898).

[60]) Nehring, Die geographische Verbreitung des Baumschläfers etc., Zool. Anzeig. Bd. XXVII, p. 45. (1903).

[61]) Id. Sitz.-Ber. Gesellsch. naturf. Freund. zu Berlin, 1903, p. 360.

[62]) Satunin, Die kaukasischen *Mesocricetus* - Arten etc., Zool. Anzeig. Bd. XXIII, p. 301. (1900).

[63]) Waterhouse, Ann. Mag. Nat. History, 1839, IV, p. 445; Nehring, Zool. Anzeig. 1902, p. 57.

[64]) Barrett-Hamilton. Proc. Zool. Soc. Lond., 1900. p. 412.

[65]) Satunin, Zool. Anzeig., 1898, p. 314.

[66]) Nehring. Sitz. Ber. naturf. Freund. z. Berlin, 1897. p. 181.

46. *Lepus europaeus*. На основаніи всего извѣстнаго о географическомъ распространеніи этого вида, я не могу допустить нахожденія его въ Малой Азіи, а потому обозначаю «*Lepus* spec.?».

Для дополненія списка, я беру только то, что вполнѣ точно и опредѣленно указано, придерживаясь, какъ и всегда, правила, что лучше пропустить что нибудь сомнительное, чѣмъ давать невѣрныя свѣдѣнія.

Въ нижеприведенной таблицѣ распространенія малоазійскихъ млекопитающихъ приняты слѣдующія рубрики.

I. Западная часть Малой Азіи до Антитавра.

II. Киликійскій Тавръ.

III. Юго-восточная часть, между юго-восточными склонами Киликійскаго Тавра и сѣверной Сиріей.

IV. Сѣверо-восточная горная область.

V. Горная область юго-западнаго Закавказья.

VI. Юго-восточное Закавказье (Талышъ).

Млекопитающія Малой Азіи. Mammalia Asiae Minoris.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
	Малая Азія. Kleinasien.				Закавказье. Transkaukasien.	
	Западная область до Антитавра. Westen bis Antitaurus.	Киликійск. Тавръ Kilikisch. Taurus.	Юго-восточная область между Килик. Тавромъ и Сѣверной Сиріей. S. O. Gebiet zw. Kilik. Taurus u. N. Syrien.	Сѣверо-восточная область. Nordost-Gebiet.	Нагорье западнаго Закавказья. Hochplateau West-Transkaukasiens.	Юго-вост. Закавказье. (Талышъ). S. O. Transkaukasien. (Talysch).
1. *Rhinolophus blasii* PETERS	?	—	—	—	+	—
2. *Rhinolophus euryale* BLASIUS	?	—	—	—	+	—
3. *Pipistrellus kühli* NATTER	—	—	+	—	+	—
4. *Eptesicus serotinus* SCHREB.	+	—	+	—	+	—
5. *Miniopterus schreibersi* NATTER	?	—	—	—	+	—
6. *Nyctinomus taeniotis* RAFINESQUE	?	—	—	—	—	—
7. *Erinaceus europaeus concolor* MARTIN	+	—	—	?	?	[67])
8. *Neomys fodiens* PALLAS (an subspec.?)	—	—	—	+	+	—

[67]) Замѣщенъ близкой формою, *Erinaceus europaeus transcaucasicus* SATUNIN.

Млекопитающія Малой Азіи. Mammalia Asiae Minoris.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI
	Малая Азія. Kleinasien.				Закавказье. Transkaukasien.	
	Западная область до Антитавра. Westen bis Antitaurus	Киликійск. Тавръ. Kilikisch. Taurus.	Юго-восточная область между Килик. Тавромъ и Сѣверной Сиріей. S. O. Gebiet zw. Kilik. Taurus u. N. Syrien.	Сѣверо-восточная область. Nordost-Gebiet.	Нагорье западнаго Закавказья. Hochplateau West-Transkaukasiens.	Юго-вост. Закавказье (Талышъ). S. O Transkaukasien (Talysch).
9. *Crocidura güldenstaedti* Pallas	—	—	—	+	+	+
10. *Crocidura russulus* subsp. ?	+	—	—	—	[68]	—
11. *Scaptochirus davidianus* A. Milne-Edwards	—	—	+	—	—	—
12. *Ursus arctos meridionalis* Middendorff	—	—	—	+	+	+
3. *Ursus arctos syriacus* Hemp. et Ehrenb.	—	+	+	—	—	—
14. *Meles meles minor* Satunin	—	—	—	+	+	+
15. *Meles meles mediterraneus* Barrett-Hamilton	+	+	—	—	—	—
16. *Mustela foina mediterranea* Barrett-Hamilton	+	+	—	—	—	—
17. *Putorius sarmaticus* Pallas	+	+	—	+	+	+
18. *Putorius boccamela caucasica* Barrett-Hamilton	—	+	—	+	+	+
19. *Lutra lutra* Linn.	+	+	—	—	+	+
20. *Canis lupus* Linn.	+	+	+	+	+	+
21. *Thos aureus* Linn.	+	+	+	—	—	+
22. *Vulpes* spec. ?	+	+	+	[69]	[69]	[69]
23. *Vulpes famelicus* Rüppel	—	—	+	—	—	—
24. *Hyaena vulgaris* Desmarest	+	+	—	—	—	+
25. *Hyaena syriaca* Matschie	—	—	+	—	—	—
26. *Herpestes ichneumon* Linn.	+	—	—	—	—	—
? *Genetta genetta* Linn.	?	—	?	—	—	—
27. *Leopardus pardus tullianus* Valenciennes	+	+	—	+	+	+
28. *Felis catus morea* Reichenb.	—	+	—	—	—	[70]

[68]) Замѣщенъ *Cr. güldenstaedti*.

[69]) Виды лисицъ живущихъ въ горной части М. Азіи и Закавказья еще не изслѣдованы; можетъ быть они и тожественны.

[70]) Въ Закавказьи замѣщенъ видомъ *Felis catus caucasicus* Satunin.

Млекопитающія Малой Азіи. Mammalia Asiae Minoris.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
	Малая Азія. Kleinasien.				Закавказье. Transkaukasien.	
	Западная область до Антитавра. Westen bis Antitaurus.	Киликійск. Тавръ. Kilikisch. Taurus.	Юго-восточная область между Килик. Тавромъ и Сѣверной Сиріей. S. O. Gebiet zw. Kilik. Taurus u. N. Syrien.	Сѣверо-восточная область. Nordost-Gebiet.	Нагорье западнаго Закавказья. Hochplateau West-Transkaukasiens.	Юго-вост. Закавказье (Талышъ). S. O. Transkaukasien (Talysch).
29. *Catolynx chaus* GÜLDENST., (*typicus ?*)	—	—	+	—	+	+
30. *Caracal caracal* GÜLDENSTAEDT (?)	+	—	+	—	—	—
31. *Lynx pardina orientalis* SATUNIN	+	+	—	+	+	+
32. *Lynx* spec. ?	+	—	—	—	—	—
33. *Sciurus syriacus* HEMP. et EHRENB.	+	—	—	—	—	—
34. *Citellus xanthoprymnus* BENNETT	+	—	—	+	+	—
35. *Myoxus glis orientalis* NEHRING	+	—	—	—	?	[71]
36. *Myoxus nitedula pictus* BLANFORD	+	—	—	—	?	+
37. *Muscardinius avellanarius* LINN.	+	—	—	—	—	—
38. *Gerbillus erythrurus* GRAY	+	—	—	—	—	—
39. *Gerbillus persicus* BLANFORD	—	—	—	+	+	+
40. *Gerbillus blackleri* THOMAS	+	—	—	—	—	—
41. *Mus norvegicus* ERXLEben	+	—	—	—	—	+
42. *Mus rattus alexandrinus* IS. GEOFFR.	+	—	—	—	—	—
43. *Mus mystacinus*, DANFORD et ALSTON, typ.	—	+	—	—	—	—
44. *Mus mystacinus smyrnensis* THOMAS	+	—	—	—	—	—
45. *Mus musculus* LINN. (an *M. m. abbotti* WATERHOUSE ?)	+[72]	+	+	+	+	+
46. *Mus gentilis* BRANTS.	—	—	+	—	—	—
47. *Mus sylvaticus tauricus* BARRETT-HAMILTON	—	+	—	[73]	[73]	[73]
48. *Nesokia myosura* NEHRING	—	—	+	—	—	—

[71]) Въ восточномъ Закавказьи замѣнены другой разновидностью того же вида.

[72]) Нѣкоторые зоологи считаютъ малоазійск. домашн. мышь особымъ подвидомъ *Mus musculus abbotti* WATERHOUSE.

[73]) Въ Закавказьи замѣнена другими подвидами: *M. s. arianus* въ Талышѣ и др.

Млекопитающія Малой Азіи. Mammalia Asiae Minoris.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
	Малая Азія. Kleinasien.				Закавказье. Transkaukasien.	
	Западная область до Антитавра. Westen bis Antitaurus.	Киликійск. Тавръ. Kilikisch. Taurus.	Юго-восточная область между Килик. Тавромъ и Сѣверной Сиріей. S. O. Gebiet zw. Kilik. Taurus u N. Syrien,	Сѣверо-восточная область. Nordost-Gebiet.	Нагорье западнаго Закавказья. Hochplateau West-Transkaukasiens.	Юго-вост. Закавказье (Талышъ). S. O. Transkaukasien (Talysch).
49. *Cricetus vulgaris* Leske (subsp?)	—	—	+	—	—	—
50. *Mesocricetus koenigi* Satunin	+?	—	—	+	+	—
51. *Mesocricetus auratus* Waterhouse	—	—	+	—	—	—
52. *Cricetulus phaeus* Pallas	+	—	—	+	+	+
53. *Microtus persicus* De Filippi	—	—	—	+	+	—
54. *Microtus socialis* Pallas (subsp. ?)	—	—	—	+	—	+
55. *Microtus guentheri* Danford et Alston	—	—	+	—	—	?
56. *Ellobius lutescens* Thomas	—	—	—	+	—	+
57. *Spalax nehringi* Satunin	+	—	—	+	+	—
58. *Spalax intermedius* Nehring	—	—	+	—	—	—
59. *Alactaga williamsi* Thomas	—	—	—	+	+	+
60. *Alactaga williamsi laticeps* Nehring	+	—	—	—	—	—
61. *Hystrix cristata* Linn. (?)	+	+	—		—	[74]
62. *Lepus* spec. (?)	+	+	—	—	[75]	[75]
63. *Sus scrofa* Linn.	+	+	+	+	+	+
64. *Cervus elaphus maral* Ogilby	+	+	—	—	+	+
65 *Dama dama* Linn.	+	+	—	—	—	—
66. *Capreolus capreolus* Linn.	+	+	—	+	+	+
67. *Gazella dorcas* Linn	—	—	+	—	—	—
68. *Capra aegagrus* Gmelin	—	+	—	+	+	—
69. *Ovis orientalis* Gmelin.	+	+	—	+	+	—

Я нисколько не сомнѣваюсь, что послѣ детальнаго изслѣдованія Малой Азіи число видовъ млекопитающихъ, обитающихъ въ ней окажется по крайней мѣрѣ въ два раза большимъ, но пока надо довольствоваться извѣстнымъ.

Какъ видно изъ этой таблицы, фауны Малой Азіи и Закавказья имѣютъ очень большое сходство, такъ какъ изъ 62 видовъ

[74]) Въ Талышѣ—*H. hirsutirostris*.

[75]) Слѣдуетъ замѣтить тоже, что и о № 17.

малоазійскихъ млекопитающихъ—39 общихъ обѣимъ странамъ. Если мы даже исключимъ двухъ космополитовъ (Mus norvegicus и M. musculus) и два сомнительныхъ вида (Vulpes sp.? и Lepus sp.?), то все же получимъ 35 общихъ видовъ, т. е. болѣе половины всего количества. Правда, нѣкоторые виды не идентичны, и представлены разными географическими расами, но для нашихъ цѣлей это не такъ важно, ибо они все же очень близки. Таковы виды:

Малая Азія.	Закавказье.
Erinaceus europaeus concolor.	*E. e. transcaucasicus*
Felis catus morea.	*F. c. caucasicus*
Myoxus glis orientalis	*M. glis caspicus.*
Mus sylvaticus tauricus	*M. s. arianus* et. *M. s.* subsp.?
Hystrix cristata?	*H. hirsutirostris*

Далѣе изъ этой таблицы видно, что юго-западная часть Закавказья имѣетъ, какъ и слѣдовало ожидать въ виду ея близости, больше сходства съ Малой Азіей, чѣмъ юго-восточная ея часть. Именно, юго-западное Закавказье и Малая Азія имѣютъ 29 общихъ видовъ, а юго-восточное Закавказье имѣетъ съ нею лишь 26 общихъ видовъ.

Общихъ же только юго-восточному Закавказью и Малой Азіи всего шесть видовъ. Но это происходитъ лишь потому, что я взялъ для сравненія только нагорную часть восточнаго Закавказья, въ низменной же его части встрѣчаются 2 изъ этихъ недостающихъ видовъ, именно: *Hyaena vulgaris* и *Catolynx chaus.*

Наконецъ мы видимъ изъ этой же таблицы, что фауны сѣверо-восточнаго угла Малой Азіи и западнаго нагорнаго Закавказья тожественны. Небольшихъ различій, вродѣ отсутствія въ западномъ Закавказьи *Ellobius lutescens,* нельзя принимать во вниманіе, потому что онѣ могутъ происходить отъ недостаточности изслѣдованія страны. Къ тому же, я видѣлъ въ Карсской области, у горы Кабахъ-тапа (Ардаганскій округъ) норы, которыя по моему могли принадлежать только этому виду. Что касается видовъ недостающихъ въ Закавказьи, то они принадлежатъ отчасти западной части и Тавру, главнымъ же образомъ юго-восточной части Малой Азіи, пограничной съ Сиріей, гдѣ мѣстность уже носитъ пустынный характеръ.

Упомяну изъ послѣднихъ:

Scaptochirus davidianus.	*Nesokia myosura.*
Ursus arctos syriacus.	*Cricetus vulgaris* subsp.?

Vulpes famelicus
Hyaena syriaca.
Caracal caracal
Mus gentilis.
Mesocricetus auratus.
Microtus guentheri.
Spalax intermedius.
Gazella dorcas.

Какъ видно изъ таблицы, это уже совсѣмъ особая фауна, рѣзко отличающаяся и отъ фауны остальной части Малой Азіи. Изъ характерныхъ для этой мѣстности животныхъ только маленькая летучая мышь — *Pipistrellus kühli* была найдена въ пустынной мѣстности у Арарата, въ пескахъ около Аралыха.

Персія.

Въ основу списка млекопитающихъ Персіи я кладу превосходное сочиненіе Блэнфорда: «Eastern Persia. Vol. II. Zoology and Geology by W. T. Blanford». Относительно списка Блэнфорда я долженъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

1. *Cynonycteris amplexicaudata* Geoff. = *Roussettus amplexicaudatus.* Малайская форма; держится по берегамъ моря, питается молюсками и является такимъ образомъ морскимъ животнымъ, имѣющимъ иное распространеніе, чѣмъ животныя наземныя. Да и найдена она лишь на пустынномъ о-вѣ Кишмѣ.

2. *Rhinolophus ferrum-equinum ?* Schreb. Это указаніе основано на ошибкѣ, уже разобранной мною въ статьѣ о *Rhinolophus* (стр. 101 этого сочиненія).

Мёррей [76]) приводитъ этотъ видъ для Мезопотаміи, ссылаясь на списокъ Шмарды [77]), но послѣдній приводитъ въ своемъ спискѣ лишь «*Rhinolophus* spec. indet.».

Вѣроятно, это указаніе должно быть поэтому отнесено къ одному изъ южныхъ видовъ, а *Rh. ferrum-equinum*—въ Персіи нѣтъ.

6. *Vesperus serotinus* Schreb.; 7. *V. shiraziensis* Dobson и 8. *V. mirza* De Filippi, всѣ = *Eptesicus serotinus isabellinus,* по Добсону.

9. *Vesperugo (Pipistrellus) marginatus* Rüpp. и 11. *V. (P.) leucotis* Dobson, по позднѣйшему изслѣдованію Добсона, = *Pipistrellus kühli* Natterer.

---

[76]) Murray, A. The geographical Distribution of Mammals, p. 375. (1866).

[77]) Schmarda, Z. G. Die geographische Verbreitung der Thiere (1853).

10. *Vesperugo (P.) coromandelicus.* F. Cuv. = *Pipistrellus abramus* Temminck.

13. *Talpa europaea* L. Какъ я показалъ въ своемъ мѣстѣ нахожденіе крота въ Ленкорани не доказано. Въ самой же Персіи онъ также нигдѣ не былъ наблюдаемъ.

15. *Sorex pusillus* Gmelin и 16. *S. gmelini* Pallas. См. стр. 105 этого сочиненія.

19. *Felis tigris* L.—Прикаспійскій тигръ = *Tigris septentrionalis* Sat.

20. *Felis pardus* L. несомнѣнно *Leopardus pardus tullianus* Valenc.

21. *Felis uncia.* Нахожденіе ирбиса около Шираза болѣе чѣмъ сомнительно; но мнѣ извѣстно нахожденіе его въ Копетъ-дагѣ.

29. *Vulpes vulgaris* Gray. и 30. *Vulpes karagan* Erx.—приведены на основаніи литературныхъ данныхъ Эйхвальда, Менетріе и Де Филиппи. На самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ въ Закавказьи, а слѣдовательно, подавно, и въ Персіи.

31. *Vulpes persicus* Blanford. Редуцировано позднѣе къ *Vulpes leucopus* Blyth, описанной изъ сѣв. Индіи [78]). Мнѣ это кажется сомнительнымъ, но не имѣя возможности сравнить персидскихъ и индійскихъ лисицъ, я долженъ придерживаться принятаго теперь мнѣнія. Что же касается до высказаннаго мною ранѣе мнѣнія о тожествѣ *Vulpes leucopus* съ закавказской степной лисицей, то послѣ сравненія въ этомъ году въ Зоологическомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ нашихъ закавказскихъ лисицъ съ индійскимъ экземпляромъ, я долженъ категорически отвергнуть его, такъ какъ типичная *Vulpes leucopus* отличается меньшимъ ростомъ и иной окраской.

32. ? *Vulpes corsak* Linn. Блэнфордъ сомнѣвается въ нахожденіи этого вида въ Персіи, и дѣйствительно его нѣтъ ни на пути Де Филиппи, ни тамъ, гдѣ его указывалъ Шмарда. Но онъ обыкновененъ въ Закаспійской области по Атреку, слѣдовательно, вѣроятно, встрѣчается и въ степяхъ сѣверо-восточной Персіи.

34. *Hyaena striata* Zimm. Въ Персіи живетъ по крайней мѣрѣ три вида гіенъ: *Hyaena vulgaris* Desmarest въ сѣверо-западной части страны; *Hyaena bilkiewiczi* Satunin въ Хорасанѣ и *Hyae-*

---

[78]) Mivart, Monogaph of the *Canidae*, p. 123; Blanford, Mammalia of India, p. 151.

na vulgaris zarudnyi Satunin въ персидской Мезопотаміи. Гіены встрѣчаются во всей Персіи, но какъ распредѣлены въ ней вышеупомянутые виды—пока неизвѣстно. Особенно любопытно было бы узнать, что за гіена живетъ въ Белючистанѣ.

35 *Herpestes persicus* Gray=*H. auropunctatus* Hodgson.

39. *Ursus arctos*. Темныхъ медвѣдей Закавказья и Персіи я принимаю за *Ursus arctos meridionalis* Midd.

41. «*U. sp. (?? Melursus labiatus)*». Это предположительное опредѣленіе было въ послѣднее время подтверждено Н. А. Зарудным.

42. *Phoca vitulina* L.=*Phoca hispida caspica* Nills.

43. *Balaenoptera indica* Blyth. Обоихъ этихъ животныхъ какъ чисто морскихъ, я исключаю изъ таблицы.

48. ? *Castor fiber* L. Существованіе бобра на Араксѣ категорически опровергается всѣми послѣдними изслѣдователями.

52. *Mus erythronotus* Blanford=*Mus arianus* Blanford.

54. *Mus sylvaticus* L. относится къ этому же виду.

57. *Cricetus nigricans* Brandt=*Mesocricetus brandti* Nehring.

59. *Arvicola amphibius?* L.=*Microtus persicus* De Filippi.

67. *Gerbillus tamaricinus* Pall.—пропускаю въ моемъ спискѣ въ виду сильнаго сомнѣнія въ точности опредѣленія.

69. *Dipus macrotarsus?* Wagner=*Jaculus blanfordi* Scully.

72. *Alactaga decumana?*—Какъ я доказалъ уже раньше, на основаніи сравненія измѣреній, это *Alactaga williamsi* Thomas.

73. *Hystrix cristata* L. Несомнѣнно ошибочно. Это *Hystrix hirsutirostris*. Интересно, что Блэнфордъ нашелъ у него краніологическія отличія отъ *Hystrix leucura* Sykes.

74. *Lepus craspedotis* Blanf. Я не считаю возможнымъ слѣдовать за позднѣйшими авторами, редуцировавшими этотъ видъ къ *Lepus tolai* Pallas, и сохраняю его.

75. *Lepus caspius?* Hempr. et Ehrenb. Въ Персіи нѣтъ этого вида.

77. *Equus hemionus* Pall. По Труссару и др. въ Сиріи и Месопотаміи живетъ *Asinus hemippus* Is. Geoffr., а въ Афганистанѣ и въ Персіи—*Asinus onager* Brisson.; слѣдовательно во всей Персіи водится не одинъ, а два вида. Блэнфордъ соединялъ ихъ въ одно.

79. *Ovis cycloceros* Hutton. По Лидеккеру [79]) въ Афганиста-

---

[79]) Lydekker, Wild Oxen, Sheep and Goats of All Lands, pp. 172a., 174 (1898 .

нѣ и южной Персіи живетъ *Ovis vignei cycloceros* Hutton, а въ Белючистанѣ—*Ovis vignei blanfordi* Hume.

Горнаго барана сѣверной Персіи, съ Копетъ-дага, Лидеккеръ [80]) называетъ *Ovis vignei arkal* Brandt, но я считаю за *O. v. arkal* горнаго барана живущаго много сѣвернѣе на Усть-Уртѣ и плоскихъ возвышенностяхъ около Аральскаго моря, откуда онъ и былъ описанъ Брандтомъ. Поэтому копетъ-дагскаго барана я переименовалъ въ *Ovis vignei varentsovi* nom. nov.

Такимъ образомъ въ Персіи живетъ три подвида барановъ этой группы.

80. *Ovis gmelini* Blyth. Въ Персіи имѣются двѣ расы этого барана, котораго слѣдуетъ правильнѣе назвать *Ovis orientalis* Gmel. Типичная форма въ сѣверо-западной Персіи, и *Ovis orientalis urmiana* Günther на островахъ озера Урміи [81]).

85. *Gazella fuscifrons* Blanford. Склэтеръ и Томасъ [82]) редуцировали этотъ видъ къ *Gazella bennetti* Sykes.

88. *Cervus caspius* Brooke. Какъ указано въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ этого сочиненія, этотъ сомнительный видъ причисленъ къ прикаспійской фаунѣ по недоразумѣнію.

Хотя со времени опубликованія сочиненія Блэнфорда (1876) прошло почти 30 лѣтъ, наши знанія маммологической фауны этой страны подвинулись еще очень мало. Обработка коллекцій, привезенныхъ Н. А. Заруднымъ изъ его многократныхъ путешествій по Персіи, вѣроятно значительно подвинула бы дѣло впередъ. Я надѣюсь, если мнѣ удастся обработать этотъ матеріалъ, дать новый списокъ персидскихъ млекопитающихъ; до сихъ поръ же я воспользовался изъ коллекціи Н. Н. Заруднаго только ежами и гіеной. Все это оказалось новымъ прибавленіемъ къ списку Блэнфорда.

Въ заключеніи замѣчу объ этомъ сочиненіи. что заглавіе его «Восточная Персія» меня удивляетъ, ибо все время въ немъ идетъ рѣчь о западной Персіи.

---

[80]) Lydekker, Proc. Zool. Soc. London, 1903, vol. I, p. 102.

[81]) Günther, R. T. Contributions to the Nat. History of Lake Urmi, NW. Persia. Linnean Society's Journal, Zoology, v. XXVII, p. 374, pl. (1899).

[82]) Sclater and Thomas, The Book of Antelopes, v. III, p. 120 (1898).

Зоологическія провинціи Персіи.

Въ нижеприводимой таблицѣ распространенія персидскихъ млекопитающихъ, я принимаю, съ небольшими лишь измѣненіями, зоологическія провинціи, установленныя Блэнфордомъ въ вышеразсмотрѣнномъ сочиненіи.

Провинціи эти слѣдующія:

I. **Каспійская провинція.**

Сюда я отношу: Талышинскую низменность, Гилянъ и Мазандеранъ, и, наконецъ, окрестности Астрабада.

Такимъ образомъ, принятая мною сѣверная граница не совпадаетъ съ сѣверной политической границей Персіи. Но персидская Мугань съ одной стороны, и окрестности Чикишляра съ другой уже не имѣютъ ничего общаго по своей природѣ съ покрытымъ роскошной растительностью побережьемъ южной части Каспійскаго моря. Первая относится всецѣло къ восточному Закавказью, а вторая мѣстность—къ пустынямъ Закаспійской области. Однако, чтобы дать полный списокъ млекопитающихъ Персіи, я счелъ нужнымъ перечислить и тѣ виды, которые найдены пока только и въ этихъ мѣстностяхъ, не отводя имъ однако еще особыхъ графъ, такъ какъ это еще увеличило бы и безъ того большую таблицу, а распространеніе ихъ ясно видно и безъ того изъ текста.

II и III. **Западная и восточная части Иранскаго плоскогорья.**

Оба эти мои дѣленія соотвѣтствуютъ «the Persian province proper» Блэнфорда. Я нашелъ, что болѣе удобно раздѣлить ее на двѣ части.

Къ первой, западной, я отношу Адербейджанъ, Курдистанъ и другія части Персіи до Великой соляной пустыни на востокъ. Ко второй, восточной,—Хоросанъ и Сеистанъ.

Считаю не лишнимъ однако замѣтить, что разница между фаунами этихъ двухъ провинцій вѣроятно не такъ велика, какъ можно думать, судя по таблицѣ. Вѣроятно она болѣе зависитъ отъ неизслѣдованности того пространства, которое лежитъ между нашими закавказской и закаспійской границами.

IV. **Луристанъ.**

Сюда относятся лѣсистые склоны Загроса вмѣстѣ съ дубовыми лѣсами въ окрестностяхъ Шираза.

О фаунѣ Загроса почти что ничего неизвѣстно.

V. **Персидская Мезопотамія.**

VI. **Южная провинція Персіи.**

Низменности по берегу Персидскаго залива и Белючистанъ.

Слѣдующія двѣ графы, предназначенныя для сравненія персидской фауны съ кавказскою, слѣдующія:

VII. **Западное нагорное Закавказье.**

VIII. **Восточное Закавказье.**

Къ этой послѣдней графѣ я отношу и всю долину Аракса до самаго Арарата, т. е. до крайняго пункта проникновенія низменной арало-каспійской фауны. По таблицѣ, показывающей распредѣленіе млекопитающихъ въ Талышѣ, читатель можетъ отдѣлить горныхъ животныхъ отъ животныхъ низменностей, которыя по необходимости въ этой послѣдней графѣ смѣшаны.

Маммологическая фауна Персіи вѣроятно очень богата. Несмотря на то, что она только затронута изслѣдованіемъ, въ нашемъ спискѣ мы насчитываемъ уже 121 видъ, не считая морскихъ млекопитающихъ.

Млекопитающія Персіи. Mammalia Persica.	I. Каспійская провинція. Kaspische Provinz.	II. Западная часть Иранскаго плоскогорья. Westteil d. Iranischen Hochlands.	III. Восточная часть Иранскаго плоскогорья. Ostteil d. Iranischen Hochlands.	IV. Луристанъ. Luristan.	V. Южная Персія и Белючистанъ. Südpersien u. Belutschistan.	VI. Персидская Мезопотамія. Persisch Mesopotamien.	VII. Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	VIII. Западное Закавказье. West-Transkaukasien.
1. *Russettus amplexicaudata* Geoff.	—	—	—	—	О-въ Кишмъ I. Kischm.	—	—	—
2. *Rhinolophus hipposideros* Bechst.	+	—	—	—	—	—	+	+
3. *Rhinolophus blasii* Peters [83])	—	+	+	—	—	—	+	—
4. *Rhinolophus euryale* Blasius. [83])	—	+	—	—	—	—	+	—
5. *Triaenops persicus* Dobson	—	—	—	—	+	—	—	—

[83]) Эти четыре летучія мыши найдены мною въ Закавказьи, на самой русско-персидской границѣ, на Араксѣ, такъ что несомнѣнно принадлежатъ и къ фаунѣ Сѣверной Персіи Я причисляю обоихъ подковоносовъ къ восточному Закавказью на основаніи общаго характера мѣстности, хотя они и найдены въ самомъ центрѣ его (Ордубадъ, на Араксѣ).

Млекопитающія Персіи. Mammalia Persica.	I. Каспійская провинція. Kaspische Provinz.	II. Западная часть Иранскаго плоскогорья Westteil d. Iranischen Hochlands.	III. Восточная часть Иранскаго плоскогорья Ostteil d. Iranischen Hochlands.	IV. Луристанъ. Luristan.	V. Южная Персія и Белочистанъ. Südpersien u. Belutschistan.	VI. Персидская Месопотамія. Persisch Mesopotamien.	VII. Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	VIII. Западное Закавказье. West-Transkaukasien.
6. *Hipposiderus tridens murrayana* ANDERSON .	—	—	—	—	+	—	—	—
7. *Plecotus auritus* LINN.	—	—	—	—	?	—	—	—
8. *Otonycteris petersi* DE WINTON [84])	—	—	—	—	—	—	—	+
9. *Eptesicus serotinus* SCHREBER.	—	—	—	—	—	—	—	—
10. *Eptesicus serotinus isabellinus* TEMMINCK. .	?	+	—	—	—	—	+	+
11. *Pipistrellus pipistrellus* SCHREBER	—	+	+	—	+	—	—	—
12. *Pipistrellus kühli* NATTERER.	+	—	—	—	—	—	+	+
13. *Pipistrellus nathusii* KEYS. ET BLAS. [84]) . .	—	—	+	—	+	—	—	+
14. *Myotis desertorum* DOBSON	—	—	—	—	+	—	—	+
15. *Myotis* BECHSTEIN . .	—	—	—	—	+	—	+	—
16. *Myotis mystacinus* LEISLER [85])	—	—	—	—	+	—	+	+
17. *Miniopterus schreibersi* NATTERER [85])	+	—	—	—	—	—	+	+
18. *Rhinopoma microphyllum* E. GEOFFROY. . .	—	+	—	—	—	—	+	+
19. *Nyctinomus taeniotis* RAFINESQUE . . .	+	+	—	—	?	—	—	—
20. *Erinaceus europaeus transcaucasicus* SATUNIN [86]).	—	—	+	—	?	—	—	?
21. *Erinaceus persicus* SATUNIN [87])	—	—	—	—	—	—	+	?
22. *Erinaceus albulus turanicus* SATUNIN [88]) . . .	—	—	+	—	—	—	—	—

[84]) ANDERSON and DE WINTON, Mammals of Egypt.

[85]) Блэнфордъ не отличалъ *P. ablamus* отъ P. *nathusii*, такъ что неизвѣстно о какомъ именно видѣ идетъ рѣчь.

[86]) Я нашелъ его на Персидской Мугани и въ долинѣ Аракса; тоже относительно землеройки.

[87]) Описанія этого ежа еще не опубликовано. Найденъ ЗАРУДНЫМЪ въ Сеистанѣ.

[88]) Найденъ около Чикишляра и на персидской сторонѣ

Млекопитающія Персіи. Mammalia Persica.	I. Каспійская провинція. Kaspische Provinz.	II Западная часть Иранскаго плоскогорья. Westteil d. Iranischen Hochlands.	III. Восточная часть Иранскаго плоскогорья. Ostteil d. Iranischen Hochlands.	IV. Луристанъ. Luristan.	V. Южная Персія и Белючистанъ. Südpersien u. Belutschistan.	VI. Персидская Мезопотамія. Persisch Mesopotamien.	VII. Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	VIII Западное Закавказье. West-Transkaukasien.
23. *Erinaceus megalotis* Blyth.[89]	—	—	—	—	—	—	—	—
24. *Erinaceus macracanthus* Blanford	—	—	+	—	—	—	—	—
25. *Pachyura etrusca* Savi.	—		+	—	+	—	—	—
26. *Crocidura güldenstädti* Pallas[89])	+	—	—	—	—	—	—	+
27. *Ursus arctos meridionalis* Middendorff	+	+	—	—	—	—	+	+
28. *Ursus arctos syriacus* Hemp. et Ehrenberg	+	+	—	—	—	—	+	+
29. *Melursus ursinus* Shaw.	—	—	—	?	+	—	—	—
30. *Meles meles minor* Satunin	—	—	—	—	+	?	—	—
31. *Meles canescens* Blanford	+	+	—	—	—	—	+	+
32. *Meles arenarius* Satunin	—	—	—	—	+	?	—	—
33. *Mustela foina nehringi* Satunin	?	—	+	—	—	—	—	—
34. *Mustela foina leucolachnea* Blanford	+	+	—	—	—	—	—	?
35. *Putorius sarmaticus* Pallas	—	—	+	—	—	—	—	—
36. *Putorius boccamela caucasica* Barrett-Hamilton	+	+	—	—		—	+	+
37. *Lutra lutra* Linn.	+	+	—	—	—	—	+	+
38. *Canis lupus* Linn	+	+	—	—	—	—	+	+
39. *Thos aureus* Linn.	+	+	+	—	+	—	+	+
40. *Canis* spec.?	+	+	+	—	+	+	+	+
41. *Vulpes alpherakyi* Satunin	—	—	—	—	+	—	—	—
42. *Vulpes* spec.?	+	—	—	—	—	—	+	—
43. *Vulpes flavescens*	+	+	—	—	—	—	+	?
44. *Vulpes splendens* Thomas	—	—	+	—	—	—	—	—
45. *Vulpes leucopus* Blyth.	+	—	+	—	—	—	—	—
46. *Vulpes cana* Blanford.	—	+	+	-	+	+	—	—
47. *Vulpes corsac* Linn	—	—	+	—	+	+	—	—

[89]) Зарудный привезъ 3 штуки изъ Сеистана.

Млекопитающія Персіи. Mammalia Persica.	I. Каспійская провинція. Kaspische Provinz.	II. Западная часть Иранскаго плоскогорья. Westteil d. Iranischen Hochlands.	III Восточная часть Иранскаго плоскогорья. Ostteil d. Iranischen Hochlands.	IV. Луристанъ. Luristan.	V. Южная Персія и Белючистанъ. Südpersien u. Beluts-schistan.	VI. Персидская Мезопотамія. Persisch Mesopotamien.	VII. Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	VIII Западное Закавказье. West-Transkaukasien.
48. *Vulpes famelicus* RÜPPEL	—	—	—	—	+	+	—	—
49. *Hyaena vulgaris* DESMAREST	+	+	—	—	—	—	+	+
50. *Hyaena vulgaris zarudnyi* SATUNIN	—	—	—	—	—	+	—	—
51. *Hyaena bilkiewiczi* SATUNIN	—	—	+	—	—	—	—	—
52. *Herpestes auropunctatus* HODGSON	—	—	—	—	+	+	—	—
53. *Cynaelurus jubatus* ERXLEBEN	+	—	+	—	+	—	—	—
54. *Leo persicus* SWAINSON	—	—	—	+	—	—	—	—
55. *Tigris septentrionalis* SATUNIN	+	—	—	—	—	—	—	—
56. *Leopardus pardus tullianus* VALENC.	+	+	+	?	—	—	—	+
57. *Leopardus pardus panthera* ERXLEBEN	—	—	+	—	—	—	—	—
58. *Leopardus uncia* SCHREBER	—	—	—	+	—	—	[90]	[90]
59. *Felis catus* subsp.?	—	—	—	—	+	—	—	—
60. *Oncoides ornata* GRAY	—	—	—	—	+	—	—	—
61. *Catolynx chaus* GÜLDENSTAEDT	+	+	—	—	+	—	+	+
62. *Trichaelurus manul* PALLAS	—	—	+	—	—	—	—	—
63. *Caracal caracal* GÜLDENSTAEDT	—	—	—	—	+	+	—	—
64. *Lynx* spec.? (an *pardina orientalis* SATUNIN?)	+	+	+	—	—	—	+	+
65. *Sciurus fulvus* BLANFORD	—	—	—	+	—	—	—	—
66. *Sciurus persicus* ERXLEBEN	+	—	—	—	—	—	—	—
67. *Sciurus palmarum* LINN.	—	—	—	—	+	—	—	—
68. *Citellus concolor* GEOFFR.	—	+	—	—	—	—	—	—

[90]) На Кавказѣ замѣненъ близкой разновидностью *Felis catus caucasicus* SATUNIN.

Млекопитающія Персіи. Mammalia Persica.	I. Каспійская провинція. Kaspische Provinz.	II. Западная часть Иранскаго плоскогорья. Westteil d. Iranischen Hochlands.	III. Восточная часть Иранскаго плоскогорья. Ostteil d. Iranischen Hochlands.	IV. Луристанъ. Luristan.	V. Южная Персія и Белючистанъ. Südpersien u. Belutschistan.	VI. Персидская Мезопотамія. Persisch Mesopotamien.	VII. Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	VIII. Западное Закавказье. West-Transkaukasien.
69. *Spermophilopsis leptodactylus* LICHTENSTEIN [91])	—	—	—	—	—	—	—	—
70. *Myoxus glis caspicus* SATUNIN	+	?	—	—	—	—	+	?
71. *Myoxus nitedula pictus* BLANFORD	+	+	—	—	—	—	+	?
72. *Gerbillus indicus* HARDWICKE	—	—	—	—	+	—	—	—
73. *Gerbillus taeniurus* WAGNER	—	—	—	—	—	+	—	—
74. *Gerbillus persicus* BLANFORD	—	+	+	—	—	—	+	+
75. *Gerbillus hurrianae* JERDON [92])	—	—	—	—	+	—	+	—
76. *Gerbillus erythrurus* GRAY [93])	—	—	—	—	+		—	—
77. *Gerbillus nanus* BLANFORD	—	—	—	—	+	—	—	—
78. *Rhombomys opimus* LICHTENSTEIN [94])	—	—	?	—	—	—	—	—
79. *Mus norvegicus* ERXLEBEN	+	—	—	—	+	—	+	+
80. *Mus rattus* LINN	+	—	—	—	—	—	—	+
81. *Mus sylvaticus arianus* BLANFORD	+	+	—	—	—	—	+	+
82. *Mus sylvaticus witherbyi* THOMAS	—	—	—	—	+	—	—	—
83. *Mus wagneri* EVERSMANN [95])	—	—	?	—	—	—	—	—
84. *Mus gentilis* BRANTS	—	—	—	—	+	—	—	—
85. *Nesokia huttoni* BLYTH	+	—	—	—	+	—	—	—
86. *Nesokia argyropus* CABRERA [96])	—	—	—	—	—	—	—	—

[91]) Въ окрестностяхъ Чикишляра.

[92]) И на Мугани.

[93]) Въ окрестностяхъ Чикишляра.

[94]) Можетъ быть заходитъ и въ Каспійскую провинцію; во всякомъ случаѣ обыкновенна у Чикишляра.

[95]) Къ сожалѣнію я не видалъ описанія этого вида и не знаю, гдѣ именно въ Персіи онъ живетъ.

[96]) На Мугани.

Млекопитающія Персіи. Mammalia Persica.	I. Каспійская провинція. Kaspische Provinz.	II. Западная часть Иранскаго плоскогорья. Westteil d. Iranischen Hochlands.	III Восточная часть Иранскаго плоскогорья. Ostteil d. Iranischen Hochlands.	IV. Луристанъ. Luristan.	V. Южная Персія и Белючистанъ. Südpersien u. Belutschistan.	VI. Персидская Мезопотамія. Persisch Mesopotamien.	VII. Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	VIII Западное Закавказье. West-Transkaukasien.
87. *Mesocricetus brandti* NEHRING	—	+	—	—	—	—	+	—
88. *Cricetulus phaeus* PALLAS	+	+	+	—	—	—	+	+
89. *Cricetulus isabellinus* DE FILIPPI	+	+	+	—	—	—	—	—
90. *Microtus mystacinus* DE FILIPPI	—	+	—	—	—	—	+	—
91. *Microtus transcaspicus* SATUNIN	—	—	+	—	—	+	—	—
92. *Microtus persicus* DE FILIPPI	?	+	—	—	—	—	+	—
93. *Ellobius lutescens* THOMAS	—	+	—	—	—	—	+	—
94. *Ellobius intermedius* SCULLY	—	—	+	—	—	—	—	—
95. *Jaculus blanfordi* MURRAY	—	+	—	—	—	—	—	—
96. *Jaculus loftusi* BLANFORD	—	—	—	—	—	+	—	—
97. *Alactaga williamsi* THOMAS	—	+	—	—	+	—	+	+
98. *Alactaga elater caucasicus* NEHRING [97])	—	—	—	—	—	—	+	—
99. *Alactaga indica* GRAY	—	—	+	—	+	—	—	—
100. *Hystrix hirsutirostris* BRANDT	+	+	+	?	+	—	+	—
101. *Lepus cyrensis* SATUNIN [97])	—	—	—	—	—	—	+	—
102. *Lepus craspedotis* BLANFORD	—	—	—	—	+	—	?	—
103. *Lepus lehmanni* SEVERTZOW	—	—	+	—	—	—	—	—
104. *Ochotona rufescens* GRAY	—	+	+	—	—	—	—	—
105. *Asinus onager* PALLAS	—	—	+	—	—	—	—	—
106. *Asinus hemippus* IS. GEOFFR	—	—	—	—	+	+	—	—
107. *Sus scrofa* LINN.	+	+	+	—	—	—	+	+
108. *Sus* spec.?	—	—	—	—	+	—	—	—
109. *Cervus elaphus maral* OGILBY	+	+	—	—	—	—	—	—

[97]) Тоже, но заходитъ и въ Каспійскую провинцію.

Млекопитающія Персіи. Mammalia Persica.	I. Каспійская провинція. Kaspische Provinz.	II. Западная часть Иранскаго плоскогорья. Westteil d. Iranischen Hochlands.	III. Восточная часть Иранскаго плоскогорья. Ostteil d. Iranischen Hochlands.	IV. Луристанъ. Luristan.	V. Южная Персія и Белючистанъ. Südpersien u. Belutschistan.	VI. Персидская Месопотамія. Persisch Mesopotamien.	VII. Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	VIII. Западное Закавказье. West-Transkaukasien.
110. *Dama dama* Linn.	—	—	—	+	—	—	—	—
111. *Capreolus capreolus* Linn.	+	—	—	—	—	?	+	+
112. *Gazella subgutturosa* Güldenst.	—	+	+	—	—	—	+	—
113. *Gazella dorcas* Linn.	—	—	—	—	—	+	—	—
114. *Gazella bennetti* Sykes	—	—	—	—	+	?	—	—
115. *Capra aegagrus* Gmelin	—	+	+	?	+	—	+	+
116. *Ovis orientalis* Gmelin, *typ.*	—	+	—	—	—	—	+	+
117. *Ovis orientalis urmiana* Günther	—	+	—	—	—	—	—	—
118. *Ovis vignei blanfordi* Hume	—	—	—	—	+	—	—	—
119. *Ovis vignei varentsovi* Satunin	—	+	—	—	—	—	—	—
120. *Ovis vignei cycloceros* Hutton	—	—	+	—	?	—	—	—

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно:

1) что фауна лѣсной полосы Талыша всецѣло относится къ установленной Блэнфордомъ Каспійской провинціи Персіи.

и 2) что фауна Иранскаго плоскогорья проникаетъ въ верхній поясъ Талышинскихъ горъ, а по сѣверно-персидскимъ горамъ—и въ нагорье западнаго Закавказья.

Первое настолько ясно изъ таблицы, что еще болѣе распространяться объ этомъ совершенно излишне. Относительно же второго положенія отмѣтимъ слѣдующее. Изъ млекопитающихъ Иранскаго плоскогорья въ Закавказье, именно гористую его часть распространяюся слѣдующіе виды:

Rhinolophus blasii. — *Myotis desertorum.*
Rh. euryale. — *M. myotis.*
Eptesicus serotinus. — *Erinaceus europaeus transcaucasicus.*
Pipistrellus kühli. — *Crocidura güldenstädti.*

Ursus arctos meridionalis.
Meles meles minor.
Mustela foina nehringi.
Putorius sarmaticus.
P. boccamela caucasica.
Lutra lutra.
Canis lupus.
Thos aureus.
Vulpes spec.?
Hyaena vulgaris.
Leopardus pardus tullianus.
Catolynx chaus.
Lynx pardina orientalis.
Myoxus nitedula pictus.
Gerbillus persicus.
G. hurrianae.
Mus sylvaticus arianus.
Mesocricetus brandti.
Cricetulus phaeus.
Microtus mystacinus.
M. persicus.
Ellobius talpinus.
Alactaga williamsi.
Hystrix hirsutirostris.
Sus scrofa.
Cervus elaphus maral.
Gazella subgutturosa.
Capra aegagrus.
Ovis orientalis.

Итого 37 общихъ видовъ. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи Персіи число это еще увеличится, да еще слѣдуетъ замѣтить, что многіе другіе виды обѣихъ этихъ странъ стоятъ въ весьма близкомъ сродствѣ.

Изъ этого очевидно, что фауна этихъ странъ имѣетъ несомнѣнно общее происхожденіе. Изъ таблицы также легко замѣтить, что число общихъ видовъ убываетъ по мѣрѣ движенія къ юго-востоку, но еще довольно много общихъ формъ можно прослѣдить и до самой Индіи, сѣверо-западная провинція которой имѣетъ много общаго съ этой фауною.

Закаспійская область.

Въ текущемъ 1905 году вышла моя статья «Обзоръ млекопитающихъ Закаспійской области» («Записки Кавказскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географическаго Общества», кн. XXV), а въ 1-мъ выпускѣ II-го тома «Извѣстій Кавказскаго Музея» и дополненіе къ ней. Поэтому здѣсь я могу быть краткимъ и привожу только таблицу распредѣленія закаспійскихъ млекопитающихъ параллельно съ распространеніемъ таковыхъ въ Закавказьи и на Сѣверномъ Кавказѣ.

Для моихъ цѣлей мнѣ совершенно достаточно раздѣлить Закаспійскую область на три района:

1. Сѣверная часть области, до линіи идущей приблизительно по южной границѣ Усть-Урта и южному берегу Аральскаго моря.

2. Южная низменная часть отъ побережья Каспійскаго моря до пограничныхъ горъ.

3. Горы Копетъ-Дагъ.

Я долженъ однако замѣтить, что средняя полоса песчаной пустыни, лежащая между выше указанной южной границей сѣверной полосы и приблизительно широтою г. Красноводска (40° С. Ш.) еще совершенно неизслѣдована, а потому принятая мною граница нѣсколько искусственна. Несомнѣнно только то, что животный міръ сѣверной полосы рѣзко отличается отъ южной, гдѣ же лежитъ граница между ними—покажутъ лишь будущія изслѣдованія. Теоретически же я предполагаю, что она находится тамъ, гдѣ каменистая степь Усть-Урта и глинистыя степи переходятъ въ песчаную пустыню.

Млекопитающія Закаспійской Области. Mammalia Transcaspica.	Сѣверо-восточный Кавказъ. Nordost-Kaukasus	Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	Сѣверная часть Закаспійск. обл. Norden v. Transkaspien.	Южная часть Закаспійск. обл. Süden von Transkaspien.	Копетъ-Дагъ. Kopet-Dagh.
1. *Rhinolophus ferrum-equinum* SCHREBER	+	—	—	+	+
2. *Rh. blasii* PETERS	—	+	—	+	—
3. *Barbastella darjelingensis* HODGSON	—	—	—	+	—
4. *Otonycteris hemprichi* PETERS	—	—	—	+	—
5. *Eptesicus serotinus isabellinus* TEMM.	—	—	+	+	—
6. *Vespertilio murinus* LINN	?	—	+	+	—
7. *Pipistrellus pipistrellus* SCHREBER	—	+	—	+	—
8. *P. bactrianus* SATUNIN	—	—	—	+	—
9. *Myotis desertorum* DOBSON	—	+	—	+	—
10. *M. myotis* BECHSTEIN	+	+	—	+	+
11. *M. mystacinus* LEISLER	—	+	—	+	—
12. *Miniopterus schreibersi* NATTERER	—	+	—	+	+
? *Erinaceus auritus* GMELIN	+	—	?	—	—
13. *E. albulus turanicus* SATUNIN	—	—	?	+	—
? *E. megalotis* BLYTH	—	—	—	?	—

Млекопитающія Закаспійской Области. Mammalia Transcaspica.	Сѣверо-восточный Кавказъ. Nordost-Kaukasus	Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	Сѣверная часть Закаспійск. обл. Norden v. Transkaspien.	Южная часть Закаспійск. обл. Süden von Transkaspien.	Копетъ-Дагъ. Kopet-Dagh.
14. *E. hypomelas* BRANDT	—	—	+	—	—
15. *E. macracanthus* BLANFORD .	—	—	—	+	—
16. *Crocidura myoides* BLANFORD .	—	—	—	+	—
17. *Pachyura etrusca* SAVI. (?) . .	—	+	—	+	—
18. *Diplomesodon pulchellum* LICHTENSTEIN	—	—	—	+	—
19. *Ursus arctos isabellinus* HORSFIELD (?)	—	—	—	—	+
20. *Meles arenarius* SATUNIN . .	—	—	+	+	?
21. *Mellivora indica* KERR. . . .	—	—	—	+	—
22. *Mustela foina leucolachnea* BLANFORD.	—	—	—	+	+
23. *Putorius sarmaticus* PALLAS .	+	+	—	+	—
24. *P. stoliczkanus* BLANFORD . .	—	—	—	+	—
25. *Lutra lutra* LINN.	+	+	—	—	+
26. *Canis lupus* LINN.	+	+	+	+	+
27. *Thos aureus* LINN.	+	+	—	+	—
28. *Vulpes flavescens* GRAY . . .	—	—	—	+	—
29. *V. melanotus* PALLAS	+	—	+	?	—
? *V. splendens* THOMAS	—	—	—	?	—
30. *V. corsac* LINN.	+	—	+	+	—
31. *Hyaena bilkiewiczi* SATUNIN .	—	—	—	+	+
32. *Tigris septentrionalis* SATUNIN.	—	+	—	+	—
33. *Leopardus uncia* SCHREBER .	—	—	—	—	+
34. *L. pardus tullianus* VALENCIENNES (?)	—	+	—	—	+
? *Felis daemon* SATUNIN. . . .	—	+	—	—	?
35. *Catolynx caudata* GRAY . . .	—	—	—	+	—
36. *C. chaus* GÜLDENSTÄDT. . . .	+	+	—	+	—
37. *Caracal caracal* GÜLDENSTÄDT	—	—	—	+	—
38. *Lynx* (an *pardina orientalis* SATUNIN?)	—	+	—	—	+
39. *Trichaelurus manul* PALLAS .	—	—	+	+	+

Млекопитающія Закаспійской Области. Mammalia Transcaspica.	Сѣверо-восточный Кавказъ. Nordost-Kaukasus.	Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	Сѣверная часть Закаспійск. обл. Norden v. Transkaspien.	Южная часть Закаспійск. обл. Süden von Transkaspien.	Копетъ-Дагъ. Kopet-Dagh.
40. *Cynaelurus jubatus* ERXLEBEN.	—	—	—	+	+
41. *Citellus* (*Calobotis*) *fulvus* LICHTENSTEIN	—	—	+	?	—
42. *C. brevicaudus* BRANDT . . .	—	—	+	—	—
43. *C.* (*Spermophilopsis*) *leptodactylus* LICHTENSTEIN.	—	—	—	+	—
44. *Myoxus glis caspicus* SATUNIN.	—	+	—	—	+
45. *M. nitedula pictus* BLANFORD (?)	—	+	—	—	+
46. *Gerbillus meridianus* PALLAS.	+	—	+	+	—
47. *G. persicus* BLANFORD	—	+	—	+	—
48. *G. eversmanni* W. BOGDANOW	—	—	+	—	—
49. *G. erythrurus* GRAY	—	—	—	+	—
50. *Rhombomys opimus* LICHTENSTEIN	—	—	+	+	—
51. *Mus norvegicus* ERXLEBEN. .	D o	m i c	i l i a	h u m	a n a.
52. *M. rattus* LINN.	—	—	—	—	—
53. *M. musculus* LINN.	—	—	—	—	—
54. *M. wagneri* EVERSMAN. . . .	—	—	+	+	—
55. *Nesokia huttoni* BLYTH . . .	—	—	—	+	—
56. *N. satunini* NEHRING	—	—	—	+	—
57. *N. boettgeri* RADDE et WALTER	—	—	—	+	—
58. *Cricetulus arenarius* PALLAS .	?	—	+	—	—
59. *C. phaeus* PALLAS	+	+	—	+	+
60. *Microtus transcaspicus* SATUNIN	—	—	—	—	+
61. *Lagurus luteus* EVERSMANN .	—	—	+	—	—
62. *Ellobius talpinus* PALLAS. . .	+	—	+	—	—
63. *E. intermedius* SCULLY. . . .	—	—	—	+	+
64. *Spalax kirgisorum* NEHRING .	—	—	+	—	—
65. *Jaculus sagitta* PALLAS. . . .	—	—	—	+	—
66. *J. halticus* ILLIGER.	—	—	+	—	—
67. *Alactagulus acontion* PALLAS.	+	—	+	—	—

Млекопитающія Закаспійской Области. Mammalia Transcaspica.	Сѣверо-восточный Кавказъ. Nordost-Kaukasus	Восточное Закавказье. Ost-Transkaukasien.	Сѣверная часть Закаспійск. обл. Norden v. Transkaspien.	Южная часть Закаспійск. обл. Süden von Transkaspien.	Копетъ-Дагъ. Kopet-Dagh.
68. *A. saliens vexillarius* EVERSMANN.	—	—	+	—	—
69. *A. suschkini* SATUNIN	—	—	+	—	—
70. *A. indica* GRAY.	—	—	—	+	—
71. *Hystrix hirsutirostris* BRANDT.	—	+	—	+	+
72. *Ochotona rufescens* GRAY.	—	—	—	—	+
73. *Lepus lehmanni* SEVERTZOW.	—	—	+	+	—
74. *Asinus onager* BRISSON.	—	—	+	+	—
75. *Sus scrofa* LINN.	+	+	+	+	—
76. *Cervus bactrianus* LYDEKKER.	—	—	—	+	—
77. *C. elaphus maral* OGILBY	—	+	—	+	+
78. *Saiga tatarica* LINN.	+	—	+	—	—
79. *Gazella subgutturosa* GÜLDENSTÄDT.	—	+	+	+	—
80. *Capra aegagrus* GMELIN	—	—	—	—	+
81. *Ovis arkal* BLANFORD.	—	—	+	—	—
82. *O. vignei varentsovi* SATUNIN	—	—	—	—	+

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы вытекаютъ слѣдующіе выводы.

Изъ 12 летучихъ мышей Закаспійской области, въ предѣлахъ Кавказскаго края найдено 7. Эти животныя обладаютъ гораздо лучшими способами распространенія, чѣмъ другія млекопитающія и могли распространяться съ одной стороны въ другую даже прямо черезъ неширокое Каспійское море, а поэтому въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи фаунъ обѣихъ этихъ странъ я касаться ихъ не буду.

Изъ 70-ти остальныхъ млекопитающихъ Закаспійской области въ восточномъ Закавказьи встрѣчаются только 17, именно:

Pachyura etrusca.
Putorius sarmaticus.
Lutra lutra.
Canis lupus.
Thos aureus.
Tigris septentrionalis.
Leopardus pardus tullianus.
Catolynx chaus.
Lynx pardina orientalis.
Myoxus glis caspicus.
Myoxus nitedula pictus.
Gerbillus persicus.
Cricetulus phaeus.
Hystrix hirsutirostris.
Sus scrofa.
Cervus elaphus maral.
Gazella subgutturosa.

Какъ видно изъ предыдущаго 12 изъ нихъ характерны для «Каспійской провинціи», которая включаетъ въ себя юго-западный уголъ Закаспійской области; волкъ распространенъ чрезвычайно широко и географическія формы его еще не выяснены.

Четыре вида: *Putorius sarmaticus, Gerbillus persicus, Cricetulus phaeus* и *Gazella subgutturosa* распространены широко и по Иранскому плоскогорью.

Такимъ образомъ можно сказать, что общею у фаунъ восточнаго Закавказья и Закаспійской области является только фауна «Каспійской провинціи» заходящая въ обѣ эти страны.

Но изъ 27 видовъ сѣверной части Закаспійской области, въ Закавказьи не встрѣчается ни одного характернаго вида, и только широко распространенные волкъ и кабанъ, тогда какъ въ степяхъ сѣверо-восточнаго Кавказа имѣются слѣдующіе общіе съ этой фауной виды:

Erinaceus auritus.
Canis lupus.
Vulpes melanotus.
V. corsac.
Catolynx chaus.
Gerbillus meridianus.
Cricetulus arenarius.
C. phaeus.
Ellobius talpinus.
Alactagulus acontion.
Sus scrofa.
Saiga tatarica.

Кромѣ того, многіе виды обѣихъ этихъ фаунъ стоятъ очень близко другъ къ другу, какъ напр. *Alactaga saliens* Сѣвернаго Кавказа и *Alactaga saliens vexillarius* Усть-Урта.

Волжско-Донская и Волжско-Уральская степи.

Чтобы выяснить происхожденіе фауны Мугани и прослѣдить распространеніе ея характерныхъ млекопитающихъ далѣе къ сѣверу необходимо разсмотрѣть и фауны степей лежащихъ между Дономъ и Ураломъ. Какъ это ни странно, но фауна Волжско-Донской степи изслѣдована гораздо хуже самой Мугани и за неимѣніемъ другихъ источниковъ я долженъ и здѣсь опираться опять на свои собственныя весьма поверхностныя изслѣдованія этой мѣстности.

По природѣ своей, Мугань представляетъ несомнѣнно недавно обнажившееся дно моря и имѣетъ почти ту же физіономію, что и Волжско-Уральская глинистая степь, почему и сравненіе ихъ фаунъ является особенно интереснымъ.

Донская степь, наоборотъ, покрыта роскошной травянистой растительностью и рѣзко отличается и по своей фаунѣ отъ пустынныхъ степей Арало-Каспiйской низменности. Однако и въ нее проникли нѣкоторые сѣверно-кавказскiе виды. Подробности объ этомъ см. въ моемъ сочиненiи «Млекопитающiя степей сѣверо-восточнаго Кавказа». (Извѣст. Кавк. Музея, т. I, вып. 4).

Въ нижеслѣдующей таблицѣ я исключаю изъ списка *Chiroptera* и паразитовъ человѣческихъ жилищъ. Подъ именемъ степей сѣверо-восточнаго Кавказа я понимаю здѣсь только прикаспiйскiя пустынныя степи.

Волжско-Уральскую степь я считаю нужнымъ разбить на двѣ графы: глинистыя полынныя степи и пески. Какъ видно изъ этой таблицы и, какъ я показалъ это ранѣе въ моей статьѣ «Млекопитающiя Волжско-Уральской степи» (Труды Казанскаго Общ. Естествоиспытателей, Прилож. къ протокол. засѣд. № 158, 1896), обѣ эти станцiи имѣютъ различныя фауны.

Млекопитающiя степей. Säugetiere der Steppen.	Мугань. Mugansteppe.	Степи сѣверо-восточнаго Кавказа. Steppen d. N. O.-Kaukasus.	Волжско-Донская травянистая степь. Grassteppe zwischen Volga u. Don.	Волжско-Уральскiя степи. Steppen zwischen Volga u. Ural.	
				Глинистыя. Lehmsteppe	Пески. Sandsteppe.
1. *Erinaceus danubicus* Matschie	—	+	+	—	+
2. *E. europaeus transcaucasicus* Satunin	+	—	—	—	—
3. *E. auritus* Gmelin.	—	+	—	—	+
4. *Crocidura russulus* Hermann [98]).	—	+	+	+	—
5. *Cr. güldenstädti* Pallas . .	+	—	—	—	—
5a. *Pachyura etrusca Savi* . .	+	—	—	—	—
6. *Talpa europaea* L. *intermed. ad T. coecam*	—	+	+	—	—
7. *Myogale moschata* Pallas.	—	—	Д о н ъ	и В о	л г а
8. *Meles meles* Linn. Typicus [99])	—	?	+	—	—

[98]) Исключительно по долинамъ рѣкъ, внутри же степи не встрѣчена.

[99]) Какая форма барсука встрѣчается въ степяхъ сѣверо-восточнаго Кавказа еще не выяснено, почему и стоятъ знаки (?).

Млекопитающія степей. Säugetiere der Steppen.	Мугань. Mugansteppe.	Степи сѣверо-восточнаго Кавказа. Steppen d. N. O.-Kaukasus.	Волжско-Донская травянистая степь. Grassteppe zwischen Volga u. Don.	Волжско-Уральскія степи. Steppen zwischen Volga u. Ural.	
				Глинистая. Lehmsteppe	Пески. Sandsteppe.
9. *M. meles minor* SATUNIN [98])	+	?	—	—	—
10. *M. arenarius* SATUNIN [98]) .	—	?	—	—	+
11. *Mustela nehringi* SATUNIN	+	—	—	—	—
12. *Putorius putorius* LINN. [99]).	—	+	+	+	—
13. *P. eversmanni* LESSON . .	—	?	—	—	+
14. *P. sarmaticus* PALLAS. . .	+	—	+	—	—
15. *P. erminea* LINN. [100]) . . .	—	—	+	—	—
16. *P. nivalis* LINN.	—	+	+	+	—
17. *P. boccamela caucasicus* BARRETT-HAMILTON . . .	+	—	—	—	—
18. *P. (Lutreola) lutreola* LINN..	—	—	+	—	—
19. *Lutra lutra* LINN. . . .	—	+	+	—	—
20. *Canis lupus* LINN. . . .	+	+	+	+	+
21. *Thos aureus* LINN.	+	+	—	—	—
22. *Vulpes vulpes* LINN.	—	—	+	?	—
23. *V. melanotus* PALLAS . . .	—	+	?	+	+
24. *V. alpherakyi* SATUNIN . .	+	—	—	—	—
25. *V. corsac* LINN.	—	+	—	+	+
26. *Catolynx chaus* GÜLDENSTÄDT	+	+	—	—	—
27. *Citellus (Cololotis) fulvus* LICHTENSTEIN	—	—	—	—	+
28. *C. (C.) musicus* MÉNÉTRIÉS.	—	+	+	—	—
29. *C. (C.) mugosaricus* LICHTENSTEIN [101])	—	—	—	+	—

[99]) Какая форма барсука встрѣчается въ степяхъ сѣверо-восточнаго Кавказа еще не выяснено, почему и стоятъ знаки (?).

[100]) Внутри Волжско-Уральской степи обыкновенный хорекъ встрѣченъ мною только въ человѣческихъ жилищахъ.

[101]) Горностай добытъ мною только въ дельтѣ Волги.

[102]) Вѣроятно это синонимъ *C. brevicaudus* BRANDT; но, пока этотъ вопросъ не выясненъ, я оставляю это широко распространенное въ литературѣ названіе.

Млекопитающія степей. Säugetiere der Steppen.	Мугань. Mugansteppe.	Степи сѣверо-восточнаго Кавказа. Steppen d. N. O.-Kaukasus.	Волжско-Донская травянистая степь. Grassteppe zwischen Volga u. Don.	Волжско-Уральскія степи. Steppen zwischen Volga u. Ural.	
				Глинистая. Lehmsteppe	Пески. Sandsteppe.
30. *Marmota bobac* PALLAS . .	—	—	+	—	—
31. *Gerbillus meridianus* PALL.	—	+	—	—	+
32. *G. eversmanni* M. BOGDANOW	—	—	—	+	—
33. *G. caucasicus* M. BOGDANOW	+	—	—	—	—
34. *G. hurrianae* JERDON. . .	+	—	—	—	—
35. *Mus wagneri* EVERSMAN .	—	—	—	+	+
36. *M. musculus gentilis* BRANTS	—	—	—	+	+
37. *M. sylvaticus arianus* BLANFORD	+	—	—	—	—
38. *Cricetus vulgaris* LESKE subsp.? [103])	—	+	+	+	—
39. *Cricetulus arenarius* PALLAS	—	?	—	—	+
40. *Cricetulus phaeus* PALLAS .	+	+	+	?	+
41. *Microtus amphibius* LINN. .	—	+	+	—	—
42. *M. arvalis* PALLAS	—	—	+	—	-
43. *M. socialis* PALLAS	+	—	—	—	—
44. *M. parvus* SATUNIN	—	+	—	—	—
45. *Lagurus lagurus* PALLAS. .	—	—	+	+	—
46. *Ellobius talpinus* PALLAS .	—	+	+	+	—
47. *Spalax giganteus* NEHRING.	—	+	—	—	—
48. *S. microphtalmus* GÜLDENSTÄDT	—	+	+	—	—
49. *Jaculus sagitta* PALLAS . .	—	—	—	—	+
50. *J. halticus* ILLIGER	—	—	—	—	+

[103]) Въ Волжско-Уральской степи—только на обработанныхъ поляхъ. Въ послѣднее время проф. НЕРИНГЪ разбилъ этотъ видъ на нѣсколько подвидовъ, но, за неимѣніемъ у меня въ настоящее время экземпляровъ, я не могу сказать, къ которому изъ нихъ принадлежатъ хомяки разсматриваемыхъ мѣстностей.

Млекопитающія степей. Säugetiere der Steppen.	Мугань. Mugansteppe.	Степи сѣверо-восточнаго Кавказа. Steppen d. N. O.-Kaukasus.	Волжско-Донская травянистая степь. Grassteppe zwischen Volga u. Don.	Волжско-Уральскія степи. Steppen zwischen Volga u. Ural.	
				Глинистая. Lehmsteppe	Пески. Sandsteppe.
51. *Alactagulus acontion* PALLAS	—	+	+?	+	—
52. *Alactaga saliens* GMELIN .	—	+	+	+	—
53. *A. elater* LICHTENSTEIN TYPICUS	—	—	—	+	—
54. *A. elater caucasica* NEHRING	+	—	—	—	—
55. *Pygeretmus platyurus* LICHTENSTEIN [104])	—	—	—	—	+
56. *Lepus europaeus* PALL. . .	—	?	+	—	—
57. *L. europaeus caspius* EHRENBERG ?	—	+	—	+	+
58. *L.* sp.?	—	—	—	—	+
59. *L. cyrensis* SATUNIN. . . .	+	—	—	—	—
60. *Sus scrofa* LINN [105])	+	+	—	†	—
61. *Cervus elaphus maral* OGILBY [106])	—	+	—	—	—
62. *Capreolus pygargus* PALLAS [107])	—	+	—	—	—
63. *Saiga tatarica* LINN. . . .	—	+	†	+	+
64. *Gazella subgutturosa* GÜLDENSTÄDT	+	—	—	—	—

[104]) По КАРЕЛИНУ. (Разборъ статьи РЯБИНИНА. Труды С.-Петербург. Общ. Естествоиспытателей, т. VI, 1875).

[105]) Въ сравнительно недавнее время, приблизительно въ срединѣ прошлаго столѣтія кабанъ совершенно истребленъ въ Волжско-Уральской степи, гдѣ водился по Камышъ-Самарскимъ озерамъ, но еще сохранился въ дельтѣ Волги.

[106]) Въ Кизлярскихъ камышахъ въ дельтѣ Терека. Экземпляровъ оттуда я, однако, лично не изслѣдовалъ.

[107]) Въ недавнее время повидимому окончательно истреблена въ придонскихъ степяхъ.

Если мы будемъ разсматривать разспространеніе видовъ, не различая близко стоящихъ другъ къ другу подвидовъ, что для вы-

ясненія вопроса о происхожденіи фауны конечно гораздо справедливѣе, то изъ вышеприведенной таблицы увидимъ, что изъ 20 млекопитающихъ Мугани, два распространилось къ сѣверу отъ нея очевидно съ юга; это: *Putorius sarmaticus* и *Catolynx chaus*. Девять же видовъ широко распространены къ сѣверу или къ востоку по средне-азіатскимъ степямъ, и потому мы вправѣ заключить, что они попали на Мугань съ сѣвера, и три изъ нихъ являются типичными арало-каспійскими животными, къ которымъ мы еще вернемся въ слѣдующей главѣ. Девять видовъ достигаютъ на этой долготѣ сѣвернаго предѣла своего распространенія.

Съ другой стороны, какъ видно изъ таблицы, многія степныя формы, обыкновенныя еще въ степяхъ сѣверо-восточнаго Кавказа, не проникли на Мугань. Таковы: *Erinaceus auritus, Spermophilus musicus, Gerbillus meridianus, Ellobius talpinus, Alactaga saliens, Alactagulus acontion* и др. Объяснить это явленіе неподходящими условіями для ихъ существованія—нельзя.

Съ несомнѣнностью изъ разсмотрѣнія этой таблицы можно сдѣлать тотъ выводъ, что заселеніе Мугани шло и съ сѣвера, но главнымъ образомъ, съ юга.

Глава V.

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ МАММОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЫ ТАЛЫША И МУГАНИ.

Предыдущая глава служитъ вступленіемъ къ настоящей. Ея цѣлью было сгруппировать нѣкоторые факты изъ географическаго распространенія млекопитающихъ странъ, окружающихъ разсматриваемую нами мѣстность и подготовить почву для нѣкоторыхъ предположеній о происхожденіи ея фауны.

Конечно, всѣ тѣ выводы, которые я дѣлаю, болѣе или менѣе гипотетичны, тѣмъ болѣе, что окрестныя страны изслѣдованы очень плохо, а ископаемая плейстоценовая ихъ фауна и вовсе еще неизвѣстна. Тѣмъ не менѣе я считаю эти выводы полезными уже потому, что они даютъ путеводныя нити для будущихъ фаунистическихъ изслѣдованій Кавказа и Передней Азіи и дѣлаютъ ихъ болѣе осмысленными. Матеріала за послѣднее время накопляется

все болѣе и болѣе и, если не дѣлать вовсе попытокъ разобраться въ немъ,—онъ грозитъ задавить будущихъ мслѣдователей.

Всѣ мои разсужденія относятся къ заселенію разсматриваемой нами мѣстности только въ послѣднюю, т. е. уже послѣледниковую, геологическую эпоху.

Степи.

Какъ мы видѣли изъ главы III, разсматриваемое нами пространство заключаетъ въ себѣ степи двоякаго рода: 1) низменную, Мугань, и 2) нагорную. Эти степи имѣютъ одинаковый фаунистическій характеръ и, помимо нѣсколькихъ общихъ видовъ, имѣютъ нѣсколько параллельныхъ формъ. Такимъ образомъ можно совершенно основательно предположить, что фауны ихъ имѣютъ общее происхожденіе

А. Мугань.

Какъ видно изъ предыдущей главы, фауна Мугани слагается изъ трехъ различныхъ элементовъ:

А. Виды широко распространенные къ югу и имѣющіе, вѣроятно, южное происхожденіе.

В. Виды эндемическіе.

С. Виды невыясненнаго (сѣвернаго?) происхожденія.

Разсмотримъ отдѣльно каждую изъ этихъ группъ. Замѣчу предварительно, что широко распространенныхъ животныхъ, за невозможностью причислить ихъ ни къ первой, ни ко второй группѣ, приходится оставить здѣсь безъ вниманія.

А. *Виды широко распространенные къ югу.*

Crocidura güldenstädti.
Pachyura etrusca.
Putorius sarmaticus.
Thos aureus.
Hyaena vulgaris.
Leopardus pardus tullianus.
Catolynx chaus.
Gerbillus hurrianae.
Mus sylvaticus arianus
Sus scrofa.
Gazella subgutturosa.

Всѣ эти виды или доходятъ въ своемъ распространеніи къ югу-востоку до Индіи, или имѣютъ тамъ близкихъ родственниковъ. Въ спискѣ Блэнфорда (W. T. Blanford, Fauna of British India, Ceylon and Burma, Mammalia), не различавшаго близкихъ между собою формъ, мы находимъ слѣдующіе, соотвѣтствующіе перечисленнымъ здѣсь, виды:

Crocidura fumigata De Filippi (=*C. güldenstädti* Pall.).
Pachyura hodgsoni Jerdon.
Putorius sarmaticus Pall.
Thos aureus Linn.
Hyaena hyaena Linn., весьма близкая къ *H. vulgaris* Desm.
Leopardus pardus Linn.
Catolynx chaus Güld., хотя и въ видѣ особой географической расы.
Gerbillus hurrianae.
Mus sylvaticus arianus.
Виды родовъ *Sus* и *Gazella* близкіе къ нашимъ.

Относительно *Pachyura* я долженъ замѣтить, что, руководствуясь не экземплярами, а одними только описаніями, я даже не могу рѣшить, принадлежитъ ли наша *Pachyura* къ индійскому виду, или къ европейскому.

Проф. Ноакъ въ Брауншвейгѣ, сравнивавшій черепа закавказскихъ шакаловъ съ индійскими, не нашелъ между ними разницы.

Наши кабанъ и джейранъ еще въ неизмѣненномъ видѣ идутъ на юго-востокъ до сѣверной границы Белючистана. Принимая кромѣ того во вниманіе, что большинство вышеперечисленныхъ родовъ, (въ болѣе широкомъ смыслѣ), достигаютъ въ Индіи чрезвычайнаго богатства видовъ, мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ предположить южное происхожденіе всѣхъ этихъ животныхъ, переселившихся сюда черезъ Иранъ.

B. *Эндемическіе виды Закавказья.*

	Ближайшіе родственники ихъ.
Erinaceus europ. transcaucasicus.	*E. e. concolor* и др. подвиды *E. europaeus.*—Мал. Азія и Западная Европа.
Meles meles minor.	*M. m. mediterraneus* и *M. meles typ.* Средиземноморская обл., Европа.
Mustela nehringi.	*M. foina* и разновидности ея.—Средиземноморская обл. и Передняя Азія до Индіи
Putorius boccamela caucasicus	Средиземноморская область.
Vulpes alpherakyi.	*V. leucopus*, Белючистанъ, Индія.
Gerbillus caucasicus.	*G. erythrurus.* Южн. Закаспійская обл. Персія, Индія.
Lepus cyrensis.	*L. europaeus* и близк. къ нему. Европа.

Какъ видно изъ этого параллельнаго списка, два вида, (*Vulpes alpherakyi* и *Gerbillus caucasicus*), имѣютъ вѣроятно также про-

исхожденіе съ юго-востока, какъ и виды первой категоріи. Другіе-же широко распространены главнымъ образомъ въ странахъ около Средиземнаго моря и, вѣроятно, проникли въ Европу черезъ Малую Азію по бывшей здѣсь нѣкогда сушѣ. Что переселеніе азіатскихъ животныхъ шло именно такъ, я уже показалъ на примѣрѣ распространенія *Mesocricetus* и *Spalax*. («Млекопитающія степей сѣверо-восточнаго Кавказа», стр. 83). Здѣсь же я ограничусь лишь указаніемъ на то, что на Сѣверномъ Кавказѣ, какъ я могу заключить послѣ изслѣдованія черепа, любезно присланнаго мнѣ изъ Ставрополя Н. Я. Динникомъ, водится не *Erinaceus europaeus*, а *Erin. danubicus*. Такимъ образомъ закавказскіе ежи стоятъ ближе къ малоазійскому и западно-европейскому, чѣмъ къ сѣверно-кавказскому, что еще разъ подтверждаетъ высказанное мною предположеніе о пути переселенія въ Европу азіатскихъ животныхъ.

Особнякомъ стоятъ *Alactaga elater caucasicus*, ближайшій родственникъ котораго, *A. elater Licht.*, живетъ въ степяхъ Арало-каспійской низменности, и именно сѣверной ея части, начиная отъ Волжско-Уральской степи и до Балхаша.

Къ югу отъ Закавказья онъ нигдѣ не найденъ, такъ что несомнѣнно является пришельцемъ съ сѣвера, какъ и *Microtus socialis*.

Cricetulus phaeus распространенъ очень широко и къ сѣверу и къ югу отъ Закавказья.

Наконецъ, волкъ и выдра имѣютъ такое громадное распространеніе, что совершенно не имѣютъ значенія для выясненія происхожденія фауны нашей мѣстности. Изъ всего вышесказаннаго можно съ несомнѣнностью заключить, что современная маммологическая фауна Мугани получила большее число составляющихъ ея видовъ съ юго-востока. Изъ 22 видовъ (исключая *Chiroptera* и паразитовъ), какъ мы видили, 15 имѣютъ несомнѣнно происхожденіе съ юго-востока. Средиземноморскій элементъ представленъ гораздо слабѣе. Оттуда, т. е. съ юго-запада, вѣроятно проникъ сюда ежъ (*E. e. transcaucasicus*).

Cricetulus phaeus, родоначальникъ *Lepus cyrensis*, волкъ и выдра могли придти и съ сѣвера и съ юга.

С. Загадочнымъ остается нахожденіе въ Муганской фаунѣ *Microtus socialis* и *Alactaga elater caucasica*. Что касается перваго вида, то хотя я и высказался выше за возможность проникновенія его сюда съ сѣвера, но долженъ и здѣсь повторить уже сказанное мною раньше въ другомъ мѣстѣ, именно, что никѣмъ не доказана

тожественность между *Microtus socialis* юго-восточной Россіи и кавказской. Возможно, что Палласъ назвалъ этимъ именемъ совершенно другую полевку, но мнѣ не удалось найти ея экземпляровъ въ Зоологическомъ Музеѣ Имп. Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ, поэтому пока вопросъ этотъ остается открытымъ. За сѣверное происхожденіе этой полевки говоритъ нахожденіе ея на низменности южнаго Дагестана. Однако въ степяхъ сѣверо-восточнаго Кавказа мною найденъ уже другой, хотя и весьма близкій, видъ *Microtus parvus*. Я долженъ повторить, что говорю все время о заселеніи Мугани современной фауной въ послѣледниковый періодъ, послѣ поднятія ея изъ подъ моря, и не касаюсь въ настоящій моментъ первоначальнаго возникновенія населяющихъ ее нынѣ видовъ.

Наиболѣе загадочнымъ является распространеніе вида *Alactaga elater* съ его подвидами. Онъ не встрѣчается нынѣ на Сѣверномъ Кавказѣ и мы встрѣчаемъ его вновь лишь по ту сторону Волги, откуда онъ идетъ на востокъ до Балхаша. Мнѣ кажется однако, что нижеслѣдующіе факты проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на это странное современное распространеніе этого животнаго.

Въ 1900 году я открылъ въ Закавказьи чрезвычайно интересный уголокъ съ характерной арало-каспійской фауной и флорой. Это лежащіе у подножья Арарата Аралыхскіе пески и прилегающая къ нимъ степь.

Здѣсь найдены мною слѣдующіе характерные виды: *Erinaceus calligoni* Satunin, представляющій миніатюру *E. albulus turanicus* Satunin юга Закаспійской области. *Crocidura* sp. n., *Cricetulus sp. n.* близкій къ *Cr. phaeus* и *Alactaga elater aralychensis* Satunin. Кромѣ млекопитающихъ здѣсь найдено и много общихъ съ Закаспійскою областью жуковъ.

Сѣверный Кавказъ и Мугань, откуда могла бы проникнуть сюда эта фауна, отличаются въ фаунистическомъ отношеніи отъ Закаспійской области гораздо больше.

Ботаники также подтверждаютъ, что флора Аралыхскихъ песковъ представляетъ уголокъ арало-каспійской области.

Какъ объяснить это странное сходство Аралыхской фауны, и отчасти флоры, съ Закаспійскою? Гдѣ было то соединеніе между этими мѣстностями, которое позволяло животнымъ распространяться изъ одной въ другую?

Съ юга онѣ раздѣлены въ настоящее время непроходимыми для разсматриваемыхъ нами степныхъ животныхъ горами и лѣсами вдоль южнаго берега Каспійскаго моря.

Можно предположить, что или лѣса южнаго берега Каспійскаго моря сравнительно недавняго происхожденія и геологически недавно этотъ берегъ былъ проходимъ для степныхъ животныхъ; или, что соединеніе шло вдоль сѣвернаго берега моря. Наконецъ можно предположить былое существованіе моста поперекъ Каспійскаго моря отъ Апшеронскаго полуострова къ Красноводскому заливу, такъ какъ Копетъ-дагъ можно разсматривать, какъ продолженіе Кавказскаго хребта.

Но ни одного изъ этихъ предположеній невозможно доказать въ настоящее время неоспоримыми фактами и каждое имѣетъ факты и за, и противъ.

За недавнее происхожденіе лѣсовъ «Каспійской провинціи» говоритъ бѣдность ихъ фауны настоящими лѣсными животными.

Вообще же противъ очень тѣснаго, такъ сказать непосредственнаго, соединенія юго-восточнаго Закавказья и Закаспійской области говоритъ то обстоятельство, что при существованіи такого соединенія сходство между обѣими фаунами было бы гораздо больше. Послѣднее обстоятельство и заставляетъ остановиться на предположеніи, что сообщеніе между этими двумя фаунами шло только кружнымъ путемъ, вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго моря. Однако скудость нашихъ свѣдѣній заставляетъ насъ удержаться отъ предположеній, когда и какъ это происходило.

Для меня представляется несомнѣннымъ только то обстоятельство, что аралыхская фауна представляетъ собою остатокъ той фауны, которая нѣкогда населяла низменность восточнаго Закавказья и сѣверное побережье Каспійскаго моря и вѣроятно была оттѣснена сюда съ сѣвера наступленіемъ ледниковъ. Какія то причины, вѣроятнѣе всего затопленіе этой низменности моремъ, оттѣснили въ Закавказьи эту фауну далеко на западъ и отдѣлили ее отъ ея сѣверовосточной части. Несомнѣнно, что долина Аракса была въ то время гораздо шире и представляла удобный путь для степныхъ животныхъ и растеній до самаго Арарата, у подножія котораго въ Аралыхскихъ пескахъ эта фауна и сохранилась до сего времени въ наиболѣе чистомъ видѣ. Позднѣе связь между Аралыхскими песками и низменностью восточнаго Закавказья была какимъ то образомъ прервана. Вѣроятнѣе всего здѣсь дѣйствовали вулканическія силы, превратившія широкую долину Аракса на нѣкоторомъ протяженіи въ узкую трещину. Отрѣзанная такимъ образомъ отъ другихъ степей Аралыхская фауна успѣла уже значительно обособиться, что указываетъ на значительную давность ея изолированности.

При отступленіи на западъ Муганской, т. е. восточно-закавказской степной фауны и произошло раздѣленіе *Alactaga elater* на два подвида. При этомъ однѣ изъ особей отступили вверхъ по теченію р. Куры и здѣсь выработался *Alactaga elater caucasica;* другія—вверхъ по теченію р. Аракса и сдѣлались родоначальниками *Alactaga elater aralychensis.*

Послѣ обнаженія Мугани и отступленія моря, *Alactaga elater caucasica* могъ безпрепятственно подвигаться на востокъ по долинѣ Куры. Я не находилъ его западнѣе Елисаветпольскаго уѣзда, но море, вѣроятно, и не доходило такъ далеко на западъ.

Аралыхскому же тушканчику путь былъ уже отрѣзанъ.

Весьма интересно прослѣдить элементы этой фауны въ Средней Азіи.

Въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области (между 50° и 52° параллелями С. Ш. и 75°—85° Вост. долг. отъ Гринвича) найденъ маленькій ежъ, названный мною *Erinaceus albulus minor.* По черепу онъ не отличимъ отъ аралыхскаго *Erinaceus calligoni* Satunin.

Cricetulus phaeus, въ видѣ географической расы — *Cricetulus phaeus griseiventris* Satunin, идетъ до южнаго Алтая. Вѣроятно этотъ же хомячекъ, т. е. *C. phaeus* фигурируетъ и у Сѣверцева [108]) и Никольскаго (l. c. p. 89) подъ именемъ «*Cricetus accedula»,* ибо послѣдняго вида въ дѣйствительности не существуетъ.

Alactaga elater прослѣженъ на востокъ до сѣвернаго берега озера Балхаша (см. Никольскій. О фаунѣ позвоночныхъ дна Балхашской котловины, стр. 90).

Gazella subgutturosa доходитъ въ Акмолинской области до Петропавловскаго уѣзда, откуда я имѣю рога добытаго тамъ экземпляра.

Изъ другихъ млекопитающихъ восточнаго Закавказья въ восточной части Киргизскихъ степей встрѣчаются еще: перевязка (*Putorius sarmaticus* Pall.) выдра (*Lutra lutra* L.), волкъ (*Canis lupus* L.), тигръ (вѣроятно *Tigris septentrionalis* Satunin) и обыкновенный кабанъ (*Sus scropha* L.).

Конечно, тѣ животныя, которыя встрѣчаются и въ южной части Закаспійской области и въ Иранѣ, могли проникнуть въ Закавказье

---

[108]) Сѣверцевъ. Вертикальное и горизонтальное распространеніе туркестанскихъ животныхъ. Изв. И. Общ. Любит. Естествознанія, Антропол. и Этнограф., т VIII, вып. 2, стр. 61 (1873).

и съ юга. Но относительно тѣхъ, распространеніе которыхъ къ югу не идетъ дальше сѣверной части Закаспійской области не остается предположить ничего другого, какъ то, что та фауна, остатокъ которой мы встрѣчаемъ съ одной стороны около Аралыха, съ другой—въ восточной части Киргизскихъ степей, была разорвана какими то геологическими явленіями противъ сѣвернаго берега Каспійскаго моря. Но тутъ мы сталкиваемся съ противорѣчіемъ, которое выставляютъ извѣстныя мнѣ данныя геологіи. Именно, судя по картамъ различныхъ геологическихъ эпохъ, помѣщенныхъ въ извѣстной статьѣ проф. А. Карпинскаго «Uebersicht der Physiko-Geographischen Verhälnisse des Europäischen Russlands während der verflossenen geologischen Perioden [109]), сѣверный заливъ Каспійскаго моря вдававшійся къ сѣверу до впаденія рѣки Бѣлой въ р. Каму, имѣлъ весьма древнее происхожденіе, и для переселенія азіатскихъ животныхъ въ Европу путь и въ началѣ послѣтретичнаго періода былъ очень еще узокъ и круженъ. Тоже видимъ мы и на картахъ проф. Джемса Гейки (James Geikie), приложенныхъ его статьѣ «The Tundras and Steppes of Prehistoric Europe [110])». Въ послѣдней статьѣ даны карты всѣхъ четырехъ, принимаемыхъ этимъ ученымъ, ледниковыхъ эпохъ, но сѣверный заливъ Каспійскаго моря имѣетъ на всѣхъ нихъ одинаковое протяженіе на сѣверъ, какъ и на картѣ проф. Карпинскаго. По мнѣнію послѣдняго настоящее переселеніе послѣтретичныхъ животныхъ могло начаться только послѣ исчезновенія этого залива.

Зоологическія данныя заставляютъ насъ сомнѣваться въ справедливости послѣдняго и предполагать, что въ одну изъ межледниковыхъ эпохъ этотъ заливъ былъ много меньше и тогда то и жила здѣсь та фауна, представителями который являются въ настоящее время въ Закавказьи *Erinaceus calligoni, Cricetulus phaeus, Alactaga elater* и, быть можетъ, и нѣкоторые другіе виды.

Палеонтологическія данныя къ сожалѣнію отсутствуютъ и одно, что мы можемъ сказать вполнѣ опредѣленно въ этомъ отношеніи, это то, что фауна степей восточнаго Закавказья не имѣетъ почти ничего общаго съ фауною послѣтретичныхъ степей средней Европы (см. О млекопитающихъ степей Сѣверо-восточнаго Кавказа стр. 86—88).

---

[109]) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. 3-te Folge, Bd. IV (1888).

[110]) Smithsonian Report for 1898. Washingt. (1900).

В. Нагорная степь.

Какъ мы уже видѣли выше, нагорная степь имѣетъ ту же фаунистическую физіономію, что и низменная; мы встрѣчаемъ здѣсь изъ грызуновъ тѣхъ же песчанокъ, хомячковъ, полевокъ и тушканчиковъ. Виды тутъ частью иные, но общей физіономіи фауны это не мѣняетъ и мы не можемъ отказаться отъ мысли, что фауны обѣихъ этихъ степей имѣютъ общее происхожденіе. Параллелизмъ обѣихъ фаунъ достаточно выясненъ на стр. 215.

Сравнивая фауны Закавказскихъ степей, Закаспійскихъ пустынь и Иранскаго плоскогорья, т. е. странъ, входящихъ въ восточную часть «Пустынной подобласти» Палеарктической области Склэтера, («Eremian Sub-Region» [111]), невольно приходишь къ заключенію, что первоначальною родиною арало-каспійской фауны, которая выработалась въ современное свое состояніе конечно лишь въ геологически недавнее время, могло быть только Иранское плоскогорье, а, можетъ быть, и сѣверо-западная Индія. Еще задолго до наступленія перваго ледниковаго періода эта фауна распространилась отсюда въ западную Азію и юговосточную Европу. Когда же подъ напоромъ ледниковъ въ послѣдующіе геологическіе періоды ей приходилось отступить, она оказалась уже сильно обособившеюся, но сохранила еще тотъ же общій характеръ, какъ и первоначальная фауна. Этимъ объясняю я и нахожденіе рядомъ такихъ фаунъ, какъ фауна Мугани и фауна нагорной степи Талышинскихъ горъ. Съ одной стороны видна общность ихъ происхожденія, съ другой видно, что разъединеніе ихъ произошло уже давно.

Принимая эту гипотезу, нетрудно объяснить и рѣзкую разницу между фауною сѣверной части Закаспійской области и киргизскихъ степей съ одной стороны и фауною южной части Закаспійской области.

Врядъ ли можно допустить, что первая изъ этихъ фаунъ могла существовать и въ ледниковую эпоху къ сѣверу отъ Арало-Каспійскаго моря. Гораздо вѣроятнѣе, что она произошла отъ животныхъ переселявшихся вдоль восточнаго берега этого моря. Это предположеніе вполнѣ подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что свойственные ей виды распространены на востокъ дѣйстви-

---

[111]) W. L. and Ph. L. Sclater, The Geography of Mammals, p. 196 (1899).

тельно до самой восточной границы бывшаго Арало-Каспійскаго моря, и даже до озера Балхаша, не бывшаго съ нимъ въ соединеніи.

Лѣсъ.

Выяснить происхожденіе лѣсной фауны Талыша гораздо труднѣе и главнымъ образомъ по той причинѣ, что лѣсистая часть Персіи, именно горы Загроса (Луристанская провинція Блэнфорда) еще совершенно не изслѣдована. Въ таблицѣ распространенія Персидскихъ млекопитающихъ соотвѣтствующая графа (Луристанъ) остается по большей части незаполненною именно по причинѣ полнаго нашего невѣденія этой фауны.

Такъ какъ палеонтологія тоже не даетъ намъ никакихъ данныхъ по вопросу о происхожденіи лѣсной фауны Талыша, то я долженъ отказаться отъ мысли рѣшать вопросъ представляетъ ли она остатокъ доледниковой фауны Кавказа или пришла сюда съ юга или юго-востока уже позднѣе, и ограничусь только указаніемъ на ея сродство съ фауной Индіи, которую всетаки и здѣсь нужно разсматривать какъ первональный центръ возникновенія многихъ здѣшнихъ животныхъ.

Талышинскій лѣсъ.	Индія.
Crocidura güldenstädti.	Тотъ же, или весьма близкій видъ, *Cr. fumigata* apud BLANFORD.
Pachyura etrusca?	*P. hodgsoni.*
Tigris septentrionalis.	*Tigris tigris typicus.*
Leopardus pardus tullianus.	*L. p. panthera.*
Thos aureus.	*Thos aureus.*
Catolynx chaus typ.	*C. chaus affinis* GRAY.
Lynx pardina orientalis.	*Lynx isabellina* (обѣ относятся къ одному подроду *Cervaria*).
Mus sylvaticus arianus.	*M. s. arianus.*
Hystrix hirsutirostris.	*H. leucurus* (оба можетъ быть тожественны другъ съ другомъ).

Итого 9 изъ 20, или 45%.

Млекопитающія широко распространенныя въ средиземноморской области, но не идущія далеко на востокъ.

Erinaceus europaeus transcaucasicus.
Meles meles minor.
Putorius boccamela caucasicus.
Myoxus glis caspicus.
Myoxus nitedula pictus.
Cervus elaphus maral.
Capreolus capreolus.

Какъ видно изъ этого списка, средиземноморскіе виды по б. ч. замѣнены другими, хотя и весьма близкими, формами. Если мы добавимъ къ этому списку тѣ виды первой категоріи, которые также имѣютъ широкое распространеніе въ Средиземноморской фаунѣ, именно: *Crocidura, Pachyura, Thos, Catolynx, Lynx* и *Mus sylvaticus,* и кромѣ того широко распространенныхъ и не характерныхъ для какой нибудь одной провинціи *Lutra* и *Canis lupus,* то число общихъ видовъ Талыша и Средиземноморской подобласти достигнетъ 15, т. е. 75%.

Этими краткими указаніями на отношеніе Талышинской фауны съ одной стороны къ Средиземноморской, а съ другой къ Индійской я и ограничиваюсь.

Addenda et Corrigenda.

6[1]. Talpa coeca Savi.? Кротъ слѣпой.

Матеріалъ.

№ 35,г. 1 juv. въ спирту. Ленкоранскій у. 12. I. 1906. leg. А. Кобылинъ. Mus. Caucas.

На страницѣ 111 настоящаго сочиненія я, приведя показанія Менетріе и Радде, высказалъ сомнѣніе въ нахожденіи крота въ Ленкоранскомъ уѣздѣ и, слѣдуя принятому здѣсь мною правилу, оставилъ «*Talpa* spec.» безъ **№**, такъ какъ экземпляровъ оттуда я не видалъ. Наконецъ я замѣтилъ, что во всякомъ случаѣ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ не будетъ найденъ указываемый Менетріе и Радде видъ *Talpa europaea* L., ибо вида этого нигдѣ не только въ Закавказьи, но повидимому и на Сѣверномъ Кавказѣ, нѣтъ.

Уже во время печатанія послѣдней главы этого сочиненія Кавказскій Музей получилъ отъ А. М. Кобылина, помощника лѣсничаго Ленкоранскаго лѣсничества, молодой экземпляръ крота въ спирту со слѣдующею этикеткой: «Ленкоранскій уѣздъ. Рвинская казенная лѣсная дача, бассейнъ р. Ленкоранки, верстъ 15 выше устья этой рѣки и версты 3 влѣво отъ нея. Найденъ мертвымъ на крутомъ склонѣ въ старомъ дубовомъ лѣсу $^{12}/_{25}$. I. 1906».

Экземпляръ къ сожалѣнію молодой и притомъ съ раздробленною головой. Строеніе рѣзцовъ, изъ которыхъ два средніе гораздо больше остальныхъ, и глаза столь совершенно закрытые кожей, что даже не просвѣчиваютъ черезъ нее, заставляютъ меня отнести этого крота къ группѣ *Talpa coeca* Savi.

Я думаю, что онъ представляетъ однако особую форму, но не могу высказаться болѣе опредѣленно по одному молодому и притомъ сильно поврежденному экземпляру, а потому ограничиваюсь здѣсь приведеніемъ наружныхъ измѣреній этого экземпляра.

Измѣренія.

	mm.
Отъ конца носа до анальнаго отверстія.—Von der Schnauzenspitze bis zur Analöffnung	104
Длина хвоста, безъ волосъ.—Schwanzlänge ohne die letzten Haare	20
Концевые волосы на хвостѣ.—Letzte Haare des Schwanzes.	18
Отъ конца носа до основанія хвоста.—Von der Schnauzenspitze bis zum Auge	17
Отъ конца носа до уха.—Dito bis zur Ohröffnung	28
Длина хоботка отъ рѣзцовъ.—Länge des Rüssels von den Schneidezähnen	9
Ширина его у рѣзцовъ.—Breite desselben an den Schneidezähnen gemessen	8
Длина palmae съ когтями.—Länge der Palma mit d. Krallen.	20
Тоже безъ когтей.—Dito ohne Krallen	15
Ширина ея.—Breite derselben	14
Длина когтя на 3-ьемъ пальцѣ.—Länge d. Kralle auf dem 3-ten Finger	6,5
Длина plantae съ когтями.—Länge des Hinterfusses mit den Krallen	18,5
Тоже безъ когтей.—Dito ohne Krallen	16
Длина когтя на 3-ьемъ пальцѣ.—Länge der Kralle auf dem 3-ten Finger	5

9. Mustela nehringi Satunin (bona species!)
Закавказская куница бѣлодушка.

На стр. 120—125 этого сочиненія я характеризовалъ закавказскую бѣлодушку и предложилъ отличить ее, какъ подвидъ *Mustela foina*. При дальнѣйшемъ изученіи черепа этой куницы, я нашелъ и въ строеніи зубовъ много весьма крупныхъ отличій, которыя раньше ускользнули отъ моего вниманія, а поэтому долженъ признать ее совершенно самостоятельнымъ видомъ. Таковы особенности въ строеніи хищнаго и третьяго ложнокоренного зуба верхней челюсти. Я подробно разбираю эти особенности при описаніи куницы бронзоваго вѣка—*Mustela latifrons* Satunin въ моей статьѣ уже сданной въ печать.

Тифлисъ.
Мартъ 1906 г.

DIE SÄUGETIERE DES TALYSCHGEBIETES UND DER MUGANSTEPPE.

Von

K. A. SATUNIN (Tiflis).

[Mit 4 Tafeln und Karte].

Vorwort.

Russisch Talysch (Kreis Lenkoran, Gouv. Baku) ist eine der eigentümlichsten und schönsten Landschaften, welche man an der Südgrenze des Russischen Reiches zu sehen bekommt. Die üppige Natur dieses herrlichen Erdenwinkels mit seinen subtropischen Wäldern, welche die dem Meere zugekehrten Bergabhänge bekleiden, hat von jeher das besondere Interesse der Naturforscher auf sich gelenkt und daher ist dieses Gebiet gegenwärtig eines der in botanischer und zoologischer Hinsicht am besten erforschten des Kaukasus. Am eifrigsten wurde Talysch von den Ornithologen und Entomologen besucht.

Eine Zusammenstellung alles dessen, was zur Erforschung der Fauna und Flora von Talysch und der Mugansteppe bis zum Jahre 1886 geschehn ist, finden wir in dem zweiten Bande des Werkes: «Die Fauna und Flora des südwestlichen Caspigebietes» vom verstorbenen Director des Kaukasischen Museums Dr. G. Radde, eines Werkes, das unter der Beihilfe zahlreicher ausländischer Gelehrter zu Stande kam.

Der erste Band trägt den Titel: «Talysch und seine Bewohner» und verfolgt geographische Zwecke; das ganze Werk in zwei Bänden lautet: «Reisen an der Persisch-Russischen Grenze. Leipzig 1886».

Seit dieser Zeit wurde dieses interessante Gebiet von nicht wenigen russischen und ausländischen Botanikern und Zoologen besucht, aber diese waren wieder der Mehrzahl nach Ornithologen und Entomologen. Letztere setzen auch noch eben ihre Arbeit besonders eifrig fort.

Die faunistischen Verzeichnisse der Vögel, Insecten und Con-

chylien haben sich seither bedeutend vergrössert und werden noch eben immer grösser, hinsichtlich der Säugetiere aber haben auch die neuesten Forscher bis 1897 nichts zu dem von Dr. G. Radde veröffentlichten Verzeichnisse hinzugefügt. Mir ist es während meiner gelegentlichen Forschungen bei meinen amtlichen Reisen in Talysch in den Jahren 1897, 1898 und 1899 gelungen, nicht nur einiges zur Kenntniss der Säugetierfauna dieser Gegend beizutragen, sondern auch einige wesentliche Fehler im Verzeichniss G. Raddes zu corrigieren. Das kann nicht Wunder nehmen, wenn man bedenkt, dass bei der Erforschung von Talysch Dr. Radde, ganz absorbiert von den Bemühungen möglichst umfassende ornithologische und botanische Sammlungen zusammenzubringen, den Säugetieren sehr wenig Aufmerksamkeit schenkte, wesswegen er auch selbst in seinem obengenannten Werk schreibt: «Das Verzeichniss aller bis jetzt in Talysch nachgewiesenen Säugethiere muss ich selbst als ein sehr mangelhaftes bezeichnen (l. c. p. 3).

Schon am 23 April 1900 machte ich in der Jahressitzung der zoologischen Section der Kais. Gesellschaft der Freunde f. Naturkunde, Anthrop. und Ethnogr. in Moskau eine vorläufige Mitteilung über die Säugetiere des Talysch und der Mugansteppe. Ich hoffte nochmals diesen wundervollen Landstrich zu besuchen und meine Untersuchungen zu vervollständigen und verschob daher immer wieder den Druck dieser Arbeit. Ich entschliesse mich jetzt dennoch dazu, weil ich einerseits nicht die Aussicht habe in absehbarer Zeit Talysch zu besuchen, andrerseits die Bearbeitung des zu meiner Verfügung stehenden Materials soviel neue und interessante Resultate ergab, dass ein Zurückhalten der Publikation über diese meine Untersuchungen keinen Sinn mehr hätte.

Ich fügte in dieser Arbeit dem Talyschgebiet auch die Mugansteppe hinzu, nicht sowohl, um Raddes Beispiel zu folgen, als vielmehr desshalb, weil die Fauna dieser Steppe einen äusserst interessanten Parallelismus mit der Fauna der alpinen Hochsteppen des Talyscher Gebirges aufweist. Daraus ist ersichtlich, dass die Betrachtung der Faunen beider, in ihren physikalischen Bedingungen so grundverschiedenen, Ländergebiete zusammen bedeutend mehr Interesse bietet, als ihre Behandlung einzeln.

K. A. Satunin.

Tiflis, December 1904.

DIE NATUR DES LANDES.

A. Die Mugansteppe.

Mit diesem Namen wird jener Teil der osttranskaukasischen Niederung benannt, der am rechten Ufer der Flüsse Kura und Araxes gelegen ist und durch diese Flüsse von den übrigen Teilen ihrer weitausgedehnten Niederungen abgegrenzt wird. Kura und Araxes grenzen mit einem mächtigen Bogen diese Steppe nach Westen, Norden und Osten ab, im Süden hingegen sind es die Talyscher Berge, die ihrer Ausdehnung ein Ziel setzen. Der grössere Teil davon gehört Russland und bildet die Kreise Dževát und Lenkorán des Gouv. Baku. Der südwestliche Teil der Steppe, von dem übrigen nur durch eine künstliche—die sogenannte Kordonlinie—abgetrennt, steht unter der Oberhoheit Persiens.

In dieser Ausdehnung repräsentiert die Mugansteppe eine ebene Fläche, die ca. 85 Fuss unter dem Niveau des Schwarzen Meeres liegt und den Charakter der typischen aralo-kaspischen Wüstensteppe aufweist.

Im Sommer steigt die Temperatur hier in der Sonne bis auf 45° C, an Niederschlägen dagegen fällt jährlich kaum die Menge von 300 Mm. aus. Unter diesen Bedingungen fängt die Steppenflora sich bereits Ende Februar an zu entwickeln und ist Ende April schon verbrannt.

Da kann es nicht Wunder nehmen, dass gegenwärtig diese ganze ungeheure Steppe fast garnicht bewohnt ist und in ihrer riesigen Ausdehnung lediglich als Winterweide für die in der Umgebung wohnenden Viehzüchter dient. In alten Zeiten dagegen war, dank einer künstlichen Irrigation, diese Steppe dicht bevölkert und galt als eine der fruchtbarsten und reichsten Gegenden, was auch durch umfangreiche, bis jetzt erhaltene, Ruinen alter Siedlungen bestätigt wird.

Der Boden der Mugansteppe gehört zu den geologischen Bildungen neuesten Datums, was sich auch von selbst versteht, wenn man bedenkt, dass vor noch kurzer Zeit—geologisch gesprochen—die ganze Niederung vom Meere bedeckt war und daher der Boden aus lehmig-sandigen Schichten mit ziemlich grossem Salzgehalt besteht.

Ich sprach schon davon, dass der allgemeine Charakter der Mugansteppe rein aralo-kaspisch ist. Wie in allen Steppen dieser ungeheuren Ebene, welche einst den Boden des aralo-kaspischen Meeres bildete, spielt in der Flora die erste Rolle der Wermuth (*Artemisia maritima* Bess.). Auf weite Strecken hin ist häufig der grau-gelbe Boden von den einzeln stehenden, kleinen, graugrünen Büschen dieser Pflanze bedeckt. In ziemlicher Anzahl mischt sich ihr *Lolium perenne* L. bei. Ausser diesen dominierenden Characterpflanzen ist auch die Mehrzahl der übrigen typisch für eine derartige Steppe.

Es ist hier nicht der Ort eine Beschreibung der lokalen Flora zu liefern und eine Liste der hier gefundenen Pflanzen zu geben; ich beschränke mich daher auf die Bemerkung, dass in den ersten Frühlingstagen sich die Steppe mit einem Teppich blühender Zwiebelgewächse bedeckt, die schnell verwelken, während im Sommer, wo schon alles kahl und verbrannt ist, die sperrigen Büsche des Kameeldorns (*Alhagi camelorum* Fisch.) und des Kapernstrauches (*Capparis herbacea* L.) mit seinen kriechenden Zweigen die Landschaft charakteristisch beeinflussen. Baumwuchs findet sich nur längs den Flussufern und bei den menschlichen Siedelungen, in der Steppe hingegen ist der einzige, dabei auch noch seltene, Vertreter die Tamariske (*Tamarix pallasii* Desf.). Die zahlreichen Salzausblühungen tragen ihre eigene, specifische Flora.

Endlich ist noch zu erwähnen, dass an den zahlreichen, über die ganze Mugansteppe verstreuten, Seen, in den Sümpfen, längs den Wasserläufen des Araxes und andrer kleiner Flüsse sich ausgedehnte Rohrdickichte befinden, welche während der Brutzeit einer Menge von Wasservögeln: Gänsen, Enten, Möven u. s. w. ein zuverlässiges Asyl bieten und daher ungeheure Vogelschwärme beherbergen. Hier hausen natürlich auch die auf ihre Kosten lebenden Raubtiere, wie der Sumpfluchs, der Schakal und, als friedfertiger Bewohner, das Wildschwein.

Im Winter sind die Röhrichte der einzige Zufluchtsort der Zugvögel und der nicht den Winterschlaf haltenden Säugetiere. An den Seen überwintern unzählige Schaaren von Gänsen und Enten; im Rohr aber gesellt sich zu Sumpfluchs und Schakal der Wolf, der hinter den Schafherden herziehend, hier Winterquartier genommen hat.

Schlimm ergeht es dem Vieh auf der Steppe, wenn ein Schnee-

sturm heraufzieht. Sogar die Gazellen sind dann gezwungen grosse Wanderungen anzutreten, um sich Nahrung zu suchen und nähern sich zu dieser Zeit häufig den menschlichen Wohnungen.

Im Vergleich mit dem Röhricht sind die offenen Flächen der Mugansteppe viel weniger belebt.

An Vögeln trifft man grösstenteils hier an die grosse und kleine Steppenlerche (*Melanocorypha bimaculata* Ménétr. und *Calandrella pispoletta* Pall.) sowie *Saxicola isabellina* Rüpp.; von Säugetieren eine Menge verschiedener Nager, die in Erdlöchern leben, wie z. B. Pferdespringer, Rennmäuse, Hamster und Feldmäuse.

Ebenso giebt es dort sehr viele Eidechsen und Schlangen, dazu Myriaden von Insecten, bei denen von Frühjahrsbeginn bis zum Herbst, eine Fauna die andere ablöst.

Im Winter erstirbt hier das Tierleben ganz, welches auf den nicht zufrierenden Seen und im Geröhr sich so reich entfaltet. Melancholisch heult nur der Wind, welcher, ohne einen Widerstand zu finden, über die Ebene hinfegt; jedes Lebewesen aber beeilt sich vor seinem erkältenden Hauch zu fliehen; entweder, wie die Vögel, durch Uebersiedlung an einen andern Ort, oder aber die Tiere verfallen in Winterschlaf, nachdem sie sich, wie z. B. Pferdespringer und alle Reptilien tiefer in die Erde vergraben haben. Nur selten lässt sich in den Lüften ein gefiederter Räuber sehen, der sorgfältig herumspäht, ob nicht irgendwo eine unermüdliche Feldmaus sich zeigt, die auch im Winter noch ihre Löcher gräbt, oder es läuft ein Rudel erschreckter Gazellen vorbei und ringsumher ist wieder alles wüst und tot....

B. Talysch.

Unter dem Namen Talysch ist der Uferstreifen längs dem Westgestade des Kaspischen Meeres bekannt, der, vom Meerbusen Kizylagač beginnend, sich zwischen dem Meere und dem Gebirgszuge hinzieht, welcher, Nord—Süd streichend, einen Ausläufer des Alburs bildet und den Namen Talyscher Gebirge führt. Gewöhnlich versteht man unter Talysch alle Formationen dieser Gegend, also Berge und Niederung. So wollen auch wir in vorliegender Arbeit diese Benennung auffassen; wir müssen aber, um gerecht zu sein, hier bemerken, dass dies nicht genau ist; denn die Eingeborenen verstehen unter Talysch nur die Niederung des Uferstreifens.

Talysch ist öfters ausführlich beschrieben worden, daher können wir uns hier auf eine ganz kurze Skizze dieser Gegend beschränken, welche aber notwendig ist um die Verbreitung der Säugetiere hier zu verstehen.

Ausser dem Werke Dr. G. Raddes können wir denjenigen, die sich näher mit diesem interessanten Land bekannt machen wollen, auf folgende Artikel hinweisen, welche im Journal: «Naturkunde und Geographie» (russ.) erschienen sind:

K. A. Grevé. Lenkoran. 1896, pg. 281—287.

Az. Im äussersten Süden des Kaukasus. 1903, № 9, pg. 1—17; № 10, p. 1—14.

Die Mugansteppe geht ohne jegliche scharfe Grenzen allmählich über in die nördliche Niederung Talyschs und den schmalen Uferstreifen. Letzterer hat die Form eines sehr lang gestreckten Dreiecks, das sich nach Süden verengert, wo die Berge fast ganz an das Meer herantreten. Nach Westen steigt diese Niederung allmählich an zum Talyscher Gebirge, dessen mittlere Höhe ca 7000 Fuss beträgt. Auf dem Kamm dieses Gebirges verläuft die russischpersische Grenze.

Südlich von der Talyscher Niederung beginnt das Iranische Hochplateau, nach Norden dehnt sich die Ebene der Mugansteppe.

Das Talyscher Gebirge hält alle Ausdünstungen zurück, die vom Meere herangetrieben werden und das erklärt auch den ungeheuren Unterschied zwischen dem Talyscher Uferstreifen und den Uferlandschaften nördlicher davon, wo nichts die Feuchtigkeit vom Meere her zurückhalten kann. Dort Wüstensteppen mit noch ärmerer Flora als die der Mugansteppe, hier üppige subtropische Wälder.

Während die Summe der jährlichen Niederschläge in der Mugansteppe, wie wir sahen, kaum 300 Mm. erreicht, steht sie hier kaum dem feuchten Schwarzmeerufer nach und beträgt in Lenkoran 1312 Mm. Nach den Angaben der Mugan-Expedition ist die Mitteltemperatur des heissesten Monats des Augusts—in der Mugansteppe + 26, 7° C., des allerkältesten aber, des Januars — 0, 75° C.

In Lenkoran dagegen lauten diese Ziffern für Juli +25,8° C. und Januar +3,5° C. Es ist also hier der Unterschied zwischen dem kältesten und heissesten Monat nicht sehr gross, ein Umstand, der natürlich sich sehr wohltätig für die Vegetation erweist.

Grosse Hitze ist in Lenkoran selten. In Abhängigkeit von einer so günstigen Verteilung von Temperatur und Niederschlägen

befindet sich die üppige Entwicklung der hiesigen Vegetation. In ihrem nördlichen Teil, wo die Berge noch weit vom Ufer abstehn, besteht die Talyscher Niederung aus prächtigen Wiesen und bearbeiteten Feldern und ist an Wäldern sehr arm, die erst auf den Bergen zu finden sind. Hier sieht man zahlreiche, natürliche Kleewiesen. Nach Norden hin wird die Wiesenvegetation immer ärmer und geht unmerkbar in die Steppe über. Im südlichen Teil der Niederung beginnen die Wälder am Meere selbst und häufig unterspülen die Meereswogen riesige Bäume des Uferwaldes und bringen sie zu Fall. Allein gegenwärtig haben sich diese Wälder schon sehr gelichtet und viele Stellen sind für Aussaaten gerodet worden. Hier wird kein Weizen angebaut, sondern alle gelichteten Waldpartien sind von Reisplantagen eingenommen. Diese Gegend hat eine grosse Menge von Flüssen und Lagunen, die hier «Mortsy» genannt werden.

An der Grenze zwischen den waldigen und waldlosen Teilen der Niederung wo der schmale Uferstreifen sich etwas verbreitert, also von der Stadt Lenkoran nördlich bis zur Station Kumbaschi, ist sie vom Meere bis zur den Wäldern der Vorberge vollständig bedeckt mit zusammenhängendem Buschdickicht, welches sich aus Brombeeren, wilden Granatäpfeln, Wildbirnen und noch einigen anderen Pflanzen zusammensetzt; an den Ufern der Mortsy gesellt sich noch Rohr hinzu. Alles das stellt ein undurchdringliches Dickicht dar, in das man nur eindringen kann, wenn man sich den Weg mit dem Buschmesser bahnt.

Diese Vegetationsformation, die sich einerseits an die Rohrdickichte der Mortsy, andrerseits nach Norden hin an die Wälder anlehnt, bildet den beliebtesten Aufenthaltsort für den Sumpfluchs, Schakal, Dachs, Hasen und sogar für das Wildschwein; ungeachtet der Stadtnähe. Seltener kommen hier Stachelschweine vor.

Von der Niederung gehen die Wälder über auf die Abhänge der Berge und bedecken sie ganz bis zur Höhe von 6000' ja sogar bis 7000 Fuss.

Diese dichten Wälder bestehen aus sehr verschiedenartigen Bäumen, ausschliesslich jedoch sind es Laubbäume. In der untern Zone zeichnet sich der Wald besonders durch seine Dicke und Unzugänglichkeit aus. Häufig sind Bestände von Brombeeren und Schlingpflanzen, unter andern der mit furchtbaren Haken besetzte *Smilax,* welcher grosse Bäume dicht überzieht und von oben wie ein Netz

herabfällt. Alles dieses ist so dicht mit einander verflochten, dass es vollständig undurchdringbar ist und ein Abweichen vom Waldpfade einfach nicht möglich ist. In solchem Walde kommen Hasen garnicht vor, dagegen viel Sumpfluchse, Schakale und Wildschweine. Höher hinauf wird der Wald lichter und es treten reine Buchenbestände auf. Aber auch hier ist wegen der steilen Abhänge und der überall aus dem Boden hervortretenden Felsen das Gehen sehr schwierig. Solche Wälder findet man erst von 3000 Fuss Höhe an. In einer Höhe von 6—7000' beginnt schon die waldlose alpine Zone, wo Wiesen und Felder von wilden nackten Felsen abgelöst werden. Stellenweise ist der Boden ganz bedeckt von abgestürzten Steinmassen, überall streben steile Felsen zum Himmel empor und die ganze Gegend hat ein düsteres, totes und unfreundliches Aussehn.

Wir können also das ganze von uns in Betracht gezogene Gebiet in folgende Facies teilen:

1) Steppe.
2) Wald.
   a) Dichte Wälder der Niederungen und der Vorberge bis 3000' Höhe.
   b) Reine, hochstämmige Bergwälder von 3000' bis 7000' Höhe.
3) Alpiner Gürtel des Gebirges, Hochsteppe.

Eigentlich müsste man die fruchtbare, waldlose Niederung des nördlichen Teils des Lenkoraner Kreises von der wüsten Mugansteppe abtrennen, aber auf Grund der Verbreitung der Säugetiere kann ich dieses nicht tun und zwar aus dem einfachen Grunde weil ich kein Material aus dieser Gegend zur Verfügung habe. Dabei aber hat sie einen so eigenartigen Charakter, dass man sie sicher leicht durch die Verbreitung gewisser Säugetiere kennzeichnen könnte.

Die Verteilung der Säugetiere nach den oben genannten Gürteln halte ich für vorteilhafter am Schluss des systematischen Katalogs der Säugetierfauna unsres Gebiets vorzunehmen, nachdem der Leser sich schon mit ihrem Bestand bekannt gemacht hat.

Uebersicht der Säugetierforschung des Lenkoraner Kreises und der Mugansteppe.

Es ist nicht das erste Mal, dass ich über die Geschichte der Erforschung der Säugetierfauna Kaukasiens berichte, und so kann

ich daher mich sehr kurz fassen. Der erste Erforscher des Kaspischen Uferstreifens war SAMUEL GMELIN, welcher 1774 in der Gefangenschaft bei kaukasischen Bergvölkern starb. Er selbst gab fast nichts zur Kenntniss der Säugetiere dieses Landes, wohl aber brachte er einige Sammlungen zusammen, die andern Forschern zu statten kamen. Das allererste Werk, in dem in einer Tabelle zur Verbreitung der Vertebrata des Kaukasus eine besondere Stelle Lenkoran und dem Kaspiufer eingeräumt wurde, war: MÉNÉTRIÉS, Catalogue raisonné des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu' aux frontières actuelles de la Perse entrepris par ordre de S. M. L'Empereur par E. MÉNÉTRIÉS, Conservateur du Musée zoologique de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg etc. In diesem Werk, welches im Jahre 1832 erschien, waren für das Ufer des Kaspi folgende Säugetiere angegeben.

Erinaceus europaeus L.
Erinaceus auritus GM. PALL.
Canis aureus L.
Calocephalus vitulinus? FR. CUV.
Dipus jaculus GMEL.
Antilope subgutturosa GÜLD.

Für Lenkoran und das Talyscher Gebirge sind genannt:

Talpa europaea L.
Canis aureus L.
Canis vulpes L.
Canis lupus L.
Hyaena vulgaris DESM.
Felis tigris L.
Mus sylvaticus L.
Arvicola socialis DESM.
Lepus timidus L.
Capreolus vulgaris L.

Im Jahre 1837 macht in seinem Werk «Enumeratio animalium, quae in Provinciis transcaucasicis Karabach, Schirwan et Talysch, nec non in territoriis Elisabethpolensi observavit R. FR. HOHENACKER[1])», der Pastor der deutschen Kolonie Helenendorf bei Elisabethpol Angaben über das Vorkommen von folgenden Säugetieren in Talysch:

Hyaena striata PENN.
Felis catus L. ferus.
Felis tigris L.
F. pardus L.
F. chaus GÜLDENST.
Mustela martes L.
Mustela vulgaris L.
Meles vulgaris Briss. „Ubique frequens".
Erinaceus europaeus L. Idem.
Erinaceus auritus PALL. „In provincia Talysch".
Capra aegagrus PALL. „... Et in montibus Talysch habitare dicitur.
Antilope subgutturosa GÜLDENST.
Cervus elaphus L. „Ubique".
Cervus pygargus PALL? „Ubique".
Sus scrofa L. *ferus* „Ubique".
Mus musculus L.
Mus decumanus L. In ditione Talyschensi.
Hypudaeus amphibius ILL. „...et prope Lenkoran in pr. Talysch?".
Lepus timidus L. „In his regionibus ubique obvius".
Hystrix cristata L. Frequens prope pagum Astara in pr. Talysch".
Phoca forsan n. sp. „In mari Caspio prope Lenkoran".
Vespertilio murinus L. „Ubique".

---

[1]) Bull. Soc. Natural. Moscou 1837, VII, p. 136—138.

Auf diese Weise ist also die Zahl der für unsere Gegend angeführten Säugetiere auf 29 angewachsen. Wie wir aber aus den Worten HOHENACKERS selbst ersehn, ist vieles nur nach Hörensagen in das Verzeichniss aufgenommen worden und vieles bedurfte sehr einer Kontrollbestimmung. Das im Jahre 1841 erschienene Werk Prof. E. EICHWALDS, Fauna Caspio-Caucasica u. s. w. hat für uns sehr wenig Bedeutung, denn, alles, was die Säugetiere und Vögel anbetrifft stellt nur eine grobe Kompilation dar. Von Wichtigkeit ist nur für uns die Abbildung eines Tigerembryonen, der schon in diesem Stadium die für den kaspischen Tiger charakteristische Anordnung der schwarzen Streifen aufweist.

So war es um unsere Kenntnis der Säugetierfauna des südöstlichen Transkaukasiens bestellt, bevor das obenerwähnte Werk des verstorbenen Direktors des Kaukasischen Museums Dr. G. RADDE erschien.

Zum ersten Mal besuchte RADDE Lenkoran im Jahre 1886 und verbrachte hier 7 Wochen. Zum zweiten Mal blieb er hier 8 Monate, vom November 1879 bis zum August 1880. Als Ergebniss der letzten Reise erschien das Werk (in 2 Bänden): «Reisen an der Persisch-Russischen Grenze». Ein anderes Resultat dieses 8-monatlichen Aufenthalts RADDE's in Talysch waren umfangreiche Sammlungen, besonders ornithologische und botanische.

Von Vögeln waren besonders zahlreich die Sumpf-und Schwimmvögel vertreten, denn Lenkoran ist der Winteraufenthalt vieler Arten davon. In dem Verzeichniss der Säugetiere, das RADDE 1886 giebt, sind 51 Arten aufgezählt. Bedauerlicherweise muss man sich bei der Erforschung der Talyscher Säugetiere davon überzeugen, dass, ungeachtet der Versicherung des Autors, nämlich dass nur das genau Bekannte [2]) in dem Verzeichniss Aufnahme gefunden hat, dieses letztere zum grössten Teile eine der Kritik baare Kompilation früherer Verzeichnisse ist; dabei noch bedeutend entstellt und mit Hinzufügung solcher Tierarten, die in Talysch niemals gelebt haben, wie z. B. *Cervus axis*. Bei dieser Kompilation hat RADDE sich viel des Werkes von BLANFORD [3]) bedient, dessen Fehler auch in toto in das faunistische Verzeichniss G. RADDES übergingen.

Weiterhin werde ich bei jeder Ordnung genauer dieses Verzeichniss besprechen; hier will ich nur bemerken, dass von den

---

[2]) «Hier gebe ich nun das, was mit Sicherheit feststeht.», l. c. p. 3.

[3]) BLANFORD, W. T.—Eastern Persia, vol. II, 1876.

51 Arten dieser Liste im vorliegenden Werke der Leser nur 24 Arten vorfindet, und auch die mit bedeutenden Korrekturen. Von diesen 24 Arten also hat Radde 5 Arten zum erstenmal für Talysch angegeben. Es sind: *Vesperugo pipistrellus*, *Mustela sarmatica, Myoxus glis, M. dryas* und *Mus sylvaticus.*

Was mich anbetrifft, so habe ich auf dem beschriebenen Gebiete folgende Reisen zurückgelegt:

Im Jahre 1894, vom 17—28. Mai fuhr ich von der Station Adži-Kabul bis Saljany und von hier aus die Kura aufwärts bis Dževat, dem Orte des Zusammenflusses der Kura und des Araxes, dann weiter längs dem linken Kuraufer bis zum Dorfe Abduljan und zur Station Sagiry. 1895 war ich vom 7—27. März wieder in Saljany, excursierte in der Mugansteppe, dann fuhr ich längs dem rechten Kuraufer bis Dževat und dem Dorfe Kolokainy am Araxes, von wo aus ich wieder in der Mugansteppe sammelte und kehrte wiederum über die Station Sagiry heim.

1897 war meine Reiseroute vom 6. April bis zum 18. Juni folgende. Ueber Saljany fuhr ich nach Lenkoran, bereiste den ganzen südlichen Teil des Lenkoraner Kreises (sogenannter Astara-Mahál), besuchte die Insel Sari; suchte den bergigen Teil des Kreises – Zuvant und Dorf Lirik—auf; dann fuhr ich über das Dorf Prišib zum Grenzposten Belasuvar, excursierte hier auf der Mugansteppe und kehrte über Saljany und Baku zurück. 1898 war ich wieder in dieser Gegend vom 12. April bis zum 8. Juni. Ueber Adži-kabul ging es nach Saljany und von dort nach Lenkoran. Wiederum bereiste ich umständlich den Mahal Astara, teilweise auch den nördlichen Teil des Kreises, bestieg das Gebirge bis zur Grenze, wo ich besonders erfolgreich beim Grenzposten Kjalvjaz sammelte, reiste von dort nach Persien—Namin und Ardebil—und, zurückgekehrt nach Kjalvjaz, fuhr ich über Lenkoran und Saljany nach dem Kreis Kuba.

Dieses war meine grösste Excursion für zoologische Zwecke in dem von uns betrachteten Gebiet. 1899 fuhr ich wieder auf demselben Wege nach Lenkoran, wo ich mich vom 7. März bis zum 3. April hauptsächlich in der Niederung aufhielt. Augenscheinlich, wie man nach den aufgezählten Reiserouten schliessen kann, bin ich lange genug in dieser Gegend gewesen, um die örtliche Säugetierfauna genau erforschen zu können; ich muss aber bemerken, dass ich in dienstlichen Angelegenheiten hier war und für Forschungszwecke nur sehr wenig Zeit erübrigen konnte.

Ich spreche an dieser Stelle meine herzlichste Dankbarkeit allen denen aus, die mir bei meinen zoologischen Forschungen freundlich geholfen haben, besonders den Herrn Förster P. O. Vasiljevski, Baron Tiesenhausen, dessen gründliche Kenntnisse von Talysch mir so sehr zu statten kamen, sowie Rittmeister J. KržIvoblocki, welchem ich ausgezeichnete Sammlungen aus Kjalvjaz und wichtige Daten verdanke.

1901 besuchte dieses Land der stud. rer. nat. A. M. Zavadski, welcher in Talysch und der Mugansteppe bedeutende Sammlungen zusammen brachte, darunter auch Mammalia.

Materialien.

Entgegen meinen Erwartungen erwiesen sich die Sammlungen des Kaukasischen Museums als sehr arm an Säugetieren aus Talysch und ausser einigen älteren Stücken waren von der ganzen Lenkoraner Collection Dr. G. Radde's im Museum nur einige Spiritusexemplare der gewöhnlichsten Fledermaus (*Pipistrellus pipistrellus*) und paar junge Spitzmäuse vorhanden, aber, ausser einem Hasen und einigen Stachelschweinen, kein einziger kleiner Nager.

Von meiner Seite aus war es ein unverzeihlicher Fehler, dass ich nicht früher mich mit den Sammlungen Raddes bekannt gemacht hatte und desswegen, in der Hoffnung im Museum seine «reichen Sammlungen» zu finden, mich nicht bemühte einige der dort gewöhnlichsten Tiere zu erbeuten, wie z. B. *Myoxus, Mus sylvaticus* u. a. Meine Fahrten ergaben eine grosse Anzahl kleiner Tiere, besonders Nagetiere und Insectenfresser, sowie eine lange Reihe von Beobachtungen und Angaben. Förster P. O. Vasiljevski war so liebenswürdig mich beim Sammeln kleiner Säuger unterstützen zu wollen, aber ich habe bis jetzt noch nichts von ihm erhalten.

A. M. Zavadski brachte unter anderem von seiner Reise 1901 eine beträchtliche Anzahl Nager nach Moskau, die das Zoologische Museum der Kaiserl. Mosk. Universität erhielt. Sie wurden mir freundlichst von dem Director des Museums Prof G. A. Koževnikov zur Bearbeitung übersandt.

Da ich mich überzeugt habe, dass die Tiere der ganzen Niederung Ost-Transkaukasiens unter gleichen Bedingungen leben und in den verschiedenen Teilen dieser Region keine geographischen Rassen bilden, so hielt ich mich für berechtigt, aus Mangel an Material inbezug auf irgend eine Art aus der Mugansteppe oder des nörd-

lichen Steppengebietes des Lenkoraner Kreises, bei Beschreibung solcher Art mich Materials dieser Form aus andern Orten zu bedienen; wie z. B. dies der Fall mit *Mustela nehringi* u. a. ist.

Abkürzungen.

MÉNÉTRIÉS, CAT. RAIS.—MÉNÉTRIÉS, Catalogue Raisonné des Objets de Zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontiéres actuelles de la Perse entrepris par ordre de S. M. L'Empereur. St. Petersburg. 1832.

RADDE, Säugeth. Talysch.—RADDE, Dr. G. Reisen an der Persisch-Russischen Grenze. Fauna und Flora des Südwestlichen Caspi-Gebietes. Wissenschaftliche Beiträge zu den Reisen an der Persich-Russischen Grenze, unter Mitwirkung von Dr. O. BÖTTGER, E. REITTER, Dr. EPPELSHEIM, A. CHEVROLAT, L. GANGLBAUER, Dr. G. KRAATZ, HANS LEDER, HUGO CHRISTOPH und Dr. G. von HORVATH. Leipzig. 1886.

SATUNIN, Säugeth. Kaukasusländer.—SATUNIN, KONST. Vorläufige Mittheilungen über die Säugethierfauna der Kaukasusländer. Zoolog-Jahrbüch. System. IX, 1896.

RADDE, Mus. Caucas.—Museum Caucasicum. I. Die Sammlungen des Kaukasischen Museums im Vereine mit Special-Gelehrten bearbeitet und herausgegeben von Dr. GUSTAV RADDE. Band I. Zoologie von Dr. GUSTAV RADDE. Tiflis. 1899.

SATUNIN, Uebersicht. SATUNIN, K. A. Uebersicht der Säugetierforschung der Kaukasusländer (russ.). Zapiski Kavkaz. Otd. Imper. Russ. Geogr. Ob. XXIV. Tiflis. 1903.

Anmerkung. Hinsichtlich des vierten Werkes (RADDE, Mus. Caucas.), muss ich folgendes bemerken.

Da die Mehrzahl der Säugetiere im Museum von mir umbestimmt wurde, aber einem Teil davon irrtümlicherweise die alten Etiketten belassen wurden und weil, ferner, der Druck des Katalogs in meiner Abwesenheit vor sich ging—so ergab sich schliesslich eine ganz unverständliche Verwirrung und ein und dasselbe Tier figuriert zuweilen unter zwei Namen, oder umgekehrt sind unter einem Namen mehrere Arten einbegriffen. Um Beispiele zu nennen, erwähne ich für ersteren Fall: eine Spitzmaus-Art heisst bald *Crocidura aranea* bald *Cr. fumigata;* für den zweiten Fall: unter dem Namen *Erinaceus auritus* finden wir sowohl *Er. albulus* wie auch andere Formen. Alles dieses ist ausschliesslich Unachtsamkeit zuzuschreiben und meine Bestimmungen dieser Tiere stimmen garnicht mit den im Katalog genannten überein. Ich halte das für nötig hier zu erwähnen, weil diese Bestimmungen bei meinen Kollegen einigen Zweifel hervorriefen. Die Bemerkungen über einige Arten sind von mir und

Radde, erstere sind «Sat.» gezeichnet, letztere—«R.» Diese Bemerkungen waren von mir 2 Jahre vor dem Erscheinen des Katalogs niedergeschrieben worden, meine späteren wurden von Radde nicht mehr angenommen «aus Mangel an Raum»; auch dieses führte leider zu einigen Missverständnissen.

Systematischer Katalog der Säugetiere des Talyschgebiets und der Mugansteppe.

I. CHIROPTERA.

Im oben citierten Werk G. Radde's über die Fauna dieser Gegend sagt der Autor von den Fledermäusen bloss folgendes:

« *Vesperugo serotinus* Schreb. Nach Ménétriés»
„ *pipistrellus* Schreb. Im Tieflande, namentlich an und um
„ den Ruinen der hölzernen Kirche von Lenkoran.
„ Nr. { Nach Ménétriés. Beide Nr. sind Autor zwar als
„ Nr. { verschieden erkannt, aber nicht bestimmt worden.
Rhinolophus ferrum-equinum Schreb. Von Pallas nach Gmelin für Gilan aufgeführt. Meine östlichsten Fundorte liegen in der Umgebung von Tiflis".

Auf diese Weise führt Dr. Radde, ausser *Vesperugo pipistrellus,* welche von ihm selbst gefangen wurde, die andern Arten nur auf Grund der Angaben Pallas und Ménétriés an; wenn man sich aber mit diesen Quellen selbst beschäftigt, so muss man zu der Ueberzeugung gelangen, dass die obenerwähnten Nachweise durchaus nicht richtig sind.

Vesperugo serotinus. Ménétriés selbst (Cat. Rais.) stellt bei dieser Bezeichnung ein Fragezeichen (?) und führt eine Beschreibung an, nach der es sehr schwer ist zu bestimmen, welche Art er vor sich hatte, jedoch deutet seine Angabe, dass diese Art in Wäldern lebt, darauf hin, dass dieses nicht *V. serotinus* ist, die Steppengegenden bevorzugt. Hinsichtlich der beiden andern, unbestimmten Arten giebt Ménétriés gar keine Ursache anzunehmen, dass sie in unsrem Gebiete vorkommen. Betreffs *Rhinolophus ferrum-equinum* hat Dr. Radde den Fehler Blanfords wiederholt, welchen Autor er dabei citiert, als ob Pallas' Werk eine solche Seltenheit wäre, dass es eine Unmöglichkeit ist unmittelbar in ihm nachzuschlagen.

Blanfords Citat aus Pallas lautet also: *Vespertilio hippocrepis...* Minorem varietatem cel. Güldenstaedt in antriis rupium

et aedificiis per Caucasum passim et maxime ad Phasin observavit... GMELINUS jun. e montibus Mediae misit».

Daraus geht zum ersten hervor, dass von Talysch nicht die Rede ist und zum zweiten, dass es sich hier nicht um *Rhinolophus ferrum-equinum* handelt sondern um *R. hipposideros* BECHST., eine Art, die ich wirklich—wenn auch nur in einem Stücke—in Lenkoran fand.

Auf diese Weise lebt von Fledermäusen in unsrem Gebiet nach RADDES Angaben nur eine Art: *Vesperugo pipistrellus* = *Pipistrellus pipistrellus*.

FAM. RHINOLOPHIDAE.

1. Rhinolophus hipposideros BECHST.

Synonymie:

Rhinolophus hipposideros BECHST. SATUNIN, Uebersicht. № 1, pg. 50 (1903).

Material:

1 Spritexplr. Lenkoran, V, 1897. SAT. Coll. Mus. Cauc. № 19, i.

In den Grenzen des Kaukasusgebietes ist diese Fledermaus sehr weit verbreitet und ist sowohl im Nord-Kaukasus, wie auch in Transkaukasien gefunden worden. Aus ersterer Gegend ist sie mir vom Kuban-Gebiet und dem Kreis Grozny des Terek-Gebietes bekannt (Evdokimovskoje). In Transkaukasien ist sie überall im Westen gefunden worden, im Osten aber im Araxestal (Dorf Migry), in Tiflis, am Mittellaufe der Kura (Kreis Arésch) und auf der Niederung des Kreises Kubá. Zum letzteren Fundort muss ich bemerken, dass, obgleich dieser Kreis schon nördlich der Apscheron-Halbinsel und daher auch auf der Nordseite der Kaukasischen Hauptkammes gelegen ist, seiner Natur nach ganz und gar zu Transkaukasien gehört. Erst in der Breite von Petrovsk beginnt die nordkaukasische Fauna; hier verläuft erst die wirkliche Grenze zwischen Ciskaukasien und Transkaukasien. Ich spreche hier natürlich von der Niederung.

Exemplare der kleinen Hufeisennase aus den verschiedenen Gegenden des Kaukasus unterscheiden sich im Habitus merklich von einander durch einzelne kleine Züge, welche aber schwer zu praecisieren sind.

Was die Verbreitung dieser Art im Kreise Lenkoran anbetrifft, so ist sie augenscheinlich ziemlich selten und von mir nur ein Mal in der Stadt Lenkoran selbst gefangen worden.

Die Abmessungen dieses Exemplars (Mus. Cauc. № 19,i) sind folgende:

Von der Schnauzenspitze bis zur Afteröffnung (mit d. Zirkel)	40 m.m.
Länge des Schwanzes (von d. Afteröffnung bis zum Ende)	27 „
Länge des Vorderarmes	38,5 „
Ohrhöhe (von d. Basis d. Aussenrands bis zur Spitze)	14 „

FAM. VESPERTILIONIDAE.

2. Pipistrellus pipistrellus Schreber.

Synonymie:

Vesperugo pipistrellus, Radde, Säugeth. Talysch., p. 3. Satunin u. Radde, Mus. Caucas., p. 50. Satunin, Uebersicht, № 8, p. 15.

Material:

4 Spritexplre. Lenkoran, 1866, Radde. Coll. Mus. Cauc. № 8, d.
„ „ „ IX. 1866 „ „ „ „ № 8, q.

Radde sagt ganz ohne Grund (l. c.), dass diese Fledermaus im Kaukasus am allerhäufigsten in der Talyscher Niederung vorkommt. Ich muss dazu bemerken, dass der Kreis Lenkoran überhaupt sehr arm an Fledermäusen ist und diese Art hier in sehr viel geringerer Anzahl auftritt als z. B. in Tiflis. Diese Erscheinung lässt sich vielleicht durch die in Lenkoran endemische starke Malaria erklären, welche die Fledermäuse leicht durch Mückenstiche erwerben können.

Radde fand diese Fledermaus in der Stadt Lenkoran, in den Ruinen der alten hölzernen Kirche, von der keine Spur mehr vorhanden ist. Ich fand diese Art, in den Grenzen des Lenkoraner Kreises, ausschliesslich auf der Niederung (Stadt Lenkoran, Dorfschaften Velj, Butasár u. a.) obgleich sie durchaus nicht die Berge meidet. Die Mugansteppe, wie überhaupt alle Steppen, begünstigt nicht das Leben der Fledermäuse, dennoch habe ich diese Art 1894 an ihrer Grenze, im Dorfe Begmanly, Kreis Džebrail, am Araxes gefunden, wo sie mit der folgenden Art zusammen vorkam. Die im Lenkoraner Kreise erbeuteten *P. pipistrellus* unterscheiden sich in gar nichts von den Vertretern dieser Art aus andern Gegenden Transkaukasiens.

Abmessungen:

	№ 8, d, jun.	№ 8, q.
Von der Schnauzenspitze bis zur Afteröffnung	36 m.m.	41 m.m.
Länge des Schwanzes	28 „	33 „
Länge des Vorderarmes	30 „	31,5 „
Ohrhöhe	9 „	10 „

Diese Fledermaus fliegt zur Nahrungssuche recht früh aus, sehr bald nach Sonnenuntergang, noch bei vollem Tageslichte. Ihre Rückkehr zum Zufluchtsort beobachtete ich am 24. V. 1898 im Dorfe Tangevan (Kr. Lenkoran) um 4½ Uhr morgens. Sie lebte hier unter dem Dache.

Einige von mir hier eingefangene Exemplare brachte ich lebend zum Grenzposten Kjalvjaz herauf, konnte aber keins der freigelassenen weiter beobachten, da sie am selben Abend verschwanden.

3. Myotis mystacinus Leisler.

Synonymie.

Vespertilio mystacinus, Satunin in Mus. Caucas., p. 20. Id. Uebersicht, № 15, p. 51.

Material.

1 Spritexplr. Dževat, 1894, Satunin. Coll. Mus. Cauc. № 16,c.

Diese Fledermaus ist die allerverbreiteste in den Niederungen des östlichen Transkaukasiens. In den Grenzen des Kreises Lenkoran habe ich sie nicht beobachtet, wohl aber fing ich sie in grosser Anzahl in den Kreisen Dževat und Dževanšir (Dörfer Dževat, Begmanly u. a.). Der gewöhnliche Zufluchtsort dieser Art sind die lockeren Rohrdächer auf den Gebäuden der Eingeborenen. Wenn ich auf den hohen Schlafgerüsten in den Dörfern längs der Kura übernachtete, hörte ich beständig über meinem Kopfe das Piepsen dieser Fledermaus und konnte sowohl ihren abendlichen Ausflug, als auch ihre Rückkehr nach Hause beobachten. Sie fliegen erst nach Eintritt der Dunkelheit aus; auf den Gerüsten, erst nachden ich meine Laterne ausgelöscht hatte. Sie kehren in der Morgendämmerung zurück, im Mai 1904, im Dorfe Engikent, zeigte die Uhr um diese Zeit ½ 4 Uhr morgens.

Die Abmessungen eines in Dževat erbeuteten Exemplars sind folgende:

	№ 16,c.
Von der Schnauzenspitze bis zur Afteröffnung	42 m.m.
Länge des Schwanzes	42 „
Länge des Vorderarmes	35 „
Ohrhöhe	12 „

Ausser den obenangeführten 3 Fledermaus-Arten, welche innerhalb der Grenzen des von uns betrachteten Gebietes leben, werden sehr wahrscheinlich noch folgende Arten darin vorkommen, die in der nächsten Nachbarschaft gefunden worden sind.

Vespertilio (Eptesicus) serotinus SCHREBER

Synonymie: *Vespertilio serotinus?*, MÉNÉTRIÉS, Catal. Rais. p. 17.
Vesperugo serotinus, RADDE, Säugeth. Talysch, p. 1.
Vesperus serotinus, SATUNIN, Uebersicht, № 14, p. 51.

MÉNÉTRIÉS führt diese Art für Talysch mit dem Fragezeichen (?) an und giebt eine Beschreibung dieser Fledermaus, auf Grund welcher ich nicht erraten kann, zu welcher Art sie gehört.

RADDE beschränkt sich blos auf die Worte: «nach MÉNÉTRIÉS».

Diese Art wurde von mir in der nächsten Nähe der Mugansteppe, in der Kura-Niederung, Kreis Elisabetpol, gefunden.

Vespertilio (Pterygistes) noctula SCHREBER.

Synonymie: *Vesperugo noctula*, SATUNIN, Uebersicht, № 7, p. 50.

Diese Fledermaus wurde von mir ebenfalls in den Kreisen Elisabetpol und Aresch gefunden.

Myotis emarginatus desertorum DOBSON.

Synonymie: *Vespertilio desertorum*, SATUNIN, Uebersicht, № 17, p. 51.

Diese, bei uns ziemlich seltene, Art wurde von mir in der Ebene gefunden, nämlich: am Terter-Flusse, Kreis Dževanšir, und im Kreise Aresch; beide im Gouv. Elisabetpol.

II. INSECTIVORA.

Ueber diese Ordnung sagt Dr. G. RADDE folgendes:

„*Talpa europaea* L. In den Kleewiesen der Ebene und in Gärten nicht selten, meidet das Wasser.

Sorex pusillus S. G. Gm.
„ *Gmelini* Pall.
} Beide für Gilan nachgewiesen, dürfen sich vielleicht auf *S. minutus* L. zurückführen lassen *).

Erinaceus europeus L. Bei Lenkoran nicht selten, auch höher im Gebirge.

Erinaceus auritus S. G. Gm. In den nördlich gelegenen Ebenen des Tieflandes.

---

*) Es ist wahrscheinlich, dass *Crocidura fumigata* DE FIL., welche der *C. araneus* Schreb. nahe steht, auch in Talysch vorkommt, da sie für Teheran einerseits und für Tiflis andererseits festgestellt wurde“.

Die Existenz des zuerst aufgezählten in Talysch ist wirklich erst neuerdings bewiesen worden, worüber weiter unten mehr. Was *Sorex pusillus* Gmel. und *S. gmelini* Pall. anbetrifft, so muss man sie wahrscheinlich, nicht wie Radde meint, auf *S. minutus*, die bis jetzt noch nirgends im östlichen Transkaukasien gefunden worden ist, sondern auf die hiesigen Vertreter der Gattungen *Crocidura* und *Pachyura* reducieren. Zwei Exemplare der Spitzmäuse aus Lenkoran im Kaukasischen Museum sind sehr junge Tiere mit noch nicht durchgebrochenen Zähnen. Sie gehören zur Gattung *Crocidura*, sind aber grösser, als die Jungen der hier gewöhnlichen *Cr. güldenstädti*.

Der langohrige Igel (*Erinaceus auritus*) ist unzweifelhaft nirgendswo in dem von uns betrachteten Gebiet vorhanden. Ich habe ihn niemals während meiner Excursionen gefunden und auch niemals etwas von ihm gehört. Da ich die Lebensweise dieses Tieres kenne, so kann ich kühn behaupten, dass er im östlichen Transkaukasien nirgendwo vorkommt, es sei denn auf der Halbinsel Apscheron, wo er nach Ménétriés Angaben vorkommen soll.

4. Erinaceus europaeus transcaucasicus subsp. nov.

Synonymie:

Erinaceus europaeus, Radde, Säugeth. Talysch. p. 4.
„ „ , Satunin, Uebersicht № 20, p. 52.

Material:

Balg. Tiflis? Mus. Caucas. № 23, l.
2 ♀ in Sprit. Ordubad am Araxes, IX. 1893. Coll. K. Satunin.
2 ♀ „ „ Tiflis. „ „
5 ♂ „ „ Mugansteppe, Zusammenfluss d. Kura & Araxes, V. 94. „ „
♂ „ „ „ Saljany, IV. 94. „ „

Nach Raddes Angaben (l. c.) nicht selten bei Lenkoran und höher in den Bergen. Mir selbst ist er im Kreise Lenkoran nicht begegnet, in grosser Anzahl dagegen fand ich diesen Igel in den Kreisen Dževat und Džebrail, in der Mugansteppe und an deren Grenze. Bemerkenswert ist, dass auch Ménétriés (Catal. Rais.) ihn für Lenkoran nicht angiebt.

Im Frühjahr 1894, am 23 u 24. März fing ich in der Nähe des russischen Dorfes Petropavlovskoje mehrere Stück dieser Igel und liess sie in meinem Zimmer frei. Hier konnte ich nun ihre erbitterten Kämpfe untereinander beobachten, denn alle waren Männchen und unter dem Einflusse des Frühlings in stärkster Erregung. Die für gewöhnlich so verborgen und ruhig lebenden Tierchen liefen

nun mit zornigem Fauchen auch am Tage, ohne jede Vorsicht, herum und bei der Begegnung zweier Igel gab es sofort wütende Kämpfe. Sie versuchten dabei den Gegner an der Oberlippe zu packen, wobei sie in komischer Weise den Kopf zurückbogen. Derjenige, dem dieses zum Schluss gelang, liess lange nicht los und zerrte voller Wut den Besiegten im Zimmer herum. Ihre Erbitterung war so gross, dass z. B. einmal zwei Igel, während ihres Herumstreifens im Zimmer, nachdem sie auf den Kadaver eines eben getöteten und zum Praeparieren hergerichteten Igels gestossen waren, sich beide auf ihn stürzten und sich so fest in dessen Oberlippe verbissen, dass es nicht wenig Mühe kostete den toten Kameraden von ihnen zu befreien. Aus alledem ist natürlich der Schluss zu ziehn, dass Ende März bei diesem Igel die Brunst stattfindet.

Nach der Durchforschung des ungeheuren Materials an Igeln in dem Zoologischen Museum der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften, welches mir zur Bearbeitung übergeben wurde; ferner, nachdem ich die Arbeiten Matschies [5]) und Barrett-Hamiltons [6]) in Betracht gezogen habe, bin ich zu der Ueberzeugung gelangt, dass der transkaukasische Igel eine besondere Unterart repraesentiert, die ich *Er. europ. transcaucasicus* benenne auf Grund seines Schädelbaues, welchem nach er doch näher *Er. europaeus* L. steht, als dem südrussichen Igel *Er. danubicus* Matschie.

Leider ist die vorzügliche Igel-Collection des Zoologischen Museums zwar sehr reich an centralasiatischen Vertretern des Gen. *Erinaceus,* aber arm an solchen aus Centralrussland und sie hat gar keine Exemplare aus Westeuropa. Daher konnte ich über den Igel Mitteldeutschlands nur nach Beschreibungen und einem Exemplar des Kaukasischen Museums mit der Angabe «Deutschland», urteilen. Noch empfindlicher war für mich die Unmöglichkeit ein Exemplar des *E. concolor* Martin zu erhalten; um so empfindlicher als in der Litteratur nicht einmal eine genaue Beschreibung von ihm existiert.

Die transkaukasischen Igel unterscheiden sich durch eine bedeutende Körpergrösse und sind, gleich nach den rumänischen, die grössten Vertreter des Typus *E. europaeus.*

Die Stacheln auf dem Rücken sind, von der Basis bis zur Spitze

---

[5]) Matschie. Ueber rumänische Säugethiere, Sitz. Ber. d. Gesellsch. naturf. Freunde zu Berlin. 1901, s. 229—231.

[6]) Barrett-Hamilton, Note on the Common Hedgehog (*Erinaceus europaeus* Linnaeus) and its subspecies, or local variations. Ann. Mag. Nat. History, (7), V, pp. 360—368, (1900).

schmutzig-gelblichweiss, mit nur einem dunkelbraunem Gürtel vor der Spitze. Länge bis 31 mm.

Selbst die Stacheln auf der Vorderseite des Kopfes haben nur einen dunklen Gürtel. Der Haarpelz auf dem Kopf und der den Stachelpanzer umgürtenden Linie ist braun, wobei der Kopf etwas dunkler ist. Kehle, Brust und Bauch sind schmutzig-weiss. Der Schädel lässt sich durch folgende Merkmale characterisieren. Er ist etwas schmäler als bei den mittelrussischen Repräsentanten des *Er. europaeus*. Die Länge der Maxillo-Intermaxillarnaht ist grösser als die Entfernung der Stelle, wo sich das Intermaxillare vom Berührungspunkte mit dem Nasale und Maxillare nach unten wendet, bis zu dem Punkte, wo das Maxillare am meisten sich in das Frontale vorschiebt. Von dem Foramen lacrymale geht ein deutlicher Knochenwulst zum vorderen Ende der Crista, was schon bei jungen Tieren deutlich hervortritt.

Die beiden letzteren Merkmale, welche *Er. europ. transcaucasicus* dem *Er. europ. typicus* nähern, unterscheiden ihn vom südrussischen *Er. danubicus*. Folgende Merkmale dagegen unterscheiden unsern Igel von *Er. europ. typicus* Der Querkamm am hinteren Rande des knöchernen Gaumens wird bei alten und ausgewachsenen Stücken in der Mitte sehr niedrig und undeutlich.

Dens caninus hat an der Basis je ein Höckerchen vorn nnd hinten, wobei jedoch das hintere stärker entwickelt ist. Der vierte Zahn des Oberkiefers, pm. 1., ist wenigstens zweimal grösser als der zweite i. 2.. Obgleich durch seine gleichförmige Färbung dieser Igel in bedeutendem Maasse an *Er. concolor* erinnert, so unterscheidet sich doch, soweit ich nach der vorhandenen Beschreibung urteilen kann, unser Igel durch folgende Merkmale.

An Körpergrösse sind die transkaukasichen Igel nicht kleiner als die europaeischen, wie *Er. concolor,* sondern, im Gegenteil, grösser als sie. Ich hatte schon einmal Gelegenheit zu sagen [7]), dass der Schädel eines bei Tiflis erbeuteten Igels grösser war, als der des allergrössten von Dobson angeführten Exemplars [8]).

Die Ringelung auf den Stacheln ist ganz scharf ausgeprägt,

---

[7]) Satunin, Ueber die Igel des Russischen Reiches. Trudy Kazansk. Ob. Estestvoispyt. t. XXXIII, Lief. 6 (1900) [russisch]; Satunin, on a new hedgehog from Transcaucasia; with revision of the species of the genus *Erinaceus* of the Russian Empire. Proc. Zool. Soc. London. 1901, p. 290.

[8]) Dobson, A. Monograph of the *Insectivora*, pt. I, p. 8. (1882).

obwohl sie sich nur auf einen dunklen Gürtel beschränkt. Färbung bedeutend dunkler.

Endlich passen die von Barrett-Hamilton angeführten cranio- und dentologischen Merkmale, soweit ich ihre Beschreibung verstand, ebenfalls nicht auf unsern Igel.

Die Schädelmaasse transkaukasischer Igel sind in einer zweisprachigen Tabelle auf Seite 109 zu finden, für welche Exemplare aus Tiflis, Ordubad am Araxes und dem Elisabethpoler Kreise zur Untersuchung herangezogen wurden.

FAM. SORICIDAE.

5. Pachyura etrusca Savi (?).

Synonymie:

An *Sorex Gmelini* Pallas, Zoogr. Rosso-Asiat. I, p. 134.

Material:

Spritexpl. Lenkoran, Bar. Tiesenhausen. Mus. Caucas. № 33, A.
„ ♂ Muganssteppe, Sommer 1901. A. Zavadski. Mus. Zool. Univ. Mosqu.

Ein Exemplar dieser interessanten Spitzmaus wurde mir im Jahre 1902 aus Lenkoran von dessen langjährigem Einwohner und Naturfreunde, Baron B. L. Tiesenhausen zugeschickt. Das war der erste Fund dieses unseres allerkleinsten Säugetiers in den Grenzen des Russischen Reiches. Ein zweites Stück fand sich in der mir zur Bestimmung zugeschicken Sammlung A. M. Zavadskis, welches auf der Muganssteppe, ohne weitere Fundortsangaben, gefangen war.

Meine beiden Exemplare passen ganz auf die Beschreibung dieser Art, wie sie von Blasius (Die Säugethiere Deutschlands, p. 147. 1857) gegeben wurde. Er nannte sie unrichtig *Crocidura (Pachyura) suaveolens* Pall. Ich vermochte leider nicht, wegen Mangels an Material die hiesigen Stücke mit den italienischen zu vergleichen. Indem ich die genaue Beschreibung dieser Exemplare bis zu der Arbeit aufschiebe, welche speciell den kaukasischen Spitzmäusen gewidmet sein soll, führe ich hier nur folgende Körpermaasse an.

	Lenkoran.	Muganssteppe.
Von der Schnauzenspitze bis zum Anus	36 m.m.	38 m.m.
Länge des Schwanzes	27 „	26,5 „
Länge der Sohle des Hinterfusses	7,8 „	8 „
Ohrhöhe	—	4,5 „

In Raddes Verzeichniss figuriert noch *Sorex pusillus* Gmel. und *S. gmelini* Pall., von denen kein Mensch weiss, was sie vorstellen.

Vielleicht, nach dem Fundort (Hyrkania) zu urteilen, sind sie auf diese Art zu beziehen, möglicherweise aber auch auf die folgende. Die von den Autoren gegebenen kurzen Beschreibungen lassen nicht die Möglichkeit zu, diese Aufgabe wissenschaftlich zu lösen und daher halte ich es für das beste, um sich nicht mit allerlei Deutungen abzugeben, zukünftig diese Artsnamen ganz zu ignorieren.

6. Crocidura güldenstädti Pall.

Synonymie:

Sorex sp.? Radde, Mus. Caucas. № 31, pg. 22.
Crocidura güldenstädti, Satunin, Uebersicht, № 28, p. 53.

Material:

2 juv. Spritexpl. Lenkoran, V. 1866, Radde. Mus. Caucas. № 30,a.

Diese in Transkaukasien und Persien weit verbreitete Spitzmaus kommt auch in Lenkoran vor, obgleich ich eben aus diesem Gebiet nur die zwei jungen Stücke aus dem Kaukasischen Museum vor Augen habe.

In der Muganst eppe ist sie sehr gewöhnlich. Diese Spitzmaus liebt sehr sich in menschlichen Wohnungen anzusiedeln und wird sogar in der Stadt Tiflis in Mausefallen gefangen.

Bemerkungen zur Systematik dieser Art verschiebe ich bis zur Monographie der kaukasischen Spitzmäuse.

FAM. TALPIDAE.

6'. Talpa caeca Savi?

Synonymie:

Talpa Europaea, Ménétriés, Catal. Rais., p. 1.
Talpa europaea, Radde, Säugeth. Talysch., p. 4.

Material:

1 juv. in Spirit. Lenkoran, I. 1906. A. M. Kobylin. Mus. Caucas. № 35,r.

Ménétriés spricht (l. c.) davon, dass der Maulwurf nicht selten in den Gärten Lenkorans sein soll, Radde weist noch ausser den Gärten, auf die Kleewiesen im nördlichen Teil des Kreises hin. Beide nennen den hiesigen Maulwurf «*Talpa europaea*», Ich habe hier nirgends einen Maulwurf gefunden; in den Gärten bei Lenkoran ist er in jedem Falle nicht vorhanden. Allerdings habe ich die Kleewiesen nicht genauer untersucht, würde aber sehr erstaunt sein wenn man ihn hier fände, da er nirgends in der Umgebung gefunden wor-

den ist. Exemplare von dort sind jedenfalls im Kaukasischen Museum, von Dr. G. RADDE stammend, nicht vorhanden. Endlich muss ich hier noch feststellen, dass die Art *Talpa europaea* L. überhaupt in Transkaukasien nicht vorkommt.

Im russischen Text ist diese Art ohne Nummer angeführt, weil das Exemplar, welches den Beweis für das Vorkommen des Maulwurfs im Lenkoraner Kreise lieferte, erst nach dem Druck des Originals im Museum eintraf. Um die Numeration mit dem russischen Text einheitlich zu gestalten, ist diese Art mit einer zweifachen Nummer versehen.

Im März 1906 erhielt das Kaukasische Museum von A. M. KOBYLIN aus dem Kreis Lenkoran ein Exemplar in Spiritus mit folgender Etiquette:

«Kreis Lenkoran. Kronsforst Rvinskaja, Flussgebiet der Lenkoranka, 15 Werst nach links vom Fluss. Tot aufgefunden an einem steilen Abhang in altem Eichenwald. $^{12}/_{25}$. I. 1906».

Dieses Exemplar ist leider ein junges und dazu noch mit zertrümmertem Schädel. Der Bau der Schneidezähne, von denen die beiden mittleren viel grösser als die übrigen sind und die von der Haut so völlig bedeckten Augen, dass sie nicht einmal durchschimmern, veranlassen mich diesen Maulwurf zur Gruppe *Talpa caeca* SAVI zu zählen. Ich denke aber, dass er eine besondere Form darstellt, kann mich nur darüber nicht bestimmt aussprechen auf Grund eines einzigen jungen und dazu noch stark beschädigten Exemplars und daher beschränke ich mich nur auf die Körpermessungen dieses Stücks, welche auf Seite 262 gegeben sind.

III. CARNIVORA.

RADDE führt für Talysch und die Mugansteppe folgende 17 Vertreter der Fleischfresser an:

Felis tigris L.
Felis panthera PALL. und *F. pardus* L.
Felis catus ferus Güld.
Felis chaus GÜLD.
Felis lynx-cervaria Temm.
Canis aureus L.
Canis lupus L.
Canis melanotus PALL.
Hyaena striata ZIMM.
Lutra vulgaris Erxl.
Mustela vulgaris BRISS.
Mustela erminea L.
Mustela sarmatica PALL.
Mustela foina BRISS.
Mustela martes BRISS.
Meles taxus L.
Ursus arctos L.

Von ihnen sind zweifellos in Talysch und der Mugansteppe gefunden worden: Tiger, Leopard, Sumpfluchs, Luchs, Schakal, Wolf, Fuchs, Hyaene, Otter, Wiesel, Steppeniltis, Steinmarder, Dachs und Bär. Wildkatze *(Felis catus)*, Hermelin *(Putorius erminea)* und Edelmarder *(Mustela martes)* giebt es hier offenbar gar nicht.

Der Talyscher Luchs hat nichts gemeinsam mit *F. lynx cervaria* sondern gehört zu einer ganz andern, völlig selbständigen, Art *Lynx pardina.*

Ebenso ist der Fuchs unrichtig bezeichnet. An Stelle von *Vulpes melanotus* leben hier zwei andere Arten. Die Hyaene gehört einer andern Art an. Was Tiger, Leopard, Wiesel, Steinmarder und Dachs anbetrifft, so sind sie hier nicht in den typischen Formen, sondern in besondern geographischen Rassen oder Unterarten vertreten. Auf diese Weise behalten aus Raddes Liste noch bis heute volle Geltung nur folgende 5 Arten: *Ursus arctos meridionalis*, *Felis (Catolynx) chaus, Canis aureus, Canis lupus* und *Putorius sarmaticus.* Nachdem hörte ich von Radde, dass er das Hermelin angeführt hat auf Grund von Ménétriés Angaben, aber letzterer erwähnt in seinem «Catalogue Rais.» überhaupt nicht dieses Tier.

FAM. URSIDAE.

7. Ursus arctos meridionalis Middend.

Synonymie:

Ursus arctos v. meridionalis, Radde, Säugeth. Talysch, p. 6.
Ursus arctos syriacus, Satunin, Uebersicht, № 34, p. 53.

Radde (l. c.) schreibt, dass Bären häufig in Talysch vorkommen und sogar bis in den waldlosen Gürtel der Berge vordringen. Seinen Worten nach sind die transkaukasischen Bären grösstenteils hell und gehören zur Varietät *meridionalis* Middend., mit Neigung zu *U. syriacus.*

Nach meinen Erfahrungen ist der Bär in Talysch noch eben keine Seltenheit und bewohnt die beiden oberen Zonen, d. h. die der oberen Bergwälder und der waldlosen Berge. Die von mir gesehenen Felle waren meistenteils sehr hell.

Es ist mir nicht gelungen die Schädel von erwachsenen Stücken dieses Bären zu untersuchen und ich beziehe daher mit einigem Zweifel den Bären unseres Gebietes zu *Urs. arct. meridionalis.*

Natürlich kommt der Bär auf der Niederung nicht vor.

FAM. MUSTELIDAE.

8. Meles meles minor subsp. nova.

Synonymie:

Meles taxus canescens, RADDE, Mus. Caucas. I, № 54, n; p. 31 (1899).
Meles taxus, SATUNIN, Uebersicht, № 35, p. 53 (1903).

Material:

Balg. Boržom, Gouv. Tiflis, IX. 84. Fürst SCHACHOVSKOJ. Mus. Cauc. № 54.
Schädel. Tiflis, „ „ 1867. RADDE „ „ „ „ e.
„ „ 1871. „ „ „ „ „ f.
♂. ♀ Schädel. Boržom. I. 1890. „ „ „ „ „ g, h.
♀ „ „ 1895. „ „ „ „ „ i.
♂ „ „ 1896. „ „ „ „ „ l.
♂ „ „ 1897. „ „ „ „ „ m.
♀. Balg. u. Schädel. Dorf. Velj XII. 94. KAZNAKOV. „ „ „ n, o.
5 ♀, 3♂ ad. Felle u. Schädel. Kreis Lenkoran. IV. 98. Coll. K. SATUNIN.
6 juv. ♂♀ „ „ „ „ V. 98. „ „
♂. Schädel, Dorf Velj, „ „ „ XII. 94. KAZNAKOV. „
♀. „ Geok-tapa, Kreis Aresch, Gouv. Elisabethpol VIII. 94. „
SCHELKOVNIKOV. „

Der Dachs ist im ganzen Kaukasus sehr gemein und kommt auch in Talysch in grosser Anzahl vor. In den obenbeschriebenenen Dickichten, nördlich von Lenkoran beim Dorfe Kumbaschi, habe ich mehrfach Dachsbauten aufgegraben.

1898, am 4 Mai, gruben wir aus einem Bau ein altes Weibchen und 4 Junge aus; in andern Bauen fand ich die gleiche Anzahl von Jungen. Die Dachsbaue in dieser Gegend waren nicht tief, vielleicht, weil der Sandboden unbequem ist für das Graben tiefer Gänge, denn er stürzt leicht nach und verschüttet. Wenigstens waren hier auch die Gänge der Stachelschweine und Schakale nicht tief angelegt.

Der Dachs geht nachts auf Nahrungssuche aus. Seine Hauptnahrung bilden allerlei kleine Tiere, im Herbst dagegen nährt er sich von allerlei Wildfrüchten: Äpfel, Birnen und Wildpflaumen. Eicheln dagegen rührt er nicht an und zieht das Graben in alten verfaulten Baumstämmen vor, aus denen er allerlei Larven, Käfer etc. hervorsucht. Der Dachs ist sehr vorsichtig und scheu, geht daher auch selten in die Gärten und die hiesigen russischen Ansiedler, welche Weintrauben und allerlei Gemüse ziehn, klagen über ihn nicht. Allein in andern Gegenden Transkaukasiens, z. B. im Kr. Aresch, Gouv. Elisabethpol, fängt man ihn häufig in den Gärten während der Reifezeit der Weintrauben.

Ich weiss nicht, warum Dr. G. Radde den Lenkoraner Dachs *Meles taxus canescens* genannt hat; natürlich giebt es hier auch ziemlich helle, ausgefärbte Exemplare, aber mit *Meles taxus canescens* Blanford haben sie nichts gemein.

Obwohl ich mehr als 200 Dachsschädel aus verschiedensten Teilen Russlands, des Kaukasus und Westeuropas gemessen habe und als erster nachwies, dass die Dachse unsrer mittelasiatischer Besitzungen mit den europaeischen Vertretern dieser Art nicht identisch sind, und obgleich ich auf die Dachse Transkaukasiens mit einer gewissen Voreingenommenheit sah, da ich theoretisch annahm, dass sie eine besondre geographische Rasse bilden müssten, so kann ich dennoch bisjetzt nicht ein einziges osteologisches Merkmal angeben, welches als Unterscheidungsmerkmal zwischen den mittelrussischen und transkaukasischen Dachsen dienen könnte, es sei denn die geringere Grösse der letzteren. Dies ist gut ersichtlich aus der vergleichenden Tabelle der Schädelmaasse von transkaukasischen und zum Vergleich herangezogenen mittelrussischen und westeuropaeischen Dachsen, welche auf Seite **116** sich befindet.

In welcher Beziehung der transkaukasische Dachs zu *Meles meles mediterraneus* Barrett-Hamilton [9]) steht, darüber kann ich mich, ohne Vergleich mit den Originalexemplaren dieses Autors, nicht auslassen. Die ganze Beschreibung Barrett-Hamiltons besteht nämlich aus der Angabe, dass diese Dachse, welche Kreta und Spanien bewohnen, viel heller sind, als die britischen. Ueber den Charakter von *M. m. mediterraneus* giebt auch gar keinen Aufschluss die von diesem Autor angeführte Maastabelle, da man ebensolche Maasse auch unter einer grossen Serie mittelrussischer Dachse finden kann. Einen Schluss kann man allerdings aus dieser Tabelle ziehen, welchen der Autor offenbar nicht vermutet hat: die britischen Dachse unterscheiden sich von den kontinentalen durch eine grössere Schädelbreite.

Das Verhältniss der von Barrett-Hamilton angegebenen Jochbogenbreite zur Totallänge [10]) ist nämlich bei den britischen Exemplaren **1,40** bis **1,47**, während bei allen andern Dachsen es grösser ist, wie aus der Tabelle auf Seite **115** hervorgeht.

Aus dieser Tabelle geht klar hervor, dass die Dachse der Bri-

---

[9]) Annals Mag. Nat. Hist. (7), vol. 4, pg. 383—384 (1899).

[10]) Barrett-Hamiltons Maass „Total length—basion to gnathion" nenne ich Totallänge.

tischen Inseln sich durch eine bedeutendere Schädelbreite auszeichnen. Dieses Merkmal ist so deutlich ausgeprägt, dass es allein schon uns das Recht giebt den Dachs Englands zu einer besondern Unterart zu erheben. Dies ist jedenfalls viel besser begründet als die Ausscheidung von *M. meles mediterraneus* auf Grund so schwankender Merkmale, wie z. B. «letzterer etwas heller als die englischen». Ich schlage daher vor, die geographische Dachsrasse Englands zu benennen: *Meles meles britannicus* subspec. nova [11]). Ich selbst verfügte über ein so grosses kraniologisches Material an russischen Dachsen, dass ich ganz positiv behaupten kann, dass die von mir auf Seite 116 angegebenen Maasse typisch sind und dass man die seltenen Ausnahmen daher nicht in Betracht ziehen muss. Ich kenne zwei solcher Ausnahmen. Der Schädel eines Dachses aus dem Gouvernement Moskau, welcher in der Gefangenschaft aufgewachsen war, zeichnete sich durch eine viel grössere Schädelbreite aus, als alle übrigen, aber dieser Schädel war überhaupt unnormal. Sein Index ist 1,24. Das andere Exemplar, № 54, m. des Kaukasischen Museums aus Boržom, zeigt einen Index von 1,37. Beide Stücke stehen aber ganz besonders von allen übrigen, daher denke ich, dass man sie als absolute Ausnahmen ansehn kann und dass sie nicht auf die Schlüsse hinsichtlich des allgemeinen Typus der hiesigen Dachse einwirken können. Auf Seite 116, 117 und 118 gebe ich vergleichende Schädelmessungen einiger transkaukasischer, eines westeuropaeischen und eines typischen mittelrussischen Dachses; nämlich

№ 54, k. ♂ Aus Sachsen
Coll. K. A. Satunin. Aus dem Gouv. Moskau
№ 54,d. ♂ Aus Boržom
№ 54,f. Aus Tiflis
№ 54,o. ♀. Aus Lenkoran
№ 54,e. ♂ juv. Aus Tiflis.

Was die zwei craniologischen Unterscheidungsmerkmale anbetrifft, deren sich einige andere Autoren bedienten, so muss ich vor

---

[11]) Schon während des Druckes dieser Arbeit erhielt ich durch freundliche Vermittelung des Herrn S. N. Alpheraky den Schädel eines englischen Dachses von Rowland Ward und konnte mich persönlich durch meine Messungen von der Richtigkeit meiner Schlüsse überzeugen.

allem bemerken, dass das von Prof. N. F. Kaščenko [12]) angegebene Merkmal zur Unterscheidung des typischen europaeischen Dachses von *Meles arenarius,* der von mir 1895 aus den Kirgizischen Steppen beschrieben wurde, nicht ganz genau ist. Der von mir sehr hochgeschätzte Gelehrte sagt nämlich, dass «der zweite Praemolar des Unterkiefers (bei *Meles meles* typ.) zwei völlig abgesonderte Wurzeln hat und von dem hinteren Nachbarzahn durch keinen irgendwie bedeutenden Zwischenraum getrennt ist».

Dieses Merkmal ist in seinem ersten Teile sehr gut, denn bei allen von mir gesehenen europaeischen Dachsen hat dieser Zahn wirklich immer zwei Wurzeln, aber in seinem zweiten Teile ist es ungenau, weil die Entfernung zwischen diesem und dem folgenden Zahne auch bei europaeischen Dachsen sehr verschieden ist. Die An- oder Abwesenheit des ersten Praemolaren im Ober-wie im Unterkiefer scheint mir den Charakter des Zufälligen zu tragen, weil ich keinerlei Regelmässigkeit in dieser Hinsicht unter der sehr grossen Menge Schädel mittelrussischer Dachse beobachten konnte. Was die Zahl der Wurzeln beim zweiten Praemolaren des Unterkiefers bei den transkaukasichen Dachsen betrifft, so haben, unter einer Serie von 10 Stück vor mir liegender Schädel, nur zwei Schädel diesen Zahn mit einer Wurzel, genauer genommen sind die zwei Wurzeln in ihrer ganzen Länge zu einer verwachsen, alle übrigen aber haben je zwei gut entwickelte Wurzeln.

Der erste Praemolar ist erhalten nur im Oberkiefer bei einem jungen Exemplare (№ 54,e); nur im Unterkiefer bei 7 Exemplaren; bei 2 ganz ausgewachsenen Stücken aus Boržom hat er sich in beiden Kiefern erhalten.

Nach der Form der Knochenleisten, die vom vordern Rande der Crista sagittalis ausgehn, der Foramina infraorbitalia und endlich, der Bullae, sind die transkaukasischen Dachse mit den europaeischen ganz identisch.

Was die Färbung der transkaukasischen Dachse betrifft, so kann ich sagen—obgleich im Moment mir hier gar kein Vergleichsmaterial zu Gebote steht—dass sie vielleicht etwas heller ist als bei mittelrussischen, doch augenscheinlich der Färbung nach kaum von ihnen unterschieden werden können.

Auf diese Weise bleibt uns zur Unterscheidung des transkau-

---

[12]) N. Kaščenko, Annuaire du Musée Zoolog. Imp. Ac. Sc. St. Pbg. t. VI, 1901, pg. 609. (russ.).

kasischen Dachses (d. h. auch aus Lenkoran) nur ein, nicht sehr bedeutendes, aber sehr konstantes Merkmal: das ist sein kleinerer Wuchs; daher nenne ich auch die hiesigen Vertreter dieser Art *Meles meles minor* subsp. nova. Zum Schluss muss ich noch einige Worte hinsichtlich des Dachses № 54,n (Balg) und № 54,o (Schädel) bemerken, der von Radde in seinem Kataloge «*Meles taxus canescens*» genannt wird.

Im Winter 1894 grub A. N. Kaznakov in der Nähe von Lenkoran aus einem Loche zwei Dachse aus, brachte sie nach Tiflis und schenkte einen von ihnen Radde, den andern mir. Da ich mich genau erinnerte, dass das Radde gegebene Stück sehr dunkel war, so versetzte mich des letzteren Bestimmung in grosses Erstaunen und ich hielt es daher für nötig noch einmal dieses Exemplar anzusehn. Was ich sah, kam mir ganz unerwartet! Alle Grannenhaare waren völlig ausgegangen und vor mir stand ein ausgestopfter Balg, der, wie ein Filz, nur mit dünner, dichter, grauweisslicher Unterwolle bedeckt war.

Sogar auf dem Schwanze war kein einziges längeres Haar zu finden.

9. Mustela nehringi spec. nova.

Synonymie:

Mustela foina et *Mustela martes*, Radde, Säugeth. Talysch, p. 6.
Mustela foina, Satunin, Uebersicht, № 37, p. 54.

Material:

♂, Balg. Tiflis, I. 1867. Radde, Mus. Cauc. № 56,a.
„ „ ? „ „ „ „ 56,b, c, d.
♂♀, Schädel. I. 1867 „ „ „ „ 56,e, f.
Schädel, Kreis Aresch, Gouv. Elisabethpol, Schelkovnikov. Coll. Satunin.

Radde (l. c.) führt für Talysch beide Marderarten an; da aber im Kaukasischen Museum von Lenkoran weder die eine noch die andre Art vorhanden sind, ich selbst aber nur *M. foina* dort gesehen habe, so lasse ich in meinem Verzeichnisse die erste Art weg. Ich denke, Radde ist durch den Umstand getäuscht worden, dass der Brustfleck bei dieser Art zuweilen etwas gelblich und nicht weiss ist; jedoch bleibt seine charakteristische Form—mit Ausläufern zu den Pfoten—immer erhalten.

Im Bereich des von uns beschriebenen Gebietes kommt dieser Steinmarder, obgleich ziemlich selten, in der Niederung vor, wo er sich hauptsächlich bei den menschlichen Wohnungen

aufhält. Noch häufiger kommt er in den Bergen, schon ausserhalb der Wälder vor. Wälder meidet er überhaupt gern. Ob dieser Marder aus Talysch zu einer der kürzlich beschriebenen neuen Unterarten gehört, oder vielleicht eine noch nicht beschriebene geographische Rasse darstellt, dies den Fellen nach zu sagen, fällt mir, aus Mangel an Vergleichsmaterial, hier schwer.

Zu meiner Verfügung stand jedoch glücklicherweise kraniologisches Material aus Westeuropa und bei sorgfältigem Vergleich mit einer Serie von Schädeln aus Transkaukasien konnte ich einige, wenn auch nicht bedeutende, so doch beständige Unterscheidungsmerkmale feststellen.

Der Schädel unsres Marders ist relativ bedeutend breiter. Wenn wir einen Schädel des westeuropaeischen Marders mit einem transkaukasischen Marderschädel ungefähr gleichen Alters (was man nach den Zähnen und einigen andern Merkmalen beurteilen kann) vergleichen, so wird es ersichtlich, dass das Verhältniss der Totallänge zur Jochbogenbreite bei ganz erwachsenen westeuropaeischen ca. 1,50 gleich ist, bei transkaukasischen dagegen ca. 1,44 beträgt.

In Abhängigkeit vom Alter verändern sich diese Proportionen etwas, doch der Unterschied wird stets zu finden sein; so war die kleinste Ziffer an westeuropaeischen 1,49 (völlig erwachsenes Tier), die grösste Ziffer bei transkaukasischen Exemplaren 1,47 (ganz junges Tier). Ein anderes Merkmal besteht darin, dass der obere Reisszahn längs seiner äussern Kante die absolut kleinste Länge aufweist, welche nur kaum die Breite des einzigen oberen Molars übertrifft, während bei allen 4 europaeischen Vertretern dieser Art, die ich untersuchte, diese Differenz einen ganzen Millimeter beträgt.

Ich will noch bemerken, dass diese beiden Merkmale bei den Stücken aus den Niederungen Ost-Transkaukasiens schärfer ausgeprägt sind, als bei den Vertretern aus dem Gebirge von Boržom. Ich gebe auf Seite 122 und 123 Schädelmaasse von 2 westeuropaeischen und 7 transkaukasischen Exemplaren dieses Marders. In dieser Tabelle bin ich bei fast allen Maassen der Methode Hensels [13]) gefolgt.

Hinsichtlich der Felle war das Material, über das ich verfügte, bedeutend ärmer, besonders aus dem Flusstal der Kura, von wo ich nur 2 Exemplare aus Tiflis—№ 56,b und № 56,d nach dem Ka-

[13]) R. Hensel. Craniologische Studien, Nova Acta K. Leop.-Carol.-Deutsch. Akad. d. Nat. forsch. Bd. XLII, № 4 (1881).

talog des Kaukasischen Museums—hatte. Die übrigen Bälge des Museums—laut Katalog aus «Tiflis»—sind sehr schlecht erhalten und erwecken Zweifel am Fundort.

Die Färbung der Tifliser Stücke ist folgende:

№ 56,b.—Offenbar Winterfell, mit sehr starker Entwicklung der Unterwolle und sehr wenigen Grannenhaaren. Allgemeine Färbung—hell-sepiabraun. Haare der Unterwolle hell-weisslichgrau, Grannenhaare sepiabraun. Die langen Haare des buschigen Schwanzes sind dunkelbraun, auf dem distalen Teil beinahe schwarzbraun.

Auf der Kehle ein kleiner weisser Fleck, etwas unterhalb und nicht mit diesem zusammenhängend, ziehen 2 Streifen reinweisser Farbe zu den Vorderextremitäten. Die Ohren sind, ebenso wie beim typischen Marder, an den Rändern reinweiss.

Extremitäten dunkler, Pfoten dunkelbraun. Krallen weiss.

№ 56,d—ebenfalls aus Tiflis, bedeutend dunkler und erinnert an das Stück № 56,p aus Boržom, nur mit dem Unterschied, dass bei dem letzteren der Pelz einen gräulichen Anflug hat, während er beim Tifliser rötlich ist. Nach dem Verhältniss der Unterwolle zu den Grannen ist es ein Sommerexemplar.

Sein Kehlfleck ist reinweiss und von ebensolcher Form, wie beim vorhergehenden, nur ist der obere Fleck etwas grösser. Die Boržomer Gebirgsexemplare, soweit ich nach meinem Material urteilen kann, sind bedeutend dunkler. Die Färbung des Stücks № 56,p von dort ist folgende:

Allgemeinfärbung dunkel-sepiabraun mit leichtem grauem Anflug. Schwanz und Pfoten dunkel, fast schwarz.

Kehlfleck wie bei *M. foina typ.*: reinweiss, gross, die ganze Kehle bedeckend mit Verzweigungen zu den Vorderextremitäten.

Körpermaasse der transkaukasischen Marder, gemessen mit Band längs den Krümmungen am Balge, sind folgende:

	Tiflis № 56,b.	Boržom № 56,p.
Von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel	54 cm.	54 cm.
Länge des Schwanzes ohne Endhaare	26 „	25 „
Länge der Endhaare.	10 „	9 „

Aus dem obenangeführten geht hervor, dass:

1.—der transkaukasische Marder zu keiner der schon beschriebenen Arten oder Unterarten aus der Gruppe *Mustela foina* passt;

2.—die Marder aus dem Gebirge und die aus der Niederung Transkaukasiens etwas verschieden von einander sind;

In vorliegender Arbeit kann uns fürs erste nur die Form der Niederung interessieren, da sie zu dem von uns beschriebenen Gebiet gehört.

Von *Mustela toufaea* HODGSON [15]) unterscheidet sich unser Marder scharf durch die Färbung.

Von *M. leucolachnaea* BLANFORD [16]) durch noch breiteren Schädel, kürzeren oberen Reisszahn u. a.

Von *M. mediterranea* BARRETT-HAMILTON [17]) dadurch, dass der Kehlfleck unsres Marders reinweiss ist, ohne jeden gelblichen Ton.

Die Unterschiede von *M. foina typica* ERXLEBEN wurden schon früher erläutert.

Endlich unterscheidet er sich von dem kürzlich beschriebenen Marder *M. syriaca* NEHRING [18]) durch die Grösse und viele kraniologische Merkmale [19]).

Ich halte es für richtig und nenne, auf Grund alles oben Dargelegten den Steinmarder des östlichen Transkaukasiens *Mustela nehringi* spec. nova zum Andenken an meinen vor kurzem verstorbenen Freund Prof. A. NEHRING, welcher so viel für die Säugetierkunde Russlands geleistet hat. Typusexemplare: № 56, b, d, e, f. Mus. Caucas.

Auf Seite 120—125 im russsischen Teil dieser Arbeit charakterisierte ich den transkaukasischen Marder und schlug vor, ihn als Unterart von *Mustela foina* anzusehn. Bei weiterer genauer Untersuchung des Schädels dieser Marderart, fand ich im Zahnbau noch viele grosse Unterschiede, welche vordem meiner Aufmerksamkeit entgangen waren und daher muss ich diesen Marder als ganz selbständige Art ansehn. Solche Unterschiede sind z. B. im Bau des Reisszahns und des dritten Praemolaren im Oberkiefer. Ich werde diese Besonderheiten ausführlich bei der Beschreibung des Marders der Bronzezeit—*Mustela latifrons* SATUNIN—geben, welche Arbeit schon zum Druck übermittelt ist.

---

[15]) HODGSON, Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1842. p. 281.

[16]) BLANFORD, Scientif. Res. of the Second Yarkand Mission, Mammalia p. 26 (1879).

[17]) BARRETT-HAMILTON, Ann. and. Magaz. of Nat. History (7), vol. I, p. 441 (1898).

[18]) NEHRING, Sitzungs-Bericht d. Gesellsch. naturforsch. Freunde zu Berlin, 1902, p. 145.

[19]) So auch: TROUESSART, Catalogus Mammalium, Quinq. Suppl. anno 1904, p. 203.

10. Putorius sarmaticus PALL.

Synonymie;

Mustela sarmatica, RADDE, Säugeth. Talysch p. 6.
Putorius sarmaticus, RADDE & SATUNIN, Mus. Caucas. I. № 59, p. 32.
„ „ SATUNIN, Uebersicht № 40, p. 54.

Material:

Balg. Lenkoran, IV. 1866. RADDE. Mus. Caucas. № 59.

Der Steppeniltis ist ein typischer Bewohner der pontischen Steppen. In Transkaukasien ist er fast überall, aber immer sehr selten und nur in einzelnen Exemplaren gefunden worden. In Talysch hat ihn schon 1866 RADDE gefunden; leider sagt er nicht wo. Ich fand ihn hier 1898 beim Posten Kjalvjaz (7000'), dann aber, nicht weit von unsrer Grenze, in Persien beim Flecken Namin; wo ein Chan mir ein schönes Fell dieser Art schenkte. Er hielt es für eine Seltenheit, in Ardebil jedoch sagten mir die Pelzhändler, dass der Steppeniltis dort nicht selten ist. In der feuchten Lenkoraner Niederung kommt er wohl nicht vor, in der trockenen Steppe aber an einigen Orten; was unser Gebiet betrifft—bei Saljany.

Ueber die Lebensweise dieses Tieres ist mir leider nichts bekannt. Auf Grund des noch sehr unvollständigen Materials an dieser Art, kann ich gegenwärtig nicht sagen, ob die transkaukasischen Steppeniltisse mit den ciskaukasichen oder südrussischen identisch sind oder nicht.

Allerdings führen einzelne Autoren «*Putorius sarmaticus*» sogar aus Südafghanistan an [20]), aber die volle Identität des typischen südrussischen Steppeniltis mit dem aus den Umgebungen Quettas oder Kandahars zuzulassen, ist bei unsern modernen Anschauungen sogar theoretisch schwierig.

11. Putorius boccamela caucasica BARRETT-HAMILTON.

Synonymie:

Mustela vulgaris et *M. erminea*, RADDE, Säugeth. Talysch, p. 6.
Putorius boccamela, RADDE, Mus. Cauc. I, № 61 u. 61,a, p. 33.
„ „ SATUNIN, Uebersicht № 42, p. 54.

Material:

Bälge. Lenkoran, IV. 1866. RADDE. Mus. Caucas. № 61 u. 61,a.
„ ♀ Tiflis, IX. 91. „ „ „ „ „ b.
„ ♀ Avčaly bei Tiflis, 5. V. 93. „ „ „ „ c.

---

[20]) BLANFORD, Fauna of India, Mammalia, p. 164 (1888—1891).

In Spirit. Kr. Aresch, G. Elisabethpol. XII. 93. KOENIG.
Mus. Caucas. № 61, é.
Fell. Tiflis, 3. XI. 79. RADDE. „ „ „ „ i.
juv. In Spirit. Karasachkal a/d Kura, G. Elisabethpol. SATUNIN.
„ „ „ „ k.
♀ In Sprit. St. Müssüsli, G. Baku, X. 96. KALINOVSKI
„ „ „ „ l.
♂ Bälge. Tiflis, XII. 84. RADDE. „ „ m, n, o.

Weiter oben sagte ich schon, dass RADDES Berufung auf die Angabe MÉNÉTRIÉS über das Vorkommen des Hermelins in Talysch *(P. ermineus)*, keinerlei Begründung hat.

Prof. W. BLASIUS in Braunschweig bestimmte späterhin das transkaukasische Wiesel als *Putorius boccamela* CETTI und unter diesem Namen war es bis zur letzten Zeit bekannt, als BARRETT-HAMILTON es als besondere Unterart des gemeinen Wiesels unter dem Namen *P. nivalis caucasicus* [21]) beschrieb.

Die Trennung der Art *P. nivalis* in Unterarten durch BARRETT-HAMILTON kann ich leider als nicht sehr gelungen ansehen, obgleich ich seine übrigen Arbeiten dieser Art sehr hoch schätze.

Wie unbegründet die Teilung in *P. nivalis typicus* und *P. nivalis vulgaris* ist, welche sich dadurch unterscheiden, dass ersterer im Winter weiss ist, während der zweite es nicht ist, das hat schon mit grosser Klarheit Dr. E. LÖNNBERG [22]) bewiesen. Ich von meiner Seite kann mich ganz und gar nicht einverstanden erklären, eine so gut abgesonderte Art wie *P. boccamela* CETTI als Unterart von *P. nivalis* zu betrachten. Warum nicht dann als Unterart von *P. ermineus?* Oder, um schon konsequent zu sein, warum nicht gar *P. nivalis* und *P. ermineus* in eine Art vereinen?

Denn *P. boccamela* steht nach seinen äussern und kraniologischen Merkmalen gerade in der Mitte zwischen beiden. Meine Gründe, warum ich *P. boccamela* als selbständige Art ansehe, sind folgende.

Der erste Praemolar ragt bei *P. ermineus* mit seinem vorderen Rande viel mehr nach aussen vor, als mit seinem hinteren. Dieselbe Lage hat dieser Zahn auch bei *P. boccamela*. Bei *P. nivalis* dagegen ragen beide Ränder gleichmässig vor.

Dagegen steht *P. boccamela* nach einem andern odontologi-

---

[21]) BARRETT-HAMILTON, G. E. H., Ann. Mag. Nat. Hist. (7), vol. 5. p. 48 (1900).

[22]) LÖNNBERG, DR. EINAR., Ann. Mag. Nat. Hist. (7), vol. 5, p. 436 (1900).

schen Merkmal dem Wiesel näher als dem Hermelin; nämlich bei *P. ermineus* tritt der vordere Rand des einzigen Molaren gleichmässig nach vorn hervor, sowohl in seinem inneren, wie auch in seinem äusseren Teile. Bei *P. nivalis* und *P. boccamela* ragt der äussere Teil des Vorderrandes dieses Zahnes mehr vor als der innere. Ebenso unterscheiden auch die äussern Merkmale *P. boccamela* von Hermelin und Wiesel.

Nachdem ich alles mir aus Transkaukasien zur Verfügung stehende Material an dieser Art untersucht habe, bleibe ich bei meiner Ueberzeugung, dass unser Wiesel nach allen Merkmalen, odontologischen wie relativer Schwanzlänge u. a., zur Art *Putorius boccamela* Cetti gehört. Eine andere Frage ist es, ob es mit den typischen sardinischen Exemplaren identisch ist oder nicht?

Dieses kann ich, weil nicht im Besitze von Vergleichsmaterial, nicht entscheiden; aus den Ausführungen weiter unten jedoch kann man ersehn, dass meine Exemplare zum Teil auf beide Beschreibungen Barrett-Hamilton's passen, ebenso wie auf seinen *P. nivalis boccamela,* so auch auf *P. nivalis caucasicus. P. nivalis caucasicus* wurde von Barrett-Hamilton nach einem Exemplare beschrieben, welches: «im Kaukasus, in 12.000' am 26. VI. 1887» [23]) erbeutet wurde. Zu dieser selben Unterart rechnet der Autor auch die Stücke, die beim Vansee und bei Erzerum gesammelt wurden. Also wäre die Verbreitung dieser geographischen Rasse nach diesem Autor: Kaukasus und Kleinasien.

Betrachten wir nun alle von Barrett-Hamilton angegebenen Kennzeichen dieser neuen Unterart.

1) «Das Winterfell ist weiss»

Das hängt im Kaukasus von der Oertlichkeit ab. Ich besitze sowohl ganz weiss ausgefärbte Exemplare, wie auch solche, bei denen die weisse Färbung relativ sehr schwach entwickelt ist, sowie alle Uebergänge dazwischen. In den höher gelegenen Gegenden, wo im Winter der Boden mit Schnee bedeckt ist, sind die Wiesel weiss, allein diese Färbung würde für das Tier verderblich werden in schneelosen Gebieten und wirklich sind die Wiesel z. B. im Mittel- und Unterlaufe der Kura niemals ganz weiss. Es wiederholt sich

---

[23]) Sollte das nicht vielleicht der Adyr—oder Mestia-Pass (12,012') sein, über den D. Freshfield und M. Dechy Ende Juli 1887 nach Swanetien eindrangen? Um diese Zeit war kein anderer Reisender im Kaukasus in solchen Höhen. Der Pass liegt zwischen den Bergen Ullu-tau—schana und Sarikol—baschi. Anm. des Uebers.

also hier dasselbe, auf das Dr. Lönnberg in obengenannter Schrift hingewiesen hat. Es erübrigt mir nur nochmals zu sagen, dass der Färbungswechsel aus der dunklen Sommerfarbe in die weisse Winterfarbe als systematisches Unterscheidungsmerkmal nicht gelten kann.

2) «Sehr kleiner Wuchs (size very smale)» Das trifft garnicht auf die kaukasischen Exemplare zu. Wahrscheinlich hatte Barrett-Hamilton nur Junge vor sich gehabt. Leider fanden sich im Kaukasischen Museum keine grossen Exemplare mit ganz erhaltenen Schwänzen.

	№ 61,a Balg. Lenkoran.	№ 61,i Fell. Kuratal.	№ 61,p ♂. Sprit. Tiflis.	№ 61,l. juv. Sprit. Müssüsli, Gouv. Baku.	№ 61,e. juv. Sprit. Kreis Aresch.	Nach Barrett-Hamilton. Van. ♂	Nach Barrett-Hamilton. Van. ♀
Von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel . . .	280	190	230	156	150	196	173
Länge des Schwanzes mit Endhaaren	90+ def	88	51+ def	65	64	55	55
Länge der Endhaare	—	15	—	11	15	—	—
Länge der Hinterfuss-Sohle ohne Krallen.	45	31	36	25	25	27	27
Ohrhöhe von der Basis der äusseren Randes	15	—	15	9	—	12	12

Anmerkung. Bälge und Felle wurden mit Band längs den Krümmungen gemessen, Spiritusexemplare dagegen mit Zirkel in der geraden Linie. Aus dieser Tabelle ist ersichtlich, dass unsere *P. boccamela* in ihrer Grösse beinahe Hermelinen gleichkommen. Die Exemplare № 61,l und e sind noch jung, mit unvollkommen entwikkelten Zähnen.

Diese Maasse treffen garnicht auf diejenigen zu, welche Barrett-Hamilton für seinen *P. nivalis caucasicus* angiebt und die ich zum Vergleich neben meinen herangezogen habe. Die Schädelmessungen drücken dies noch deutlicher aus, denn dabei ist noch weniger Platz für subjectiven Spielraum des Untersuchers.

3. «Der Schwanz ist kurz» Wie aus derselben Tabelle er-

sichtlich, passt auch dieses Merkmal garnicht auf unsre Exemplare, bei denen der Schwanz absolut länger ist als sogar beim Hermelin.

4. «Unterseite weiss» trifft auf alle unsre Stücke zu.

5 «Demarcationslinie scharf ausgeprägt» Bei meinen Exemplaren ist diese Linie zwischen der dunklen Rückenfarbe und der weissen Unterseite scharf ausgeprägt und verläuft in der Mitte der Körperseite.

9. «Pfoten weiss» Bei der Mehrzahl der vor mir befindlichen kaukasischen Wiesel ist dieses Merkmal deutlich sichtbar, bei einigen aber (z. B. № 61,p) sind nur die Zehen weiss, die Oberseite der Hintersohle aber ist bräunlich. Bei beiden Lenkoraner Exemplaren, die von Dr. G. Radde im April 1866 erbeutet worden sind, sind die Vorderpfoten ganz weiss, die hinteren dagegen nur beim kleineren Stück. Ueber die Details der Färbung dieser Wiesel lässt sich schwer urteilen, weil die Mehrzahl der Bälge schon sehr alt und wahrscheinlich bedeutend ausgeblichen ist; die neuen Exemplare dagegen sind grösstenteils in Spiritus.

Das kleinere Lenkoraner Stück (№ 61) ist oben kastanienbraun, das grössere—hellrostbraun.

Die dunkle Rückenfarbe bei № 61 zieht als kaum bemerkbarer Streifen bis auf die Vorderpfoten herunter und auf deren Aussenseite bis zum Tibiotarsalgelenk; bei № 61,a dagegen erreicht sie dieses Gelenk nicht, ist aber so breit, dass die ganze Aussenseite der Pfoten davon eingenommen wird.

Auf den Hinterextremitäten des ersten Exemplars nimmt die dunkle Färbung nur die Rückfläche und die Hälfte der Aussenseite ein und geht bis zu den Fersen; bei dem zweiten breitet sie sich noch auf einen bedeutenden Teil der Aussenseite aus und geht auf den distalen Teil der oberen Fläche der Hintersohle über.

Das sind die äussern Merkmale des transkaukasischen Wiesels. Ich wiederhole, dass ich *P. boccamela* als ganz selbständige Art ansehe und keinen Unterschied zwischen diesem und unserm Wiesel sehe, ja wegen Mangels an Vergleichsmaterial darüber auch garnicht kategorisch aburteilen kann. Ich behalte daher aus Achtung vor der Autorität Barrett-Hamilton's die von ihm gegebene Benennung «*caucasicus*» bei, beziehe sie aber auf *Putorius boccamela* und nicht auf *P. nivalis*. Um ein besseres Verständniss dieses Tieres anzubahnen, habe ich auf Seite 131 eine Tabelle von Schädelmessungen von Wieseln aus verschiedenen Teilen Transkaukasiens gegeben, und zwar sind es Tiere aus:

Kreis Ardahan, Gouv. Kars, Coll. SATUNIN.

Aralych (am Fusse des Ararat) Gouv. Erivan. dito.

№ 61,p. ♂. Tiflis. Mus. Caucas.

Das transkaukasische Wiesel ist sowohl auf unserem Gebiete, wie auch in ganz Transkaukasien überall verbreitet und überall häufig. Mehrfach wurde es in der Stadt Tiflis selbst erlegt. Seine Hauptnahrung bilden offenbar kleine Nager.

Wenn die Feldmäuse in besonders grosser Zahl auftreten und die Felder zu überschwemmen anfangen (was hier ziemlich häufig vorkommt), so treten diese Wiesel immer im Gefolge der Mäuseschaaren auf. Diese dünnen, wie Schlangen so biegsamen, Raubtiere verfolgen die Mäuse nicht nur auf der Oberfläche der Erde, sondern auch unter der Erde, wobei sie die Mäusegänge verbreitern und so bis zum Nest die Nager verfolgen.

November 1896 grub ich Nester von *Microtus socialis* PALL. auf einer Dreschtenne im Dorfe Karasachkal a/d. Kura aus und fand zwischen einer Menge von Mäusegängen auch die breiteren Gänge der Wiesel und gelangte bis zu ihrem Neste. Es war sehr roh aus Strohäcksel und trocknen Gräsern gebaut, die unordentlich in eine ziemlich grösse Kammer gestopft waren. Im Nest fand ich ein junges, wahrscheinlich vor kurzem erst geborenes, noch ganz kahles Wiesel vor. Dieses Junge maass ca. 45 mm. Länge und war ganz ausserordentlich dick (№ 61,k). Wenn viel Beute vorhanden ist, wie dies zur Zeit der «Mäusejahre» der Fall ist, so frisst das Wiesel nur das Gehirn des erbeuteten Nagers, alles übrige lässt es liegen. Bei Untersuchungen von Getreideschobern und beim Graben nach Mäusen fand ich häufig die Kadaver dieser Nager, denen nur das Gehirn herausgefressen war, alles übrige war unversehrt.

Im Juni 1901 brachte man mir auf der Station Gudaur der Grusinischen Heerstrasse (7000' h.) ein junges Wiesel, welches man zwischen jungen Hunden, festgesogen an der Zitze einer vor kurzem gewölft habenden Hündin, gefunden hatte. Ich versuchte es aufzuziehen, aber es gelang mir nicht.

Ob in Transkaukasien überhaupt das wirkliche Wiesel—*P. nivalis typicus*—vorkommt, bleibt noch eine offene Frage. Ich kann fürs erste nur sagen, dass hier zwei Rassen von Wieseln vorkommen. Vielleicht bezieht sich die Beschreibung BARRETT-HAMILTONS auf eine kleinere Gebirgsrasse?

Im Kaukasischen Museum befinden sich zwei Bälge von Wieseln (№ 60 und № 61,a) in Sommer-und Winterkleid, von denen eins

in Helenendorf (bei Elisabethpol), das andre in Tiflis gefangen wurde. Dem Aussehn nach repräsentieren sie rechte, typische *P. nivalis,* jedoch scheint mir die Richtigkeit der angegebenen Fundorte höchst zweifelhaft zu sein, daher warte ich lieber auf frisches Material und schliesse *P. nivalis typicus* nicht in die Zahl der Bewohner des von uns betrachteten Gebietes ein.

12. Lutra lutra LINN.

Synonymie:

Lutra vulgaris, RADDE, Säugeth. Talysch, p. 5.
„ „ SATUNIN, Uebersicht № 44, p. 54.

RADDE hat mehrfach Fischottern im Flüsschen Lenkoranka beobachtet. Ich persönlich habe dieses Tier hier nicht beobachtet, denke aber, dass der aussergewöhnliche Fischreichtum in den Gewässern Talyschs diese Gegend für den Fischotter sehr anziehend macht. Nach RADDES Aussagen waren die hier von ihm gesehenen Fischotterfelle nicht bester Qualität; nämlich hell und dünn. Exemplare des Fischotters aus Lenkoran besitzt das Museum nicht. Unzweifelhaft aber sind die Fischottern Talyschs identisch mit denen aus andern Orten Transkaukasiens, welche ihrerseits in kraniologischer Hinsicht sich nicht von westeuropaeischen Ottern unterscheiden.

Ich gebe auf Seite 134 eine vergleichende Tabelle von Schädelmaassen einiger Ottern, nämlich.

№ 53,n. Brandenburg, Mus. Caucas.
№ 53,l. ♀. Boržom. » »
№ 53,k juv. » » »
№ 53,e. ♂. Tiflis. » »

FAM. CANIDAE.

13. Canis lupus LINN.

Synonymie:

Canis lupus, MÉNÉTRIÉS, Catal. Rais, p. 1;
„ „ RADDE, Säugeth. Talysch, p. 5.
„ „ SATUNIN, Uebersicht, № 45, p. 54.

Nach RADDE kommt der Wolf in unserem Gebiet häufig vor und folgt das runde Jahr hindurch den Heerden der Nomaden, indem er hinter ihnen her (auf dem Savalan) bis zur hochalpinen Region vordringt. Dazu kann ich nur noch hinzufügen, dass der

Wolf offenkundig sorgfältig dem Waldgebiet ausweicht und hauptsächlich sich auf offenen Strecken aufhält.

Gewöhnlich nimmt man an, dass in biologischer Hinsicht der Wolf sich dadurch vom Schakal scharf unterscheidet, dass er nicht in unterirdischen Bauen lebt wie letzterer. Allein das ist nicht richtig. Rittmeister J. J. Krživoblocki grub einmal in der Mugansteppe einen recht tiefen Bau aus, in dem sich junge Wölfe befanden. Einen ähnlichen Fall habe ich schon längst für Mittelrussland angeführt, wo das Graben eines Baues garnicht so notwendig war, wie in der waldlosen Steppe. Die hiesigen Wölfe sind, nach Raddes Worten, kleinwüchsig und zeichnen sich durch Feigheit aus. Wie aber aus der auf Seite 136—138 angeführten Tabelle der Schädelmaasse hervorgeht ist ersteres nicht ganz richtig.

Der Wolf nährt sich hauptsächlich von Haustieren, besonders Schafen, was ja auch schon daraus hervorgeht, dass er überallhin den Nomaden folgt.

Im Kaukasischen Museum sind keine Wölfe aus dem hier betrachteten Gebiete vorhanden, da sie aber offenbar sich nicht von den Wölfen aus andern Teilen Transkaukasiens unterscheiden, so habe ich auf Seite 136—138 Maasse zweier Schädel dieser Art gegeben, welche in Transkaukasien [24]) erbeutet wurden, um so einen Begriff von den Maassen der hiesigen Wölfe zu geben.

14. Canis (Thos) aureus Linn.

Synonymie:

Canis aureus, Ménétriés, Cat. Rais, p. 1. et 18;
„ „ Radde, Säugeth. Talysch, p. 5; Idem, Mus. Caucas.; № 48,e; Satunin, Uebersicht, № 46, pg. 54.

Material:

Schädel. Lenkoran, IV. 1866. Radde. Mus. Caucas. № 48,e.
3♂, 2♀. Kumbaschi, V. 1898. Coll. K. Satunin.
6 juv. verschiedenen Alters. ibid. „

Schon Ménétriés wies darauf hin, dass der Schakal nirgends so zahlreich ist wie im Lenkoraner Kreise; Radde fügt hinzu, dass

---

[24]) Der Fundort des einen Stücks „Tiflis“, welcher sich so häufig auf den Etiquetten des Kauk. Museums vorfindet, bedeutet in der Mehrzahl der Fälle wohl nur, dass das betreffende Exemplar in Tiflis gekauft wurde.

er sich an den Waldlichtungen, in den Dschungeln (wie er das hiesige Buschwerk benennt) und im Rohr aufhält. Obwohl ich in Lenkoran 32 Jahre später war und vieles sich seit der Zeit verändert hatte, so kann ich hinsichtlich des Schakals doch bestätigen, dass er noch jetzt ausserordentlich zahlreich ist.

Der Schakal bewohnt ausschliesslich die Niederungen und geht nicht über die Vorberge hinaus.

Sein Lieblingsaufenthalt sind die undurchdringlichen Buschdickichte von *Paliurus australis,* Brombeeren, wilden Granatbäumen, Wildbirnen u. d. ähn. Solche Dickichte, wie ich sie schon erwähnte, erstrecken sich z. B. nördlich von Lenkoran bis Kumbaschi. Um die günstigen Lebensbedingungen der in diesen Dickichten lebenden Tiere noch besonders angenehm zu gestalten, grenzen sie noch dazu an die Rohrdickichte, welche den Lenkoraner See (Mortsó) Olchovka umgeben.

Hier habe ich im Mai 1898 mit Rittmeister J. J. Kržіvobloсki wärend zweier Jagden 4 Baue aufgegraben. Solche Baue hatte ich schon früher im Kreise Elisabethpol aufgedeckt, wo sie in die Wände einer dicht bewachsenen Schlucht gegraben waren. Hier dagegen waren die Baue inmitten des ärgsten Buschdickichts angelegt und führten von der Oberfläche in sehr spitzem Winkel abwärts. Der ganze Bau war nicht länger als 2 Meter und die Kammer mit dem Lager lag nicht tiefer als $1^1/_2$—2 Arschin (1—1,40 m.) In der Mehrzahl der Fälle fand ich je 4 Junge in einem Bau und nur in einem Bau 5 Stück. Am 4 Mai waren die jungen Schakale dem Aussehn nach nicht älter als 2 Wochen. Die Nahrung des Schakals bildet alles aus dem Tierreich, was er bewältigen kann. Augenscheinlich ist er auch ein Liebhaber von frischen Fischen, die er am Ufer ausgeworfen findet; jedenfalls traf ich ihn während meiner Fahrten in Mondnächten am Ufer entlang häufig bei dieser Beschäftigung. Ausserdem frisst der Schakal auch einige Wildfrüchte, z. B. Birnen; aber, wie dies örtliche Berufsjäger beobachteten, ist er sehr wählerisch und nimmt nur die süssen. Dort, wo die Weintraube wächst, ist der Schakal eifrig dabei während der Reifeperiode die Weingärten zu besuchen, was die Gartenbesitzer zur Verzweiflung bringen kann. Daher züchten die russischen Ansiedler in Talysch die Weinrebe so hoch, dass die Trauben hoch über der Erde hängen und so vor den ungebetenen Gästen sicher sind. Da der Schakal unauffällig und vorsichtig ist, so kommt es selten vor, dass

man ihn tagsüber sieht. Dies rührt aber nicht etwa daher, dass der Schakal eine ausschliesslich nächtliche Lebensweise führt; im Gegenteil, ich habe mich mehrfach davon überzeugen können, dass er auch Tags über zuweilen ausgeht; so traf ich ihn z. B. bei der Tränke und auf der Jagd. Dies alles lässt sich daraus erklären, dass der Schakal hauptsächlich sich inmitten dichter Vegetation aufhält und man ihn nur dann sehen kann, wenn er diese Deckung verlässt, was sehr selten vorkommt. Ihn aber in einem solchen Dickicht, wie in dem bei Kumbaschi, zu erblicken ist ganz unmöglich, denn da kann er in dem von mir oben beschriebenen, von aussen unsichtbaren, unteren Vegetations-Stockwerk sich ergehen. In diesen unsichtbaren Gängen fühlt sich der Schakal völlig sicher vor seinem einzigen Feind—dem Menschen. An schönen Abenden erheben die Schakale ein gemeinsames eigenartiges Geheul. In den 12 Jahren meines Hierseins habe ich mich davon überzeugen können, dass ihr Konzert ein untrügliches Kennzeichen von gutem Wetter am folgenden Tag ist. Vor schlechtem Wetter ist es niemals zu hören. Der Schakal bringt wegen seiner unglaublichen Frechheit dem Hausgeflügel sehr grossen Schaden. Seine Dreistigkeit geht darin ganz ungeheuer weit. Während ich z. B. einst, auf dem Gute Geök-tapà A. B. Schelkovnikovs (im Kreise Aresch) auf der Terrasse sass, neben mir eine Lampe, ergriff ein Schakal ein Huhn, welches 2 Schritt von mir unter der Terrasse sich befand.

Die Nähe des Menschen fürchtet er augenscheinlich nicht. Ein Schakal z. B. hatte sich in Lenkoran unter dem Hause des Försters angesiedelt.

Allein man muss dem Schakal auch einige Verdienste zuerkennen, denn ohne Schakale wäre der antisanitäre Zustand einiger Flekken Transkaukasiens noch bei weitem unerträglicher. So besteht in dem Flecken Terter, dem Centrum des Kreises Dževanšir, Gouv. Elisabethpol, die Angewohnheit das Vieh auf dem Marktplatz zu schlachten und alle Abfälle dort liegen zu lassen. Am Abend erscheinen jedoch regelmässig die Schakale und säubern gewissenhaft mit dem Unrat auf. In der Mugansteppe ist der Schakal nicht zahlreich und sein Aufenthalt sind besonders die Rohrdickichte.

Auf Seite 140—142 befindet sich eine Tabelle der Schädelmaasse vom Schakal, die Maasse sind an 3 Museumsexemplaren genommen worden, von denen eins aus Lenkoran, eins aus Dzegam (Kr. Elisabethpol) und eins aus Syrien stammt.

15. Vulpes alpherakyi Satunin.

Synonymie:

Canis vulpes, Ménétriés, Cat. Rais. p. 1 (partim!).
Canis melanotus, Radde, Säugeth. p. 5; Id. Mus. Caucas. I, № 50,q; p. 28.
Vulpes leucopus, Satunin, Uebersicht № 48, p. 55.
Vulpes alpherakyi Satunin, Mitteil. Kaukas. Mus. II, p. 46.

Diese Fuchsart, die vor kurzem in dieser Zeitschrift von mir beschrieben worden ist, ist in den Niederungen Ost-Transkaukasiens sehr gewöhnlich, aber sie geht nicht hoch in die Berge hinauf. Der transkaukasische Steppenfuchs ist sehr zahlreich in der Mugansteppe und den an sie angrenzenden Steppen, dagegen selten in der Lenkoraner Niederung, denn er meidet die Wälder. Während meiner drei Reisen nach Talysch habe ich ihn hier keinmal persönlich gesehen. Seinen Merkmalen nach nähert sich dieser Fuchs am meisten *V. leucopus* Blyth. Dieser Meinung schloss sich auch der vorzügliche Kenner der *Canidae,* Prof. Noack in Braunschweig, an.

16. Vulpes spec.?

Synonymie:

Canis vulpes, Ménétriés, Cat. Rais, p. 1, (partim!).
Vulpes spec.? Satunin, Mitteil. Kauk. Mus. II, p. 50 u. Tab.

Material:

Schädel. Kjalvjaz—Posten (7000'). Coll. Satunin.

Der Talyscher Bergfuchs unterscheidet sich bedeutend vom Fuchs der Niederung allein schon durch die Färbung und durch bedeutend grösseren Wuchs. Das zum obengenannten Schädel gehörige Fell ist mir leider verloren gegangen. Der Grösse nach war es stärker als das des transkaukasischen Steppenfuchses, aber kleiner als das des Bergfuchses West-Transkaukasiens (*V. kurdistanica* Satunin). Die Schädelmaasse sind von mir auf pp. 51—53 der «Mitteil. Kauk. Mus.» Bd. II. gegeben worden.

FAM. HYAENIDAE.

17. Hyaena vulgaris Desmarest.

Synonymie:

Hyaena vulgaris, Ménétriés, Cat. Rais., p. 1.
Hyaena striata, Radde, Säugeth. Talysch, p. 5.
„ „ Satunin, Uebersicht, № 51, p. 55.
Hyaena vulgaris, Satunin, die Hyaenen Vorder-Asiens. Mitteil. Kauk. Mus. Bd. II, p. 3. Taf. I.

Ménétriès versicherte, dass Hyaenen jedes Jahr während des

Winters in den Talyscher Bergen erlegt werden. Radde sagt, dass in der Niederung (des Lenkoraner Kreises?) die Hyaene ihm unbekannt sei, dass aber Jäger sie aus dem Grenzgebirge kannten.

Gegenwärtig ist die Hyaene jedenfalls im Talyscher Gebirge sehr selten, in der Mugansteppe kommt sie vielleicht nur zufällig vor.

Vor kurzem hörte ich, dass sie noch sehr gewöhnlich ist in der Gegend von Geök-čai, Gouv. Baku. Ueber eine Begegnung mit einer Hyaene konnte mir nur ein Talyscher Jäger erzählen. Er kannte nicht den Namen des Tieres, hielt es eher für einen Währwolf, beschrieb aber so gut und anschaulich das Tier, dass ich keinen Zweifel daran hegen konnte, dass es eine Hyaene war.

Die Hyaene scheut die Niederungen nicht, so z. B. wurde vor einigen Jahren eine Hyaene bei Mingečaur, Kreis Aresch, erschlagen. Nach Radde ist sie um 1869 gar nicht selten in der Umgegend von Tiflis gewesen. (Mus. Cauc. I, p. 58).

Was ihre übrigen Fundorte im Kaukasus anbetrifft, so verweise ich auf Seite 15—16 der «Mitteil. Kaukas. Mus. Bd. II».

Die Eingeborenen hegen eine abergläubische Furcht vor ihr und beschuldigen sie, alles mögliche Böse zu tun. Die Mehrzahl dieser Anschuldigungen ist nicht stichhaltig, jedoch sind unzweifelhaft einige Fälle von Kinderraub zu konstatieren; die flachen und niedrigen, leicht zugänglichen, Dächer erleichtern den Hyaenen diese Ueberfälle sehr. Unlängst bewies Matschie[25]), dass die gefleckte Hyaeene (*H. crocuta* Erxleb.) wie auch ebenso die gestreifte Hyaene (*H. hyaena* L.) eine bedeutende Anzahl geographischer Rassen oder Unterarten—bilden, was auch theoretisch gewissermaassen zu erwarten war, denn gegenwärtig kann kein denkender Zoologe sich vorstellen, dass der indische und afrikanische Repräsentant einer und derselben Art eines Säugetiers identisch unter einander sein könnten. Es ist uns gut bekannt, dass der Organismus der Säugetiere, wahrscheinlich weil sie die allerjüngsten in der Tierreihe sind, sich durch grosse Plasticität auszeichnet und starken und schnellen Veränderungen beim Wechsel des sie umgebenden Milieus unterworfen ist. Nach dem ihm zur Verfügung stehenden Material, stellte Matschie 7 Arten gestreifter Hyaenen fest, von denen ein Teil wohl eher als Unterarten anzusehen ist.

---

[25]) P. Matschie, Ueber geographische Formen der Hyaenen. Sitz. Ber. Gesellsch. naturforsch. Freunde zu Berlin, 1900, pp. 18—58.

Ihrer geographischen Verbreitung nach sind die Transkaukasien am nächsten vorkommenden Arten: die syrische Hyaene—*Hyaena syriaca* MATSCHIE, und die Hyaene Kleinasiens, von DESMAREST (Mammologie (1820) p. 215). *Hyaena vulgaris* genannt. MATSCHIE giebt auch eine synoptische Tabelle zur Bestimmung der gestreiften Hyaenen (l. c. p. 57 u. 58), da er aber leider nicht den Schädel von *H. vulgaris* gesehn hat, so kann man sich nur äusserlicher, nicht kraniologischer Merkmale, bei der Benutzung dieser Tabelle bedienen. Eine ausführliche Beschreibung der kaukasischen Hyaene und eine Abbildung ihres Schädels finden sich in meiner Arbeit: «Die Hyaenen Vorder-Asiens. Mitteil. Kauk. Mus. Bd. II, pg. 16, Maasstabelle und Taf. I».

FAM. FELIDAE.

18. Tigris septentrionalis SATUNIN.

Synonymie:

Felis tigris, MÉNÉTRIÉS, Cat. Rais. p. I et. 20; RADDE, Säugeth. Talysch, p. 4; Id. Reisen an d. pers.—russ. Grenze, p. 302; Id. Mus. Caucas. I, p. 23, № 36,a—c, p. 23 und. 53—55.

Felis virgata, MATSCHIE, Sitz.-Ber. Gesellsch. naturf. Freunde z. Berlin, 1897, pp. 13—17.

Felis (Uncia) tigris, SATUNIN, Uebersicht, № 52, p. 55.

Felis (Tigris) tigris septentrionalis SATUNIN, „Priroda i Ochota", 1904, Heft VII, p. 5.

Material:

Ausgestopfte Bälge. Lenkoran, IV. 1866. RADDE.	Mus.	Caucas.	№ 36 u. 36,a
sen. Schädel. Belasuvár? Fürst Wittgenstein	„	„	№ 36,b
ad. „ ? ? BAYERN	„	„	№ 36,c.

Noch zur Zeit der ersten Expedition RADDES 1866 nach Lenkoran waren die Tiger dort sehr zahlreich. Nach seinen Aussagen wurden ihm im Verlaufe von 7 Wochen 6 Felle frischgetöteter Tiger angeboten. Aber schon während seines zweiten Aufenthalts 1879—1880, als er dort 8 Monate verweilte, konnte er kein einziges frisches Fell erlangen, ungeachtet hoher Prämien. Tiger kamen noch vor, waren aber sehr selten. Nach den Aussagen der Jäger waren etwas später die Tiger ganz ausgerottet worden, jedoch in den 90-ger Jahren des vorigen Jahrhunderts fingen sie wieder an bemerkbar an Zahl zuzunehmen und während der Zeit meiner Forschungen (1897—99) wurden jährlich 2—4 Stück erlegt. Gegenwärtig halten sich die Tiger hauptsächlich im Bezirk Prišib des Lenko-

raner Kreises auf, und zwar in den Wäldern der Niederung und der Vorberge. Augenscheinlich fanden die Tiger diese Örtlichkeit so bequem und ruhig, dass sie sich hier zu vermehren begannen.

Im Sommer **1897** sah ich beim Förster von Prišib ein lebendes Tigerjunges, dessen Mutter im Winter nicht weit von Prišib getötet wurde. Späterhin wurde der junge Tiger an den zoologischen Garten in St. Petersburg verkauft, wo er an Krätze einging.

Im Herbst **1899** sah man Tigerspuren auf überschwemmten Stellen der Mugansteppe, wohin der Tiger wahrscheinlich bei Verfolgung von Wildschweinen vorgedrungen war, die sich massenweise im Röhricht solcher Stellen aufhalten.

Wie ich mich durchaus überzeugt habe, sind alle übrigen zahlreichen Notizen und Bemerkungen über das Vorkommen von Tigern an andern Orten Transkaukasiens auf einem Missverständniss begründet, nämlich der Verwechslung des Tigers mit dem Leoparden.

Ueber die wissenschaftliche Bezeichnung des Talyscher Tigers muss ich folgendes bemerken. Ich beschrieb den Tiger unsrer nächsten mittelasiatischen Besitzungen als *Felis tigris septentrionalis,* ohne von der Arbeit MATSCHIES in den «Sitzungs-Berichten d. Gesellsch. Naturforsch. Freunde zu Berlin **1897**» noch was zu wissen. Eine kurze, vorläufige Beschreibung gab ich in der Zeitschrift (russisch) «Priroda i Ochota» im Jahre **1904**. Als ich erfuhr, dass MATSCHIE schon den Tiger aus Persien beschrieben hatte (so heisst es in TROUESSARTS Kataloge) dachte ich zuerst daran, dass er dasselbe Tier sei, wie der von mir beschriebene, allein, nachdem ich mich mit der Arbeit des Berliner Gelehrten bekannt gemacht habe, weiss ich nicht, wie ich mich dazu verhalten soll.

Zuallererst ist die Heimat des Tigerpaares, welches jetzt im Berliner zoologischen Garten lebt (oder lebte) und MATSCHIE zur Beschreibung diente, unbekannt. Bekannt ist nur, dass die Tiger über Tiflis transportiert wurden.

Da ich durchaus den von meinem verehrten Kollegen in der Säugetierkunde aufgestellten Satz vom Zusammenhang zwischen den verschiedenen Flussgebieten und geographischen Rassen oder Unterarten anerkenne, so will ich hier nur darauf hinweisen, dass diese Tiger sehr wahrscheinlich auch aus einer andern Gegend herstammen können.

Indem ich nun zum Vergleich der Beschreibung der Tiger aus dem Berliner zoologischen Garten mit den Lenkoraner Exemplaren

schreite, möchte ich folgendes bemerken. Der Grösse nach stehen die Lenkoraner Tiger, wenigstens die vollwüchsigen, den bengalischen garnicht nach.

Nach Blanford[26]) schwankt deren mittlere Grösse zwischen $5^1/_2$ bis $6^1/_2$ Fuss, d. zwischen 165 und 198 cent. In diesen Maassen bewegt sich auch die Grösse der Lenkoraner Tiger. Allein unter den Lenkoraner Tigern kommen auch, und das garnicht so selten, wirklich gigantische Exemplare vor. Weiter unten spreche ich von einem Tiger, welcher sicherlich bedeutend den grössten, von Blanford erwähnten, Tiger übertraf und im Kaukasischen Museum befindet sich wiederum ein Schädel, der schon grösser als der Schädel des von diesem Autor angegebenen Tigers ist.

Die Länge der Haare wechselt, wie überhaupt bei der Mehrzahl der Tiere unseres Klima, je nach der Jahreszeit, jedoch ist sie nie so kurz, wie beim bengalischen Tiger. Im Winter ist das Haar nicht kürzer als beim Amurtiger.

Ferner waren bei allen, von mir gesehenen transkaspischen und Lenkoraner Tigern die Streifen auf den Schultern, der hinteren Nackenpartie und besonders der Aussenseite der Hinterschenkel nicht nur nicht schwarz, sondern sogar sehr blass-braun.

Matschie hätte doch sicher diesen Umstand erwähnt bei seinen Exemplaren, da er ein derartiges Kennzeichen bei der Charakteristik des Tigers aus dem Flussgebiet des Gelben Flusses (Hoanho) erwähnt. Die Streifen sind bei unsern Tigern, wie es mir scheint, nicht häufiger angeordnet. als beim bengalischen.

Die Färbung des Schwanzes der Lenkoraner Exemplare ist weiter unten beschrieben und scheint sich auch von der Beschreibung Matschies zu unterscheiden, welche ich leider bei ihrer Kürze nicht ganz verstanden habe.

Ueber die Schädelform kann ich nur nach den Schädeln unsrer Tiger urteilen, die im Kaukasischen Museum sich befinden; Interessenten können die von mir angeführten Maasse mit denen von bengalischen Tigerschädeln vergleichen; mir selbst standen leider solche nicht zu Gebot.

So viel man nach der äusserlichen Ansicht des Schädels urteilen kann—von irgend einer eingedrückten Nase oder Grube vorn im Schädel kann nicht die Rede sein. Der Nasalteil des Schädels

---

[26]) **Blanford, Fauna of India, Mammalia, p. 59 (1888).**

geht ohne jede Einsenkung in den Stirnteil über. Ebenso habe ich nichts dem ähnliches bei einem frischgetöteten Tiger in Lenkoran bemerkt. Endlich muss ich zur ILLIGER'schen Benennung «*Felis virgata*» sagen, dass ich sie nur als «nomen nudum» ansehn kann, denn ich vermag nicht die Bemerkung dieses Autors als Beschreibung anzusehn, dass der persische Tiger am Kaspi «kleiner und grauer» ist; was noch zudem nicht richtig ist. Man kann wohl sagen, dass er «blasser» als der bengalische ist, nur ist nichts graues in dieser Färbung zu sehn.

Auf Grund alles hier dargelegten halte ich es für nötig für unsern kaspischen Tiger die von mir gegebene Benennung *Tigris septentrionalis* beizubehalten. Da der Lenkoraner Tiger noch niemals genau beschrieben worden ist, so gebe ich hier folgende Beschreibung der im Kaukasischen Museum befindlichen Tiger.

Der Pelz ist oben ziemlich kurz, aber unten auf dem Bauch lang, wo er 4 cm. in den Weichen misst. Grundfärbung der Körperoberseite, der Seiten und Extremitäten (aussen) rost-gelb; dichter und intensiver auf dem Vorderteil und dem Rückgrat.

Vorderteil der Schnauze bis zu der, durch den Oberrand der Augen gezogenen, Linie, ohne jede schwarze Zeichnung. Oberseite des Kopfes ist mit kurzen, von der Mittellinie ausgehenden, schwarzen Querstreifen gezeichnet. Auf der Schläfenmitte beim Exemplar № 36,a [27]) ist ein dunkler rhombischer Flecken gut ausgeprägt und unter den schwarzen Streifen giebt es auch einige rostbraune. Alle Streifen werden nach beiden Enden hin schmaler. Um das Auge herum, grössere Stellen über den Augen, Oberlippe, Wangen, Kinn, Kehle und Brust—sind weiss. Gebrochene schwarze Streifen ziehen durch die weissen Felder über den Augen und unter den Augen, über die Wangen (vom Hinterwinkel des Auges) und über die Kehle.

Der Backenbart ist beim Exemplar № 36,a schwach, bei № 36 bedeutend stärker entwickelt und besteht aus (bis 6 cm.), langen rostroten, weissen und schwarzen Haaren. Aussenseite des Ohres ist schwarz, mit grossem, weissem Flecken in der Mitte. Innen ist das Ohr mit langen weisslichen Haaren besetzt. Unterseite des Halses, Brust und Bauch weiss mit schwarzen Querstreifen.

Vorderteil des Körpers mit schwacher Zeichnung. Ein ausgeprägterer Streifen zieht vom Ohr über den Hals; bei Exemplar

[27]) Es ist dasjenige Exemplar, welches, auf einem geschlagenen Eber stehend, ausgestopft ist; siehe Taf. III, Mus. Caucas. I.

№ 36.a ist er doppelt und dunkelbraun, bei № 36—schwarz. Ferner befinden sich auf der Oberseite des Halses einige sehr kurze, schwarze und schwarzbraune, Querstreifen.

Auf der Schulter sind nur einige, sehr schwach ausgesprochene, dünne bräunliche Streifen.

Erst vom Hinterrande des Schulterblatts geht der erste lange Querstreifen ab, der tiefer als die halbe Schulter reicht, an welcher Stelle er schon sehr dünn und blass wird. Weiterhin ist der ganze Körper gestreift durch die vom Rückgrat herunterziehenden, zu den Enden hin schmaler werdenden, Querstreifen, die in der Mitte geteilt sind, sich also nach Matschie lancettförmig verdoppeln.

Am schwärzesten sind die Streifen auf der Oberseite der hinteren Körperhälfte und auf dem Bauche.

Auf der hinteren Rückenhälfte ziehen die Streifen, vom Rückgrat beginnend, nach vorn etwas demselben entlang, dann aber wenden sie sich unter fast rechtem Winkel und gehen auf die Seiten über. Die Streifen gehen ungefähr bis auf die Hälfte der Seite herab und zwischen ihnen beginnen wieder andere, die sich schon bis auf den Bauch erstrecken.

Angefangen vom Rippenende, d. h. schon auf dem Bauchteil, den Körperseiten und der Aussenseite der Hinterextremitäten sind die Streifen schon nicht mehr schwarz, sondern es haben alle, hier recht dicht beieinander liegenden Streifen, die häufig doppelt sind, eine hell-rostbraune Färbung.

Vorderseite der Vorderextremitäten ist ohne Zeichnung, Hinterseite dagegen gestreift.

Innenseite der Hinterextremitäten ist innen bis zum Tibiotarsalgelenk wie der Bauch gefärbt; der ganze übrige Teil trägt dieselbe Färbung wie die Körperoberseite.

Sohlen der Hinterfüsse schmutzig-grau. Schwanz weiss mit 10 Querstreifen und Ringen. Von der Schwanzwurzel vorn ziehen drei gebrochene, unten sich nicht zusammenschliessende Streifen, von denen jeder die Form eines Winkels besitzt, der mit seiner Spitze nach vorn gerichtet ist und dessen Schenkel parallel den Streifen auf dem Hinterteile des Körpers sind. Die folgenden Streifen stellen einen unten geschlossenen Ring dar. Jeder Streifen oder jeder Ring besteht aus einem (proximal gelegenen) breiten, hellen gelblich-grauen Streifen, der von beiden Seiten mit schmalen, schwarzen Streifen eingefasst ist. Auf der distalen Schwanzhälfte wird der helle Teil des

Ringes immer enger. Beim 6-ten Ringe ist er hellgrau, beim 7-ten —kaum bemerkbar, beim 8 und 9-ten verschwindet er ganz. Der 10-te Ring ist schon das schwarze Schwanzende.

Alle übrigen, von mir in Lenkoran gesehenen Tigerfelle, waren den beschriebenen Exemplaren sehr ähnlich. Ueberhaupt will ich hier bemerken, dass die Sommerfelle ziemlich leuchtend, bis rötlichgelb, gefärbt sind; jedoch sind sie trotz alledem bedeutend blasser als die grellen bengalischen Tigerfelle. Ich muss allerdings darauf hinweisen, dass auch die bengalischen Tiger nicht alle intensiv gefärbt sind. Nach Blanford kommen in Indien Tiger vor, welche noch stumpfer als unsere gefärbt sind und bei denen die Streifen auf der Aussenseite der Schenkel nicht schwarz sind. Auch haben sie dazu einen längeren Pelz.

Die Winterfelle, von denen ich auch einige sah, haben eine schmutzige gelblichhellbraune Färbung und sehr undeutliche Streifung; der Pelz ist bei ihnen ausserordentlich lang und dicht.

Im Frühling, Ende Februar, 1899 wurde im Bezirk Prišib ein Tiger von kolossalen Dimensionen erlegt. Sein Fell maass von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel ungefähr 3 Meter 50 cm. Der Haarpelz war sehr dicht und lang, aber grob und hatte eine gewisse unbestimmbare schmutzig gelblich-graue oder bräunliche Färbung mit kaum bemerkbarer dunkler Zeichnung. Ich sah den Tiger noch im Fleisch. Er schien mir kaum kleiner als ein gewöhnliches, einheimisches Pferd zu sein. Leider kam ich zu spät, denn er war schon für 65 Rubel an einen Offizier der Grenzwache verkauft worden, welcher das Fell zum Gerben und Montieren nach Moskau oder St. Petersburg schickte.

Eine Woche nachdem verfolgte ich 3 Tage lang einen andern Tiger, welcher nach der Versicherung meines Führers noch grösser als der vorhergehende sein sollte. Das war wohl Uebertreibung, allein seine frischen Fährten auf dem Schnee waren vom Durchmesser eines grossen Tellers. Das furchtbare Wetter und undurchdringliches Dickicht bewogen mich die Verfolgung aufzugeben.

Beide ausgestopften Exemplare des Kaukasischen Museums sind nur mittelgrosse Vertreter ihrer Art und wurden aus dem Lenkoraner Kreise 1866 vom verstorbenen Director des Museums Dr. G. Radde mitgebracht Sie waren nicht weit von Lenkoran, an den Mineralquellen, 12 Werst westlich von der Stadt, erlegt. Das Geschlecht ist leider nicht angegeben.

Ihre Körpermaasse sind folgende:

	№ 36.	№ 36,a.
Von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel	173 cm.	161 cm.
(Mit Messband längs den Körperformen gemessen)		
Länge des Schwanzes	110 „	93 „
Länge des Backenbartes	? „	12 „

Allein die Messungen an ausgestopften Tieren sind nur sehr annähernd und geben nur eine ganz allgemeine Vorstellung von der Grösse des Tieres. Sehr viel vertrauenerweckender sind Schädelmessungen, welche uns zweifellos beweisen können, dass die Lenkoraner Tiger garnicht kleiner als die bengalischen sind. Die Totallänge des Schädels № 36,b, eines Exemplars, das aus dem Grenzflecken Belasuvár an der nordwestlichen Grenze des Lenkoraner Kreises stammt, ist 36 cm., d. h. also bedeutend grösser, als der von Blanford angegebene (l. c. p. 60) allergrösste, ihm bekannt gewordene, indische Tiger (13 zoll=33,02 cm.) Die Basilarlänge des letzteren ist 30,48 cm., die Jochbogenbreite 22,86 cm.

Der andere Tigerschädel des Kaukasichen Museums ist ohne genaue Fundortsangabe, da aber bei uns im Kaukasus Tiger nur im Lenkoraner Kreise vorkommen, so unterliegt es keinem Zweifel, dass auch dieses Exemplar von dort herstammt.

Leider hat Radde augenscheinlich nicht die Wichtigkeit eingesehn, welche der Besitz von Schädeln in einem Museum mit sich bringt. In sämmtlichen Bälgen, die während seiner Zeit aufgestellt worden sind, sind die Schädel drin gelassen worden, einzelne Schädel dagegen brachte er nicht von seinen Reisen mit.

Die Schädelmaasse des grossen Tigerschädels aus Belasuvár sind auf Seite 151 und 152 angeführt.

19. Leopardus pardus tullianus Valenciennes.

Synonymie:

Felis panthera und *F. pardus*, Radde, Säugeth. Talysch, p. 4; Id. Reisen an d. pers.-russ. Grenze, p. 4.

Felis pardus typ. et var. *tulliana* Desm. et. var. *leopardus*, Radde. Mus. Caucas. I, № 37, b, c, d, p. 23 et 55—57.

Felis (*Leopardus*) *pardus tulliana*, Satunin, Uebersicht, № 53, p. 55.

Material:

sen., ad. Schädel. Džulfa, Gouv. Erivan, 1871. Sergejev. Mus. Caucas. № 37 und 37,a

2 ad., 1 juv. Bälge. Lenkoran? Radde. „ „ „ „ b, c, d,

Der Leopard ist viel zahlreicher als der Tiger und sporadisch

über das ganze kaukasische Gebiet verstreut, wobei er im Nordwesten bis ins Kubansche Gebiet vordringt. Jedoch in Talysch ist er besonders zahlreich. Während seines ersten 7 wöchentlichen Aufenthalts in Talysch, im Jahre 1866, erhielt Radde 12 frische Felle des Leoparden.

Leider hat er auch in diesem Falle es nicht für nötig gehalten einen Schädel des Talyscher Leoparden mitzubringen und dem Museum ist keiner mehr nach ihm zugegangen.

Von den Fahrten Radde's nach Lenkoran sind im Museum gegenwärtig nur 2 alte und ein junger Leopard in ausgestopftem Zustand vorhanden. Im Verlaufe einer langen Zeitperiode standen sie ohne Schutz da (nicht in Schränken) und daher haben sie sehr arg von Staub und Licht gelitten. Sie sind daher ein sehr unzuverlässiges Material für eine genaue Beschreibung.

Ich kann an dieser Stelle nur die Bemerkung machen, dass die Talyscher Leoparden sehr viel intensiver gefärbt sind, als die Kubanschen. Diesen Unterschied habe ich an vielen Fellen beobachten können.

Um einen Begriff von der Grösse transkaukasischer Leoparden zu geben, erlaube ich mir, in Ermanglung eines Schädels von Lenkoraner Leoparden, auf Seite 153 einige Schädelmaasse desjenigen Leoparden zu geben, der Talysch am nächsten, in Džulfa am Araxes, erlegt wurde. Ich muss jedoch hier darauf aufmerksam machen, dass ich nicht so ganz von der artlichen Identität der Erivaner und Talyscher Leoparden überzeugt bin.

Wie man aus der kleinen Tabelle auf Seite 153 ersehen kann, übertreffen die transkaukasischen Repräsentanten der Art *L. pardus* an Grösse die indischen.

Letztere haben nach Blanford[28]) folgende Abmessungen im Mittel: Totallänge 6,9 Zoll (=175,26 mm.), Jochbogenbreite 5 Zoll (127 mm.) Der allergrösste Schädel aus der Serie des British Museum of Natural History hat, nach demselben Autor, im Ganzen eine Totallänge von 8,1 Zoll, was 205,75 mm. gleichkommt, ist also ebenfalls, wenn auch nur um ein weniges, kleiner als der grösste, von uns angeführte Schädel.

---

[28]) Blanford, W. T.—The Fauna of British India. Mammalia, p. 68 (1888).

Felis catus caucasicus subspec. nova.

Synonymie:

Felis catus ferus, RADDE, Säugeth. Talysch, p. 5.
Felis catus, RADDE, Mus. Caucas. I, № 39, p. 6 & 23.

Material[29]):

♀ Balg. Muchravan, IV. 1867. . . . . Mus. Caucas. № 39.
Balg. Mzchet, Gouv. Tiflis, XII. 1886. RADDE. „ „ „ ,a.
♀ Schädel. „ „ „ I. 1887. „ „ „ „ ,c.
♂ „ Boržom, „ „ 1894. KRATKY. „ „ „ ,d.
„ „ „ „ 1895. RADDE. „ „ „ ,l.
„ „ „ „ V. 1896. S. K. H. Grossfürst „ , f.
Nikolai Michailovič.
Fell. Zakataly, „ „ 1894. . . . . . „ „ „ ,g.
„ ? ? ? ? „ „ „ ,h.
♂ Felle. Batum, III. 1893. RADDE & KÖNIG. . . „ „ „,i, k, l,
Fell. Boržom, Gouv. Tiflis, 1897. RADDE. . . . „ „ „ ,n.
♀ F. u. Sch. Stan. Storoževaja, Terek-Geb., 2. V. 1897. Lorenz.
Mus. Caucas. „ ,o, p,
Fell. Tiflis, 1897. RADDE . . . . „ „ „ ,q.
Schädel. Chramfluss, 1897. KALINOVSKI . . . „ „ „ ,r.
Schädel. Boržom, 1898. Jüthner. . . . . . „ ,s, u, v, w.
Felle. „ „ „ . . . . . . „ ,x, y, z, aa, bb.
Fell u. Schädel. Psif, Kuban-Gebiet, 1904. PLESKE „ „ „ ,cc.

MÉNÉTRIÉS führt die Wildkatze nicht für Talysch an. RADDE schreibt, dass er ein nicht sehr grosses Exemplar aus den Wäldern der Niederung erhielt. Im Kaukasischen Museum fand ich von diesem, 1866 im April erbeuteten, Exemplar nur den Schädel. Nach einem sorgfältigen Vergleich mit einer grossen Serie von Schädeln der Wildkatze und Hauskatze, bin ich zu der Ueberzeugung gekommen, dass das von RADDE aus Talysch mitgebrachte Exemplar nicht der Wildkatze, sondern einer verwilderten Hauskatze angehört.

Der Schädel der Hauskatze (*Felis libyca domestica* BRISSON) ist dem Schädel der Wildkatze (*Felis catus* L.) sehr ähnlich.

Die wichtigsten Unterscheidungsmerkmale bestehen in folgendem.

Bei *F. catus* gehen die Nasalia viel weiter nach hinten, als die aufsteigenden Aeste der Maxillaria, bei *F. l. domestica* aber gehen umgekehrt die Maxillaria weiter nach hinten. Bei einigen Tifliser Hauskatzen aber fand ich, dass sowohl die Nasalia wie auch die Maxillaria hinten auf einem Niveau enden. Dasselbe sehen wir

---

[29]) № 39,b. in „Museum Caucasicum I"=*Felis domestica*; № 39,m=*Catolynx chaus*.

auch am Lenkoraner Exemplar. Dieses Merkmal ist allerdings nicht völlig zuverlässig und bei vielen Boržomschen Exemplaren (richtiger im Gebiet der Boržom'schen Jagd erlegten) gehen die Nasalia nur ein weniges weiter nach hinten als die Maxillaria. Jedoch bei Wildkatzen aus Südrussland (Kreis Dnjestr) und Deutschland ist dieses Kennzeichen sehr scharf ausgeprägt. Ein andrer, zuverlässiger und sofort in die Augen fallender Unterschied besteht darin, dass der Schädel der Wildkatze bedeutend gewölbter ist, während derjenige der Hauskatze etwas gedrückt erscheint und im Stirnteil fast ganz flach ist. Diese ebene Fläche von fast rhombischer Form ist nun auch gut ausgeprägt beim Lenkoraner Exemplar; an Schädeln der Wildkatze ist auch nicht die mindeste Spur davon zu sehen. Ferner sind die Zähne der Hauskatze viel schwächer entwickelt. Dies ist besonders deutlich am Reisszahn zu beobachten. Beim Lenkoraner Exemplar ist er nur 10,2 m.m. lang, d. h. also kürzer sogar als bei einer Hauskatze mittlerer Grösse, während die Länge dieses Zahnes bei einer Wildkatze gleicher Schädelgrösse nicht kürzer als **11** mm. ist und auch das nur bei Weibchen.

Was das von Blasius [30]) angeführte Merkmal anbetrifft, welches darin besteht, dass bei *F. catus* das Frontale hinten unmittelbar an das Temporale angrenzt, dagegen bei *F. domestica* diese Knochen durch die hier zusammentreffenden Ausläufer des Parietale und Alisphaenoideum von einander getrennt werden; so habe ich dieses Kennzeichen nicht einmal bei den in meinen Händen Gewesenen Exemplaren aus Deutschland beobachtet, z. B. bei dem in diesem Kapitel angeführten Stück aus dem Schwarzwald [31]) Bei den kaukasischen Exemplaren besteht ein unmittelbares Aneinandergrenzen von Frontale mit Temporale nur bei zwei Exemplaren (№ 39,s-♂und dd,♀) aus Boržom; bei allen andern dagegen sind diese Knochen durch das Zusammentreffen der beiden obengenannten Knochen getrennt.

Die Existenz eines so grossen Unterschieds im Schädelbau bei Exemplaren offenbar einer-und derselben Art übernehme ich nicht zu erklären. Ich will nur bemerken, dass dieses auf keine Weise erklärt werden kann durch Kreuzung der Wildkatzen mit Hauskatzen, da diese Trennung des Frontale vom Temporale—also das Merk-

---

[30]) Blasius, Die Säugethiere Deutschlands, p. 161 (1857).

[31]) Dieser Schädel ist der einzige, der aus einer schönen Collection, welche mir Prof. Moebius zuschickte, im Tifliser Zollamt heil blieb.

mal der Hauskatze—gerade bei den allergrössten und typischsten Wildkatern zu beobachten ist. Mir bleibt nur noch übrig zu bemerken, dass die Foramina palatina anteriora bei allen deutschen sowohl wie bei den kaukasischen nicht rund sind, wie das Blasius (l. c.) beschreibt, sondern mehr ader weniger oval und in die Länge gezogen sind, so dass ihr Längendurchmesser zuweilen fast um das zweifache den Querdurchmesser übertrifft.

Der knöcherne Gaumen endet gewöhnlich hinten in zwei kleinen Spitzen, zuweilen vereinigen sie sich auch in eine. Dasselbe ist auch bei den Hauskatzen der Fall.

Auf diese Weise halte ich also die Existenz von *Felis catus* in Talysch bis jetzt nicht bewiesen. Ich selbst fand und erlegte hier nur *Catolynx chaus* Güld.

Es kann natürlich nicht die Rede davon sein, dass *F. catus* in der Mugansteppe vorkommt und es ist selbstverständlich dass er überhaupt dort nicht vorkommen kann.

Zum Schluss halte ich es nicht für überflüssig auch die Schädelmessungen des von Dr. Radde mitgebrachten Exemplars gleichzeitig mit den Schädelmessungen von *F. catus* aus verschiedenen Gegenden Transkaukasiens und aus Deutschland zu geben.

Zu meinem grossen Leidwesen war das zu meiner Verfügung stehende Vergleichsmaterial äusserst gering. Es bestand aus einem alten, sehr ausgeblichenen Balg noch von Prof. Eversmann her mit der lakonischen Etiquette «Germania», sowie 2 Fellen aus dem europaeischen Russland. Was das kraniologische Material anbetrifft, so war es schon viel reicher und gab mir die Möglichkeit einen sorgfältigen Vergleich mit einer bedeutenden Anzahl kaukasischer Schädel anzustellen. Einen Vergleich der 3 obengenannten Felle mit den Fellen kaukasischer Wildkatzen zu machen, gelang nicht wegen des schlechten Zustands der ersteren. Es liessen sich keinerlei positive Daten dabei gewinnen.

Jedoch schon die Schädel der kaukasischen Wildkatzen zeigten einen scharfen Unterschied von den deutchen durch die bedeutend kürzeren Nasalia. Was die Färbung des transkaukasischen Repräsentanten der Wildkatze anbetifft, so unterscheidet sie sich, nach den vielen schönen Abbildungen und genauen Beschreibungen der europaeischen Wildkatze, bedeutend von letzterer.

Jch bedaure es sehr, dass ich hier in Tiflis nicht ein Fell der westeuropaeischen Wildkatze zum Vergleich habe.

Die Grundfärbung der kaukasischen Exemplare ist gelbgrau mit mehr oder minder deutlichem, dunklem Riemenstreifen längs dem Rückgrat und sehr undeutlichen, hellbraunen Querstreifen. Diese Streifen sind bisweilen kaum bemerkbar. Bei den von mir gesehenen europaeischen Exemplaren sind diese Streifen deutlich sichtbar.

Auf dem proximalen Teile des Schwanzes sind undeutliche, braune Querstreifen, auf dem distalen aber scharf ausgeprägte schwarze Ringe.

Gewöhnlich haben die Felle Abmessungen, wie z. B.: von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel—64 cm., Länge des Schwanzes—35,5 cm. Das grosse Exemplar aus Zakataly (№ 39,g), das sich von allen andern durch gänzliches Fehlen der gelben Farbe in der Fellfärbung auszeichnet, hat nicht die von Radde angegebenen Abmessungen (Mus. Caucas. I, p. 57), sondern folgende: von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel—70 cm., Schwanzlänge—37 cm. Jch will eine genaue Beschreibung der kaukasischen Wildkatze lieber auf eine günstigere Zeit verlegen, wenn ich mehr und besseres Vergleichsmaterial zur Verfügung haben werde.

Gegenwärtig aber, in Hinsicht auf die oben angeführten Unterscheidungsmerkmale, besonders im Schädelbau, unterscheide ich die kaukasische Wildkatze von der westeuropaeischen als besondere, geographisch bedingte, Unterart unter dem Namen:

Felis catus caucasicus subsp. nova.

Auf Seite 157—159 gebe ich die Maasse mehrerer Schädel von *F. catus* aus den Sammlungen des Kaukasischen Museums gleichzeitig neben Maassen von *F. catus* aus dem Schwarzwalde meiner Sammlung und des Lenkoraner Exemplars von *F. libyca domestica,* welches von Radde für *F. catus* gehalten wurde. Im Frühling 1905 erhielt ich vom früheren Director des Zoologischen Museums der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg Th. D. Pleske ein ausgezeichnetes Fell mit Schädel einer von ihm in Psif (Kubangebiet) geschossenen Wildkatze.

Die Untersuchung dieses ersten guten Wildkaterfells aus dem nordwestlichen Kaukasus überzeugte mich davon, dass die Wildkatze dort dieselben Merkmale zeigt, welche die transkaukasische von der westeuropaeischen Wildkatze unterscheidet. Nämlich, die hellbraunen Querstreifen auf den Körperseiten sind kaum bemerkbar und die Nasalia gehen nach hinten nur etwas weiter als die Supramaxillaria. Es ist also die von mir beschriebene Unterart *F. catus cau-*

casicus im ganzen Kaukasus verbreitet, sowohl auf dem Nordabhang, wie auf dem Südabhang des kaukasischen Hauptgebirges.

20. Catolynx chaus Güldenstädt.

Synonymie:

Felis chaus, F. catolynx, Radde, Säugeth. Talysch, p. 5.
Felis chaus, Radde, Mus. Caucas. I, №№ 40,a—e, g, h, p. 24 et 27.
Felis catus (partim), Ibid. № 39,m p. 24 et 57.
Felis (Lynchus) chaus, Satunin, Uebersicht, № 56, p. 55.

Material:

♂. Balg. Lenkoran, IV. 1867. Radde. Mus. Caucas. № 41,
Schädel. „ „ 1866. „ „ „ „ ,a.
juv. „ „ V. 1870. „ „ „ „ ,b.
♂ „ Mugan, 15. XI. 1886. „ „ „ „ ,c.
„ Elisabethpol 1888. „ „ „ „ ,p.
♂. Balg u. Schädel. Lenkoran, XII. 1894. „ „ „ ,e, f,
Fell. Gouv. Tiflis, IX. 1891. „ „ „ „ ,h

Der Sumpfluchs ist in den Wäldern der Niederung und den Rohrdickichten des östlichen Transkaukasiens sehr gemein; ebenso überall längs dem Meeresufer und den Flusstälern. Er liebt dichtes, verwachsenes Buschwerk und die Nähe von Wasser.

Der Sumpfluchs ist der schrecklichste Feind alles Wilds, das mit ihm zusammen diese Formation bewohnt; besonders leiden von ihm die Fasanen, Frankoline und, von den Säugetieren, die Hasen. Der Sumpfluchs verschmäht es auch nicht am Tage zu jagen; wenigstens begegnete ich ihm einige Mal sogar während der heissesten Tagesstunden.

Junge Sumpfluchse mit eben erst durchbrechenden Zähnen kann man im Mai finden.

Bis zum heutigen Tag ist es nicht genügend aufgeklärt, wo in Transkaukasien sich die Westgrenze seiner Verbreitung befindet. An der Kura wurde er von mir noch im Kreise Elisabethpol angetroffen und den Araxes bewohnt er aufwärts bis zum Fusse des Ararat. Im Norden ist er mir vom Ufer des Kaspischen Meeres, aus den Rohrdickichten von Kizljar (Terekdelta) bekannt. Der Schädel von № 36,m des Kaukasischen Museums unter der Bezeichnung *Felis catus* erwies sich auch als zu dieser Art gehörig.

Zuweilen kommen Sumpfluchse riesiger Dimensionen vor; ein solcher wurde auch von mir am Araxes beim Maraljan-Posten, Kreis Dževanšir, geschossen (aber leider verloren).

Ich halte es für nötig hier einige Worte anlässlich der Meinung MATSCHIES [32]) zu äussern, dass der Sumpfluchs als vicariirender Vertreter von *Felis catus,* nur eine Varietät von ihm darstellt. Der verstorbene Prof. NEHRING hatte sich schon dagegen ausgesprochen [33]) indem er bewies, dass grosse Unterschiede im Schädelbau etc. zwischen beiden Katzenarten vorhanden sind; so dass man sogar richtiger sie zu zwei verschiedenen Untergattungen oder Gattungen beziehen müsste. Indem ich mich völlig der Meinung des verstorbenen Gelehrten anschliesse, will ich hier noch auf einige wichtige Unterscheidungsmerkmale der Schädel *F. catus* und *C. chaus* hinweisen. Diese Merkmale betreffen die Form der Nasalia und der Knochenwülste, die zur Befestigung der Kaumuskeln dienen. Bei Felis catus verschmälern sich die Nasalia nach vorn zuerst sehr schnell bis zu der Stelle, wo an sie die Maxillaria grenzen, dann aber ziemlich gleichmässig und allmählich und runden sich zum Ende hin stumpf ab.

Bei *C. chaus* verschmälern sich die Nasalia nach hinten allmählich auf ihrer ganzen Länge und enden mit einem spitzen Winkel, bilden also ein fast regelmässiges Dreieck. Die Maxillaria verursachen an diesem Knochen nur schwache Eindrücke an seinen Langseiten. Die Crista ist bei *F. catus* überhaupt nur ziemlich schwach entwickelt und wird gewöhnlich von dem äussersten Ende des Interparietale begrenzt; nur sehr selten erstreckt sie sich auch auf den hinteren Abschnitt der Sutura interparietalis. Bei *C. chaus* ist die Crista dagegen viel stärker entwickelt; sie ist höher und erstreckt sich nach vorn, gewöhnlich bis zur Hälfte der Sut. interparietalis. Bei *F. catus* gehen die Knochenkämme, die zur Muskelbefestigung dienen, vom hintern Rande der Postorbitalia ab und ziehen im flachem Bogen von vorn nach hinten und innen, dann aber, auf der Linie der Sut. frontoparietalis (oder etwas früher) gerade nach hinten und, zum Schluss, nach innen umbiegend, treffen sie sich bei der Crista am Vorderrand des O. interparietale. Bei *C. chaus* gehen diese Kämme vom Hinterrand der Postorbitalia in steilem, unregelmässigem Bogen ab und fliessen in der Mitte der Sut. interparietalis zusammen, indem sie in die Crista übergehen.

---

[32]) MATSCHIE, P. Ueber die geographische Verbreitung der Katzen und ihre Verwandschaft unter einander. Sitz.-Ber. Gesellsch. naturf. Freunde zu Berlin, 1895, p. 190—199.

[33]) NEHRING, A. Ueber einen neuen Sumpfluchs (*Lyncus chrysomelanotis* sp. n.) aus Palaestina. Ibidem, 1902, p. 126.

Es kann also nicht nur nicht die Rede sein von einer Artidentität der Wildkatze und des Sumpfluchses, sondern wir müssen, dabei auch noch die andern von NEHRING gezeigten osteologischen und äussern Merkmale in Betracht ziehend und alles dies zusammenfassend, die Gruppe der Sumpfluchse von den eigentlichen Katzen, als deren Vertreter *F. catus* erscheint, als eine besondere Gattung oder Untergattung abtrennen.

Was aber den Umstand anbetrifft, dass *F. catus* und *C. chaus* sich einander in den verschiedenen Facies ablösen, so ist das augenscheinlich richtig. Im Kaukasus umfasst jedenfalls das Verbreitungsgebiet ersterer Art die Bergwälder, während die andere Art die Niederungen bewohnt.

Da seit EVERSMANNS Zeiten keine Originalbeschreibung der russischen Exemplare dieser Art existiert, so halte ich es für nützlich, eine solche nach Stücken des Kaukasischen Museums zu geben. Der Haarpelz ist recht lang und etwas grob. Grundfärbung oben hell gräulich-braun mit starker Beimischung von schwarz, besonders auf dem Halse und dem Rückgrat.

Auf der hinteren Körperhälfte zieht längs dem Rückgrat ein breiter Streifen hin, in dem schwarze Haare mit rostgelben gemischt sind. Die Haare längs dem Rückgrat sind an ihrer Basis gräulichbraun, dann schwarz mit einem breiten rostgelben Ring vor der schwarzen Spitze. Die zwischen ihnen spärlich verstreuten langen Grannenhaare sind im Basalteil weiss, dann schwarz mit einem rostfarbigen kleinen Ring und schwarzer Spitze.

Auf den Seiten sind die Haare an der Basis hell-braun, dann hell-strohgelb und endlich schwarz mit weisser Spitze.

Grundfärbung des Vorderkopfes rostbraun mit Beimischung von dunkelbraun und schwarz. Unter den Augen sind die schwarzen Haare so dicht, dass sie ein undeutliches (zuweilen auch ausgeprägtes) schwarzes Streifchen bilden.

Nasenrücken heller, gelblich-braun. Umkreis des Maules, Kinn und Kehle sind weiss. Ein Flecken an der Ohrbasis, eine kleine Stelle hinter dem Ohr und dessen Aussenseite, ausser der Basis, sind hell-rostfarben. Spitze des Ohrs aussen schwarz mit einem kleinen, schwarzen Haarpinsel. Innenrand des Ohrs blassgelb, Aussenrand weisslich. Innen, am Innenrand entlang, ist das Ohr mit langen gelblich-weissen Haaren besetzt.

Die längsten Vibrissen sind weiss, alle übrigen schwarz und weiss.

Extremitäten von blass bräunlich-gelber Färbung mit undeutlichen schwarzen Querstreifen. Diese Streifen sind ausgeprägter und dunkler nur auf der hinteren und inneren Seite der Vorderextremitäten und zwar am Ellenbogengelenk. Sohlen der Vorder- und Hinterpfoten bräunlich schwarz. Krallen weiss. Brust und Bauch schmutzig rostgelb gefärbt. Schwanz oben, im proximalen Teil, bräunlich-grau, im distalen—grau mit verwaschenen schwarzen, undeutlich umgrenzten, Querstreifen und schwarzen Ringen; unten dagegen: gelblich-braun.

Die Abmessungen eines der ausgestopften Exemplare des Kaukasischen Museum's [34]) (№ 41,g aus Karajazy, Gouv. Tiflis) sind folgende:

Von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel (Mit Messband längs den Körperformen) . . . . 75 cm.
Länge des Schwanzes mit den Endhaaren . . . . 30 „
Ohrhöhe vom Aussenrand . . . . 6 „
Länge des Haarpinsels an der Ohrspitze . . . . 2,5 „

Auf Seite 163—165 gebe ich die Schädelmaasse von 5 Exemplaren dieser Art aus verschiedenen Gegenden des östlichen Transkaukasiens.

21. Lynx pardina orientalis subspec. nova

Synonymie:

Felis lynx cervaria, RADDE, Säugeth. Talysch, p. 5; Id. Mus. Caucas. I, № 44,a, p. 24.
Felis (*Lynchus*) *lynx cervaria*, SATUNIN, Uebersicht № 68, p. 56.

Material:

Balg.	Lenkoran, IV. 1866.	RADDE.	Mus. Caucas.	№ 44	,a.
„	Tiflis, 20. V. 1882.	„	„ „	„	,b.
♂. Schädel.	Boržom, Gouv. Tiflis. 90.	RADDE.	„ „	„	,c.
♂.	„ „ „ „ 94.	KRATKY	„ „	„	,d.
juv. & ad.	„ „ „ „ 93.	RADDE.	„ „	„	,e, f.
♀, 2 ♂.	„ „ „ „ 90.	„	„ „	„	,g, h, i.
2 ♂.	„ „ „ „ 92.	„	„ „	„	,k, l.
♂, ♀.	„ Algetkaflüsschen, IV. 81.	„	„ „	„	,m, n.
♀.	„ & Balg. Čatach, I. 1897.	„	„ „	„	,o, u.
♀	„ Boržom, ... 1897.	„	„ „	„	,p,
Balg.	Tiflis, ... 1885.	„	„ „	„	,v.

MÉNÉTRIÉS führt den Luchs nicht für Lenkoran an. Nach RADDE wurde er mehrfach in dem Grenzgebirge erlegt.

---

[34]) Dieses Exemplar wählte ich, weil es besser als die andern montiert war.

Meinen Beobachtungen nach kommt der Luchs in Talysch nicht häufig vor und bewohnt hauptsächlich den oberen Waldgürtel.

Radde folgend nannte ich den transkaukasischen, also auch den Talyscher Luchs, *Felis lynx cervaria,* überzeugte mich aber später, dass erstens: im Kaukasus nicht nur eine Art oder Unterart des Luchses vorkommt, sondern mindestens zwei, und dass zweitens der transkaukasische Luchs einer ganz andern Gruppe (Subgenus *Cervaria)* angehört und er als besondere Unterart angesehen werden muss. Bedauerlicherweise besitzt das Museum nur ein ausgestopftes Exemplar und gar keinen Schädel aus Lenkoran. Allein, soviel ich mich erinnern kann, waren die 3 von mir in Lenkoran gesehenen Felle vollständig in der Färbung identisch mit dem Museumsexemplar.

Die Beschreibung dieses Exemplars gebe ich also hiermit.

Die transkaukasischen Luchse zeichnen sich überhaupt durch sehr kleinen Wuchs aus. Ein mittelgrosser Luchs aus dem Moskauer Gouvernement *(Lynx lynx typica)* scheint neben ihnen ein Riese zu sein. Zu eben dieser kleinen Rasse gehört auch der Talyscher Luchs. Die Färbung des Lenkoraner Luchses ist sehr hübsch.

Oberseite des Vorderkopfes ist gräulich-braun mit starker Beimengung von weiss. Ein unvollständiger Ring um das Auge, ein kleiner Flecken vor dessen vorderem Winkel, Wangen, Kinn und Kehle sind weiss. Zwischen den Augen beginnend, gehen nach hinten 4 auseinandergehende Längsreihen von kleinen, schwarzbraunen Fleckchen, welche zuerst ziemlich unregelmässig in undeutlichen Reihen angeordnet sind; zwischen den Ohren jedoch beginnen schon 5 vollständig deutlich sichtbare, auseinandergehende Längsreihen.

Auf den Augenbrauen, über jedem Auge, sind je 2 kleine, dunkelbraune Fleckchen sichtbar.

Einige dünne dunkelbraune Streifen ziehen über die Wange.

Die allerentwickeltsten von ihnen, der mittlere und oberste, der vom Aussenwinkel des Auges ausgeht, treffen zusammen und bilden einen dunklen Fleck im Gebiet des Processus angularis des Unterkiefers. Der Fleck, von dem die Vibrissen ausgehn, ist durch 4 Reihen kleiner dunkelbrauner Fleckchen gekennzeichnet.

Die Ohren aussen an der Basis dunkelbraun; längs der Spitze und dem äussern Rande sind sie schwarz, die ganze Mitte der Aus-

senseite nimmt ein grosser grauweisser Fleck ein. An der Ohrspitze befindet sich ein langer Pinsel schwarzer Haare. Aussenrand des Ohrs weiss, Innenrand strohgelb. Innen ist das Ohr mit langen, schmutzig-weissen Haaren besetzt.

Der Backenbart besteht aus einem Gemisch von weissen und braunen Haaren bis zu 6 cm. Länge.

Oberseite des Halses hell-gelblich-grau. Auf ihr erstrecken sich 6 dunkle Längsstreifen, von denen die 4 mittleren die Fortsetzung der Nackenstreifen darstellen. Die beiden mittleren biegen nach innen um und treffen, eine abgerundete Zeichnung bildend, zwischen den Schulterblättern zusammen; die beiden folgenden Streifen nach aussen gehen auf die Schultern über und die alleräussersten, sehr blassen Streifen, die hinter dem Ohre beginnen, senken sich nach unten und bilden einen Querstreifen über die Kehle herüber.

Der ganze übrige Teil der Körperoberseite, die Seiten und die Aussenseite der oberen Hälften der Extremitäten zeigen eine schöne hell-rostgelbe Farbe mit starker Beimengung von grau. Einzelne Haare auf dem Rücken haben einen hellbraunen Basalteil und eine rötlichgelbe Spitze.

Auf dem Rücken und den Seiten ziehen in einigen Längsreihen sehr regelmässig angeordnete, kleine dunkelbraune Flecken entlang. Die mittelste Reihe, die auf dem Rückgrat selbst verläuft, bildet auf der hinteren Körperhälfte einen ununterbrochenen Riemenstreifen; die beiden Reihen zu seinen Seiten bestehen aus Flekken, teilweise auch aus kurzen Streifen, die sehr eng aneinander grenzen. Die übrigen Streifen sind nicht so regelmässig und bestehen aus weiter von einander abstehenden Flecken.

Die Aussenseite der Schenkel ist ebenfalls mit regelmässigen Fleckenreihen bedeckt. Vorderextremitäten sind bis zu den Zehen herunter gesprenkelt; Hinterextremitäten—bis zum Tibiotarsalgelenk, wobei auf der Unterhälfte des Schienbeins die Flecken nur auf deren Vorderseite sich befinden.

Pfoten blass-gelblich-grau, Krallen weiss.

Brust, Bauch und Innenseite der Oberhälfte der Extremitäten sind weiss, mit schwarzen Flecken gesprenkelt.

Die Körpermaasse des Talyscher Exemplars sind folgende:

Von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel . .	81 cm.
Länge des Schwanzes mit den Endhaaren	16 „
Länge des Pinsels an der Ohrspitze	2,8 „

Wie aus dieser Beschreibung des Talyscher Luchses ersichtlich, steht er *Lynx pardina* aus Spanien sehr nahe und repraesentiert dessen grösste geographische Rasse. Soweit ich Gelegenheit habe nach den vorhandenen Beschreibungen [35]) des spanischen Luchses zu urteilen, hat unser Luchs fast dieselben Abmessungen.

Die Maasse des spanischen Luchses sind folgende:

	nach TEMMINK. [35])	nach BREHM [36]).
Länge des Rumpfes mit Kopf.	84 cm.	85 cm.
Länge des Schwanzes.	13 „	15 „

Die Unterschiede in der Zeichnung lassen sich darauf zurückführen, dass unser Luchs blasser ist. Der hier beschriebene Talyscher Luchs ist noch der allergrellste; die kleinen Luchse aus andern Gegenden Transkaukasiens zeigen in ihrer Färbung noch mehr Grau. Ferner ist der ganze Haarpelz unsres Luchses mit grauen Haaren meliert. Endlich sind die Flecken und die ganze dunkle Zeichnung nicht rein schwarz, sondern bräunlich-schwarz.

Vielleicht existieren noch irgend welche anderen Unterscheidungsmerkmale, aber ohne Vergleichsmaterial kann ich darüber nicht urteilen.

Weil ich keinen Schädel eines Talyscher Luchses habe, führe ich auf Seite 169 die Schädelmaasse einiger Luchse aus andern Orten Transkaukasiens an, die unzweifelhaft derselben Art angehören.

Čatach ist ein altes Eisenwerk im Kreise Borčalá, Gouv. Tiflis.

IV. PINNIPEDIA.

22. Phoca (Pusa) hispida caspica GMELIN.

Synonymie:

Calocephalus vitulinus? MÉNÉTRIÉS, Cat. Rais., p. 1 et 21.
„*Phoca vitulina* L. *caspica* NILSS.“, RADDE, Säugeth. Talysch; p. 6.
Phoca caspica. SATUNIN, Trudy Imp. Russk. Obšč. Akklimat. Život. i rast., t. V, th. 1, p. 62—65 (1893) RADDE, Mus. Caucas. I, № 66, p. 66; SATUNIN, Uebersicht, № 60, p. 56.

Material:

Balg. Lenkoran, IV. 1867. RADDE. Mus. Caucas. № 60,
Schädel. „ V. „ „ „ „ „ ,a.
Felle. Tjulenji-ostrova, 1892. SATUNIN „ „ „ ,b, c, d, e.

MÉNÉTRIÉS giebt vom kaspischen Seehund nur eine falsche

[35]) Ich kenne TEMMINCKS Beschreibung nur aus dem Citat bei: GRAELLS, Fauna Mastodologia Iberica, p. 225 (1897).

[36]) BREHMS Thierleben, Säugethiere I, p. 533 (1890).

Beschreibung der auf ihn angewandten Fangmethode und den lokal damit verbundenen Aberglauben.

Nach Raddes Aussage ist er häufig am Ostufer der Insel Sari und dringt sogar, wie man ihm berichtete, hinter den Fischzügen her in die Mündung der Lenkoranka ein. Dieses kommt auch jetzt noch zuweilen im Frühling vor.

Längs dem ganzen kaukasischen Ufer des Kaspi, welchem entlang mir zu fahren beschieden war, von Derbent bis Astará, sah ich häufig vom Meere ausgeworfene Seehundskadaver.

Im Frühling des Jahres 1892 erforschte ich den Seehundsfang auf den Inseln des Kaspischen Meeres, speciell auf Kulaly oder den Seehundsinseln (Tjulenji-Ostrová), die nicht weit von der Halbinsel Mangyšlak gelegen sind. Einen Bericht über meine Forschungsresultate erstattete ich im Herbste desselben Jahres auf einer der Sitzungen des ersten «Kongresses für Akklimatisation von Tieren und Pflanzen in Moskau»; in dessen Sitzungsberichten ist meine Arbeit abgedruckt. Da diese Ausgabe sehr selten geworden ist und überhaupt nie weite Verbreitung gefunden hat, so halte ich es für nützlich an dieser Stelle in gedrängter Form die allerwichtigsten biologischen Daten über den kaspischen Seehund zu geben.

Der Seehund ist über das ganze Becken des Kaspischen Meeres verbreitet, vielleicht nur mit Ausnahme des nördlichsten Teiles, wo das Wasser schon zu sehr von der Wolga ausgesüsst ist. Jedoch den verschiedenen Jahreszeiten entsprechend hält er sich in verschiedenen Gebieten des Kaspi auf.

Das Seehundsweibchen bringt die Jungen zwischen dem 10. und 25. Januar auf dem Eise zur Welt. Der Lokaljargon spricht vom «Wölfen» des Seehunds (wie beim Hunde: russisch «ščenjatjsja» = wölfen im deutschen).

Die Weibchen säugen die Jungen ungefähr $1^1/_2$ Monate, worauf, nach dem Ausdruck der Fänger, sie «sich herumtreiben» (russich: guljatjsja); d. h. es beginnt die Brunst.

Die Männchen jagen hinter den Weibchen her und raufen sich untereinander. Die Begattung findet statt auf dem Eise, beide Geschlechter liegend, die Bauchseiten einander zugekehrt und zuweilen auch mit den Vorderflossen sich umfassend.

Daraus geht also hervor, dass die Trächtigkeitsdauer bei dem Seehunde ungefähr 10 Monate beträgt.

Gewöhnlich wird nur ein Junges geboren, seltener zwei. Die Mutter säugt sie liegend auf einer Eisscholle.

Die Jungen sind bis zu einem Alter von 2—$2^1/_2$ Monaten vollständig weiss und werden «beljački» genannt. Der Pelz (d. h. die Grannenhaare natürlich) erreicht in diesem Alter ungefähr die Länge von 4 cm. Nach dieser Zeit fällt das weisse Haar aus und an dessen Stelle erscheint ein neuer, kurzer Haarpelz schon von der Farbe des erwachsenen Seehunds, aber mit bläulichem Anflug. Ein solcher junger Seehund nach dem Haarwechsel führt die Bezeichnung «sivárj».

Seehunde, die aus irgend einem Grunde vorzeitig die Mutter verloren haben, wachsen wohl auf, aber sind viel kleiner als die normal aufgewachsenen und werden «zamóryši» genannt.

Einen vorjährigen, noch nicht die Haare gewechselt habenden, Seehund nennen die Seehundsfänger im Frühling «želtják», einen alten jedoch, dessen Fell schon mit Flecken gesprenkelt ist «pestrják» oder «šáchmatny». Letztere Bezeichnung (vom Schachbrett abgeleitet) rührt davon her, dass bei solchen Exemplaren dunkle und helle Flecken ziemlich regelmässig abwechseln.

Der Haarwechsel der Seehunde (natürlich ausser den im laufenden Jahre geborenen) geht im April vor sich, wesswegen sie um diese Zeit aufs Ufer kriechen, um das alte Haar am Sande abzuscheuern. Wenn man sie nicht stört, so bleiben sie lange liegen und bleiben bis zu mehreren Tagen ohne Nahrung. Ich kann das auf Grund eigener Beobachtungen bestätigen, denn ich fand die Mägen von Seehunden, die auf so einem «Liegeplatz» getötet waren, meistenteils ganz leer, nur bei einigen wenigen fand ich darin paar Fischgräten. Die Liegeplätze der Seehunde (léžbišča) werden von Jahr zu Jahr kleiner, weil eben gerade auf ihnen der Seehundsfang stattfindet.

Früher, wie sich dessen noch jetzt lebende Fänger erinnern, lagerten sich die Seehunde an vielen, für sie sehr bequemen, Stellen längs den Ufern des nördlichen Meeresteiles; z. B. überall an den Ufern der Halbinsel Mangyšlak und auf allen Inseln.

Jetzt aber hat die Zahl der Liegeplätze sehr abgenommen und auf der Inselgruppe Kulaly z. B. gab es 1892 während meines Aufenthalts dort, nur noch Liegeplätze auf den Inseln «Svjatój» und «Podgórny»; dagegen hatten die Inseln «Morskój» und «Kulaly» schon keine mehr.

Ebenso haben sie schon viele andere Inseln verlassen.

Zum Liegeplatz wählen die Seehunde sich eine ganz vegetationslose Stelle, vorzugsweise eine Sandbank, allein sie bemühen

sich sie so zu wählen, dass auch die stärkste Brandung sie nicht erreichen kann.

Ein Teil der Seehunde, wahrscheinlich die jüngeren Tiere, liegt nicht so unbeweglich, wie die Mehrzahl, sondern schwimmt und tummelt sich im Wasser im Angesicht des Lagerplatzes herum. Die von den Fängern scheugemachten Seehunde schwimmen auch lange um den ins Auge gefassten Lagerplatz herum, bevor sie sich entschliessen ans Ufer zu gehn. Daher nähern sich die Fänger, nachdem sie sich von der Anzahl und der Verteilung der Seehunde auf dem Liegeplatz überzeugt haben, äusserst vorsichtig diesem Platz, wobei sie sich kriechend gegen den Wind vorwärts bewegen. Auch dieses nur auf grosse Entfernung, um von dort aus den Liegeplatz mittels Binocle beobachten zu können.

Der Geruchssinn der Seehunde ist nämlich so scharf, dass selbst die Fänger auf den Schiffen, welche bei der Insel mit dem Liegeplatz sich befinden, es für nötig halten auf die andere Seite der Insel herüberzugehn, wenn der Wind von ihnen zum Liegeplatz weht.

Allein ich kann nicht glauben, dass auch die andern Sinne in demselben Grade vollkommen sind, wie solches die hiesigen Seehundsfänger meinen.

Das «Schlagen» der Seehunde, d. h. ihre Tötung durch Knüppel und Bootshaken[37]), geht nachts vor sich und zwar in der Weise, dass die Fänger, die mit grösstmöglichster Vorsicht herankriechen, die auf dem Lande liegenden Seehunde zu umstellen und vor allem vom Meere abzuschneiden suchen.

Wenn eine Seehundschaar auf diese Weise umzingelt ist, beginnt das Töten. Die Schädelknochen des Seehunds sind sehr dünn und zart, so dass sogar ein schwacher Schlag auf den Kopf ihn tötet.

Am 23. April kroch ich mit zwei Seehundsfängern in einer dunklen, stürmischen Nacht mitten in eine ungeheure Seehundsheerde, welche sich sehr dicht gelagert hatte. Die Seehunde heulten mit erhobenem Kopf und streckten den Hals nach allen Richtungen aus, jedoch keiner schlug Alarm solange ich mich nicht bewegte, sogar

---

[37]) Ich will hier mich nicht des näheren über den Seehundsfang verbreiten, sondern erwähne nur das, was zum Verständniss der hier geschilderten Beobachtungen notwendig ist. Wer sich für den Seehundsfang interessieren sollte, den verweise ich auf meinen obengenannten Bericht in den Arbeiten der Akklimatisationsgesellschaft und zu meiner Schilderung des Fanges: „Auf dem Seehundsfang“ in der Zeitschrift „Priroda i Ochota“ 1892, unter „K. S.“.

derjenige, an dessen Seite ich lag, einige berührten mich sogar mit ihren Schnauzen. Ich kann nicht sagen, was das bedeutet. Mich nicht wittern konnten sie nicht, selbst bei ganz schwachem Geruchsvermögen; bleibt also nur anzunehmen, dass sie sehr dumm sind und nicht nach Gebühr die Bedeutung dieses Geruchs, dazu noch in der Mitte der Heerde, zu schätzen verstanden.

Wenn man den Seehund auf Zeichnungen oder in den engen Räumlichkeiten der Menagerien und zoologischen Gärten sieht, so kann man garnicht glauben, was diese anscheinend so unbeholfenen Tiere für gewandte und starke Bewegungen ausführen können, wie ich sie an ihnen in Freiheit beobachten konnte.

Ich will schon garnicht von ihrer ausserordentlichen Schwimmfähigkeit sprechen, die mit der der Fische wetteifert, und von ihrem Vermögen, lange unter Wasser zu verweilen. Auch auf dem Lande bewegt sich der Seehund sehr schnell und kann hoch springen.

Aus dem Wasser schnellt sich der Seehund mit einem Satz auf den feuchten Uferstreifen. Als während des Schlagens einer der Fänger die Seehunde etwas erschreckte, so dass sie nach meiner Seite hin sich flüchteten, sprangen einige von ihnen über mich hinweg, während ich etwas vornübergebeugt kniete. Ich muss dazu bemerken, dass ich bedeutend grösser als mittel bin. Beim Sprung krümmten sie sich stark und erinnerten sehr an eine springende Forelle.

Die Stimme des Seehunds ist klagend, gedehnt und etwas bellend.

Untersuchungen über die Nahrung des Seehunds widmete ich meine besondere Aufmerksamkeit in Anbetracht der grossen Wichtigkeit, welche die Aufhellung der Frage hat, ob der Seehund als unbedingt schädliches Tier aufzufassen ist und als solcher der völligen Ausrottung zu unterliegen hat.

Ganz diese Frage lösen können natürlich nur regelmässige Beobachtungen, die das ganze Jahr hindurch geführt werden müssen. Das, was ich im Laufe meiner Untersuchungen des Seehundsfanges sah, deutete nicht drauf hin, dass der Seehund schädlich ist. Die Lieblingsnahrung des Seehunds sind verschiedene kleine Fische, wie *Atherina caspica,* besonders aber Vertreter der Gattung *Gobius*, von der eine Menge Arten in ungeheurer Individuenzahl das Kaspische Meer bevölkern. Mit letzteren Fischen frisst sich der Seehund sogar so voll, dass er krepiert; so gaben mir die Fänger an, dass sie zuweilen in der Bucht «Mertvy Kultuk» Kadaver von Seehunden fanden, deren ganzer Verdauungskanal völlig vollgepfropft war mit Individuen von *Gobius*-Arten.

Der Seehund frisst häufig die im Netze gefangenen Fische, verwickelt sich aber auch dafür nicht selten in den Netzen und kommt auf diese Weise um.

Acipenseriden rührt er nicht an, weil, wie die Fischer versichern, er sich vor deren Knochenplättchen fürchtet. Im Fischbehälter einer Fischerei in Astrachan vertilgte ein Pärchen dort lebender Seehunde eine Unmenge von *Leuciscus rutilus,* rührten Sterljade dagegen nicht an.

Die Ausbeutung der geschlagenen Seehunde wird bisjetzt noch in ganz primitiver Weise vorgenommen: gerade so wie damals, als man noch Seehunde zu vielen Zehntausenden erlegte. Ueber die Menge der Seehunde kann man sich einen Begriff machen, wenn man sich vor Augen hält, dass 1892, in einer Nacht, während des ersten Fanges auf der Podgorny-Insel 5000 Seehunde erlegt wurden; man muss dabei berücksichtigen, dass es für gewöhnlich nur gelingt ein Viertel aller auf den Liegeplätzen vorhandenen Seehunde zu schlagen, den übrigen gelingt es sich zu flüchten.

Wohin die Seehunde aus dem Nordteil des Kaspi im Sommer gehn, ist bis jetzt nicht sicher festgestellt, es existiert jedoch die Ansicht, dass sie in den südlichen, tieferen und darum kälteren Meeresteil wandern.

Wenigstens konnte ich zu Beginn des Sommers mehrfach beobachten, während ich mich in der Breite der Apscheron-Halbinsel auf dem Meere befand, dass Züge von Seehunden in südlicher Richtung sich bewegten.

V. RODENTIA.

Radde giebt in seinem Verzeichniss folgende 15 Arten von Nagetieren aus Talysch und der Mugansteppe:

Sciurus sp.? (nach Gmelin).
Myoxus glis L.
Myoxus dryas Schreb.
Mus decumanus Pall.
Mus rattus L.
Mus musculus L.
Mus sylvaticus L.
Mus minutus Pall.
Arvicola amphibius L.
Arvicola socialis Pall.
Arvicola arvalis Pall.
Dipus sp.? (wahrscheinlich *D. jaculus*).
Hystrix cristata L.
Lepus timidus L.
Lepus cuniculus L.

Von diesen 15 Arten ist die Möglichkeit der Existenz des Eichhörnchens in Talysch recht wahrscheinlich, aber noch durch nichts bewiesen.

Ebenso giebt es gar keinen Beweis für die Anwesenheit der Wasserratte (*Arvicola amphibius* L.) in unsrem Gebiete, ebenso der schwarzen Hausratte (*Mus rattus* L.) Ueber die erste sagt Radde, dass sie in der Stadt (d. h. Lenkoran) und an den Mortsy lebt. Ich habe aber nichts von ihr gehört und wenn sie wirklich an den Mortsy lebte, so hätte ich wahrscheinlich Spuren ihrer Anwesenheit entdeckt, da ich mit ihrer Lebensweise gut vertraut bin. Die schwarze Hausratte nahm Radde in sein Verzeichniss auf, weil sie einerseits in Rescht, andrerseits in Tiflis gefunden wurde. Für unsere Begriffe beweist dies noch nichts; so konnte sie wohl in Rescht eingeschleppt worden sein, in Lenkoran dagegen nicht. Es giebt keinerlei tatsächliche Beweise für das Vorhandensein der schwarzen Hausratte, nicht nur in Lenkoran, sondern überhaupt im östlichen Transkaukasien und daher schliessen wir diese Art aus unserem Verzeichnisse aus. Es würde allem widersprechen, was wir über die Verbreitung dieser Tiere wissen, wenn wir in Talysch die von Radde angegebenen *Mus minutus* und *Arvicola arvalis* finden sollten. *Mus minutus* z. B. ist nirgends in Transkaukasien gefunden worden. Das von Radde aus «Anitino» angeführte Stück erwies sich bei der Revision als junges, weissbauchiges Exemplar von *Mus musculus* L. *Arvicola arvalis* kommt in Transkaukasien nirgends in der Niederung vor und sie findet sich auch nicht in der von Radde angegebenen Örtlichkeit: «In den an Getreide reichen Ebenen, Südrand der Mugan». Diese Feldmaus wird in den transkaukasischen Niederungen überall von *Arvicola socialis* ersetzt.

Bei Radde ist es gerade umgekehrt. Indem er *Arvicola mystacinus* de-Filippi mit *A. socialis* Pallas identificiert—was, wie wir sehen werden, garnicht richtig ist—behauptet er, dass Ménétriés sie in den Bergen gefunden hätte. Darin hat Ménétriés nun unzweifelhaft sich getäuscht. *Arvicola socialis* geht nirgends höher als 3000' und wird über diese Höhe hinaus von *Arvicola arvalis* ersetzt. Im Talyschgebirge aber lebt eine besondere, von beiden verschiedene Art.

Dipus jaculus Pall. (*Alactaga saliens*) kommt ebenfalls nicht in Transkaukasien vor; in unsrem Gebiete leben an Stelle dieser Art zwei andere Arten, die mit ersterer wenig gemeinsames haben. Radde's Angabe, dass bei Belasuvár Pferdespringer «von der Grösse des *Dipus jaculus*» vorkommen, ist durchaus nicht richtig. Dort lebt *Alactaga elater caucasica,* der gegenüber *D. jaculus* mehr wie doppelt so gross ist. Talysch bewohnt ferner *Hystrix hirsutirostris* Brandt, obgleich Radde die Richtigkeit seiner Bestimmung noch

unterstreicht und sagt, dass «sie typisch sind und nichts mit *Hystrix hirsutirostris* gemein haben». Unter dem Namen *Lepus timidus* L. ist uns der weisse Hase, und nicht der Feldhase bekannt, wie Radde denkt. Lassen wir diese «synonymische Feinheit» beiseite, welche erst nachdem aufgehellt wurde und begnügen wir uns mit der Tatsache, dass in unserem Gebiete der gemeine Feldhase nicht vorkommt und an seiner Stelle zwei andere Arten hier leben.

Endlich kann in einem Verzeichniss wild lebender Tiere die Nennung des Kaninchens (*Lepus cuniculus* L.) nur komisch wirken. Dazu kommt noch, dass die auf der Insel Sari ausgesetzten Kaninchen in der Gegenwart schon verschwunden sind.

Auf diese Weise müssen aus Raddes Verzeichniss von 15 Arten 8 gestrichen werden, als nicht in unsrer Gegend vorkommend.

Von den übriggebliebenen sind 3 Arten: 2 Arten *Myoxus* und *Mus sylvaticus*, unzweifelhaft durch besondere geographische Formen vertreten. Dagegen ist es uns, auf Grund des zu unsrer Verfügung stehenden Materials, gelungen zum obengenannten Verzeichniss (zusammen mit den Korrekturen der früheren Bestimmungen) noch 11 Arten, die hier sicher vorkommen, hinzuzufügen.

FAM. SCIURIDAE.

Sciurus sp.?

Synonymie:

Sciurus sp.? Radde, Säugeth. Talysch. p. 7.
Sciurus anomalus, Radde, Mus. Caucas., p. 64 und 98.

Ménétriés führt das Eichhörnchen für Talysch nicht an. Bei Radde finden wir in den zwei obencitierten Werken einen sonderbaren Widerspruch.

Im ersteren (Fauna u. Flora d. Südwest-Caspigebietes p. 7) spricht er davon, dass er, von dem Fund des Eichhörnchens in Gilan durch Gmelin jun. unterrichtet, häufig die Eingeborenen von Talysch daraufhin befragte und dass letztere nichts von diesem Tiere wussten. Weiterhin bemerkt er, dass falls auch das Tierchen hier überhaupt vorkommen sollte, so doch nur selten.

Im zweiten Werke (Mus. Caucas. p. 98) sagt er wörtlich: «Während der Wanderung zum Zuantgau (Talysch) lebte diese Art (?) ebenfalls in reinem Buchenwalde, die Bauchseite war fast fuchsroth [38])». Da nun zwischen der Herausgabe des ersten Werkes

[38]) Daher ist das Vorkommen des Eichhörnchens in Talysch zweifelhaft und ich führe es ohne Nummer an.

(1886), in dem RADDE klar heraussagt, dass er nur annimmt, dass das Eichhörnchen in Talysch vorkommt und dass die Einwohner es garnicht kennen, und dem zweiten (1899), wo er davon spricht, dass er das Eichhörnchen in Zuvant sah und sogar die Farbe der Bauchseite beschreibt, unser Forscher in Zuvant nicht war, so nehme ich es nicht auf mich, zu sagen, was dieser Widerspruch bedeutet.

Ich selbst habe das Eichhörnchen nicht gesehn und habe auch nichts von ihm gehört. Nachfragen können zu Irrtümern führen, da die Eingebornen Eichhörnchen und Siebenschläfer verwechseln.

FAM. MYOXIDAE.

23. Myoxus glis caspicus SATUNIN.

Synonymie.

Myoxus glis, RADDE, Säugeth. Talysch., p. 7.
„ „ , SATUNIN, Uebersicht № 65, p. 57.
Myoxus glis caspicus SATUNIN, Mitteil. Kaukas. Mus. Bd. II, p. 54.

Nach RADDE auf der Niederung des Lenkoraner Kreises und im Waldgebiet gewöhnlich.

Ich selbst sah Exemplare dieses Tiers, konnte aber die mir versprochenen nicht erhalten; ebenso sind im Kaukasischen Museum keine von RADDE gesammelten Stücke vorhandene.

Jedoch auf Grund der geographischen Verbreitung dieser Art glaube ich, dass der Talyscher Siebenschläfer zu meiner unlängst beschriebenen Unterart *Myoxus glis caspicus* gehört.

Ueber das Vorkommen dieses Nagers in den Gärten längs der Kura besitze ich keine Angaben.

24. Myoxus nitedula pictus BLANFORD?

Synonymie:

Myoxus dryas, RADDE, Säugeth. Talysch, p. 7.
Myoxus dryas et *M. pictus*, RADDE u. SATUNIN, Mus. Caucas. № 77 u. 78, p. 65.
Myoxus pictus, SATUNIN, Uebersicht, № 67, p. 57.

RADDE schreibt, dass ihm in Lenkoran häufig diese Art gebracht wurde, in den Sammlungen des Kaukasischen Museums jedoch sind keine Exemplare von dort vorhanden. Nach meinen Beobachtungen ist dieser Siebenschläfer sehr gewöhnlich und zahlreich in den Wäldern und Gärten des Lenkoraner Kreises

und den Gärten längs der Kura vorhanden. Leider habe auch ich keine Exemplare aus Lenkoran mitgebracht. Ich glaube aber nicht, dass der Siebenschläfer aus Lenkoran sich von demjenigen des östlichen Transkaukasiens unterscheidet.

Da ich gegenwärtig mit einer Bearbeitung der russischen Vertreter der Familie *Myoxidae* beschäftigt bin, so verschiebe ich bis zum Erscheinen dieser Arbeit die genaue Beschreibung des transkaukasischen Siebenschläfers.

FAM. MURIDAE.

25. Gerbillus caucasicus Brandt.

Synonymie:

Meriones caucasicus, Satunin, Uebersicht, № 71, p. 57.

Material:

3 Ex. in Spirit. Posten Alpaút, Mugan. 1901. A. Zavadski. Coll. Mus. Zool. Mosqu.

In. Spirit. Elisabethpol. 1885. Radde. Mus. Caucas. № 84.

Die kaukasische Rennmaus ist längs der ganzen Niederung der Kura und des Araxes verbreitet, wo sie an vielen Stellen der Gouv. Elisabethpol und Baku gefunden worden ist.

Im Westen fand ich sie noch beim Dorfe Karasachkal, Kreis Elisabethpol. A. M. Zavadski erbeutete diese Art im Centrum der Mugansteppe beim Posten Alpaút.

Gänge dieser Art, welche in kleinen Kolonien zusammenlebt, fand ich in völlig öder Steppe dort, wo mehrere Tamarix-Sträucher zusammenwuchsen, zwischen deren Wurzeln die Rennmaus ihre tiefen und langen Gänge zu graben liebt.

Um einen solchen Bau aufzugraben, war eine umfangreiche Erdarbeit erst nötig. Im Winter versenkt sich diese Rennmaus nicht in den Winterschlaf. In systematischer Hinsicht ist diese Art noch wenig bekannt. In meiner «Uebersicht» folgte ich genau der Klassifikation, wie sie dem Buche: «Catalogus mammalium quam viventium tam fossilium, auctore Trouessart» zu Grunde gelegt worden ist. Der hochverehrte Autor dieses kapitalen und nützlichen Werkes zählt diese Art zur Gattung *Meriones* wahrscheinlich auf Grund der Arbeiten Brandts. Ich will sie fürs erste, solange ich noch nicht monographisch alle Rennmäuse Russlands bearbeitet habe, alle *Gerbillus* nennen, weil eine Teilung dieser Gattung in noch kleinere Einheiten fürs erste zu verwickelt und wenig begrün-

det ist. So z. B. werden unsre beiden Rennmausarten *G. caucasicus* und *G. persicus* von verschiedenen Autoren verschiedenen Gattungen zugezählt, während sie zwei sehr nahe verwandte Arten sind. Auf Seite 180 und 181 befindet sich eine Tabelle von Körper-und Schädelmaassen einiger Repräsentanten dieser Art. Beim Vergleich dieser Maasse mit denen der folgenden Art ist klar ersichtlich, dass Unterschiede im Schädelbau beider Arten fast nicht vorhanden sind. Die Unterschiede in den äussern Körpermerkmalen sind auch recht schwach. Genaueres darüber hoffe ich bald in der von mir zum Druck vorbereiteten Monographie der russischen Vertreter der Unterfamilie *Gerbillinae* mitteilen zu können. Ich muss allerdings bemerken, dass ich keine Exemplare von *Gerbillus persicus* vom typischen Fundort in Persien gesehen habe und mich bei der Bestimmung nur auf Blanfords Beschreibung (Eastern Persia, II) stützte. Sie passt zwar ganz auf die kaukasischen Exemplare, aber dies schliesst nicht die Möglichkeit aus, dass Merkmale existieren, die Blanford nicht genannt hat, die aber zur Charakterisierung eines Unterschieds zwischen kaukasischen und persischen Vertretern dieser Art dienen können.

26. Gerbillus persicus Blanford.

Synonymie:

Gerbillus persicus, Satunin, Uebersicht, № 68, p. 57.

Material:

3 Ex. Dymanski-Posten, Kr. Lenkoran, 1901. A. Zavadski. Coll. Mus. Zool. Mosqu.

In Transkaukasien fand ich zuerst diese Art in Olty (Kars-Gebiet). Dann waren beim Posten Kjalvjaz aus einem Gang 3 Junge ausgegraben worden, die ich provisorisch zu dieser Art zählte. Das alte Weibchen war beim Graben so verstümmelt worden, dass man es mir garnicht zeigte. Späterhin hat A. Zavadski einige erwachsene Exemplare beim Dymanski-Posten erbeutet und damit das Vorkommen dieser Art im Talyschgebirge bewiesen.

Im Kaukasischen Museum befindet sich noch ein Stück dieser Art aus Kulp am Araxes; 1900 fing ich zwei Exemplare in der Umgebung des Ararat und 1902 eine bedeutende Menge beim Posten Zardanés, nicht weit von Olty. Aus alledem kann man den Schluss ziehen, dass das Verbreitungsgebiet dieser Art, welche aus Persien beschrieben worden ist, sich von dort nach Norden am

Kaspischen Uferstreifen bis zum Talyschgebirge und weiter nach Nordwesten zum Kleinasiatischen Hochland erstreckt.

Wesentliche Unterschiede zwischen meinen Exemplaren und der Beschreibung Blanfords (East. Persia, II. p. 79. 1876) habe ich nicht gefunden.

Auf Seite 182 und 183 habe ich eine Tabelle der Körper-und Schädelmaasse, gemessen an den Exemplaren dieser Art aus dem Talyschgebirge (Dymanski-Posten), gegeben.

27. Gerbillus hurrianae Jerdon.

Synonymie:

Gerbillus hurrianae, Mus. Caucas. № 85, pg. 35.
Meriones hurrianae, Satunin, Uebersicht, № 70, pg. 57.

Material:

In Spirit ? II. 1893. Medvedev. Mus. Caucas. № 85.
„ „ Kulp, 6. VII. 1895. Lakatoš. „ „ № 86.

Bei der Besprechung dieser Art muss ich von neuem das wiederholen, was ich von *Gerbillus caucasicus* gesagt habe, nämlich dass die Systematik der transkaukasischen Rennmäuse fürs erste uns wegen des geringen an gesammelten Materials und des völligen Fehlens von Vergleichsmaterial noch sehr dunkel ist. Zwei Exemplare, von denen das eine auf der Mugansteppe, das andre in der Nähe von Kulp (Gouv. Erivan) erbeutet wurde, halte ich für diese Art, allerdings mit einigem Zweifel.

In kraniologischer Hinsicht passt die Beschreibung Blanfords (East. Persia, II. p. 69) auf meine Exemplare, was aus der auf Seite 184 gegebenen Maasstabelle hervorgeht, auf welcher ich vergleichende Messungen eines kaukasischen und eines persischen Exemplars gegeben habe. Ich nahm dazu nur desswegen das Stück aus Kulp und nicht das aus der Mugansteppe, weil bei letzterem der Schädel stark verletzt ist [39]).

Was die Körpermessungen anbelangt, so kann man sich nicht auf diese verlassen und können hierbei die Differenzen, welche allein von der Messungsmethode abhängen, recht bedeutend sein.

Auf Seite 184 sind nun ebenfalls die Körpermasse desselben Exemplars aus Kulp angegeben, im Vergleiche mit dem kleineren Exemplare (♂) nach Blanfords Angaben.

Aus dieser Tabelle ist klar ersichtlich, dass Differenzen zwi-

39) Ich übertrage überall „inch“ in Millimeter mit einer Genauigkeit bis zu 0,1 mm.

schen den Messungen BLANFORDS und den meinen viel grösser dort sind, wo sie in bedeutenderem Maasse von individuellen Eigentümlichkeiten des Untersuchers und der von ihm angewendeten Messmethoden abhängem und nur dort nicht bedeutend sind, wo weniger Spielraum für individuelle Änderungen vorhanden ist.

28. Mus norwegicus ERXLEBEN.

Synonymie:

Mus decumanus, RADDE, Säugeth. Talysch. p. 7. Id. Mus. Caucas. № 108, p. 38.

Mus decumanus, SATUNIN, Uebersicht, № 72, p. 57.

Material:

In Spirit. Lenkoran, V. 1897. SATUNIN. Mus. Caucas. № 108, g.

Im besprochenen Gebiet ist die Wanderratte in grösseren menschlichen Siedlungen, nämlich in Saljany und Lenkoran, sehr gewöhnlich.

29. Mus musculus LINN.

Synonymie:

Mus musculus, RADDE, Säugeth. Talysch. p. 7.
„ „ Id. Mus. Caucas. № 109, pp. 38—39.
„ „ SATUNIN, Uebersicht, № 76, p. 58.

Material:

3 Ex. in Spirit. Zuvand, 18. VI. 1897. SATUNIN. Mus. Caucas. № 109,ii

Kommt zahlreich in allen menschlichen Ansiedlungen, ob klein oder gross vor; zuweilen sogar auf den Feldern.

Die Bemerkung RADDES, dass die hiesigen Hausmäuse häufig auf dem Rücken eine Beimengung von gelb in der Haarfärbung haben, ist vollständig richtig.

Ich habe hier sogar weissbauchige Mäuse gefunden, welche ich zuerst für *Mus bactrianus* BLYTH hielt; jetzt halte ich sie bloss für eine Farbenvarietät der gewöhnlichen Maus, wie sie häufig und überall angetroffen werden.

Eine solche Maus (ein noch sehr junges Tier) wurde von RADDE für *Mus minutus* PALL. angesehn.

30. Mus sylvaticus arianus BLANFORD.

Synonymie:

Mus sylvaticus, MÉNÉTRIÉS, Catal. Rais., pp. 1 et 23; RADDE, Säugeth. Talysch, p. 8.

Mus sylvaticus arianus, SATUNIN, Uebersicht, № 75, p. 58.

MÉNÉTRIÉS sagt, dass die Waldmaus ziemlich gewöhnlich im Talyschgebirge ist, dort, wo kein Wald mehr ist. RADDE, im

Gegenteil, schreibt, dass man sie häufig in den Talyscher Wäldern unter Windbruch gefunden habe. Exemplare von dort besitzt jedoch das Kaukasische Museum nicht.

Ich habe diese Art auch an waldfreien Stellen gefunden und kann nicht sagen, dass sie hier häufig vorkommt. Dies kann natürlich auch von der verborgenen Lebensweise dieses Tiers abhängen. Ich nenne die hiesige Maus *Mus sylvaticus arianus* nach dem Beispiel Barrett-Hamiltons. Siehe ausführlicher seine gründliche Arbeit über die geographischen Rassen der Waldmaus: «On geographical and individual Variation in *Mus sylvaticus* and its allies. Proc. Zool. Soc. London. 1900. p. 387».

31. Cricetulus phaeus Pall.

Synonymie:

Cricetus arenarius et *Cr. phaeus,* Mus. Caucas. I, p. 36.
Cricetulus phaeus, Satunin, Uebersicht, № 86, p. 59.

Material:

10 ex. in Spirit. Kjalvjaz—Posten, V. 1898 & IV. 1899. Coll. Satunin.
7 ex. „ „ u. 1 Fell mit Schädel, III. 93 u. IV. 97. Saljany. „ „

Dieser hübsche kleine Hamster ist im ganzen kaukasischen Gebiet weit verbreitet Er variirt hier und da in der Färbung, jedoch in kraniologischer Hinsicht konnte ich keine Unterschiede zwischen transkaukasischen. südrussischen und transkaspischen Exemplaren dieser Art finden.

In unsrem Gebiet ist er sehr gewöhnlich, einerseits auf der Muganstеppe und andern trocknen Örtlichkeiten der kaspischen Niederung, andrerseits im waldlosen Gürtel des Gebirges, z. B. beim Kjalvjaz-Posten.

Der graue Hamster ist bei uns überall verbreitet, auch in den Häusern zusammen mit den Mäusen, sogar in den Städten. Im Freien gräbt er für seine Grösse recht tiefe Baue, in deren Tiefe er aus trocknen Gräsern sein kugelförmiges Nest baut; in der benachbarten Kammer aber speichert er, wie der gewöhnliche Hamster, Vorräte auf, die aus Getreidekörnern und Samen von Steppengräsern bestehn. Alle diese Vorräte bringt er vom Felde in seinen Bau in seinen Backentaschen heim, welche er so vollstopft, dass er mit Mühe nur gehen kann. Trifft man ihn in dieser Lage an, so ist er leicht zu fangen. Tags über ist er aber nur ausnahmsweise zu sehn; er ist durchaus ein Nachttier.

Ausser Körnern frisst dieser Hamster auch Gras, besonders im Frühling, wenn das eben sich entwickelnde Grün voller Saft ist. Einen kleineren Teil dieser Grüns schleppt er auch in seinen Bau, wahrscheinlich um es dort ungefährdet zu verzehren, denn Feinde hat er viele.

Bei der Eröffnung tragender Weibchen fand ich je 4 Embryonen. Wahrscheinlich kommen auch noch mehr vor, da die Weibchen je 8 Zitzen (4 Paare) besitzen. Da ich die Hoffnung hege, der Systematik russischer Hamsterarten eine besondere Arbeit zu widmen, so will ich mich hier auf einige wenige aber notwendige systematische Bemerkungen beschränken.

Ich habe alle kaukasischen und transkaspischen Vertreter der Gattung *Cricetulus*, welche im Kaukasischen Museum unter № 92 und 93 sich befinden, als *Cricetulus phaeus* Pall. bestimmt. Wahrscheinlich wurden die alten und neuen Etiquetten verwechselt und daher blieb für einige Exemplare die alte Bezeichnung *Cr. arenarius* bestehn, während die andern die neue Bezeichnung *Cr. phaeus* erhielten. Ich sehe *Cr. arenarius* einfach als Farbenvarietät von *Cr. phaeus* an, im Schädelbau nämlich habe nicht nur ich, sondern hat auch ein so genauer Untersucher, wie der verstorbene Prof. A. Nehring keinerlei Unterschied finden können.

Cr. accedula Pall. ist zweifelsohne ebenfalls nichts weiteres, als *Cr. phaeus* mit zerrissenen Ohren, was bei diesen bösen, zänkischen Tieren sehr häufig vorkommt. Nach Pallas, der *Cr. accedula* beschrieb, hat keiner mehr diese Form gesehn; aus den Gegenden aber, welche als sein Fundort angegeben sind, hat man bisjetzt nur Exemplare von *Cr. phaeus* erhalten. Eversmann beschrieb als *Cr. phaeus* eine besondre Art, welche später *Cr. eversmanni* genannt wurde. Die Unterschiede zwischen *Cr. phaeus* und *Cr. arenarius* erfordern noch weitere Untersuchungen.

Ich gebe auf Seite 188 Körper-und Schädelmaasse eines Exemplars dieses Hamsters aus Kjalvjaz.

32. Mesocricetus brandti Nehring.

Synonymie:

Mesocricetus brandti, Satunin, Uebersicht, № 84, p. 58.

Material:

1 ex. in Spirit. Kjalvjaz-Posten, V. 1898. Coll. Satunin.

Die Verbreitung dieses Hamsterchens, des allerkleinsten aus der Gruppe *Mesocricetus*, ist noch recht wenig aufgeklärt. Seine

Verbreitung könnte man ungefähr so charakterisieren: Zone der Vorberge und niedrigen Berge des centralen und östlichen Transkaukasiens, von einer Höhe von 425 Met. an.

Er wurde von mir bei Tiflis in der Kolonie Alexandersdorf (ca. 425 M.) gefunden; zahlreiche Exemplare dieser Art erhielt das Kaukasische Museum aus der Kolonie Ekatherinenfeld (Gouv. Tiflis); endlich erbeutete ich, zu meinem grossen Erstaunen, zweifellos diese Art beim Posten Kjalvjaz im Talyscher Grenzgebirge in einer Höhe von ca. 2133 M. Er ist auch aus Persien bekannt.

Dieser Hamster gräbt Baue, welche denen des gewöhnlichen Hamsters sehr gleichen, nur sind sie weniger compliciert, d. h. mit weniger Gängen. Der Bau ist ziemlich tief. In der Kolonie Alexandersdorf legten sie einst ihren Bau in einem grossen Misthaufen an.

In Kjalvjaz lebte dieser Hamster dicht bei den Baulichkeiten des Postens, wobei er offenbar garnicht die grosse Nähe des Menschen fürchtete, da er seinen Bau zwischen der Küche und der Wohnung des Kommandeurs angelegt hatte.

Über die Systematik der kaukasischen Hamstergattung *Mesocricetus* habe ich schon genauer in der obencitierten Arbeit und im «Zoologischen Anzeiger 1900, p. 301» mich ausgesprochen.

33. Microtus socialis Pall.

Synonymie:

Arvicola arvalis, Radde, Säugeth. Talysch. p. 8.
Microtus socialis, Satunin Uebersicht № 96, p. 59.

Material:

1 lädiert. Ex. aus d. Magen v. *Circus* sp. V. 1894. Saljany. Coll. Satunin.
5 ex. in Spirit. Mugansteppe, 1893. Coll. Satunin.

Diese Feldmaus ist in den Niederungen des östlichen Transkaukasiens weit verbreitet, geht aber nirgends über die Höhenstufe von 900 hinaus, wesswegen ich auch die Angabe Ménétriés über das Vorkommen dieser Feldmaus im Talyschgebirge auf die folgende Art beziehe.

Im Gegenteil, wie ich das schon zu Anfang des Kapitels über die Nager bemerkte, wird *Microtus arvalis* in Transkaukasien nirgends auf der Niederung angetroffen, wesswegen ich auch die Angabe Raddes über den Fund von *M. arvalis* im nördlichen Teil des Kreises auf *M. socialis* beziehe; dies wurde in der Tat bewiesen durch die Erlangung dieser letzteren Art am genannten Orte.

Microtus socialis hat ihren Namen «*socialis*» mit Recht erhalten, da sie niemals einzeln, sondern stets in Gesellschaften zusammen lebt, welche zuweilen sehr gross sind.

Periodisch vermehrt sie sich in ungeheurer Menge und dann wird sie zu einer wahren Plage für die transkaukasische Landwirtschaft. Die Gänge und Baue dieser Feldmaus sind garnicht tief angelegt, nicht mehr wie 20 cm. von der Erdoberfläche und bestehen aus einem ganzen System von Gängen, welche grösstenteils noch oberflächlicher liegen, und einer centralen Kammer, in welcher das Kugelförmige, unordentlich aus Stroh und trocknem Grase gebaute Nest angelegt ist. Ausser diesem Nest, wo die Jungen aufgezogen werden, giebt es noch Kammern für Vorräte von verschiedenen Körnerfrüchten. Bei veränderlichem Wetter mit vielem Regen werden diese Vorräte häufig nass und verderben und dann trifft die Feldmäuse eine Hungersnot, während welcher sie sogar trocknen Mist nicht verschmähen. Die sich unter ihnen entwickelnden Epidemien vernichten zuweilen die Mäuse an einer Örtlichkeit ganz und gar und da, wo der Boden dermaassen völlig durchlöchert war, dass er einer gigantischen Bienenwabe glich, kann man ein Jahr darauf mit aller Anstrengung auch nicht ein Exemplar mehr finden. In einem trächtigen Weibchen dieser Art fand ich 4 Embryonen. In systematischer Hinsicht hatte ich Gelegenheit über diese Art in meinem Werk: «Die Säugetiere der Steppen des nordöstlichen Kaukasus, p. 47 u. w. (Mitteil. Kaukas. Mus. Bd. I, Lief. 4)» zu sprechen.

34. Microtus mystacinus de Filippi.

Synonymie:

Arvicola socialis, Ménétriés, Cat. Rais. pp. 1 et. 23.
„ „ Radde, Säugeth. Talysch, p. 8.
Microtus mystacinus, Satunin, Uebersicht, № 95, p. 59.

Material:

1 ex. in Spirit. Dorf Lirik, 18. V. 1897. Satunin. Mus. Caucas. № 99.
6 ex. ♂♀ „ Kjalvjaz-Posten, V. 1898 „ . Coll. Satunin.

Bei der Besprechung der vorhergehenden Art habe ich schon meine Ansichten darüber geäussert, dass *M. socialis* schon a priori nicht im Talyschgebirge vorkommen kann und dass diese Mäuse der vorliegenden Art angehören.

Radde sagt über diese Art blos folgendes: «*Arvicola socialis* Pall. wird sich wohl als identisch mit *A. mystacinus* de Filippi erweisen. Vergl. Blanford, l. c. p. 61—63. Von Ménétriés im

Gebirge häufig gefunden». RADDE hat hier nun garnicht die Worte Blanfords verstanden. Letzterer hat natürlich nicht daran gedacht, dass so verschiedene Arten, wie *M. socialis* PALL. und *M. mystacinus* DE FILIPPI identisch sein könnten. An der von RADDE citierten Stelle des bekannten Werks «Eastern Persia, Zoology, p. 63.» sagt BLANFORD wörtlich folgendes: «For want of specimens I cannot clear up the account of these voles [40]), but suspect that DE FILIPPI's *A. mystacinus,* MÉNÉTRIÉS' *A. socialis,* and S. G. GMELINS *Mus micrurus* are the same animal, a small vole inhabiting the Elburz at considerable elevations, and that PALLAS' *Mus* or *Myodes socialis* is another similar vole, but distinguished by ist white tail, found on the shore of the Caspian».

Daraus ist klar, dass 1) BLANFORD von der Identität von *M. mystacinus* DE FILLIPPI mit der Feldmaus spricht, welche MÉNÉTRIÉS unter dem Namen *M. socialis* PALL. aus dem Gebirge anführt, und 2) dass er im Gegensatz zu *M. mystacinus,* einer Bewohnerin des Hochgebirges, in *M. socialis* eine ganz andere Art sieht, welche die kaspische Küstenniederung bewohnt.

Unsre hier besprochene Feldmaus steht nach einigen Merkmalen näher *M. arvalis* PALL. als *M. socialis* PALL. So z. B. hat sie an den Hintersohlen nicht 5 Schwielen wie *M. socialis,* sondern 6, wie bei *M. arvalis.*

Ich fand diese Feldmaus in der Nähe des Dorfes Lirik und beim Posten Kjalvjaz. Sie lebt hier in kleinen Gesellchaften und legt keine tiefen Baue an.

Ich gebe hier die Maasse eines bei Kjalvjaz erbeuteten Stücks (♀).

Von der Schnauzenspitze bis zur Schwanzwurzel. .	100	mm.
Länge des Schwanzes mit den Endhaaren	36	„
Länge der Endhaare auf dem Schwanze	4,8	„
Von der Schnauzenspitze bis zur Augenmitte. . . .	15	„
„ „ „ „ „ äusseren Ohrbasis.	24	„
Höhe des Ohrs von d. Basis des Aussenrands bis zur Spitze	15	„
Länge der Hintersohle (ohne Krallen)	16	„

Eine vergleichende Beschreibung aller hier genannten Arten hoffe ich in meiner in Vorbereitung befindlichen Arbeit: «Die Feldmäuse des Kaukasus» zu geben.

[40]) d. h. also *Microtus socialis* PALLAS.

? Microtus guentheri Danford et Alston.

Synonymie:

Microtus guentheri, Satunin, Uebersicht № 98, p. 60.

So wurden 1892 einige Feldmäuse bestimmt, welche aus dem östlichen Transkaukasien dem Zoologischen Museum der Kaiserl. Moskauer Universität zugeschickt wurden.

Da mir der genaue Fundort dieser Exemplare unbekannt ist, und ich diese Bestimmung eben nicht nachprüfen kann, so führe ich diese Art hier ohne Nummer und mit Fragezeichen an.

Möglich, dass hier eine Verwechslung mit *Microtus socialis* vorliegt.

35. Ellobius lutescens Thomas.

Synonymie:

Ellobius lutescens, Satunin, Dnevnik Zool. Otd. Imp. Ob. L. E. A. E. t. II, № 9—10, p. 1 (1899).

„ „ Mus. Caucas. I, p. 38.

„ „ Satunin, Uebersicht № 100, p. 60.

Material:

3 ex. in Sprit. P. Kjalvjaz, 30. V. 1898. Satunin. Mus. Caucas. № 106.

Die beiden ersten Exemplare dieser Art erbeutete ich unter tätiger Mithilfe des Rittmeisters J. J. Kržïvoblocki der Grenzwache am 30. V. 1898 beim Posten Kjalvjaz (2133 M.). Späterhin erhielt ich dank der Vermittlung desselben Herrn noch eine grosse Anzahl dieser Nager aus derselben Örtlichkeit. Einen anderen Fundort dieser Art in den Grenzen des Kaukasus kenne ich nicht.

Die Gegend bei Kjalvjaz ist eine typische Hochsteppe, durchsetzt mit zahlreichen Felsdurchbrüchen.

Dieser Nager wählt nun zu seinem Wohnort die ebeneren Wiesenstücke und gräbt unter der Erde lange, aber nicht tiefe Gänge, welche eine lange, wellenförmige Linie mit vielen, kurzen Sackgässchen nach beiden Seiten bilden. Letztere werden wohl bei der Nahrungssuche gegraben, welche allerlei Wurzeln zum Gegenstande hat. Äusserlich wird der Gang durch zahlreiche kleine Erdhaufen angedeutet, welche der Nager beim Ganggraben aufwirft.

Gewöhnlich nehmen die Gänge eines Nestes (eines Paares?) einen Flächenraum von ca. 6 Metern im Durchmesser ein, einmal jedoch kam ein Gang von über 10 Metern Länge vor, der aufgegraben werden musste, bevor man an das Nest gelangte. Die Gänge verlaufen unter der Erde in einer Tiefe von nur 10 cm., das Nest

aber befindet sich in einer Tiefe von 40 cm. Das für die Aufzucht der Jungen bestimmte Nest liegt noch viel tiefer, ca 1 Meter und mehr unter der Oberfläche der Erde. Seitwärts vom Nest, zuweilen in bedeutender Entfernung, befinden sich die Vorratskammern. Diese sind kugelförmige Kammern von 20 cm. Durchmesser, welche mit Wurzeln und andern Vorräten, aber stets gleichartigen, angefüllt sind. In einer solchen Kammer fanden sich lange Wurzeln, in einer anderen eine Art Nüsse, von der in der Kammer sich 3 Pfund vorfanden. In einem Baue, welcher am 16. XII. 1898 aufgedeckt wurde, fanden sich einige kleine Zwiebelknollen, obgleich die Entfernung bis zum Gemüsegarten nicht weniger als 200 Meter betrug. Die Eingeweide des in diesem Bau gefangenen Exemplars rochen stark nach Zwiebeln. Das Nest selbst ist aus trocknen Gräsern und Blättern hergestellt. Offenbar verfügt dieser Nager über sehr gute Grabefähigkeiten, da zuweilen die Gänge in einem humos-lehmigen Boden angelegt sind, der so fest ist, dass man beim Ausgraben die ganze Zeit mit der Spitzhacke arbeiten muss. Im März 1899 wurden zwischen den Posten Kjalvjaz und Gjadük aus einem Bau 3 junge Exemplare ausgegraben, die wohl nicht älter als eine Woche waren. Ich kann nicht genau angeben, wieviel Junge dieser Nager zur Welt bringt und ob die 3 Stück einen ganzen Wurf repraesentieren, da beim Ausgraben, als wir uns dem Neste näherten, die Alten ihre Jungen in Nebengänge schleppten, wo einige sehr wohl unbemerkt bleiben konnten.

Zum Winter verfällt er, wie es scheint, nicht in Winterschlaf. J. J. Kržіvoblocki beobachtete, wie diese Nager auch bei einer Kälte von—5° C. ihre Grabearbeit fortsetzten und Erdhaufen aufwarfen. Schnee war damals nicht gefallen. Ich gebe auf Seite 193—94 Körper-und Schädelmaasse eines Exemplars aus Kjalvjaz (№ 106[1]).

36. Alactaga williamsi Thomas.

Synonymie:

Alactaga williamsi, Satunin, Dnevnik Zool. Otd. Imp. Ob. L. E. t. II, № 9—10, p. 1 (1899).

„ „ , Satunin, Uebersicht, № 109, p. 61.

Material:

2 ex. in Sprit. Posten Kjalvjaz, V. 1898. Coll. Satunin.

8 ex. „ „ „ „ III. 1899. „ „

Das erste Exemplar dieses Pferdespringers erbeutete ich auf persischem Territorium nicht weit von unserer Grenze, auf dem

Wege von der Stadt Ardebil zum Posten Kjalvjaz. Späterhin wurden in der Umgebung dieses Postens ziemlich viele Exemplare dieser Art gefangen. Ausser dem Talyschgebirge, wo dieser Pferdespringer in einer Höhe von ca. 2100 Meter lebt, fand ich ihn noch an folgenden Stellen: im Gouv. Erivan bei Kulp (1320 M.) und auf dem Ararat von 2400—3300 Meter Höhe, dann im Karsgebiet auf dem Karsschen Plateau beim Dorfe Digor.

Im Juli 1905 wurde er während einer Excursion des Kaukasischen Museums (A. Kaznakov, R. Schmidt, A. B. Schelkovnikov) am Südostufer des Goktschasees (Gilli!) in ca. 2000 M. Höhe gefunden.

Die Exemplare aus Talysch passen sehr gut auf die Beschreibung von O. Thomas [41]).

Körper-und Schädelmaasse dortiger Exemplare gebe ich zusammen mit Maassen des Thomas'schen Exemplars aus Van auf Seite 195.

37. Alactaga elater caucasica Nehring.

Synonymie:

Dipus sp.? (wahrscheinlich *jaculus)*, Radde, Säugeth. Talysch. p. 8.
Alactaga elater, Radde, Mus. Caucas. I, № 124,a, p. 41.
A. elater caucasicus, Satunin, Uebersicht, № 110, p. 61.

Material:

2 ex. in Sprit. Mugansteppe, 1895. Satunin, Mus. Caucas. № 124,a
15 ex. „ „ Saljany, III. 1895. „ Coll. Satunin.

Dieser Pferdespringer ist sehr gewöhnlich auf der ganzen Mugansteppe und wahrscheinlich, auf der ganzen Niederung der Kura und des Araxes. Wenigstens habe ich ihn im Kreis Elisabethpol an der Kura gefunden. Wahrscheinlich lebt diese Art auch nördlich von Lenkoran, aber es gelang mir nicht den dort lebenden Pferdespringer zu erbeuten.

In grosser Anzahl begegnete ich dieser Art bei Saljany. Im Jahre 1895 fand ich hier die ersten Exemplare am 18. III. a. St. Im selben Jahre erlangte ich am 5. V. beim Dorfe Varvará, Kreis Elisabethpol, Junge, welche noch nicht laufen konnten. Der verstorbene Professor A. Nehring trennte die transkaukasischen Vertreter von *Alactaga elater* Licht. von den ostrussischen als besondere Unterart ab [42]). Die Körper-und Schädelmaasse von 6 Exemplaren aus Saljany befinden sich auf Seite 196—97.

---

[41]) Oldfield Thomas, Ann. Mag. Nat. Hist. (6), vol XX, p. 309 (1897).

[42]) Nehring, A.—S.-Ber. naturf. Fr. zu Berlin, 1900, p. 65.

38. Hystrix hirsutirostris Brandt.

Synonymie:

Hystrix cristata, Radde, Säugeth. Talysch, p. 9.
„ *hirsutirostris*, Radde, Verhandl. d. Gesellsch. f. Erdkunde zu Berlin, 1895, Heft. 3, p. 24 (Separ.).
„ *leucura,* Satunin, Zool. Jahrb., Syst. IX, p. 308 (1896).
„ „ „ , Bemerkung über das Stachelschwein, in: „Kavk. Vestnik prakt. sadovod.“ № 30—31, p. 13. (1900) (russ.); Id. Uebersicht, № 112, p. 61.

Material:

Schädel.	Lenkoran, XII. 1894.	Radde.	Mus.	Caucas.	№	126.
„ ♂.	Ibidem, Schach-agač, 1870.	„	„	„	„	, a.
„	„ „ „	„	„	„	„	, b.
Balg.	„ Lenkoran, V. 1867	„	„	„	„	, g.
„	„ „ „	„	„	„	„	, h.
2 ex.	„ Kumbaschi, 1898.	Coll. Satunin.				
4 ex.	Dorf Velj bei Lenkoran, 1899.	„ „				

In den Grenzen des Kaukasus lebt das Stachelschwein nur im Waldgebiet des Kreises Lenkoran. Der nördlichste Punkt, an dem ich es hier beobachtet habe, sind die Umgebungen des Dorfes Prišib; weiter nach Norden giebt es schon keine, für seine Lebensgewohnheiten bequemen, dichten Buschdickichte, weil die kaukasischen, im Gegensatz zu ihren transkaspischen Artgenossen, niemals auf pflanzenloser Steppe sich aufhalten, sondern im Gegenteil zu ihrem Aufenthalt dichtbewachsene Gegenden wählen.

Für die Stachelschweine ist dies das undurchdringliche Dikkicht, das aus *Rubus armeniacus*, *Smilax excelsa, Mespilus germanicus, Pyrus communis* und zuweilen noch *Paliurus australis* und *Phragmites,* besteht, welches in der Tat nicht nur für das Stachelschwein, sondern auch, wie früher schon gesagt, auch für Schakale, Sumpfluchse etc. sehr bequeme Unterschlupfe gewährt.

Es kommt aber auch häufig in hochstämmigem Walde vor; nur wählt es dann Stellen mit dichtem Unterholz. Fast alle von mir gesehenen Baue befanden sich nicht weit von dichten Büschen von *Sambucus ebulus* und *Pteris aquilina,* dessen Wurzeln offenbar ihm zur Nahrung dienen. Man kann stets, ohne zu fehlen, auf die Nähe eines Stachelschweins nach den Spuren ihrer Tätigkeit schliessen, welche sich in ausgegrabenen und darauf abgenagten Wurzeln des Adlerfarns documentiert.

Was die vertikale Verbreitung anbetrifft, so ist das Stachelschwein ein Bewohner des unteren Waldgürtels, mir ist aber ein

Fund desselben sogar im alpinen Gürtel bekannt, man muss also denken, dass es auch zuweilen im oberen Waldgürtel vorkommt; wahrscheinlich dringt es auf der Nahrungssuche dorthin vor.

Zur Anlage seines Baues wählt das Stachelschwein stets höher gelegene Stellen, welche bei den häufigen und starken Regengüssen dieses Gebiets nicht mit Wasser vollaufen können.

Seine Baue gräbt sich das Stachelschwein entweder selbst, oder es occupiert, nach den Worten der hiesigen Jäger, häufiger fertige Dachsbaue. Zuweilen lebt das Stachelschwein sogar mit dem früheren Besitzer des Baues zusammen darin, natürlich in verschiedenen Abteilungen desselben. Ueberhaupt muss ich hier bemerken, dass die grossen Erdbaue hier am Ort eine zuweilen recht gemischte Gesellschaft enthalten. So z. B. hatte ein mir bekannter Berufsjäger aus dem Dorfe Velj (9 km. südlich von Lenkoran) in kurzer Zeit aus einem Bau mit Hülfe eines Fangeisens 3 Sumpfluchse und nach ihnen ein Stachelschwein gefangen. Nördlich von Lenkoran, in dem dichten, von uns hier schon mehrfach beschriebenen Buschdickicht gruben wir einstmals mit dem Rittmeister Kržįvoblocki aus einem Bau ein Stachelschwein und 3 Dachse aus.

Der vom Stachelschwein angelegte Bau dringt in horizontaler Richtung 2 Meter und mehr, in vertikaler aber nicht tiefer als 70 cm. in die Erde ein. So beschaffen waren die Baue nördlich von Lenkoran im Gebüsch. Der Gang verlief dabei zwischen den Wurzeln der Sträucher, was das Graben sehr erschwerte, die Eingangsöffnung war kunstvoll maskiert durch drüber hängende Zweige der Brombeere oder eines andern Gewächses.

Einige von den beim Dorfe Velj aufgedeckten Bauen waren bedeutend tiefer, sie gingen aber nicht von der Fläche, sondern von den Abhängen einer Schlucht oder Regenrinne aus.

Jedenfalls ist stets die Eingangsöffnung durch drüberhängende Pflanzen maskiert und nur einmal habe ich einen sehr grossen und alten Bau gesehn, dessen riesiger halbkreisförmiger Eingang völlig offen war.

Der Gang hat im Durchschnitt eine halbkreisförmige Gestalt mit flachem Boden und gewölbter Decke. Er läuft nach unten unter einem flachen Winkel, macht eine Wendung und endet in einer grossen Kammer, die ebenfalls eine unregelmässige, halbkugelförmige Gestalt besitzt.

Ältere Baue besitzen mehrere Gänge. Ich habe solche auch aufgedeckt, konnte aber mir nicht erklären, ob sie vorher von Da-

chsen angelegt worden waren. Im Walde fand ich die Baue gewöhnlich in einem Dickicht von Farren, Wildpflaumen, Buxus, Mispeln und anderen grösseren Bäumen. Meistenteils wuchsen über dem Eingang Brombeeren und schützten ihn so mit ihren stachligen Zweigen. Augenscheinlich hat das Stachelschwein zu diesem Gewächs ein ganz besonderes Zutrauen.

Das Stachelschwein geht gewöhnlich nachts auf Nahrungssuche, man kann es aber auch nicht selten am Tage antreffen. Seine Nahrung bilden ausser den obengenannten Wurzeln von *Pteris aquilina* und *Sambucus ebulus,* auch Sauerampfer und verschiedene andere Pflanzen; im Frühling frische Triebe, im Sommer Wurzeln.

Das Stachelschwein liebt ferner sehr Gemüse, zu deren Erlangung es die Gemüsegärten besucht, in denen es furchtbar Gurken, Kürbisse, Melonen und anderes verwüstet, wobei es sowohl das Kraut—besonders junges—wie auch die Früchte vertilgt.

Desshalb siedelten sich früher die Stachelschweine in den Gärten und bei den Gemüsegärten an, wo sie ihre Baue an den Kanälen anlegten; jetzt aber sind sie, wegen ihres grossen Schadens, hier völlig ausgerottet worden. Im Herbst nährt sich das Stachelschwein von verschiedenen wilden Früchten: Äpfeln, Birnen, Pflaumen, Eicheln und schliesst sich also damit der Gesellschaft an, die man in schönen Herbstnächten unter Birnen-und Pflaumenbäumen antreffen kann. Die hiesigen Jäger haben bemerkt, dass es sich sehr vor dem Wildschwein fürchtet und, sowie es dieses wittert schnell flüchtet. Im Winter verfällt das Stachelschwein nicht in Schlaf, es ist mir aber nicht gelungen festzustellen, wovon es sich dann nährt. Wenn kein Schnee, oder wenig davon vorhanden ist, setzt es seine tägliche Nahrungssuche fort, ohne auf die Kälte zu achten; wenn aber tiefer Schnee fällt, zeigt es sich nicht 2 bis 3 Tage und verbleibt in seinem Bau.

Vielleicht nährt es sich in dieser Zeit von den Stengeln des Adlerfarrns und des *Sambucus ebulus,* welche ich zuweilen bei ihm im Bau fand. Allein, wenn tiefer Schnee lange liegen bleibt, ist es doch gezwungen auszugehn.

Im Herbst werden die Jungen zur Welt gebracht, wahrscheinlich im August. Der Wurf besteht aus 2 Stück. Die Jungen sind allerliebste, hübsche Geschöpfe. Einer der dortigen Berufsjäger meinte, dass er garnicht von ihnen weggehen kann und sie immer ansehen muss.

Solange Talysch ausschliesslich von Mohamedanern bewohnt

war, welche nur Reis säeten und sogar die Weizenkultur für eine Sünde ansahen, brachte das Stachelschwein ihnen fast gar keinen Schaden. Als aber russische Ansiedler ins Land kamen und Gemüsekultur und Weinbau einführten, lernte das Stachelschwein schnell den Geschmack des Gemüses wertschätzen und es entbrannte ein Krieg gegen den ungebetenen Feinschmecker, welcher gegenwärtig die völlige Ausrottung dieses Tiers in der Umgebung der russischen Ansiedlungen zur Folge hat.

Ich habe niemals von einem der Berufsjäger gehört, dass er irgendwann Reste eines von Raubtieren zerrissenen Stachelschweins gefunden hätte und ich glaube daher, dass seine furchtbare Rüstung es genügend vor den einheimischen kleineren Raubtieren wie Sumpfluchs und Schakal, schützt. Sein einziger Feind scheint der Mensch zu sein.

Wie bekannt, wird das Wildbret des Stachelschweins in Italien für sehr schmackhaft gehalten. Bei uns essen die Leute es nicht und das getötete Stachelschwein wird in keiner Weise ausgenutzt. Seinen Geschmack schätzen bei uns nur die Hunde. Die Koppel Herrn Krživoblocki's zerriss, sowie sie ein Stachelschwein ausgegraben hatte, sofort dasselbe und frass es völlig auf; dabei rührten dieselben Hunde niemals das Fleisch irgend eines andern Tieres an.

Alle örtlichen Einwohner sind völlig davon überzeugt, dass das Stachelschwein willkürlich Stacheln von sich schleudern kann, welche sogar einen Stiefel durchbohren sollen, und vermeiden es auf der Jagd sich ihm von hinten zu nähern. Ich muss gestehn, dass ich, obgleich ich nicht bedingungslos diese Meinung bestätigen kann, doch mich auch andrerseits der Meinung der Herrn Kabinettgelehrten nicht anschliessen kann, welche ein willkürliches Vonsichschleudern der Nadeln kategorisch verneinen. Diese Frage erfordert noch weitere Beobachtungen und daher halte ich es noch für verfrüht, das mitzuteilen, was ich bisjetzt davon weiss.

Von der nördlichen Grenze des Verbreitungsgebiets dieses Stachelschweins—dem Bezirk Prišib des Lenkoraner Kreises—geht es längs dem niedriggelegenen Waldgebiet des persischen Talysch, Mazanderans und Gilans rund um das Südende des Kaspi zum Transkaspigebiet [43]) und Persien [44]) und umfasst endlich ganz Indien

---

[43]) Zaroudnoi, N. Bull. Nat. Moscou, 1899, p. 38. (Sep.); Radde. u. Walter, Säugeth. Transcaspiens, Zool. Jahrb. Syst. IV, p. 64 (Sep.); 1899; Varentsov etc.

[44]) Blanford, Eastern Persia, II, p. 80 (1876).

mit Ceylon inclusive[45]). Eine völlige Identität dieser Stachelschwein-art auf diesem ungeheuren Gebiete anzunehmen ist schwierig, doch fehlt mir das Vergleichsmaterial, um diese Frage zu lösen. In seinem Werk[46]) spricht RADDE ganz bestimmt in seiner Anmerkung auf S. 9. von *Hystrix cristata*[47]). Aus dieser Bemerkung könnte man den Schluss ziehn, dass RADDE Lenkoraner Exemplare, wenn auch nicht mit Exemplaren, so doch mit Zeichnungen von *H. cristata* und *H. hirsutirostris* verglichen hat.

Jedoch ist der Unterschied im Schädelbau dieser beiden Arten so gross und drängt sich so auf, dass man bei einer Vergleichung der Schädel beider Arten ihn unmöglich nicht beobachten kann. Die Schädel dieser beiden Arten sind auf Tafel VIII des Werkes BRANDTS: «Mammalium Rodentiorum exoticorum novorum etc» abgebildet und bei einem Vergleich von Schädeln mit dieser Tafel kann man nicht zweierlei Meinung über die Zugehörigkeit des betreffenden Schädels zu einer der beiden Arten sein. Nachdem 1895 alle kleineren Säugetiere des Kaukasischen Museums, darunter auch das Stachelschwein, von mir bestimmt waren, scheint RADDE bei der Beschreibung einer Neujahrsfahrt nach Talysch noch immer nicht ganz überzeugt worden zu sein[48]). Nachdem ich 1894 das Lenkoraner Stachelschwein als *Hystrix hirsutirostris* BRANDT bestimmt hatte, reducierte ich es in meinen folgenden Arbeiten, WATERHOUSE[49]), BLANFORD (l. c.) und SCLATER folgend, zu der von SYKES[50]) beschriebenen Art *Hystrix leucura*.

Da ich keine indischen Exemplare von *Hystrix leucura* SYKES zur Verfügung habe, so kann ich über den Grad der Ähnlichkeit dieser Art nur nach den Beschreibungen BLANFORDS (l. c.) und anderer urteilen, welche alle leider recht kurz sind. Hinsichtlich der Färbung kann ich hier noch den Unterschied hervorheben, dass nach BLANFORDS Worten beim indischen Stachelschwein die langen

---

[45]) BLANFORD, Fauna of India, Mammalia, p. 442 (1891); SCLATER W. L. Catal. of Mammalia Ind. Mus., II, p. 105 (1891).

[46]) Fauna und Flora d. Südwestl. Caspi-Gebietes (1886).

[47]) „Meine Exemplare vom Stachelschwein entsprechen dem typischen und haben mit dem für Persien angeführten *H hirsutirostris* BRANDT nichts zu thun".

[48]) ...„Und erst am zweiten Tage erstand man drei der gewünschten *Hystrix*, welche hier wahrscheinlich nicht der südeuropaeischen Art entsprechen, sondern *H. hirsutirostris* BRANDT repraesentieren.»

[49]) WATERHOUSE, Nat. History of Mammalia, II. Rodentia, p. 454 (1848).

[50]) SYKES, Proc. Zool. Soc., 1831, p. 103.

Rückenstacheln eine weisse Spitze und bis zu drei weissen Ringen haben, bei unsern Exemplaren hingegen besitzen alle langen Rükkenstacheln je 4 weisse Ringe und eine weisse Spitze.

Was den Schädel anbetrifft, so finde ich keine wichtigen Unterschiede zwischen einer grossen Serie von Schädeln des Lenkoraner Stachelschweins, zweien Schädeln aus Palaestina und der Beschreibung Blanfords. Beim Vergleich mit der Zeichnung eines Schädels von *H. leucura* in Waterhouse's Werk (l. c.) könnte ich vielleicht nur anführen, dass bei unserm Stachelschwein der hintere Rand der Nasenknochen einen stärker gekrümmten Bogen bildet, welcher etwas weiter nach hinten hervortritt.

Dieser Umstand, in Verbindung mit einiger Unähnlichkeit in der Zeichnung, veranlasst mich zeitweilig die Benennung Brandts so lange beizubehalten, bis ein directer Vergleich mit indischen Exemplaren uns entweder von der völligen Identität kaukasischer und indischer Exemplare überzeugt—woran ich sehr zweifle—oder auf genügende Unterschiede zwischen ihnen hinweist.

Auf Seite 203—04 gebe ich eine vergleichende Maasstabelle der Schädel von 3 Lenkoraner Stachelschweinen, eines transkaspischen und eines aus Palaestina.

Wie aus dieser Tabelle ersichtlich, sind die Stachelschweine Transkaukasiens, Transkaspiens und Palaestina's etwas verschieden unter einander, jedoch will ich mich nicht weiter auf diese Unterschiede hier einlassen. Ich habe eine viel grössere Zahl von Schädeln gemessen, als hier angeführt sind und kann sagen, dass die Stachelschweine aus Palaestina sichtlich sich durch eine grössere Kürze der Nasenbeine unterscheiden. Diesen Umstand führe ich hier nur zur Bestätigung meiner Ansicht an, dass die transkaukasischen und indischen Stachelschweine artlich nicht identisch sind, wesswegen ich den ersteren den Namen *Hystrix hirsutirostris* Brandt gesichert wissen will.

39. Lepus cyrensis Satunin.

Synonymie:

Lepus timidus, Ménétriés, Catal. Rais. p.p. 1 et 23.
Lepus timidus und die selbst als Varietät unhaltbare Abweichung
Lepus caspius Hempr. et Ehrenb., Radde, Säugeth. Talysch, p. 9.
Lepus spec.? Satunin, Uebersicht, № 115, p. 61.
Lepus cyrensis Satunin, Mitteil. Kaukas. Mus. Bd. II, p. 60.

Ménétriés bemerkt ganz richtig, dass die Hasen in Talysch in geringerer Anzahl vorkommen, als an anderen Orten des Kaukasus.

Radde sagt über die Verbreitung der Hasen in diesem Gebiet folgendes: «Die Hasen in der Mugansteppe und auf den Dünen sind jahrweise unglaublich häufig, in andern Jahren viel rarer; man ist der Meinung, dass sie nicht selten von verheerenden Epidemien heimgesucht werden. Alle diese Hasen, von denen ich Hunderte gesehn und etwa ein Dutzend in Händen hatte, waren kleinwüchsig, hell, oft gelblich, das Weiss am Ohr sehr variabel in seiner Ausdehnung. Ich fand den Hasen auch häufig in über 6000 Fuss Höhe im Diabar-Kessel, wo er unmittelbar an den Felsen des Barnasár lebte».

Hier verwechselt Radde ohne Zweifel verschiedene Hasenarten, welche in Transkaukasien leben.

Die neue, von mir unlängst in den «Mitteilungen d. Kauk. Mus.» beschriebene Hasenart *Lepus cyrensis* ist ein Bewohner der Niederungen des östlichen Transkaukasiens und erhielt seinen Namen vom Hauptfluss dieser Gegend, der Kura (Cyrus). Im Gebirge lebt meiner Ansicht nach schon eine andere Art. Der Hase hält sich an offenen Stellen auf und liebt besonders solche, die mit kleinem Gestrüpp bewachsen sind, in den Talyscher Wäldern aber kommt er durchaus nicht vor.

Wie viel Mal im Jahre die Häsin hier Junge zur Welt bringt, konnte ich nicht genau feststellen, ich fand jedenfalls schon zu einem Drittel erwachsene junge Hasen Ende März (Dževat, Mugan) und trächtige Häsinnen traf ich fast den ganzen Sommer an, nämlich: Ende April im Kreise Elisabethpol, Ende Juli bei Tiflis u. s. f.

In den von mir untersuchten Weibchen fand ich gewöhnlich je 3 Embryonen.

40. Lepus spec. nova?

Synonymie:

Lepus timidus, Ménétriés, Catal. Rais. p.p. 1 et 23 (partim!).
„ „ (partim!), Radde, Säugeth. Talysch; p. 9.
Lepus tolai? Satunin, Uebersicht, № 116, p. 61.

Im Talyschgebirge, in bedeutender Höhe, lebt eine Hasenart in zahlreichen Individuen, welche zuweilen an Stellen zwischen Felsen leben, die völlig von Vegetation entblösst sind.

In meiner «Uebersicht» führte ich ihn, obwohl mit dem Fragezeichen? versehen, als *Lepus tolai* Pall. an, wobei ich mich auf E. A. Büchner stützte, welcher den von Blanford später beschrie-

benen *Lepus craspedotis* aus Persien mit ersterem vereinigte, während unser Hase vieles mit letzterem gemein hat. Im russischen Original dieser Arbeit ist er noch aus Versehen *L. tolai ?* genannt. Gegenwärtig vertrete ich nicht mehr diese Ansicht und halte sowohl den transkaspischen *Lepus lehmanni* SEVERTS. als auch den *Lepus craspedotis* BLANFORD aus Belutschistan für völlig selbständige Arten. Der Hase aus dem Talyschgebirge gehört zur selben Gruppe asiatischer Hasenarten der *L. craspedotis* angehört, welche hauptsächlich durch eine starke Entwicklung der rötlich-rostfarbigen Haarfarbe auf dem Nacken, der Brust und der Unterseite des Halses ausgezeichnet ist.

Die allgemeine Körperfärbung unterscheidet sich von der Färbung des *Lepus cyrensis* hauptsächlich durch eine starke Entwicklung von Schwarz auf der Oberseite des Rumpfes. Obwohl dieser Hase unzweifelhaft eine von *L. cyrensis* verschiedene Art repräsentiert, so wage ich es doch nicht seine Beschreibung zu geben, da ich nur ein Exemplar besitze und so verschiebe ich sie bis auf Erlangung eines grösseren Materials.

VI. UNGULATA.

Die Liste von Ungulaten bei RADDE enthält 8 Arten, von denen die Hälfte unzweifelhaft in den Grenzen der Mugansteppe und Russisch Talysch gefunden worden ist. Es sind das: *Sus scrofa, Gazella subgutturosa, Cervus elaphus maral* und *Capreolus capreolus.* Das gegenwärtige Vorkommen der Bezoarziege *(Capra aegagrus* PALL.) in Talysch ist durch nichts bewiesen und alles, was ich darüber hörte, lässt sich darauf zurückführen, dass wenn sie auch einst im Talyschgebirge gelebt hat, so doch vor sehr langer Zeit. Der bekannte Jäger und Erforscher des Nordwestkaukasus, N. J. DINNIK, hat ebenfalls hier keinerlei Spuren der Bezoarziege gefunden und bemerkte, dass das hiesige Gebirge zu stark besiedelt ist und gar keine jungfräulichen alpinen Weiden besitzt. RADDE bemerkt inbetreff ihrer Verbreitung folgendes: «Kommt im Randgebirge und auf den Felsen der Tängschlucht vor.» Wahrscheinlich aber ist diese Angabe nicht auf eigene Beobachtung begründet, sondern auf Aussagen der daraufhin befragten Einwohner. Auf denselben Grundlagen scheint von ihm im Verzeichniss der Säugetiere Talyschs auch *Ovis*

orientalis Gmel. (*Ovis gmelini*=*O. anatolica* apud Radde) angeführt zu sein.

Ueber dessen zufälliges Vorkommen hier wusste mir keiner, nicht nur hier, sondern auch im benachbarten Persien was zu berichten. Jedenfalls, wenn auch vielleicht früher einmal solche Fälle vorgekommen sein mögen, so sind sie jetzt schon lange nicht mehr dagewesen.

Was ferner die Hirsche anbetrifft, so ist natürlich *Cervus elaphus,* welchen Radde auf Grund der von ihm in Talysch gesehenen Geweihe anführt, identisch mit *Cervus maral* Ogilby, den er auf Grund von Literaturangaben mit anführt, da *C. elaphus typicus* nirgendswo in Transkaukasien vorkommt, Hinsichtlich *Cervus caspius* Brook muss ich bemerken, dass die Aufzählung dieser, einer ganz andern Gruppe angehörenden, indischen Art für Talysch auf einem Missverständniss begründet ist.

FAM. SUIDAE.

41. Sus scrofa Linn.

Synonymie:

Sus scrofa, Radde, Säugeth. Talysch., p. 9; Id. Talysch u. seine Bewohner, p. 303—304; Satunin, Uebersicht, № 117, p. 62.

Material:

Balg ♀. Lenkoran, 1867. Radde. Mus. Caucas. № 133,a.
Schädel. „ III, 1866. „ „ „ „ „ ,d.
„ juv. „ IV, 1866. „ „ „ „ „ ,l.

Ungeachtet der heftigen Verfolgung, der die Wildschweine in letzter Zeit unterworfen sind, sind sie bisjetzt noch sehr zahlreich im ganzen, von uns besprochenen Gebiet, sowohl in den Rohrdickichten der Mugansteppe, wie auch in den Wäldern Talyschs.

Die intensive Verfolgung der Wildschweine begann nach der Ansiedlung von griechisch-orthodoxen russischen Bauern (in den Kreisen Dževat und Lenkoran). Früher lebten hier nur Mohamedaner und russische Sectierer, welche, ebenso wie die ersteren, nicht nur Schweinefleisch nicht assen, sondern überhaupt diesem Tier gegenüber heftigsten Abscheu hegten und sogar jede Berührung mit ihm als Verunreinigung aufs ängstlichste vermieden. Die rechtgläubigen russischen Ansiedler begannen sofort die Jagd auf Wildschweine in grossem Maasstabe und jetzt kann man in jedem beliebigen Hause der Ansiedler Schinken und Würste antreffen, welche vom Wild-

schweine stammen. Allein die Röhrichte der unermesslichen Muganstеppe und die stellenweise jungfräulichen Wälder des Kreises Lenkoran bieten den Wildschweinen einen so zuverlässigen Zufluchtsort, eine so grosse Auswahl an Leckerbissen, dass sie wohl schwerlich hier einmal verschwinden werden; sogar jetzt, wo sie in Transkaukasien ausserhalb des Gesetzes stehen, also als schädlich angesehen werden und der Vertilgung preisgegeben sind.

Auf der Mugansteppe kommt das Wildschwein überall dort vor, wo umfangreiche Rohrdickichte vorhanden sind; in Talysch umfasst seine vertikale Verbreitung alle Zonen vom Meeresniveau bis zur Grenze der Wälder. Im Sommer nährt sich das Wildschwein von verschiedenen Wurzeln und unternimmt häufig Überfälle auf die benachbarten bearbeiteten Felder und Gemüsegärten. Besonders verursacht es den Reisplantagen und Anpflanzungen von Wassermelonen, welche besonders seinem Geschmacke zusagen, furchtbaren Schaden. Diejenigen Wildschweine, welche im Rohr und dem Gestrüpp um die Mortsy herum leben, fressen wahrscheinlich viel auf den Strand geratene Fische und ihr Fleisch nimmt im Sommer einen derartigen Fischgeruch an, dass es durchaus nicht zur Nahrung taugt und die um diese Zeit getöteten Tiere einfach weggeworfen werden müssen. Im Herbst halten sich die Wildschweine hauptsächlich in den Wäldern auf und nähren sich hier von allerlei wilden Früchten: Äpfeln, Birnen, Pflaumen, Eicheln, Faulbeeren u. s. w. Im Winter herrscht im Walde Nahrungsmangel und dann siedeln die Wildschweine ins Rohr und an sumpfige Waldstellen über, wo sie im feuchten Boden allerlei Wurzeln suchen. Nach Raddes Worten kommen sie dann sogar zuweilen ans Meeresufer und wühlen hier im Sande nach *Terfezia leonis,* einer Trüffelart.

Bei grossem Schneefall, besonders wenn er mit Frost verbunden ist, bricht für die Wildschweine eine schwere Zeit an und sie kommen dabei häufig durch Nahrungsmangel um. Im Winter 1897—98 gingen viele aus diesem Grunde ein. Im Frühling 1898 fand ich im Walde der Vorberge 4 Stück halbwüchsiger Wildschweine, welche alle zusammen dalagen und wahrscheinlich, von Hunger geschwächt, dem Froste zum Opfer gefallen waren. Sie lagen noch in der Stellung, in welcher die Schnauze des einen zwischen den Füssen des andern sich befand. In demselben Winter waren einige grosse Eber, nach den Berichten der Jäger, so schwach geworden, dass sie, als sie durch das Eis des Sees Kaladagna durchgebrochen waren, sich nicht mehr herausarbeiten konnten und so ertranken.

Nach Raddes Worten, findet die Brunst im November und Dezember statt. Selten kommen mehr wie 10 Ferkel zur Welt.

Nächst dem Menschen ist der Hauptfeind des Wildschweins der Tiger, weniger schon der Leopard und vielleicht auch der Wolf.

In viel stärkerem Maasse aber, als alle diese Feinde, decimieren die Naturgewalten die Wildschweine. Ueber Schnee und Frost habe ich schon gesprochen. Nächst ihnen leiden die Wildschweine der Mugansteppe häufig von Überschwemmungen.

Durchbrüche der Kura und des Araxes sind sehr häufig und dabei wird bald der eine, bald der andere Teil der Mugansteppe unter Wasser gesetzt. Vor einigen Jahren grub sich der Araxes ein neues Bett durch diese Steppe zum Meere. Als ich im Boot diese Stelle passierte, da die Landverbindung auf einer Strecke von 15 Kilometern völlig unterbrochen war, sah ich ganze, nicht sehr grosse, Herden von Wildschweinen, welche auf den überschwemmten Stellen herumschwammen und Nahrung und trockene Stellen suchten. Vom Boot aus hätte man ein ganzes Dutzend leicht erlegen können und ich tat es nur aus dem Grunde nicht, weil ich aus Erfahrung wusste, dass das Fleisch solcher Wildschweine, die ihre Nahrung im Wasser suchen, zu garnichts taugt.

Von den Wildschweinen des Kreises Lenkoran teilt Radde noch folgendes mit. Die Wildschweine leben hier nicht in grossen Herden und bilden gewöhnlich Rudel von 6—7 Stück. Sie erreichen nicht die Grösse der Wildschweine von Karajazy; diejenigen, welche ständig im Röhricht leben sind schlecht im Wildbret, haben Fischgeschmack, zeichnen sich durch grosse Hauer aus und haben eine härtere Schnauze.

FAM. CERVIDAE.

42. Cervus elaphus maral Ogilby (?)

Synonymie:

Cervus elaphus, C. maral, C. caspius; Radde, Säugeth. Talysch, p. 10. Hirsch, Maral—und Axishirsch; Radde, Talysch u. seine Bewohner, p. 301.

Cervus elaphus maral, Satunin, Uebersicht, № 118, p. 62.

Raddė bestimmte die von ihm in Talysch gesehenen Geweihe als *Cervus elaphus* Linn.; *C. maral* Ogilby und *C. caspius* Brook dagegen führte er auf Grund der Angaben Blanfords an (East. Persia II, p. 95—96).

Zu meinem Bedauern gelang es mir nicht ein ganzes und ausgewachsenes Exemplar dieses Hirsches zu untersuchen. Ich habe nur einen jungen Hirsch in der Gefangenschaft in Lenkoran und einige Paare von Hirschgeweihen gesehen, welche aus den Bergwäldern Talyschs stammen. Der junge Hirsch war stark gefleckt. Die Geweihe glichen in ihrer Mehrzahl Hirschgeweihen aus andern Teilen Transkaukasiens, einige Paare jedoch besassen die Eigentümlichkeit, dass das dritte Ende sich regelmässig und symmetrisch an beiden Stangen gabelte, da nun auch das vierte Ende mit dem letzten eine regelmässige Gabel bildete, so hatten die Geweihe ein sehr originelles Aussehn mit zwei regelmässigen Gabeln auf jeder Seite. Dass dies kein zufälliges Zusammentreffen war, ist am besten aus dem Umstand ersichtlich, dass ich nicht ein, sondern fünf solcher Paare bei verschiedenen Personen, unter anderen z. B. in Schemacha bei Förster Gurtjev, welcher früher in Talysch diente, und beim Förster Vasilevski in Lenkoran, gesehen habe. Geweihe von diesem Bau haben eine geringere Grösse und sind zarter als gut entwickelte Geweihe von *Cervus elaphus maral* Ogilby. Kein einziges der von mir gesehenen Geweihe glich aber in etwas der Zeichnung vom Geweih des *C. caspius* Brook. [51]) Letzterer gehört augenscheinlich der Gruppe *C. axis* an; die Angabe von seinem Vorkommen an einem Ort ungefähr am Südwestende des Kaspischen Meeres ist unzweifelhaft falsch und schon Lydekker (Deer of all Lands, p. 186, 1898) sprach völlig begründet die Annahme aus, dass das Originalexemplar, welches die Beschreibung von *C. caspius* verursachte und von Brook in Täbris erworben wurde, garnicht aus dem Talyschgebirge, sondern wahrscheinlich aus Indien stammte, da es weder Hirsche dieser Gruppe, noch der Gruppe *C. sika*, welcher man auch den fraglichen Hirsch zuzuzählen versuchte, in Persien giebt.

Das Original, nach welchem die Beschreibung Brooks erfolgte, befand sich in der Sammlung des letzteren, allein nach dem Tode des Besitzers fand man es nicht darin und so bleibt *C. caspius* ein ungelöstes Räthsel. Gegenwärtig sind die Hirsche in Talysch sehr selten geworden, ihre Verbreitung beschränkt sich auf den obern Waldgürtel und teilweise die subalpine Zone.

[51]) Proc. Zool. Soc. Lond. 1874, p. 47.

43. Capreolus capreolus Linn.

Synonymie:

Capreolus vulgaris, Ménétriés, Cat. Rais., p. 1.
Cervus capreolus, Radde, Talysch, p. 10;
" " Id. Talysch u. seine Bewohner, p. 301.
Capreolus capraea, Satunin, Uebersicht, № 119, p. 62.

Ménétriés führt diese Art für die Wälder Talyschs' an. Ueber die Verbreitung des Rehs in Talysch sagt Radde folgendes: «Die kräftige Form *C. pygargus* Pall. kenne ich aus Talysch nicht; im Gegenteil, was ich dort von Stangen sah, war zwar oft stark beperlt und wies auch ab und zu unregelmässige Nebensprossen auf; allein in der gesammten Entwickelung waren diese Geweihe zum grössten Teil sogar schwach. Das gilt auch für die meisten Rehe Transkaukasiens».

In seiner prachtvollen Monographie der *Cervidae* [52]) sagt Lydekker, dass, obwohl nach meinen Aussagen im Kaukasus *C. pygargus* lebt, ein kleines Rudel von dort, das sich in dem Tierpark der Abtei Woburn befindet, der europaeischen Art angehört.

Allein in meiner, von ihm citierten, Arbeit (Säugeth. Kaukasusländer p. 310) habe ich völlig deutlich mich dahin ausgedrückt, dass im Waldgürtel Transkaukasiens *Capreolus capraea (C. capreolus)*, jedoch im Nordkaukasus *C. pygargus* lebt. Bei der Beschreibung seiner Reise, auf p. 301, bemerkt Radde, dass weder Hirsch noch Reh im unteren Waldgürtel vorkommen und dass sie überhaupt in Talysch selten sind.

Meinen Beobachtungen nach gehört das Reh dem oberen Waldgürtel Talyschs an, ist aber auch hier ziemlich selten. Das ist wohl weniger von der Verfolgung des Menschen, als von der Menge grösserer Fleischfresser in den hiesigen Wäldern verursacht.

FAM. BOVIDAE.

44. Gazella subgutturosa Güldenstädt.

Synonymie:

Antilope subgutturosa, Ménétriés, Catal. Rais., p. 1 et 24.
" " , Radde, Säugeth. Talysch., p. 10.
Gazella subgutturosa, Satunin, Uebersicht, p. 62.

Ménétriés schreibt, dass die Gazellen im Winter sehr gemein waren in den öden Steppengegenden von Baku bis zur Kura.

[52]) Lydekker, Deer of all Lands, p. 226 (1898).

In Baku konnte man eine ganze Gazelle für 3 Rubel, ohne Geweihe, kaufen, welche angeblich dieselbe Summe kosteten; zu jenen Zeiten waren sie so wenig furchtsam, dass sie Menschen bis auf 150 Schritt heranliessen und dabei noch ganz ruhig blieben. Nach RADDES Angaben (Mus. Caucas. p. 72) lebten Gazellen in früheren Zeiten, deren sich einige alte Tifliser Einwohner erinnerten, noch im Kuratale, sogar noch bei Avčaly (11 km. oberhalb Tiflis) und vor nur ca. 30 Jahren, d. h. in den 60-ger Jahren des vorigen Jahrhunderts wurden Gazellen 30—40 km. unterhalb Tiflis gejagt.

Gegenwärtig ist die Grenze des Verbreitungsgebiets dieses graziösen Tieres weit nach Osten gerückt und es scheint nicht westlicher der Schirak-Steppe vorzukommen. In der Mugansteppe und den öden Ufersteppen des Kaspischen Meeres kommt jedoch auch jetzt noch die Gazelle in bedeutender Anzahl vor.

Im Gouv. Erivan, auf welches NORDMANN afs Fundort hinwies, kommt sie jetzt positiv nicht mehr vor.

Die sogenannte Gesichtszeichnung ist nur bei jungen Gazellen gut ausgeprägt. Bei diesen ist der dunkle Flecken auf dem Nasenrücken und die Streifen, welche von den Mundwinkeln zu den Augen ziehn, dunkelbraun; der obere Nasenteil und die Streifen, welche von hier, unmittelbar über den vorhin erwähnten dunklen Streifen zu den Augenbrauen ziehn—sind weiss; und der von diesen Streifen abgegrenzte mittlere Teil des Vorderkopfes - rostbraun. Mit dem zunehmenden Alter verlöscht diese Zeichnung immer mehr und bei alten Tieren im Winterkleid ist der ganze Vorderkopf völlig weiss bis auf einige wenige dunkle Andeutungen vor den Augen.

III. Abschnitt.

Verteilung der Säugetiere Talyschs und der Mugan steppe nach den zoologischen Stationen.

Im I.-sten Abschnitt dieses Werkes habe ich schon auf die wichtigsten Stationen hingewiesen, in welche das von uns betrachtete Gebiet recht scharf zerfällt und gab eine kurze Charakteristik derselben.

Jetzt führe ich der grössern Anschaulichkeit und Deutlichkeit wegen die Verteilung der Säugetiere unsrer Region, nach Stationen geordnet, in einer Tabelle an, welche sich auf pp. 213—215 befindet. Beim Lesen dieser sind 2 Korrekturen nachzutragen, welche sich während der Drucklegung ergaben. Erstens kommt im oberen Waldgürtel *Talpa caeca* (?) vor, und zweitens ist № 9—*Mustela nehringi* sp. nov. (nicht *M. foina nehringi*).

Wenn hier die Rede von der Ornithofauna dieses Gebietes wäre, so müsste zu den 4 Rubriken der Tabelle noch eine hinzukommen, nämlich das Gebiet der zahlreichen, hier vorhandenen Mortsy, Flüsse, und auch des Meeresufers. Allein von den hiesigen Säugetieren ist nur eins, der Fischotter, an das Wasser gebunden. Dasselbe muss ich auch von der umfangreichen Fläche der Ackerländereien im nördlichen Teil des Lenkoraner Kreises sagen, für die ich kein einziges charakteristisches Säugetier nennen kann.

Schon bei einer oberflächlichen Betrachtung dieser Tabelle kann man aus ihr ersehn, dass wir, in den Grenzen des von uns betrachteten Gebiets, 3 verschiedene Faunen unterscheiden können, nämlich:

I. Die Fauna der Niederungssteppe (Mugan).
II. Die Fauna der Wälder.
III. Die Fauna der Hochsteppe.

Ferner kann man leicht bemerken, dass beide Steppenfaunen sich einerseits bedeutend von der Fauna der Wälder unterscheiden, andererseits untereinander sehr analog sind.

Bevor ich genauer jede dieser 3 Faunen analysiere, will ich noch folgende Bemerkungen machen.

Wie in meiner früheren Arbeit «Ueber die Säugetiere der Steppen des nordöstl. Kaukasus (Mitteil. Kaukas. Mus. Bd. I, Lief. 4)» schliesse ich von der Betrachtung die Fledermäuse aus, weil diese Tiere über ein viel besseres Fortbewegungsvermögen (Flug) verfügen, als die übrigen Säugetiere; ausserdem ist ihre Verteilung nach den Stationen unsres Gebiets noch sehr ungenügend aufgeklärt, was zu Fehlern Anlass geben könnte.

Selbstverständlich kommt auch die Betrachtung des einzigen marinen Säugetiers, des kaspischen Seehunds, in Fortfall, weil in keinerlei Beziehung zu den von uns betrachteten Stationen stehend. Eines der grössten Verdienste meines verstorbenen Freundes Prof.

A. NEHRINGS liegt darin begründet, dass er als erster bewies, dass die kleinen Säugetiere, besonders die Nager, eine viel grössere Bedeutung bei der Lösung zoogeographischer Fragen besitzen, als die grossen. Und wirklich, während die grossen Säugetiere vom Menschen unerbittlich verfolgt und vollständig aus Kulturländereien verdrängt werden, leben sich die kleineren, sogar in unmittelbarer Nachbarschaft des Menschen, vortrefflich ein. Ausserdem drückt sich der Einfluss des Milieu, folglich also auch der Charakter der Örtlichkeit, kleineren Tieren viel schärfer auf. Die Existenz der grossen Raubtiere hängt hauptsächlich von zahlreich vorhandener Beute ab. Daher kann also der Wolf, z. B., ebenso erfolgreich im Meeresniveau, wie auf alpinen Weiden, in der offenen Steppe, wie im dichten Walde, seiner Jagd obliegen.

Der Pferdespringer jedoch ist seiner ganzen Organisation nach durchaus an die Steppe und an ein bestimmtes Klima gebunden. Ebenso wenig, wie die Existenz einer bestimmten Pferdespringerart im Walde denkbar ist, ebenso wenig kann diese Art in einer anderen Steppe mit anderem Klima und anderer Flora leben. Daher finden wir in der Niederungssteppe die eine Art, in der Hochsteppe aber schon eine ganz andere.

Nur wenige kleine Nager haben sich schon derart an die Kultur gewöhnt, dass sie zu richtigen Parasiten des Menschen geworden sind, wie die Hausmaus und die Ratten. Solche können natürlich auch nicht unsern Zwecken dienlich sein und sind von der Betrachtung auszuschliessen.

Ich wiederhole also: ich gebe auf Grund alles oben dargelegten bei der Entscheidung zoogeographischer Fragen gerade den kleinen Säugetieren den Vorzug.

Nach Ausschluss der oben schon genannten Tiere, verteilen sich die Säugetiere Talyschs und der Muългansteppe folgendermaassen:

	Zusammen.	Davon nur in d. Gürtel gef.
Niederungssteppe. . . .	22 Arten.	7 Arten.
Beide Waldgürtel. . . .	21 „	9 „
Hochsteppe	17 „	7 „

Fauna der Wälder.

Sieht man als Wohngebiet eines Tieres dasjenige an, in welchem es seine Jungen aufzieht, so erhalten wir folgendes Verzeich-

niss von Waldtieren, in welchem mit einem Sternchen (*) diejenigen Arten gekennzeichnet sind, welche ihre Jungen ausschliesslich im Walde aufziehen [53])

Talpa sp.
Pachyura etrusca.
**Tigris septentrionalis*
**Leopardus pardus tullianus.*
Catolynx chaus.
**Lynx pardina orientalis.*
Canis lupus.
Canis aureus.
**Meles meles minor.*
Putorius boccamela caucasica.
Lutra lutra.
**Ursus arctos meridionalis*
**Myoxus glis caspicus.*
**Myoxus nitedula pictus.*
Mus sylvaticus arianus.
Hystrix hirsutirostris.
Sus scrofa.
**Cervus elaphus maral.*
**Capreolus capreolus.*

Wenn wir dieses Verzeichniss durchsehn, so müssen wir uns davon überzeugen, dass nur sehr wenig ächte Waldtiere, d. h. solche, deren ganzes Leben unauflösbar mit dem Walde verknüpft ist, darin vorkommen. *Pachyura etrusca* ist offenbar ganz zufällig in diese Liste geraten; sie ist nur in einem Exemplare bei Lenkoran gefunden worden und daher musste ich sie dem Waldgürtel zuzählen, obwohl ich weiss, dass sie keine Beziehung zum Walde hat. Dasselbe ist auch vom Fischotter zu sagen. Tiger und Leopard kommen an andern Orten vorzüglich auch ohne Wald aus, besonders der erste; immerhin kann man aber den Leoparden als solchen ansehn der dem Walde den Vorzug giebt. Dasselbe kann man vom Dachs sagen. Die übrigen Säugetiere, wie das aus der grossen Tabelle ihrer Verbreitung hervorgeht, kommen gleicherweise in den andern Stationen vor. Wir erhalten also nach allen diesen Abzügen folgende Liste ächter Waldtiere.

Leopardus pardus tullianus.
Lynx pardina orientalis.
Meles meles minor.
Ursus arctos meridionalis.
Myoxus glis caspicus.
Myoxus nitedula pictus.
Cervus elaphus maral.
Capreolus capreolus.

Und von allen diesen Tieren ist doch nur das Leben des Luchses und der beiden Siebenschläfer (*Myoxus*) unauflöslich an Waldvegetation gebunden, die übrigen können auch unter andern Lebensbedingungen ihr Dasein fristen. So typische Waldbewohner, wie Edelmarder, Wildkatze und Eichhörnchem, giebt es hier nicht, wenigstens ist ihr Vorkommen hier noch durch nichts bewiesen worden, wie dieses an den betreffenden Stellen des Katalogs ausge-

[53]) Wenigstens in den Grenzen unseres Gebiets.

führt worden ist. Resümieren wir alles gesagte, so kommen wir zum Schlusse, dass:

1) die Waldfauna von Talysch sehr arm ist an typischen Waldtieren, welche nur 15 Procent der Gesammtfauna ausmachen, und

2) die allertypischsten Repraesentanten der Waldfauna überhaupt fehlen.

Der untere Waldgürtel in Lenkoran ist sehr ungeeignet für das Leben kleinerer, wühlender und grabender, Säugetiere, da sein Boden sehr feucht und von Wasser durchtränkt ist. Sogar die gewöhnliche Waldmaus ist hier eine Seltenheit. Den Hasen kann man hier garnicht antreffen, eher schon in geringer Anzahl im niedrigen, dichten Buschdickicht, welches den Uebergang zur Steppe bildet. Diese Vegetationsform bewohnen gerade auch die Tiere, welche Steppe und Wald gemeinsam sind; nämlich: Igel, Schakal und Sumpfluchs.

Ungefähr über 900 Meter Höhe hinaus verliert der Wald seine Dichte, wird höher und reiner. Dementsprechend verändert sich auch die Fauna. In diesem oberen Waldgürtel treffen wir nun hauptsächlich ächte Waldtiere, wie Luchs und Bär, an.

Während wir, mit Ausschluss der hier zufällig gefundenen *Pachyura etrusca,* für den untern Waldgürtel keine einzige, ihm eigentümliche Art angeben können, vermögen wir für den oberen Waldgürtel 6 solcher Arten anzuführen, ausser dem Maulwurf, welcher vielleicht auch im unteren vorkommt.

Dass gerade die Fauna des oberen Waldgürtels mehr ächte Waldtiere aufweist, können wir bequem aus folgender kleiner Tabelle ersehn:

Unterer Waldgürtel:	Oberer Waldgürtel:
Erinaceus europaeus transcaucasicus	—
Crocidura güldenstaedti.	?
Pachyura etrusca.	*Talpa sp.*
Tigris septentrionalis.	*T. septentrionalis.*
Leopardus pardus tullianus.	*L. pardus tullianus.*
Catolynx chaus.	*Felis catus caucasicus ?*
Canis aureus.	*Lynx pardina orientalis.*
Canis lupus.	*C. lupus.*
Meles meles minor.	*M. m. minor.*
Putorius boccamela caucasica.	—
Lutra lutra.	*L. lutra.*

—	*Ursus arctos meridionalis.*
—	*Sciurus* spec. ?
Myoxus glis caspicus.	*M. glis caspicus.*
M. nitedula pictus.	*M. n. pictus.*
Mus sylvaticus arianus.	*M. s. arianus.*
Hystrix hirsutirostris.	R.
Sus scrofa.	*S. scrofa.*
—	*Cervus elaphus maral.*
—	*Capreolus capreolus.*

Fauna der Steppen.

Die Faunen der Niederungs- und Hochsteppe haben so viel gemeinsames in ihrem Charakter, dass ich es für das vorteilhafteste halte, beide zusammen zu besprechen. Ich gruppiere die betreffenden Arten folgendermaassen:

A.—4 Arten, die nur in der Niederungssteppe und dem untern Waldgürtel vorkommen:

Erinaceus europaeus transcaucasicus. *Canis aureus.*
Pachyura etrusca. *Catolynx chaus.*

B.—3 Arten, welche dem oberen Waldgürtel und der Hochsteppe gemeinsam sind:

Meles meles minor. *Ursus arctos meridionalis*
Hystrix hirsutirostris.

Hierzu muss ich nun bemerken, dass alle diese Tiere in der Hochsteppe zufällig vorkommen und nur der Dachs bewohnt vielleicht beständig dieses Gebiet

C.—5 Arten, welche, ausser dem überall herumlaufenden Wolfe und Dachse, beiden Steppen gemeinsam sind. Von ihnen kommt nur *Putorius boccamela caucasica* auch im unteren Waldgürtel vor. Es sind:

Mustela nehringi. *Putorius sarmaticus.*
Putorius boccamela caucasica. *Hyaena vulgaris.*
Cricetulus phaeus.

D.—Am allerinteressantesten sind jene, gerade besonders charakteristischen, Arten der Niederungssteppe, denen völlig analoge Arten der Hochsteppe entsprechen; wie dies aus beifolgender kleiner Tabelle ersichtlich ist, in

der alle typischen Vertreter beider Steppen aufgezählt sind:

Niederungssteppe:	Hochsteppe:
Vulpes alpherakyi.	*Vulpes* spec. (an *montanus?).*
Gerbillus caucasicus.	*Gerbillus persicus.*
Gerbillus hurrianae.	—
—	*Mesocricetus brandti.*
Microtus socialis.	*Microtus mystacinus.*
—	*Ellobius lutescens.*
Alactaga elater caucasica.	*Alactaga williamsi.*
Lepus cyrensis.	*Lepus* sp. n. ?
Gazella subgutturosa.	

Fügen wir hierzu noch die unter Rubrik C. aufgeführten Arten, welche in beiden Steppen, aber nicht in dem dazwischengelegenen Waldgürtel, vorkommen, so müssen wir folgende Schlüsse daraus ziehen:

1. Die Faunen der Niederungs-und Hochsteppe sind, obgleich gegenwärtig einige Unterschiede zeigend, unzweifelhaft gemeinsamen Ursprungs.

2. Die Faunen dieser beiden Steppen tragen einen ausgesprochenen aralokaspischen Charakter an sich.

Im Schlusskapitel dieser Werks wollen wir uns bemühen die Herkunft dieser Faunen etwas aufzuhellen.

IV. Abschnitt.

Vergleich der Säugetierfauna Talyschs und der Mugansteppe mit den Säugetierfaunen der angrenzenden Länder.

Um die Stellung der Fauna des von uns beschriebenen Gebiets zu den andern zu bestimmen und soviel wie möglich ihren Ursprung aufzuklären, ist es unbedingt notwendig sie mit den Faunen der Nachbarländer zu vergleichen. Leider sind solche noch sehr wenig erforscht. Am vollständigsten ist die Säugetierfauna des Kaukasusgebiets bekannt, sowie diejenige Transkaspiens, von der ich vor kurzem ein kritisches Verzeichniss publiciert habe.

Was aber die Faunen Kleinasiens und Persiens anbelangt, so besitzen wir darüber nur die schon ziemlich veralteten Verzeichnisse

Danfords & Alstons für erstere und Blanfords für letztere. Daher muss man vor allem diese beiden Werke zuerst einer, wenn auch noch so kurzen, kritischen Umwertung unterziehen, bevor man diese Faunen zum Vergleich heranziehen kann.

Kleinasien.

Als Grundlage für eine Säugetierfauna Kleinasiens, muss uns, wie oben gesagt, das Werk dienen: «Danford and Alston, On the Mammals of Asia Minor“ in den «Proceedings of the Zoological Society of London, 1878». Im Jahre 1880 erschien eine zweite Abhandlung derselben Autoren unter demselben Titel und in demselben Journal; sie enthält Zusätze und Verbesserungen. Ausser diesen beiden Arbeiten giebt es, verstreut in der Literatur, mehrere kleine Arbeiten, welche hauptsächlich Beschreibungen neuer Arten aus Kleinasien enthalten.

Bevor wir aber zu einer kritischem Uebersicht aller dieser Arbeiten übergehn, müssen wir uns darüber klar werden, was wir unter Kleinasien zu verstehen haben, genauer gesagt: wie haben wir die Nordostgrenze dieses Gebiets zu bestimmen? Gewöhnlich hielt man die politische, russisch-türkische, Grenze dafür, aber 1877 rückte letztere bedeutend nach Südwesten vor und das Karsgebiet, z. B., welches früher zu Kleinasien gerechnet wurde, zählte nun zu Transkaukasien. Hieraus ersehen wir die Untauglichkeit politischer Grenzen für zoogeographische Zwecke. Soviel ich nach meinen, leider sehr kurzwährenden Untersuchungen, urteilen kann, gehört das Karsgebiet seiner Fauna nach schon dem Hochplateau Kleinasiens an. Soll man hier die natürliche Grenze ziehn, so müssen wir einen grossen Teil des westlichen Transkaukasiens dazunehmen, was ich aus mehreren Gründen für unzweckmässig halte und daher schlage ich folgende künstliche Linie vor: längs dem Flusse Tschoroch und dessen Nebenflusse Olty-tschai bis zur Stadt Olty, von hier aber nach Südosten längs der gegenwärtigen russisch-türkischen Grenze bis zum Araxes und dem Gebirgszuge Agri-dag. Darauf längs diesem letzteren bis zum Ararat und von diesem Berge nach Süden längs dem Grenzgebirge zwischen der Türkei und Persien.

Nach dieser, unbedingt nötigen, Abweichung kehren wir zur Betrachtung der Fauna Kleinasiens zurück.

Nach der letzten Redaction des Jahres 1880, enthält das Ver-

zeichniss DANFORD und ALSTONS 46 Arten. Ich schicke der Tabelle auf Seite 224—227 folgende kritische Bemerkungen voraus:

3. [54]) *Crocidura leucodon,* wahrscheinlich = *C. güldenstädti,* welche von mir am Araxes gefunden wurde. Eine andere *Crocidura*-Art fand ich im Kreise Olty; sie ist von dieser verschieden und von mir noch nicht beschrieben.

4. *Erinaceus europaeus,* unzweifelhaft = *E. europaeus concolor* MARTIN, welcher dem *E. europ. transcaucasicus* SATUNIN wahrscheinlich nahe verwandt ist.

5. *Felis pardus* = *Leopardus pardus tullianus.*

6. *Felis catus.* Gehört nach MATSCHIE (Sitz.-Ber. Ges. naturf. Fr. z. Berlin, 1895, p. 192) zur Unterart *F. catus morea* REICHENBACH. Es ist mir leider nicht gelungen aufzuklären, in welcher Beziehung diese Form zu meinem *F. catus caucasicus* steht.

8. *Felis lynx.* Lässt sich nach der kurzen Beschreibung der Autoren nicht entscheiden, welche Art das ist, daher lasse ich sie als *Lynx* spec.?

9. *Felis pardina.* Der geographischen Verbreitung nach zu urteilen, ist diese Art identisch mit der von mir hier beschriebenen *Lynx pardina orientalis.*

11. *Hyaena striata* ZIMM. In Kleinasien lebt nach den Untersuchungen MATSCHIES [55]) *Hyaena vulgaris* DESMAREST, in Syrien dagegen die von ihm beschriebene *H. syriaca.* Letztere dringt wahrscheinlich auch in die südlichen Landschaften Kleinasiens ein, wesswegen ich beide Arten in diesem Verzeichniss anführe.

15. *Canis vulpes* L. Ich kann keinerlei neuere Angaben darüber finden, welche Fuchsart Kleinasien bewohnt, daher führe ich nur *Vulpes* spec.? an. Im Nordosten kommt wahrscheinlich *V. kurdistanica* SATUNIN vor.

16. *Meles taxus.* BARRETT-HAMILTON hält ihn für identisch mit seiner Unterart *Meles meles mediterraneus.* Im nordöstlichen Teil Kleinasiens lebt aber auch unzweifelhaft *M. meles minor* SAT. Diese Formen sind nahe verwandt, doch lässt sich aus der schon allzu-

---

[54]) №№, unter denen diese Arten im Werke DANFORD und ALSTONS angeführt sind.

[55]) MATSCHIE, Sitz.-Ber. Gesellsch. naturforch. Fr. zu Berlin, 1900, p. 52. Siehe ebenso: Satunin, Hyaenen Vorderasiens; Mitteil. Kaukas. Mus. Bd. II, Lief. 1.

kurzen Beschreibung[56]) BARRETT-HAMILTONS nichts genaueres feststellen.

17. *Martes foina.* Nach BARRETT-HAMILTON[57]) lässt sich der kleinasiatische Steinmarder von seiner Art aus Spanien, *Mustela mediterranea* nicht unterscheiden.

18. *Mustela vulgaris.* Das von mir im Karsgebiet gefundene und sicherlich im nordöstlichen Teile Kleinasiens vorkommende Wiesel muss *Putorius boccamela caucasica* BARRETT-HAMILTON heissen (siehe p. 296—302 dieses Werkes). Sehr möglich ist es auch, dass in Westkleinasien noch eine andere Unterart des Wiesels vorkommt.

24. *Cervus elaphus.* Nach LYDEKKER[58]) gehört der kleinasiatische Hirsch zur Unterart *C. elaphus maral* OGILBY, ebenso wie auch der kaukasische.

29. *Ovis gmelini* = *O. orientalis* nach LYDEKKER[59]).

32. *Myoxus dryas.* NEHRING[60]) zählt diese Art zu derselben Unterart wie die transkaukasische, d. h. *M. nitedula pictus* BLANFORD.

34. *Cricetus frumentarius.* So zweifelhaft auch der Fund des gewöhnlichen Hamsters in Kleinasien sein mag, so wenig kann ich kategorich ihn ablehnen, nachdem NEHRING aus Mesopotamien den unsrer Art so nahestehenden *C. vulgaris babylonicus*[61]) beschrieben hat. Ich meine aber nur, dass hier eine Verwechslung mit einer Art des Gen. *Mesocricetus* vorliegen kann.

35. *Cricetus nigricans.* In Kleinasien kommen wahrscheinlich zwei Vertreter des Gen. *Mesocricetus* vor.: *M. koenigi* SATUNIN[62]) im nordöstlichen, und möglicherweise noch *M. auratus* WATERHOUSE[63]) im südlichen Teil. Letzterer ist aus Syrien beschrieben worden.

40. *Mus sylvaticus.* BARRETT-HAMILTON[64]), welcher genauer die

---

[56]) BARRETT-HAMILTON, Ann. Mag. Nat. History, (7), VI, p. 384 (1899).

[57]) BARRETT-HAMILTON, Ibidem (7), I, p. 442 (1898).

[58]) LYDEKKER, The Deer of All Lands, p. 75. (1898).

[59]) ID. Wild Oxen, Sheep and Goats of All Lands, p. 159. (1898).

[60]) NEHRING, Die geographische Verbreitung des Baumschläfers etc., Zool. Anzeig. Bd. XXVII, p. 45. (1903).

[61]) Id. Sitz.-Ber. Gesellsch, naturf. Freund. zu Berlin, 1903, p. 360.

[62]) SATUNIN, Die kaukasischen *Mesocricetus*-Arten etc., Zool. Anzeig. Bd. XXIII, p. 301. (1900).

[63]) WATERHOUSE, Ann. Mag. Nat. History, 1839, IV, p. 445; NEHRING, Zool. Anzeig. 1902, p. 57.

[64]) BARRETT-HAMILTON. Proc. Zool. Soc. Lond., 1900, p. 412.

geographischen Rassen der Waldmaus unterschieden hat, nennt die kleinasiatische Rasse—*M. sylvaticus tauricus.* Diese Unterart ist nach Exemplaren aus Zebil (Bulgar-dag) beschrieben worden.

44. *Spalax typhlus.* In Kleinasien leben mindestens 2 *Spalax*-arten: *Sp. nehringi,* der von mir [65]) von der russisch-türkischen Grenze beschrieben wurde und der wahrscheinlich im nördlichen Kleinasien verbreitet ist, und *Sp. intermedius* NEHRING [66]), beschrieben aus Nordsyrien und wahrscheinlich im südlichen Kleinasien vorkommend.

45. *Hystrix cristata.* Es wäre sehr wichtig, die Richtigkeit dieser Bestimmung nachzuprüfen. Vielleicht ist sie richtig, weil diese Art in den nächstgelegenen Ländern Südeuropas und Nordafrikas vorkommt. Andrerseits lebt in Transkaukasien, in Talysch, *H. hirsutirostris*; für Palaestina giebt TRISTRAM beide Arten an und das Kaukasische Museum erhielt von dort durch SCHLÜTER, statt der bestellten *H. cristata*, erstere Art (oder vielleicht *leucura?*)

46. *Lepus europaeus.* Auf Grund alles über die geographische Verbreitung dieser Art Bekannten, kann ich den Fund dieser Art in Kleinasien in keiner Weise als wahrscheinlich annehmen und schreibe daher nur *Lepus* spec.?

In Ergänzung dieser Liste nehme ich nur das, was völlig genau und bestimmt angegeben ist, wobei ich mich, wie immer, an die Regel halte, dass es besser ist etwas zweifelhaftes auszulassen, als unrichtige Angaben zu machen. In der auf S. 224—227 befindlichen Tabelle der Verbreitung von Säugetieren Kleinasiens habe ich folgende Rubriken angenommen:

I. Der westliche Teil Kleinasiens bis zum Antitaurus.
II. Kilikischer Taurus.
III. Südöstlicher Teil, zwischen den südöstlichen Abhängen des Kilikischen Taurus und Nordsyrien.
IV. Der gebirgige Teil des Nordostens.
V. Das Hochplateau des südwestlichen Transkaukasiens.
VI. Südost-Transkaukasien (Talysch).

Zur Benutzung dieser Tabelle, wie auch aller folgenden, müssen einige Anmerkungen erst in Uebersetzung gegeben werden, wel-

[65]) SATUNIN, Zool. Anzig., 1898, p. 314.
[66]) NEHRING. Sitz. Ber. Ges. naturf. Freund. z. Berlin, 1897. p. 181.

che wir, falls nötig, zu Rate zu ziehen bitten. In diesem Falle sind es die Anmerkungen: [67]), [68]), [69]), [70]), [71]), [72]), [73]), [74]) und [75]).

Ich zweifle durchaus nicht daran, dass nach einer genauen Erforschung Kleinasiens, die Anzahl der dieses Gebiet bewohnenden Säugetierarten mindestens doppelt so gross sein wird; fürs erste müssen wir uns natürlich mit dem schon Bekannten begnügen.

Wie aus der Tabelle ersichtlich, haben die Faunen Kleinasiens und Transkaukasiens sehr grosse Ähnlichkeit mit einander, da von 62 Arten kleinasiatischer Säugetiere—39 Arten beiden Ländern gemeinsam sind. Wenn wir sogar 2 Kosmopoliten (*Mus norwegicus* und *M. musculus*) und 2 fragliche Arten (*Vulpes* u. *Lepus* spec.) ausschliessen, so erhalten wir doch noch 35 gemeinsame Arten, d. h. mehr als die Hälfte der Gesammtzahl. Allerdings sind einige Arten nicht identisch und durch verschiedene geographische Rassen vertreten, jedoch für unsere Zwecke ist letzterer Umstand weniger wichtig, weil diese Unterarten häufig sehr nahe verwandt sind. Solche Arten wären:

Kleinasien	Transkaukasien:
Erinaceus europaeus concolor.	*E. e. transcaucasicus.*
Felis catus morea.	*F. c. caucasicus.*
Myoxus glis orientalis	*M. glis caspicus.*
Mus sylvaticus tauricus	*M. s. arianus et. M. s. subsp.?*
Hystrix cristata?	*H. hirsutirostris.*

Ferner ist aus der Tabelle ersichtlich, dass der südwestliche Teil Transkaukasiens, wie man dies auch in anbetracht der Nähe annehmen kann, mehr Verwandtschaft mit Kleinasien aufweist, als der

---

[67]) Vertreten durch eine nahestehende Art: *E. europaeus transcaucasicus.*

[68]) Vertreten durch *Cr. güldenstaedti.*

[69]) Die Fuchsarten, welche im Gebirgslande Kleinasiens und Transkaukasiens leben, sind noch nicht erforscht. Vielleicht sind sie identisch untereinander.

[70]) In Transkaukasien durch die Art *F. catus caucasicus* SATUNIN vertreten.

[71]) Ist im östlichen Transkaukasien durch eine andere Form derselben Art vertreten.

[72]) Einige Zoologen halten die kleinasiatische Hausmaus für eine besondere Unterart: *M. musculus abbotti* WATERHOUSE.

[73]) Ist in Transkaukasien durch andere Unterarten ersetzt: *M. s. arianus* in Talysch und andere.

[74]) In Talysch—*H. hirsutirostris.*

[75]) Hierzu ist dasselbe zu bemerken, wie zu № 17.

südöstliche Teil. Nämlich, Südwest-Transkaukasien und Kleinasien besitzen 29, Südost-Transkaukasien aber nur 26 gemeinsame Arten.

Nur Südost-Transkaukasien und Kleinasien gemeinsam sind bloss 6 Arten. Dies kommt aber daher, weil ich zum Vergleich nur das Gebirgsland dieses Gebiets nahm, in seiner Niederung kommen noch 2 fehlende Arten hinzu: *Hyaena vulgaris* und *Catolynx chaus*.

Endlich ersehen wir aus der Tabelle, dass die Faunen des Nordostwinkels Kleinasiens und des westlichen Hochplateau Transkaukasiens identisch sind. Kleine Unterschiede, wie das Fehlen von *Ellobius lutescens* im westlichen Transkaukasien. sollte man nicht berücksichtigen, da sie grösstenteils von der ungenügenden Erforschung des Landes herrühren. Dazu kommt noch, dass ich im Karsgebiet, Kreis Ardahan, beim Berge Kabách-tapá, Löcher gesehen habe, welche, meiner Meinung nach, nur dieser Art angehören können. Was diejenigen Arten anbelangt, die in Transkaukasien fehlen, so gehören sie teils dem Westen und dem Taurus, teils aber hauptsächlich dem südöstlichen Kleinasien an, das an Syrien grenzt; dort, wo die Landschaft schon Wüstencharakter aufweist.

Ich erwähne von letzteren Arten:

Scapto chirus davidianus.
Ursus arctos syriacus.
Vulpes famelicus
Hyaena syriaca.
Caracal caracal
Mus gentilis.
Nesokia myosura.
Cricetus vulgaris subsp.?
Mesocricetus auratus.
Microtus guentheri.
Spalax intermedius.
Gazella dorcas.

Wie hieraus ersichtlich, ist dies schon eine ganz besondere Fauna, welche sich scharf auch von der Fauna des übrigen Kleinasien unterscheidet. Von den charakteristischen Vertretern dieser Gegend wurde nur eine kleine Fledermaus — *Pipistrellus kühli*—in der Sandsteppe von Aralych, am Ararat, von mir gefunden.

Persien.

Als Grundlage des Verzeichnisses der Säugetiere Persiens nehme ich das vorzügliche Werk W. T. Blanfords: «Eastern Persia. Vol. II. Zoology and Geologie». Inbetreff Blanfords Liste muss ich folgende kritische Bemerkungen machen:

1. *Cynonycteris amplexicaudata* Geoffr. = *Rousettus amplexicaudatus*. Eine malayische Form, hält sich am Meeresufer auf, nährt sich von Mollusken und ist also ein Säugetier, dessen Verbreitung von

andern Factoren abhängig ist, als bei derjenigen der ächten Landtiere. Zudem nur auf der wüsten Insel Kischm gefunden.

2. *Rhinolophus ferrum-equinum?* SCHREB. Diese Angabe basiert auf einem Fehler, der von mir schon auf S. 276 dieses Werks klargelegt wurde. MURRAY [76]) führt diese Art für Mesopotamien an, wobei er sich auf die Liste SCHMARDAS [77]) stützt, jedoch führt dieser in seinem Verzeichniss blos «*Rhinolophus* spec. indet.» an. Wahrscheinlich muss man diese Angabe auf den Vertreter einer Art des Südens beziehen, *Rh. ferrum-equinum* aber giebt es in Persien nicht.

6. *Vesperus serotinus* SCHREB.
7. *V. shiraziensis* DOBSON
8. *V. mirza* DE FILIPPI
} alle = *Eptesicus serotinus isabellinus* nach DOBSON.

9. *Vesperugo (Pipistrellus) marginatus* RÜPP. und.

11. *V. (P) leucotis* DOBSON sind nach späteren Forschungen DOBSONS = *Pipistrellus kühli* NATTERER.

10. *Vesperugo (P.) coromandelicus* F. CUV. = *Pipistrellus abramus* TEMMINCK.

13. *Talpa europaea* L. Wenngleich *T. caeca* (?) für Lenkoran jetzt bewiesen ist, so ist in Persien diese Art noch nicht gefunden worden.

15. *Sorex pusillus* GMELIN und

16. *S. gmelini* PALLAS—siehe meine Meinung darüber auf S. 280 - 81.

19. *Felis tigris* L. = *Tigris septentrionalis* SAT. am Südcaspi.

20. *F. pardus* = *Leopardus pardus tullianus* VALENC. und *L. p. panthera* ERXLEBEN.

21. *F. uncia.* Der Fundort dieser Art bei Schiraz ist mehr als zweifelhaft; vom Kopet-dag aber ist sie mir bekannt.

29. *Vulpes vulgaris* GRAY und

30. *V. karagan* ERXL. sind auf Grund von Literaturangaben EICHWALDS, MÉNÉTRIÉS und DE FILIPPI's angeführt. In Wirklichkeit sind sie garnicht in Transkaukasien und um so weniger in Persien vorhanden.

31. *V. persicus* BLANFORD. Späterhin zu *V. leucopus* BLYTH reduciert, welcher aus Nordindien beschrieben worden ist [78]). Mir

---

[76]) **MURRAY**, A. The geographical Distribution of Mammals, p. 375 (1866).

[77]) **SCHMARDA**, Z. G. Die geographische Verbreitung der Thiere (1853).

[78]) **MIVART**, Monogaph of the *Canidae*, p. 123; **BLANFORD**, Mammalia of India, p. 151.

scheint das zweifelhaft zu sein, da ich aber nicht die Möglichkeit habe persische und indische Füchse zu vergleichen, so muss ich fürs erste mich an die jetzt herrschenden Ansichten halten. Was aber die von mir früher ausgesprochene Meinung über die Identität von *V. leucopus* mit dem transkaukasischen Steppenfuchs anbetrifft, so muss ich nach einem Vergleich dieser unsrer Füchse mit einem indischen Exemplar im Zoologischen Museum d. Kais. Akademie d. Wiss. kategorisch diese Identität verneinen, weil der typische *V. leucopus* sich durch noch kleineren Wuchs und andere Färbung unterscheidet.

32. ? *V. corsak* L. Blanford zweifelt an dem Fund dieser Art in Persien und wirklich kommt er weder auf der Reiseroute De Filippis, noch dort, wo ihn Schmarda angiebt, vor. Er ist aber gewöhnlich am Atrek in Transkaspien, kommt also wahrscheinlich auch in den Steppen Nordostpersiens vor.

34. *Hyaena striata* Zimm. In Persien leben mindestens 3 Hyaenenarten: *H. vulgaris* Desmarest im Nordwesten, *H. bilkiewiczi* Satunin in Chorasan, und *H. vulgaris zarudnyi* Satunin in Persisch Mesopotamien. Hyaenen kommen in ganz Persien vor, wie aber die obengenannten Arten auf diesem Gebiet verteilt sind, ist noch unbekannt. Besonders interessant wäre es zu wissen, was für eine Hyaene in Belutschistan vorkommt.

35. *Herpestes persicus* Gray=*H. auropunctatus* Hodgson.

39. *Ursus arctos*. Den dunklen Bären Transkaukasiens und Persiens halte ich für *U. arctos meridionalis* Middendorff.

41. *U.* spec. (?? *Melursus labiatus*). Diese, auf einer Voraussetzung gegründete, Bestimmung wurde letzthin von N. A. Zarudny bestätigt.

42 *Phoca vitulina* L.=*Ph. hispida caspica* Nills. und

43. *Balaenoptera indica* Blyth, schliesse ich als marine Säugetiere aus meiner Tabelle aus.

48. ? *Castor fiber* L. Die Existenz des Bibers am Araxes wird von allen späteren Forschern kategorisch verneint.

52. *Mus erythronotus* Blanford=*M. s. arianus* Blanford.

54. *Mus sylvaticus* L.=*M. s. arianus*.

57. *Cricetus nigricans* Brandt=*Mesocricetus brandti* Nehring.

59. *Arvicola amphibius?* L.=*Microtus persicus* De Filippi.

67. *Gerbillus tamaricinus* Pall. lasse ich in meiner Liste aus, in anbetracht der zweifelhaften Bestimmung dieser Art.

69. *Dipus macrotarsus ?* Wagner=*Jaculus blanfordi* Scully.

72. *Alactaga decumana?* Wie ich schon früher bewies auf Grund vergleichender Messungen, ist dies *A. williamsi* THOMAS.

73. *Hystrix cristata* L. Unzweifelhaft falsch. Es ist *H. hirsutirostris*. Wichtig ist, dass BLANFORD bei seinen Exemplaren kraniologische Unterschiede von *H. leucura* SYKES fand.

74. *Lepus craspedotis* BLANF. Ich halte es nicht für möglich, im Anschluss an neuere Autoren, diese Art auf *L. tolai* PALL. zu reducieren und behalte sie bei.

75. *L. caspius?* HEMPR. et EHRENB. In Persien nicht vorkommend.

77. *Equus hemionus* PALL. Nach TROUESSART und andern lebt in Syrien und Mesopotamien *Asinus hemippus* IS. GEOFFR., in Afghanistan und Persien aber *Asinus onager* BRISSON; in ganz Persien also leben 2 Arten und nicht eine. BLANFORD vereinigte beide.

79. *Ovis cycloceros* HUTTON. Nach LYDEKKER [79]) leben in Afghanistan und Südpersien *O. vignei cycloceros* HUTTON, in Belutschistan aber *O. vignei blanfordi* HUME. Das Bergschaf Nordpersiens, aus dem Kopet-dag, nennt LYDEKKER [80]) *O. vignei arkal* BRANDT, ich halte aber dafür dasjenige Bergschaf, welches viel nördlicher auf dem Ust-urt und den flachen Höhenzügen am Aralsee lebt, von wo es von BRANDT auch beschrieben wurde. Daher gebe ich dem Bergschaf des Kopet-dag eine neue Bezeichnung: *O. vignei varentsovi* nomen novum. Auf diese Weise leben in Persien 3 Unterarten dieser Gruppe des Bergschafs.

80. *Ovis gmelini*. In Persien leben 2 Unterarten dieses Schafs, welches richtiger *O. orientalis* GMEL. zu nennen ist. Die typische Form stammt aus Nordwestpersien, *O. orientalis urmiana* GÜNTHER lebt auf den Inseln des Urmiasees [81]).

85. *Gazella fuscifrons* BLANFORD. SCLATER und THOMAS [82]) reducierten diese Art zu *Gazella bennetti* SYKES.

---

[79]) LYDEKKER, Wild Oxen, Sheep and Goats of All Lands, pp. 172a., 174 (1898).

[80]) LYDEKKER, Proc. Zool. Soc. London, 1903, vol. I, p. 102.

[81]) GÜNTHER, R. T. Contributions to the Nat. History of Lake Urmi, NW. Persia. Linnean Society's Journal, Zoology, v. XXVII, p. 374, pl. (1899).

[82]) SCLATER and THOMAS, The Book of Antelopes, v. III, p. 120 (1898).

88. *Cervus caspius* Brooke. Wie ich in dem entsprechenden Teile dieses Werks schon bewies, ist diese zweifelhafte Art durch ein Missverständniss zur südkaspischen Fauna gezählt worden.

Obgleich seit dem Erscheinen von Blanfords Werk (1876) 30 Jahre vergangen sind, haben unsere Kenntnisse der Säugetierfauna dieses Landes sich nur wenig bereichert. Die Bearbeitung der von N. A. Zarudny auf seinen zahlreichen Forschungsreisen zusammengebrachten Sammlungen, würde wahrscheinlich sehr bedeutend diese Sachlage zum Bessern wenden. Ich hoffe, falls es mir gelingt dieses Material zu bearbeiten, ein neues Verzeichniss persischer Säugetiere zu geben; bisjetzt habe ich von Zarudnys Materialien nur die Hyaene und die Igel bestimmt. Schon dieses wenige war neu und ist eine Ergänzung zu Blanfords Liste.

Zum Schluss will ich noch zu diesem Werke bemerken, dass mich der Titel «Eastern Persia» wundert, weil nämlich die ganze Zeit hauptsächlich von «Westpersien» die Rede ist.

Zoologische Provinzen Persiens.

In der auf S. 234—240 gegebenen Tabelle der Verbreitung persischer Säugetiere, acceptiere ich, mit nur geringen Veränderungen, die von Blanford in seinem Werk aufgestellten zoologischen Provinzen Persiens.

Es sind folgende:

I. Kaspische Provinz.

Hierzu rechne ich: die Niederung von Talysch, Gilan, Mazanderan und die Umgebungen von Astrabad. Auf diese Weise fällt die von mir angenommene nördliche Grenze nicht mit der politischen Nordgrenze Persiens zusammen. Aber die persische Muganstteppe einerseits, und die Umgegend von Tschikischljar andrerseits besitzen, ihrer Natur nach, schon nichts gemeinsames mit dem von üppigster Vegetation bedeckten Südgestade des Kaspischen Meeres. Erstere gehört ganz Ost-Transkaukasien an, die letztere aber dem Wüstengebiete Transkaspiens. Allein ich habe es für nötig gehalten, um ein vollständiges Verzeichniss der Säugetiere Persiens zu geben, auch diejenigen Arten mit anzuführen, welche bisjetzt nur in diesen Örtlichkeiten gefunden worden sind, ohne ihnen besondere Rubriken einzuräumen, da dies die sowieso umfangreiche Tabelle nur ver-

grössert hätte und ihre Verbreitung schon ohnehin aus dem Texte hervorgeht.

II. Westlicher Teil des Iranischen Hochlands und

III. Oestlicher Teil des Iranischen Hochlands. Diese beiden Provinzen entsprechen bei mir BLANFORDS «the Persian province proper». Ich habe gefunden, dass es vorteilhafter ist, diesen Begriff in zwei Teile zu zerlegen. Zum ersten, westlichen, Teil rechne ich Adherbeidžan, Kurdistan und die übrigen Teile Persiens bis zur Grossen Salzwüste im Osten. Zum zweiten, östlichen, Teil—Chorasan und Seistan. Ich halte es aber für nötig zu bemerken, dass der Unterschied zwischen diesen beiden Faunen wahrscheinlich nicht so gross ist, wie man auf Grund der Tabelle denken kann. Wahrscheinlich hängt das mehr mit der geringen Erforschung der Landstrecke zusammen, welche zwischen unserer transkaukasischen und der transkaspischen Grenze gelegen ist.

IV. Luristan.

Hierher gehören die bewaldeten Abhänge des Zagros und die Eichenwälder in den Umgebungen von Schiraz. Ueber die Fauna des Zagros ist fast nichts bekannt.

V. Persisch Mesopotamien.

VI. Südpersien.

Niederungen längs dem Ufer des Persischen Meerbusens und persisch Belutschistan.—Zum Vergleich der persischen Fauna mit der kaukasischen dienen noch folgende 2 Abteilungen:

VII. Östlicher Teil Transkaukasiens.

VIII. Westliches Hochland Transkaukasiens. Zur Rubrik VII. rechne ich auch die ganze Araxesebene bis zum Ararat, d. h. bis zum äussersten Punkte der Verbreitung der aralo-kaspischen Niederungsfauna. Bei Benutzung der Tabelle über die Verbreitung der Säugetiere in Talysch kann der Leser leicht die bergbewohnenden Tiere von denen der Niederung trennen, welche Gruppen notwendigerweise in der Rubrik VII. zusammen gegeben sind.

Die mammologische Fauna Persiens ist wahrscheinlich sehr reich. Ungeachtet dessen, dass ihre Erforschung kaum begonnen hat, zählen wir schon 121 Arten, ungeachtet der Meeresbewohner. Um die Benutzung der Tabelle auf S. 234—240 zu erleichtern ge-

ben wir wieder eine Uebersetzung der Anmerkungen [83], [84], [85], [86], [87], [88], [89], [90], [91], [92], [93], [94], [95], [96], [97].

Aus der Betrachtung dieser Tabelle geht deutlich folgendes hervor:

1) Die Fauna des Waldgürtels von Talysch gehört ganz und gar zu der von BLANFORD genannten Kaspischen Provinz Persiens;

2) Die Fauna des Iranischen Hochplateau dringt in den oberen Gürtel des Talyschgebirges ein; längs den nordpersischen Gebirgszügen auch in das Hochland des westlichen Transkaukasien.

Ersteres ist so klar aus der Tabelle ersichtlich, dass es überflüssig ist darüber zu reden. Hinsichtlich des zweiten Satzes bemerken wir folgendes. Von den Säugetieren des Iranischen Hochplateau verbreiten sich in den gebirgigen Teil Transkaukasiens folgende Arten:

---

[83]) Diese 4 Fledermausarten fand ich in Transkaukasien, an der russisch-persischen Grenze, am Araxes, so dass sie ohne Zweifel zur Fauna Nordpersiens gehören. Ich rechne beide Hufeisennasen zur Fauna des östlichen Transkaukasien auf Grund des Landschaftscharakters, obwohl sie im Centrum gefunden wurden (Ordubad am Araxes).

[84]) ANDERSON and DE WINTON, Mammals of Egypt.

[85]) DOBSON unterschied nicht *P. abramus* von *P. nathusii*, sodass es unbekannt ist, von welcher Art die Rede ist.

[86]) Ich fand ihn in der persischen Muganstеppe und im Araxestal; dasselbe gilt auch für die Spitzmaus.

[87]) Die Beschreibung dieses Igels ist noch nicht veröffentlicht.- Gefunden von ZARUDNY in Seistan.

[88]) Gefunden bei Tschikischljar und dem persischen Territorium.

[89]) N. ZARUDNY brachte 3 expl. aus Seistan mit.

[90]) Ist im Kaukasus durch die nahestehende Unterart *Felis catus caucasicus* SATUNIN ersetzt.

[91]) In der Umgebung Tschikischljars.

[92]) Auch auf der Muganstеppe.

[93]) In den Umgebungen Tschikischljars.

[94]) Dringt vielleicht auch in die kaspische Provinz ein; ist jedenfalls bei Tschikischljar häufig.

[95]) Leider habe ich die Beschreibung dieser Art nicht gelesen und weiss nicht, wo in Persien sie vorkommt.

[96]) In der Muganstеppe.

[97]) Ebenfalls dort, dringt aber auch etwas in die kaspische Provinz vor.

Rhinolophus blasii.
Rh. euryale.
Eptesicus serotinus.
Pipistrellus kühli.
Myotis desertorum.
M. myotis.
Erinaceus europaeus transcaucasicus.
Crocidura güldenstädti.
Ursus arctos meridionalis
Meles meles minor.
Mustela nehringi.
Putorius sarmaticus.
P. boccamela caucasica.
Lutra lutra.
Canis lupus.
Thos aureus.
Vulpes spec.?
Hyaena vulgaris.
Leopardus pardus tullianus.
Catolynx chaus.
Lynx pardina orientalis.
Myoxus nitedula pictus.
Gerbillus persicus.
Gerbilus hurrianae.
Mus sylvaticus arianus.
Mesocricetus brandti.
Cricetulus phaeus.
Microtus mystacinus.
M. persicus.
Ellobius lutescens.
Alactaga williamsi.
Hystrix hirsutirostris.
Sus scrofa.
Cervus elaphus maral.
Gazella subgutturosa.
Capra aegagrus.
Ovis orientalis.

Zusammen also 37 gemeinsame Arten. Bei weiterer Erforschung Persiens wird diese Zahl noch grösser werden; dazu muss man noch im Auge behalten, dass viele andere Arten beider Ländergebiete nahe mit einander verwandt sind.

Wir ersehen hieraus klar, dass die Fauna dieser beiden Länder ohne Zweifel gemeinsamen Ursprungs ist.

In der Tabelle kann man ferner noch deutlich verfolgen, wie die Zahl gemeinsamer Arten in der Richtung nach Südosten immer geringer wird, jedoch man kann noch ziemlich viele gemeinsame Arten bis nach Indien finden, dessen Nordwestprovinz mit dieser Fauna viele Ähnlichkeit hat.

Transkaspien.

Im Jahre 1905 erschien meine Arbeit «Uebersicht der Säugetierfauna Transkaspiens» (Zapiski Kavkaz. Otdela Imperat. Russk. Geogr Obšč., Bd. XXV) und in der 1. Lieferung des II. Bandes der «Mitteil. d. Kaukas. Mus.» eine Ergänzung hierzu. Daher kann ich mich hier kurz fassen und bringe hier nur eine Tabelle der Verbreitung transkaspischer Säugetiere in Parallele mit der Verbreitung in Ost-Transkaukasien und im Nordost-Kaukasus.

Für meine Zwecke ist es völlig genügend Transkaspien in 3 Untergebiete zu teilen, nämlich:

I. Der Nordteil des Gebietes, bis zur, im Süden ihn begrenzenden. Linie, welche ungefähr längs der Südgrenze des Ust-urt-plateau und dem Südufer des Aralsees sich hinzieht;

II. Die südliche Niederung vom Ufer des Kaspischen Meeres bis zum Grenzgebirge;

III. Die Bergkette des Kopet-dag.

Ich muss aber hier noch darauf aufmerksam machen, dass der mittlere Streifen der Sandwüste, welcher zwischen der oben beschriebenen Südgrenze des Nordteils und ungefähr der Breite von Krasnovodsk (40° n. Br.) liegt, noch völlig unerforscht ist und daher die von mir gezogene Grenze etwas gekünstelt ist. Unzweifelhaft aber steht fest, dass die Tierwelt des Nordteils sich von der des südlichen Gebiets scharf unterscheidet; wo aber die Grenze zwischen ihnen verläuft, werden erst künftige Forschungen beweisen. Theoretisch möchte ich hier die Annahme aussprechen, dass sie dort verläuft, wo die Steinsteppe des Ust-urt und die Lehmsteppe in die Sandwüste übergehen. Die Tabelle der Verbreitung transkaspischer Säugetiere befindet sich auf S. 242—245 dieses Werks.

Wir ersehen aus ihr, dass von 12 Arten Fledermäusen Transkaspiens innerhalb der Grenzen des Kaukasus nur 7 gefunden worden sind. Da, wie ich schon früher einmal ausführte, diese Tiere durch ihr Flugvermögen sich viel leichter verbreiten können, sogar über das nicht sehr breite Kaspische Meer hinüber, so wollen wir sie bei der weiteren Betrachtung der Faunen beider Länder nicht hinzuziehen.

Nach genauerer Bekanntschaft mit der Tabelle ersehen wir folgendes:

Von den 70 übrigen Säugetieren Transkaspiens kommen im östlichen Transkaukasien nur 17 Arten vor, nämlich:

Pachyura etrusca.
Putorius sarmaticus.
Lutra lutra.
Canis lupus.
Thos aureus.
Tigris septentrionalis.
Leopardus pardus tullianus.
Catolynx chaus.
Lynx pardina orientalis.
Myoxus glis caspicus.
Myoxus nitedula pictus.
Gerbillus persicus.
Cricetulus phaeus.
Hystrix hirsutirostris.
Sus scrofa.
Cervus elaphus maral.
Gazella subgutturosa.

Eine Art, den Wolf, wollen wir nicht beachten, weil sehr weit verbreitet; auch sind seine geographischen Rassen noch nicht aufgeklärt.

4 Arten davon:

Putorius sarmaticus, *Cricetulus phaeus*,
Gerbillus persicus, *Gazella subgutturosa*,

sind auch auf dem Iranischen Hochland weit verbreitet.

12 Arten aber sind charakteristisch für die «Kaspische Provinz», welche auch den südwestlichen Winkel Transkaspiens in sich begreift. Von 27 Arten des Nordteils Transkaspiens kommen in Transkaukasien (ausser dem weitverbreiteten Wolf und Wildschwein) gar keine charakteristischen Arten vor, während in den Steppen des Nordost-Kaukasus folgende 10 gemeinsame Arten leben:

Erinaceus auritus.	*Cricetulus arenarius.*
Canis lupus.	*Cric. phaeus.*
Vulpes melanotus.	*Ellobius talpinus.*
V. corsac.	*Alactagulus acontion.*
Catolynx chaus.	*Sus scrofa.*
Gerbillus meridianus.	*Saiga tatarica.*

Dazu kommt noch, dass viele Arten dieser beiden Faunen sehr nahe mit einander verwandt sind, wie z. B. *Alactaga saliens* des Nordost-Kaukasus und *A. saliens vexillarius* des Ust-urt. Wir kommen also hinsichtlich der Fauna dieser beiden Ländergebiete zu folgenden Schlüssen:

1) Die Fauna der «Kaspischen Provinz» nur ist den Faunen Transkaspiens und Osttranskaukasiens gemeinsam, da sie in beide Länder vordringt;

2) Die Fauna des Nordteils Transkaspiens steht der Steppenfauna des Nordost-Kaukasus sehr nahe und hat nichts gemein mit der des östlichen Transkaukasien.

Die Steppen zwischen Don und Wolga, sowie Wolga und Ural.

Um die Herkunft der Fauna der Mugansteppe klarzustellen und die Verbreitung ihrer charakteristischen Säugetiere weiter nach Norden zu verfolgen, müssen wir unbedingt auch die Steppenfauna zwischen Don und Ural untersuchen. So sonderbar es auch klingen mag, aber die Fauna dieser Steppen ist viel schlechter erforscht

als selbst die Mugansteppe und ich muss wiederum, wegen Mangels anderer Quellen, mich auf meine eigenen, sehr oberflächlichen Untersuchungen dieser Gegenden, stützen.

Wie schon gesagt, repraesentiert die Mugansteppe, ihrer ganzen Natur nach, ohne Zweifel den Boden eines vor kurzem erst zurückgetretenen Meeres und hat fast ganz dieselbe Physiognomie, wie die Lehmsteppe zwischen Wolga und Ural, wesswegen auch die Vergleichung der Faunen beider Steppen besonders interessant ist.

Die Steppen am Don hingegen sind mit üppiger Grasvegetation bedeckt, auch unterscheidet sich ihre Tierwelt scharf von der Fauna der Wüstensteppen der aralo-kaspischen Niederung.

Jedoch auch in die Donischen Steppen sind einige nordkaukasische Arten vorgedrungen. Genaueres darüber siehe in meiner Arbeit «Säugetiere der Steppen des nordöstlichen Kaukasus» (Mitteil. Kaukas. Mus., Bd. I, Lief. 4) In der Tabelle auf S. 247—250 schliesse ich die *Chiroptera* und die Schmarotzer menschlicher Wohnungen aus. Unter dem Begriff «Steppen des Nordost-Kaukasus verstehe ich hier nur die kaspischen Wüstensteppen. Die Steppe zwischen Wolga und Ural halte ich für nöthig in zwei Abteilungen zu zerlegen: in diejenige der mit Wermuth bewachsenen Lehmsteppe und die der Sandwüsten. Schon früher in meiner Arbeit «Säugetiere der Steppe zwischen Wolga und Ural» (russisch; in den Trudy Kazan. Obš̌. Estestvoispyt., Beilage zu den Protokollen der Sitz. № 158; 1896) zeigte ich, dass beide Landschaften ihre verschiedenen Faunen besitzen.

In der Tabelle sind also folgende Rubriken enthalten:

I. Mugansteppe.

II. Kaspische Niederungssteppen des Nordost-Kaukasus.

III. Grassteppe zwischen Don und Wolga.

IV. Lehmsteppe mit Wermuthvegetation,	Steppen zwischen Wolga und Ural.
V. Sandsteppe mit Sanddünen,	

Zum Verständniss der Tabelle gebe ich hier noch, wie früher

die Uebersetzung der Anmerkungen [98], [99], [100], [101], [102], [103], [104], [105], [106], [107] zur Tabelle.

Wenn wir die Verbreitung der Arten auf Grund dieser betrachten, wobei wir nicht die nahe verwandten Unterarten unterscheiden wollen, was bei Behandlung der Frage über die Herkunft der Fauna viel gerechter ist, so ersehen wir, dass von 20 die Mugansteppe bewohnenden Säugetierarten, 2 Arten über sie hinweg aus dem Süden nach Norden vordrangen. Es sind *Putorius sarmaticus* und *Catolynx chaus*. 9 Arten aber sind nach Norden und Osten auf den mittelasiatischen Steppen weit verbreitet und daher können wir mit Recht annehmen, dass sie von Norden her in die Mugansteppe gerieten, wobei 3 Arten von ihnen typische aralokaspische Tiere sind, zu denen wir noch im folgenden Kapitel zurückkehren wollen. 9 Arten erreichen in dieser Breite die Nordgrenze ihrer Verbreitung.

Andrerseits, wie die Tabelle beweist, sind viele Steppentiere, welche noch in den Steppen des Nordost-Kaukasus sehr häufig sind, in die Mugansteppe nicht eingedrungen. Solche sind: *Erinaceus auritus, Citellus musicus, Gerbillus meridianus, Ellobius talpinus, Ala-*

---

[98]) Ausschliesslich längs den Flusstälern, im Innern der Steppe nicht angetroffen.

[99]) Welche Dachsarten in den Steppen des Nordost-Kaukasus vorkommen, ist noch nicht bekannt, wesswegen ich ? setze.

[100]) In der Wolga-Uralsteppe wurde der Iltis von mir nur in menschlichen Wohnungen gefunden.

[101]) Das Hermelin wurde von mir nur im Wolgadelta erbeutet.

[102]) Wahrscheinlich ein Synonym zu *C. brevicaudus* BRANDT; bevor aber diese Frage aufgeklärt ist, lasse ich diese in der Literatur weit verbreitete Bezeichnung.

[103]) In der Wolga-Uralsteppe nur auf bearbeiteten Feldern. In letzter Zeit hat Prof. NEHRING diese Art in mehrere Unterarten zerlegt, da ich aber eben keine Exemplare besitze, kann ich nicht sagen zu welchen Formen die Hamster der betrachteten Landschaft gehören.

[104]) Nach KARELIN (Analyse der Arbeit RJABININS. Russisch; Traveaux d. l. Soc. Nat. St. Petersbourg, t. VI, 1875).

[105]) Ungefähr um die Mitte des vorigen Jahrhunderts wurde das Wildschwein in der Wolga-Uralsteppe, wo es an den Seen Kamyschsamara lebte, völlig ausgerottet; erhalten hat es sich im Wolgadelta.

[106]) In den Rohrdickichten des Terekdeltas. Allein Exemplare von dort habe ich persönlich nicht untersucht.

[107]) In letzter Zeit augenscheinlich endgültig in den Steppen am Don ausgerottet.

ctaga saliens, Alactagulus acontion u. a. Diese Erscheinung durch ungünstige Lebensbedingungen zu erklären, ist unmöglich.

Wir können also aus der Analyse dieser Tabelle ohne Zweifel folgenden Schluss ziehn:

Die Bevölkerung der Mugansteppe ging zwar auch von Norden aus, in der grossen Hauptsache aber erfolgte die Einwanderung der Säugetiere von Süden.

V. Abschnitt.

Einige Erwägungen über die Herkunft der Säugetierfauna des Talyschgebietes und der Mugansteppe.

Der vorige Abschnitt diente nur als Einleitung zu diesem. Sein Zweck war einige Facta aus der geographischen Verbreitung der Säugetiere jener Länder, welche die von uns betrachtete Landschaft umgeben, zu gruppieren und so geordnetes Material für folgende Erwägungen zu schaffen.

Natürlich sind alle meine Schlüsse, die ich ziehe, mehr oder weniger hypothetisch, umsomehr, als die angrenzenden Ländergebiete sehr schlecht erforscht und ihre pleistocaenen Faunen überhaupt noch unbekannt sind. Ungeachtet dessen halte ich diese Schlüsse schon desswegen für nützlich, weil sie als Wegweiser für künftige faunistische Untersuchungen des Kaukasus und Vorderasiens dienen können und solche besser durchdacht und zweckentsprechender machen können. In letzter Zeit häuft sich das Material immer mehr und mehr an, und wenn man jetzt nicht versuchen will, es zu sichten und sich darin zurechtzufinden, so droht es durch seine Fülle künftige Forscher geradezu zu erdrücken. Alle meine Erwägungen und Annahmen beziehen sich nur auf die Bevölkerung der von uns ausersehenen Gebiete in der letzten, d. h. postglacialen, geologischen Periode.

Die Steppen.

Wir wir aus dem Abschnitt III. gesehen haben, befinden sich auf dem fraglichen Territorium Steppen zweifacher Art:

1) Die Niederungsteppe der Mugan, und

2) Die Hochsteppe.

Diese beiden Steppen haben gleichartigen faunistischen Charakter und besitzen, abgesehn von einigen gemeinsamen Arten, mehrere parallele Formen. Man kann also ganz begründet annehmen, dass diese Faunen einer Abstammung sind.

A. Musansteppe.

Wie aus dem vorhergehenden Abschnitt ersichtlich, setzt sich die Fauna der Muganstеppe aus 3 verschiedenen Elementen zusammen.

I. Arten, die weit nach Süden verbreitet sind und wahrscheinlich südlichen Ursprungs sind.

II. Endemische Arten.

III. Arten wahrscheinlich nördlichen Ursprungs.

Untersuchen wir jede einzelne dieser Gruppen. Ich bemerke nur noch, dass Säugetiere mit weiter Verbreitung, weil es unmöglich ist sie zur ersten oder zur zweiten Gruppe zu zählen, hier ohne Beachtung bleiben müssen.

I. Arten, die weit nach Süden verbreitet sind:

Crocidura güldenstädti.
Pachyura etrusca.
Putorius sarmaticus.
Thos aureus.
Hyaena vulgaris.
Leopardus pardus tullianus.
Catolynx chaus.
Gerbillus hurrianae.
Mus sylvaticus arianus.
Sus scrofa ?
Gazella subgutturosa.

Alle diese Arten gehen entweder in ihrer Verbreitung nach Südosten bis Indien, oder besitzen dort nahe Verwandte. In Blanfords Liste (W. T. Blanford, Fauna of British India, Ceylon and Burmah, Mammalia), welche keine nahe verwandten Arten von einander unterscheidet, finden wir folgende Arten, welche den hier aufgezählten entsprechen:

Crocidura fumigata De Filippi (= *C. güldenstädti* Pall.).
Pachyura hodgsoni Jerdon.
Putorius sarmaticus Pall.
Thos aureus Linn.
Hyaena hyaena Linn. sehr nahe der *H. vulgaris* Desm. stehend.
Leopardus pardus Linn.
Catolynx chaus Güld., obgleich nur in der Form einer geographischen Rasse.
Gerbillus hurrianae.
Mus sylvaticus arianus.
Arten der gen. *Sus* u. *Gazella,* welche unsern nahe verwandt sind.

Hinsichtlich *Pachyura* will ich hier bemerken, dass ich, nur nach Beschreibungen und nicht nach Exemplaren urteilend, sogar nicht mal entscheiden kann, ob unsre *Pachyura* der indischen oder europaeischen Art angehört.

Prof. NOACK in Braunschweig, welcher Schädel transkaukasischer Schakale mit denen indischer verglich, konnte keine Unterschiede zwischen ihnen bemerken. Unser Wildschwein und die Kropfgazelle gehen unverändert nach Südosten bis zur Nordgrenze Belutschistans. Nimmt man hierzu noch den Umstand, dass die Mehrzahl der obenaufgeführten Arten (im weiten Sinne) in Indien gerade einen ausserordentlichen Reichtum an Arten entfaltet, so scheint mir die Annahme sehr wahrscheinlich, dass alle diese Tiere aus Süden stammen und durch Iran zu uns vorgedrungen sind.

II. Endemische Arten Transkaukasiens.

Endemische Arten:	Ihre nächsten Verwandten:
Erin. europ. transcaucasicus.	*E. e. concolor* u. andere Subsp. von *E. europaeus.*— Kleinasien und Westeropa.
Meles meles minor.	*M. m. mediterraneus u. M. meles typ.* Mittelmeergebiet, Europa.
Mustela nehringi.	*M. foina* und ihre Varietäten—Mittelmeergebeit, Vorderasien bis Indien.
Putorius boccamela caucasica.	—*P. boccamela.* Mittelmergebiet.
Vulpes alpherakyi.	*V. leucopus.*—Belutschistan Indien,
Gerbillus caucasicus.	*G. erythrurus.* — Südtranskaspien, Persien, Indien.
Lepus cyrensis.	*L. europaeus* und nahestehende Formen.—Europa.

Wie aus der kleinen Liste hervorgeht, haben wahrscheinlich 2 Arten (*Vulpes alpherakyi* und *Gerbillus caucasicus*) ebenfalls ihren Ursprung im Südosten, wie die Arten der ersten Kategorie. Andere aber sind hauptsächlich in den Ländern um das Mittelmeer herum weit verbreitet und sind nach Europa möglicherweise durch Kleinasien dank der einstmals existierenden Festlandsverbindung eingedrungen. Dass die Einwanderung asiatischer Säugetiere gerade so vor sich ging, zeigte ich schon am Beispiel der Verbreitung von *Mesocricetus* und *Spalax* (Säugetiere der Steppen des nordöstlichen Kaukasus S. 83) An dieser Stelle beschränke ich mich bloss auf die Angabe, dass im Nordkaukasus, wie ich aus der Untersuchung

eines von N. Dinnik freundlich zugeschickten Schädels schliessen konnte, nicht *Erinaceus europaeus,* sondern *Erinaceus danubicus* vorkommt. Auf diese Weise sind die transkaukasischen Igel dem kleinasiatischen und westeuropaeischen Igel näher verwandt, als dem nordkaukasischen; dies bekräftigt nochmals meine Annahme über den Weg der Einwanderung asiatischer Arten in Europa.

Abgesondert steht *Alactaga elater caucasica,* dessen nächster Verwandter, *A. elater* Licht. in den Steppen der aralokaspischen Niederung lebt, und zwar in ihrem nördlichen Teil, von der Wolga-Uralsteppe an bis zum Balchasch-See. Südlich von Transkaukasien ist er nirgends gefunden worden, so dass er ohne Zweifel ein Eindringling aus dem Norden ist, wie dies auch der Fall mit *Microtus socialis* ist.

Cricetulus phaeus ist sowohl im Norden, wie auch im Süden Transkaukasiens weit verbreitet.

Endlich sind Wolf und Fischotter so kolossal weit verbreitet, dass sie gar keine Bedeutung für die Erklärung besitzen, woher die Fauna unsres Gebietes stammt. Aus allem obengesagten können wir den zweifellosen Schluss ziehn, dass die jetzige Säugetierfauna der Mugansteppe den grösseren Teil ihrer endemischen Arten aus dem Südosten erhalten hat. Beide Gruppen zusammengefasst, lassen uns diesen Satz also ganz verallgemeinern, weil wir sahen, dass von den 22 Arten (exclusive *Chiroptera* und Schmarotzer) der Mugansteppe, 15 Arten zweifellos aus Südosten stammen. Das mediterrane Element ist sehr viel schwächer vertreten. Von dort auch, d. h. von Südwesten her, wanderte wohl der Igel hier ein *(Er. europaeus transcaucasicus).*

Cricetulus phaeus, der Stammvater von *Lepus cyrensis,* der Wolf und der Fischotter konnten sowohl von Norden, wie auch von Süden eingedrungen sein.

III. Arten wahrscheinlich nördlichen Ursprungs.

Räthselhaft bleibt der Fund von *Microtus socialis* und *Alactaga elater caucasica* in der Mugansteppe. Was erstere Art betrifft, so sprach ich mich wohl für ihre Herkunft aus dem Norden aus, wiederhole aber auch, dass die Identität zwischen den Vertretern dieser Art aus dem südöstlichen Russland und den kaukasischen noch garnicht bewiesen ist. Möglich, dass Pallas unter diesem Namen eine ganz andere Feldmausart beschrieb; mir ist es aber nicht

gelungen, Exemplare der fraglichen Art aus Südostrussland im Zoologischen Museum der Kais. Akad. d. Wiss. in St. Petersburg zu finden, daher bleibt diese Frage bis jetzt offen. Für die Herkunft von Norden spricht ihr Fund auf der Niederung des südlichen Dagestan. In den Steppen des nördlichen Kaukasus fand ich jedoch schon eine andere, obgleich sehr nahestehende Art: *Microtus parvus* Sat. Ich wiederhole, ich spreche die ganze Zeit über die Besiedelung der Mugansteppe in der postglacialen Periode mit der Fauna der Gegenwart, nach dem die Steppe vom Meere befreit war, und will jetzt garnicht auf die erste Entstehung jener, sie heute bewohnenden Arten eingehen.

Noch viel räthselhafter aber ist die Verbreitung von *Alactaga elater* mit seinen Unterarten. Man hat ihn in Ciskaukasien nicht gefunden und wir treffen ihn erst auf der linken Wolgaseite wieder an, von wo er nach Osten bis zum Balchasch-See verbreitet ist. Mir scheint es aber, dass die folgenden Tatsachen einiges Licht auf die gegenwärtige sonderbare Verbreitung dieses Nagers werfen.

Im Jahre 1900 entdeckte ich in Transkaukasien einen ausserordentlich interessanten Ort mit einer typischen aralokaspischen Fauna und Flora. Das sind die am Nordostfusse des Ararat liegenden Sandwüsten von Aralych und die daran grenzende Steppe.

Hier wurden von mir folgende charakteristische Arten gefunden:

Erinaceus calligoni Satunin, eine Miniaturform von *E. albulus turanicus* Satunin aus dem Süden Transkaspiens.
Crocidura spec. nov.
Cricetulus spec. nov., nahe verwandt *Cr. phaeus.*
Alactaga elater aralychensis Satunin.

Ausser diesen Säugetieren fand ich hier auch viele Käfer, welche in Transkaspien leben.

Die Botaniker bestätigen ebenfalls, dass der Flora nach die Sandwüsten von Aralych ein ausgesprochenes Fleckchen aralokaspischen Gebietes sind.

Der Nordkaukasus und die Mugansteppe, von wo diese Fauna hierher gelangen konnte, unterscheiden sich in faunistischer Hinsicht viel mehr von Transkaspien.

Wie kann man diese seltsame Ähnlichkeit der Fauna und Flora von Aralych mit denen Transkaspiens erklären? Wo war diejenige Verbindung zwischen diesen Ländern, welche den Tieren gestattete sich von einem ins andere zu verbreiten?

Im Süden sind sie gegenwärtig abgetrennt durch, für die uns interessierenden Steppentiere unüberschreitbare, Berge und Wälder längs dem Südufer des Kaspischen Meeres.

Man könnte z. B. annehmen, dass entweder die Wälder des kaspischen Südufers verhältnissmässig jungen Ursprungs sind und dass, geologisch gesprochen, noch unlängst dieses Ufer für Steppentiere zu durchschreiten war, oder aber dass der Verbindungsweg längs dem Nordufer des Meeres verlief. Endlich könnte man auch die einstige Existenz einer Landbrücke quer über das Kaspische Meer von Apscheron bis Krasnovodsk, annehmen; den Kopet-dag kann man nämlich als Fortsetzung des Kaukasischen Gebirgszugs ansehen.

Jedoch keine einzige dieser Hypothesen kann man gegenwärtig mit unbestreitbaren Tatsachen beweisen und eine jede hat Facta die für und gegen sie sprechen.

Für die sehr junge Herkunft der Wälder in der «Kaspischen Provinz» spricht die Armut ihrer Fauna an ächten Waldtieren.

Gegen eine sehr enge, sozusagen unmittelbare, Verbindung des südöstlichen Transkaukasien mit dem Transkaspigebiet spricht der Umstand, dass bei der tatsächlichen Existenz einer solchen Verbindung die Ähnlichkeit zwischen diesen beiden Faunen viel grösser wäre. Letzterer Umstand aber veranlasst uns, auf der Annahme zu bestehen, dass die Wanderung dieser Arten nur um das Nordufer des Kaspischen Meeres herum hat stattfinden können. Allein unsre ungenügenden Kenntnisse lassen uns zu keinen Annahmen kommen, wann und wie dies vor sich ging. Mir scheint der Umstand noch am zweifellosesten, dass die Fauna von Aralych einen Ueberrest derjenigen Tierwelt vorstellt, welche einst die Niederung des östlichen Transkaukasien und das Nordufer des Kaspi bewohnte und vielleicht von Norden her durch das Vorrücken der Gletscher hierher abgedrängt wurde. Irgend welche geologische Ursachen, am wahrscheinlichsten die Ueberschwemmung dieser Niederung durch das Kaspische Meer, verdrängten in Transkaukasien diese Fauna weit nach Westen und trennten sie vom Nordostteile derselben ab. Unfraglich war das Araxestal in jener Zeit viel breiter und bot den Steppentieren - und Pflanzen einen bequemen Weg bis zum Ararat; an dessen Fuss, in den Sanden von Aralych, hat sich diese Fauna und Flora bisjetzt in reinstem Zustande erhalten. Späterhin wurde vielleicht die Verbindung der Aralychschen Sandwüste mit der Nie-

derung Osttranskaukasiens durch irgend ein Ereigniss aufgehoben. Am wahrscheinlichsten ist, dass vulkanische Tätigkeit das breite Araxestal auf einige Strecke hin in eine Engschlucht verwandelten. Die auf diese Weise von den übrigen Steppen abgeschnittene Aralychsche Fauna hat sich nun schon bedeutend abgesondert, was auf einen ziemlich langen Zustand der Isolierung hinweist. Bei dem Rückzug der Muganschen, d. h. also osttranskaukasischen Fauna nach Westen ging nun die Teilung von *Alactaga elater* in 2 Unterarten vor sich. Dabei zogen sich die einen Individuen die Kura aufwärts zurück und hier bildete sich *Alactaga elater caucasica* heraus; die andern wanderten den Araxes aufwärts und wurden die Stammväter von *A. el. aralychensis.*

Nach der Trockenlegung der Mugansteppe und dem Rückzug des Meeres konnte *A. el. caucasica* ungehindert wieder nach Osten längs dem Kuratal vordringen. Ich habe ihn nicht westlicher des Elisabethpolschen Kreises gefunden, das Meer aber ist auch wohl kaum so weit nach Westen vorgedrungen. Dem Aralychschen Pferdespringer war aber der Weg schon abgeschnitten.

Sehr interessant ist es auch die Elemente dieser Fauna in Centralasien zu verfolgen.

Im Kreise Pavlodár des Semipalatinsk-Gebietes (zwischen 50—52° n. Br. und 75—85° östl. L. v. Greenwich) wurde ein kleiner Igel gefunden, der von mir *Erinaceus albulus minor* genannt wurde. Dem Schädel allein nach ist er von *Erin. calligoni* SAT. aus Aralych nicht zu unterscheiden. *Cricetulus phaeus* geht in Form einer geographischen Rasse als *Cr. ph. griseiventris* SAT. bis zum Südaltai. Wahrscheinlich figuriert auch derselbe Hamster *Cr. phaeus* bei SEVERTSOV [108]) und bei NIKOLSKI (siehe: NIKOLSKI, über die Wirbeltierfauna der Balchasch-Niederung; russ., S. 89) unter dem Namen «*Cricetus accedula*»; denn letztere Art existiert in Wirklichkeit garnicht. *Alactaga elater* kann man nach Osten bis zum Nordufer des Balchasch-Sees verfolgen (l. c. S. 20); *Gazella subgutturosa* geht im Gebiet Akmolinsk bis zum Kreis Petropavlovsk, von wo ich die Hörner eines dort erbeuteten Exemplars besitze.

Von den übrigen Säugetieren des östlichen Transkaukasien finden wir in der östlichen Hälfte der Kirgizensteppen folgende noch: Tigeriltis *(Putorius sarmaticus)*, Fischotter *(Lutra lutra,* Wolf

---

[108]) SEVERTSOV. Vertikale und horizontale Verbreitung der Tiere Turkestans (russ.). Izvest. Imp. Obšč. Estestv., Anthrop. u. Ethnogr; Bd. VIII, Lief. 2, S. 61 (1873).

(Canis lupus), Tiger (wohl *Tigris septentrionalis* Satunin) und Wildschwein *(Sus scrofa).*

Natürlich hätten diejenigen Säugetiere, welche auch im Südteil Transkaspiens und in Iran vorkommen, in Transkaukasien auch von Süden eindringen können. Aber hinsichtlich derjenigen, deren Verbreitung nach Süden nicht weiter als bis zum nördlichen Teil Transkaspiens geht, bleibt nichts anderes übrig, als anzunehmen, dass diese Fauna, von der einerseits wir einen Rest bei Aralych finden, andrerseits sie in der Osthälfte der Kirgizensteppen wieder finden, durch irgend welche geologische Veränderungen am Nordufer des Kaspischen Meeres in 2 Teile zerrissen wurde. Hierbei aber stossen wir auf einen Widerspruch, welchen bekannte geologische Tatsachen hervorrufen. Nämlich nach den Karten der verschiedenen geologischen Epochen in der bekannten Arbeit Prof. A. Karpinski's: «Uebersicht der physiko-geographischen Verhältnisse des Europaeischen Russlands während der verflossenen geologischen Perioden» [109]) zu urteilen, ist der nördliche Golf des Kaspischen Meeres, welcher sich nach Norden bis zum Einfluss der Belaja in die Kama erstreckte, sehr alter geologischer Herkunft, so dass der Einwanderungsweg für asiatische Tiere nach Europa noch in postglacialer Periode durch seine Enge und durch den Umweg sehr erschwert wurde. Dasselbe sehen wir auf den Karten Prof. James Geikie zu seiner Arbeit «The tundras and steppes af prehistoric Europe [110])». In letzterer Arbeit sind die Karten sämmtlicher 4, von diesem Gelehrten angenommenen, Eiszeiten gegeben, aber der nördliche Meerbusen des Kaspischen Meeres behält auch, wie bei Karpinski, unverändert die gleiche Ausdehnung. Nach der Meinung des letzteren Gelehrten konnte eine wirkliche Einwanderung posttertiärer Tiere erst nach dem Verschwinden dieses Golfes beginnen.

Die zoologischen Daten aber veranlassen uns an der Richtigkeit des letzteren zu zweifeln und anzunehmen, dass während einer der Interglacialperioden dieser Meerbusen viel kleiner war und dass eben damals hier diese Fauna lebte, als deren Vertreter gegenwärtig in Transkaukasien leben: *Erinaceus calligoni, Cricetulus phaeus, Alactaga elater* und vielleicht noch einige andere Arten.

Palaeontologische Daten fehlen leider ganz und wir können

---

[109]) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. 3-te Folge, Bd. IV (1888).

[110]) Smithsonian Report for 1898. Washingt. (1900).

nur eins in dieser Hinsicht ganz bestimmt sagen, dass nämlich die Steppenfauna des östlichen Transkaukasien fast nichts gemeinsames hat mit der Fauna der posttertiären Steppen Mitteleuropas (s. «Ueber die Säugetiere der Steppen des nordöstlichen Kaukasus», S. 86—88).

B. Hochsteppe.

Wie wir schon oben gesehen haben, besitzt die Hochsteppe dieselben faunistischen Züge, wie die der Niederung. Wir treffen hier also von Nagern dieselben Rennmäuse, Hamster, Feldmäuse und Pferdespringer. Die Arten sind wohl teilweise verschieden, aber dies verändert den gemeinsamen Charakter der Fauna nicht und wir können uns nicht des Gedankens entschlagen, dass die Faunen dieser beiden Steppen eines Ursprungs sein müssen. Der Parallelismus beider Faunen ist auf S. 366 hinreichend klargestellt worden.

Wenn wir nun die Faunen der transkaukasischen Steppen, der Wüsten Transkaspiens und des Iranischen Hochlands vergleichen, d. h. also der Ländergebiete, welche die östliche Hälfte der «Eremian Subregion» des Palaearktischen Gebiets nach SCLATER [111]) bilden helfen, so kommt man unwillkürlich zu dem Schluss, dass die Urheimat der aralokaspischen Fauna, welche sich zu ihrem gegenwärtigen Bestand natürlich nur, geologisch gesprochen, unlängst herausgearbeitet hat, nur die Iranische Hochebene und, vielleicht, Nordwest-Indien sein kann. Lange vor dem Eintritt der ersten Eiszeit, verbreitete sich diese Fauna von hier nach Westasien und dem südöstlichen Europa. Als sie durch das Vordringen der Eismassen in den darauf folgenden geologischen Perioden gezwungen war, sich zurückzuziehen, war sie schon stark umgewandelt, aber behielt noch den allgemeinen Charakter der ursprünglichen Fauna. Dadurch erkläre ich mir auch die Existenz solcher Faunen nebeneinander, wie diejenigen der Mugansteppe und der Hochsteppe des Talyschgebirges. Einerseits sieht man ihnen den gemeinsamen Ursprung an, andrerseits aber ist man sich gleich darüber klar, dass ihre Trennung schon vor langer Zeit stattgefunden hat.

Nimmt man diese Hypothese als die wahrscheinlichste an, so ist es auch nicht schwer, den scharfen Unterschied zwischen den

---

[111]) W. L. and Ph. L. SCLATER. The Geography of Mammals, p. 496 (1899).

Faunen des nördlichen Teils von Transkaspien mit den Kirgizensteppen und dem südlichen Streifen des Transkaspi-Gebiets, zu erklären. Man kann doch schwerlich annehmen, dass die erstere dieser Faunen auch noch während der Eiszeit im Norden des Aralsees existieren konnte. Viel wahrscheinlicher ist doch, dass sie von Säugetieren abstammt, welche längs dem Ostufer dieses grossen Sees einwanderten. Dieser Satz wird noch dazu durch den Umstand unterstützt, dass die typischen Arten dieser Fauna nach Osten wirklich bis zur äussersten Ostgrenze des früheren Aralokaspischen Meeres verbreitet sind; weiter sogar bis zum Balchasch-See, der mit ihm nicht in Verbindung stand.

Die Wälder.

Die Herkunft der Fauna des Waldgürtels im Talyschgebiet zu bestimmen ist viel schwieriger; hauptsächlich aus dem Grunde, weil die Waldregion Persiens, nämlich das Gebirge Zagros (Blanfords Luristan-Provinz) noch ganz unerforscht ist. In der Tabelle zur Verbreitung persischer Säugetiere ist die betreffende Rubrik zum grössten Teil unausgefüllt geblieben, eben nur wegen unsrer völligen Unkenntniss dieser Fauna

Da nun auch die Palaeontologie keinerlei Daten liefert, um den Ursprung der Talyscher Waldfauna aufzuhellen, so muss ich ganz den Gedanken fallen lassen, dass sie vielleicht ein Überbleibsel der vorglacialen Fauna des Kaukasus ist, oder aber später von Süden oder Südosten hierher gelangte, und beschränke mich daher auf den Hinweis ihrer Verwandtschaft mit der Fauna Indiens, welches Land wir auch in diesem Falle als das ursprüngliche Schöpfungscentrum vieler Waldtiere unsrer fraglichen Fauna ansehen müssen.

Talyscher Wald.	Indien.
Crocidura güldenstädti.	Dieselbe oder sehr nahestehende Art *Cr. fumigata* apud Blanford.
Pachyura etrusca ?	*P. hodgsoni.*
Tigris septentrionalis.	*Tigris tigris typicus.*
Leopardus pardus tullianus.	*L. p. panthera.*
Thos aureus.	*Thos aureus.*
Catolynx chaus typ.	*C. chaus affinis* Gray.
Lynx pardina orientalis.	*Lynx isabellina* (beide gehören der Untergattung *Cervaria* an).
Mus sylvaticus arianus.	*M. s. arianus*
Hystrix hirsutirostris.	*H. leucurus* (vielleicht sind beide identisch).

Also 9 Arten von 20, d. h. 45%.

Betrachten wir weiter noch die Säugetiere, welche im Mittelmeergebiet weit verbreitet sind, aber nicht weit nach Osten gehen, es sind:

Erinaceus europaeus transcaucasicus.
Meles meles minor.
Putorius boccamela caucasica.
Myoxus glis caspicus.
Myoxus nitedula pictus
Cervus elaphus maral.
Capreolus capreolus.

Wie aus dieser Liste ersichtlich, sind die mediterranen Arten meistenteils durch sehr nahe stehende, andere Formen ersetzt. Rechnen wir noch zu dieser Liste diejenigen Arten der ersten Kategorie, welche ebenfalls in der Fauna des Mittelmeergebiets weit verbreitet sind, wie: *Crocidura, Pachyura, Thos, Catolynx, Lynx* und *Mus sylvaticus,* dazu noch ausserdem die weitverbreiteten und für keine Provinz charakteristischen *Lutra lutra* und *Canis lupus,* so erreicht die Anzahl der Talysch und dem Mittelmeergebiet gemeinsamen Arten 15, d. h. also 75%. Auf diese kurzen Hinweise betreffs der Beziehungen der Fauna von Talysch einerseits zum Mittelmeergebiet und andrerseits zu Indien beschränke ich mich hier.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Жирнымъ шрифтомъ обозначены новые роды, виды и подвиды).

INDEX.

(Fett gedruckt sind neue Gattungen, Arten u. Unterarten).

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ. ERRATA ET CORRIGENDA.

Стр. Seite:	*Строка:* сверху—снизу. Zeile: von oben—von unten.		*Напечатано:* Anstatt:	*Слѣдуетъ:* Lies:
3,	—	10	Караязъ	Караязы
3,	—	6	гіэны	гіены
3,	—	3	Кубанской Обл.	Черноморской губ.
6,	21	—	черезъ чуръ	черезчуръ
12,	—	9	towny	tawny
14,	16	—	**bilkiewizi**	**bilkiewiczi**
15,	16	—	Carskije Colodcy	Tsarskije Kolodtsy
41,	—	9	Via Tala	Via Mala
73,	14	—	Schwanzende	Schwanzwurzel
75,	20	—	Kälväz	Kjalvjaz
101,	—	10	ялосанъ, гаджа-куши	ярасанъ, геджа-куши
113,	12	—	1895	I. 1895
117,	18	—	Reisszahns	Höckerzahns
117,	21	—	угла. Bullae-Breite	угла Bullae.—Breite
125,	6	—	a)	1)
127,	11	—	93	92
127,	14	—	e	1
129,	—	13	костей	когтей.
133,	—	9	видѣнные	видѣнныя
135,	7	—	переднято	передняго
136,	—	3	встрѣчаемая	встрѣчаемое
137,	5	—	temporrale	temporale
139,	—	7	на разъ	не разъ
142,	5	—	Сагитальная	Сагиттальная
145,	18	—	l. e. p. 57 и 858	l. c. p. 57 и 58
145,	—	5	Ber. naturf.	Ber. Gesell. naturf.
150.	14	—	они бываютъ	онѣ бываютъ
151,	12	—	60	6
152,	—	8	Dem.	Desm.
154,	—	15	Шкура	Шкуры
154,	20	—	»	Батум. Обл.
154,	21	—	»	Тифл. губ.
156,	—	2	закавказскихъ	кавказскихъ
157,	5	—	»	»
157,	18	—	»	»
157,	21	—	»	»
160,	—	11	e, d,	e, f.

166,	12	—	Закавказская	закавказская
169,	—	9	sphaenoideum	sphenoideum
177,	17	—	Südwest.—Caspi Gebietes	Südwest. Caspi-Gebietes
187,	—	11	Сл.	Cr.
187,	—	1	Eversmanni	eversmanni
188,	4	—	Kälväz	Kjalvjaz
194,	—	9 & 10	№ 2 экз.	2 экз.
194,	—	—	» 8 »	8 »
196,	—	1	Naturf. Berl.	naturf. Fr. Berl.
203,	—	14	f. sen.	f. sen. Transcaspien.
204,	2	—	»	»
204,	—	9	рознятся	разнятся
206,	1	—	Lepus tolai Pall.?	Lepus spec. nov.?
212,	11	—	Mamm. Talysch.,	Säugeth. Talysch.
234,	6	—	VII. Западное нагорное Закавказье	VII. Восточное Закавказье.
234,	7	—	VIII. Восточное Закавказье	VIII. Западное нагорное Закавказье.
234,	8	—	послѣдней	седьмой
236,	—	23	34. Mustela foina nehringi	34. Mustela nehringi.
241,	7	—	talpinus	lutescens
244,	14	—	W. Bogdanow	M. Bogdanow
253,	—	7	Средиземноморская	P. boccamela. Средиземноморская
254,	—	5	C.	C. Виды невыясненнаго происхожденія.
257,	—	6	scropha L.	scrofa L.
258,	11	—	Verhälnisse	Verhältnisse
260,	17	—	первональный	первоначальный
296,	8	—	Steppeniltis	Tigeriltis
296,	16	—	»	»
296,	22	—	»	»
296,	26	—	»	»
337,	19	—	an gesammelten	angesammelten
342,	10	—	Kugelförmige	kugelförmige
391,	—	17	af	of

Meles meles minor Satunin.

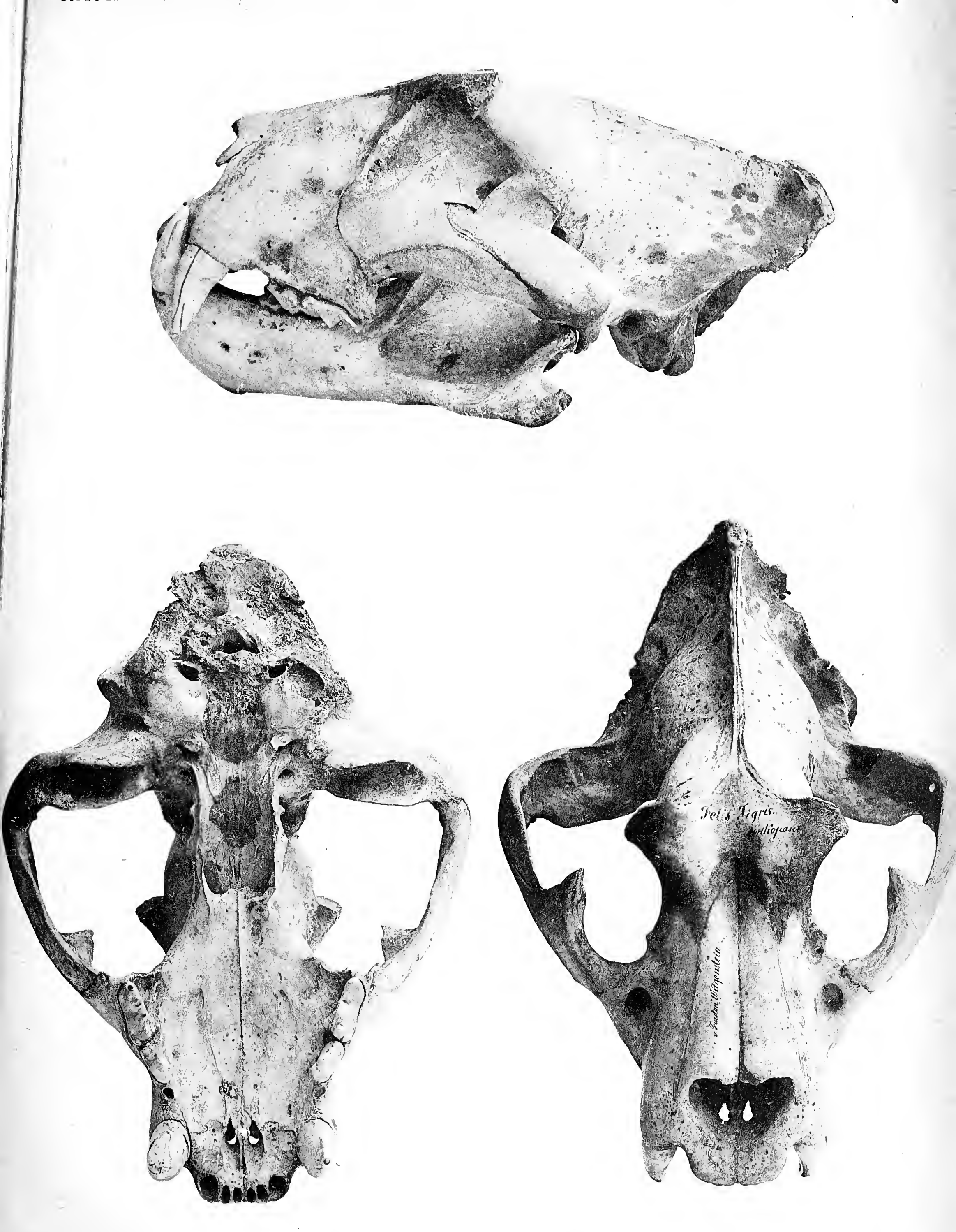

Mustela nehringi Satunin.

Фототипія В. Класенъ, С. Петербургъ, Кадетская лин № 7-2.
Преемн. Н. Каминскій.

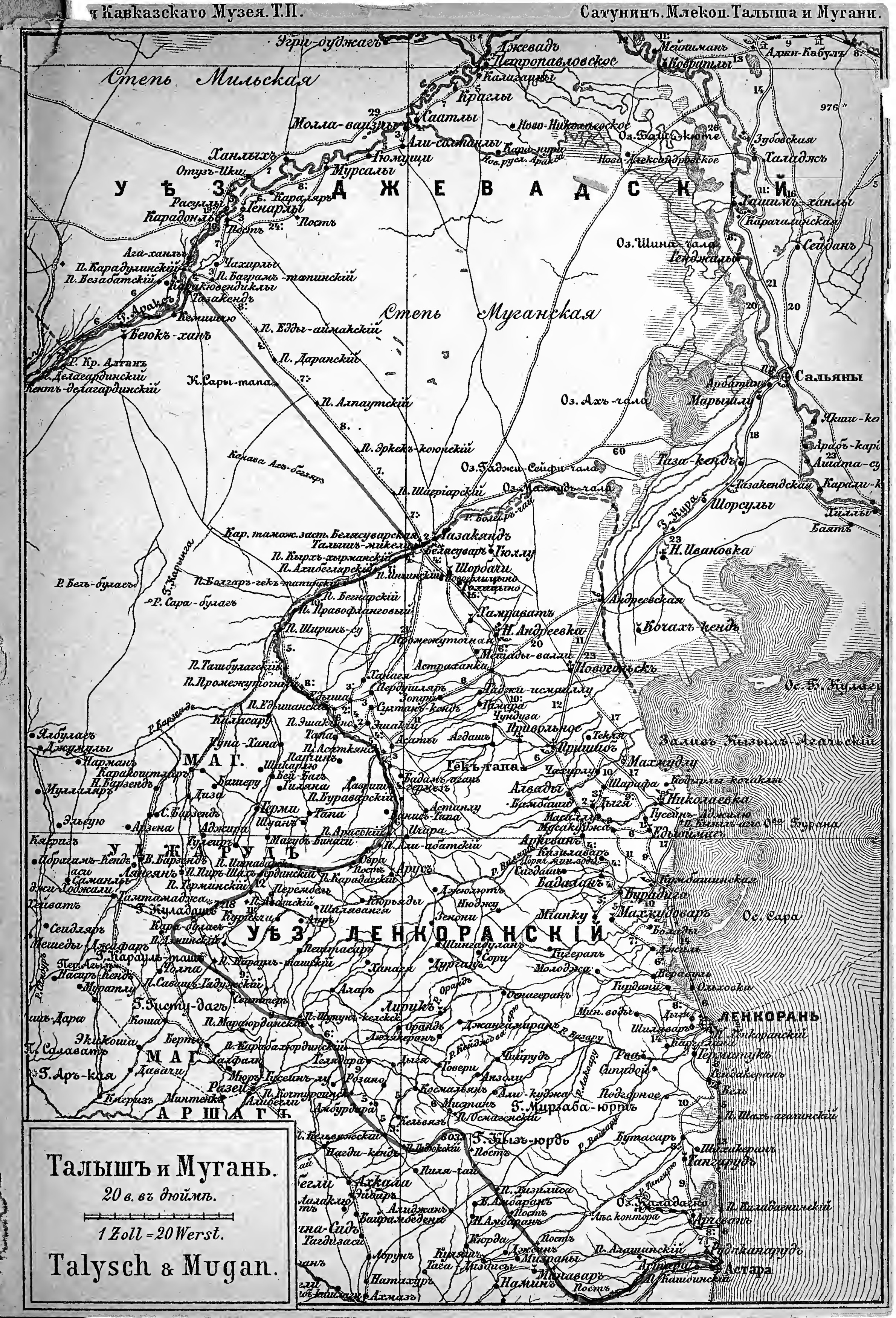

Vulpes alpherakyi Satunin

Tigris septentrionalis Satunin.

Фототипія В. Клааcенъ, С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7-2.

Степь Мильская
Уѣздъ Джевадскій
Степь Муганская
Уѣздъ Ленкоранскій
Джевадъ
Петропавловское
Сальяны
Ленкорань
Астара
Заливъ Кызылъ-Агачьскій
Ос. Сара
Оз. Ахъ-чала
Тазакендъ
Бѣлясуваръ
Н. Андреевка
Приволье
Андреевская
Николаевка
Маг.
Уджарудъ
Аршагъ
Талышъ и Мугань.
20 в. въ дюймѣ.
1 Zoll = 20 Werst.
Talysch & Mugan.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

Выпускъ 1—въ Декабрѣ 1905 г.

Выпуски 2—4—въ Ноябрѣ 1906 г.

ES ERSCHIENEN:

Lief. 1 dieses Bands—im December 1905.

Lief. 2—4 „ „ —im November 1906.

Редакція проситъ авторовъ желающихъ помѣстить свои статьи въ „Извѣстіяхъ Кавказскаго Музея“ отправлять письма и рукописи по адресу:

Тифлисъ.

Кавказскій Музей.

Die Redaction ersucht diejenigen Autoren, welche ihre Arbeiten in den «Mitteilungen des Kaukasischen Museums» publicieren wollen, Briefe und Handschriften gefälligst an die folgende Adresse zu senden:

Tiflis.

Kaukasisches Museum.

